

КОММЕНТАРИЙ
К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Узбекистан

М. Х. РУСТАМБАЕВ

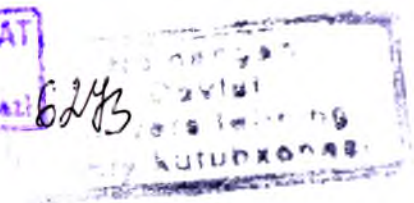

КОММЕНТАРИЙ К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ДОМ
«O'QITUVCHI»

ТАШКЕНТ — 2004

Под общей редакцией министра юстиции
Республики Узбекистан *А. А. Палван-Заде*

Рустамбаев М. Х.

Р88 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть /М. Х. Рустамбаев [Под общей ред. А. А. Палван-Заде]— Т.: ИПТД «O'qituvchi», 2004. — 720 с.

Настоящий Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан разработан с учетом норм действующего законодательства (по состоянию на 1 декабря 2004 г.).

Издание включает официальный текст Уголовного кодекса (с изменениями и дополнениями на 2004 г.), а также подробный постатейный комментарий.

В работе широко используются разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, материалы следственной и судебной практики.

Комментарий предназначен для работников правоохранительных органов, судей, адвокатов, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, слушателей академии МВД и других лиц, интересующихся уголовным правом.

ББК 67.408(5У)

Предложения и замечания к настоящему Комментарию
просьба отправлять по адресу: г. Ташкент, ул. Сайилгох, 35, Ташкентский государственный юридический институт, ректорат, проф. М. Х. Рустамбаев или E-mail: commentUKRUz@rambler.ru или commentUKRUz@tsil.uz

Р 1201000000 - 169 тв. заказ-2004
353(04) - 2004

ISBN 5-645-04150-X

© Рустамбаев М. Х., 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава I. Задачи и принципы Уголовного кодекса	8
Статья 1. Уголовное законодательство Республики Узбекистан	8
Статья 2. Задачи Кодекса	12
Статья 3. Принципы Кодекса	19
Статья 4. Принцип законности	22
Статья 5. Принцип равенства граждан перед законом	31
Статья 6. Принцип демократизма	34
Статья 7. Принцип гуманизма	35
Статья 8. Принцип справедливости	40
Статья 9. Принцип виновной ответственности	43
Статья 10. Принцип неотвратимости ответственности ..	46
Глава II. Пределы действия Кодекса	48
Статья 11. Действие Кодекса в отношении лиц, совершивших преступления на территории Узбекистана	48
Статья 12. Действие Кодекса в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Узбекистана	63
Статья 13. Действие закона во времени	72

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Глава III. Преступление	92
Статья 14. Понятие преступления	92
Статья 15. Классификация преступлений	101
Статья 16. Ответственность за преступление и ее основания	105
Глава IV. Лица, подлежащие ответственности	146
Статья 17. Ответственность физических лиц	146
Статья 18. Вменяемость	154
Статья 19. Ответственность за преступление, совершенное в состоянии опьянения	167

Глава V. Вина	174
Статья 20. Формы вины	174
Статья 21. Умышленное преступление	191
Статья 22. Неосторожное преступление	201
Статья 23. Преступление со сложной виной	211
Статья 24. Невиновное причинение вреда	215
Глава VI. Неоконченное преступление	218
Статья 25. Приготовление к преступлению и покушение на преступление	218
Статья 26. Добровольный отказ от совершения преступления	228
Глава VII. Соучастие в преступлении	236
Статья 27. Понятие соучастия в преступлении	236
Статья 28. Виды соучастников преступления	242
Статья 29. Формы соучастия	259
Статья 30. Пределы ответственности за соучастие в преступлении	272
Статья 31. Прикосновенность к преступлению	282
Глава VIII. Множественность преступлений	286
Статья 32. Повторность преступлений	286
Статья 33. Совокупность преступлений	298
Статья 34. Рецидив преступлений	304

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Глава IX. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния	313
Статья 35. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния	313
Статья 36. Малозначительность деяния	315
Статья 37. Необходимая оборона	318
Статья 38. Крайняя необходимость	340
Статья 39. Причинение вреда при задержании лица, совер- шившего общественно опасное деяние	355
Статья 40. Исполнение приказа или иной обязанности	369
Статья 41. Оправданный профессиональный или хозяйственный риск	374

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

НАКАЗАНИЕ И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

Глава X. Понятие, цели и виды наказаний	380
Статья 42. Понятие и цели наказания	380
Статья 43. Система наказаний	389
Статья 44. Штраф	394
Статья 45. Лишение определенного права	398
Статья 46. Исправительные работы	403
Статья 47. Ограничение по службе	412
Статья 48. Арест	417
Статья 49. Направление в дисциплинарную часть	419
Статья 50. Лишение свободы	424
Статья 51. Смертная казнь	439
Статья 52. Лишение воинского или специального звания	443
Статья 53. Конфискация имущества (исключена)	445
Глава XI. Назначение наказания	446
Статья 54. Общие начала назначения наказания	446
Статья 55. Обстоятельства, смягчающие наказание	456
Статья 56. Обстоятельства, отягчающие наказание	476
Статья 57. Назначение более мягкого наказания	495
Статья 58. Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершен- ное в соучастии	502
Статья 59. Назначение наказания при совершении нескольких преступлений	505
Статья 60. Назначение наказания по нескольким приговорам	517
Статья 61. Правила зачета при сложении наказаний ..	524
Статья 62. Правила зачета предварительного заключения	527
Статья 63. Исчисление сроков наказания	529

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Глава XII. Виды освобождения от ответственности	531
Статья 64. Освобождение от ответственности за преступления вследствие истечения срока давности привлечения к ответственности ..	531

Статья 65. Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности	548
Статья 66. Освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного	553
Статья 66 ¹ . Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением	557
Статья 67. Освобождение от ответственности по болезни	564
Статья 68. Освобождение от ответственности на основании акта амнистии	568
Глава XIII. Виды освобождения от наказания	571
Статья 69. Освобождение вследствие истечения сроков давности исполнения наказания	571
Статья 70. Освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности	579
Статья 71. Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного	581
Статья 72. Условное осуждение	586
Статья 73. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	602
Статья 74. Замена наказания более мягким	613
Статья 75. Освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности	620
Статья 76. Освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования	626
Глава XIV. Судимость	631
Статья 77. Правовое значение судимости	631
Статья 78. Погашение судимости	635
Статья 79. Снятие судимости	637
Статья 80. Исчисление сроков погашения или снятия судимости	639

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Глава XV. Наказание и его назначение	642
Статья 81. Система наказаний	642
Статья 82. Штраф	645
Статья 83. Исправительные работы	648

Статья 84. Арест	652
Статья 85. Лишение свободы	653
Статья 86. Назначение наказания	658

Глава XVI. Освобождение от ответственности или наказания	664
Статья 87. Освобождение от ответственности или наказания с применением принудительных мер	664
Статья 88. Принудительные меры	672
Статья 89. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	677
Статья 90. Замена наказания более мягким	680

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Глава XVII. Основания и назначение принудительных мер медицинского характера	682
Статья 91. Цели принудительных мер	682
Статья 92. Общее основание применения принуди- тельных мер медицинского характера	685
Статья 93. Виды принудительных мер медицинского характера	692
Статья 94. Назначение принудительных мер медицинского характера	696
Статья 95. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера	702
Статья 96. Применение мер медицинского характера к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией	707
Алфавитно-предметный указатель	712

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА I. ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Статья 1. Уголовное законодательство Республики Узбекистан

Уголовное законодательство Республики Узбекистан основано на Конституции и общепризнанных нормах международного права и состоит из настоящего Кодекса.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса на законодательном уровне четко и ясно определяет круг нормативно-правовых актов, составляющих уголовное законодательство Узбекистана, а также правовую основу этих актов. При этом следует отметить, что положения комментируемой статьи отражают отечественные традиции в сфере уголовного права, в частности, необходимость кодификации уголовно-правовых норм и существования их в форме отдельного закона — Уголовного кодекса.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан является основной и единственной формой всех уголовно-правовых норм, составляющих уголовное законодательство республики. В случае принятия новых законодательных актов, содержащих уголовно-правовые нормы, последние в обязательном порядке должны включаться в Уголовный кодекс и не могут применяться самостоятельно.

2. **Уголовный кодекс Республики Узбекистан** представляет собой кодифицированный законодательный акт, отличающийся внутренним единством и систематизированным закреплением взаимосвязанных уголовно-правовых норм, определяющий принципы, основания и условия уголовной ответственности, общественно опасные деяния, совершение которых признается преступлением, устанавливающий вид и пределы применения правовых мер воздействия к лицам, совершившим такие деяния.

Придание Уголовному кодексу статуса основной и единственной формы закрепления уголовно-правовых норм способствует укреплению законности, унификации уголовного законодательства, облегчает для работников правоохранительных органов пользование нормативным материалом и улучшает правовую информированность населения. Одновременно это содействует процессу повышения законодательной техники, стимулирует законодательные органы формулировать и вносить изменения в уголовное законодательство таким образом, чтобы они становились составной частью Уголовного кодекса, органически вписываясь в его систему.

3. Параллельно с определением Уголовного кодекса как единственной и исключительной формы уголовно-правовых норм комментируемая статья содержит положения о правовой базе этих норм, в качестве которых выступают Конституция Узбекистана и общепризнанные нормы международного права. Тем самым определяется приоритет Конституции, которая является главным источником всех отраслей права и, в частности, — уголовного, и приоритет общепризнанных норм международного права над нормами Кодекса.

Признание Конституции Узбекистана в качестве правовой основы уголовного законодательства ведет к необходимости применения положений Основного Закона при толковании норм Уголовного кодекса. В связи с этим, если при применении Уголовного кодекса суд придет к убеждению о несоответствии отдельных его положений Конституции, то он должен вынести определение о приостановлении дела и все материалы направить Председателю Верховного суда, который на основании статьи 12 Закона "О Конституционном суде Республики Узбекистан" вправе внести соответствующий вопрос на рассмотрение Конституционного суда.¹

4. Правовой базой Уголовного кодекса также выступают общепризнанные нормы международного права, что закреп-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной власти" от 20 декабря 1996 г. № 1, ч. 3 п. 2 //Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. В двух томах. Том I (постановления Пленума по общим вопросам и уголовным делам). С. 133. (Далее — Сборник. Т. I.)

лено в комментируемой статье. При этом в качестве таких норм должны признаваться положения международного права, носящие императивный характер и признанные всеми субъектами международного права, в частности, государствами.

Общепризнанными нормами международного права являются его принципы, положения Устава Организации Объединенных Наций, а также положения, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

В преамбуле Конституции Республики Узбекистан признается приоритет общепризнанных норм международного права, что обуславливает в случае обнаружения при применении закона несоответствия его таким нормам, вынесение со стороны суда определения о приостановлении дела и направления всех материалов Председателю Верховного суда с ходатайством о вынесении соответствующего вопроса на рассмотрение Конституционного суда.

5. Необходимо иметь в виду, что так как общепризнанные нормы международного права являются правовой основой Уголовного кодекса, то они не нуждаются в дополнительном нормативном установлении в уголовном законодательстве Узбекистана и применяются независимо от этого обстоятельства. В то же время нормы международных договоров, не являющиеся общепризнанными для применения в Узбекистане, требуют имплементации в отечественное законодательство, в частности, в виде соответствующих изменений и дополнений Кодекса. Это вытекает из того, что, во-первых, многие международные договоры (конвенции) выражают лишь намерение государств-участников бороться с теми или иными преступлениями; во-вторых, если даже международный договор определяет признаки того или иного общественно опасного деяния, то как правило он не устанавливает соответствующей санкции; в-третьих, указывая на наказание, договор не содержит его пределов и условий применения. В результате положения международных договоров, даже ратифицированных в Республике Узбекистан, не имеют практического применения без внесения соответствующих изменений в действующее уголовное законодательство.

6. Комментируемая статья определяет Уголовный кодекс как единственную и исключительную форму существования уголовно-правовых норм, и только Конституцию и общепризнанные нормы международного права — как правовую основу уголовного законодательства и распространительному толкованию не подлежит. В связи с этим иные формы закрепления положений, имеющих уголовно-правовой характер (например, постановления Пленума Верховного суда, судебные прецеденты, доктринальное толкование и пр.), не могут признаваться в качестве источников уголовного законодательства Узбекистана или являться его правовой основой. Данное положение вытекает из того, что в этих актах не создаются и не закрепляются новые правовые нормы, а лишь раскрывается действительный смысл норм, содержащихся в Уголовном кодексе, в целях их точного и единообразного соблюдения в следственной и судебной практике.

Не могут быть признаны в качестве уголовного законодательства правовые акты, содержащие определенные правила и нормы поведения (например, правила делопроизводства с секретными документами, ветеринарные или зоологические правила, правила безопасности движения и эксплуатации транспорта и др.), нарушение которых признается преступлением. В этих актах лишь более детально отражается диспозиция конкретной уголовно-правовой нормы (например, ст. 285 УК), имеющая бланкетный характер, но сама норма с присущей ей диспозицией и санкцией содержится исключительно в Уголовном кодексе.

7. В соответствии с положениями Конституции Республики Узбекистан, устанавливающими, что Каракалпакстан входит в состав Узбекистана и законы Узбекистана обязательны и на территории Каракалпакстана (ст. 71 и 72 Конституции), Уголовный кодекс также является единственной формой закрепления уголовно-правовых норм и его действие распространяется на территории Республики Каракалпакстан.

Настоящий Уголовный кодекс является унифицированным (единым) и для Узбекистана и для Каракалпакстана и иные законодательные акты (например, законы Республики Каракалпакстан, постановление Жокаргы Кенеса и т. п.) не могут признаваться в качестве источника уголовного законодательства на территории Республики Каракалпакстан.

Статья 2. Задачи Кодекса

Уголовный кодекс имеет своей задачей охрану от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики.

Для осуществления этих задач Кодекс определяет основания и принципы ответственности, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, устанавливает наказания и другие меры правового воздействия, которые могут быть применены к лицам, совершившим общественно опасные деяния.

1. В комментируемой статье определяются те цели, которые достигаются обществом и государством путем установления уголовно-правового запрета. Таким образом, законодательно закрепляется назначение Уголовного кодекса в общественной жизни, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на процесс криминализации и декриминализации некоторых деяний, практическое применение норм Кодекса к лицам, совершившим преступления, дальнейшее развитие судебной реформы и т. п. Кроме того, отражение задач в отдельной статье закона также призвано воздействовать на законодателя, чтобы совершенствовать технику внесения в него изменений и дополнений, более требовательно определять правила и нормы, нарушение которых признается преступлением (бланкетные нормы) и т. д.

2. Уголовный кодекс определяет три задачи, выполнение которых "служит гарантией развития демократических институтов в области прав человека".¹

Данные задачи, сформулированные в законе предельно четко и системно, состоят в следующем:

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению мер уголовного наказания" от 14 мая 1999 г. № 11, п. 1. //Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 декабря 1998 г., 30 апреля 1999 г., 14 мая 1999 г. — Т.: Верховный суд, 1999. С. 59. (Далее — ППВС от 28 декабря 1998 г.—14 мая 1999 г.)

- ◆ во-первых, охрана от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества;
- ◆ во-вторых, предупреждение преступлений;
- ◆ в-третьих, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики.

3. Задача по охране от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества является стержневой для уголовно-правовых норм в целом и Уголовного кодекса Республики Узбекистан в частности и заключается в защите (посредством обеспечения безопасности и исполнимости) определенных общественных отношений от причинения либо возможности причинения им существенного вреда, т. е. от такого умаления или уничтожения объективно существующего права или свободы, которое создает реальную угрозу для личности, общества и государства.

Задача по охране от преступных посягательств осуществляется постоянно и вне зависимости от факта совершения общественно опасного деяния, а также структурной принадлежности правоохранительного органа (суд, прокуратура, милиция, СНБ и т. п.), административно-территориальной принадлежности территории, на которую распространяет свое действие Уголовный кодекс и т. д. Охрана указанных выше общественных отношений от преступных посягательств должна осуществляться везде и всегда, в пределах действия Уголовного кодекса.

4. Охрана общественных отношений от причинения им существенного вреда как задача Уголовного кодекса реализуется двояко:

а) до совершения преступления посредством запрета осуществления определенных деяний или предписания соблюдения должного поведения, т. е. установлением рамок правомерной деятельности;

б) после совершения общественно опасного деяния посредством обеспечения восстановления нарушенного права путем применения к виновному мер уголовного наказания.

Под **восстановлением нарушенного права** следует понимать возможное возмещение причиненного вреда в моральной или материальной форме (например, возмещение вреда при совершении таких преступлений, как уклонение от уплаты налогов или других платежей — ч. 4 ст. 184 УК, хищение путем присвоения или растраты — ч. 4 ст. 167 УК).

5. Задача по охране общественных отношений осуществляется только в отношении наиболее значимых ценностей, которыми признаются личность, ее права и свободы, интересы общества и государства, собственность, природная среда, мир, безопасность человечества и др.

Причинение вреда иным, менее значимым ценностям или причинение указанным ценностям незначительного вреда, как правило, влечет привлечение виновного к административной, гражданско-правовой, дисциплинарной или моральной ответственности. Уголовная же ответственность, как наиболее строгий вид ответственности, в таких случаях применяться не может.

6. Следует иметь в виду, что выбранный порядок закрепления в ст. 2 УК охраняемых от преступных посягательств общественных отношений не случаен, а подчинен общепринятой в мировом сообществе современной системе ценностей демократического правового государства: личность—общество—государство. Указанной системе подчинена также сама структура Кодекса, Особенная часть которого начинается с раздела о преступлениях против личности.

7. В качестве центрального, наиболее важного объекта охраны Уголовный кодекс провозглашает личность, ее права и свободы, что вытекает из положений ст. 14 Конституции, в соответствии с которой высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

Личность — это каждый человек, взятый отдельно вне его связи с обществом, государством. Для признания человека личностью как объекта охраны Уголовным кодексом не имеет значения его возраст, социальное и общественное положение, здоровье и иные обстоятельства. В частности, личностью признается и подлежит охране и новорожденный (например, ст. 99 УК), и недееспособный (например, п. "в" ч. 2 ст. 97 УК), и несовершеннолетний (например, ст. 128

УК), и государственный или общественный деятель (например, ч. 2 ст. 155 УК), и Президент Республики Узбекистан (ст. 158 УК) и т. п.

Права личности — это возможности и притязания человека по отношению к государству и другим людям в экономической, социальной, политической и культурной сферах, характеризующиеся обязанностью государства и общества удовлетворять их. Так, правами личности являются право на жизнь, на здоровье, на трудоустройство, право на собственность и т. п. Кодекс не оговаривает, какие права и свободы являются объектом его охраны, однако анализ статей Особенной части УК показывает, что охране подлежат все права, которыми обладает конкретная личность, либо в силу их неотъемлемого характера (например, право на защиту чести и достоинства), либо в силу предоставления их обществом или государством (например, право отдачи приказов в Вооруженных Силах).

Свобода личности — эта отраженная в Конституции или иных актах законодательства (законы и подзаконные акты) возможность определенного поведения человека (в частности, свобода слова, совести, свобода научного и технического творчества и др.). Объектом охраны Уголовного кодекса выступают любые свободы личности независимо от их характера.

8. Объектом охраны Кодекса также являются интересы общества и государства. Следует иметь в виду, что интересы общества и государства производны от личности, ее прав и свобод и не могут входить с ними в противоречие. В то же время данные интересы отражают права и свободы не одного человека, а всего населения в целом, и потому представляют собой наиболее важные из них, существенные для всего общества или государства, равно как и отдельного субъекта. Исходя из этого Кодекс закрепляет в качестве объекта уголовно-правовой охраны данные отношения.

Интересы общества — это наиболее важные элементы общества, существование которых определяет его как таковое.

Под **обществом** понимается определенная группа людей, отличающаяся от других определенными общими взаимными интересами, взаимоотношениями и культурой. В смысле комментируемой статьи, под обществом понимается все насе-

ление республики, независимо от принадлежности к гражданству какого-либо государства или иных условий (пола, расы, национальности, вероисповедания, социального положения и пр.).

В качестве интересов общества могут выступать, например, мораль, нравственность, экономические и социальные основы, правила поведения в обществе и др.

Интересы государства — это интересы не всего общества, а только его определенным образом политически организованной части — государства.

Государство — это организация публичной власти, распространяющаяся на все общество, выступающая его официальным представителем и опирающаяся на средства и меры принуждения.¹

По смыслу комментируемой статьи в качестве государства следует понимать Республику Узбекистан в целом, а не составляющие ее органы.

Интересами государства признаются определенные особо важные элементы жизнедеятельности, такие как правопорядок, порядок управления, политическая стабильность, нормальное функционирование органов власти, суверенитет и др., существование которых необходимо для выполнения государством возложенных на него обществом задач и функций.

10. В Кодексе особо выделяется как объект охраны собственности.

Собственность в комментируемой статье представляет собой определенную группу общественных отношений по поводу и в связи с обладанием предметами собственности, в качестве которых выступают объекты материального мира, а также авторского права. Форма собственности не имеет значения, так как в соответствии с конституционными положениями в Узбекистане равноправны все формы собственности.

11. Следует отметить, что рассмотрение природной среды как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны основывается на положениях Конституции о том, что все граждане обязаны бережно относиться к природной среде, находящейся под защитой государства и являющейся общенациональным достоянием (ст. 50 Конституции).

¹ См.: Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА. 2000. С. 129.

Сегодня "сохранение природной среды, использование природных ресурсов является общенациональной задачей, которая имеет цель обеспечить охрану экологических систем, природных комплексов и отдельных объектов, гарантировать права граждан на благоприятную окружающую среду".¹

Как объект уголовно-правовой охраны **природная среда** представляет собой группу общественных отношений по поводу и в связи с обеспечением бережного, рационального отношения и сохранности биологических (растительного и животного мира) и небиологических (земля, ее недра, вода и атмосфера) элементов, составляющих экосистему как в целом, так и в отдельности.

12. В число объектов охраны Уголовного кодекса входят также мир и безопасность человечества, что обусловлено приверженностью Узбекистана общепризнанным принципам и нормам международного права, отраженным в Уставе ООН, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и др. документах.

Статьи Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, сосредоточены в самостоятельной главе Особенной части Уголовного кодекса.

Под **миром и безопасностью человечества** следует понимать общественные отношения по поддержанию мирного сосуществования государств, наций и народов, предупреждению международных конфликтов, использованию мирного разрешения споров как единственно возможного способа решения конфликтных ситуаций, обеспечению стабильного и прогрессивного развития цивилизации и защите интересов населения Земли в целом.

13. Важной задачей Уголовного кодекса является **предупреждение преступлений**, т. е. обеспечение несостыжения общественно опасных деяний посредством формирования

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования" от 20 декабря 1991 г. № 36, преамбула. Сборник. Т. I. С. 183.

у населения такого уровня правосознания, который обуславливает в качестве нормы только правомерное поведение. Задача предупреждения преступлений реализуется путем общей и частной превенции.

Общая превенция — предупреждение совершения преступлений населением в целом, что обеспечивается как фактом установления уголовно-правового запрета на совершение того или иного деяния, так и посредством наказания лиц, совершивших преступление. Необходимо отметить, что в последнем случае общая превенция действует на население посредством демонстрации неотвратимости привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния.

Частная превенция — пресечение совершения в будущем общественно опасных деяний конкретным лицом, привлеченным к уголовной ответственности. В отличие от общей, частная превенция распространяется только на виновное лицо, хотя факт привлечения этого лица к уголовной ответственности может иметь и общепредупредительное значение.

14. В качестве отдельной задачи Кодексом называется воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов Республики Узбекистан.

Воспитание в духе соблюдения Конституции и законов предполагает следование правовым механизмам осуществления той или иной деятельности под угрозой привлечения к самой суровой из видов правовой ответственности — уголовной. Суть воспитания заключается в повышении правового сознания и правовой грамотности населения, его правовой культуры.

Воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов в отличие от общей превенции не предполагает знание гражданами о наличии уголовной ответственности за конкретное деяние, но формирует у них активную гражданскую позицию, препятствующую нарушению закона. Таким образом, воспитание граждан состоит в обеспечении правоупования, т. е. осознанного следования правовым установлениям.

15. Часть вторая комментируемой статьи определяет способы и методы реализации поставленных Кодексом задач, в частности, посредством определения:

- ◆ оснований и принципов уголовной ответственности;
- ◆ общественно опасных деяний, являющихся преступлениями;
- ◆ наказания и других мер правового воздействия, которые могут быть применены к лицам, совершившим общественно опасные деяния.

Определяемые способы реализации задач Кодекса являются общими и конкретизируются в его структурных элементах: разделах, главах и статьях Общей и Особенной частей.

Статья 3. Принципы Кодекса

Уголовный кодекс основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, демократизма, гуманизма, справедливости, виновной ответственности, неотвратимости ответственности.

1. Комментируемой статьей закрепляется система принципов Кодекса, определяющих основы проводимой уголовной политики государства посредством установления руководящих начал изменения, дополнения, отмены отдельных уголовно-правовых норм законодателем, а также их применения уполномоченными государственными органами. Система принципов Кодекса отражает демократическую сущность уголовного закона и вместе с тем содействует стабильности и целостности правоприменительной практики, так как закрепляет единство воплощения руководящих начал в процессе применения норм Уголовного кодекса.

Комментируемая статья является некоторого рода эталоном, отражающим структуру ценностей, долженствующих быть в каждой норме закона, т. е. любая уголовно-правовая норма должна соответствовать указанной в ст. 3 УК совокупности руководящих начал — без этого она не признается в качестве нормы Уголовного кодекса и потому не подлежит применению.

2. Система норм Уголовного кодекса складывается из взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых принципов уголовного законодательства.

Под **правовыми принципами уголовного законодательства** следует понимать закрепленные в уголовно-правовых нормах основополагающие идеи, определяющие общие осно-

вания, направленность и объем уголовной ответственности, исходящие из задач Уголовного кодекса. В отличие от задач Кодекса принципы уголовного законодательства отражают не направленность уголовно-правовой политики, а определяют некоторые стержневые способы ее реализации. Именно задачи Кодекса предопределяют характер и систему принципов уголовного законодательства.

Необходимо отметить, что предопределенность принципов задачами Кодекса не влияет на характер этих идей как руководящих начал. Отсутствие принципов делает задачи Кодекса декларативными. Отступление в практической жизни от следования установленным принципам означает их неисполнение и нереализованность задач уголовного законодательства. Следовательно, задачи и принципы в единстве составляют основу уголовно-правового регулирования и охраны общественных отношений, и именно поэтому Кодекс открывает глава "Задачи и принципы Уголовного кодекса".

3. Принципы Уголовного кодекса представляют собой общие идеи, имеющие руководящее значение в правотворческой и правоприменительной практике. Облечение этих идей в форму правовых норм придает им иную социальную сущность, превращает их в факторы регулирующего воздействия. Будучи отраженными в законодательстве, они приобретают характер обязательных норм, влияющих на правосознание людей и подлежащих соблюдению в процессе законотворчества и правоприменения. Правовая сущность принципов обеспечивает единство их понимания и применения на всей территории Узбекистана.

4. Воздействие норм-принципов на граждан состоит в том, что эти нормы способствуют воспитанию граждан, формированию их правосознания и тем самым — предупреждению преступлений, охране общественных отношений от причинения существенного вреда. Наличие в Кодексе специальных статей, закрепляющих руководящие идеи уголовного законодательства, способствует более эффективному осуществлению задач и пониманию сущности проводимой уголовно-правовой политики.

Влияние правовых принципов на должностных лиц органов предварительного следствия, прокуратуры и суда, в свою очередь, заключается в правильном применении уго-

ловного закона, последовательном соблюдении прав и интересов человека, стабильности и единства проведения уголовной политики Узбекистана.

5. Особого внимания заслуживает вопрос о влиянии правовых принципов на правотворческую деятельность. Воздействие норм-принципов на законодателя осуществляется при издании новых, изменении или отмене прежних уголовно-правовых предписаний — в этих случаях законодатель руководствуется закрепленной в уголовном законодательстве структурой руководящих идей в процессе разработки и принятия других уголовно-правовых норм.

6. Предусмотренные в комментируемой статье общие идеи являются по сути своей универсальными, существующими и соблюдаемыми в каждой отрасли права. Однако, закрепленные в Кодексе, они отображают не абстрактные общесоциальные ценности, а их конкретные проявления в уголовном законодательстве. Так, например, общесоциальный принцип законности означает верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан; применительно же к уголовно-правовой сфере принцип законности прежде всего означает, что "преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Уголовным кодексом" (ст. 4 УК). В этом проявляется конкретность уголовно-правовых принципов, их специальный характер.

7. Комментируемая статья УК отражает систему принципов уголовного законодательства методом перечня, открываемого принципом законности. Однако данный порядок не означает первенства или преимущества одного принципа над другим, одной совокупности руководящих идей над другой или над отдельным принципом. Статья 3 УК закрепляет систему, в которой абсолютно все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, равнозначны и необходимы. Примененный перечневый метод не влияет на положение отдельного принципа в системе, необходимость соблюдения всех ее элементов применительно к каждой уголовно-правовой норме, конкретному общественно опасному деянию. Само уголовное законодательство не может следовать только одному какому-либо принципу, как бы важен он ни был, так как оно призвано решать не одну, а ряд задач, регулировать во многом противоречивые интересы. Действенность системы зависит от полноты и действенности каждого принципа.

Статья 4. Принцип законности

Преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Уголовным кодексом.

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Лицо, признанное виновным в совершении преступления, пользуется правами и не несет обязанности, установленные законом.

1. Обязательность соблюдения законности как общего начала жизнедеятельности содержится в Основном Законе Республики Узбекистан, закрепляющем "безусловное верховенство Конституции и законов" (ч. 1 ст. 15 Конституции). Определяющим при этом признаются положения ст. 14 Конституции, в которой законность провозглашена в качестве одного из основных принципов деятельности государства. Органичным продолжением данных конституционных положений является закрепление принципа законности как основополагающего начала Уголовного кодекса, что полностью соответствует требованиям Конституции о непротиворечии законов Республики Узбекистан ее нормам и принципам (ст. 16 Конституции).

2. **Принцип законности** в уголовном законодательстве имеет более узкую направленность и конкретизирован применительно к задачам Уголовного кодекса. В отличие от законности как общеправового начала, данный принцип Кодекса означает прежде всего, что преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Кодексом. Кроме того, специфическим проявлением уголовно-правового подхода к принципу законности является закрепление презумпции невиновности и правового статуса виновного лица как ключевых элементов.

В уголовно-правовом смысле принцип законности означает, что:

♦ только Уголовный кодекс имеет исключительную прерогативу устанавливать, какое деяние может быть признано в качестве преступного, какое наказание (его вид, пределы и порядок назначения) может быть применено к винов-

ному и какие иные правовые последствия, кроме наказания, может влечь совершение преступления (принцип *nullum crimen sine lege*);

◆ только приговором суда и исключительно на основании закона лицо может быть признано виновным и наказано за совершение преступления;

◆ правовое положение виновного регулируется только законом.

3. Принцип *nullum crimen sine lege* является фундаментальным и традиционным для уголовно-правового принципа законности и буквально гласит, что нет преступления без запрещения деяния законом. Однако сам принцип *nullum crimen sine lege* по своему содержанию гораздо шире, богаче и проявляется в нескольких аспектах, определяющих:

◆ источники законодательства, которые могут выступать в качестве правового основания привлечения лица к уголовной ответственности, и устанавливающих правовые последствия такого привлечения;

◆ условия, при которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, и правовые последствия привлечения.

4. Принцип законности предполагает четкую регламентацию видов актов законодательства, признаваемых в качестве правовых оснований привлечения лица к уголовной ответственности и устанавливающих правовые последствия такого привлечения. Таким законодательным актом, в соответствии с которым лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, назначено наказание и применены иные правовые последствия, является только Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Это означает, что любые иные законодательные акты применению не подлежат. Это требование полностью соответствует ст. 1 УК, устанавливающей, что уголовное законодательство Республики Узбекистан состоит исключительно из Уголовного кодекса.

Таким образом, принципом законности предопределяется, что уголовный закон должен точно и ясно формулировать основания привлечения к уголовной ответственности, правовые и другие юридически значимые последствия такого привлечения. В случае отсутствия в уголовном законе какого-либо деяния в качестве преступления привлечение

к уголовной ответственности не допустимо. Это означает исключение института аналогии в уголовном праве, т. е. недопустимость привлечения к уголовной ответственности лиц за преступные действия посредством их квалификации по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за схожее, уголовно наказуемое деяние. Следовательно, даже появление на практике новых видов общественно опасных деяний не может служить основанием для привлечения за их совершение к уголовной ответственности, пока эти деяния не признаны преступлениями и не включены в УК в соответствии с существующим порядком издания уголовных законов.

5. Проявлением принципа законности является определение оснований привлечения лица к уголовной ответственности. В соответствии с действующим законодательством основанием привлечения к ответственности является только совершение конкретного деяния (действия или бездействия), но не мысли или взгляды, которых придерживается лицо. Об этом явно свидетельствует сама формулировка принципа законности согласно ч. 1 ст. 4 УК: преступным и наказуемым является только деяние. Данное положение принципа законности полностью соответствует Конституции Узбекистана (ст. 29), а также общепринятым принципам и нормам международного права, в частности, Всеобщей Декларации прав человека (ст. 19), Международному пакту о гражданских и политических правах (ст. 19) и др.

6. Принцип законности предполагает также определение условия, при котором то либо иное деяние может быть признано в качестве преступления и запрещено уголовным законом под страхом привлечения к уголовной ответственности. Таким условием является характер деяния, т. е. его преступность. Преступность деяния характеризует совокупность таких свойств действия или бездействия лица, которая позволяет их оценивать как общественно опасные. Таким образом, преступность деяния означает его общественную опасность, т. е. нанесение (либо реальная угроза нанесения) в результате подобного поведения существенного ущерба общественным отношениям, охраняемым Уголовным кодексом.

Отсутствие у деяния свойства преступности не позволяет устанавливать за него уголовную ответственность. Так, на-

пример, никто не может быть лишен свободы только на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.¹ Аналогичное положение сформулировано и в Конвенции стран СНГ "О правах и основных свободах человека".²

Исходным началом для определения деяния в качестве преступного является установление его опасности функционированию общественных отношений, т. е. уголовный закон должен быть социально обусловлен: если деяние, исходя из реалий общественной жизни, не образует достаточный характер и степень опасности, то оно теряет свойство преступности и должно быть исключено из уголовного закона.

7. Специфическим проявлением принципа законности является закрепление положения о том, что наказуемость деяния и иные правовые последствия также подлежат установлению уголовным законом.

Наказуемость деяния имеет не менее важное значение для принципа законности, нежели определение его преступности. Но если преступность деяния есть свойство самого действия или бездействия лица, то наказуемость деяния — это последствие его совершения, выражающееся в лишении или ограничении в соответствии с Уголовным кодексом прав и свобод лица, совершившего преступное деяние.

Наказуемость согласно Уголовному кодексу осуществляется посредством применения в отношении лица, совершившего преступление, наиболее строгих мер — мер уголовного наказания. Данные меры существенно ограничивают права человека, и потому их применение подлежит регламентации только законом и только уголовным — в этом состоит специфическое проявление принципа законности в уголовном праве. При этом наказуемость деяния означает, что меры уголовного наказания должны быть предусмотрены законом в целом (как система наказаний) и за конкретное преступление в частности. Отсутствие хотя бы одного из этих указаний не позволяет говорить о примененном наказании как о законном.

---

¹ См.: Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., ст. 11.

² См.: Конвенция Содружества Независимых Государств "О правах и основных свободах человека" от 26 мая 1995 г., ст. 8.

8. К иным правовым последствиям относятся те, возникновение которых обуславливается совершением преступления и которые не относятся к уголовным наказаниям.

В частности, иными правовыми последствиями являются все виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, применение принудительных мер медицинского характера, судимость и другие.

Следует отметить, что принцип законности предполагает исчерпывающее определение всех правовых последствий совершенного преступного деяния только в уголовном законе. Поэтому последствия, фактически вызванные совершением преступного деяния, но не охватываемые уголовным законом, не могут признаваться в качестве законных (например, незаконным является отказ в приеме на работу в связи с погашенной судимостью лица и т. п.).

9. Принцип законности в уголовном праве предопределяет, что при применении уголовного закона его содержание должно пониматься в точном соответствии с его текстом. Правоприменительные органы не могут давать произвольных толкований нормам Уголовного кодекса, но должны руководствоваться, прежде всего, буквой и духом закона, руководящими разъяснениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. В то же время сами разъяснения Пленума не должны устранять пробелы в праве, а также вносить поправки в уголовное законодательство посредством распространительного или ограничительного толкования действующего уголовного закона. В соответствующих случаях прерогатива устранения пробелов и внесения поправок принадлежит исключительно законодательным органам власти и заинтересованные органы могут лишь выступить с законодательной инициативой в порядке, установленном Конституцией Республики Узбекистан.

Закон должен применяться полностью. Частичное, неполное применение уголовного закона, т. е. применение какой-либо одной его части — только диспозиции или только санкции является грубым нарушением принципа законности, так как влечет за собой оставление виновного лица безнаказанным (когда, несмотря на наличие основания уголовной ответственности, это лицо неправомерно освобождается от нее) либо осуждение невиновного (в случае объективного

вменения или при осуждении лица за деяние, которое необоснованно квалифицировано как преступление). Законность предполагает не только применение уголовно-правовой нормы в объеме всех составляющих ее частей, но также квалификацию деяния в соответствии с конкретной нормой только при наличии всех предусмотренных ею признаков преступления.

10. Существенной составляющей содержания принципа законности является признание лица виновным и назначение ему наказания только на основании приговора суда и в соответствии с законом. Данное положение является последовательной реализацией презумпции невиновности, закрепленной в ст. 26 Конституции Республики Узбекистан. В то же время, презумпция невиновности как составной элемент уголовно-правового принципа законности имеет свои особенности:

- ◆ преступность конкретного деяния лица устанавливается только приговором суда;
- ◆ наказание за совершение конкретного преступления также определяется исключительно приговором суда;
- ◆ порядок признания лица виновным в совершении преступления и вынесения приговора устанавливается только в законе.

11. Презумпция невиновности с позиции Уголовного кодекса представляет собой частный случай применения принципа *nullum crimen sine lege*, т. е. приложение данного принципа к конкретному деянию, совершенному человеком. Точнее, Уголовный кодекс закрепляет общие формы — составы деяний безотносительно к конкретным проявлениям человеческой деятельности. В то же время законность сама по себе как принцип требует индивидуального подхода к каждому, применения закона полностью ко всем обстоятельствам совершенного деяния. Средство подобной индивидуализации — это принятие специального акта органа судебной власти, в котором применение закона персонализируется к конкретной личности, к конкретным обстоятельствам дела, т. е. приговор суда.

Приговор суда — это акт судебной власти, вынесенный в результате судебного следствия по уголовному делу и устанавливающий виновность или невиновность подсудимого,

меру уголовного наказания, а также другие правовые последствия признания виновности или невиновности подсудимого.

Приговор суда отличается индивидуализацией применения уголовного закона, в частности, в соответствии с УПК Республики Узбекистан при вынесении приговора в отношении нескольких подсудимых, суд должен в отношении каждого из них решить следующие вопросы:

- ◆ имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- ◆ является ли это деяние преступлением и какой именно статьей Уголовного кодекса оно предусмотрено;
- ◆ совершил ли это деяние подсудимый;
- ◆ виновен ли подсудимый в совершении преступления и если виновен, то какова форма его вины;
- ◆ имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность подсудимого;
- ◆ подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- ◆ какое наказание должно быть назначено подсудимому и должен ли он его отбывать;
- ◆ следует ли в соответствии со статьей 34 Уголовного кодекса признать подсудимого особо опасным рецидивистом;
- ◆ в какой по виду режима колонии должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы и должен ли отбывать часть срока наказания в тюрьме;
- ◆ подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, а также подлежит ли возмещению имущественный вред, причиненный преступлением, если гражданский иск не был предъявлен, и должны ли подсудимые нести солидарную или долевую ответственность;
- ◆ как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска;
- ◆ как поступить с вещественными доказательствами;
- ◆ на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;
- ◆ избрать ли, оставить прежнюю, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого;—

♦ следует ли применить к подсудимому принудительные меры медицинского характера либо установить над ним попечительство.¹

Приговор суда — это единственный акт судебной власти, постановляемый от имени государства — Республики Узбекистан, которая дает правовую оценку содеянного лицом.²

12. Порядок признания лица виновным в совершении преступления и вынесения приговора должен определяться только законом — это органичное продолжение уголовно-правового принципа законности. Действительно, если общие положения о преступности и наказуемости действий или бездействия людей определяются только законом, то также исключительно законом должен быть регламентирован порядок применения общих положений к конкретным случаям — это очевидно. Законом, устанавливающим порядок признания лица виновным в совершении преступления и соответственно вынесения приговора, в Узбекистане является Уголовно-процессуальный кодекс.

13. Исходя из презумпции невиновности как одной из сторон принципа законности, следует иметь в виду, что допустимое ограничение прав и свобод, которое может быть применено к преступнику, не допустимо к лицу, обвиняемому в совершении преступления. Даже находясь под стражей, обвиняемый имеет правовой статус, отличный от правового статуса осужденного, в частности, он имеет право на участие в выборах, не может быть уволен с работы, пользуется правом на защиту чести и достоинства и др. Все ограничения конституционных прав и свобод обвиняемого должны быть регламентированы законом и применяться в случае действительной необходимости.

14. Права и обязанности лица, признанного виновным, определяются только законом — это заключительное проявление принципа законности в уголовном праве.

Признание виновным в совершении преступления влечет определенные последствия в изменении правового статуса осужденного.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1, 2, 3 ст. 457.

² Там же, ст. 454.

В частности, лицо, признанное виновным, ограничивается в некоторых из своих прав и на него возлагаются дополнительные правовые обязанности. Данные последствия в правовом положении есть результат либо наказания, назначенного осужденному, либо иных мер воздействия (принудительные меры медицинского характера, условное осуждение и пр.), применяемых к виновному. И в том и в другом случае пределы, в рамках которых правовой статус виновного может быть ограничен, должны определяться только законом (Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы), а не иными подзаконными актами законодательства (например, ведомственные инструкции и пр.).

Данное требование Кодекса проистекает из положения *nullum crimen sine lege*, закрепленного в ст. 4 УК, так как в соответствии с ним наказуемость и иные правовые последствия определяются только законом. В связи с этим только законом должна определяться сущность наказания и иных мер воздействия, применяемых к лицу, признанному виновным.

15. Следует отметить, что принцип законности влияет не только на правоприменительную деятельность, но и оказывает большое влияние на деятельность правотворческую.

Так как только уголовный закон может определять признаки преступного деяния и все правовые последствия совершения преступления, то принцип законности обязывает законодательные органы не только максимально полно и точно указывать признаки соответствующих преступлений, но и решать в самом уголовном законе важнейшие вопросы, с которыми могут столкнуться правоохранительные органы.

Реализация этого принципа в сфере законодательства требует, в частности, чтобы законодатель точно определял грань между преступным и не преступным поведением, с тем чтобы обеспечить правильное и единообразное применение закона.

Соблюдение этого принципа предполагает также законодательное обеспечение единства практики назначения наказаний. В свою очередь это связано с уточнением санкций, сужением пределов между максимумом и минимумом наказания и др.

Статья 5. Принцип равенства граждан перед законом

Лица, совершившие преступления, имеют одинаковые права и обязанности и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

1. В комментируемой статье Уголовного кодекса находит свое последовательное отражение общеправовой принцип каждого демократического государства — принцип равенства граждан перед законом. Закрепленный в качестве общего в ст. 18 Конституции Республики Узбекистан принцип равенства граждан перед законом в комментируемой норме Кодекса является не простым воспроизведением, а реализацией данного конституционного положения применительно к задачам УК. В частности, это проявляется в том, что УК провозглашает не принцип равенства вообще, а равноправие граждан только в связи с совершением ими преступного деяния.

2. Суть комментируемого принципа Уголовного кодекса состоит в том, что он закрепляет основы правового статуса лиц, совершивших преступление, — они обладают равными правами и обязанностями перед личностью, обществом и государством и рассматриваются законом без каких-либо преимуществ в отношении друг друга. При этом необходимо отметить, что одинаковые права и обязанности в смысле комментируемой статьи — это такая характеристика правового статуса, которая свидетельствует об его аналогичности у каждого лица, совершившего преступление. Ни одно из этих лиц не обладает какими-либо преимуществами, привилегиями или не ущемляется в своих правах и обязанностях по отношению к другим лицам, т. е. лицо, виновное в совершении преступления, не подлежит дискриминации по отношению к другим лицам по признакам пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

3. Производным от положения об одинаковости прав и обязанностей является положение о равенстве перед законом, которым в соответствии со ст. 1 является настоящий Кодекс как акт, регулирующий права и обязанности в сфере

уголовного права. В данном смысле равенство перед законом означает, что права и обязанности лиц, совершивших преступления, регламентируются одним и тем же Уголовным кодексом, и никто при этом не пользуется никакими преимуществами и не подвергается никаким ограничениям.

4. Уголовный кодекс провозглашает принцип равенства перед законом только в отношении тех лиц, которые совершили преступление и подпадают под действие Кодекса (*подробнее об этом см. комментарий к ст. 11 и 12 УК*). Таким образом, в уголовно-правовом аспекте принцип равенства имеет ограниченный характер и распространяется только на определенную группу лиц, совершивших преступление, т. е. одинаковые права и обязанности существуют в рамках данной группы.

5. Принцип равенства перед законом имеет общеуголовное и частноуголовное проявления.

Общеуголовным проявлением принципа равенства является закрепление Кодексом равенства фундаментальных основ правового статуса всех лиц, совершивших преступления. Данное общеуголовное равенство состоит в том, что каждый, совершивший преступное деяние, подлежит привлечению к уголовной ответственности и наказанию, имеет право на учет смягчающих и отягчающих обстоятельств и прочее. Таким образом, общеуголовное проявление принципа равенства означает равенство перед законом в основных правах и обязанностях, которые должны быть безотносительны к составу конкретного преступления.

Частноуголовное проявление принципа равенства охватывает только сферу недискриминации лиц, совершивших идентичные преступные деяния. В частном порядке принцип равенства предполагает предоставление равного правового статуса лицам, совершившим конкретные преступления, совпадающие в своих основных элементах состава. В частности, это означает, что не должны проводиться различия между несколькими лицами, виновными в хулиганстве, но в то же время может быть установлено разное правовое положение между лицом, совершившим убийство, и лицом, совершившим кражу, между совершеннолетним и несовершеннолетним (например, различие может состоять в виде наказания, местах отбытия наказания в виде лишения свободы и прочее).

6. Наличие в Уголовном кодексе статей, предусматривающих преступления, ответственность за которые ограничивается и распространяется только на специальных субъектов (должностных лиц, военнослужащих и др.), не противоречит комментируемому принципу. В них ответственность предусматривается за те деяния, которые могут быть совершены исключительно указанными субъектами в силу предоставленных им полномочий и возложенных на них обязанностей. В то же время в подобных составах строго проводится принцип равенства правового положения лиц, совершивших сравнимое преступление.

7. Не вступает в противоречие с принципом равенства установленный специальный порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий граждан (депутатов, судей и др.), которые не освобождаются от уголовной ответственности или наказания, а привлекаются к ответственности за совершенные преступные деяния в особом порядке, призванном обеспечивать нормальную деятельность и независимость указанных категорий населения. Таким образом, наличие особого порядка привлечения к уголовной ответственности создает дополнительные гарантии независимости осуществления этими лицами возложенных на них функций, но не предоставляет привилегии или преимущества в правовом статусе.

8. Реализация принципа равенства граждан перед законом обеспечивается в отечественном уголовном законодательстве указанием на основания привлечения к уголовной ответственности — наличие в деянии лица состава преступления (ст. 16 УК). Наличие в деянии лица всех элементов состава преступления является основанием, порождающим особый правовой статус лица, совершившего преступление. Никакие иные личные качества на этот статус влияния не оказывают.

Признание состава преступления единственным основанием, порождающим правовой статус лица, совершившего преступление, также является гарантией осуществления принципа равенства граждан перед законом и для правоприменительных органов, так как означает их обязанность точно указать, а затем и доказать все признаки преступления, предусмотренные соответствующей нормой УК.

Статья 6. Принцип демократизма

Общественные объединения, органы самоуправления граждан или коллективы могут в случаях, предусмотренных законом, привлекаться к исправлению лиц, совершивших преступления.

1. Республика Узбекистан — суверенное демократическое государство, строящее свою деятельность на основе всемерного соблюдения социальной справедливости и законности, в интересах настоящего и будущих поколений. Осуществляемая государственная власть базируется на воле нашего народа, который является единственным источником власти, что проявляется, прежде всего, в участии законно избранных представителей народа в реализации государственной власти, элементах непосредственной демократии (референдум). Любая сфера общественной жизни пронизана началами демократизма, что непосредственно касается и уголовного законодательства Узбекистана.

2. Непосредственным отражением принципа демократизма в уголовном законодательстве является прежде всего то, что в нормах уголовного права последовательно выражена воля всего населения нашей страны, что все нормы в конечном счете направлены на защиту прав и законных интересов граждан Узбекистана.

3. Принцип демократизма требует привлечения представителей общественности в реализации норм уголовного законодательства, в частности, в содействии исправлению лиц, совершивших преступления. Тем самым обеспечивается эффективность осуществляемой государством уголовно-правовой политики, проводимого курса реформ.

Принцип демократизма находит свое последовательное воплощение в уголовном законодательстве, которое регламентирует многие аспекты участия общественных объединений, органов самоуправления граждан и коллективов в деле воспитания лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского, воспитательного характера. Особое внимание уделяется законом привлечению общественности в деле исправления лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, воспитания несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, и пр.

Статья 7. Принцип гуманизма

Наказание и иные меры правового воздействия не имеют целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений.

Строгие меры наказания могут быть назначены лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты посредством применения более мягких мер, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

1. Комментируемая статья Кодекса отражает принцип гуманизма, закрепленный в общеправовом смысле в ст. 13 Конституции, провозглашающей, что "высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права". В то же время содержание комментируемой статьи УК является не повторением конституционной нормы, а отражает специфику уголовно-правовых отношений.

Специфика состоит в том, что принцип гуманизма концентрируется на определенной категории лиц (лиц, совершивших преступление) и только в определенной области — при назначении наказания либо применении иных мер правового воздействия. Подобная концентрация принципа гуманизма вызывается тем, что как и любое иное положение Кодекса, он должен быть реальным и исполнимым и вместе с тем социально обоснованным. Подобным характеристикам отвечает институт назначения наказания лицу, совершившему преступление. Общеизвестным в мировой практике показателем реализации в уголовном праве гуманистических принципов является именно отношение к лицу, совершившему преступление.

2. Структурно-содержательное построение комментируемой статьи подчинено последовательному закреплению принципа гуманизма к лицу, совершившему преступление, и включает в себя как общие начала отношения общества и государства к наказанию или иным мерам правового воздействия, целям их применения, так и систему мер, которые

обеспечивают претворение в жизнь данных положений. Подобная конструкция статьи имеет большое значение для определения перспектив законотворческой деятельности в сфере уголовного права и вместе с тем — для обеспечения единообразия правоприменительной деятельности.

3. Части 1 и 2 ст. 7 УК определяют сущность наказания и иных мер правового воздействия посредством закрепления общих начал их применения. При этом закрепление указанных начал осуществляется при помощи негативного и позитивного методов отражения, посредством определения, что наказание и иные меры правового воздействия:

- ♦ не преследуют цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства лица, совершившего преступление;

- ♦ должны быть необходимы и достаточны для исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения новых преступлений.

4. Закрепление в УК того, что наказание и иные меры правового воздействия не преследуют цели причинения физических страданий или унижения достоинства лица, совершившего преступление, полностью соответствует общепринятым принципам и нормам международного права, Конституции Республики Узбекистан.¹

Под физическими страданиями и унижениями человеческого достоинства лица в комментируемой статье понимаются не любые лишения физического и психического характера, а только те, которые не вызваны сущностью применяемых мер воздействия либо вызваны ими случайно. В соответствии с комментируемой статьей наказание либо иная мера уголовно-правового воздействия не должна влечь излишних страданий или унижений, так как подобные действия подрывают способность человека продолжать свою жизнедеятельность. Сами же наказания и иные меры уголовно-правового воздействия признаются в законодательстве Узбекистана не в качестве возмездия за совершенное деяние, а прежде всего как средство воспитания и ресоциализации личности, что свидетельствует о гуманистической направленности Кодекса.

¹См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ч. 2 ст. 26.

5. Реализация положения о том, что наказание не должно влечь физических страданий или унижения достоинства лица, совершившего преступление, непосредственно связано со следующим свойством принципа гуманизма, назначения наказания или иной меры правового воздействия, которые необходимы и достаточны для исправления и предупреждения новых преступлений.

Необходимость и достаточность — это два основополагающих критерия при выборе наказания, первый из которых призван определять низший, а второй — высший пределы наказания, или иной меры правового воздействия.

Необходимость назначения наказания проявляется в определении вида и размера применения возможных наказаний за определенное преступное деяние, она носит общий характер по отношению к преступлению.

Достаточность проявляется в выборе минимального из необходимых вида и размера наказаний, требуемых для исправления лица, совершившего преступление. Достаточность назначения наказания носит более определенный характер и учитывает особенности конкретного преступления и лица, его совершившего.

Правила необходимости и достаточности назначения наказания должны строго соблюдаться в каждом случае, и на это обращает внимание Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в постановлении "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. №16, в котором рекомендуется судам при постановлении приговора неукоснительно соблюдать требования закона об общих началах назначения наказания, имея в виду, что одним из главных принципов уголовного права является принцип гуманизма, согласно которому лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, необходимые и достаточные для его исправления и предупреждения новых преступлений.

Применяя законодательство об общих началах назначения наказания, суды обязаны следовать руководящим разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, содержащимся в постановлении "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, имея в виду, что в описательной части приговора долж-

ны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о назначении того или иного наказания, в том числе и наказания ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за данное преступление, о применении дополнительного наказания, о лишении воинского или специального звания, о назначении вида колонии с отступлением от общих правил и т. д.

Следует учитывать и то, что перечень отягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 56 УК, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, тогда как перечень смягчающих обстоятельств может быть расширен судом, исходя из обстоятельств конкретного дела с приведением мотивов в описательной части приговора. Квалифицирующие признаки преступления не могут быть приведены в качестве отягчающего обстоятельства, как и судимости лица, снятые или погашенные в установленном законом порядке. Недостаточно и лишь одной ссылки в приговоре, что наказание назначено с учетом личности виновного.

Признание лица опасным рецидивистом является квалифицирующим признаком ряда преступлений и влечет применение более строгих мер наказания. Поэтому лицо может быть признано таковым только при предъявлении ему обвинения органом следствия, что затем должно быть мотивировано и в описательной части приговора.

6. Часть 3 комментируемой статьи закрепляет систему, следовать которой должны судебные органы при выборе конкретной меры наказания за совершение определенного преступления. Суть этой системы состоит в практическом воплощении в правоприменительную деятельность принципа гуманизма, в частности, начал необходимости и достаточности назначения наказания.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 7 УК, строгие меры наказания могут быть назначены лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты путем применения более мягких мер. Данное положение ориентирует суды на обоснование в приговоре выбора той или иной конкретной меры наказания, в частности, невозможности применения более мягких мер, чем предусмотрено статьей Особенной части Уголовного кодекса. Особенно настоящее по-

ложение подлежит соблюдению при назначении наказания в виде лишения свободы, если санкция соответствующей статьи Кодекса предусматривает более мягкие меры воздействия, не связанные с изоляцией осужденного.¹

Если же суд считает необходимым назначить наказание в виде смертной казни, то подобное решение "во всех случаях должно быть мотивировано в приговоре с учетом всех обстоятельств совершения преступления, его причин и мотивов, а также данных, с исчерпывающей полнотой характеризующих не только осужденного, но и потерпевшего".²

7. Принцип гуманизма пронизывает все положения Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Это проявляется в системе наказаний, в которой преобладают меры воздействия, не связанные с лишением свободы. Кроме того, предусматриваются институты освобождения от ответственности и наказания, назначения взамен уголовного наказания принудительных мер медицинского характера лицам, не способным понимать значения совершаемых ими общественно опасных действий и т. д. Прямым выражением принципа гуманизма являются также институты амнистии и помилования.

О последовательном проведении данного принципа в уголовном законодательстве свидетельствуют последние изменения действующего Уголовного кодекса, в соответствии с которыми:

♦ сокращена возможность назначения наказания в виде смертной казни (сегодня она может быть назначена лишь за два преступления: убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм). Кроме того, законодательно закреплен запрет на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних, женщин и лиц старше 60 лет;

♦ увеличена возможность применения мер экономического воздействия на лиц, совершивших преступления, чем ограничено применение наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества;

---

¹См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1997 г. № 16, п. 1.2. //Сборник. Т. I. С. 168.

²Там же, п. 1.8.

♦ смягчены правила по замене наказания на более мягкое и по применению условно-досрочного освобождения¹ и другие изменения.

Статья 8. Принцип справедливости

Наказание или иная мера правового воздействия, применяемая к лицу, виновному в совершении преступления, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать тяжести преступления, степени вины и общественной опасности его личности.

Никто не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление.

1. Справедливость как принцип закрепляется в ряде статей Конституции Республики Узбекистан,² провозглашается в качестве одного из принципов международного права.³ Закрепление данного основополагающего начала в Уголовном кодексе Республики Узбекистан является последовательной реализацией конституционных положений применительно к сфере уголовного права.

2. Справедливость как общая категория представляет собой оценку определенных явлений жизни с позиции соответствия последних некоторым ценностям и ценностным ориентациям, в частности, истинности и правильности этих явлений. Подобное понимание справедливости свойственно и уголовному праву, однако его специфика предопределяет содержание справедливости в несколько ином аспекте.

С позиций Уголовного кодекса, справедливость состоит в соответствии наказания либо иных мер правового воздействия тяжести совершенного деяния, степени вины и общественной опасности личности, виновного в совершении преступления.

---

¹См.: Закон Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 29 августа 2001 г. // Народное слово, 23 октября 2001 г. № 211 (2771).

²Например, Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 14, 18.

³См.: Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М. 2000. С. 583.

Справедливость как принцип уголовного права представляет собой оценку соразмерности наказания или иных мер правового воздействия указанным трем категориям, выступающим в данном случае в качестве ценностных ориентиров.

3. Тяжесть преступления в качестве ценностного ориентира предполагает соответствие характеру и степени общественной опасности конкретного преступного деяния, совершенного виновным, назначенного ему наказания или иной меры правового воздействия.

Тяжесть конкретного преступления отражается в санкции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за его совершение, и потому с позиций правоприменения соразмерность в данном случае следует рассматривать как предусмотренность соответствующего наказания в санкции данной статьи либо возможность применения иных мер правового воздействия, что связывается с тяжестью преступления.

(Подробнее о тяжести преступления см. комментарий к ст. 15 УК.)

В отличие от тяжести преступления, отражающей объективную сторону конкретного преступного деяния, **степень вины** — это категория, которая призвана обобщенно охарактеризовать все элементы психического состояния лица, совершившего преступление, — форму вины, мотивацию и цели поведения, настроение и эмоции, различного рода переживания виновного. Данные элементы носят различный уголовно-правовой характер, некоторые из них включены в состав преступления, другие — нет. Однако при определении степени вины для оценки избираемого наказания либо иных мер правового воздействия должны быть учтены все вышеназванные составляющие психического отношения лица к совершенному им преступному деянию.

(Более подробно о субъективной стороне и степени вины см. комментарий к ст. 20–24 УК.)

Необходимость учета соразмерности назначаемого наказания или иных мер правового воздействия общественной опасности личности преступника представляет собой самостоятельный критерий при определении справедливости примененных мер.

Общественная опасность личности преступника заключается в такой характеристике социально значимых свойств лица, совершившего преступление, которая свидетельствует о его стойкой ориентации на противоправное либо анти-социальное поведение (например, рецидивист, лицо, систематически злоупотребляющее алкоголем, употребляющее наркотические средства или психотропные вещества и пр.).

При определении общественной опасности личности преступника во внимание должны приниматься совершенное им преступление, социально значимое поведение лица до совершения преступления и, в определенных пределах, после совершения общественно опасного деяния.

3. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. Закрепление данного положения отражает иную сторону принципа справедливости. В частности, если ч. 1 ст. 8 УК содержит положения, устанавливающие критерии справедливости назначения наказания и иных мер правового воздействия, то ч. 2 комментируемой статьи определяет критерий справедливости уголовной ответственности вообще. В качестве такого критерия выступает начало однократности ответственности, т. е. совершение одного преступления влечет за собой привлечение к ответственности только один раз. При этом не имеет значения, как отразилось на правовом статусе лица, совершившего преступление, привлечение к уголовной ответственности — был ли он осужден или оправдан. И в том и в другом случае он не может более привлекаться к уголовной ответственности за данное деяние.

4. В отечественном уголовном законодательстве принцип справедливости служит тому, чтобы преодолеть некоторый формализм принципа равенства граждан перед законом, устанавливающего юридическое равенство (равенство в правовом положении) субъектов преступления. Реальное осуществление принципа справедливости представляет объективную возможность добиться более полного фактического равенства граждан в сфере уголовного правосудия. Совместное претворение в жизнь принципа равенства граждан перед законом и принципа справедливости создает реальные основы практического осуществления в законодательстве и правоприменительной деятельности равенства субъектов уголовного права в широком смысле.

Статья 9. Принцип виновной ответственности

Лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых будет доказана его вина в установленном законом порядке.

1. Уголовная ответственность — это определенный вид юридической ответственности, характеризующийся претерпеванием лицом, совершившим преступление, некоторых неблагоприятных последствий, регламентированных уголовным законом. Как отдельный институт ответственности в целом, ответственность уголовная обладает рядом общих и частных признаков, в частности, ее направленность на исправление лица, совершившего преступление.

Под **исправлением** должно пониматься, прежде всего, формирование правопослушного поведения, стойкой ориентации на несовершение деяний, запрещенных уголовным законом. И важную роль в процессе исправления, а следовательно, достижения целей привлечения к уголовной ответственности, играет принцип виновной ответственности.

2. Особое место данного принципа обусловлено тем, что вина как свойство преступного деяния есть отражение отрицательного отношения лица, совершившего преступление, к правопорядку в обществе. Потому необходимо установление этого отрицательного отношения, чтобы его исправить, а следовательно, исправить и само лицо. Неустановление подобного отрицательного отношения лица делает привлечение лица к уголовной ответственности бессмысленным и несправедливым, не содействующим достижению общественных интересов.

3. Принцип виновной ответственности определяет следующие обязательные признаки, наличие которых является обязательным для привлечения лица к уголовной ответственности:

- ◆ определенное психическое отношение лица, воплощенное в совершенных им деяниях;
- ◆ общественно опасный характер данных деяний.

Соответствие указанным признакам является обязательным как для законодателя при формулировании уголовно-правовых норм, так и для правоохранительных органов в процессе практического применения данных норм, т. е. в процессе привлечения лица к уголовной ответственности.

Следует отметить, что в отличие от ст. 16 УК, определяющей понятия и основания уголовной ответственности, закрепление данного принципа преследует цель установления общих правил применения уголовной ответственности к субъектам, а положения, сформулированные в ст. 16 УК, есть лишь частное проявление принципа виновной ответственности.

4. Психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию выражается в форме умысла либо неосторожности. В соответствии с настоящим принципом в каждом конкретном случае необходимо установить именно ту форму вины, которая требуется уголовным законом. В частности, если уголовно наказуемой является только умышленная подмена ребенка (согласно ст. 124 УК), то привлечение к уголовной ответственности по данной статье при неосторожной форме вины недопустимо.

5. Принцип виновной ответственности распространяется также на обязательное установление вины субъекта преступления по отношению к квалифицирующим признакам конкретного преступного деяния. В случаях, когда лицо не сознавало, а тем более не должно было и не могло сознавать наличия обстоятельств, объективно сказывающихся на уровне опасности, последние ни при каких условиях не могут вменяться в вину и отягчать его ответственность. К такому выводу следует прийти, исходя из единства объективных и субъективных оснований уголовной ответственности.

6. Принцип виновной ответственности предполагает не только определение вины субъекта в совершенных общественно опасных деяниях, но также необходимость доказывания вины в соответствии с законом. "Сам факт признания подсудимым своей вины на следствии или в суде может служить основанием для вынесения обвинительного приговора только при его объективном подтверждении собранными по делу и исследованными в суде другими доказательствами, что прямо вытекает из смысла ст. 463 УПК, согласно которой обвинительный приговор не может быть основан на предположениях".¹

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 1 п. 4. //Сборник. Т. I. С. 230-231.

При этом доказывание должно осуществляться в строгом соответствии с законом и несоблюдение данного требования влечет недоказуемость вины и как следствие — непривлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

В случае нарушения требований закона о доказывании вины "любые доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, не могут приводиться в приговоре, а тем более не могут быть положены в его основу. К доказательствам, полученным с нарушением закона, относятся как доказательства, полученные с использованием незаконных методов ведения следствия (психическое, физическое насилие и т. д.), так и доказательства, полученные с нарушением других норм уголовно-процессуального закона (например, нарушение права на защиту)".¹ Если будет установлено, что виновность субъекта преступления доказана не в соответствии с законом, то это влечет признание его невиновным.

7. Необходимо отметить, что формулируя на основе этого принципа составы конкретных преступлений и признавая состав преступления единственным основанием уголовной ответственности, отечественное уголовное законодательство тем самым отвергает наказуемость мыслей и взглядов, не нашедших своего внешнего проявления в виде общественно опасного и противоправного деяния.

Данный принцип также исключает объективное вменение, т. е. привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда. Ни одно деяние, причиненное невиновно, какой бы существенный вред общественным отношениям оно ни несло, не признается преступным.

Наличие в Уголовном кодексе Республики Узбекистан принципа виновной ответственности также указывает на строго личный характер уголовной ответственности. За совершение преступления привлекается лишь тот, кто является виновным лицом. Данное положение находит свое отражение в признании отечественным уголовным законода-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, п. 6. //Сборника. Т. I. С. 231.

тельством института эксцесса исполнителя, т. е. ответственности только исполнителя за действия, которые не охватывались умыслом других участников преступной группы (*подробнее об этом см. комментарий к ст. 30 УК*).

Статья 10. Принцип неотвратимости ответственности

Каждое лицо, в деянии которого установлено наличие состава преступления, должно подлежать ответственности.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса закрепляет общее требование о невозможности избежать ответственности лицом, совершившим преступление. Подобное положение в Кодексе способствует стабильности и единообразию в применении уголовно-правовых норм, повышению авторитета уголовного законодательства. Вместе с тем принцип неотвратимости обладает предупредительным воздействием на поведение граждан в целом, содействуя таким образом обеспечению реализации задач Кодекса.

2. Принцип неотвратимости ответственности обращен, прежде всего, к лицам, совершившим преступление, и устанавливает универсальное положение об ответственности этих лиц за совершенное ими деяние. Являясь продолжением принципов законности и равенства граждан перед законом, комментируемая статья конкретизирует их и одновременно выходит за их пределы.

В частности, комментируемая статья обращена к неопределенному кругу лиц — к каждому, в деянии которого установлено наличие состава преступления.

Необходимым признаком наступления ответственности является установление в деянии лица наличия состава преступления, т. е. совокупности объективных и субъективных элементов, определяющих деяние в качестве общественно опасного и наказуемого уголовным законом. Неустановление в деянии лица состава преступления делает невозможным привлечение лица к уголовной ответственности.

3. В случае наличия в деянии лица состава преступления лицо подлежит уголовной ответственности — таково

требование закона. Данное требование означает, что в каждом случае совершения общественно опасного деяния лицо должно претерпеть определенные неблагоприятные последствия, регламентированные нормами права.

Необходимо отметить, что неблагоприятные последствия могут выражаться:

♦ в привлечении к ответственности в соответствии с нормами УК Республики Узбекистан — в отношении лиц, на которых распространяет свою силу УК;

♦ в привлечении к ответственности в соответствии с нормами международного права — в отношении "иностранных граждан, которые согласно действующим законам, международным договорам или соглашениям не подсудны судам Узбекистана в случае совершения ими преступления на территории Республики Узбекистан" (см. ч. 4 ст. 11 УК).

4. Необходимо отметить, что привлечение к уголовной ответственности в соответствии с УК Республики Узбекистан не означает обязательного назначения наказания. Ответственность за совершение преступления не сводится только к наказанию¹, но может быть реализована и посредством применения иных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных уголовным законом. В соответствии с действующим законодательством таковыми выступают различные виды освобождения от наказания, в том числе условное осуждение, условно-досрочное освобождение от исполнения наказания и др.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступление" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 3. //Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2000 г. — Верховный суд, 2000, с. 43. (Далее — ППВС от 20 декабря 2000 г.)

ГЛАВА II. ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ КОДЕКСА

Статья 11. Действие Кодекса в отношении лиц, совершивших преступления на территории Узбекистана

Лицо, совершившее преступление на территории Узбекистана, подлежит ответственности по настоящему Кодексу. Преступлением, совершенным на территории Узбекистана, следует признавать такое деяние, которое:

- а) начато, окончено или прервано на территории Узбекистана;*
- б) совершено за пределами Узбекистана, а преступный результат наступил на ее территории;*
- в) совершено на территории Узбекистана, а преступный результат наступил за ее пределами;*
- г) образует в совокупности или наряду с другими деяниями преступление, часть которого совершена на территории Узбекистана.*

В случае совершения преступления на воздушном, морском или речном судне, находящемся вне пределов Узбекистана и не на территории иностранного государства, ответственность наступает по настоящему Кодексу, если названное судно находится под флагом или приписано к порту Узбекистана.

Вопрос об ответственности иностранных граждан, которые согласно действующим законам, международным договорам или соглашениям не подсудны судам Узбекистана, в случае совершения ими преступления на территории Республики Узбекистан решается на основе норм международного права.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса определяет пространственные пределы применения уголовного законодательства Республики Узбекистан. Сформулированное в ней положение отражает принцип территориальности, т. е. применение уголовного закона того государства, на территории которого совершено преступление. В связи с этим на всей территории Узбекистана применяется только уголовный закон Республики в отношении всех лиц, совершивших преступление, вне зависимости от их принадлежности к гражданству (подданству) Республики Узбекистан или другого государства либо отсутствия такового.

Принцип территориальности проистекает из суверенитета государственной власти и является ее проявлением в сфере права вообще, а уголовного — в частности. Суверени-

тет государства и принцип территориального действия законов взаимосвязаны самым тесным образом: власть государства ограничена его территориальными пределами и действие его законов не выходит за эти пределы.

2. Часть 1 комментируемой статьи отражает общее положение принципа территориальности: "Лицо, совершившее преступление на территории Узбекистана, подлежит ответственности по настоящему Кодексу".

Под **территорией** должна пониматься та часть земного пространства, которая находится под суверенитетом Республики Узбекистан, а именно:

- а) сухопутная территория;
- б) водное пространство, включая внутренние воды;
- в) воздушное пространство;
- г) недра.¹

Согласно положениям ст. 68–70 Конституции Республики Узбекистан территорией действия настоящего Кодекса является вся территория республики, которая включает также Республику Каракалпакстан.

3. Как территорию Республики Узбекистан следует рассматривать также пространство, занимаемое дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями республики за рубежом.

В соответствии с общепринятыми нормами международного права подобные учреждения обладают статусом экстерриториальности, т. е. они изъяты из-под действия местного законодательства и подпадают под действие законодательства государства, национальностью которого обладают.²

Таким образом, преступления, совершенные на территории дипломатического представительства или консульского учреждения Республики Узбекистан, всегда признаются совершенными на территории Узбекистана. Аналогично решается вопрос о преступлениях, совершаемых на территории представительства иностранного государства в Узбекистане.

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О государственной границе Республики Узбекистан" от 20 августа 1999 г., ст. 3. // Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан (далее — Вестник ОМ), 1999, № 9 (1281), ст. 217.

² См.: Венская Конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1963 г., Венская Конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.

В качестве территории представительства признаются не только здания представительства, но также обслуживающий данное здание земельный участок, резиденция главы представительства, жилые помещения, занятые сотрудниками представительства, обладающие иммунитетом от юрисдикции государства пребывания, а также их транспортные средства.

Необходимо указать, что преступления, направленные против территории представительства или его сотрудников, признаются в качестве совершенных на территории Республики Узбекистан при условии, что субъект преступления физически находился на территории Узбекистана, в противном случае такие действия следует рассматривать как совершенные на территории иного государства.

4. Сухопутная территория — это часть суши, которая не покрыта водой и находится в пределах государственной границы Республики Узбекистан. В состав сухопутной территории включаются как естественные образования пространства суши, не окруженные водой, так и окруженные (остров).

Сухопутной территорией также признаются искусственные пространства суши, находящиеся внутри линий государственной границы (например, искусственный остров, дом на воде и т. д.), а также части технических сооружений, проходящих через определенные участки водного пространства — плотины, дамбы, мосты и т. д. Частью пространства Узбекистана в последнем случае признаются участки данных технических сооружений, отмеряемых в сторону Республики Узбекистан от середины этих сооружений либо их технологической оси независимо от линии государственной границы.¹

В состав сухопутной территории также входят анклавов Узбекистана (части территории, со всех сторон окауженные территорией других государств и не имеющие выхода к морю). В качестве сухопутной территории необходимо также признавать водные ресурсы в твердом состоянии, покрывающие сухопутную территорию Узбекистана — ледники.

5. Водное пространство — это находящиеся внутри государственной границы водные ресурсы в жидком состоянии. Водное пространство включает как внутренние воды,

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О государственной границе Республики Узбекистан" от 20 августа 1999 г., ч. 2 ст. 5. //Ведомости ОМ, 1999, № 9 (1281), ст. 217.

так и территориальные воды Республики Узбекистан, а также соответствующую часть пограничных вод. Не входят в состав водного пространства подземные воды, а также воды термальные и минеральные. Данные виды водных ресурсов признаются в качестве недр республики.

Внутренние воды Узбекистана составляют:

♦ водные пространства, берега которых целиком входят в территорию Узбекистана, например, Чарвакское водохранилище;

♦ воды Аральского моря, расположенные в сторону берега от исходных линий, принятых для отсчета ширины территориальных вод Узбекистана;

♦ воды портов, ограниченные со стороны Аральского моря линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других сооружений портов;

♦ воды заливов, бухт, губ и лиманов Аральского моря, исторически принадлежащих республике;

♦ воды заливов, бухт, губ и лиманов Аральского моря, берега которых полностью принадлежат Узбекистану, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте, где со стороны моря впервые образуется несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль (44 км 448 м).

Территориальные воды Узбекистана — это прибрежные воды Аральского моря шириной в 12 морских миль (22 км 224 м), отсчитываемые от линии наибольшего отлива как материковой части, так и вокруг островов, принадлежащих Республике Узбекистан, или от линии внешнего предела внутренних морских вод Узбекистана.

Пограничные воды — это часть пограничных рек, ручьев, озер и иных водоемов, отсчитываемая в сторону берега от линии государственной границы. Необходимо отметить, что государственная граница на этих участках устанавливается следующим образом: "на судоходных реках — по середине главного фарватера или тальвегу реки; на несудоходных реках, ручьях — по их середине или середине главного рукава реки; на озерах и иных водоемах — по прямой или другой линии, соединяющей выходы государственной границы к берегам озера или иного водоема. Государственная граница, проходящая по реке, ручью, озеру или иному водоему, не перемещается как при изменении очертания их берегов или

уровня воды, так и при отклонении русла реки, ручья в ту или иную сторону; на водохранилищах и иных искусственных водоемах — в соответствии с линией государственной границы, проходившей на местности до ее затопления".¹

6. Воздушное пространство Узбекистана — это часть земной атмосферы, расположенной над сухопутной территорией и водным пространством республики, как то определено выше. Пределы воздушного пространства устанавливаются по вертикальной линии, проходящей по государственной границе Республики Узбекистан на суше и воде.

7. Недра представляют собой часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности или дна водных объектов, простирающейся до глубин, доступных геологическому изучению и освоению², а также выходы полезных ископаемых на поверхность.

К недрам относятся исключительно объекты естественного происхождения — сплошные породы, породы, находящиеся в жидком и газообразном состоянии, и имеющиеся среди пород природные пустоты.

Следует отметить, что с точки зрения пространственных пределов действия Уголовного кодекса понятием *недры* охватывается только та часть земной коры, которая находится под сухопутной территорией и водным пространством Республики Узбекистан.

8. Часть 2 комментируемой статьи формулирует критерии, определяющие преступление в качестве совершенного на территории Узбекистана. Включение подобной части призвано законодательно определить границы, которые характеризуют деяние как преступление, совершенное на территории республики и таким образом способствовать единообразию правоприменительной деятельности.

Статьей 11 УК охватываются все стадии совершения преступного деяния, практически все проявления преступного

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О государственной границе Республики Узбекистан" от 20 августа 1999 г., ч. 2 ст. 5. //Ведомости ОМ, 1999, № 9 (1281), ст. 217.

² См.: Закон Республики Узбекистан "О недрах" от 13 декабря 2002 г., ст. 2. //Сборник законодательства Республики Узбекистан (далее — СЗ), 2003, № 1-2 (61-62), ст. 1.

поведения виновного. В частности, в соответствии с настоящей статьей преступлением, совершенным на территории Узбекистана, признается такое деяние, которое:

а) начато, окончено или прервано на территории Узбекистана;

б) совершено за пределами Узбекистана, а преступный результат наступил на его территории;

в) совершено на территории Узбекистана, а преступный результат наступил за ее пределами;

г) образует в совокупности или наряду с другими деяниями преступление, часть которого совершена на территории Узбекистана.

Следует отметить, что настоящий перечень признаков объективен не только по своему содержанию, но также и по тому, что законодатель определяет преступление как совершенное, указывая исключительно на элементы объективной стороны состава преступления. Сами данные признаки относятся исключительно к свойствам объективной стороны и не могут быть распространены на другие слагаемые состава. В то же время иные существенные признаки (субъект, объект, субъективная сторона) преступления рассматриваются законодателем как существующие априори, т. е. они должны устанавливаться в каждом деянии независимо от указания на них законом. Подобные признаки не влияют на определение места совершения деяния, но должны обязательно выясняться судебными и следственными органами в каждом конкретном случае для определения преступности конкретного деяния (например, если деяние было совершено недееспособным, то оно не признается в качестве общественно опасного, хотя оно и содержит все необходимые признаки объективной стороны). Таким образом, существующий перечень учитывает также и иные слагаемые состава преступления, в чем находят свое проявление принципы Уголовного кодекса, в частности, принцип законности, справедливости, равенства граждан перед законом.

9. Пунктом "а" ч. 2 ст. 11 УК определяются такие формы проявления преступного поведения, которые характеризуют его с точки зрения оконченности преступления. При этом необходимо отметить, что данным пунктом охватываются преступления независимо от наступления вредных последствий — они находятся за границами требований закона.

10. **Началом осуществления преступления** по смыслу комментируемой статьи необходимо признавать любые преступные деяния, в результате осуществления которых общественно опасный результат лицом, совершившим преступление, достигнут не был, хотя виновный выполнил все или часть первых по времени совершения действий, которые он считал необходимым совершить. Таким образом, начало совершения преступления охватывает так называемое оконченное покушение. *(Более подробно об оконченном покушении см. комментарий к ст. 25 УК).*

В качестве начала осуществления преступления также необходимо рассматривать совершение первоначального деяния, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания — начало длящегося преступления.

Длящимся преступлением, например, является уклонение от уплаты налогов, самовольное оставление части или места службы и т. д. *(О длящемся преступлении см. комментарий к ст. 32 УК.)*

11. Деяние следует признавать в качестве оконченного на территории Узбекистана, если оно содержит все признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан. В связи с этим при решении вопроса о том, является ли конкретное деяние оконченным, прежде всего следует исходить из определения понятия преступления в Особенной части Уголовного кодекса.

Согласно действующему Кодексу **оконченными преступлениями признаются:**

♦ деяния, которыми причинены определенные преступные последствия — преступления с так называемым **материальным составом** (например, убийство, кража и др.);

♦ деяния, которые повлекли определенные последствия, но характер последних существенного влияния на квалификацию не оказывает — преступления с так называемым **формальным составом** (например, клевета, оскорбление, измена государству и др.);

♦ деяния сами по себе несущие реальную опасность причинения общественно опасного вреда — преступления с **усеченным составом** (разбой, вымогательство и др.).

(Более подробно об оконченном преступлении см. комментарий к ст. 16, 25 и 26 УК.)

12. Преступление рассматривается в качестве совершенного на территории республики и в тех случаях, когда оно было прервано.

В смысле комментируемой статьи **прерванным** необходимо признавать такое деяние, которое является незавершенным с точки зрения его объективного выражения и субъективного восприятия его виновным.

Действующее уголовное законодательство выделяет две формы прерванного деяния:

♦ деяние, прекращенное добровольно лицом в случае, когда оно сознавало возможность окончить преступление, а также предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления — добровольный отказ от совершения преступления;

♦ деяние, неоконченное по независящим от воли виновного обстоятельствам, так называемое неоконченное покушение.

Под **неоконченным покушением** понимается такое покушение, при котором виновный не смог выполнить всех тех действий, которые он считал необходимым совершить для достижения желаемого им преступного результата, в отличие от покушения оконченного, когда виновный считает, что им были совершены все необходимые действия.

Необходимо отметить, что в качестве прерванного должны рассматриваться также случаи окончания продолжаемых и длящихся преступлений в силу действий самого виновного (например, явка с повинной) либо наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти). В подобных случаях длящиеся и продолжаемые преступления именно прерываются, а не оканчиваются, так как представляют собой длительный по времени акт (акты) преступного поведения, который не может быть окончен, но может быть прервано его дальнейшее осуществление.

13. Следующие два пункта ч. 2 комментируемой статьи — пункт "б" и пункт "в" — формулируют условия признания деяния в качестве преступления, совершенного на территории Республики Узбекистан, применительно к частным случаям оконченного преступления — к преступлениям с так

называемым материальным составом, а также к преступлениям с квалифицированным составом. Выделение данных условий вызвано тем, что по общему правилу деяния, в которых общественная опасность либо ее степень заключается не только в совершении действий (бездействия), но также и наступлении определенных законом последствий, признаются совершенными только после наступления таких последствий. Однако подобное правило применимо лишь в случае неразрывности совершенного преступления на территории одного государства, в том же случае, если такое деяние в пространстве разделено между территориями двух и более государств, то применение указанного правила создает условия для безнаказанности преступников. В связи с этим закон устанавливает, что в случае совершения преступления с материальным составом оно признается в качестве совершенного на территории Узбекистана вне зависимости от формального наличия преступных последствий. Определение подобных условий соответствует принципам Кодекса, в частности, принципу неотвратимости ответственности.

Следует отметить, что признание законом деяния в качестве преступления, совершенного на территории Республики Узбекистан, хотя и не требует формального наличия одного из обязательных признаков объективной стороны, не означает отсутствия необходимости соблюдения требования об установлении фактического существования данного элемента. Иначе говоря, для привлечения лица к ответственности за такое преступление органы следствия и суда должны всегда устанавливать фактическое наличие совокупности данных элементов объективной стороны как обязательное требование материального состава преступления. Фактическое отсутствие одного из этих элементов не позволяет квалифицировать действия виновного как совершившего оконченное преступление.

14. Пункт "г" ч. 2 ст. 11 УК комментируемой статьи определяет в качестве преступления, совершенного на территории Узбекистана, деяние, которое в совокупности или наряду с другими деяниями образует преступление, часть которого совершена на территории Республики Узбекистан.

В Кодексе определены две разновидности деяний, которые должны рассматриваться как совершенные на территории Республики Узбекистан:

1. Деяние образует в совокупности с другими деяниями преступление, часть которого совершена на территории Республики Узбекистан. В данном случае под совокупностью должно пониматься объединение актов преступного поведения, реализующих совместно единую преступную направленность. В частности, как совокупность деяний необходимо рассматривать **приготовление к преступлению и само преступление**, соучастие в совершении преступления в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Не подпадая под признаки, указанные в пункте "а" ст. 11 УК, приготовление к преступлению или соучастие вместе с тем образуют одно преступное деяние, виновные в котором должны быть привлечены к ответственности;

2. Деяние образует наряду с другими деяниями преступление, часть которого совершена на территории Республики Узбекистан. Понятием **наряду с другими деяниями** здесь охватываются тождественные или однородные акты действия или бездействия, направленные к общей цели и составляющие в итоге одно преступление. В результате по настоящему пункту следует рассматривать совершение так называемых **продолжаемых преступлений**.

Таким образом, если совокупность в соответствии со смыслом комментируемой статьи есть свойство поведения лица, то понятием *наряду с другими деяниями* охватывается свойство совершаемого деяния, конкретного состава преступления. При этом требуется наличие нескольких однородных деяний, если же был случай лишь единичного действия или бездействия, то виновный не может быть привлечен к ответственности в соответствии с настоящим пунктом, но при *наличии соответствующих признаков* может быть привлечен по пункту "а", "б" или "в" ч. 2 комментируемой статьи.

Следует отметить, что, исходя из законодательной формулировки, для привлечения лица к уголовной ответственности в соответствии с настоящим пунктом необходимо устанавливать, что преступление было начато, окончено или прервано на территории другого государства, но часть преступного поведения реализовывалась на территории Республики Узбекистан (например, на пограничной с Узбекистаном территории сопредельного государства было начато и прервано преступление геноцид, непосредственно затронувшее и пригра-

ничное население республики). В противном случае лицо, совершившее преступление, привлекается к ответственности в соответствии с пунктом "а" комментируемой статьи.

15. Часть 3 ст. 11 УК отражает общепринятую норму современного международного права, в соответствии с которой морское, речное или воздушное судно признается в качестве территории государства флага судна либо порта его приписки лишь в случаях нахождения его вне пределов такого государства и не на территории иностранного государства.

Открытым морем либо воздушным пространством согласно общепринятым нормам международного права является такая часть моря либо воздушного пространства, которая находится за пределами, проходящими по линии государственной границы, либо по линии границ исключительной экономической зоны (в отношении прибрежного пространства).

В случае совершения преступления в открытом море либо воздушном пространстве на судне под флагом Республики Узбекистан, либо приписанного к порту Республики Узбекистан, виновное лицо подлежит привлечению к ответственности в соответствии с уголовным законодательством Узбекистана. Если же преступление совершено на водном или воздушном судне во время стоянки в порту иностранного государства или находящегося на территории такого государства, то преступление признается совершенным на территории этого государства.

Гражданство (подданство) виновного лица, а также то, в чьей собственности находится судно (государственное, частное), для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности значения не имеет.

Уголовное законодательство Узбекистана подлежит применению и в тех случаях, когда преступление совершается в территориальных водах либо воздушном пространстве иностранного государства. Однако применение отечественного УК в таких случаях ограничивается условием соблюдения интересов иностранного государства, т. е. если они затрагиваются, то применению подлежит уголовное законодательство этого государства.¹

¹См., например, Конвенцию ООН "О морском праве" от 1982 г., п. 1 ст. 27; Токийскую Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г., ст. 3 и 4.

(О понятии морского, речного или воздушного судна см. настоящий комментарий к ст. 260 УК).

В качестве судна также должны рассматриваться как вспомогательные устройства судов, например, шлюпки, трапы, так и другие предметы, его комплектующие, например, якорь.

16. Уголовное законодательство Узбекистана подлежит применению на морском, речном или воздушном судне только при условии, что судно находится под флагом или приписано к порту республики.

Нахождение под флагом Республики Узбекистан определяет национальную принадлежность и выражается в том, что судно официально имеет право и обязано нести государственный флаг Республики Узбекистан.¹ Каждое государство само устанавливает порядок предоставления судам права плавать под его флагом, а также выдает им соответствующие документы, удостоверяющие это право.²

Приписка к порту — это внесение судна в судовой реестр бассейновых судоходных инспекций органов, регулирующих судоходство.³

17. В комментируемой статье УК отражены общепринятые нормы международного права относительно уголовной юрисдикции только гражданских судов.

Государственные некоммерческие суда (военные, таможенные, полицейские и др.) всегда имеют исключительную уголовную юрисдикцию Республики Узбекистан независимо от места их нахождения. Это может быть открытое водное или воздушное пространство, территориальное море другого государства или воздушное пространство над ним, морской порт или аэропорт иностранного государства. В случае совершения преступления на борту такого морского, речного или воздушного судна лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности только в соответствии с УК Республики Узбекистан.

¹ См.: Правила плавания по внутренним судоходным путям Республики Узбекистан, зарегистрированные Министерством юстиции Республики Узбекистан 9 июля 1999 г., № 769, п. 7.1.

² См.: Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 2000. С. 129.

³ См.: Устав внутреннего водного транспорта, утвержденный постановлением Кабинета Министров от 25 февраля 1997 г. № 106, п. 21.

18. Часть 4 комментируемой статьи законодательно формулирует изъятие из принципа территориального действия уголовного законодательства Республики Узбекистан, что отражает современную мировую концепцию предоставления правового иммунитета в отношении привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих определенные государственные обязанности.

Лицо, пользующееся правовым иммунитетом, нельзя привлечь к уголовной ответственности независимо от характера и степени общественной опасности совершенного им преступления без согласия государства, интересы которого это лицо представляет.

В соответствии с действующим законодательством на территории Узбекистана правовым иммунитетом обладают следующие категории иностранных граждан:

- ◆ сотрудники дипломатического представительства иностранного государства;
- ◆ сотрудники консульского учреждения иностранного государства;
- ◆ сотрудники международных межправительственных организаций;
- ◆ иные представители иностранных государств.

19. Сотрудники дипломатического представительства — это глава представительства и члены персонала представительства, имеющие документы, выданные Министерством иностранных дел Республики Узбекистан, свидетельствующие о подобном статусе этих лиц.¹

Членами персонала представительства являются члены дипломатического персонала, административно-технического и обслуживающего персонала представительства. Членами дипломатического персонала, в свою очередь, признаются сотрудники представительства, имеющие дипломатический ранг.

Членами административно-технического персонала являются члены персонала представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание предста-

---

¹См.: положение "О дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан", утвержденное постановлением Кабинета Министров от 8 мая 2001 г. № 207, п. 6.4. //СЗ, 2001, № 5, ст. 26.

вительства, а членами обслуживающего персонала являются члены персонала представительства, выполняющие обязанности по обслуживанию представительства.¹ Члены административно-технического и обслуживающего персонала пользуются иммунитетом только в период выполнения служебных обязанностей.²

Наряду с сотрудниками дипломатических представительств иммунитетом в отношении уголовной юрисдикции государства пребывания обладают также члены семьи сотрудника представительства, если они не состоят в гражданстве Узбекистана. В то же время данный иммунитет не распространяется на членов семьи работника обслуживающего персонала.³

Статусом сотрудника дипломатического представительства в сфере уголовного иммунитета обладает курьер, т. е. официальное лицо, которому поручается доставка дипломатической почты. Дипломатический курьер может быть постоянным или разовым, т. е. имеющим такое правовое положение только в связи с доставкой конкретного почтового сообщения.

20. Сотрудник консульского учреждения — это любое лицо, включая главу консульского учреждения, которому поручено выполнение консульских функций и который имеет документы, выданные Министерством иностранных дел Республики Узбекистан, свидетельствующие о подобном статусе.⁴ Таким образом, в качестве сотрудника консульского учреждения в смысле настоящей статьи должны признаваться лишь консульские должностные лица. Данные лица об-

---

¹ См.: Венская Конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., ст. 1.

² См.: Венская Конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., ст. 37; положение "О дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан", утвержденное постановлением Кабинета Министров от 8 мая 2001 г. № 207, п. 3.17 //СЗ, 2001, № 5, ст. 26.

³ См.: положение "О дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан", утвержденное постановлением Кабинета Министров от 8 мая 2001 г. № 207, п. 3.17. //СЗ, 2001, № 5, ст. 26.

⁴ Там же, п. 6.4.

ладают иммунитетом в отношении уголовного преследования только за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления.¹

Консульским курьерам Узбекистан предоставляет статус, аналогичный статусу дипломатического курьера.²

21. В качестве сотрудников международных межправительственных организаций должны признаваться представители и должностные лица этих организаций, аккредитованные в Узбекистане. Конкретный перечень данных должностных лиц, а также предоставляемый им иммунитет определяется в соответствующих международных договорах и соглашениях, в частности, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН от 21 ноября 1947 г., в Римском Статуте Международного Уголовного суда от 17 июля 1998 г., в Соглашении между Правительством Республики Узбекистан и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 23 апреля 1996 г. и т. д.

22. Иными представителями иностранных государств, обладающих иммунитетом от уголовной юрисдикции Узбекистана, должны признаваться главы дипломатического представительства и члены дипломатического персонала, а также члены их семей, иностранного государства в третьей стране, следующие транзитом через территорию Республики Узбекистан.

Иммунитетом пользуются также главы иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций, сотрудники делегаций иностранных государств, прибывающие в Узбекистан для участия в международных переговорах, конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями либо следуют в этих же целях транзитом через территорию Республики, а также члены семей указанных лиц, которые их сопровождают, если они не являются гражданами Узбекистана.³

---

¹ См.: положение "О дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан", утвержденное постановлением Кабинета Министров от 8 мая 2001 г. № 207, п. 5.1. //СЗ, 2001, № 5, ст. 26.

² Там же, п. 4.10.

³ Там же, п. 6.1., 6.2.

23. Изъятие из принципа территориальности действия Уголовного кодекса не означает невозможность привлечения к ответственности лиц, пользующихся правовым иммунитетом. В ч. 4 ст. 11 УК определяется, что вопрос об ответственности разрешается в соответствии с нормами международного права, что не означает освобождения от ответственности.

В соответствии с Венской Конвенцией о дипломатических иммунитетах государство пребывания может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить аккредитуемое государство, что глава представительства или кто-либо из членов дипломатического персонала представительства является *persona non grata* или что любой другой член персонала представительства является неприемлемым.

В таком случае аккредитуемое государство должно соответственно отозвать данное лицо или прекратить его функции в представительстве. Если аккредитуемое государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства по отзыву данного члена или прекращения его функций, государство пребывания может отказаться признавать данное лицо сотрудником представительства.¹

В принципе исключается не ответственность за совершенное деяние, а лишь возможность рассмотрения соответствующего дела отечественным судом. Данное положение полностью соответствует принципу неотвратимости ответственности, закрепленному в ст. 10 УК Республики Узбекистан.

Статья 12. Действие Кодекса в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Узбекистана

Граждане Республики Узбекистан, а также постоянно проживающие в Узбекистане лица без гражданства, за преступления, совершенные на территории другого государства, подлежат ответственности по настоящему Кодексу в случае, если они не понесли наказания по приговору суда государства, на территории которого было совершено преступление.

---

¹ См.: Венская Конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., ст. 9.

Гражданин Узбекистана не может быть выдан за преступление, совершенное на территории иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами или соглашениями.

Иностранные граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно в Узбекистане, за преступления, совершенные вне его пределов, подлежат ответственности по настоящему Кодексу лишь в случаях, предусмотренных международными договорами или соглашениями.

1. Комментируемая статья определяет пространственные пределы действия Уголовного кодекса. Однако, в отличие от положений ст. 11 УК, основополагающим здесь выступает принцип гражданства, дополняющий и развивающий принцип территориального действия уголовного законодательства Узбекистана. В соответствии с **принципом гражданства** граждане Республики Узбекистан, а также лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике, обязаны соблюдать требования отечественного уголовного законодательства, вне зависимости от их конкретного местонахождения. Поэтому эти лица при наличии соответствующих условий должны подлежать уголовной ответственности согласно УК Республики Узбекистан и при совершении преступного деяния на территории иностранного государства. Таким образом, принцип гражданства содействует выполнению задач Кодекса, и в частности — воспитанию граждан в духе соблюдения Конституции и законов Республики Узбекистан.

2. Часть 1 ст. 12 УК определяет общие условия, а тем самым и суть принципа гражданства как критерия пространственного действия отечественного уголовного законодательства.

Данные условия отражают следующие составные элементы данного принципа:

- ◆ конкретно-определенный субъектный состав;
- ◆ территориальная сфера применения принципа;
- ◆ основания привлечения к уголовной ответственности;
- ◆ обстоятельства, исключающие привлечение к ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан.

3. **Конкретно-определенный субъектный состав принципа гражданства** означает, что сфера действия Уголовного

кодекса Республики Узбекистан ограничивается лишь определенными, указанными в законе категориями населения, в качестве которых выступают исключительно граждане Республики Узбекистан и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Узбекистан.

Гражданин Республики Узбекистан — это лицо, имеющее в соответствии с законом юридический статус гражданина Республики Узбекистан.¹

Согласно действующему законодательству, гражданином является лицо, которое обладает политико-правовой связью с Республикой Узбекистан, выражающейся во взаимных правах и обязанностях. Документами, подтверждающими гражданство Республики Узбекистан, являются паспорт гражданина Республики Узбекистан, а до его получения — свидетельство о рождении или иной документ, содержащий указание на гражданство лица.² Документы, подтверждающие принадлежность к гражданству Республики Узбекистан, являются лишь формальным критерием, и органы следствия и суда в каждом конкретном случае должны устанавливать наличие фактической политико-правовой связи, т. е. необходимо определить факт принадлежности или приобретения гражданства Узбекистана, отсутствия или его прекращения в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

4. Лицо без гражданства — это лицо, проживающее на территории Узбекистана, не являющееся гражданином нашего государства и не имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства.³ В рамках статьи 12 УК к ответственности по Уголовному кодексу Республики Узбекистан привлекаются не все лица без гражданства при совершении ими преступлений на территории иностранного государства, а только те, кто постоянно проживает на территории Узбекистана.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан, раздел VIII Особенной части.

² См.: Закон Республики Узбекистан "О гражданстве Республики Узбекистан" от 2 июля 1992 г., ч. 1 ст. 1 и 5. //Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан (Далее — Ведомости Верховного Совета), 1999, № 9, ст. 338.

³ См.: Закон Республики Узбекистан "О гражданстве Республики Узбекистан" от 2 июля 1992 г., ст. 11.

Под лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории Республики Узбекистан, понимается только определенная часть данной категории лиц, характеризующаяся наличием формального критерия постоянного проживания — наличием разрешения на постоянное проживание и вида на жительство.¹ Вид на жительство в Республике Узбекистан выдается в соответствии с Положением о виде на жительство в Республике Узбекистан для иностранцев, лиц без гражданства и удостоверении лица без гражданства. Разрешение на постоянное проживание в Республике Узбекистан выдается в установленном законодательством порядке Министерством внутренних дел Республики Узбекистан.

5. Следующим элементом принципа гражданства, отраженным в ст. 12 Кодекса, является территориальная сфера его применения, под которой понимается та область, где принцип территориальности действия УК уступает свое место принципу гражданства. В соответствии с указанием уголовного закона, принцип гражданства действует исключительно в случае совершения преступления на территории иностранного государства, а не вообще вне пределов Узбекистана. (О понятии территории см. комментарий к ст. 11.)

6. В качестве структурного элемента принципа гражданства закон выделяет основания привлечения к уголовной ответственности в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. В качестве основания привлечения к уголовной ответственности Кодекс указывает только на факт совершения преступления на территории другого государства.

При этом необходимо иметь в виду, что в данном случае для признания конкретного деяния в качестве преступного требуется наличие двух условий:

♦ во-первых, запрещение данного деяния под страхом уголовного наказания на территории государства, где оно совершено;

♦ во-вторых, квалификация этого деяния как преступления по отечественному Уголовному кодексу.

---

¹ См.: Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан, утвержденные постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 ноября 1996 г. № 408, п. 28.

Обязательное наличие совокупности указанных условий для привлечения лица к уголовной ответственности диктуется отечественным Кодексом, отражающим идею о признании высшей ценностью человека его прав и свобод. В связи с этим невозможно установление ответственности граждан Республики Узбекистан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Узбекистан, за совершение деяний на территории иностранного государства, не признаваемых в качестве преступных в этом государстве (например, мужеложство, незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей и т. д.). Аналогично невозможно привлекать к ответственности и за деяния, не признаваемые как преступления в Узбекистане, но рассматриваемые в качестве таковых в законодательстве зарубежных государств.

7. Необходимо отметить, что при решении вопроса о запрещении деяния уголовным законодательством иностранного государства органы следствия и суда должны исходить не из возможности наказания виновного за конкретное деяние, а из того, что предусматривается по сути схожий состав преступления и деяние признается уголовно наказуемым в этом государстве вне зависимости от его наименования. Иное решение может повлечь ненаказуемость лиц, совершивших преступления, направленные против общества и государства в Республике Узбекистан, существующего порядка управления, безопасности, системы государственной власти и т. д.

8. Гражданин Узбекистана либо лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории Республики Узбекистан, могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории другого государства, по уголовному законодательству Республики Узбекистан только при условии, что они не понесли наказания по приговору суда государства, на территории которого было совершено преступление. В этом находит свое отражение принцип справедливости, в соответствии с которым лицо за содеянное может быть привлечено к уголовной ответственности только один раз.

9. В соответствии с данным условием принципа гражданства лицо, совершившее преступление на территории

другого государства, подлежит уголовной ответственности только в случае, если оно не понесло наказания по приговору суда этого государства. В смысле комментируемой статьи под наказанием должны пониматься не только меры государственного принуждения, но вся система правовых последствий совершения преступного деяния, предусмотренная законодательством иностранного государства. Невозможно привлечение к ответственности по Уголовному кодексу Республики Узбекистан и в том случае, если в соответствии с приговором суда лицо было освобождено от ответственности либо претерпело иные правовые последствия своего преступного поведения (принудительные меры медицинского характера, общественное порицание, меры психологического воздействия и др.). При этом не имеет значения, предусмотрена ли конкретная мера воздействия, включая и вид и размер наказания, отечественным законодательством. Влияние на применение данного условия, а следовательно и всего принципа гражданства, оказывают лишь следующие обстоятельства:

- ♦ вынесение судом государства приговора лицу, совершившему преступление;

- ♦ исполнение приговора виновным.

Отсутствие одного из этих условий требует от органов следствия и суда привлечь лицо, совершившее преступление, к ответственности по Уголовному кодексу Узбекистана (например в случае, если виновный был приговорен, но совершил побег, тем самым избежав исполнения приговора).

10. Следует иметь в виду, что конкретное наименование органа, осуществляющего судебную власть в иностранном государстве, а равно акта, разрешающего уголовное дело по существу, не влияет на применение указанного отменительного условия принципа гражданства.

11. **Часть 2 комментируемой статьи** закрепляет специальные положения принципа гражданства, затрагивающие ответственность граждан Республики Узбекистан перед иностранным государством за преступления, совершенные на территории последнего.

Данные положения распространяются на случаи, когда виновный — гражданин Узбекистана — совершил преступление на территории другого государства, но в силу различ-

ных обстоятельств не был или не мог быть своевременно привлечен этим государством к ответственности.

В теории уголовного права формулировка ч. 2 комментируемой статьи охватывается **институтом выдачи (экстрадиции)**, под которой понимается передача лица, совершившего преступление или подозреваемого в его совершении, одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения в отношении последнего обвинительного приговора. В то же время данный институт принадлежит по большей части к сфере уголовно-процессуальной деятельности, и по этой причине полностью раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан (ст. 8–10). По указанной причине комментируемая статья формулирует лишь отдельные положения данного института, непосредственно затрагивающие права и свободы граждан Республики Узбекистан.

12. Согласно ч. 2 ст. 12 УК, гражданин Узбекистана не может быть выдан за преступления, совершенные на территории иностранного государства, за исключением случаев, предусмотренных международным договором или соглашением. Таким образом, данной нормой охватывается только категория лиц, обладающих гражданством Республики Узбекистан, в чем находят свое проявление положения ст. 22 Конституции Республики Узбекистан, закрепляющей обязанность Узбекистана гарантировать обеспечение правовой защиты и покровительства своим гражданам.¹

Исходя из конституционной нормы² следует отметить, что запрет на выдачу гражданина Республики Узбекистан государству, на территории которого виновным было совершено преступление, распространяется не только на требования о выдаче, предъявленные иностранным государством Республике Узбекистан, но также на требования этого государства к иному государству, где был задержан виновный — гражданин Узбекистана. В последнем случае, ком-

---

¹ См.: Конституция Республика Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 22.

² В соответствии с Конституцией, защита и покровительство гражданам Республики Узбекистан гарантируется не только на территории Узбекистана, но и за его пределами (см.: Конституция Республика Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 22.)

петентные органы Узбекистана должны предъявлять собственные требования к третьему государству — месту задержания лица — с просьбой о выдаче и привлечения к ответственности за конкретное деяние в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан согласно принципу гражданства (ч. 1 ст. 12 УК).

Запрет на выдачу распространяется только на граждан Узбекистана и требование закона должно пониматься буквально.

Данное положение не распространяется на иностранных граждан или лиц без гражданства, совершивших преступление на территории другого государства, независимо от продолжительности их проживания на территории Узбекистана и наличия формального разрешения на постоянное проживание.

13. Гражданин Республики Узбекистан может быть выдан в случае, если это предусмотрено международным договором или соглашением.

Международный договор или соглашение Республики Узбекистан — это равноправный и добровольный акт Узбекистана с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений.¹

Наименование международного договора в контексте комментируемой статьи значения не имеет, это может быть договор, соглашение, пакт, конвенция, декларация, коммюнике, протокол и т. д. — все они имеют равную юридическую силу. При этом необходимо обращать внимание на действие этих актов во времени (*подробнее о действии закона во времени см. комментарий к ст. 13 УК.*)

На сегодняшний день Узбекистан заключил либо присоединился к ряду подобных договоров, например, Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.; Договор между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Пакистан об экстрадиции от 25 января 2001 г.; Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О международных договорах Республики Узбекистан" от 22 декабря 1995 г., ст. 3. //Ведомости Верховного Совета, 1995, № 12, ст. 262.

семейным и уголовным делам от 28 марта 1997 г.; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, утвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3074 (XXVIII) от 3 декабря 1973 г., и др.

Следует отметить, что отсутствие международного договора или соглашения является препятствием для выдачи гражданина Узбекистана иному государству, например, в результате дипломатических переговоров. Данное лицо в таком случае должно привлекаться к ответственности и понести наказание исключительно в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан.

14. В части 3 комментируемой статьи закреплен так называемый универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Данный принцип отражает направленность уголовно-правовой политики республики по борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера, признаваемыми в качестве таковых всем международным сообществом.

Преступления международного характера — это предусмотренные международными договорами общественно опасные деяния, не относящиеся к международным преступлениям. В отличие от международных преступлений ответственность за преступления международного характера несет не государство, а индивид.¹ Действующим УК Республики Узбекистан предусмотрено несколько составов преступлений международного характера: терроризм; изготовление, сбыт поддельных денег, акцизных марок или ценных бумаг (фальшивомонетничество); мародерство и др.

15. Универсальный принцип действия Кодекса не зависит от места совершения преступления — им может быть любая территория вне пределов Узбекистана, включая территорию иностранного государства либо территорию, свободную от чьих-либо притязаний (открытое море или воздушное пространство, Антарктида). Единственным условием действия данного принципа является предусмотренность конкретного деяния в качестве преступления международ-

¹ См.: Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских — М.: ИНФРА-М, 2000. С. 479.

ного характера международным договором или соглашением Республики Узбекистан. В частности, такими договорами являются Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 г., Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г., Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. и др.

Необходимым условием применения данного принципа также является отсутствие факта привлечения указанных лиц к уголовной ответственности на территории другого государства за это же преступление и привлечение их к ответственности на территории Узбекистана. Таким образом, если иностранец или лицо без гражданства, постоянно не проживающее на территории Республики Узбекистан, ранее уже понесло ответственность в соответствии с уголовным законодательством иностранного государства, оно не может быть повторно привлечено к ответственности за то же деяние на территории Республики Узбекистан. В этом проявляется принцип справедливости Кодекса.

Статья 13. Действие закона во времени

Преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время его совершения. Временем совершения преступления признается время исполнения общественно опасного деяния, если статья настоящего Кодекса определяет момент окончания преступления моментом совершения действия или бездействия. Временем совершения преступления признается время наступления преступных последствий, если статья настоящего Кодекса определяет окончание преступления моментом наступления таких последствий.

Закон, устранивающий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления в силу такого закона, в том числе на лиц, отбывающих или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

1. Вопросам установления временных рамок применения Уголовного кодекса посвящена комментируемая статья, определяющая, каким законом необходимо руководствоваться при разрешении вопроса о квалификации содеянного. В ней последовательно и системно отражаются принципиальные для отечественного уголовного законодательства положения, касающиеся временных границ действия УК. Указанные положения исходят из того, что правильное применение уголовного закона должно обязательно соответствовать совокупности следующих условий, а именно:

- ◆ необходимости точного установления периода действия закона;

- ◆ необходимости определения времени совершения преступления.

В случае окончания преступления раньше вступления в силу нового закона, должен применяться старый закон. Если же момент окончания преступления наступил при действии нового закона, он подлежит применению независимо от того, являемся ли мы, продолжаемым или однократным является преступление.

2. Часть 1 ст. 13 устанавливает, что "преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время его совершения", тем самым закрепляя общую формулу временных границ действия уголовного закона. Единственным условием для применения закона является факт его действия в момент совершения преступления, т. е. его соответствие положениям Конституции Республики Узбекистан и Закона Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах" и обязательность для исполнения на территории Узбекистана в момент совершения преступления.

3. В смысле комментируемой статьи понятием закон охватываются не только определенная группа актов, регулирующих наиболее важные и устойчивые общественные отношения и принимаемые Олий Мажлисом Республики Узбекистан либо путем референдума¹, но и все нормативно-правовые акты в целом, влияющие на определение преступности и наказуемости деяния. В частности, законом явля-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах" от 14 декабря 2000 г., ст. 8. //Ведомости ОМ, 2001, № 1-2 (1297-1298), ст. 8.

ются также положения нормативно-правовых актов, устанавливающих некоторые правила поведения, нарушение которых признается преступным в уголовно-правовых нормах с бланкетной диспозицией, например, Правила дорожного движения, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Узбекистан и др. Иное решение данного вопроса, основанное на признании в качестве закона только такого нормативно-правового акта, который принимается исключительно Олий Мажлисом Республики Узбекистан либо на референдуме, т. е. закона в его собственном смысле, не будет соответствовать принципам справедливости и гуманизма. Действительно, во многих случаях степень общественной опасности совершенного деяния, а следовательно и строгость уголовного наказания, определяется тем, являются ли наступившие последствия результатом нарушения установленных правил либо нет (например, ч. 2 ст. 266 УК), и изменение этих правил способно существенным образом влиять на степень общественной опасности конкретного деяния.

Таким образом, понятие закона с точки зрения действия Кодекса во времени охватывает следующие группы актов:

- ◆ Конституцию Республики Узбекистан;
  - ◆ законы Республики Узбекистан;
  - ◆ постановления Олий Мажлиса Республики Узбекистан;
  - ◆ указы Президента Республики Узбекистан;
  - ◆ постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан;
  - ◆ акты министерств, государственных комитетов и ведомств;
  - ◆ решения органов государственной власти на местах,
- т. е. все виды нормативно-правовых актов, но только при условии, что они оказывают влияние на определение преступности и наказуемости деяния в Уголовном кодексе Республики Узбекистан.

Необходимо иметь в виду, что перечисленные группы актов не определяют преступность и наказуемость деяния — это исключительная прерогатива Уголовного кодекса Республики Узбекистан, но эти акты влияют на признание того или иного действия или бездействия преступлением и степень его общественной опасности. Так, например, в соответствии с Порядком выдачи разрешений на открытие счетов за границей "зачисление юридическими и физическими

лицами валютной выручки на счета, открытые в иностранных банках, без разрешения Центрального банка Республики Узбекистан квалифицируется как ее сокрытие"¹, но сама общественная опасность и наказуемость сокрытия иностранной валюты определяется только Уголовным кодексом. Для привлечения к ответственности по ст. 275 УК требуется устанавливать, действует ли тот нормативный акт, который определяет правила производства, хранения, учета, отпуска, провоза или пересылку наркотических средств или психотропных веществ, не отменены ли они или не заменены новыми.

4. Применение закона при привлечении лица к уголовной ответственности требует установления его соответствия Конституции Республики Узбекистан и Закону Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах". Так, в соответствии с ч. 2 ст. 16 Конституции закон должен отвечать требованиям о ненарушении и непротиворечии нормам и принципам Основного Закона. В качестве обязательного выступает требование о соответствии компетенции органа, принимающего нормативно-правовой акт, и, соответственно, наименования последнего статусу нормативного акта, в частности, законы Республики Узбекистан могут быть приняты исключительно Олий Мажлисом Узбекистана, указы Президента — только Президентом и т. п.²

В случае несоответствия нормативно-правового акта указанным требованиям он не может признаваться в качестве источника права и, соответственно, им недопустимо руководствоваться при оценке деяния как преступного. На необходимость соблюдения названных положений обращает внимание Пленум Верховного суда Республики Узбекистан: "Если суд при рассмотрении дела установит несоответствие Конституции какого-либо нормативного акта, имеющего значение для принятия правильного решения, он выносит

---

¹ См.: Порядок выдачи разрешений на открытие счетов за границей, зарегистрированный Министерством юстиции Республики Узбекистан 22 января 1999 г., № 610, п. 4.5.

² О компетенции принимать, изменять либо отменять тот или иной нормативно-правовой акт и, соответственно, наименование последнего см. Закон Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах" от 14 декабря 2000 г. // Вестник ОМ, 2001, № 1–2 (1297–1298), ст. 8.

определение о приостановлении дела и все материалы направляет председателю Верховного или Высшего хозяйственного судов, которые на основании статьи 12 Закона "О Конституционном суде Республики Узбекистан" вправе внести вопрос на рассмотрение Конституционного суда"¹.

Помимо соответствия закона нормам и принципам Конституции Республики Узбекистан, закон по своему содержанию, реквизитам, форме должен соответствовать требованиям, которые сформулированы в Законе Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах". В частности, законом предусматриваются определенные требования к содержанию и реквизитам нормативно-правового акта, удостоверению его официального текста и пр. Помимо этого, данный Закон исчерпывающе указывает на форму закрепления нормативных положений, а именно: законы и постановления — для Олий Мажлиса, указы Президента — для Президента, постановления — для Кабинета Министров, приказы и постановления — для министерств, государственных комитетов и ведомств, решения — для органов государственной власти на местах. Другая форма закрепления правовых норм должна признаваться в качестве несоблюдения установленных требований, а сами подобные акты не могут быть признаны как нормативно-правовые. Например, не могут признаваться нормативным актом письма, записки, распоряжения и пр., о чем было указано также в решении Конституционного суда Республики Узбекистан по результатам обращения С. Муратходжаева.²

5. Необходимым элементом применимости закона является его обязательность для исполнения на территории Узбекистана. Необходимо иметь в виду, что понятие **территория, на которой нормативный акт подлежит обязательному исполнению**, не обязательно означает всю территорию

---

¹См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Высшего Хозяйственного суда Республики Узбекистан "О судебной власти" от 20 декабря 1996 г. № 1/60, ч. 3 п. 2. //Сборник, Т. I. С. 133.

²В Конституционном суде Республики Узбекистан //Народное слово, 17 октября 2001 г., № 207 (2767). Кроме того, данная позиция также отражена в решении Конституционного суда Республики Узбекистан «О толковании части второй статьи 16 Закона Республики Узбекистан "О гарантии, свободы предпринимательской деятельности"» от 9 августа 2001 г.

Узбекистана, а может быть ограничено определенными местностями, т. е. носить локальный характер. В качестве актов локального характера, например, признаются решения органов власти на местах, нормативно-правовые акты, распространяющие свое действие только на определенные участки территории — в частности, Положение "Об Угам-Чаткальском государственном национальном природном парке"¹, приказ "Об объявлении дополнительного перечня районов, городов, поселков, кишлаков и аулов территории Республики Узбекистан, в пределах которых установлена пограничная зона"² и пр.

6. Опубликование закона — это доведение закона до всеобщего сведения путем его публикации в определенном издании, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 24 Закона Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах", "никто не может быть... подвергнут наказанию... на основании закона, который официально не опубликован для всеобщего сведения". В то же время значима лишь только официальная публикация, которая является самостоятельной стадией законодательного процесса, необходимая для создания дубликатов официального текста принятого нормативно-правового акта и определения времени вступления его в силу. Официальная публикация заключается в нормативно урегулированном объявлении от имени правотворческого органа полного и точного текста принятого акта путем его помещения в предусмотренном законодательством официальном источнике.

Официальными источниками опубликования нормативно-правовых актов в Узбекистане являются:

♦ газеты "Халк сузи" и "Народное слово", а равно "Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан", "Собрание законодательства Республики Узбекистан" — для законов и постановлений Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов Президента Республики Узбекистан;

---

¹ Утверждено постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан 22 июня 2002 г., № 262.

² Зарегистрирован Министерством юстиции 2 октября 2002 г., № 1072. // Бюллетень нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан (далее — Бюллетень нормативных актов), 2001, № 9.

♦ газеты "Халк сузи" и "Народное слово", а также "Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан" и "Собрание законодательства Республики Узбекистан" — для постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан;

♦ официальные издания министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан, "Собрание законодательства Республики Узбекистан" — для нормативно-правовых актов этих органов;

♦ официальные издания органов государственной власти на местах — для нормативных актов этих органов.¹

Требование об опубликовании для всеобщего распространения положений нормативно-правового акта не относится к содержащим сведения секретного характера. В таких случаях органы следствия и суда должны устанавливать лишь то, что в официальном тексте нормативно-правового акта содержатся секретные сведения и что данные сведения были доведены до лица, совершившего преступление.

7. Важным вопросом, определяющим обязательность для исполнения закона, является установление момента вступления нормативно-правового акта в силу и прекращение его действия.

Вступление в силу означает, что с этого момента положениями нормативно-правового акта должны руководствоваться, исполнять и соблюдать их население Узбекистана, должностные лица, предприятия, учреждения и организации, независимо от форм собственности, а также органы государственной власти, на территории которых данный акт вступил в силу. Определение момента вступления нормативно-правового акта в силу — важный элемент в законодательстве и применении нормативных актов, так как именно до этого момента он не является обязательным. Более того, поскольку до вступления нового закона в силу действует старый закон, новым законом руководствоваться нельзя, а поведение в соответствии с нормой, не вошедшей еще в законную силу (хотя государство, создавая новую норму, тем самым явно признало неудовлетворительность старой), будет нарушением действующей нормы.

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах" от 14 декабря 2000 г., ст. 25. // Ведомости ОМ, 2001, № 1-2 (1297-1298), ст. 8.

8. В соответствии с действующим законодательством Узбекистана установлен следующий порядок вступления нормативно-правовых актов в силу в зависимости от их видовой принадлежности:

◆ законы и постановления Республики Узбекистан, а также решения органов государственной власти на местах вступают в силу по истечении десяти дней с момента официального опубликования, если в самом акте не указан иной срок.¹ Так, например, Уголовный кодекс Республики Узбекистан вступил в силу по истечении практически полугода с момента его принятия (22 сентября 1994 г. был принят, 1 апреля 1995 г. введен в действие), а Закон Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний"² от 29 августа 2001 г. введен в действие с момента опубликования. Однако следует иметь в виду, что, как правило, в актах устанавливается более поздний срок вступления в силу, так как это связано с необходимостью ознакомления с их содержанием населения, а также для уяснения их смысла правоприменительными органами;

◆ указы Президента Республики Узбекистан и постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан вступают в силу в порядке, установленном соответственно Президентом Республики Узбекистан или Кабинетом Министров Республики Узбекистан;

◆ нормативно-правовые акты министерств, государственных комитетов и ведомств вступают в силу через десять

---

¹ В то же время необходимо отметить, что указание на время вступления закона в силу может быть дано не только в нем самом, но и в особом акте о порядке введения данного закона в силу. О подобной практике свидетельствует анализ действующего законодательства Республики Узбекистан, в частности, таким образом был введен в действие Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан и некоторые другие акты.

² См.: постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О порядке введения в действие Закона Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний"» от 29 августа 2001 г., п. 1. //СЗ, 2001, № 9.

дней с момента их государственной регистрации в Министерстве юстиции Республики Узбекистан, если в самих актах не указан более поздний срок.

В том случае, если законодательный акт был опубликован в нескольких источниках, то при решении вопроса об исчислении срока вступления его в силу должна приниматься во внимание дата, когда официальное опубликование было совершено впервые.

Следует иметь в виду, что хотя момент вступления в силу нормативно-правовых актов, указанных в пунктах "б" и "в", жестко не связывается с их официальным опубликованием, это не означает возможности признания их действующими без такого опубликования. Опубликование и вступление в силу для нормативно-правовых актов — это два обязательных требования их действия на территории Узбекистана. В связи с этим если нормативно-правовой акт не был опубликован, он не может быть признан в качестве действовавшего, хотя бы им фактически руководствовались на протяжении определенного времени.

При решении органами следствия и суда вопроса об официальном опубликовании не имеет значения, до или после вступления в силу нормативно-правовой акт был опубликован в официальном источнике. В то же время, если опубликование было совершено после вступления в силу, необходимо устанавливать, что оно было сделано в первом по времени выпуске официального источника, в противном случае действительность подобного акта должна ставиться в зависимость от факта его официального опубликования, т. е. он должен признаваться в качестве действующего только с момента опубликования.

10. Прекращение силы действия закона означает, что с этого момента он не может применяться. В соответствии с действующим законодательством прекращение силы нормативно-правового акта может произойти в строго определенных случаях:

- ◆ по истечении срока или наступления события, на который был рассчитан нормативно-правовой акт (его часть);
- ◆ при признании нормативно-правового акта (его части) неконституционным в установленном законом порядке;
- ◆ при признании нормативно-правового акта (его части) утратившим силу;

♦ в результате отмены нормативно-правового акта в случаях, предусмотренных законом¹.

11. Прекращение действия нормативно-правового акта по истечении срока или наступления события, на который он был рассчитан, означает его недействительность с момента истечения такого срока или наступления события. Определение момента срока или наступления события, как правило, не представляет затруднений (например, календарная дата либо периодическое общеизвестное событие). В то же время в отдельных случаях могут возникать затруднения, когда этот момент однозначно установить не представляется возможным, например, момент наступления стихийного бедствия либо окончания военного положения и пр. В таких случаях органам следствия и суда следует истребовать специальное указание компетентных государственных органов об отмене подобного нормативно-правового акта с указанием момента прекращения его действия.

12. Признание нормативно-правового акта неконституционным представляет собой отдельное основание прекращения его действия, характеризующееся особым порядком и являющимся по сути исключением из правил. Решение о неконституционности нормативного акта принимается исключительно Конституционным судом Республики Узбекистан на основании заявления указанных в законе лиц.² При этом решение суда о конституционности либо неконституционности нормативного акта принимается в форме постановления.

При рассмотрении вопроса о моменте, с которого законодательный или подзаконный акт признается неконституционным, необходимо устанавливать дату опубликования постановления Конституционного суда, так как именно с этой даты постановление суда вступает в силу и, соответственно, признается конституционным либо неконституционным законодательный акт (его часть) в отношении которого вы-

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах" от 14 декабря 2000 г., ст. 30. //Ведомости ОМ, 2001, № 1-2 (1297-1298), ст. 8.

² См.: Закон Республики Узбекистан "О Конституционном суде Республики Узбекистан" от 30 августа 1995 г., ст. 19. //Ведомости Верховного Совета, 1995, № 9, ст. 178.

несено постановление. В то же время, признание неконституционности нормативного акта в отличие от иных способов прекращения его действия характеризуется тем, что подобный акт признается ничтожным не с момента вынесения постановления Конституционного суда, а с момента его принятия или государственной регистрации. Это означает, что неконституционный акт не подлежит применению как к отношениям, возникшим до вынесения постановления, так и после, а потому все ранее вынесенные на основе подобного акта решения органов следствия и суда подлежат безусловному пересмотру и приведению в соответствие с законодательством. Ничтожность акта означает также, что на него не распространяются правила об обратной силе закона, указанные в ч. 2 и 3 комментируемой статьи даже при условии его благоприятности для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного.

Необходимо иметь в виду, что официальный источник опубликования постановлений Конституционного суда отсутствует, в связи с чем датой опубликования должна признаваться дата первого опубликования постановления в любом средстве массовой информации на территории Республики Узбекистан.

13. Утрата силы законом — это такой способ прекращения его действия, который характеризуется наличием двух условий: фактическая (но не формально-юридическая) отмена прежнего акта законодательства и одновременное принятие нового акта, регулирующего аналогичные общественные отношения.

Утрата актом силы происходит в случаях, когда ранее принятые акты или их части противоречат новым нормативным предписаниям либо полностью поглощены новым актом или фактически утратили свое значение, но официально не признаны утратившими силу¹ (например, если исчезли общественные отношения, которые был призван регулировать законодательный акт).

В отличие от утраты силы, **отмена законодательного акта** отличается отсутствием второй составляющей — принятия

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О нормативно-правовых актах" от 14 декабря 2000 г., ст. 23. // Вестник ОМ, 2001, № 1-2 (1297-1298), ст. 8.

акта, регулирующего аналогичные отношения. В данном случае нормативно-правовой акт безусловно отменяется специальным распоряжением в форме нормативно-правового акта компетентным государственным органом (так называемая формально-юридическая отмена).

Моментом утраты силы либо отмены нормативно-правового акта должны признаваться моменты вступления в силу новых нормативных предписаний либо специального распоряжения компетентного государственного органа.

14. Необходимым элементом действия Уголовного кодекса во времени является определение момента совершения преступления, правила установления которого сформулированы в ч. 1 ст. 13 Кодекса. Согласно положениям ч. 1 ст. 13 УК **время совершения** преступления определяется в зависимости от вида состава:

♦ в материальных составах временем совершения преступления признается время наступления общественно опасных последствий преступного поведения (например, смерть человека при убийстве);

♦ в формальных составах время совершения преступления есть время совершения преступного деяния независимо от наступивших последствий (в частности, требование передачи имущества при вымогательстве).

Таким образом определяют время совершения преступления исходя из объективного критерия деяния, а именно наличия основания привлечения к уголовной ответственности, т. е. состава преступления, как это закреплено в ст. 16 УК. Для определения действия закона во времени значение имеет не весь процесс совершения преступления, а только момент его окончания, когда завершено деяние, которое законом рассматривается как преступное.

15. Особое внимание при определении времени совершения преступления органы следствия и суда должны обращать на расследование деяний, составляющих множественные преступления, а также деяний соучастников (за исключением исполнителя). Установление времени совершения множественных преступлений должно основываться на правиле, содержащемся в ч. 1 ст. 13 Кодекса, в соответствии с которым временем совершения преступления должен признаваться момент, когда деяние обладает всеми признаками

состава преступления. Исходя из этого правила, время совершения преступления зависит от конструкции состава в УК, в частности:

♦ **продолжаемые преступления** — это такие общественно опасные деяния, которые характеризуются совершением ряда тождественных действий, направленных к общей цели и охватываемые единым умыслом. Квалификация подобных деяний должна основываться на законе, действовавшем в момент совершения последнего действия, образующего продолжаемое преступление. О правильности подобного решения свидетельствует и судебная практика, где принято осуществлять квалификацию продолжаемого хищения с учетом общей суммы похищенного, т. е. по последнему действию (бездействию) в продолжаемом преступлении¹;

♦ **преступления с двумя действиями** — составы подобных преступлений сформулированы в законе таким образом, что преступным признается только совершение двух действий. Моментом совершения подобных деяний должен признаваться момент, когда совершено последнее действие, необходимое для установления состава преступления;

♦ **длящиеся преступления** — действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования. Моментом, в которое данное преступление признается совершенным, является время совершения первого действия (бездействия), образующего состав преступления.

В то же время существуют определенные особенности при определении момента совершения длящегося преступления, если его общественная опасность ставится в зависимость от длительности совершения, как например, при самовольном оставлении части или места службы (ст. 287 УК), либо от общей суммы причиненного ущерба, как например, при уклонении от уплаты налогов или других платежей. В частности, если срок или размер ущерба увеличен, то моментом совершения преступления признается

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о хищениях чужого имущества путем кражи, грабежа и разбоя" от 28 декабря 1998 г. № 6, п. 8. //ППВС от 28 декабря 1998–14 мая 1999 г. С. 53.

момент истечения нового срока или причинения повышенного ущерба при условии, что прежний срок (ущерб) еще не истек либо не причинен к моменту вступления нового закона в силу. Если же срок (ущерб) новым законом сокращен, то для признания преступления совершенным требуется истечение старого или достижение ранее установленного размера ущерба либо полное истечение нового срока или достижение нового размера ущерба с момента вступления в силу нового закона;

♦ **повторные преступления**, а равно преступления с квалифицированным составом, должны признаваться совершенными в момент осуществления последнего действия, образующего повторность либо выступающего в качестве квалифицирующего признака состава.

16. Если общественно опасное деяние совершено в соучастии, то необходимо устанавливать время совершения деяния каждым из соучастников. В таких случаях время совершения преступления должно определяться не только моментом фактического осуществления состава преступления исполнителем, но и моментом выполнения деяний каждым из соучастников. В связи с этим временем совершения преступления в соучастии должно признаваться время совершения действий как исполнителем, так и действий, совершенных другими соучастниками (организатором, подстрекателем или пособником).

Таким образом, если соучастие, помимо исполнительства, было совершено до вступления в силу нового закона, то к виновным должны применяться положения прежнего уголовного законодательства. При этом не имеет значения, что фактически состав преступления не был осуществлен вообще либо совершен после вступления в силу нового закона. Так, например, если виновным до вступления нового закона в силу была создана группа для совершения кражи, а сама кража совершена уже после вступления закона в силу, то организатор должен нести ответственность по старому закону, а исполнители — по новому, в соответствии с правилом определения момента совершения преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 13 УК.

Иное решение вопроса, основанное на том, что временем совершения преступления в соучастии для всех соучастни-

ков является момент совершения преступления исполнителем, представляется не соответствующим принципу справедливости.

17. Приготовление к преступлению либо покушение на преступление образует неоконченную преступную деятельность, прерванную в силу различных, не зависящих от виновного лица обстоятельств. В связи с этим преступное поведение квалифицируется как приготовление и покушение и на них распространяется закон, действующий в момент пресечения преступной деятельности.

18. Последовательное и системное ограничение временных границ действия Уголовного кодекса находит свое воплощение и в определении условий обратной силы действия уголовного закона. Условия об обратной силе являются единственным изъятием из общего правила действия уголовного закона во времени и состоят в распространении действия уголовного закона на деяния, совершенные до его вступления в силу. Требование об обратной силе в общем виде сформулировано в ст. 15 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и является одной из общепризнанных норм международного права.

19. Основанные на принципах справедливости и гуманизма, принципиальные для отечественного уголовного законодательства положения об обратной силе закона закреплены в частях 2 и 3 комментируемой статьи, в соответствии с которыми "закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления в силу такого закона, в том числе лиц, отбывающих или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет".

20. Следует иметь в виду, что с точки зрения придания закону обратной силы понятие закона отличается от понятия нормативно-правового акта, т. е. от понятия закона в смысле ч. 1 комментируемой статьи. В частности, с позиций обратной силы закон представляет собой не форму закрепления правовых норм, а содержание нормативно-правового

акта. Иначе говоря, законом в данном случае необходимо признавать сами уголовно-правовые нормы, сформулированные и закрепленные в нормативно-правовом акте. Например, законом являются положения п. 1, 2 и др. Закона Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 29 августа 2001 г., но сам этот нормативно-правовой акт как система правовых норм законом с позиции обратной силы не должен признаваться. Подобный подход к определению понятия "закон" вызван тем, что нормативно-правовой акт представляет собой совокупность правовых норм, часть из которых, как правило, благоприятна для лица, совершившего преступления, часть же — является более строгой по сравнению с ранее действовавшими нормами.¹ В связи с этим признание обратной силы всего закона, включая более строгие положения, способно в целом ухудшить положение виновного, что противоречит принципам справедливости и гуманизма.

Применение нового уголовного закона должно быть наиболее благоприятным для осужденного. Именно в этом заключается смысл обратной силы уголовного закона.

Необходимо иметь в виду, что придание обратной силы правовым нормам не зависит от того, относятся ли они к Общей или Особенной части Уголовного кодекса.

Применение норм Общей части Кодекса подчиняется общим правилам применения уголовных законов. По этой причине в каждом случае норма должна быть рассмотрена с позиций обеспечения более мягкого правового положения лица, совершившего преступление.

Например, согласно изменениям, внесенным в Уголовный кодекс Республики Узбекистан Законом от 29 августа 2001 г., была изменена классификация преступлений, в част-

---

¹См., например, положения упомянутого Закона Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 29 августа 2001 г., п. 6, 23 и др. //СЗ, 2001, № 19 (31), ст. 135.

ности, расширены границы преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений.¹ В связи с этим данная норма имеет обратную силу, так как гораздо мягче ранее существовавшей.

21. Обратную силу имеет только тот закон, который устранил преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление.

Устранение преступности деяния означает его декриминализацию, т. е. перевод уголовно наказуемого деяния в разряд административных, дисциплинарных или иных правонарушений либо правомерных действий. Например, декриминализацией является исключение из Уголовного кодекса ст. 187 УК, предусматривавшей ответственность за обман покупателей или заказчиков.

Как устранение преступности деяния необходимо рассматривать также такие изменения прежней уголовно-правовой нормы, в соответствии с которыми уголовная ответственность за деяние обуславливается наличием нового признака, который не предусматривала ранее действовавшая норма. Включение такого признака означает сужение уголовной ответственности, так как при отсутствии этого признака устраняется преступность и наказуемость деяния, совершенного при действии старого закона. Декриминализацией такого рода является, в частности, признание деяния преступным только при условии, что преступное действие или бездействие были совершены виновным вновь после привлечения к административной ответственности — так называемая административная преюдиция.

22. К законам, смягчающим наказание, должны относиться такие нормы, которые позволяют за аналогичное деяние назначить более мягкое наказание виновному.

К ним можно отнести нормы, которые:

♦ заменяют прежний вид наказания на другой — более мягкий;

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 29 августа 2001 г, п. 1. //СЗ, 2001, № 19 (31), ст. 135.

- ◆ исключают из санкции один или несколько основных или дополнительных видов наказания;
- ◆ понижают максимум либо минимум основного или дополнительного наказания;
- ◆ оставляют неизменным основное наказание, но придают обязательному дополнительному наказанию факультативный характер;
- ◆ включают в санкцию статьи более мягкое альтернативное наказание;
- ◆ позволяют не назначать наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества (арест и лишение свободы), в случае возмещения причиненного материального ущерба.

23. Совершение преступного деяния влечет не только его наказуемость, но и другие правовые последствия, в связи с чем Кодексом определяется, что обратную силу имеют также такие законы, которые каким-либо иным образом улучшают правовое положение лица, совершившего преступление. Улучшение правового положения лица, совершившего преступление, может затрагивать различные стороны его статуса, в частности, улучшением его положения следует признавать изменение классификации преступлений, снижение сроков реального отбытия наказания для применения условно-досрочного освобождения либо замены наказания более мягким. В качестве нормы, улучшающей правовое положение виновного, признается ст. 66¹УК, предусматривающая возможность освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим¹ и др.

Предусмотреть все варианты норм, улучшающих правовое положение лиц, невозможно, в связи с чем в Кодексе формулируется общее правило. Правоприменительные органы же в каждом конкретном случае должны устанавливать, улучшает ли норма закона правовое положение лица, совершившего преступление, либо нет.

24. Уголовный закон не имеет обратной силы, если он устанавливает преступность деяния, усиливает наказание

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 14 декабря 2001 г., п. 7. //СЗ, 2001, № 19 (31), ст. 135.

или иным образом ухудшает положение лица, совершившего преступление. Таким образом, если норма закона противоположна по своему характеру положениям, указанным в пп. 21–23 комментария к настоящей статье, то она не принадлежит применению к отношениям, возникшим до вступления ее в силу.

25. Определенные трудности возникают в правоприменительной практике в случаях, когда норма закона снижает максимум наказания и одновременно повышает его минимум либо в случаях, когда новый закон создает новый специальный состав преступления, в то время как ранее подобные деяния влекли ответственность по общей норме.

В случае, если новым законом снижается максимум наказания и одновременно повышается его минимум, правоприменительные органы должны учитывать конкретные обстоятельства дела и, сравнив санкции, избрать тот закон, который позволяет назначить виновному более мягкое наказание. В частности, если виновный должен быть наказан строго, то необходимо применять новый закон, однако если исходя из обстоятельств дела правоприменительный орган придет к выводу о необходимости назначения мягкого наказания, то применению подлежит прежний закон.

Такая позиция вызвана тем, что с одной стороны, суд не может назначать наказание более строгое, чем предусмотренное законом, ни при каких обстоятельствах, и в то же время "назначение наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено законом или переход к другому, более мягкому наказанию, может осуществляться судом в соответствии со статьей 57 Уголовного кодекса лишь при наличии обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления, как например: отсутствие морального вреда или полное возмещение материального ущерба, наличие серьезного заболевания у осуждаемого, либо его родителей, их нетрудоспособность, единственным кормильцем которых является виновный; преклонный возраст подсудимого; неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшее совершение преступления и т. п."¹

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 8.1. //Сборник, Т. I. С. 178.

Если принятый закон формулирует новый, специальный состав преступления, в то время как ранее аналогичные деяния подпадали под действие более общей нормы и влекли уголовную ответственность, необходимо сравнить санкции общей и специальной нормы. Если санкция за выделенное из общей нормы деяние мягче санкции закона, по которому квалифицировались аналогичные действия в прошлом, то новый закон имеет обратную силу, если же санкция специальной нормы более строгая, такой закон обратной силы не имеет.

26. В соответствии с положениями ч. 2 комментируемой статьи обратная сила закона распространяется на всех лиц, совершивших преступление. При этом не имеет значения, осуждены ли они либо нет, а равно исполнено ли в отношении них назначенное им наказание. При этом необходимо иметь в виду, что если в соответствии с новым законом совершенное деяние наказывается менее строго, а фактически назначенное виновному наказание выходит за рамки, установленные новым законом, то верхний предел назначенного наказания должен быть снижен до максимума согласно новому закону.¹

В то же время следует отметить, что обратная сила закона распространяет свое действие только на лиц, привлеченных к уголовной ответственности, т. е. в отношении которых осуществляется производство в органах дознания, предварительного следствия или суда либо исполняется назначенное судом наказание. По этой причине к лицам, совершившим преступление, не может быть применен так называемый "промежуточный" закон — более мягкий закон, принятый после совершения преступления, но утративший силу до привлечения лица к уголовной ответственности в соответствии с новым, более строгим законом.

---

¹ См., например, постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан "О порядке введения в действие Закона Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний"» от 29 августа 2001 г., п. 4. //СЗ, 2001, № 9.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ГЛАВА III. ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Статья 14. Понятие преступления

Преступлением признается виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой применения наказания.

Общественно опасным признается деяние, которое причиняет или создает реальную угрозу причинения ущерба объектам, охраняемым настоящим Кодексом.

1. **Преступление** — категория уголовно-правовой науки, которая признается законодателем в качестве общественно опасного, противоправного, виновного и уголовно наказуемого деяния.

Часть 1 комментируемой статьи включает в себя общее определение понятия преступления по уголовному законодательству Республики Узбекистан. В самом определении термина *преступление* изначально заложены те основные признаки и критерии, по которым можно судить о преступности (общественной опасности) или общественной полезности того или иного деяния.

2. Понятие преступления в статье 14 УК содержит формально-материальные признаки. Формальный и материальный признаки, являясь существенными условиями для определения того или иного деяния преступлением, указывают на следующие обстоятельства.

Формальный признак характеризуется запретом в уголовном законе на совершение определенных действий или их несовершение при наличии обязанности осуществления таковых.

Материальный признак выражает сущность любого преступления — его общественную опасность.

Вместе с тем в части 2 комментируемой статьи материальный признак выражен крайне лаконично, номинально, без раскрытия его содержания со ссылкой на объекты уго-

ловно-правовой охраны. В этой связи для определения материального признака, а вместе с тем и объекта преступного посягательства, охраняемого законом, необходимо учитывать положения ст. 2 Кодекса, определяющей его задачи (см. комментарии к ст. 2 УК).

3. Комментируемая часть 1 статьи 14 УК определяет преступление как виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное Уголовным кодексом под угрозой применения наказания.

Из данного определения можно выделить следующие основные признаки, которые характеризуют преступление:

- ◆ общественная опасность;
- ◆ виновность;
- ◆ противоправность;
- ◆ уголовная наказуемость.

4. Различные поступки людей, то или иное поведение отдельных членов общества, с точки зрения интересов других членов общества, являются либо положительными, либо отрицательными, приносят либо пользу, либо вред.

Под **общественной опасностью** понимается способность преступного деяния причинить вред общественным отношениям, объективное свойство, позволяющее оценить поведение человека с позиции всего общества.

Общественная опасность выступает в качестве критерия, с помощью которого законодатель дифференцирует данные правонарушения на преступления, административные и дисциплинарные проступки либо гражданско-правовые деликты.

Особо следует подчеркнуть, что критерием общественной опасности является не только способность причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовно-правовым законом, но и характер и степень общественной опасности деяния.

Характер общественной опасности положен в основу конструирования уголовного закона и исходит из принципиального положения, что главными ценностями являются жизнь и здоровье людей, их права и свободы.

К примеру, малозначительность деяния (ст. 36 УК) означает, что оно лишь формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но на самом деле не представляет общественной опасности.

Вопрос о признании деяния малозначительным и признании на данной основе его в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, всегда вопрос факта. В судебно-следственной практике при рассмотрении факта малозначительности должны прежде всего учитываться реально наступившие вредные последствия (например, явная малозначительность чужого имущества при хищении, т. е. стоимость украденной вещи), способ совершения деяния (например, насильственный способ даже при небольшой стоимости украденной вещи исключает признание деяния малозначительным), форму вины (в ряде случаев для преступлений характерен только умысел), мотив и цель. Уголовное дело при наличии данного обстоятельства не должно быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в связи с обстоятельством, исключающим преступность деяния (см. комментарий к ст. 36 УК).

5. Следующим признаком преступления является **противоправность**. Совершение объективно опасного для общества деяния само по себе еще не порождает уголовного преследования, не порождает отношений по уголовно-правовой охране со стороны государства, не создает права у общества требовать ответа у человека, совершившего данное деяние, а обязанность ответственности не является основанием для уголовной ответственности. Вопросы преступления и наказания возникают лишь при условии совершения такого деяния, которое, обладая признаками общественной опасности, нарушает одновременно соответствующую уголовно-правовую норму, посягает на требования уголовного закона, т. е. является уголовно-противоправным.

Оценивая характер общественной опасности различных отрицательных поступков людей, уголовный закон из всей их массы отбирает наиболее общественно опасные и в нормах уголовного закона объявляет их преступными.

Уголовную ответственность может повлечь только такое общественно опасное действие или бездействие, которое нарушает запрет, устанавливаемый нормами уголовного законодательства, противоречит им, т. е. является уголовно противоправным.

6. Было бы неправильным ограничивать уголовную противоправность лишь предусмотренностью преступности дея-

ния в диспозициях соответствующих статей Особенной части уголовного законодательства. Нормы Особенной части следует рассматривать в совокупности с нормами Общей части, с учетом их общеопределяющего значения для решения вопроса о правильной квалификации и привлечения к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные Особенной частью. Только при таком подходе можно правильно выяснить и уяснить главное и основное — материальную сущность преступления, заключающуюся в его общественной опасности, характер и степень которой находят отражение в норме права, устанавливающей уголовно-правовой запрет.

Понятия уголовной противоправности и уголовно-правового запрета относительно тождественны. В определенных случаях в нормах Особенной части непосредственно закреплена запрещенность деяния либо запрещенность тех или иных средств, способов и т. п. (ст. 148, ст. 149 УК). В большинстве своем нормы Особенной части по своей конструкции являются запрещающими. Из смысла этих норм явствует, что они предполагают такую запрещенность и лишь в силу очевидности это особо не фиксируется. В некоторых случаях нормы Особенной части являются обязывающими, т. е. предусматривают прямую обязанность совершения определенных действий.

Вместе с тем указанная запрещенность может вытекать и из других актов, а нормы Особенной части лишь фиксировать определенные меры наказания за несоблюдение правил, закрепленных соответствующим актом, в санкции, — так называемые **бланкетные нормы УК**.

Противоправность в общем смысле означает противоречие предписаниям норм права. Соответственно противоправный поступок — поступок, противоречащий норме права.

Общее понятие противоправности представляет собой абстракцию, поскольку его содержание не зависит от конкретных признаков, присущих различным нормам в отраслях права — уголовного, административного и др.

Неприемлемость перенесения на уголовную противоправность признаков, свойственных другим ее видам (в частности, гражданско-правовой), доказывается тем, что она обуславливается положениями уголовного закона и конкретной нормой. Так уголовная противоправность тесным образом

связана с наказуемостью преступления, а само преступление — с виной лица, совершившего общественно опасное деяние. Эти признаки, в частности, охватываются понятием уголовной противоправности, и понятием преступления в целом.

Противоправность носит характер объективной и относительно самостоятельной категории, в то время как общественная опасность, являясь материальным признаком, определяется характером, степенью и вредоносностью такого поведения. В то же время противоправность следует понимать как нарушение уголовного закона, представляющего собой юридическое, формальное условие уголовной ответственности.

7. Преступлением признается противоправное деяние, т. е. действие, запрещенное именно уголовным законом, или бездействие при наличии обязанности совершить такое действие в силу законодательного предписания. Формальность данного условия выражается законодательным оформлением уголовно-правового запрета и воплощением принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege*.¹ В силу этого запрещается применение принципа аналогии права или аналогии закона при признании какого-либо поведения противоправным. Вместе с тем уголовно-правовой охране подлежат лишь те общественные ценности, которые предусмотрены в Уголовном кодексе Республики Узбекистан, что и обуславливает установление запрета за посягательства на них посредством предусмотрения такого поведения в качестве противоправного в уголовно-правовых нормах.

Исходя из этого совершение (невыполнение) какого-либо поступка, не предусмотренного Уголовным кодексом, т. е. запрещенного или обязывающего, не может считаться преступлением.

8. Взаимозависимость противоправности и общественной опасности преступного деяния отображает один из важнейших принципов в понимании того, что следует признавать преступным деянием и что является основанием для уголовной ответственности.

Это вызвано тем, что совершение общественно опасного действия, хотя и не запрещенного уголовно-правовой нор-

---

¹ Нет преступления, нет наказания без указания о том в законе (лат.).

мой, так же как и совершение действия, хотя бы и нарушающего уголовно-правовую норму, но лишенного в силу определенных обстоятельств общественно опасного характера, свойства, степени, не может рассматриваться как юридический факт, условие, порождающее уголовно-правовые отношения и, следовательно, быть достаточным для привлечения к уголовной ответственности.

Только единство общественной опасности и противоправности как материального и формального признаков посягательства позволяет отнести его к области преступного, и только одновременное наличие *двух условий*: совершение общественно опасного деяния и нарушение уголовно-правовой нормы в совокупности обуславливают возможность возникновения правовых отношений, выступающих основаниями для привлечения к уголовной ответственности. Это означает, что противоправность является юридическим (нормативным) выражением общественной опасности. Иными словами, противоправно только то, что общественно опасно.

9. Каждое общественно опасное и противоправное деяние предполагает уголовную наказуемость. В уголовной наказуемости выражается принцип неотвратимости ответственности за совершенные преступления. В этой связи непосредственное отнесение уголовной наказуемости к числу признаков, определяющих какой-либо поступок преступлением, вызвано не только характером и природой уголовного права, но и прямым указанием закона. Так, в частности, формулировка "под угрозой применения наказания" в комментируемой статье еще раз свидетельствует о том, что уголовная наказуемость является одним из наиболее существенных признаков преступления.

Из сказанного следует важный вывод о том, что уголовная противоправность деяния неразрывно связана с его уголовной наказуемостью.

Соответственно правовая норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет, предполагает наличие уголовной санкции, обеспечивающей соблюдение установленного законом правила, а в случае его нарушения — наказание виновного.

В случаях, когда запрещенность соответствующего действия или бездействия не связывается законодателем с уголовно-правовой санкцией, уголовная наказуемость и преступление отсутствуют.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что неотвратимость ответственности не всегда тождественна понятию уголовного наказания. Определение преступления связывается с таким понятием как угроза применения уголовного наказания. Соответственно уголовное наказание — это некое последствие за совершение общественно опасного деяния. В свою очередь, данное последствие не всегда может быть применимо в различных обстоятельствах, ситуациях. Так, законодатель, указывая на возможность применения наказания путем предупреждения (превентивные меры общего и частного характера), обеспечивает незыблемость принципа неотвратимости ответственности. Так, например, деяния виновного имеют все условия и основания для признания его виновным и ответственным в совершенных преступлениях, и, несмотря на это, в силу акта амнистии он может быть освобожден от несения уголовного наказания, но не уголовной ответственности. Поэтому понятия уголовное наказание и неотвратимость ответственности не всегда являются воплощением одного и того же механизма уголовного принуждения.

10. Виновность как признак для признания того или иного общественно опасного, противоправного деяния предусматривается непосредственно законом. Уголовная противоправность общественно опасного деяния предполагает определенное психическое отношение к нему со стороны лица, его совершившего, т. е. совершение преступления в форме умысла или неосторожности. Отсутствие такого признака как виновность предопределяет обстоятельство или ситуацию, при которой какое-либо деяние, содержащее в себе формально признаки общественной опасности, может быть оценено как не содержащее состав преступления. Причиной тому является отсутствие субъективной стороны — необходимого элемента состава преступления, являющегося основанием для привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со смыслом ч. 1 ст. 14 УК, преступление — это виновное общественно опасное деяние. В данном случае необходимо наличие определенного психического отношения к деянию и его последствиям со стороны лица, совершившего это деяние. Если действия лица невиновно вызвали общественно опасные последствия, его поведение не является преступлением (см. комментарий к ст. 16 УК).

(Подробнее о виновности как признаке преступления и вместе с тем основания уголовной ответственности см. комментарий к ст. 16 УК.)

Как и в случае с неотвратимостью ответственности, виновность определена в качестве основополагающей основы и закреплена в положениях Уголовного кодекса. Уголовное законодательство Республики Узбекистан не допускает вменения ответственности без вины (см. комментарий к ст. 9 УК).

11. Часть 2 комментируемой статьи содержит законодательную характеристику юридической конструкции общественной опасности деяния.

Общественная опасность в данном случае представляется как способность того или иного деяния причинить вред общественным отношениям. И вместе с тем общественная опасность является объективным свойством деяния, которое влечет негативные изменения в социальной действительности, нарушает упорядоченность системы общественных отношений.

Уголовный кодекс в ч. 2 ст. 14 УК определяет преступление как деяние.

Преступление во внешнем выражении представляет собой определенного рода поведение человека — деяние. Уголовное законодательство допускает уголовную ответственность лишь за конкретное преступное поведение человека. Одно лишь намерение совершить преступное деяние, не проявляющееся в определенном действии или бездействии, не может быть признано преступлением.

Деяние может состоять из действия, как активного волевого поведения, так и бездействия, характеризуемого пассивным волевым поведением, выражающимся в невыполнении виновным лицом обязанности действовать. Большинство преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, могут быть совершены только преступным действием, либо в результате бездействия.

12. Действие — это внешнее проявление, механические телодвижения, подчиненные законам механики и вызывающие определенные изменения в окружающем мире. Иными словами, действие представляет собой активную форму человеческого поведения. Это означает, что виновное лицо не ожидает естественного стечения событий, а непосредствен-

но само (по своей инициативе или инициативе другого лица) вмешивается в данное стечение обстоятельств с тем, чтобы достичь желаемых для него (или в целях других лиц) последствий преступного характера.

Каждое телодвижение в основном отражает определенную внутреннюю направленность, движение мысли человека (мимика, жесты, слова). Совокупность этих движений в целом может составить общественно опасное деяние в его определенном виде в качестве действия, что не исключает уголовно-правового значения отдельного движения.

Действием или бездействием в уголовно-правовом смысле признается не только само телодвижение или их совокупность, но и сознательное использование в качестве орудия совершения преступления поступков других лиц — малолетних, психически больных, действующих под влиянием обмана со стороны виновного.

Преступным действием или бездействием признается также сознательное использование сил природы и животных в целях совершения преступления (а также невоспрепятствование им со стороны обязанного к тому лица).

Общественно опасное действие может иметь сложный характер и определяется в Уголовном кодексе как "преступная деятельность", "повторность", "лжепредпринимательство", "лжебанкротство".

В умышленных преступлениях начальным моментом общественно опасного действия является внешнее проявление, телодвижение, направленное на создание условий для совершения преступления.

В неосторожных преступлениях началом общественно опасных действий признается момент, когда возникла угроза причинения вреда или уже начал причиняться вред объекту. Эта особенность, связанная с совершением преступлений по неосторожности, обусловлена тем, что УК признает неосторожные действия уголовно-противоправными лишь в связи с причинением вреда.

Бездействие — пассивная форма преступного поведения, которая, в отличие от действия, проявляющегося во внешнем мире путем движений, заключается в воздержании от всякого движения.

Преступное бездействие — акт поведения, заключающийся в невыполнении лицом того действия, которое оно долж-

но было и могло выполнить. Преступное бездействие может быть выражено единичным актом воздержания от совершения определенных действий или системой пассивного поведения, заключающейся в невыполнении юридически обязательных и объективно необходимых действий. Для преступного бездействия необходимо, чтобы лицо было обязано действовать и имело возможность в данной обстановке выполнить требуемое действие. Обязанность совершать определенные действия может вытекать из законов, из профессиональных или служебных функций, из договорных отношений, из предшествующего поведения лица, создавшего угрозу причинения вреда каким-либо интересам. В случае, когда лицо объективно не имело возможности выполнить требуемое действие, его бездействие не является проявлением его воли. Поэтому в данном случае подобный факт следует признать в качестве непреодолимой силы. При анализе возможностей лица следует исходить из лично присущих ему физических и психических качеств, его состояния в момент совершения поступка, уровня его знаний, его квалификации и других признаков. Для привлечения к уголовной ответственности за общественно опасное бездействие необходимо выявить его начальный и конечный моменты, которые можно определить, учитывая три обстоятельства:

- ◆ обязанность лица выполнить определенное действие;
- ◆ возможность выполнения его в данных условиях;
- ◆ невыполнение лицом тех действий и обязанностей, которые от него требуются.

Статья 15. Классификация преступлений

Преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на: не представляющие большой общественной опасности; менее тяжкие; тяжкие; особо тяжкие.

К не представляющим большой общественной опасности относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет.

К менее тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрены наказания в виде лише-

ния свободы на срок более трех лет, но не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет.

К тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет.

К особо тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь.

1. Комментируемая статья устанавливает разделение, классификацию преступлений по материальному признаку, основанному на характере и степени общественной опасности. (О характере и степени общественной опасности см. комментарий к статье 14 УК.)

Классификация преступлений позволяет характеризовать преступление с точки зрения общественной опасности того или иного деяния, совершенного виновным лицом, посредством сопоставления фактических и юридических признаков, содержащихся в конкретных статьях Особенной части УК.

Комментируемая статья позволяет провести четкую категоризацию предусмотренных в Уголовном кодексе преступлений, т. е. разделение их на четыре вида в зависимости от установленного законом критерия — характера и степени общественной опасности деяний.

Характер общественной опасности преступления отражает качественный аспект преступления. Основанием его определения служит, прежде всего, ценность объекта посягательства, в его конкретной определенности, а также сущность общественно опасных последствий (материальный, физический, моральный, иной вред), наступающих в связи с совершением общественно опасного деяния.

Например, однотипны по характеру общественной опасности все преступные деяния, посягающие на один и тот же родовый объект (например, на свободу, честь и достоинство личности; на основы конституционного строя и безопасности государства и т. д.).

Степень общественной опасности — количественная сторона общественной вредности преступлений одного и

того же характера. При его определении указывается величина ущерба (значительный, существенный, крупный и т. п.), специфика способа совершения преступления, форма вины, содержание мотива и цели преступления и другие обстоятельства в зависимости от конкретной фактической ситуации. Объединение этих двух аспектов общественной опасности преступления в единый уголовно-правовой критерий позволяет тем самым классифицировать (категоризировать) все предусмотренные в Особенной части Уголовного кодекса преступления.

Характер и степень общественной опасности деяния не только лежат в основе категоризации преступлений, осуществленной законодателем, но и должны учитываться судом при назначении наказания, а также являются условием признания деяния преступлением (см. комментарий к ст. 14 и 54 УК).

Таким образом, по степени общественной опасности, которая определяется исходя из размера наказания в виде лишения свободы, а также с учетом формы вины все преступления классифицированы на четыре категории. Иными словами, основанием дифференциации преступлений на категории (группы) является вид и размер наказания, противоправность (юридическое выражение общественной опасности).

2. К первым двум категориям преступления относятся как умышленные, так и неосторожные преступления. Тяжкие и особо тяжкие преступления могут быть совершены только умышленно.

К не представляющим большой общественной опасности относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет. По отношению к другим категориям преступлений данная разновидность является самой низшей и не представляющей большой общественной опасности. Характерно также то обстоятельство, что к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся преступления, за которые лицо может быть привлечено к уголовной ответ-

ственности, если имеется административная преюдиция, т. е. виновным лицом ранее в течение текущего года совершалось подобное правонарушение и в отношении него были применены меры административного принуждения. Иногда преступления, не представляющие большой общественной опасности, могут и не содержать такого наказания, как лишение свободы (например, ст. 140 или 192 УК). Поэтому в большинстве составов преступлений, отнесенных законодателем к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, не содержатся такого вида наказания, как лишение свободы (лишь в квалифицированных и особо квалифицированных составах, если таковые имеются, предусмотрено данное наказание). К преступлениям данной категории относятся, например, умышленные преступления — статьи 139, 140, 145, 149, и ряд других, к неосторожным преступлениям — ч. 1 ст. 280 УК и др.

3. К менее тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, но не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет.

Исходя из этих предписаний закона, к менее тяжким необходимо относить такие умышленные преступления, за которые в санкции статьи предусматривается наказание в виде лишения свободы в пределах до пяти лет или за которые лишение свободы в этих пределах альтернативно сочетается с другими, более мягкими видами наказаний.

4. К тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет.

5. Самые значительные по характеру и степени общественной опасности деяния относятся к категории особо тяжких.

Особо тяжкие преступления — это умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Более строгим наказанием по Уголовному кодексу является смертная казнь.

К этой группе преступлений законодатель отнес прежде всего такие, которые посягают на жизнь человека или связаны с посягательством против основ государства и общества, мира и безопасности человечества.

6. Отнесение того или иного преступления к соответствующей категории влечет четко установленные в Уголовном кодексе правовые последствия. Так, рецидив преступлений признается опасным или особо опасным в зависимости от того, сколько раз ранее лицо было осуждено за умышленное менее тяжкое, тяжкое или особо тяжкое преступление (ст. 34 УК); смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления (ст. 51 УК); вид исправительного учреждения при отбывании лишения свободы осужденным устанавливается именно с учетом категории совершенного преступления.

С категорией преступления непосредственно связано назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 33 УК), освобождение от уголовной ответственности (раздел пятый УК), в том числе в связи с истечением сроков давности (ст. 64 УК), погашения сроков судимости (ст. 78 УК), а также применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним (ст. 88 УК) и другие положения.

Статья 16. Ответственность за преступление и ее основания

Ответственность за преступление есть правовое последствие совершения общественно опасного деяния, выражающееся в осуждении, применении наказания или других мер правового воздействия судом к лицу, виновному в совершении преступления.

Основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

1. В комментируемой статье раскрываются все аспекты уголовной ответственности как разновидности юридической (правовой) ответственности.

Закон устанавливает запреты на определенные виды поведения путем закрепления общей для всех субъектов

обязанности не совершать общественно опасных деяний (т.е. воздержаться от определенных активных поступков либо предпринимать их в указанной ситуации). Обязанность эта является общей для всех лиц и конкретной для каждого гражданина в отдельности. Указанной обязанности соответствует право государства требовать от субъектов должного поведения и право, в случае нарушения юридической нормы, применить меры принудительного характера к виновному лицу.

Вместе с тем, само по себе юридическое предписание еще не свидетельствует о наличии уголовной ответственности. Немаловажное значение имеет здесь аспект реальной действительности. Иными словами, уголовно-правовые последствия может повлечь только факт действительного совершения преступления. Необходимо, чтобы физические лица в своей деятельности соблюдали уголовно-правовые запреты, чтобы предписания закона воплотились в реальную действительность в форме правопослушного поведения соответствующих субъектов. Данные требования, содержащие меру поведения в конкретной ситуации, выражают интересы личности, общества и государства, определяют пределы и объем ответственности, являются ее предпосылкой, так как без них субъектам не с чем соотносить свое поведение.

Уголовно-правовая ответственность обеспечивает при помощи норм уголовного права нормальное функционирование наиболее ценных общественных отношений.

Данная ответственность, прежде всего, есть основанная на нормах уголовного права в целях охраны тех ценностей, которые указаны в ст. 2 УК, обязанность лица подлежать воздействию соответствующих правовых норм за свои деяния при наличии условий и оснований, указанных в законе, предусматривающих эти деяния как общественно опасные и противоправные.

В широком смысле уголовная ответственность представляет собой процесс исполнения норм уголовного закона, практическое исполнение тех прав и обязанностей, которыми наделяются участники уголовного правоотношения, отражая реальное выполнение уголовно-правовой нормы, результатом которого является справедливое разрешение того или иного конфликта, выразившегося в совершении лицом опасного для общества деяния путем отрицательной оцен-

ки поведения этого лица специальным органом государства — судом — и применения к виновному мер государственного принуждения — наказания.

Рассматривая законодательную конструкцию уголовной ответственности в комментируемой статье, можно отметить, что главным моментом в ее определении является правовое последствие. Именно правовое последствие выражает ответственность, отражая ее сущность и характер. Так, уголовная ответственность, образуя непосредственный элемент уголовного правоотношения, отражает правовое последствие нарушения уголовно-правовых норм и запретов.

2. Уголовная ответственность — это обязанность подвергнуться определенным правоограничениям, вытекающим из установленного порядка решения вопроса об ответственности, быть осужденным от имени государства и понести соответствующее наказание или иную меру правового воздействия.

Уголовная ответственность, прежде всего, есть претерпевание определенных правовых последствий. Составляющими элементами здесь выступают:

♦ во-первых, осуждение за совершение общественно опасного деяния;

♦ во-вторых, применение наказания или иной меры правового воздействия;

♦ в-третьих, возникновение определенных правовых последствий лишь в случае признания судом общественной опасности деяния и виновности лица, совершившего его. Иными словами, только суд может привлечь к уголовной ответственности того или иного лица, тогда как другие виды ответственности (административная, дисциплинарная) могут быть применены и явиться результатом деятельности несудебных органов государственной власти.

3. Уголовная ответственность не ограничивается применением к виновному лицу определенной судом меры наказания. Уголовная ответственность состоит в осуждении лица, которое находит свое выражение в признании его виновным в совершении общественно опасного деяния, соединенном с назначением ему конкретной меры наказания и в применении к нему этого наказания.

Осуждение как форма реализации уголовной ответственности проявляется в том, что порицание, негативное отноше-

ние к деянию и лицу, его совершившему, находит свое отражение в назначении судом наказания определенного вида и размера. Вид и размер наказания играют важную роль при оценке осуждения, выраженного в приговоре, поскольку, как правило, санкции статей являются альтернативными, предусматривая несколько видов наказания различной степени тяжести, а размеры наказания определены лишь относительно. Сравнения вида и размера наказания, назначенного судом, с возможными, предусмотренными санкцией статьи мерами, позволяют сделать вывод о степени осуждения преступника.

Осуждение проявляется, наряду с признанием лица виновным в совершении преступления, в определении ему в приговоре меры воздействия, не относящегося к наказанию, — принудительные меры медицинского характера (ст. 91 УК).

Уголовная ответственность — осуждение — проявляется в отбытии указанного в приговоре наказания.

4. Следствием осуждения общественно опасного деяния и привлечения к уголовной ответственности является применение наказания или иной меры правового воздействия. Наказание — необходимый атрибут ответственности. Наказание в смысле комментируемой статьи является выражением уголовной ответственности и составляющим правовое последствие совершения преступления. Реальное выражение уголовной ответственности находится главным образом в наказании. При этом нельзя ставить знак равенства между уголовной ответственностью и наказанием. Уголовная ответственность и наказание соотносятся друг с другом как целое и часть. Это позволяет сделать некоторые выводы относительно уголовной ответственности и наказания. Во-первых, уголовная ответственность, будучи одним из видов государственного принуждения и являясь по существу совокупностью уголовно-правовых отношений, есть понятие более широкое, чем уголовное наказание. Во-вторых, уголовное наказание, являясь мерой принуждения, представляет собой основной вид уголовно-правового принуждения, основную правовую форму, в которой уголовная ответственность находит выражение на всем своем протяжении.

На первой стадии (от момента совершения преступления до привлечения в качестве обвиняемого) имеет место угроза

наказанием преступнику за совершенное им общественно опасное деяние. На второй стадии (от момента привлечения в качестве обвиняемого до предания его суду) налицо привлечение преступника к наказанию. На третьей стадии (в процессе судебного разбирательства и до обращения обвинительного приговора суда к исполнению) имеет место назначение наказания преступнику, причем назначение строго определенного вида и размера наказания. На четвертой стадии (с момента обращения обвинительного приговора суда к исполнению и до отбытия наказания или досрочного освобождения от него) длится процесс исполнения наказания в отношении преступника, процесс отбывания им наказания. Наконец, на пятой стадии уголовной ответственности (с момента отбытия наказания или досрочного освобождения от него и до истечения сроков погашения или снятия судимости) налицо правовые последствия осуждения и исполнения наказания.

Наказание — это целенаправленная мера государственного принуждения, применяемая судом к преступнику. Эта мера причиняет виновному лицу определенные правоограничения для достижения целей исправления, а также общего и частного предупреждения.

Таким образом, **карательная сторона** уголовной ответственности производна от осуждения и второстепенна по отношению к нему, т. е. наказание является правовым последствием уголовной ответственности и в то же время осуждение может быть без применения уголовного наказания.

Так как в подавляющем большинстве случаев на всех стадиях уголовной ответственности речь идет о той или иной степени наказания, то оно является основным видом государственного принуждения, основной формой реализации уголовной ответственности.

5. К другим уголовно-правовым мерам воздействия относятся применение принудительных мер медицинского характера, принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних.

Не останавливаясь на основаниях, целях и задачах данных видов уголовно-правового воздействия, которые рассматриваются отдельно в соответствующих разделах УК, необходимо отметить лишь их связь с уголовной ответственностью

в той степени, в которой данные принудительные меры выражают уголовную ответственность и правовое последствие.

Особенности принудительных мер медицинского и воспитательного характера заключаются в следующем:

◆ во-первых, применение этих мер может либо исключать уголовное наказание (для невменяемых и несовершеннолетних), либо прерывать его отбывание (для лиц, заболевших хронической душевной болезнью после обращения обвинительного приговора суда к исполнению), либо осуществляться наряду с исполнением и отбыванием наказания (для лиц больных алкоголизмом и(или) наркоманией);

◆ во-вторых, применение рассматриваемых мер связано с осуществлением государственного принуждения в отношении лиц, которым они назначены, независимо от их желания, а также с возможностью применения правового воздействия за уклонение от них;

◆ в-третьих, применение этих мер осуществляется судебными органами;

◆ в-четвертых, применение этих мер не является наказанием и не влечет судимости, но не исключает уголовной ответственности, выражаемой в осуждении совершенного опасного деяния.

Меры правового воздействия имеют ряд черт, сходных с уголовным наказанием, однако они принципиально отличаются от него. Сходство с наказанием заключается в том, что:

◆ эти меры, как и наказание, являются формами реализации уголовной ответственности;

◆ основанием применения уголовно-правовых мер воздействия является совершение общественно опасного деяния;

◆ правовое регулирование этих мер и их применение осуществляется уголовным законом;

◆ непосредственным правовым основанием для реализации этих мер является акт судебного органа;

◆ применение и исполнение этих мер сопряжены с различного рода карательными ограничениями, причиняющими подвергнутым им лицам определенные лишения.

Различие мер правового воздействия от уголовного наказания состоит в том, что эти меры, хотя и содержат кара-

тельные элементы, ибо они являются принудительными и выражают осуждение (уголовную ответственность), но не влекут такого правового последствия как судимость.

Меры правового воздействия являются правовым последствием совершения общественно опасного деяния. Дело в том, что данные меры в большей степени преследуют общую и(или) частную превенцию. В случае когда виновное лицо признается судом невменяемым, ставится вопрос о применении меры правового воздействия в виде принудительных мер медицинского характера. В данном случае цель этой меры заключается в большей степени в ограждении и пресечении дальнейшего совершения преступления (частная превенция). Поэтому говорить о том, что применение мер правового воздействия есть проявление наказания — неправильно. Вместе с тем, правовое воздействие бесспорно определенным образом ограничивает права лиц и по этой причине является последствием совершения виновным лицом общественно опасного деяния. Поскольку уголовная ответственность есть правовое последствие совершения общественно опасного деяния, то назначение мер правового воздействия также является последствием преступления.

6. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.¹ Кроме того, ст. 12 УПК, в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, утверждает, что правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. В этой связи было бы неправильно считать, что эта норма имеет не уголовно-правовое, а только уголовно-процессуальное значение. Суть уголовной ответственности заключается в конечном итоге в судебной ответственности.

Конституция, как и УПК, особо указывает на существенный признак уголовной ответственности — применение наказания судом. Да и в самом уголовном законе в комментируемой части эта норма отражена в качестве одного из главных признаков уголовной ответственности.

Вынесение обвинительного приговора судом (вступление его в законную силу) является заключительным элемен-

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 26.

том сложного фактического состава, который порождает уголовную ответственность. Этот момент имеет формальное и материальное значение.

Формальное, поскольку закон связывает уголовную ответственность с признанием лица виновным в совершении преступления.

Материальное, потому что именно в момент вынесения обвинительного приговора уголовное правоотношение достигает наивысшей степени конкретизации, определенности, когда уголовное правоотношение становится содержанием уголовной ответственности. Указанные в обвинительном приговоре суда взаимные права и обязанности осужденного и государства представляют собой непосредственное материальное проявление государственного осуждения, порицания.

В содержание уголовной ответственности входит обязанность лица, признанного виновным в совершении преступления, нести бремя осуждения. Реализация этой обязанности заключается в том, что лицо считается судимым с момента вступления приговора в законную силу и до погашения или снятия судимости. Одним из способов реализации ответственности является установление обязанности отбыть наказание установленного вида и размера, определенного в обвинительном приговоре.

Таким образом, уголовную ответственность образуют лишь те права и обязанности, которые вытекают из приговора суда, устанавливаются и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений.

7. Уголовная ответственность возникает в момент признания обвиняемого виновным в совершении преступления обвинительным приговором (вступления его в законную силу).

Форма уголовной ответственности — осуждение виновного лица, публичное государственное порицание, которому в необходимых случаях сопутствует наказание. Содержанием уголовной ответственности является уголовное правоотношение, комплекс взаимных прав и обязанностей государства и осужденного.

8. Важнейшее общее положение, в котором наиболее ярко и полно проявляется уголовно-правовое значение точной квалификации преступления, — это положение, установ-

ленное ч. 2 комментируемой статьи, где предусмотрено, что "основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом". Поэтому для привлечения к уголовной ответственности необходимо доказать наличие в деянии лица состава преступления. Именно состав преступления является основанием для уголовной ответственности.

Составом преступления в уголовном праве принято называть совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление. Поскольку эти признаки указаны в уголовном законе, они становятся необходимыми и достаточными, чтобы то или иное общественно опасное посягательство рассматривалось как преступление.

Конечно, при формулировании составов законодатель исходит из сущности и содержания преступления, что отражается в законодательных формулировках составов.

Состав преступления, являясь основанием уголовной ответственности, представляет собой юридическое основание — необходимый компонент, предпосылку, условие квалификации любого преступления. Состав преступления называется составом именно потому, что состоит из составных частей, которые именуются элементами, т. е. применительно к таким понятиям, как объект, субъект, объективная и субъективная стороны преступления, обоснованным представляется употребление термина *элемент* как составной части целого. Этим целым в данном случае и является преступление как определенное (общественно опасное) явление общественной жизни.

В конкретном составе преступления проявляются самые общие признаки, присущие данному виду преступления, которые отражаются в каждом отдельном деянии, фактически совершаемом в действительности. Уголовным законом в качестве таких признаков, объединяющихся в состав преступления, признаются те, которые, во-первых, повторяются в любом отдельном деянии данного вида, во-вторых, являются существенными и, в-третьих, характеризуют общественную опасность.

Конкретные составы преступления и их признаки предусматриваются в уголовном законе — статьях Общей и Особенной частей УК. Статьи Особенной части предусматривают признаки конкретных составов преступлений, индивидуализирующие эти преступления и отличающие данный конкретный состав преступления от других составов, а статьи Общей части — признаки, присущие всем или ряду конкретных составов преступлений.

9. Общесоциальное значение состава преступления заключается в том, что в совокупности признаков, образующих конкретный состав преступления, выражена отрицательная оценка обществом, государством и правом соответствующего поведения, т. е. состав преступления — это норма-запрет, или антинорма поведения члена общества.

Уголовно-правовое значение состава преступления определяется рядом моментов:

♦ во-первых, он представляет собой нормативную, преимущественно законодательную основу для уголовно-правовой оценки фактически совершенного деяния, в частности, для квалификации преступления. Конкретный состав преступления — это эталон, с которым сопоставляются признаки фактически содеянного;

♦ во-вторых, конкретный состав преступления играет ведущую роль в процессе квалификации преступления. Судебно-следственные работники, осуществляющие данный процесс, сопоставляют признаки фактически совершенного деяния именно с соответствующими признаками конкретного состава преступления и таким образом выбирают нужную, запрещающую содеянное норму, установленную УК;

♦ в-третьих, правильное, соответствующее закону определение конкретного состава преступления и всех его признаков обеспечивает точную квалификацию преступления, понимаемую как результат, поскольку позволяет сопоставить указанные признаки с признаками фактически совершенного деяния, установить и юридически закрепить соответствие между теми и другими;

♦ в-четвертых, констатация тождества, с одной стороны, признаков конкретного состава преступления и, с другой — признаков фактически совершенного деяния, является од-

ной из гарантий соблюдения прав лица, совершившего преступления, требовать квалификации его деяния точно в соответствии с законом;

♦ в-пятых, установление конкретного состава преступления и всех его признаков является предпосылкой соблюдения принципа законности при применении уголовно-правовых норм в следственной и судебной практике.

Наличие состава преступления предполагает наличие всех без исключения образующих его элементов, которые выражены в конкретных статьях Особенной части УК. Данные статьи Особенной части формулируют конструкцию преступления, т. е. выделяют субъективные и объективные элементы преступления.

10. Деяние признается в качестве преступления не само по себе, а через сопоставление его с теми признаками соответствующего состава преступления, которые установил законодатель в уголовно-правовой норме, а точнее в конкретных статьях Особенной части УК.

Совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, является не только единственным, но и достаточным основанием уголовной ответственности, т. е. органу, осуществляющему уголовное преследование, для привлечения подозреваемого (обвиняемого) к уголовной ответственности достаточно установить наличие в деянии виновного состава преступления.

Все другие обстоятельства (обстоятельства характеризующие личность виновного и другие данные) для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности значения не имеют. Однако они учитываются судом при назначении наказания, но не являются основаниями для привлечения к уголовной ответственности. При отсутствии основания не может быть и речи об уголовной ответственности, а если уголовное дело возбуждено, оно подлежит прекращению ввиду отсутствия состава преступления.

Состав преступления образуют обязательные и факультативные признаки объективных и субъективных элементов.

К **объективным** элементам относятся объект и объективная сторона состава преступления.

К **субъективным** элементам — субъект и субъективная сторона.

Объективным и субъективным элементам присущи обязательные и факультативные признаки. Элементы состава преступления тесно взаимосвязаны. Если в содеянном отсутствует хотя бы один из них, то это означает отсутствие и основания для уголовной ответственности.

Элементами состава преступления являются:

- ◆ объект преступления;
- ◆ объективная сторона преступления;
- ◆ субъект преступления;
- ◆ субъективная сторона преступления.

В любом составе преступления содержится совокупность признаков, характеризующих его элементы и состав в целом и присущих конкретному виду преступления.

11. Объект преступления — это то, на что посягает преступление, т. е. на что оно направлено, что оно нарушает и чему причиняет или может причинить вред. При определении объекта преступления исходным положением является признание им общественных отношений, охраняемых законом. Круг этих общественных отношений представлен в ст. 2 УК в виде определенных ценностей, благ и выражен в названиях всех разделов (кроме 8 раздела) и всех глав Особенной части УК.

Общественные отношения складываются сами по себе в процессе существования общества, взаимодействия людей между собой. Они не создаются законом, хотя закон, в том числе и уголовный, может способствовать и способствует их образованию, развитию и укреплению в соответствии с интересами личности, общества и государства.

В случае принятия общественных отношений под охрану уголовным законом они объявляются объектом уголовно-правовой охраны и признаются возможным (при определенных условиях) объектом преступления, причем отдельный вид общественных отношений — объектом одного или нескольких преступлений.

При совершении любого преступления нарушается соответствующая уголовно-правовая норма. Однако она вторична, тогда как общественные отношения первичны. Именно для и ради их охраны эта норма введена в закон и существует. В конечном же счете преступление направлено на нарушение общественных отношений, а не уголовно-право-

вой нормы. Объектом же преступления является то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб.

В данном случае также не следует сводить объект к чему-либо материальному. Объект преступления есть социальная категория, не включающая в себя ничего материального, а именно такой категорией являются общественные отношения.

В ряде случаев общественные отношения закрепляются в нормах других отраслей права, например, отношения права собственности в гражданском и ином праве.

Общественное отношение как объект преступления содержит в себе такие составные элементы, как:

- ◆ предмет, по поводу которого существует общественное отношение;
- ◆ субъект отношения;
- ◆ социальная связь как содержание общественного отношения, определяемая общественно значимой деятельностью.

Общественным отношениям как объекту преступления присущи определенные черты (признаки), которые позволяют вычленивать из всех общественных отношений те, что признаются объектом преступления, раскрыть его сущность, отграничить его от других уголовно-правовых категорий и, в конце концов, уяснить характер вреда, причиняемого объекту преступления.

◆ Во-первых, общественные отношения, объявляемые объектом преступления, олицетворяют ценностные критерии, устои, сложившиеся в обществе. Указание в уголовном законе на те или иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и степень строгости их охраны позволяют уяснить, какие именно общественные отношения в данном обществе являются основополагающими, приоритетными. Последнее обычно во многом зависит от последовательности перечисления общественных отношений в норме, объявляющей их охрану. В частности, наше законодательство строит последовательность по принципу, отмеченному в ст. 2 УК.

◆ Во-вторых, объектом преступления со стороны законодателя признаются не любые, а лишь важные и высшие (ценные) общественные отношения, которые требуют стро-

гой охраны со стороны государства. Необходимо обратить внимание на то, что большинство общественных отношений, объявляемых объектом преступления, являются общечеловеческими ценностями, например, отношения, обеспечивающие физическую и моральную неприкосновенность личности, отношения собственности и т. д.

♦ В-третьих, объект преступления — социальная категория, не содержащая ничего материального, что является критерием отграничения объекта от предмета преступления.

♦ В-четвертых, механизм воздействия преступления на его объект заключается в том, что при совершении преступления общественные отношения как объект преступления не разрушаются, не уничтожаются, а только нарушаются. Например, при убийстве человеку причиняется смерть, но это не означает, что уничтожается личность как объект преступления (общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека). Отсюда вытекает, что субъектом (как составной частью общественных отношений) объекта преступления, является общество в целом, т. е. каждый его член, но не персонафицированное лицо (или лица).

Объектом преступления можно признать охраняемые уголовным законом общественные отношения, олицетворяющие сущность и ценностные критерии, сложившиеся в обществе, наиболее важные и высшие (ценные), представленные в обобщенном выражении и являющиеся чисто социальной категорией, на которые посягает преступление и в конечном итоге их нарушает.

12. В уголовно-теоретической концепции существуют различные виды деления объекта преступления. По вертикали сложившихся общественных отношений данный элемент состава преступления делится на *общий, родовой, видовой и непосредственный* объекты.

Общий объект — это совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Такая совокупность приведена в ст. 2 УК. Их объединяет то обстоятельство, что обществом эти социальные ценности и блага, по поводу которых складываются общественные отношения, признаны наиболее ценными и имеющими существенное значение. Поэтому они охраняются уголовным законом под угрозой привлечения к самому строгому виду ответственности —

уголовной. В силу данного обстоятельства общий объект преступления позволяет правоприменителю отличать преступления от других видов правонарушений (административных, гражданско-правовых и т. п.) исходя из социальной ценности того или иного общественного отношения, которое нарушено при наличии определенных условий и оснований.

Родовой объект преступления — это группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК. Родовой объект является критерием деления Особенной части УК на разделы и одним из критериев построения системы Особенной части УК. Конкретные главы преступлений распределяются по группам в зависимости от сходства-различия родовых объектов, на которые посягают эти преступные деяния. Родовой объект преступления служит показателем приоритетов ценностей общества в зависимости от построения Особенной части. Последовательность родовых объектов преступления свидетельствует о важности и ценности того или иного общественного отношения. Вместе с тем с практической точки зрения родовой объект позволяет и обеспечивает систематизацию уголовного законодательства.

Видовой объект — общественные отношения, объединяющие социальные ценности, блага по специфическим признакам в определенную группу, которая, в свою очередь, является одним из элементов родового объекта преступления. Данное деление в теоретическом и практическом смысле обуславливает и отражает характер и степень посягательства. Иными словами, к примеру, преступления против личности, состоящие из таких видовых объектов как преступления против жизни, преступления против здоровья, преступления, опасные для жизни или здоровья, характеризуют тяжесть посягательства на то или иное общественное отношение, составляющее видовой объект состава преступления.

Непосредственный объект преступления — это вид общественных отношений, которые нарушаются вследствие совершения определенного преступного посягательства. Именно непосредственный объект является той частью состава преступления, которую необходимо установить в следственной и судебной деятельности. Непосредственные объек-

ты преступления, подлежащие уголовно-правовой охране, выражены в статьях Особенной части УК.

Уголовно-правовая теория подразделяет объекты и по горизонтали, когда предусматривается деление объектов преступления на *обязательный (основной)*, *дополнительный* и *факультативный*. Подобное деление объектов состава преступления обосновано тем, что преступление может посягать на один или два и более непосредственных объекта.

Подобные объекты наличествуют только в многообъектных преступлениях. Поэтому данная классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Наличие многообъектного состава обусловлено тем, что в некоторых случаях общественно опасное посягательство нарушает установленный порядок нескольких сфер взаимоотношений в обществе.

В таких случаях общественно опасное деяние посягает на два объекта, один из которых всегда является обязательным (основным), а второй может быть дополнительным и(или) факультативным.

Обязательный (основной) объект — это общественное отношение, которое охраняется уголовным законом. При отсутствии посягательства на данный вид объекта отсутствует состав преступления (один из элементов состава преступления). Так, например, при умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, ответственность за которое предусмотрена пунктом "д" ч. 3 ст. 104 УК, посягательство осуществляется на два объекта: общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, и общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Отсутствие посягательства на любой из них исключает состав преступления, предусмотренный именно этим пунктом и частью соответствующей статьи.

Причинение смерти потерпевшему является дополнительным объектом с одной стороны и последствием общественно опасного деяния виновного с другой. Разграничение данного состава с другими составами зависит в том числе и от других признаков и условий, а также элементов состава преступления.

Дополнительный — это объект преступления, нарушаемый одновременно с обязательным (основным) объектом,

который позволяет различать и правильно квалифицировать те или иные преступные деяния. В некоторых составах при осуществлении посягательства на обязательный объект наличествует и дополнительный объект, который имеет особое значение при квалификации. Например, обязательным объектом разбоя являются имущественные отношения, при котором посягательство на дополнительный объект (общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, его личную неприкосновенность, либо безопасность) позволяют отграничить его от другого вида посягательства на собственность — грабежа.

Факультативный — это объект преступления, нарушаемый одновременно с обязательным объектом, который является более важным и ценным. Факультативный объект для квалификации преступления значения не имеет. Например, обязательным объектом хулиганства является общественный порядок, а дополнительными объектами являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, его личную неприкосновенность либо безопасность того или другого.

Когда при совершении хулиганства осуществляется посягательство на дополнительный объект посредством причинения легкого телесного повреждения, то содеянное квалифицируется только как хулиганство по ст. 277 УК и дополнительной квалификации по ст. 109 УК не требуется.

13. Объект преступления, являясь общественным отношением, подразумевает предмет, по поводу которого складывается уголовное правоотношение.

Предмет преступления — это предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление. Когда предметом является человек, то он именуется потерпевшим, понимаемым в уголовно-правовом смысле. Потерпевший как человек отличается от предмета преступления, в частности, тем, что его характеристика может быть связана с его деятельностью, как это имеет место, к примеру, в составе сопротивления представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг (ст. 219 УК).

Предмет преступления является факультативным признаком объекта преступления, поскольку, являясь материальным выражением общественных отношений, в некоторых составах отсутствует, например, в ст. 139, 140 УК.

14. В комментарии к ст. 14 УК отмечено, что всякое преступление — это исключительно акт внешнего поведения человека, т. е. деяние (поступок), совершаемое в форме действия или бездействия и протекающее под контролем сознания и воли.

Анализируя нормы и положения Особенной части УК, представляется возможным выделить ряд черт, присущих рассматриваемому элементу состава преступления:

- ♦ во-первых, объективная сторона — это внешнее проявление преступления, представляющая собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и поддающихся восприятию, установлению и доказыванию в уголовно-процессуальном порядке;

- ♦ во-вторых, элементы, составляющие объективную сторону, являются социально значимыми, в том смысле, что они выражают общественную опасность того или иного вида преступления и ее степень;

- ♦ в-третьих, данные элементы представляются в наиболее обобщенном выражении, выделяются из бесчисленного множества возможных проявлений соответствующего вида преступлений, совершаемых в действительности;

- ♦ в-четвертых, составляющие объективную сторону состава преступления являются юридически значимыми постольку, поскольку они предусмотрены в уголовном законе, либо предусмотрены в других нормативно-правовых актах в силу того, что диспозиция статьи Особенной части УК является бланкетной.

Следует отметить, что в диспозициях статей Особенной части УК обрисовываются преимущественно именно признаки объективной стороны состава преступления. Эти признаки являются наиболее значимыми критериями отграничения преступлений друг от друга и, как следствие, их правильной квалификации. Иными словами, каждая диспозиция представляет собой совокупность элементов, характеризующих объективную сторону преступления.

Таким образом, объективная сторона непосредственного состава преступления — это совокупность внешних, объективных, социально и юридически значимых, выражающих общественную опасность и ее степень элементов, характеризующих преступление.

15. Элементы объективной стороны преступления подразделяются на две основные группы. Одна группа элементов неизменно и обязательно присуща каждому составу преступления: без этих элементов состав преступления немыслим. Другая группа элементов, характеризующих объективную сторону, носит, напротив, факультативный характер: элементы этой группы могут быть, но могут и не быть в непосредственных составах преступлений.

Конструктивно выделяются *обязательные* и *факультативные* признаки (элементы) объективной стороны.

Обязательным признаком объективной стороны любого состава преступления является деяние, под которым понимается действие или бездействие.

Остальные признаки объективной стороны являются **факультативными**. Однако их также следует различать. В первую группу таких признаков должны быть отнесены признаки, обязательные для объективной стороны всех материальных составов преступлений, к которым наряду с деянием относятся преступное последствие и причинная связь между деянием и преступным последствием. Во вторую группу — иные признаки, которые обязательны в составах, где они служат квалифицирующим признаком совершения преступления, т. е. объективной стороны. К их числу относятся: место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления.

16. Деяние как обязательный признак состава преступления подразумевается во всех статьях Особенной части УК. Уголовной ответственности могут подлежать лишь лица, совершившие преступное действие (бездействие). Понятие деяния (действия и бездействия) раскрыто в комментарии к ст. 14 УК. Без этого объективного элемента состава — действия (бездействия) — нет преступления, нет основания для уголовной ответственности. Поэтому законодатель, зачастую говоря о деянии, подразумевает преступление в целом.

С другой стороны, деяние в уголовно-правовом значении не следует отождествлять с системой действий, с деятельностью лица, его поведением. В большинстве случаев деяние в качестве элемента состава охватывает не "поведение", не "деятельность", а конкретный акт (изнасилование, повреждение, убийство и т. п.), слагающийся из отдельных звеньев. Из этого следует, что не любое в уголовно-правовом смысле действие или поведение есть вместе с тем и деяние в качестве элемента состава данного преступления. Поэтому не любой акт образует деяние как элемент соответствующего состава. Нельзя упускать из виду, что деяние в качестве элемента состава наделено конкретными, указанными в законе признаками.

Уголовно-правовое значение имеет только то деяние, которое представляет собой признак объективной стороны состава преступления и характеризуется совокупностью четырех составляющих:

- ◆ противоправность;
- ◆ общественная опасность;
- ◆ осознанность;
- ◆ добровольность.

Общественная опасность и вытекающая из нее **противоправность** являются важнейшими свойствами преступления. При этом не создается никакого особого уголовно-правового понятия деяния, а только ограничивается круг действий и бездействия, имеющих уголовно-правовое значение.

Осознанность в качестве признака, характеризующего деяние с объективной стороны, понимается как совершение деяния под контролем сознания, т. е. в смысле наличия у лица физиологической, физической возможности осуществлять такой контроль.

Совершение деяния неосознанно, к примеру, во сне или посредством рефлекторных телодвижений, исключает уголовно-правовое значение деяния и, как следствие, наличие деяния как такового.

Вместе с тем совершение деяния не под контролем сознания ввиду состояния опьянения лица, приведшего себя в такое состояние осознанно и добровольно, не исключает признака осознанности деяния. Это обстоятельство уголовным законом в ст. 56 признается в качестве отягчающего и виновное лицо подлежит уголовной ответственности.

Добровольность как признак, характеризующий деяние с объективной стороны, означает совершение деяния под контролем воли при наличии реальной физической возможности лица не совершать данное деяние, избрав другое поведение. Добровольность в таком понимании является объективным признаком, состоящим в отсутствии непреодолимых препятствий в выборе лицом того или иного поведения, вызванных внешними воздействиями, в частности, в виде непреодолимой силы или непреодолимого физического принуждения. Добровольность в данном случае отличается от субъективного признака, характеризующего волевой момент форм вины, состоящий в направленности воли на осуществление общественно опасного поведения. Недобровольность совершения такого деяния — отрицательный признак состава преступления, исключаящий уголовно-правовое значение деяния и, следовательно, наличие самого деяния.

Волевой акт присущ и преступлению, совершаемому по неосторожности. Только при преступном бездействии, совершаемом в результате небрежности, можно говорить об отсутствии должного волевого акта. В данном случае имелась возможность и необходимость соответствующего сосредоточения психических свойств личности (внимания, воли) на определенном объекте. Поэтому данный признак присущ и бездействию.

Отмечая важность данного признака, законодатель устанавливает, что вопрос об ответственности за причинение вреда правам и охраняемым законом интересам в результате физического или психического принуждения решается с учетом положений закона о крайней необходимости. (*Подробнее см. комментарий к ст. 38 УК.*) Аналогичным образом решаются вопросы о признании добровольности объективной стороны в случаях исполнения приказа или распоряжения. (*См. комментарий к ст. 40 УК.*)

Совокупность всех четырех признаков одного из элементов объективной стороны — деяния — присуща обоим формам (действию и бездействию).

17. Деяние состоит из действия и бездействия. Активным действием совершаются большинство преступлений.

Действиями признаются отдельные акты поведения, которые исходят из определенных мотивов и направлены на

определенную цель. Для анализа преступного действия необходимо обратить внимание на его внешнее проявление, формы. Всякое действие вовне проявляется в виде движений. Однако, выражаясь внешне посредством отдельных телодвижений, преступное действие, тем не менее, к ним не сводится. Оно обычно охватывает совокупность движений, причем одинаковые по своему значению действия могут быть выполнены различными движениями. Так, подделка документа может быть совершена путем подчистки, поправки, написания другого текста и т.п., и при этом сами конкретные движения исполнителя будут различны в зависимости от его индивидуальных навыков, свойств материала, орудия преступления и т. д.

Преступное действие внешне может выражаться в форме жеста (например, при оскорблении) либо в виде произнесения слов (например, при угрозе), либо, что встречается в подавляющем большинстве случаев, в виде физического воздействия на других людей или на различные предметы окружающего мира (например, изъятие вещи при краже, нажатие на спусковой крючок пистолета при убийстве и т. д.).

Действие, осуществляемое жестами или произнесением слов, непосредственно воздействует на сознание потерпевшего; действие же, связанное с предметами внешнего мира, изменяет их качество и свойство, положение в пространстве и взаимодействие с другими вещами и явлениями, а через эти последние воздействует на других людей и их поведение.

Таковы физические признаки всякого действия. Что касается социальных признаков, то они были рассмотрены в комментарии к ст. 14 УК.

Отмеченное позволяет определить действие как совокупность всех телодвижений, включая использование при этом предметов внешнего мира, сил и закономерностей природы, а также других лиц при посредственном совершении преступления, состоящую в направленности и активном воздействии на объект преступления, т. е. в причинении вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

18. Бездействие отличается от действия физической стороной, а именно отсутствием телодвижений и связанного с ними использования предметов внешнего мира, сил и закономерностей природы и действий других лиц.

Бездействие — это несовершенство конкретного действия, которое лицо, во-первых, было обязано и, во-вторых, имело возможность совершить. Конкретное действие представляет собой необходимое звено в цепи звеньев, обеспечивающей нормальное функционирование общественного процесса. Выпадение данного звена, т. е. несовершенство действия, означает разрыв этой цепи и, соответственно, нарушение названного процесса. Причем указанное звено персонифицировано, т. е. действие должно быть выполнено определенным лицом.

Иными словами, **преступное бездействие** состоит в несовершении действия, которое было необходимо для сохранения и укрепления общественных отношений со стороны лица, обязанного совершить его.

Исходя из данного понимания бездействия, ему присущи два критерия:

- а) объективный;
- б) субъективный.

Объективный критерий выражается в невыполнении возложенной на лицо обязанности осуществить конкретное общественно необходимое действие, а **субъективный** — в наличии у него возможности совершить такое действие. Для преступного бездействия необходима совокупность обоих критериев.

Обязанность совершить конкретное общественно необходимое действие, невыполнение которой является объективным критерием уголовной ответственности за бездействие, может быть возложена правовыми и(или) иными социальными нормами, источниками которых альтернативно являются:

- ◆ уголовный закон, например, ст. 117 УК, устанавливающая уголовную ответственность за оставление в опасности;
- ◆ другой (не уголовный) закон и(или) иной нормативно-правовой акт, указанный в той или иной форме в бланкетной диспозиции статьи Особенной части УК, к примеру, в ст. 262 УК устанавливается ответственность за нарушение правил ремонта или выпуска в эксплуатацию транспорта;
- ◆ обязательства, принятые на себя лицом на основании договора либо функциональных обязанностей по службе, либо приобретения определенной профессии, в частности, врач обя-

зан оказывать больному помощь вследствие избранной им профессии и ненадлежащее выполнение этой обязанности признается преступлением согласно ст. 116 УК;

♦ обязательства, возлагаемые на лицо в связи с совершением им предшествовавших бездействию действий, ставящих законные интересы в реальную опасность, ликвидация которой обусловлена необходимостью осуществления последующих действий, например, хирург обязан закончить начатую операцию и при ее незавершении, повлекшем причинение пациенту смерти или вреда здоровью, ему грозит уголовная ответственность за соответствующее преступление против личности;

♦ общесоциальные нормы, регулирующие поведение лица в системе общественных отношений, к примеру, мать обязана кормить своего грудного ребенка и в случае неисполнения этой обязанности, приведшего к смерти ребенка или причинению вреда его здоровью, она подлежит уголовной ответственности за соответствующее преступление против личности. Отсутствие у лица обязанности совершить конкретное действие означает отсутствие объективного критерия и, как следствие, отсутствие уголовной ответственности лица за бездействие.

Субъективный критерий бездействия состоит в реальной возможности определенного лица совершить конкретное действие в условиях определенной обстановки. В случае, когда возможность совершить действие при наличии такой обязанности ограничена необходимостью выполнить другие обязанности, коллизия обязанностей разрешается на основании нормы о крайней необходимости, содержащейся в ст. 38 УК. Отсутствие реальной возможности у определенного лица совершить конкретное действие в условиях конкретной обстановки исключает субъективный критерий бездействия и, следовательно, само бездействие. Отсутствие этой возможности может быть обусловлено личными свойствами лица, в частности, его образованием, квалификацией, небольшим опытом работы, и т. д. либо объективными условиями, например, стихийным бедствием.

19. Каждое человеческое действие вызывает изменения в окружающей действительности. Общественно опасные свойства преступного действия (бездействия) проявляются в том, что оно влечет за собой наступление вредных последствий.

В наиболее общей форме можно сказать, что преступные последствия определены как реальный вред, причиняемый преступлением общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т. п.), которым в конечном счете подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности. В так называемых "материальных" преступлениях последствия — необходимый элемент состава, и, напротив, преступления "формальные" не требуют наличия последствий, хотя они могут наступить.

Последствие проявляется в ущербе, уроне и ином отрицательном изменении, выражающемся в материальном или нематериальном вреде, причиненном преступным деянием объекту посягательства, охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

20. Уголовно-правовые последствия можно классифицировать по следующим критериям:

- ◆ характеру вреда;
- ◆ степени опасности причиняемого вреда;
- ◆ описанию в законе;
- ◆ значению для квалификации преступления.

По характеру вреда последствия классифицируются на две группы: *материальные* и *нематериальные*.

Материальные — это последствия в виде физического или имущественного вреда, поддающегося точному установлению и доказыванию. Физический вред причиняется в частности преступлениями против личности и выражается в смерти или вреде здоровью различной тяжести, а имущественный, к примеру, преступлениями против собственности и состоит в уменьшении имущественной массы собственника.

Нематериальные последствия подразделяются на два типа:

- ◆ последствие в виде реального вреда, например, предусмотренный ч. 1 ст. 144 УК такой признак, как причинение вреда "правам либо охраняемым законом интересам граждан, общества и государства";
- ◆ последствие в виде опасности причинения вреда.

По степени опасности причиняемого вреда последствия классифицируются на две группы:

◆ предусмотренные в качестве признаков основных составов преступлений, в частности, в ч. 1 ст. 104 УК — умышленное причинение тяжкого телесного повреждения здоровью;

◆ предусмотренные в качестве признаков квалифицированных составов преступлений, например, в ч. 3 ст. 104 УК — умышленное причинение телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего.

По описанию в законе рассматриваемые последствия делятся:

◆ на точно указанные в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса, к примеру, ч. 1 ст. 102 УК — причинение смерти по неосторожности;

◆ оценочные, т. е. точно не определенные в законе или ином нормативно-правовом акте, а определяемые правоприменителем на основании оценки фактических обстоятельств содеянного, анализа применяемой уголовно-правовой нормы и ее сопоставления с другими нормами и т. д., примером являются статьи, предусматривающие формулировки в виде "существенный вред", "иное тяжкое последствие".

По значению для квалификации преступления последствия бывают:

◆ обязательные, т. е. такие, наличие которых обязательно для применения данной нормы, например, предусмотренное ст. 104 УК причинение тяжкого телесного повреждения;

◆ дополнительные последствия, описываемые как в самостоятельной, так и в применяемой норме, охватывающей их причинение, в частности, предусмотренные ст. 104 УК тяжкие телесные повреждения охватываются пгнктом "г" ч. 3 ст. 164 УК и причинение такого вреда здоровью потерпевшего при совершении разбоя, не требует дополнительной квалификации по ст. 104 УК.

Отмеченное позволяет заключить, что последствия являются обязательным признаком объективной стороны всех преступлений с материальным составом.

Преступления с материальным составом признаются **оконченными** с момента наступления последствия, предусмотренного в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса. До этого момента такие преступления могут

квалифицироваться как приготовление к преступлению или покушение на совершение преступления.

В отличие от преступлений с материальными составами, преступления с формальными составами считаются оконченными с момента совершения деяния (действия или бездействия), так как в диспозициях статей Особенной части УК, предусматривающих формальные составы преступлений, последствия не указаны и, следовательно, для окончания этих преступлений наступления последствий не требуется. (Более подробно о неоконченных преступлениях см. комментарий к ст. 25 УК.)

21. Для наличия преступления с материальным составом необходима причинная связь между деянием (действием или бездействием), с одной стороны, и последствием — с другой.

Причинная связь как признак объективной стороны материального состава преступления — это связь между общественно опасным деянием, представляющим собой причину, и общественно опасным последствием, являющимся следствием. Необходимо отметить, что уголовным законом причинная связь не определена. Типичным термином, которым обозначается в Уголовном кодексе причинная связь, является термин "причинение". Однако не во всех диспозициях норм об ответственности за преступления с материальными составами употребляется именно этот термин.

Установление причинной связи между деянием и последствием в преступлениях с материальным составом предполагает выяснение следующих обстоятельств:

♦ являлись ли деяние и последствие общественно опасными и противоправными;

♦ повлекло ли данное деяние наступившее последствие;

♦ создало ли данное деяние опасность (возможность) наступления нематериального последствия как обязательного признака объективной стороны состава оконченного преступления либо любого последствия, являющегося таким признаком, в случаях его наступления при неоконченном преступлении;

♦ при наступлении нескольких последствий являлось ли деяние причиной каждого последствия или причиной одного последствия, которое само стало причиной другого, более отдаленного от деяния и т. д. ■

Исходя из этого можно заключить, что **причинная связь** — это такое отношение между явлениями, при котором одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождает другое явление (следствие).

Причинная связь может быть признана элементом объективной стороны состава преступления лишь в том случае, если она развивалась в следующих пределах: от создания реальной возможности наступления вреда до ее претворения в действительность. Действие или бездействие, не создающие реальной возможности наступления вредных последствий, находятся в отдаленной связи с результатом и не могут влечь уголовную ответственность. При этом реальная возможность может превратиться в действительность и в результате воздействия объективных случайностей (как внутренних, так и внешних). Поэтому точная квалификация взаимосвязи между преступными деяниями конкретного виновного лица и наступившими общественно опасными последствиями является обязательной в процессе доказывания.

22. Факультативными признаками объективной стороны состава преступления являются следующие признаки: место, время, обстановка (условие), способ, орудия и средства совершения преступления. В качестве факультативных они выступают лишь применительно к общему понятию состава преступления. В конкретных составах преступлений, где они предусмотрены, названные признаки являются обязательными.

23. Место совершения преступления — это определенное ограниченное пространство, территория, географическая точка, где совершено преступление, например заповедник, жилище, хранилище и т. д. Место совершения преступления представляет собой общее условие уголовной ответственности в силу того, что уголовный закон действует на определенном пространстве по принципам, указанным в ст. 11–12 УК (*см. комментарий к ним*), а также является факультативным признаком. В первом случае, признак места определяется по принципам территории и гражданства. На основании этих принципов регламентирована уголовная ответственность за преступления, совершенные на территории Узбекистана и вне ее пределов. Обязательным признаком место совершения преступления является тогда, когда оно

специально предусмотрено в диспозиции статьи Особенной части УК, устанавливающей ответственность за данное преступление, например, ст. 202, 220, 222 УК.

Если место преступления включено в диспозицию статьи, то для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица необходимо точно установить, что именно в месте, указанном в диспозиции статьи, было совершено общественно опасное деяние.

24. Время совершения преступления — это конкретный временной период, отрезок времени, измеряемый секундами, минутами, сутками, временем года, когда было совершено преступление. Время совершения преступления, как и место, выступает в качестве и общего условия уголовной ответственности, и факультативного признака. Как общее условие оно регламентировано ст. 13 УК и имеет значение для применения в целом Уголовного кодекса во времени. Время совершения преступления имеет значение в случаях, когда оно специально указано в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за соответствующее преступление, к примеру, ст. 287, 291–293 УК. Этот признак редко используется в диспозициях статей Уголовного кодекса, но если он указан, то также следует точно установить его. Время может быть точно не указано, однако подразумеваться. Например, ответственность за неправильный подсчет голосов по результатам выборов может наступить только во время проведения выборов, хотя в соответствующей ст. 146 УК время не указано.

25. Способ совершения преступления — это конкретные приемы, методы или их совокупность, которые лицо использует при совершении преступления. Способ совершения преступления довольно часто указывается в статьях Уголовного кодекса при описании объективной стороны преступления, поскольку он часто является критерием разграничения сходных преступлений. При этом способ преступления может быть указан в статье как единичным, так и целым перечнем или примерным перечнем.

С позиции общего понятия состава преступления способ совершения преступления выступает в двух значениях:

- ♦ обязательного, в том числе альтернативного, признака объективной стороны;
- ♦ факультативного признака объективной стороны.

В первом значении способ идентичен, равнозначен описанному в диспозиции статьи Особенной части УК деянию, характеризующему соответствующий вид преступления, и индивидуализирует данный вид преступления в целом, отличая его от других видов преступлений.

Во втором значении — при факультативном признаке — способ совершения преступления выступает тогда, когда он дополнительно предусмотрен в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса в качестве квалифицирующего признака, в частности, способом, опасным для жизни других лиц (пункт "д" ч. 2 ст. 97 УК) (*о понятии общеподжогового способа см. в разделе VIII Особенной части УК*), поджог, погром и т. д. (ч. 1 ст. 244 УК).

26. Орудия и средства совершения преступления — это предметы материального мира, которые лицо использует при совершении преступления, т. е. с помощью чего оно совершается. Включение их в число признаков объективной стороны состава преступления обусловлено тем, что применение орудий или средств облегчает совершение преступления, а это оказывает влияние на повышение степени общественной опасности того или иного преступления. То, что данные признаки рассматриваются в единстве, связано с тем, что зачастую представляют собой общее и часть. Орудие совершения преступления сводится к составной части средств совершения преступления. Зачастую в законодательстве встречается формулировка, где данные факультативные признаки сведены в общую категорию, например средства и орудия совершения преступления (ч. 2 ст. 31 УК).

Вместе с тем существует разница между ними. При определении орудий и средств совершения преступления и ограничения их друг от друга следует исходить из уголовно-правового значения деяния, для совершения которого тот или иной предмет используется, т. е. является ли деяние запрещенным конкретной уголовно-правовой нормой или нет.

Иными словами, **орудие совершения преступления** — это предмет внешнего мира, используемый при совершении действия, для запрета которого установлена данная уголовно-правовая норма и которое определяет уголовно-правовую природу соответствующего вида преступления.

Таким образом, орудиями преступления признаются, например, оружие или предметы, используемые в качестве оружия при разбое (пункт "а" ч. 2 ст. 164 УК) или хулиганстве (пункт "в" ч. 2 ст. 277 УК), взрывчатые устройства либо ядохимикаты при нарушении порядка пользования животным или растительным миром (пункт "г" ч. 3 ст. 202 УК) и т. д.

Средства совершения преступления — это предметы внешнего мира, используемые для облегчения возможности совершения преступления. Например, наличие наземных, водных или воздушных механизированных средств, используемых при незаконной охоте или добыче представителей животного мира, облегчает их совершение, поэтому законодатель устанавливает за это повышенную уголовную ответственность (пункт "в" ч. 3 ст. 202 УК). В данном случае механизированные и транспортные средства используются в качестве средств совершения преступления.

Таким образом, при разграничении данных признаков объективной стороны следует обратить внимание на то обстоятельство, что **орудия совершения преступления** — это предметы материального мира, которые специально приспособляются для совершения преступления и непосредственно которыми преступление совершается.

К их числу относятся огнестрельное, холодное оружие и различные предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия в быту и человеческой деятельности (лом, лопата, топор и т. п.). Они являются специально приспособленными, так как по своей природе направлены на причинение смерти или вреда здоровью человека либо иным объектам, охраняемым УК.

Средства совершения преступления не приспособлены для причинения вреда, по своей сущности они не имеют таких свойств. Однако с их помощью можно облегчить совершение преступления. К ним можно отнести транспортные средства, различную технику и прочее.

27. Обстановка совершения преступления является признаком состава преступления — факультативным по отношению к его общему понятию и обязательным, конкретным — в случаях, специально указанных в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса.

Обстановка совершения преступления — это те конкретные объективные условия (место, время и др.) или их совокупность, при которых совершается общественно опасное деяние. В частности, более строгая уголовная ответственность наступает за совершение преступления против военной службы, если они совершены в боевой обстановке. Например, умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов, средств передвижения, военной техники или иного военного имущества, если они совершены в "боевой обстановке" (ч. 3 ст. 295 УК). Вместе с тем умышленное причинение смерти лицу, совершившему общественно опасное деяние, при превышении необходимых мер в обстановке задержания понижает степень общественной опасности (ст. 101 УК).

28. Изучение прокомментированных признаков объективной стороны имеет особо важное значение для более полной и всесторонней оценки степени общественной опасности содеянного, условий, способствовавших преступлению, и других обстоятельств, которые в совокупности влияют на решение вопроса, подлежит ли лицо уголовной ответственности или в отношении него достаточно ограничиться мерами общественного воздействия. Судебно-следственным работникам необходимо учитывать требование закона о строго индивидуальном подходе при определении наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих или отягчающих ответственность.

"При определении общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, способ, мотив, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников преступления и т. д.). При этом следует всесторонне и полно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное значение для определения вида и размера наказания".¹ Далее отмечается, что

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.5. //Сборник, Т. I. С. 169.

"должны быть всесторонне оценены причины, обстоятельства совершения преступления, поведение потерпевшего, продуманность преступной цели заранее либо случайность совершения преступления".¹

29. Субъективная сторона состава преступления — это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Она представляет собой обязательный элемент состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и, как следствие, законную, обоснованную и справедливую ответственность виновного.

Значительные трудности вызывает установление субъективной стороны преступления и ее отдельных признаков в следственной и судебной практике, что приводит к ошибкам в квалификации содеянного.

Субъективная сторона как элемент состава преступления выражается в различных интеллектуальных волевых и эмоциональных моментах, в их разнообразных оттенках и сочетаниях применительно как к самому акту деяния, так и к связанным с последним обстоятельствам, предшествовавшим ему, существующим одновременно с ним или относящимся к будущему времени.

В то же время уголовный закон отражает только самое существенное из того, что характеризует субъективную сторону в качестве явления и имеет уголовно-правовое значение для квалификации преступления и назначения наказания. Поэтому когда речь идет о субъективной стороне состава преступления, то понимается совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав. Она включает лишь самые общие, существенные признаки такого отношения, отраженные в уголовном законе в качестве признаков данного состава — основного, квалифицированного (т. е. с отягчающими обстоятельствами) или привилегированного (т. е. со смяг-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 2. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 42."

чающими обстоятельствами). Равно как и любой другой элемент состава преступления, субъективная сторона имеет решающее значение для квалификации: содеянное может быть квалифицировано по статье Особенной части Уголовного кодекса, если содержит все признаки субъективной стороны соответствующего состава преступления.

Согласно содержащейся в уголовном законе характеристике психического отношения виновного к содеянному субъективная сторона состава преступления состоит из *трех признаков* — вины, мотива и цели.

Вина — обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления.

Мотив и цель — это факультативные признаки, т. е. такие, которые характеризуют субъективную сторону вне всякого состава. Лишь тогда, когда они предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса либо наличие их вытекает из юридической природы конкретного состава преступления, мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны данного состава. На необходимость обращения внимания к данным элементам субъективной стороны состава преступления указывает и Верховный суд Республики Узбекистан.¹

30. Значение субъективной стороны для правильной квалификации преступления заключается в следующем:

♦ во-первых, субъективная сторона — обязательный элемент любого состава преступления. Ее отсутствие исключает преступность деяния;

♦ во-вторых, установление субъективной стороны состава преступления, всех ее признаков, включенных в данный состав, — обязательное и необходимое условие правильной и обоснованной квалификации содеянного, отграничения одного преступления от другого;

♦ в-третьих, точное установление субъективной стороны преступления является предпосылкой для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, назначения режима лишения свободы и т. д.;

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 2. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 42.

♦ в-четвертых, установление субъективной стороны — не-пременное условие обеспечения и укрепления законности.

31. Принцип субъективного вменения, т. е. ответственности лишь за деяния, совершенные виновно, сформулирован в ст. 9 УК. Вина является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

Вина — это выраженное в форме умысла или неосторожности психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям. Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина состоит из двух компонентов: *интеллектуального и волевого*.

Вина в зависимости от соотношения (сочетания) элементов сознания и воли подразделяется на формы: *умысел и неосторожность*. (Более подробно о вине и ее формах см. комментарий к главе V Общей части Уголовного кодекса.)

32. Под **мотивом преступления** понимается побудительный стимул, источник активности человека. Он обуславливается определенными потребностями и интересами человека, побуждая его и вызывая решимость у лица совершить преступление.

Цель преступления есть представление лица о результате своей деятельности, его идеальный результат. Это мысленное представление о будущем конечном результате, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления.

Мотив и цель всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса или в статьях Общей части Уголовного кодекса. Однако в некоторых нормах Особенной части Уголовного кодекса мотивы имеют обобщенную характеристику как корыстные или низменные (ст. 124, 125, 131, 133 УК и др.) либо носящие характер иной личной заинтересованности (ст. 209, 212, 228¹ УК и др.). (Более подробно о характеристиках мотивов и целей совершения преступления см. комментарий к главе V Общей части Уголовного кодекса.)

33. **Субъект преступления** — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным зако-

ном. Субъект преступления — неотъемлемый элемент состава преступления. Субъект преступления и его признаки определены в главе IV Общей части Уголовного кодекса "Лица, подлежащие ответственности". Эти признаки принято называть относящимися к общему субъекту преступления.

Во многих статьях Особенной части предусматриваются еще и дополнительные признаки в рамках общего понятия состава преступления, так как при рассмотрении преступлений против порядка управления и других посягательств на определенный видовой объект — должностные преступления — данные факультативные признаки приобретают характер обязательных и относятся к признакам специального субъекта преступления.

Общие признаки субъекта преступления характеризуются совокупностью трех обязательных элементов:

- ◆ физическое лицо;
- ◆ вменяемость;
- ◆ возраст, с которого согласно УК наступает уголовная ответственность (см. комментарий к гл. IV Общей части Уголовного кодекса).

Специальный субъект преступления — это лицо, характеризующееся, как отмечалось, помимо признаков, присущих общему субъекту преступления, еще и дополнительными признаками, предусмотренными статьями Особенной части УК, которые для соответствующего конкретного состава преступления являются обязательными.

Классификацию специальных субъектов преступления можно осуществлять по следующим критериям:

◆ *государственно-правовому положению*: гражданин, иностранный гражданин и лицо без гражданства (ст. 160, 224 УК);

◆ *демографическому признаку*: по полу — мужчина (ст. 120 УК), по возрасту — несовершеннолетний (ст. 127, ч. 2 ст. 131 УК);

◆ *семейным, родственным отношениям* — родители и лица, их заменяющие, дети (ст. 122, 123 УК);

◆ *отношению к военной обязанности*: военнослужащий и военнообязанный (ст. 154, 285 УК);

◆ *должностному положению*: должностное лицо и ответственное должностное лицо (ст. 144, 146);

♦ *профессиональным обязанностям*: врач, другие медицинские и фармацевтические работники (ст. 114 и др.), следственные и судебные работники (преступления против правосудия, глава 16 УК);

♦ *характеру выполняемой работы*: лицо, которому сведения, составляющие государственную, военную или служебную тайну (ст. 162, 163 УК) или тайну усыновления (ст. 125 УК), были известны по службе или работе, член избирательной комиссии (ст. 146), работник железнодорожного, водного или воздушного транспорта (ст. 260, 261 и др., состоящие в главе 18 УК), работник торговли и обслуживания (ст. 189 УК);

♦ *званию*: офицер, командир воздушного судна (ст. 287, 288, 289 УК);

♦ *характеру обязанностей граждан по отношению к государству*: свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик (ст. 238, 240 УК);

♦ *особому положению лица в отношении потерпевшего*: лицо, в подчинении которого находился потерпевший в силу служебной, материальной и иной зависимости (ст. 121 УК);

♦ *особому положению лица, связанному с совершением преступления*: лица, отбывающие лишение свободы, ранее судимые, осужденные за тяжкие преступления, лица, находящиеся под стражей (ст. 220, 221, 222 УК);

♦ *другим критериям, которые необходимо установить для правильной квалификации*: образовательному — лицо, не имеющее высшего медицинского образования или соответствующего разрешения на осуществление какого-либо вида деятельности (ст. 114, 190 УК), а также по состоянию здоровья — наличие у лица ВИЧ-инфекции (ст. 113 УК).

Установление признаков специального субъекта преступления является одним из условий точной квалификации преступлений в правоприменительной практике.

34. Наряду с общими и специальными признаками, составляющими неотъемлемую часть общего и специального субъекта преступления как состава, существуют и другие признаки, которые необходимо учитывать и устанавливать в следственной и судебной практике. К ним относятся признаки, связанные с личностью обвиняемого, правовым статусом (наличие судимости и сопутствующих ей последствий в виде рецидива и др.), а также признаки, характеризующие

объективное свойство поведения каждого виновного лица в совершенном преступлении (организатор, пособник, исполнитель и т. д.).

Понятие субъекта следует отличать от понятия личности преступника. Оба эти понятия относятся к одному и тому же человеку, совершившему преступление. Однако их уголовно-правовое значение разное.

Понятие субъекта преступления как совокупности признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, необходимых для определения состава преступления, являющегося основанием уголовной ответственности, менее емкое и содержательное, нежели понятие личности преступника, поскольку значительная часть свойств, характеризующих личность, остается за рамками состава преступления. Все индивидуальные свойства личности не могут войти в состав преступления, однако это не значит, что они утрачивают юридическое значение.

Признаки личности преступника не сводятся лишь к признакам состава преступления. Например, если в конкретном случае по делу для квалификации содеянного не имеют значения такие признаки лица, как его активная роль, использование оружия, доверие, пол, характеристика с места жительства или работы, состояние здоровья, наличие семьи, нахождение на иждивении малолетних детей и т. д., то это не значит, что они не будут учитываться судом при назначении наказания. Одни из этих признаков могут быть признаны в качестве смягчающих обстоятельств, другие — отягчающих наказание. Личность преступника учитывается с момента постановления в установленном законом порядке судом обвинительного приговора, который вступил в законную силу, и до момента погашения или снятия судимости после отбытия этим лицом назначенного ему наказания.

Личность преступника — это совокупность всех социально значимых свойств лица, совершившего общественно опасное деяние.

35. В зависимости от отражения в уголовном законе — статье Особенной части Уголовного кодекса — составы преступления классифицируются по трем основаниям:

- 1) степени общественной опасности;
- 2) способу описания;
- 3) особенностями конструкции.

По степени общественной опасности составы преступления делятся на три вида:

- ◆ основной;
- ◆ привилегированный;
- ◆ квалифицированный (особо квалифицированный).

Основной — это такой состав преступления, все признаки которого входят во все составы данной группы (данного вида преступлений) (например, составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УК).

Привилегированный — это состав преступления с привилегировавшими признаками (например, составы преступлений, предусмотренные ст. 98, 99, 100 УК). Эти признаки характеризуют смягчающие обстоятельства составов преступления.

Квалифицированный (особо квалифицированный) — это состав преступления с квалифицирующими (особо квалифицирующими) признаками (к примеру, составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 97 УК). Данный состав преступления основывается на отягчающих признаках.

Данное деление опирается на основной состав преступления, т. е. привилегированные и квалифицированные составы характеризуются в зависимости от соотношения к основному составу преступления.

По способу описания составы преступлений подразделяются на два вида:

- ◆ простой;
- ◆ сложный.

Простым признается состав преступления, содержащий один объект, одно деяние, одно последствие и одну форму вины (к примеру ч. 1 ст. 97 УК).

Сложным является состав преступления, характеризуемый двумя объектами или более (например, в составе разбоя, предусмотренного ст. 164 УК); двумя деяниями или более, включая альтернативные (к примеру, состав незаконного собирания, разглашения или использования информации, предусмотренный ст. 191 УК); двумя последствиями или более, включая альтернативные (например, состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности, предусмотренный пунктом "д" ч. 3 ст. 104 УК), либо двумя формами вины (к примеру, названный состав преступления, предусмотренный данным пунктом той же части ст. 104 УК).

Исходя из этого, когда речь идет о двух и более объектах, преступление посягает на объекты уголовно-правовой охраны, объединенные и учтенные в одной норме. Их называют **многообъектными составами**. Примером может служить состав преступления, предусмотренный статьей 247 УК (незаконное завладение огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами), когда одновременно причиняется ущерб общественной безопасности и собственности.

Сложные составы преступлений, предусматривающие два и более деяний, предполагают совершение конкретного преступления двумя или более разновременными действиями. Например, при изнасиловании половое сношение может сопровождаться насильственными действиями либо угрозами их применения.

Альтернативные составы включены в сложные составы, так как содержат описание ряда деяний или ряда преступных последствий, одного из которых достаточно для признания сложного состава преступления и привлечения к уголовной ответственности. Так, ст. 183 УК, предусматривающая ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, устанавливает, что это преступление может быть совершено непредставлением информации органу, уполномоченному осуществлять антимонопольную деятельность, либо представлением заведомо недостоверных сведений при условии, если эти деяния совершены после применения административного взыскания за такое же действие. В ст. 256 УК предусмотрено, что состав нарушения правил безопасности при осуществлении научно-исследовательской или экспериментальной деятельности может иметь место, если наступило одно из предусмотренных в диспозиции ч. 1 преступных последствий: телесное повреждение средней тяжести или тяжкое телесное повреждение.

Составные преступления состоят из двух или более самостоятельных по своей природе преступлений, каждое из которых, взятое изолированно, является самостоятельным простым составом преступления. Такие признаки содержит, например, состав насильственного грабежа (ч. 2 ст. 166 УК), при котором преступная цель открытого завладения чужим

имуществом достигается посредством применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Наличие в уголовном законе **составов преступлений с двумя формами вины** обусловлено их усложненностью с объективной стороны. Так, уголовное законодательство отмечает возможность существования преступления со сложной формой вины. Эти составы характеризуются психическим отношением лица к возможным общественно опасным последствиям как в форме умысла, так и по неосторожности (см. комментарий к ст. 23 УК).

По **особенностям конструкции** составы преступлений дифференцируются на три вида: *материальные; формальные; усеченные*.

Материальный — это состав преступления, в который включено последствие, предусмотренное статьей Особенной части УК (например, составы преступлений, предусмотренные ст. 105, 193 УК и др.). Преступление с таким составом признается оконченным с момента наступления описанных в диспозиции последствий.

Формальный — это такой состав преступления, в который включено только деяние и который не содержит последствия (к примеру, составы преступлений, предусмотренные ст. 150, 151 УК и др.). Преступление с таким составом является оконченным с момента совершения деяния, независимо от фактически наступивших последствий.

Усеченный — это состав преступления, в котором деяние носит суженный характер, переносится на раннюю стадию, соответствующую приготовлению к преступлению (например, составы преступлений, предусмотренные ст. 242 УК и др.). Преступление с усеченным составом признается оконченным с момента совершения деяния в том его определении (формулировке, виде), в каком оно описано в статье Особенной части Уголовного кодекса.

Подобная классификация составов преступлений имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку в данном случае реализуются принципиальные положения уголовного закона о справедливости (см. комментарий к ст. 8 УК), о гуманизме (см. комментарий к ст. 7 УК), что, несомненно, является необходимым условием правильной квалификации преступлений (см. комментарий к ст. 15 УК).

ГЛАВА IV. ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 17. Ответственность физических лиц

Ответственности подлежат физические, вменяемые лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Лица, которым до совершения преступления исполнилось тринадцать лет, подлежат ответственности лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 97).

Лица, которым до совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, подлежат ответственности за преступления, предусмотренные частью первой статьи 97, статьями 98, 104–106, 118, 119, 137, 164–166, 169, частями второй и третьей статьи 173, статьями 220, 222, 247, 252, 263, 267, 271, частями второй и третьей статьи 277 настоящего Кодекса.

Ответственности за преступления, предусмотренные статьями 122, 123, 127, 144, 146, 193–195, 205–210, 225, 226, 230–232, 234, 235, 279–302 настоящего Кодекса, подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось восемнадцать лет.

Ответственность лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, наступает в соответствии с общими положениями и с учетом особенностей, предусмотренных разделом шестым Общей части настоящего Кодекса.

1. В комментируемой статье сформулированы общие юридические признаки субъекта преступления. Отсутствие одного из трех указанных в статье 17 УК признаков означает отсутствие в деянии лица состава преступления. (См. комментарий к ст. 16 УК.)

Уголовный кодекс устанавливает, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, т. е. человек. Это означает, что по уголовному законодательству Республики Узбекистан исключается уголовная ответственность юридических лиц. Они несут имущественную ответственность по гражданскому законодательству в случаях, когда преступлением был нанесен имущественный или иной вред,

при этом руководитель данного юридического лица может быть привлечен к уголовной ответственности, например, за загрязнение окружающей природной среды по ст. 196 УК. Так, если на каком-либо предприятии, например на шахте, произошел взрыв из-за нарушений правил охраны труда и пострадали люди, то к уголовной ответственности будут привлечены конкретные лица, виновные в нарушении таких правил, а не шахта как юридическое лицо.

Не могут быть субъектами преступления животные, например собака, в случае, если она покусала человека и причинила вред его здоровью. Единственное обстоятельство, которое необходимо установить в ходе следствия и суда, это то, что собака не была использована в качестве орудия совершения преступления, например для нанесения телесных повреждений, а если была использована, то за причинение телесных повреждений ответственность будет нести лицо, использовавшее собаку для нанесения вреда.

Уголовная ответственность неразрывно связана с личностью, которая должна быть ответственна за свои общественно опасные деяния, совершенные умышленно или по неосторожности. При этом данное обстоятельство позволяет в соответствии с основополагающими принципами уголовного права возлагать при установлении виновности лица персональную ответственность за осознанные и мотивированные преступные деяния.

Понятие **физического лица** в уголовном законе прямо не дано. Однако из смысла Уголовного кодекса и положений других законодательных актов следует, что понятие физического лица аналогично данному в ст. 16 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.¹ Следует обратить внимание на определения понятий гражданина Республики Узбекистан, иностранных граждан и лиц без гражданства, данных в комментарии к ст. 11, 12 УК.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности физических лиц обусловлено тем, что только люди, а не юридические лица или животные, могут обладать способностью осознавать характер и степень общественной опасности деяния, отдавать отчет в своих действиях и руководить

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Узбекистан, ст. 16.

ими. Но если человек, совершивший общественно опасное деяние, не обладает такой способностью (является невменяемым), то он не может быть субъектом преступления. Кроме того, чтобы лицо могло нести ответственность за совершенное деяние, необходимо, чтобы оно достигло определенного возраста, а в определенных случаях было наделено дополнительными признаками.

2. Чтобы быть способным ответить за свои поступки и нести уголовную ответственность, лицо должно иметь определенный уровень сознания, что связано с достижением достаточного возраста. Определенный уровень сознания и социального развития приобретает с достижением возраста, когда под влиянием семьи, школы, социального окружения подросток понимает, что хорошо и что плохо, в каких случаях его действия могут причинить вред другим людям и обществу.

Возраст — не только общий признак субъекта преступления, характеристика, присущая человеку, но с ним связано и наступление уголовной ответственности. При установлении возрастных границ законодателем учитываются различные критерии, по которым можно было бы определить необходимый уровень развития, жизненный опыт, зрелость личности, что позволило бы решать вопросы о привлечении к уголовной ответственности в случае совершения общественно опасных деяний. Кроме того, устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель учитывает данные медицины, психологии, педагогики и других наук, а также исходит из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути.

Уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление.

Однако из ч. 1 ст. 17 Уголовного кодекса вытекает, что лицо, не достигшее установленного законом возраста, совершившее преступное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности и таким образом, не является субъектом преступления.

Понятие возраста определяется в теории уголовного права. Так, возрастом принято называть период развития че-

ловека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании.

Таким образом, под **возрастом** понимается календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, характеризующегося особым психофизическим состоянием того или иного лица, с которым сопряжены медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения.

3. По общему правилу за совершение преступления уголовная ответственность наступает по достижении лицом шестнадцатилетнего возраста.

Лишь за некоторые составы преступлений, специально указанные в частях 2, 3 и 4 комментируемой статьи, уголовная ответственность наступает с 13, 14 либо с 18 лет.

Такой персонифицированный подход к определению возрастных границ вызван тем, что в отличие от общего возраста за совершение некоторых особо тяжких и тяжких преступлений уголовная ответственность может наступить с более раннего возраста. Достаточный уровень социального сознания несовершеннолетних позволяет предъявить требования соотносить свое поведение с правилами, установленными в обществе. Поэтому несовершеннолетние могут нести ответственность за совершение преступлений.

И, наоборот, в некоторых случаях к уголовной ответственности привлекают лишь по достижении субъектом возраста совершеннолетия.

Возрастом совершеннолетия в данном случае считается 18 лет; он определяется из смысла гражданского законодательства.¹ Это вызвано тем, что ряд преступлений посягают на те общественные отношения, которые складываются в определенной сфере, и субъектами посягательств могут выступать лишь совершеннолетние граждане. В данном случае речь идет о преступлениях против порядка управления, воинских преступлениях и др., связанных с определенной деятельностью совершеннолетних граждан.

Малолетние не осознают социального значения своих действий, а иногда не понимают их фактического характера

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Узбекистан, ст. 22.

и не способны предвидеть последствия своих действий. К ним относятся лица, не достигшие общего возраста уголовной ответственности (16 лет), а также лица, не уличенные в совершении тех составов преступлений, по которым субъектом преступлений могут быть признаны лица моложе 16 лет, но не младше 13 лет.

Вместе с тем уголовное законодательство Республики Узбекистан определяет ряд особенностей применения уголовной ответственности к несовершеннолетним, отражающих применение принципа гуманизма (см. комментарий к разделу VI *Общей части Уголовного кодекса "Особенности ответственности несовершеннолетних"*).

Однако данные правила применимы к определению низших пределов наступления уголовной ответственности. Следовательно, субъект преступления как физическое лицо, обладающее возрастом, предусмотренным в законе, и вменяемостью, в том числе даже в свои преклонные годы (60–70 лет и т. д.), не освобождается от уголовной ответственности. Однако суд, назначая и индивидуализируя уголовное наказание в соответствии с требованиями ст. 54 УК (см. комментарий), в каждом конкретном случае не должен игнорировать, а, наоборот, обязан учитывать пожилой и старческий возраст лица, совершившего преступление. Таким образом, законодательное закрепление верхних пределов границ наступления уголовной ответственности не нашло своего отражения.

4. По каждому делу в обязательном порядке должен быть точно установлен возраст лица, совершившего общественно опасное деяние. Возраст несовершеннолетнего, совершившего предусмотренное Уголовным кодексом общественно опасное действие или бездействие, устанавливается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 584 УПК).¹ Следствие и суд обязаны устанавливать число, месяц и год рождения несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности. Достижение лицом

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, п. 5. // Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. — Т.: Верховный суд, 2000. С. 55–56. (Далее — ППВС от 15 сентября 2000 г.).

определенного в законе возраста наступает на следующий день после дня рождения, т. е. начиная с нуля часов следующих суток. Это относится также и к совершеннолетним лицам, которые могут не иметь документов, подтверждающих их возраст.

Необходимо уделять внимание наличию в материалах дела свидетельства о рождении или паспорта подсудимого. Отсутствие указанных документов должно быть устранено в ходе судебного разбирательства.

При отсутствии документальных данных о возрасте как несовершеннолетнего, так и совершеннолетнего лица его возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой. В этом случае днем рождения привлекаемого к уголовной ответственности следует считать последний день того года, который назван экспертизой, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица.¹

5. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает низший возрастной предел, с которого виновное лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления — умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах в соответствии с ч. 2 ст. 97 УК. Субъектом данного преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее тринадцати лет до совершения указанного преступления.

6. Часть 3 комментируемой статьи устанавливает исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых может быть привлечено лицо, достигшее до совершения общественно опасных деяний 14 лет. Все составы данного преступления подразумевают умышленную форму вины, и большинство этих посягательств направлены против личности, ее права на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, имущественные блага, общественную безопасность и порядок. Причем большинство данных составов являются квалифицированными или особо квалифицированными, т. е. проявляются с отягчающими обстоятельствами.

¹См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 3 п. 5. //ППВС от 15 сентября 2000 г.

7. Исключения из общего правила о возрасте, с которого лицо привлекается к уголовной ответственности, т. е. составы преступлений, субъектами которых могут быть лица с 13 до 16 лет, вызваны той необходимостью, что данные составы характеризуют наиболее общественно опасные и вредные для общества преступления. Они включают в себя квалифицированные и особо квалифицированные составы, подразумевающие отягчающие обстоятельства. Более того, большинство составов преступлений, перечисленных в ч. 2 и 3 комментируемой статьи, являются составными, сложными преступлениями, посягающими на два объекта, или совершение посягательства влечет какие-либо общественно опасные последствия, образуя сложную форму вины, либо посягательство на данные объекты осуществляется посредством совершения иных самостоятельных преступлений. Например, если подросток в возрасте 15 лет принимает активное участие в массовых беспорядках (ст. 244 УК), он не может быть привлечен к ответственности по этой норме, так как ответственность за это преступление наступает только с 16 лет. Вместе с тем, поскольку массовые беспорядки сопровождаются насильственными действиями над личностью, погромами, поджогами, повреждениями или уничтожением имущества и другими действиями, которые предусмотрены в иных статьях Уголовного кодекса в качестве самостоятельных преступлений, и для них установлен возраст ответственности с 14 лет, то, следовательно, по этим нормам должны квалифицироваться действия подростка в зависимости от фактически им содеянного.

8. **Часть 4 комментируемой статьи** устанавливает также исчерпывающий перечень составов преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 18 лет, т. е. с момента достижения совершеннолетия.

Большинство составов, предусмотренных данной частью комментируемой статьи, тем или иным образом связано с профессиональной или служебной деятельностью виновного лица или же с обязанностями, прямо вытекающими из положений нормативно-правовых актов. Так, в частности, уголовная ответственность по таким видам преступлений, как уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (ст. 122 УК) или, наоборот, уклонение

от содержания родителей (ст. 123 УК) является обязанностью виновных, вытекающей из положений Конституции Республики Узбекистан.¹ Или же военная служба, являясь обязанностью граждан, которая исполняется ими с достижением совершеннолетия.² Естественно, что нарушение данных положений возможно при наличии такого обязательного условия, как достижение совершеннолетия. Однако данное обстоятельство вовсе не означает, что лицо обязательно должно к моменту совершения преступления достичь 18 лет. Например, Семейный кодекс Республики Узбекистан устанавливает возможные случаи заключения брака лиц, не достигших совершеннолетия: мужчин с 17 лет, женщин с 16 лет.³ В подобных случаях, например, за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, в частности детей, по ст. 122 УК могут быть привлечены и не достигшие 18 лет лица, являющиеся родителями по отношению к детям.

9. Часть 5 комментируемой статьи закрепляет положение, согласно которому приведенные в ч. 2, 3 и 4 рассматриваемой статьи перечни составов преступлений являются исчерпывающими, поскольку все иные составы, не перечисленные в данных частях, относятся к преступлениям, субъектом которых являются лица, достигшие 16 лет, — по общему возрасту наступления уголовной ответственности. Однако, несмотря на то, что большинство составов преступлений подразумевает наступление уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, уголовное законодательство предусматривает определенные особенности этой ответственности по отношению к несовершеннолетним. В частности, в подобных случаях подлежит учету специальный раздел VI Общей части УК, где установлены нормы, регулирующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

---

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 64, 66.

² См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 52; Закон Республики Узбекистан "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" от 12 декабря 2002 г., ст. 18. //СЗ, 2003, № 1-2, ст. 1.

³ См.: Семейный кодекс Республики Узбекистан, ст. 15.

Специальные нормы, которые имеют специфические особенности назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних лиц, построены с определенным смягчением карательной стороны уголовной ответственности, в отличие от общих норм, предусматривающих уголовную ответственность по отношению к лицам, достигшим совершеннолетия, т. е. восемнадцати лет.

Статья 18. Вменяемость

Вменяемым является лицо, которое во время совершения преступления сознавало общественно опасный характер своего деяния и руководило им.

Не подлежит ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать значения своих действий или руководить ими вследствие хронической психической болезни, временного расстройства психики, слабоумия либо иного болезненного психического расстройства.

К лицу, совершившему общественно опасное деяние и признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

1. Вменяемость и возраст лица, совершившего преступление, установленные законом как признаки субъекта преступления, между собой тесно связаны, взаимно обуславливают и дополняют друг друга в составе преступления. Вменяемость и возраст как уголовно-правовые понятия имеют важное значение для определения не только субъекта преступления, но и состава преступления. При отсутствии этих признаков или одного из них нет и состава. Следовательно, и решение вопроса о виновности и уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, отпадает.

Способность правильно понимать и оценивать фактическую сторону и значимость своих поступков и при этом осознанно руководить своей волей и действиями отличает вменяемое лицо от невменяемого.

Субъектом преступления может быть только такое физическое лицо, которое обладает сознанием и волей, т. е. вменяемостью.

Вменяемость, как признак субъекта преступления, определяется как психическое состояние лица, заключающееся в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения преступления отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими, а в дальнейшем нести уголовную ответственность и наказание.

2. Исходя из сравнительного анализа ч. 1 и 2 комментируемой статьи, можно сделать вывод о том, что вменяемость, являясь одним из неотъемлемых и важных свойств человека, по отношению к невменяемости — более широкое и более емкое понятие. Так, вменяемым может быть признано не только психически здоровое лицо, но и имеющее какие-либо психические расстройства, однако дающие ему возможность в момент совершения преступления осознанно и правильно оценивать свои действия в той или иной конкретной обстановке или ситуации. В данном случае речь идет о психических заболеваниях или расстройствах, которые, как отмечается в судебно-психиатрической и судебно-следственной практике, не устраняют способности лица сознавать свои преступные действия и руководить ими. Даже в утверждении "психически нездоров" в медицинском смысле субъект преступления может быть вменяемым. При этом речь идет не только о "пограничных" состояниях психики, но и о хронических заболеваниях, а именно: шизофрении (в случаях ремиссии), эпилепсии (перед приступом) и в других случаях.

Вместе с тем на практике любые сомнения относительно вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, когда его поведение не соответствует самоконтролю, имеет место неправильная реакция на внешние факторы и раздражители и т. п., должны решаться в пользу данного лица исходя из существа принципа презумпции невиновности. В этих случаях в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, для установления его психического состояния на предварительном следствии в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в обязательном порядке производится судебно-психиатрическая экспертиза.¹ Дальнейшее решение вопроса о вменяемости лица, со-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, п. 4 ч. 1 ст. 173.

вершившего преступление, осуществляется судом в соответствии со ст. 446 УПК Республики Узбекистан на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

3. По смыслу законодательства, регулирующего вопросы вменяемости и невменяемости, формула разграничения этих двух понятий состоит из совокупности двух критериев, одним из которых является юридический, а другим — медицинский.

Юридический критерий характеризует два признака: *интеллектуальный* и *волевой*.

Интеллектуальный признак рассматривается как способность лица в момент совершения преступления сознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых деяний.

Волевой признак юридического критерия означает способность лица во время совершения преступного деяния руководить своими действиями, т. е. способность руководить своей волей по своему внутреннему убеждению и желанию.

Способность лица понимать совершаемое им преступное деяние и принимать осознанное решение в процессе его совершения служит основанием для признания субъекта преступления виновным в умышленном или неосторожном общественно опасном деянии, в чем находит свое непосредственное воплощение принцип виновной ответственности (ст. 9 УК).

Интеллектуальный и волевой признаки обязательно должны рассматриваться в совокупности.

4. **Медицинский критерий** вменяемости определяется исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы, которая устанавливает с медицинской точки зрения биологическую и психологическую целостность, нормальность мыслительных процессов и другие особенности мыслительной деятельности лица, обвиняемого в совершении преступления.

Медицинский критерий вменяемости выражает психическое состояние здоровых, с точки зрения медицины и психиатрии, людей. Этот критерий связан с определением состояния людей из наблюдения различных аспектов:

♦ имеющих определенные психические отклонения, не исключающие вменяемости;

♦ обнаруживающих отставание в интеллектуальном развитии, не связанное с психическим расстройством;

♦ характеризующихся иными психофизиологическими особенностями.

Медицинский критерий призван характеризовать людей, психическое состояние которых позволяет им в полной мере сознавать общественно опасный характер своих деяний и руководить ими, и людей с пограничным между нормой и патологией состоянием.

5. Часть 2 комментируемой статьи рассматривает вопросы невменяемости и его характерные признаки и черты.

Невменяемость представляет собой противоположное понятие вменяемости и раскрывается в уголовном законе (ч. 2 ст. 18 УК). При этом невменяемое лицо, совершившее какое-либо общественно опасное деяние, не является субъектом преступления. К нему могут быть применены лишь принудительные меры медицинского характера, так как оно не подлежит уголовной ответственности и к нему не может быть применено уголовное наказание. Отсутствие осознанных и целенаправленных действий обуславливает специфику квалификации содеянного невменяемым.

Невменяемость — это такое состояние, при котором лицо не способно осознавать во время совершения преступления характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) и руководить ими, что исключает вину и уголовную ответственность.

При невменяемости из-за болезненных процессов психики, как правило, нарушается отражательная функция мозга, в результате чего обычно утрачивается главное качество сознания — его осмысленность.

6. Невменяемость представляет собой, как и в случае с вменяемостью, совокупность двух критериев:

♦ медицинского (биологического или психиатрического);
♦ юридического (психологического). В этой связи отметим, что у лица, совершившего преступление, должно быть не просто болезненное состояние, а прежде всего психическое расстройство, т. е. внимание акцентировано на болезненном состоянии психики лица, а не просто его болезненном состоянии в момент совершения преступления.

7. Медицинский (биологический или психиатрический) критерий представлен наличием четырех групп психических болезней:

- ◆ хроническая психическая болезнь;
- ◆ временное расстройство психики;
- ◆ слабоумие;
- ◆ иное болезненное психическое расстройство.

Для установления медицинского критерия необходимо наличие хотя бы одного какого-либо психического заболевания любой группы из указанных в законе. В то же время наличие медицинского критерия само по себе не свидетельствует о невменяемости, необходимо также присутствие и юридического критерия.

8. К хроническим психическим болезням в судебной психиатрии и в уголовном праве относятся заболевания психики человека, которые носят продолжительный характер и практически неизлечимы. Данные заболевания имеют тенденцию как к прогрессированию, так и к ослаблению. Они приводят к глубоким и стойким изменениям личности больного.

Таковыми психическими заболеваниями в психиатрии принято считать: шизофрению, эпилепсию, маниакально-депрессивный психоз, сифилис мозга, прогрессивный паралич, старческое слабоумие, эпидемический энцефалит и некоторые другие трудноизлечимые или вообще неизлечимые психические заболевания.

Шизофрения является самым распространенным психическим заболеванием. Однако наличие этой болезни не исключает вменяемости лица во время совершения им преступления. Вопрос о вменяемости при совершении больным преступления решается с учетом и юридического критерия, если он имеет место в каждом конкретном случае, и соответствующей ситуации, а также других обстоятельств, оказавших воздействие на его психическое состояние в данный момент.¹

Эпилепсия ("падучая болезнь") представляет собой психическое заболевание, проявляющееся судорожными или бессудорожными припадками (пароксизмами), а также психозами и специфическими изменениями личности, которые в тяжелых случаях могут привести к слабоумию. Среди психи-

---

¹ См.: Судебная психиатрия. /Под ред. Г. В. Морозова. — М., 1986. С. 139.

ческих заболеваний данной группы эпилепсия в судебно-психиатрической практике после шизофрении по распространенности является вторым психическим заболеванием. Частота припадков у больных, которые могут случаться внезапно в любое время и в любом месте, весьма различна: от нескольких припадков в сутки до единичных в течение жизни. Как правило, больные во время припадков теряют сознание, а очнувшись, ничего не помнят. Вместе с тем при эпилепсии, как и при шизофрении, не исключена вменяемость данного лица в момент совершения им преступления.¹

Маниакально-депрессивный психоз — заболевание, которое протекает в форме маниакальных и депрессивных фаз. В первом случае маниакальная фаза характеризуется повышенным настроением и чрезмерным возбуждением, во втором случае, при депрессивной фазе, — подавленностью настроения, низкой работоспособностью, неуверенностью в себе и т.п., соматическими и вегетативными расстройствами.²

Что касается **прогрессивного паралича**, то он обычно проявляется у 1–5 % болевших сифилисом спустя 10–12 лет и характеризуется, как правило, быстро нарастающим слабоумием и неврологическими расстройствами. При прогрессивном параличе наблюдается тяжелое поражение мозга, что имеет место в несколько легкой форме при таком психическом заболевании, как сифилис мозга.³

9. Вторую группу заболеваний медицинского критерия образуют **временные психические расстройства**, протекающие по сравнению с первой группой психических болезней за более короткий период времени и поддающиеся излечению. В большинстве случаев эти болезни могут возникать внезапно и заканчиваться полным выздоровлением больного.

К таким расстройствам относятся так называемые в психиатрии **исключительные состояния**, возникающие внезапно в связи с внешней ситуацией и сопровождающиеся кратковременным расстройством сознания.

К исключительным состояниям относятся:

---

¹ См.: Судебная психиатрия. /Под ред. Г. В. Морозова. — М., 1986. С. 154–155.

² Там же. С. 167–168.

³ Там же. С. 218, 221.

- ◆ патологическое алкогольное опьянение, которое следует отличать от простого алкогольного опьянения;
- ◆ патологический аффект;
- ◆ сумеречное состояние сознания;
- ◆ реакция "короткого замыкания";
- ◆ патологическое просоночное состояние, а также алкогольные психозы и т. п.¹

Данная группа психических расстройств характеризуется именно кратковременным расстройством психической деятельности больного, что не исключает его вменяемости при совершении преступления в каждом конкретном случае и невменяемости при наличии юридического критерия.

Так, **патологическое опьянение**, относясь к группе острых кратковременно протекающих психических расстройств, характеризуется сумеречным помрачением сознания, бредом и искаженным восприятием окружающей действительности. Данное состояние может иметь место от нескольких минут до нескольких часов и отличается от простого алкогольного опьянения. Обычно оно возникает на фоне алкогольной интоксикации.

Патологический аффект, в свою очередь, характеризуется кратковременным внезапным расстройством психики, связанным с тяжелыми душевными потрясениями или переживаниями, т. е. с психотравмирующими факторами (смертью близких родственников, тяжелой обидой и оскорблением, причинением имущественного вреда и т. п.).

Сумеречные состояния сознания как разновидность исключительных состояний могут повторно возникать у одного и того же лица. Характеризуется искаженным восприятием окружающего мира или дезориентированностью в окружающей обстановке. Данное психическое состояние сопровождается довольно частым бредом, галлюцинациями, злобой, яростью, что и определяет общественно опасное поведение больного.

Реакция "короткого замыкания" также может иметь место в связи с затяжной психотравмирующей ситуацией.

---

¹ См.: Судебная психиатрия. /Под ред. Г. В. Морозова. — М., 1986. С. 298.

Это психическое заболевание выражается в расстройстве сознания либо резко выраженными импульсивными действиями, которые могут быть опасны для окружающих.

Что же касается **алкогольных психозов**, то среди них достаточно часто встречается, например, белая горячка, возникающая у лица, больного алкоголизмом, обычно через два-три дня после прекращения длительной интоксикации спиртными напитками. Белая горячка довольно часто сопровождается зрительными и слуховыми галлюцинациями, агрессивными действиями и сильной возбужденностью. В данный момент больной может нападать или защищаться от "мнимых" врагов или "преследователей", различных тварей, насекомых, животных и т. п., а также совершать общественно опасные действия.

Алкогольный галлюциноз при сохранении сознания у больного, как правило, отличается наличием слуховых и зрительных галлюцинаций, которые постоянно преследуют данное лицо. В свою очередь, **алкогольный параноид**, как разновидность алкогольного психоза, характеризуется не только галлюцинациями, но и сопровождается бредом, например, преследования, отравления, ревности, мести и т. п., хотя сознание у больного сохраняется.

Особо следует отметить, что вопрос о невменяемости при наличии какого-либо временного расстройства психики данной группы решается, как и при психических заболеваниях первой группы медицинского критерия, с учетом всех факторов течения болезни и возможности больного правильно ориентироваться в окружающей обстановке и регулировать в ней свое поведение.

10. Третью группу медицинского критерия образует **слабоумие (олигофрения)**.

В психиатрии под олигофренией, или врожденным слабоумием, понимается патологическое состояние, обусловленное поражением мозга во время родов или приобретенное в раннем детстве в результате болезненных состояний психики ребенка. Чаще всего слабоумие характеризуется недоразвитием мышления, умственных способностей, памяти, внимания и психических функций человека не только вследствие органических изменений мозга, но и после всякого рода травм, инфекционных и других заболеваний.

Главным признаком слабоумия является общая психическая неполноценность.¹

По степени глубины врожденного или приобретенного недоразвития различают три вида слабоумия:

- ◆ дебильность (легкая форма);
- ◆ имбецильность (менее глубокая);
- ◆ идиотия (наиболее тяжелая форма).

Дебильность — самая легкая и самая распространенная форма слабоумия. Она в большинстве случаев не исключает вменяемости лиц при совершении ими самых различных преступных деяний, так как они могут осознавать характер своего поведения и руководить им в соответствующей обстановке. При данной форме слабоумия у лица наблюдается недостаточность интеллекта и отсутствие способностей к абстрактному мышлению либо примитивность мышления.

Имбецильность представляет собой менее глубокую степень врожденного или приобретенного слабоумия. Страдающие этой болезнью представляют определенную опасность для окружающих и склонны в период ее обострения совершать самые различные преступления. Чаще всего эти общественно опасные действия характеризуются отсутствием их осознанности, т. е. понимания их противозаконного характера.

Идиотия — наиболее тяжелая форма слабоумия. При данном заболевании у лица почти полностью отсутствует речь и другие психические функции. Как правило, эти больные находятся на стационарном лечении, нуждаются в постоянном уходе. В период возбуждения и воздействия внешних раздражителей больные могут прийти в ярость по отношению к окружающим и самим себе, а также склонны к совершению преступлений. Чаще всего данная категория больных во время совершения преступлений, по заключениям судебно-психиатрических экспертиз, признается невменяемой.

11. Четвертую группу психических болезней медицинского критерия образуют **иные болезненные психические расстройства**.

¹ См.: Судебная психиатрия. — М., 1997. С. 351–352; Судебная психиатрия. — М., 1986. С. 249–250.

Под иными болезненными психическими расстройствами законодатель подразумевает не любые виды болезней, а только те, которые связаны с болезненным расстройством психики лица и могут быть причиной или являться основанием для признания больного лица невменяемым. Данные болезни, как правило, сопровождаются различными временными нарушениями психики, не являются хроническими или временными психическими расстройствами, но по своим психопатологическим признакам и свойствам, в зависимости от протекания болезни, могут быть приравнены к ним.

К таким заболеваниям относятся некоторые формы психопатий, характеризующиеся врожденными или приобретенными расстройствами эмоционально-волевой сферы личности при общей сохранности интеллекта; различные психические расстройства после перенесенных тяжелых инфекционных заболеваний (при сыпном или брюшном тифе); нервно-психические расстройства у наркоманов в период наркотического голодания, психические изменения личности, связанные с глухонемой или полной слепотой и др. Любое из перечисленных психических расстройств или болезней психики в отдельности может оказаться достаточным для признания наличия медицинского критерия невменяемости.

12. Наличие какого-либо психического расстройства (медицинского критерия) не всегда дает основание говорить о состоянии невменяемости. Необходимо, чтобы психическое заболевание достигло такой степени, когда при совершении преступления лицо не могло осознавать свои действия либо не могло руководить ими. В данном случае речь идет о юридическом (психологическом) критерии невменяемости, который и определяет глубину и сущность психических болезней медицинского критерия.

Юридический критерий определяет тяжесть психических нарушений в психологических понятиях, которые исключают вменяемость лица и тем самым делают понятным суду результаты экспертной оценки.

Юридический критерий, таким образом, заключается в отсутствии у лица во время совершения преступления возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный момент) и руководить им (волевой момент).

Для установления юридического критерия достаточно наличия одного из его элементов: или интеллектуального, или волевого, что подтверждается также использованием словами "или" в комментируемой статье между интеллектуальным и волевым моментом.

13. Интеллектуальный момент означает невозможность лица осознавать свои действия во время совершения преступления, т. е. неспособность лица, имеющего какое-либо психическое расстройство, в полном объеме осознавать фактический характер и общественную опасность своего преступного поведения в той или иной конкретной ситуации или обстановке. Нарушение нормальной мыслительной деятельности психически больного не позволяет и лишает его возможности правильно ориентироваться в объективной реальности и воспринимать окружающую обстановку и явления внешнего мира. Лицо с расстройством психики в каждом конкретном случае не только не осознает свои действия, но и не понимает, к каким последствиям они могут привести в конечном итоге. Не случайно интеллектуальный момент юридического критерия неменяемости выражен в уголовном законе (ч. 2 ст. 18 УК) формулировкой: "...не могло сознавать значения своих действий..." в силу какого-либо психического расстройства.

14. Следует отметить, что на практике имеют место и случаи, когда лицо осознает свое поведение, но у него отсутствует возможность руководить своими действиями, т. е. у него поражена волевая сфера. Речь в данном случае идет о волевом моменте юридического критерия. Неспособность лица осознавать свои действия, как правило, связана с наличием волевого момента — невозможностью руководить этими действиями.

Волевой критерий неменяемости, следовательно, выражается в невозможности лица в силу психического расстройства, т. е. болезненного состояния, руководить своими действиями. Психическая болезнь, оказывая разрушительное действие на сознание человека, приводит к расстройству и других его психических функций, в результате чего лицо не только не способно осознавать и понимать свое поведение и поступки, но и контролировать их, например, у психически больных, которые испытывают непреодолимое влечение к

кражам (клептомания), страсть к поджогам (пиромания), стремление к бесцельным путешествиям, чаще всего выраженном в бродяжничестве (драдомания), стремление совершить убийство или самоубийство (гомицидомания, суицидомания) и др. Данные больные при осознанности своих действий и при наличии одного из психических расстройств (психической болезни) не в состоянии противостоять этим влечениям и стремлениям, которые преследуют их постоянно и не дают им покоя.

Таким образом, состояние невменяемости, образуя совокупность медицинского и юридического критериев, допускает либо отсутствие способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальный момент), либо руководить ими (волевой момент) во время совершения преступления. На практике встречаются случаи, когда интеллектуальный и волевой моменты юридического критерия при совокупности с медицинским критерием обуславливают невменяемость лица во время совершения им общественно опасного деяния. В данном случае речь идет об "идеальном" состоянии невменяемости, когда при наличии какого-либо психического расстройства лицо не только не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, но и руководить ими во время совершения правонарушения. Обычно это имеет место при патологическом опьянении либо хронических психических расстройствах и других болезненных состояниях.

Невменяемость определяется сочетанием медицинского и юридического критериев, что позволяет дать всестороннюю оценку психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, не признавая его субъектом преступления. Однако вывод судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости лица во время совершения преступления не посягает на право суда об окончательном решении данного вопроса, так как сочетание критериев невменяемости дает основание не только для правовой оценки самого лица, но и для правовой оценки как содеянного, так и наступивших последствий. Наличие одного лишь юридического критерия не является основанием для признания лица невменяемым. Необходимо установить, чтобы юридический критерий был следствием медицинского критерия.

Таким образом, лица, совершившие преступления и в судебном порядке признанные невменяемыми, в силу закона не подлежат уголовной ответственности и наказанию, а следовательно, не являются субъектами преступления.

15. Невменяемость устанавливается только на момент совершения преступления. Если человек болен хронической психической болезнью, например шизофренией, но в момент совершения общественно опасного деяния находился в состоянии ремиссии, т. е. значительного улучшения течения болезни, а потому мог отдавать отчет своим действиям, он будет признан вменяемым и ответственным за свои поступки, так как отсутствует юридический критерий. К лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, также применяются принудительные меры медицинского характера (см. комментарий к ст. 91 УК).

В случае, если невменяемость была вызвана временным психическим расстройством, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством производство по делу приостанавливается вплоть до выздоровления обвиняемого. По выздоровлении такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности и к нему может быть применено наказание (разумеется, в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности (см. комментарий к ст. 64 УК). Если психическое заболевание возникло после совершения преступления во время предварительного следствия и приняло затяжной характер, суд в соответствии со ст. 67 УК к такому лицу применяет принудительные меры медицинского характера, а после выздоровления рассмотрение дела может быть продолжено.

16. К лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Для применения принудительных мер медицинского характера суд должен установить факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, а также то, что это деяние совершено именно лицом, признанным невменяемым, и что его болезненное состояние делает его опасным для общества.

Принудительными мерами медицинского характера, предусмотренными действующим законодательством (ст. 93 УК), являются:

- ◆ принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра;
- ◆ принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа;
- ◆ принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении;
- ◆ принудительное лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением.

Статья 19. Ответственность за преступление, совершенное в состоянии опьянения

Лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, не освобождается от ответственности. Такое состояние не может являться основанием для признания лица невменяемым.

1. В комментируемой статье закрепляется положение, согласно которому лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием употребленных наркотических средств, психотропных и иных веществ, которые влияют на интеллектуально-волевую деятельность, не освобождается от уголовной ответственности.

В связи с этим представляется целесообразным в первую очередь раскрыть смысл, вкладываемый законодателем в понятие "алкогольное опьянение", так как именно в данном состоянии лица чаще всего совершают различные общественно опасные деяния, что имеет принципиальное значение не только для привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности, но и тогда, когда она отсутствует, если речь идет о патологическом опьянении, которое необходимо отличать от физиологического (простого) опьянения.

Физиологическое (простое) опьянение не может служить основанием для утверждения, что субъект преступления не

осознавал своих противоправных действий и наступления вредных последствий. Обычно физиологическое опьянение наступает постепенно, а лицо, принимающее алкогольные напитки, осознает и понимает, что, употребляя их по своей воле при отсутствии насильственного принуждения, приводит себя в такое состояние. Поэтому в тех случаях, когда преступление совершает лицо в состоянии алкогольного опьянения, не исключается его вменяемость и налицо объективные и субъективные основания уголовной ответственности, которая ни при каких условиях не может быть исключена при обычном опьянении.

Вместе с тем при решении вопроса об уголовной ответственности, когда алкогольное опьянение, а также одурманивание от наркотических средств, психотропных и иных веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, наступило в результате насильственного, т. е. физического принуждения, произошедшего против воли лица, то в некоторых случаях, при отсутствии вины в его действиях, может иметь место освобождение от уголовной ответственности.

В состоянии физиологического опьянения полностью не искажается восприятие окружающего мира и объективной реальности, так как происходит лишь некоторое временное нарушение психической деятельности, которое прямо противоположно патологическому опьянению. Следовательно, при физиологическом опьянении, хотя и ослабляется функционирование тормозных процессов, происходящих в организме, и теряется контроль над своим поведением, однако у субъекта не только сохраняется непосредственный контакт с окружающей средой, но и его действия и поступки, как у любого нормального и трезвого человека, носят мотивированный характер.

2. Простое алкогольное опьянение условно подразделяется на 3 степени: легкая, средняя, тяжелая.

При физиологическом (простом) опьянении хотя и проявляются некоторые нарушения психики в зависимости от степени опьянения, однако они не влекут, как было отмечено, утраты способности понимать совершаемые действия и руководить ими не только в повседневном поведении при употреблении алкоголя, но и в момент совершения преступления, что не освобождает лицо от уголовной ответственности.

Для легкой степени опьянения характерно понижение восприятия окружающей среды, нарушение интеллектуальной сферы деятельности, расстройство внимания, замедленность реакции и процесса мышления, а также неустойчивость настроения и другие нарушения.

При средней степени опьянения, как правило, быстро нарушается внимание, отсутствует четкость восприятия и замедляется мыслительный процесс. Лица в данной степени опьянения довольно часто бывают злобными и агрессивными, что приводит к дракам, скандалам, совершению преступлений.

При тяжелой степени опьянения имеют место более серьезные нарушения функции головного мозга. В данном состоянии лицо утрачивает способность к разумным поступкам и рассуждениям, появляется склонность к агрессивным разрушительным действиям. Тяжелая степень опьянения чаще всего выражается клинической картиной с последующим глубоким сном опьяневшего, засыпающего в самых различных местах. Воспоминания об опьянении, как правило, носят отрывочный характер.

Следовательно, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии физиологического опьянения любой степени, является субъектом преступления и не освобождается от уголовной ответственности, так как в его действиях отсутствуют как медицинский, так и юридический критерий невменяемости, хотя у лица и нарушаются психические процессы, которые не являются болезненным состоянием, как при патологическом опьянении.

3. Состояние физиологического опьянения необходимо отличать от патологического, которое является кратковременным психическим расстройством, возникшим на почве умышленного злоупотребления алкоголем. Вместе с тем патологическое опьянение должно отграничиваться от тяжелой степени физиологического опьянения, которое качественно отличается от кратковременного психического расстройства.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для решения вопросов о привлечении лиц, совершивших самые разные преступления в состоянии опьянения, к уголовной ответственности или освобождении от нее, когда речь идет о состоянии невменяемости при патологическом опьянении.

В психиатрии патологическое опьянение относится к группе острых кратковременно протекающих психических расстройств. Оно возникает в результате приема не только значительных, но и малых доз алкоголя. Для данного состояния характерно внезапно наступающее изменение сознания. В клинической картине патологического опьянения сочетаются, как правило, признаки сумеречного помрачения сознания и галлюцинаторно-бредовые переживания, в результате чего возникает искаженное восприятие окружающего.

Совершаемые в состоянии патологического опьянения преступные действия не являются реакцией на какие-либо имеющие место реальные события. Заканчивается патологическое опьянение обычно внезапно, так же как и начинается. Иногда оно переходит в сон, после которого чаще всего наступает полная амнезия, но могут сохраняться отрывочные воспоминания о пережитом.

Такое поведение лица, находящегося в состоянии патологического опьянения, объясняется, прежде всего, болезненным искажением восприятия окружающей среды, в которой находится данное лицо, немотивированным и довольно часто агрессивным поведением. В судебно-психиатрической практике, на что обращалось внимание, патологическое опьянение рассматривается как кратковременный психоз, а лица, совершившие общественно опасное деяние в данном состоянии, признаются невменяемыми, если имеет место совокупность медицинского и юридического критериев. Следовательно, если лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии физиологического опьянения, является субъектом преступления и несет уголовную ответственность, так как оно признается вменяемым, то в состоянии патологического опьянения при установлении судом его невменяемости уголовная ответственность в отношении данного лица исключается.

4. Под опьянением в смысле комментируемой статьи понимается не только состояние, вызванное употреблением алкоголя, но и потребление наркотических средств, психотропных и иных веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность. Последние виды опьянения представляют собой новшество для уголовного законодательства и имеют принципиальное отличие, с точки зрения медицины,

от алкогольного опьянения. Согласно ст. 19 УК лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии наркотического опьянения, если оно является субъектом преступления, от уголовной ответственности не освобождается.

Состояние наркотического опьянения наступает при употреблении или воздействии на организм наркотических средств, которые могут являться как лекарственными, так и нелекарственными. Данное опьянение связано с потреблением таблеток, порошка, путем инъекции, вдыхания порошка через нос, курения и т. п. наркотических средств. Согласно Закону Республики Узбекистан "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 19 августа 1999 г., под **наркотическими средствами** понимаются вещества синтетического или природного происхождения, наркотикосодержащие препараты и растения, внесенные в списки наркотических средств и подлежащие контролю в Республике Узбекистан.¹ Данные списки утверждаются в порядке, установленном Кабинетом Министров, и подлежат опубликованию (*подробнее о списках см. комментарий к ст. 271 УК*).

В свою очередь, наркотические лекарственные препараты в основном используются в лечебных целях и отпускаются больным гражданам по рецептам врачей в индивидуальном порядке. Данные наркотические средства, используемые в лечебных целях, включены в список II наркотических средств, оборот которых в Республике Узбекистан ограничен.

Наркотическое опьянение, в отличие от алкогольного, имеет свои особенности и по внешним проявлениям чаще всего может быть определено как эйфорическое. Оно также характеризуется вялостью и сонливостью, часто бессмысленным выражением лица, монотонной и неясной речью. Картина поведения в целом напоминает и похожа на поведение лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, однако запах алкоголя отсутствует. Сам субъект становится вялым, малоподвижным и отрешенным. Нередко наркотическое опьянение сопровождается галлюцинаторными переживаниями.

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 19 августа 1999 г., ст. 3.

Следует также отметить, что, как и при алкогольном опьянении, осознанность своего поведения и контролируемость поступков у лица, находящегося в данном состоянии, сохраняется. Несмотря на это, в данном состоянии лицо становится опасным для окружающих и может совершить какое-либо преступление.

Немаловажно отметить, что немедицинское потребление наркотических средств и злоупотребление ими принимает характер заболевания, которое называется наркоманией. Специфика наркомании как заболевания, проявляющегося в постоянном влечении к приему наркотиков, а также психической и физической зависимости от них, как и алкоголизм, приводит к глубоким изменениям личности и истощению функций организма. При этом особенность наркомании позволяет рассматривать ее не только как болезнь, но и как своеобразную проблему, причиняющую огромный вред личности и обществу.

Наркомания представляет собой болезнь, которая требует медицинского вмешательства, а в отношении лица, злоупотребляющего наркотическими средствами и совершившего преступление, наряду с уголовным наказанием в соответствии с ч. 2 ст. 91 УК, суд может применить принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения от наркомании.

5. Вместе с тем ст. 19 УК предусматривает уголовную ответственность не только за совершение преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, но и за состояние, которое может быть достигнуто и при воздействии на организм человека, а точнее, на интеллектуально-волевую деятельность психотропных и иных веществ.

Психотропные вещества — это вещества синтетического или природного происхождения, внесенные в список психотропных веществ и подлежащие контролю в Республике Узбекистан.

К иным веществам, влияющим на интеллектуально-волевую деятельность, относятся аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ — это вещества синтетического или природного происхождения, по химической структуре и свойствам сходные

с наркотическими средствами и психотропными веществами, психоактивное действие которых они воспроизводят.¹

Достаточно большую группу влияющих на интеллектуально-волевую деятельность веществ, которые не относятся к медицинским (лекарственным) препаратам, образуют, в частности, средства хозяйственно-бытового назначения, токсичные вещества и различные лаки, краски, клеи и т. п. вещества, обладающие повышенным воздействием на интеллектуально-волевую деятельность.

При вдыхании перечисленные вещества воздействуют на интеллектуально-волевую деятельность и вызывают одурманивающее состояние. При этом к подобному состоянию может привести не только вдыхание паров различных растворителей, ацетона, бензина, выхлопного газа от работающего двигателя автомашины, клея "Момент", летучих ароматических веществ и самых различных жидкостей, используемых в промышленности, и других химических соединений, но и употребление лекарственных средств вместе со спиртными напитками. В последнем случае речь идет о смесях, например, димедрола с алкоголем, барбитурата — алкогольной смеси, клофелине, т. е. алкогольных смесях любой концентрации, употребляемых для усиления состояния одурманивания (опьянения).

Следует отметить, что частое использование одурманивающих веществ может привести человека к токсикомании, как злоупотребление спиртными напитками приводит к алкоголизму, а наркотическими средствами — к наркомании. Следовательно, **токсикомания** представляет собой также заболевание, но уже вызванное злоупотреблением одурманивающими лекарственными или нелекарственными веществами различной природы, которые не являются наркотическими средствами, но обуславливают привыкание (зависимость).

6. Совершение преступления виновным лицом как при физиологическом алкогольном и наркотическом опьянении, так и при одурманивающем состоянии, согласно закону не освобождает от уголовной ответственности. Более того, согласно пункту "о" ч. 1 ст. 56 УК, совершение преступле-

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 19 августа 1999 г., ст. 3.

ния виновным лицом в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, является обстоятельством, отягчающим наказание. Вместе с тем в судебной практике зачастую не принимается во внимание положение закона ч. 2 ст. 56 УК о том, что суд вправе в зависимости от характера преступления, не признать отягчающим любое из перечисленных в данной статье обстоятельств.

ГЛАВА V. ВИНА

Статья 20. Формы вины

Виновным в преступлении может быть признано лицо, умышленно или по неосторожности совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом.

1. В уголовном законодательстве Республики Узбекистан одним из основополагающих принципов является принцип виновной ответственности за совершение общественно опасного деяния, сущность которой заключается в том, что лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых в установленном законом порядке будет доказана его вина. Объективное вменение, т. е. привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, не допускается.

"Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком..."¹ На вину как на один из центральных элементов совершенного преступления указывается в разъяснениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. Так, приговор как судебный акт устанавливает виновность (невиновность) лица, определяет правовую оценку его действия (бездействия), вид и размер наказания.²

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 26.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, п. 1. //Сборник. Т. I. С. 230.

2. Субъективная сторона состава преступления, являясь обязательным элементом, предполагает внутреннее, психическое отношение лица к совершенному деянию (см. комментарий к статье 16 УК). Субъективную сторону любого преступления составляют вина, мотив и цель деяния.

Вина как определенная форма психического отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вместе с тем, именно вина представляет собой обязательный признак субъективной стороны, и при ее отсутствии нет и состава преступления в целом, а следовательно, нет и оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Но кроме вины как обязательного признака субъективной стороны состава преступлений выделяют еще и другие элементы, обязательные в некоторых составах преступлений в силу особенности их конструкции. Ими являются мотив и цель совершения преступления. Они наряду с виной характеризуют степень, сущность, форму выражения психического отношения лица к совершенному преступлению и наступившим общественно опасным последствиям.

3. Действовать виновно может только человек, обладающий способностью осознавать характер своих действий и руководить ими, следовательно, обязательной предпосылкой вины выступает вменяемость.

Между тем психическое отношение, как и всякое отношение, есть связь. Это связь между субъектом (личностью) и объектом, каковым выступает окружающая субъекта действительность или отдельные ее стороны: природа, другие люди, социальные условия, интересы общества и т. д. Человек обладает способностью осознавать свои отношения, что выражается в постановке сознательной цели и ее достижении. Эта активность психологического отношения человека вытекает из его избирательного характера, который зависит от содержания предмета отношения и значимости его для относящегося лица. Поэтому каждый акт, выражая психологические моменты, включает в себя несколько аспектов. Этими аспектами вины (или психического отношения) выступают сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание.

Следовательно, вина складывается из двух элементов: *интеллектуального* и *волевого*.

В конкретном виде они выражаются в способности психически здорового человека (вменяемого) осознавать и оценивать объективную действительность, в частности социальное значение своих действий или бездействия, предвидеть их последствия, включая социально вредные (понимать развитие причинной связи между осуществляемыми действиями и грядущими последствиями), обладать предусмотрительностью, т. е. определенной долей прогнозирования более отдаленных последствий, а также тех, предвидение которых требует повышенного внимания и психических усилий, связанных с приобретенным опытом, знаниями, навыками (интеллектуальный момент), стремиться к достижению цели, желать достижения результата либо относиться к этому безразлично, не желать наступления тех или иных последствий (волевой момент), выражать свои чувства, проявлять эмоциональные реакции или состояния.

Интеллектуальный элемент вины включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых объективных свойств совершаемого деяния: особенностей объекта и предмета посягательства, характер действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий и другое.

Волевой элемент вины характеризует отношение воли субъекта преступления к возможным изменениям в реальной действительности в результате совершения общественно опасного деяния. Сущность волевого процесса при умышленной форме вины заключается в сознательной направленности действий на достижение намеченного или предвидимого результата, а при неосторожности — в неосмотрительности, невнимательности, проявленных лицом в поведении, предшествующем наступлению социально вредных последствий. Особенность волевого элемента при неосторожности заключается в том, что лицо не прилагает надлежащих психических усилий, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий, хотя такую возможность оно имеет.

В некоторой степени эмоциональный момент присущ вине как психическому явлению. Однако она учитывается судом при назначении наказания с учетом характеристики личности и его конкретного поведения и отношения к содеянному.

Уголовный закон различает форму и виды вины, исходя из разновидностей содержания этих элементов и их сочетания.

При **прямом или косвенном умысле интеллектуальный элемент вины** характеризуется осознанием общественной опасности действия (бездействия) и предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (при прямом умысле) или только возможности их наступления (при косвенном умысле), а волевой элемент — желанием (при прямом умысле) либо сознательным допущением или безразличным отношением к ним (при косвенном).

При **преступной самонадеянности интеллектуальный элемент** выражается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянном, без достаточных к тому оснований, расчете на их предотвращение, а волевой — в нежелании их наступления, стремлении предотвратить.

Для **преступной небрежности** свойственны отрицательные интеллектуальный и волевой элементы, т. е. их отсутствие при наличии обязанности и возможности определенного интеллектуального отношения к общественно опасным последствиям, состоящего в том, что при необходимой внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть эти последствия.

4. Законодатель в комментируемой статье раскрывает сущность вины посредством выделения из данного понятия формы ее проявления.

Различие в интенсивности определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления, лежит в основе деления вины на формы, а в рамках одной и той же формы — на виды.

Форма вины — это установленное уголовным законом соотношение (сочетание) элементов сознания и воли совершающего преступление лица, характеризующее отношение этого лица к деянию. В соответствии с законодательной конструкцией вина выступает в двух формах — в *умысле* и в *неосторожности*, каждая из которых подразделяется на виды.

Видами умысла являются прямой и косвенный (ст. 21 УК), а **видами неосторожности** — самонадеянность и не-

брежность (ст. 22 УК). Вина в юридическом смысле существует только в формах и видах, определенных законодателем. В то же время законодателем выделена и другая форма вины — сложная вина (ст. 23 УК), где наличествует как умысел, так и неосторожность при совершении преступления. Умысел по отношению к действиям и неосторожность по отношению к наступившим последствиям.

Любое общественно опасное деяние совершается умышленно либо по неосторожности, в чем проявляется характер посягательства и в некоторой степени отношение виновного к содеянному.

Значение форм вины сводится к тому, что формы вины и их законодательные определения указывают границы виновного совершения общественно опасных деяний. Различные варианты психического отношения субъекта к совершенному деянию могут быть признаны виной лишь в том случае, если они находятся в рамках этих определений.

Форма вины отграничивает преступное поведение от непроступного, если закон устанавливает уголовную ответственность только за умышленное совершение общественно опасного деяния. Форма вины в ряде случаев служит основанием законодательной дифференциации уголовной ответственности. Так, умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения, умышленное уничтожение или повреждение имущества наказываются значительно строже, чем те же деяния, но совершенные по неосторожности. Вид умысла или неосторожности, не влияя на квалификацию преступления, может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Иными словами, преступление представляет более высокую степень опасности, если оно совершено с прямым умыслом, нежели с косвенным, а преступная самонадеянность обычно более опасна, чем небрежность. И, наконец, форма вины предопределяет наказание, а следовательно, и условия его отбывания. Исключительно с умышленной формой вины связан ряд правовых последствий совершения преступления. Так, установление рецидива преступлений связано только с осуждением за умышленные преступления (ст. 34 УК). Понятие предварительной преступной деятельности и соучастия в преступлении предпо-

лагают только умышленную форму вины; форма вины (в сочетании со степенью общественной опасности) лежит в основе классификации преступлений по категориям (ст. 15 УК).

5. При законодательном конструировании, описании статей Особенной части Уголовного кодекса форма вины либо прямо указывается в диспозиции уголовно-правовой нормы (например, ст. 97 — "умышленное убийство"), либо подразумевается. Нередко на умышленную форму вины указывают либо характер описанных в законе действий (кража, грабеж, изнасилование, клевета, получение либо дача взятки и т. д.), либо указанная в законе специальная цель деяния, либо указание на самовольность или незаконность совершаемых действий, либо включение в состав преступления специального мотива деяния. Неосторожность же характеризуется в основном указанием в диспозиции таких формулировок, как неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, бездействие (если такое поведение не было вызвано какими-либо целями или мотивом) и пр.

Таким образом, форма вины и иные элементы, связанные с внутренней структурой форм вины (в данном случае интеллектуальные и волевые элементы), составляют содержание вины, которое определяется исходя из объективного, реально существующего психического отношения человека к окружающей действительности. Другими словами, социально-правовое содержание вины базируется на определении преступления как виновно совершенном общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания. Такое содержание заключается в том, что вина представляет собой психическое отношение лица не к любым своим деяниям и их последствиям (в частности, порицаемым кем-либо), а только к общественно опасным, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, т. е. осуждаемым и порицаемым государством, поскольку они представляют опасность для общественных отношений, охраняемых Уголовным кодексом. Совершая преступление, виновное лицо умышленно или по неосторожности проявляет отрицательное внутреннее отношение к социальным ценностям общества, что осуждается государством.

Социальная сущность вины отражает отрицательное (характерное для умышленных посягательств) либо пренебре-

жительное или недостаточно внимательное (характерное для неосторожных преступлений) психическое отношение к основным ценностям, проявившееся в совершении общественно опасного деяния, умышленно или по неосторожности.

6. Вина является категорией, сложно поддающейся констатации с точки зрения судебно-следственной практики ввиду того, что психическое отношение неконкретно и неопределенно. Вместе с тем вина имеет определенные количественные измерения, позволяющие также характеризовать ее в ракурсе соотношения посягательств, их общественной опасности, вредности и противоправности. Так, одним из основных показателей, характеризующих вину, является ее степень. Так же как и понятие сущности вины, понятие степени вины в уголовном законе отсутствует и скорее носит теоретический характер. Тем не менее, определение степени вины имеет практическое значение для судебного и предварительного следствия.

Степень вины — это количественная характеристика глубины деформированности социальных установок субъекта преступления. Она определяется не только формой вины, но и особенностями психической деятельности лица, целями и мотивами его поведения, личностными особенностями и т. п. Например, в умышленном преступлении виновный сознательно посягая на объекты (ценности), определенным образом проявляет свое явно отрицательное отношение к ним, а при неосторожном преступлении такая определенность отсутствует. Следовательно, степень вины в умышленных преступлениях значительно выше, чем в неосторожных. Сложнее соизмерить относительную тяжесть видов умысла и видов неосторожности. Если оценивать прямой и косвенный умыслы при одинаковых прочих условиях, то прямой умысел всегда опаснее косвенного. Так, человек, желающий смерти многих людей, опаснее человека, желающего смерти одного, а лицо, сознательно допускающее смерть больного в поджигаемом доме, менее опасно, чем поджигатель, стремящийся таким способом причинить смерть тому же больному.

Суды должны иметь в виду, что при назначении наказания за умышленное убийство существенное значение имеет выяснение данных, положительно или отрицательно характеризующих виновного. "Равным образом должны быть

исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с виновным, а также поведение во время происшествия".¹ Следовательно, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, при которых совершается преступление, тяжесть наступивших последствий, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

"При рассмотрении дел об умышленных убийствах, по которым привлекается к ответственности несколько лиц, суды должны исследовать степень и характер участия в преступлении каждого из соучастников".² Здесь степень участия нескольких участников преступления также связывается со степенью вины каждого из них. Не случайно на первое место среди субъективных признаков умышленного убийства был поставлен вид умысла как фактор, влияющий на опасность преступления. Это относится в полной мере ко всем другим умышленным преступлениям. Также следует устанавливать вид неосторожности по всем делам о преступлениях, совершенных с этой формой вины, поскольку самонадеянность всегда опаснее небрежности. При самонадеянности виновному приходится преодолевать контрмотивы, удерживающие его от неразумного поступка, и он не только не воздерживается от чреватого последствиями действия, но даже не дает себе труда тщательно оценить все детали сложившейся обстановки и ее возможные последствия. Такое отношение к деянию, безусловно, опаснее небрежности, при которой виновный совершает общественно опасный поступок только потому, что не предвидит возможных вредных последствий.

Помимо форм и видов вины на ее степень влияют особенности содержания интеллектуального и волевого процессов, происходящих в психике виновного. Объем и определенность сознания, характер предвидения, преднамеренность, настойчивость в достижении цели могут существенно повлиять на степень вины при умысле. Степень самонадеян-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г., № 13, ч. 1 п. 27. //Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. — Т.: Верховный суд, 2004. С. 49. (Далее — ППВС от 24 сентября 2004 г.)

² Там же, ч. 1 п. 20.

ности в оценке обстановки, характер обязанности предвидеть и причины непредвидения последствий могут повысить или снизить степень неосторожной вины.

Цель и мотив определяют постановку конкретных задач реальных действий, выбор средств и способов их решения. На их основе возникает идеальная мысленная модель преступного деяния, следовательно, они представляют тот фундамент, на котором рождается реальное психическое отношение лица к общественно опасному деянию, т. е. вина.

Степень вины конкретного лица в совершении преступления является непосредственным выражением меры искажения ценностных ориентаций виновного. Поэтому от нее в прямой зависимости находится величина уголовно-правового принуждения, необходимого для устранения дефектов в социальных ориентациях правонарушителя, характер и размер назначаемого ему наказания.

7. В судебно-следственной практике при решении вопроса о вине и уголовной ответственности учитывается, что психические свойства и состояние личности, своеобразие и особенности протекания ее психологических процессов могут влиять на правильность отражения свойств деяния в сознании лица. Так, при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны ответственность наступает лишь тогда, когда имеется явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Это положение учитывает, что при необходимой обороне лицо, как правило, неожиданно для себя встречается с посягательством, происходит резкое возбуждение его нервной системы, всплеск эмоций. В этой ситуации лицо не всегда в состоянии правильно, безошибочно оценить, соизмерить оборонительные действия (их усилия, интенсивность, применяемые средства) с характером и степенью опасности посягательства.¹ (См. также комментарий к ст. 37 УК).

8. **Ошибка** — это заблуждение или неверное представление, неправильная оценка лицом объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 6. //Сборник. Т. I. С. 196.

преступление. Иначе говоря, это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности. Поэтому важным вопросом в правоприменительной практике является выявление субъективной ошибки, которая определяет характер и степень общественной опасности совершаемого деяния, либо отражает заблуждение относительно его юридической характеристики. В зависимости от содержания ошибочных представлений лица принято различать юридическую и фактическую ошибку.

9. Юридическая ошибка — это неправильная оценка юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. Различаются следующие виды юридической ошибки:

♦ **ошибка в положениях уголовного законодательства**, т. е. ошибочная оценка деяния как не предусмотренного уголовным законом, тогда как на самом деле оно по закону признается преступлением. В соответствии с правилом: "Незнание закона не освобождает от ответственности" данная ошибка не исключает ни умышленной формы вины, ни уголовной ответственности;

♦ **ошибочная оценка лицом совершаемого деяния как преступления**, хотя закон не относит его к числу преступных (так называемое "мнимое преступление"). Такое деяние из-за отсутствия свойства общественной опасности и противоправности не может служить объективным основанием уголовной ответственности, поэтому исключает вину в его уголовно-правовом значении;

♦ **заблуждение субъекта относительно юридических последствий совершаемого преступления**: о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Названные обстоятельства не входят в предметное содержание вины и не должны охватываться сознанием виновного, поэтому их ошибочная оценка не исключает ни умысла, ни уголовной ответственности.

Таким образом, уголовная ответственность лица, заблуждающегося относительно юридических свойств и юридических последствий совершаемого деяния, наступает в соответствии с оценкой этого деяния не субъектом, а законодате-

лем, следовательно, такая ошибка не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления, ни на размер назначенного наказания.

10. Фактическая ошибка — это заблуждение или неверное представление лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава преступления, выражающихся в характере и степени общественной опасности противоправного деяния. Поскольку сама общественная опасность деяния определяется множеством обстоятельств, ее составляющих, постольку и фактическая ошибка лица в характере общественной опасности и степени совершаемых деяний и их последствий может быть различной. Уголовно-правовое значение фактической ошибки определяется тем, относительно какого элемента и его влияния на характеристику общественной опасности и последствий преступления у лица было неправильное, ошибочное представление или оценка.

В зависимости от содержания неправильных представлений, т. е. от предмета неверных восприятий и оценок, принято различать фактические ошибки относительно:

- ◆ общественной опасности совершаемого деяния;
- ◆ объекта посягательства;
- ◆ причиняемых последствий;
- ◆ развития причинной связи;
- ◆ обстоятельств, отягчающих ответственность.

Ошибка относительно общественной опасности совершаемого деяния проявляется, во-первых, в том, что лицо неправильно оценивает свои действия как общественно опасные, тогда как в силу каких-то неизвестных ему фактических обстоятельств деяние лишено свойства общественной опасности. Например, лицо проникает на территорию склада и "похищает" списанное и предназначенное к уничтожению, утратившее ценность имущество. Подобная ошибка не влияет на форму вины, и деяние остается умышленным, но ответственность наступает не за оконченное преступление, а за покушение на него, поскольку преступное намерение не было реализовано и избранному объекту посягательства ущерб фактически не причинен; во-вторых, лицо ошибочно считает свои действия правомерными, не осознавая их общественной опасности. Подобное заблуждение обычно быва-

ет обусловлено незнанием каких-то важных фактических обстоятельств, относящихся к объективной стороне преступления и придающих деянию общественно опасный характер. Такая ошибка устраняет умысел, поэтому в составах, где уголовная ответственность наступает лишь за умышленное его совершение, ответственность исключается. Например, сбыт фальшивых денег лицом, которое добросовестно считает эти деньги настоящими, не является преступлением из-за отсутствия умысла. Но если законодатель считает деяние уголовно наказуемым при любой форме вины, то незнание его общественной опасности не исключает ответственности за неосторожное преступление, если лицо должно было и могло осознавать его общественно опасные последствия. Например, довольно распространенным видом ошибки относительно общественной опасности деяния является так называемая мнимая оборона. За вред, причиненный при мнимой обороне, уголовная ответственность не наступает "в тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, принимавшее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения..."¹ т. е. в случаях извинительной ошибки относительно общественно опасного характера деяния. А поскольку причинение смерти или серьезного вреда здоровью по закону наказуемо и при неосторожной форме вины, то при наличии виновой ошибки относительно общественной опасности деяния уголовная ответственность может наступить, но не за умышленное, а за неосторожное причинение вреда лицом, действующим в состоянии мнимой обороны, когда оно по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать мнимость посягательства и, значит, общественную опасность своих "оборонительных" действий.²

11. С заблуждением лица относительно объекта следственно-судебная практика встречается наиболее часто. Специфика данной ошибки заключается в том, что она прояв-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 2 п. 10. //Сборник. Т. I. С. 197.

² Там же, ч. 3 п. 10.

ляется в рамках умысла. Как правило, эта ошибка не меняет формы вины и определяет лишь содержание вины в рамках определенной ее формы.

Ошибка в объекте посягательства — это неправильное представление лица о социальной и юридической сущности объекта преступления. Она заключается в том, что субъект преступления ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как на самом деле ущерб причиняется другому объекту, не однородному тому, который охватывался умыслом виновного. Кроме того, в данную группу ошибок следует включать также ошибки в предмете посягательства и ошибку в потерпевшем, хотя они и не одинаковы. Объединение их в одну группу вызвано тем, что они отражают именно признак объекта преступления. Во всех подобных случаях заблуждения содеянное квалифицируется как покушение на тот объект (предмет, потерпевшего), который был отражен в представлении виновного (включая и "негодный" предмет или потерпевшего). Такая квалификация обусловлена тем, что, с одной стороны, исключается вменение лицу, совершившему преступление, тех объективных обстоятельств, которые не охватывались его сознанием и предвидением, а с другой — отсутствует оконченное посягательство на объект, индивидуализированный в сознании виновного, так как фактически вред причинен другому объекту. Например, лицо, пытающееся похитить с аптечного склада наркотикосодержащие препараты, на самом деле похищает обычные лекарства. Такая ошибка влечет квалификацию преступления в зависимости от направленности умысла. Однако необходимо иметь в виду, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не пострадал, поэтому деяние должно квалифицироваться не как оконченное преступление, а как покушение на намеченный виновным объект (в приведенном примере — ст. 25 и ч. 1 ст. 271 УК).

Вместе с тем от ошибки в объекте следует отличать ошибку в предмете посягательства и в личности потерпевшего. Такая ошибка (кража имущества из одной квартиры вместо другой, убийство одного лица вместо другого) ни на форму вины, ни на квалификацию преступления, ни на уголовную ответственность не влияет.

Различное психическое отношение виновного к действию и его последствиям, согласно закону, образует ту или иную

форму вины. Эти последствия до того как они наступят в действительности, отражаются в психике благодаря воображению личности. По сути дела, мы сталкиваемся с такой формой проявления интеллекта, как предвидение. При совершении общественно опасного деяния предвидение лица может не соответствовать результату — наступившим последствиям.

Характер ошибки в последствиях может быть различным. Например, заблуждение лица относительно наличия каких-то последствий и заблуждение относительно их отсутствия. В свою очередь каждая из этих ошибок может быть заблуждением либо в качественных, либо в количественных характеристиках последствий. По этой причине ошибка относительно причиненных последствий выражается в заблуждении лица по поводу качественной либо количественной характеристики причиненного вреда.

Ошибка относительно качества, т. е. характера общественно опасных последствий, может состоять в предвидении таких последствий, которые фактически не наступили, либо в непредвидении таких последствий, которые реально наступили. Такая ошибка исключает ответственность за умышленное причинение фактически наступивших последствий, но может влечь ответственность за их причинение по неосторожности, если таковая предусмотрена законом. Деяние, повлекшее не те последствия, на которые был направлен умысел, квалифицируется как покушение на причинение последствий, охватываемых предвидением, и, кроме того, как неосторожное причинение фактически наступивших последствий. Например, неудавшаяся попытка уничтожить чужой дом путем поджога, если при этом причинено средней тяжести телесное повреждение здоровью человека, случайно оказавшегося в доме, должна квалифицироваться как покушение на умышленное уничтожение имущества приотягчающих обстоятельствах (пункт "б" ч. 2 ст. 173 УК) и неосторожное причинение средней тяжести телесных повреждений (ч. 1 ст. 111 УК). Однако, если неосторожное причинение последствий, не охватываемых умыслом виновного, законом предусмотрено как квалифицирующий признак, то совокупность преступлений не образуется и деяние квалифицируется по той норме, которая предусматривает основное преступление, но сопряженное с данным последствием.

Так, если умышленное причинение тяжких телесных повреждений повлекло смерть потерпевшего, содеянное квалифицируется по пункту "д" ч. 3 ст. 104 УК.

Ошибка в количественной характеристике общественно опасных последствий означает заблуждение относительно их тяжести. При этом фактически причиненные последствия могут оказаться либо менее, либо более тяжкими по сравнению с предполагаемыми. Такая ошибка вообще не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления в случаях, когда ответственность не зависит от тяжести последствий (например, размер имущественного ущерба при диверсии ст. 161 УК). Не влияет она ни на форму вины, ни на квалификацию преступления и в тех случаях, когда ошибка в количественной характеристике последствий не выходит за определенные рамки, установленные законодателем. Так, например, идентично квалифицируется умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, если оно выразилось в стойкой утрате общей трудоспособности как на 33 %, так и на 70–80%. Когда же ответственность ставится законодателем в зависимость от тяжести последствий, ошибка относительно этого признака влечет квалификацию преступления в соответствии с направленностью умысла виновного. Наступление более тяжкого последствия, чем субъект имел в виду (например, смерти, не входящей в намерения лица, стремящегося причинить лишь телесные повреждения), исключает ответственность за его умышленное причинение. Если при этом причинение более тяжкого последствия охватывалось неосторожной виной, то наряду с ответственностью за умышленное причинение (или попытку причинения) намеченного последствия наступает ответственность и за неосторожное причинение более тяжкого последствия.

Ошибка в развитии причинной связи означает неправильное понимание лицом причинно-следственной зависимости между его деянием и наступлением общественно опасных последствий. Данный вид ошибки оказывает влияние на уголовную ответственность лишь в тех случаях, когда последствие, охватываемое умыслом виновного, хотя и наступило, но явилось результатом не тех действий, которыми он пытался его причинить, а других его действий. Иными словами, умысел предполагает осознание не всех

деталей, а лишь общих закономерностей развития причинной связи. Ошибка в развитии причинной связи не влияет на форму вины и квалификацию преступления, если наступил тот самый преступный результат, который охватывался намерением виновного. Иногда ошибка в развитии причинной связи исключает умысел, но обосновывает ответственность за неосторожное причинение общественно опасных последствий, если субъект должен был и мог предвидеть истинное течение причинно-следственного процесса. Например, неопытный водитель резко тормозит при повороте на дороге, покрытой щебенкой, в результате чего автомобиль при заносе переворачивается и пассажиры получают телесные повреждения различной тяжести. В данном случае сознанием виновного, не обладающего должным опытом, не охватывается развитие причинной связи и, как следствие этого, не предвидятся общественно опасные последствия, хотя виновный должен был и мог предвидеть действительное развитие событий. В других случаях ошибка в развитии причинной связи влечет за собой изменение квалификации преступления. Это характерно для тех случаев, когда общественно опасное последствие, охватываемое умыслом виновного, наступает в результате не тех действий, которыми предполагалось причинить это последствие, а иных.

Ошибка в обстоятельствах, отягчающих ответственность, заключается в ошибочном представлении об отсутствии таких обстоятельств, когда они фактически имеются, либо о наличии таких обстоятельств, когда они отсутствуют. Поэтому данное ошибочное представление может быть двух видов: во-первых, субъект преступления исходит из ошибочного предположения о наличии отягчающего обстоятельства, когда оно фактически отсутствует; во-вторых, лицо ошибочно полагает, что совершает деяние без квалифицирующих признаков, тогда как фактически имеют место отягчающие обстоятельства, не охватываемые сознанием виновного.

При **первой разновидности ошибки** определяющим является отражение в сознании действующего лица отягчающего обстоятельства, а не его фактическое наличие или отсутствие. Поэтому деяние должно квалифицироваться в соответствии с содержанием и направленностью умысла. Однако, оно не может квалифицироваться как оконченное, по-

скольку фактически совершенное преступление не обладает тем квалифицирующим признаком, который повышает опасность деяния. При квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии квалифицирующих обстоятельств (признаков), которые фактически отсутствуют, фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение, так как хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности.

Вторая разновидность ошибки относительно обстоятельств, отягчающих ответственность, связана с тем, что лицо ошибочно исходит из предположения, будто деяние совершается без обстоятельства, повышающего общественную опасность, т. е. такое обстоятельство, существуя юридически, не охватывается сознанием виновного. Поскольку в подобных случаях для вменения квалифицированного вида преступления нет субъективных оснований, деяние должно квалифицироваться как совершенное без отягчающих обстоятельств.

Рассматриваемый вид фактической ошибки встречается не только в случаях, когда отягчающее обстоятельство имеет значение квалифицирующего признака, но и тогда, когда оно служит признаком, разграничивающим самостоятельные составы преступления. Так, кража и грабеж различаются по способу (тайный или открытый) похищения имущества. Поскольку главным критерием, определяющим квалификацию хищения, является субъективное представление виновного о характере совершаемого деяния, оно должно квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла виновного.¹

12. В состав ошибок в признаках объективной стороны, кроме ошибок в причиняемых последствиях, ошибок в развитии причинной связи, ошибок в обстоятельствах, отягчающих ответственность, включены разновидности ошибок в средствах совершения преступления. Они состоят из четырех типов.

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о хищениях чужого имущества путем кражи, грабежа и разбоя" от 28 декабря 1998 г. № 6, п. 1, 2. //ППВС от 28 декабря 1998–14 мая 1999 г. С. 50–51.

Первый вид ошибки заключается в использовании виновным иного, чем он предполагал, но не менее пригодного для этого средства. Данный вид ошибки в средствах на квалификацию деяния не влияет. Деяние квалифицируется как оконченное преступление, если завершена объективная сторона состава преступления, в соответствии с направленностью умысла лица.

Второй вид ошибки в средствах состоит в использовании виновным такого средства совершения преступления, сила которого представлялась ему заниженной. Если при этом наступают более тяжкие последствия по сравнению с теми, которые он предвидел, то содеянное должно квалифицироваться как неосторожное преступление, поскольку лицо, хотя и не предвидело фактически наступивших последствий, но должно было и могло их предвидеть.

Суть **третьего вида ошибки** в средствах выражается в использовании виновным по ошибке непригодного в данном случае средства, которое он считал пригодным. В такой ситуации содеянное квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла.

Четвертый вид ошибки в средствах состоит в использовании для совершения преступления непригодного в любом случае средства, которое лицо считало пригодным исключительно в силу своего невежества или суеверия (например, заговор, порча и т. п.). Использование таких средств исключает уголовную ответственность.

В судебно-следственной практике возникают порой трудности в определении того, действительно ли лицо не понимало неправомерности своих действий, и будет ли обоснованным вследствие этого решение о непривлечении его к уголовной ответственности. В тех случаях, когда возникают сомнения относительно наличия таких ошибок, судебные органы должны направлять дело на дополнительное расследование с целью уяснения характера заблуждения.

Статья 21. Умышленное преступление

Преступление, окончание которого статья настоящего Кодекса определяет моментом выполнения общественно опасного деяния, признается умышленным, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер деяния и желало его совершения.

Преступление, окончание которого статья настоящего Кодекса определяет момент наступления общественно опасных последствий, может быть совершено с прямым или косвенным умыслом.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело его общественно опасные последствия и сознательно допускало их наступление.

1. **Умысел** представляет собой одну из форм вины. Умышленная вина опаснее неосторожной, что подтверждается, в частности, отнесением законодателем к числу тяжких и особо тяжких только тех преступлений, которые совершены умышленно (ч. 4 и 5 ст. 15 УК).

В комментируемой статье законодатель рассматривает умысел с позиций материальных и формальных составов преступлений. Так, в частности, для квалификации преступления с формальным составом достаточно, чтобы общественно опасное деяние охватывалось умыслом виновного. В случае же с материальным составом необходимо, чтобы виновный осознавал и допускал наступление определенных преступных последствий.

Выявление содержания и направленности умысла является необходимой предпосылкой правильной квалификации преступления.

Содержание умысла составляет интеллектуальный момент, а его **направленность** характеризует волевой момент. Если содержание выражается в способности лица осознавать свои общественно опасные действия (бездействие), а в случаях с материальным составом и предвидение последствий, то направленность мобилизует волевые усилия виновного на совершения деяния (в формальном составе), посягающего на определенный объект, причиняющего конкретные последствия (в материальных составах), характеризующегося наличием определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств (характерных для обоих видов составов). Например, нанесение ножевого ранения в драке в боль-

шинстве случаев есть деяние умышленное. Но одной констатации умысла еще не достаточно для квалификации этого деяния: в зависимости от его содержания и направленности оно может быть квалифицировано и как хулиганство, и как нанесение телесного повреждения, и как покушение на убийство, а может быть расценено и как совершенное в состоянии необходимой обороны.

2. В части 1 комментируемой статьи раскрывается содержание умысла в зависимости от момента окончания преступления по признакам выполнения объективно общественно опасных деяний. Лицо признается виновным и привлекается к ответственности независимо от того, наступили ли какие-либо последствия или нет. При квалификации преступлений с формальным составом важным является факт осознания лицом общественно опасного характера своих действий (интеллектуальный момент) и факт желания совершить такие действия (волевой момент). Здесь законодателем последствия общественно опасного посягательства оставляются за рамками правовой характеристики и не имеют значения при квалификации виновности субъекта преступления, хотя влияют на вид и размер назначаемого судом наказания.

В формальных составах преступления вина может быть умышленной без разделения умысла на какие-либо виды или же, что характерно для преступлений с формальным составом, — выражена только прямым умыслом.

Вместе с тем умышленная форма вины в формальных составах также содержит интеллектуальные и волевые моменты, которые характеризуют общественно опасное деяние. Именно деяние, а не какие-либо общественно опасные последствия постольку, поскольку они не имеют значения при квалификации преступлений с формальным составом.

В интеллектуальный момент включаются процессы, связанные с осознанием лицом тех обстоятельств, что то или иное совершенное им деяние имеет общественно опасный характер.

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает понимание лицом, во-первых, фактического содержания деяния, а во-вторых, его социального значения. Оно предполагает наличие представления о характере тех благ, ценностей, на которые совершается по-

сягательство, т. е. об объекте преступления, о содержании действия (бездействия), посредством которых выполняется посягательство, а также о тех фактических обстоятельствах (время, способ, обстановка), при которых происходит преступление. Отражение всех этих процессов в сознании виновного дает ему возможность осознать объективную направленность деяния на охраняемые уголовным законом общественные ценности, т. е. общественную опасность. (О *понятии общественной опасности см. комментарий к ст. 14 УК*).

Общественная опасность — это не какой-то самостоятельный элемент деяния, лежащий вне его фактических признаков, а свойство всего деяния в целом, образуемое всеми его объективными признаками. Поэтому сознание общественной опасности сводится к сознанию социальных свойств фактических признаков деяния.

Задачей судебно-следственных работников в первую очередь является установление отражения психикой виновного общественно опасного характера деяний. С этих позиций установление умысла в момент осознания общественно опасных деяний достаточно, и не важно, наступят ли преступные последствия, поскольку в формальных составах нет необходимости, чтобы умыслом виновного охватывалось предвидение наступления или желание причинить определенные общественно опасные последствия.

Интеллектуальную сторону умысла при формальных преступлениях составляют сознание общественно опасного деяния и его социальной значимости. Вместе с тем умысел включает также осознание свойств специального субъекта, которые служат обязательными признаками преступления (например, должностного преступления). В этих случаях сознание признаков специального субъекта — необходимая предпосылка сознания уголовной противоправности совершаемого деяния, поскольку они связаны с нарушением специальных обязанностей, возложенных на виновного.

Содержание волевого момента умысла при совершении преступлений с формальным составом несколько ограничено в сравнении с преступлениями с материальным составом. Такое ограничение связано с тем, что виновное лицо желает только совершения общественно опасных действий (бездействия).

В материальных преступлениях предметом желанья как формы волевого отношения при умысле являются последствия, а в формальных преступлениях — сами деяния.

Исходя из этого, можно говорить, что **интеллектуальными и волевыми моментами умысла в преступлениях с материальными составами** охватываются действие (бездействие), последствие, а в **преступлениях с формальными составами** — только действие или бездействие. Так как в преступлениях с формальными составами отсутствует указание на последствия, то для наличия таких составов не требуется и их предвидения.

Следует отметить, что осознание общественной опасности деяния не тождественно осознанию его противоправности, т. е. запрещенности уголовным законом. В большинстве случаев лица, совершающие преступления, осознают их противоправность. Однако законодатель не включает осознание противоправности совершаемого деяния в содержание форм вины, поэтому преступление может быть признано умышленным и в тех случаях, когда противоправность совершенного деяния не осознавалась виновным, поскольку законодательство придерживается принципа *ignorantia legis neminem excusat* (*незнание закона никого не извиняет*).

Таким образом, в преступлениях с формальным составом признаков объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, является само запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию).

3. В части 2 комментируемой статьи Уголовного кодекса рассматривается содержание умысла в преступлениях с материальным составом.

Преступления, моментом окончания которых является наступление общественно опасных последствий, могут быть совершены с прямым либо косвенным умыслом. Такое разграничение строится на основе волевого момента умышленных преступлений. Именно в этом элементе (волевой момент) умысла предусматриваются существенные признаки, разграничивающие умысел на виды. Различное психическое отношение виновного относительно желанья или со-

знательного допущения каких-либо общественно опасных последствий при совершении преступления обуславливает разделение умысла на прямой и косвенный. Поэтому вопрос о желании или сознательном допущении имеет значение для разграничения форм вины лишь в отношении последствий, являющихся элементом состава. Деление умысла на прямой и косвенный применимо только к материальным составам, так как их общественная опасность и противоправность связываются уголовным законом с причинением вреда, деструктивным изменением общественных отношений.

4. Часть 3 комментируемой статьи выражает сущность и характерные черты прямого умысла преступлений с материальным составом. Правильное установление вида умысла имеет важное значение, поэтому Верховный суд Республики Узбекистан неоднократно указывал судам на необходимость учитывать при назначении наказания вид умысла, его направленность, мотив и цель преступления.

Рассматриваемая часть образует прямой умысел при наличии осознанности виновным общественно опасного характера своего деяния, предвидения наступления и желая причинения общественно опасных последствий.

В данном содержании прямого умысла выделяются интеллектуальные и волевые моменты, характеризующие его и раскрывающие сущность преступления, совершенного с прямым умыслом.

Интеллектуальный момент прямого умысла имеет два аспекта: осознание общественной опасности совершенного деяния и предвидение наступления общественно опасных последствий. В данном случае в сознании, представлении виновного лица отображается, что его действия (бездействие) имеют общественно опасный характер и в связи с совершением этих действий (бездействия) наступят определенные общественно опасные последствия. Все сказанное протекает в сфере сознания человека, и потому составляет интеллектуальную сторону прямого умысла.

Таким образом, интеллектуальный момент, во-первых, выражается в осознании лицом, совершающим преступление общественно опасного характера, своих действий или бездействия, т. е. того, что относится к настоящему времени

(на момент совершения преступления), а во-вторых, в предвидении их общественно опасных последствий, т. е. того, что относится к будущему времени относительно деяния.

Предвидение общественно опасных последствий характеризует представление лица о том вреде, который он своим деянием причинит общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. При прямом умысле предвидение включает представление о фактическом содержании предстоящих изменений в общественных отношениях. Оно также связано с пониманием социальной вредности этих изменений. И, наконец, предвидение заключается в осознании причинно-следственной зависимости между совершенным деянием и общественно опасными последствиями.

Вместе с тем, предвидение общественно опасных последствий проявляется двояко: в прямом и косвенном умыслах. Хотя законодательная формулировка предвидения общественно опасных последствий и в прямом умысле и в косвенном умысле дается неизменно. В значительной степени на двоякий характер предвидения влияет волевой момент прямого и косвенного умысла.

В прямом умысле **предвидение наступления общественно опасных последствий** имеет характер неизбежности их наступления. В большинстве случаев лицо предвидит общественно опасные последствия как неизбежный результат его деяния, поскольку, стремясь причинить их, убеждено в реальном осуществлении своих намерений и представляет последствия в идеальной форме как уже наступившие. Характерная для прямого умысла намеренность в достижении определенного результата связана с обязательным условием осуществимости этого намерения.

Виновное лицо предвидит неизбежность последствия тогда, когда между действием и последствием имеется однозначная причинная связь, и виновный при этом осознает ее развитие, т. е. сознает, что его деяние неизбежно повлечет определенный результат. Практически о сознании неизбежности последствия можно говорить тогда, когда виновный сделал по его мнению, все необходимое для его наступления, даже если в силу вмешательства непредвиденных им обстоятельств результат не наступил. Поэтому предвидение неизбежности последствий может не сопровождаться их фактическим наступлением.

Волевой момент прямого умысла характеризует его направленность и определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

Желание — это воля, мобилизованная на достижение цели, стремление к определенному результату. "Желание — это опредмеченное стремление, оно направлено на определенный предмет. Зарождение желания поэтому всегда означает возникновение и постановку цели. Желание — целенаправленное стремление".¹

Желание может быть различным. Как признак прямого умысла желание заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут означать для виновного:

- ◆ конечную цель (убийство из ревности, мести);
- ◆ промежуточный этап к достижению конечной цели (убийство с целью сокрытия другого преступления);
- ◆ средство достижения конечной цели (убийство с целью завладения имуществом потерпевшего);
- ◆ неизбежный сопутствующий элемент деяния (убийство путем отравления не только намеченной жертвы, но и членов семьи, принимающих вместе с жертвой отравленную пищу).

Предметом желания, целью действий виновного при прямом умысле является общественно опасное последствие, представляющее собой элемент данного состава преступления. К примеру, при убийстве — это смерть потерпевшего, при краже — завладение чужим имуществом, при хулиганстве — нарушение общественного порядка. Цели, которые ставит человек в своей деятельности, определяются побуждениями (мотивами). Поэтому преступное последствие, причиненное с прямым умыслом, являясь целью действий виновного, вытекает из мотива деятельности лица и определяется этим мотивом.

Направленность (как признак волевого момента) прямого умысла может не исчерпываться стремлением причинить последствие, являющееся элементом состава. В преступлениях со специальной целью, а также нередко и в других случаях, умысел направлен на более отдаленный результат, лежащий за рамками состава преступления. Но и в этих

¹ См.: Рубинштейн С. Л. Основы психологии. М. 1946. С. 513.

случаях достижение преступного результата, предусмотряемого составом, является определенным этапом общей направленности умысла.

5. Часть 4 комментируемой статьи рассматривает понятие косвенного умысла. Косвенному умыслу присущи также наличие интеллектуальных и волевых моментов.

Косвенный умысел заключается в том, что лицо, совершившее преступление, сознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело наступление общественно опасных последствий и сознательно допускало наступление этих последствий.

Интеллектуальный момент косвенного умысла характеризуется:

- ♦ осознанием общественной опасности совершаемого деяния;
- ♦ предвидением возможности наступления общественно опасных последствий.

Осознание общественно опасного характера своего деяния при косвенном умысле по существу не имеет отличий от соответствующего признака прямого умысла. Но имеются существенные различия в предвидении общественно опасных последствий при косвенном умысле, что позволяет разграничивать эти виды умыслов. Данное разграничение основывается на том, что при прямом умысле субъект предвидит неизбежность наступления, а при косвенном умысле — реальную возможность наступления преступных последствий. Кроме того, отличие между прямым и косвенным умыслом коренится в волевом отношении, которое влияет на предвидение общественно опасных последствий. В отличие от прямого умысла, при косвенном умысле лицо не желает, а лишь сознательно допускает наступление общественно опасных последствий.

Предвидение лишь возможности наступления общественно опасных последствий исчерпывает содержание данного признака косвенного умысла. При этом субъект предвидит возможность наступления таких последствий как реальную, считает последствия закономерным результатом своего деяния именно в данном конкретном случае, в сложившейся обстановке. Лицо сознает, что своими действиями оно создает такие условия, вносит в объективный мир такие

изменения, которые могут повлечь общественно опасные последствия, но могут и не повлечь их, так как для наступления последствий нужны и другие условия, не контролируемые субъектом. Результат здесь не связан однозначно с деянием, а является следствием стечения ряда обстоятельств, в том числе и не зависящих от виновного. Речь идет о конкретной реальной возможности, которая определяется условиями конкретной ситуации, а не абстрактной возможности, которая оторвана от особенностей индивидуальной ситуации. Термин "реальная возможность" точно передает оттенок характера предвидения при косвенном умысле, хотя и не используется законодателем в формулировке комментируемой части статьи. Сознательное допущение совместимо с предвидением только реальной, а не абстрактной возможности наступления преступных последствий. Содержание косвенного умысла в том и состоит, что лицо, сознавая общественно опасный характер своего деяния, предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий и сознательно допускает их наступление. Следовательно, различие в психологическом содержании прямого и косвенного умысла имеется не только в сфере воли, но и сознания.

Однако главное, решающее отличие косвенного умысла от прямого коренится в волевом моменте: прямой умысел характеризуется желанием, а косвенный — сознательным допущением общественно опасных последствий.

Волевой момент косвенного умысла характеризуется в законе как отсутствие желания, но сознательное допущение общественно опасных последствий. В отличие от прямого умысла при косвенном умысле виновный не стремится причинить общественно опасные последствия. Однако обозначенное в законе отсутствие желания причинить преступные последствия нельзя понимать как их активное нежелание, как стремление избежать их наступление. Напротив, сознательное допущение означает, что виновный, своим деянием вызывающий определенную цепь событий, сознательно (осмысленно, намеренно) допускает развитие причинно-следственной цепи, приводящее к наступлению общественно опасных последствий. В отличие от нежелания — активного волевого процесса, означающего отрицательное отношение к

общественно опасным последствиям, сознательное допущение есть активное переживание, означающее положительное волевое отношение к последствиям.

При сознательном допущении последствий, характерном для косвенного умысла, преступное последствие не является ни целью действий виновного, ни средством ее достижения, ни этапом на пути к цели. Иными словами, преступное последствие не нужно виновному, он его не желает.

Статья 22. Неосторожное преступление

Неосторожным преступлением признается общественно опасное деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности.

Преступление признается совершенным по самонадеянности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий своего поведения и, сознательно не соблюдая меры предосторожности, безосновательно рассчитывало, что эти последствия не наступят.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий своего поведения, хотя должно было и могло их предвидеть.

1. Часть 1 комментируемой статьи определяет виды преступлений, совершаемых с неосторожной формой вины:

- ◆ преступления, совершенные по самонадеянности;
- ◆ преступления, совершенные по небрежности.

Неосторожная форма вины является менее общественно опасным проявлением виновности в отличие от умысла (см. комментарий к ст. 20 УК). Эта особенность определяется законодателем в классифицировании преступлений, в формулировании их составов и рядом других причин.

В соответствии с законодательным определением ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, наступает в случае причинения общественно опасных последствий. При их отсутствии само по себе действие или бездействие уголовной ответственности не влечет. Законо-

дательное определение видов неосторожности — самонадеянности или небрежности — так или иначе связано с последствиями. Они порождаются одинаковыми отрицательными чертами личности: недостаточной осмотрительностью, невнимательностью, недостаточной предосторожностью. Иными словами, и в том и в другом случае лицо проявляет недостаточную осторожность, поэтому самонадеянность и небрежность объединяются общим понятием "неосторожность".

Общим признаком неосторожности, характеризующим психическое отношение виновного к деянию, является отсутствие у лица сознания общественно опасного характера своего действия или бездействия. При небрежности отсутствие такого сознания обуславливается непредвидением общественно опасных последствий, при самонадеянности — расчетом на то, что они не наступят, уверенностью, что обществу не будет причинен вред. В то же время у лица, действующего как по самонадеянности, так и по небрежности, как правило, имеется обязанность сознавать общественную опасность своего поступка и возможность такого сознания при более осмотрительном и внимательном отношении.

Указанные особенности неосторожности как формы вины определяют специфику их уголовной ответственности за неосторожное совершение преступления: неосторожные преступления квалифицируются по последствиям, а также по способам и средствам причинения этих последствий, по сфере, в которой эти последствия возникают.

Закон определяет неосторожность лишь как отношение субъекта к последствиям своего деяния. Соответственно и составы неосторожных преступлений или преступлений, допускающих неосторожную форму вины, в большинстве случаев построены как материальные составы. Игнорирование этого положения влечет необоснованное привлечение к ответственности, нарушение принципа виновной ответственности.

При совершении неосторожных преступлений исключаются приготовление, покушение и соучастие.

2. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает, что преступление признается совершенным по самонадеянности, если лицо, совершившее общественно опасное деяние, предвидело возможность наступления общественно опасных по-

следствий своего деяния и, сознательно не соблюдая меры предосторожности, безосновательно рассчитывало, что эти последствия не наступят.

Самонадеянность, так же как и умысел, имеет свое предметное содержание, которое составляет факты объективной действительности (фактические признаки деяния, его возможные последствия, обстоятельства на которые рассчитывает субъект), отражающиеся в сознании виновного.

Совершая преступление по самонадеянности, субъект сознает фактические признаки своего деяния в той степени, в какой необходимо, чтобы предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Однако предвидение общественно опасных последствий при самонадеянности не равнозначно сознанию общественной опасности совершаемого деяния, поскольку оно нейтрализуется уверенностью в ненаступлении этих последствий. Будучи уверенным в предотвращении опасных последствий (хотя бы и безосновательно), субъект уверен и в том, что его деяние не причиняет вреда обществу, т. е. не сознает его общественно опасного характера. Он может даже считать его общественно полезным. К примеру, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий может иметь место и при совершении правомерных действий (например, при хирургических операциях и иных действиях, связанных с риском). В подобных случаях такое предвидение является необходимым условием недопущения этих последствий. Поэтому момент вины при самонадеянности заключается не в предвидении общественно опасных последствий, а в безосновательном расчете на их предотвращение.

Следовательно, при совершении преступления по самонадеянности субъект осознает общественную опасность совершаемого действия или бездействия, которое несет потенциальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, взятым под охрану уголовным законом. Такое **осознание является обязательным признаком самонадеянности**, прямо предусмотренным законом, и подлежит неременному установлению судом по каждому делу. **Осознание лицом общественной опасности своего деяния** составляет первый признак интеллектуального момента этого вида неосторожности.

В интеллектуальный момент преступной самонадеянности входит также **предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий**. По этому признаку самонадеянность имеет некоторое сходство с косвенным умыслом, при котором также имеет место реальная возможность наступления общественно опасных последствий. Однако, если при косвенном умысле виновный предвидит реальную, т.е. для данного конкретного случая, возможность наступления общественно опасных последствий, то при самонадеянности эта возможность предвидится как абстрактная. Она заключается в том, что лицо осознает лишь неопределенную опасность такого рода действия (бездействия), которая может повлечь общественно опасные последствия, но не в рамках конкретного преступления.

Вместе с тем, абстрактную возможность предвидения нельзя унифицировать. Такая возможность рассматривается в рамках конкретных ситуаций и случаев. Так, всегда существует абстрактная возможность того, что у автомашины лопнет тормозной шланг, и она потерпит аварию; что в лесу за деревом находится человек, и охотник, стреляя в животное, убьет его; что в организме больного имеются неизвестные аномалии, и врачебное вмешательство причинит вред его здоровью. Предвидение возможности наступления каких-либо общественно опасных последствий при самонадеянности отличается от предвидения последствий при косвенном умысле.

В умышленных преступлениях виновное лицо желает или сознательно допускает определенный преступный результат, а при преступной самонадеянности оно относится к ним отрицательно, рассчитывая их предотвратить. При этом такой расчет на предотвращение безоснователен, и лицо должно сознавать, что оно не приняло никаких мер предосторожности по предотвращению наступления преступных последствий, т. е. нет активной деятельности виновного по предотвращению, недопущению опасных последствий, наличие которых свидетельствует о том, что он принял все возможные меры по предотвращению преступления. В подобных ситуациях налицо невиновное причинение вреда — **случайность**.

При преступной самонадеянности предвидение характеризуется тем, что лицо не осознает действительного разви-

тия причинной связи, хотя при надлежащем напряжении и усилении психических и волевых качеств и могло осознать данное обстоятельство. Виновный несерьезно подходит к оценке тех обстоятельств, которые, по его мнению, должны предотвратить наступление преступного результата, но на самом деле оказались неспособными противодействовать его наступлению.

И наконец, к интеллектуальному моменту преступной самонадеянности относится **сознательное несоблюдение мер предосторожности**.

Несоблюдение мер предосторожности заключается в том, что виновное лицо, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, не предпринимает определенных и достаточных усилий по предотвращению их наступления. В подобных случаях оно рассчитывает, что такие последствия не наступят в связи со стечением различных обстоятельств и условий, однако самостоятельно не предпринимает никаких действий по предотвращению последствий. Поэтому в данных случаях налицо неактивное поведение виновного. Вместе с тем лицо не совершает никаких действий, а рассчитывает на случайность. Это ошибочное предположение, поскольку рассчитывать на случайность является одним из признаков косвенного умысла. При самонадеянности лицо отрицательно относится к последствиям, и в отличие от умысла не желает и не допускает их. Так, виновное лицо не в состоянии проследить за стечением причинно-следственной связи или же попросту ошибается в предполагаемом им развитии причинной связи, основанной на неправильной оценке обстоятельств, противодействующих наступлению преступного результата. В этом главное отличие самонадеянности от умысла, при котором существенная ошибка в развитии причинной связи исключает вменение в умышленную вину фактически наступивших последствий.

Меры предосторожности зачастую входят в обязанности лица и составляют необходимое и обязательное свойство определенных должностей, профессий и работ. Кроме того, меры предосторожности вытекают из каждого конкретного случая по необходимости. Поэтому невозможно точно указать, какие меры предосторожности должны быть соблюдены. Кроме того, с наличием мер предосторожности связана специ-

фика волевого момента самонадеянности, который характеризуется бесосновательным расчетом на предотвращение общественно опасных последствий. При этом важно, чтобы виновный осознавал, что он не соблюдает меры предосторожности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что виновное лицо осознает какие-либо объективные и субъективные обстоятельства и в соответствии с ними соотнобразовывает свое поведение.

Таким образом, интеллектуальный момент преступной самонадеянности содержит:

- ◆ осознание общественно опасного характера своего поведения, которое само по себе преступным не является;
- ◆ предвидение возможности наступления общественно опасных последствий как результата этого поведения;
- ◆ осознание того, что лицо не соблюдает в достаточной степени меры предосторожности.

3. Законодательная конструкция преступной самонадеянности, выражающейся в бесосновательном расчете, характеризуется двояко. Двойственность данного признака состоит в том, что бесосновательность расчета является, прежде всего, волевым моментом самонадеянности и в свою очередь имеет признаки, позволяющие относить его к интеллектуальному моменту. Именно этот признак является важнейшим, отграничивающим самонадеянность от умысла. Субъект рассчитывает не на "авось", не на случайное стечение обстоятельств, а на конкретные данные условия. Волевой момент самонадеянности характеризуется самонадеянным, без достаточных к тому оснований, расчетом на предотвращение общественно опасных последствий совершаемого деяния. В содержании именно этого признака заключается главное отличие самонадеянности от косвенного умысла.

Если при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо безразлично относится к их наступлению, т. е. одобрительно, положительно относится к ним, то при самонадеянности отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий, и лицо стремится не допустить их наступления, относится к ним отрицательно.

Волевой момент самонадеянности характеризуется направленностью на предотвращение последствия. Закон фор-

мулирует волевое содержание самонадеянности не как надежду, а именно как расчет на предотвращение общественно опасных последствий, имеющих под собой вполне реальные, хотя и недостаточные основания. В основе этого расчета должны лежать конкретные фактические обстоятельства, которые могут, по мнению виновного, помешать наступлению вредных последствий. При этом расчет оказывается самонадеянным из-за несерьезного подхода к оценке этих обстоятельств, проявляющихся в несоблюдении мер предосторожности. Виновный рассчитывает на конкретные, реально существующие обстоятельства, способные, по его мнению, противодействовать наступлению преступного результата. К ним относятся обстоятельства, относящиеся к личности и деятельности самого виновного. Это в основном собственные личные качества (сила, ловкость, опыт, мастерство) и т. д. Лицо может рассчитывать на обстоятельства, относящиеся к обстановке, в которой он совершает свои опасные действия или бездействует. Расчет субъекта может основываться на обстоятельствах, относящихся к действиям других лиц, в частности, потерпевшего. Например, водитель рассчитывает, что пешеход успеет перебежать дорогу и т. п. Кроме того, данный расчет может касаться свойств механизмов и аппаратов, а также других обстоятельств, значение которых виновный оценивает неправильно, вследствие чего расчет на предотвращение общественно опасных последствий оказывается неосновательным, самонадеянным.

Вместе с тем, расчет субъекта на ненаступление последствий имеет признаки, позволяющие отнести его к интеллектуальному моменту. Лицо сознает (правильно или неправильно), что определенные обстоятельства, на которые оно рассчитывает, имеют место или будут иметь место, и полагает, что их действие прекратит или отклонит развитие причинной связи, вызванной его деянием, и тем самым предотвратит наступление общественно опасных последствий. Наряду с предвидением последствий, субъект предвидит и их ненаступление в результате действия тех обстоятельств, на которые он рассчитывает.

В свою очередь, действуя самонадеянно, лицо не предвидит неспособности этих обстоятельств предотвратить результат (иначе оно не могло, рассчитывая на них, быть уверен-

ным в предотвращении вреда), но должно и могло было предвидеть, если бы приняло меры предосторожности. Не будет проявлением бесосновательного расчета и, соответственно, уголовной ответственности в случаях, когда лицо, предвидя возможные общественно опасные последствия своих действий, принимает все требуемые правилами предосторожности меры для предотвращения этих последствий, однако они все-таки наступают. Это возможно, во-первых, как в силу несовершенства самих правил предосторожности (в результате недостаточности соответствующих научных и технических знаний), так и в силу своеобразия сложившейся ситуации, не соответствующей той, на которую рассчитаны эти правила.

Во-вторых, это возможно также в случае непредвиденного и непредсказуемого вмешательства каких-либо сил, правонарушений других лиц и т. д., которые нарушили обоснованный расчет субъекта на предотвращение последствий.

В-третьих, субъект, наконец, может обоснованно рассчитывать на действия другого лица, обязанного их совершить, и тем самым предупредить общественно опасные последствия. Несовершение этих действий и фактическое наступление последствия не превращает обоснованный расчет в бесосновательную расчетливость и, соответственно, в преступную самонадеянность. Во всех этих случаях выявившаяся впоследствии бесосновательность расчета не может быть поставлена в вину субъекту. Самонадеянность, таким образом, имеется тогда, когда расчет субъекта на то, что последствия не наступят, уже в момент совершения преступления носил необоснованный, самонадеянный характер, и именно по этой причине общественно опасные последствия фактически наступили. В этом заключается интеллектуальный момент расчета субъекта преступления.

4. Часть 3 комментируемой статьи раскрывает содержание преступной небрежности. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления последствий своего поведения, хотя должно было и могло их предвидеть.

Небрежность — это единственная разновидность вины, при которой лицо не предвидит общественно опасных последствий своего поведения (деяния) ни как неизбежных, ни как реально или даже абстрактно возможных.

Характерными чертами данного вида неосторожной формы вины является во-первых, то, что виновное лицо не предвидит наступления общественно опасных последствий своего поведения, и, во-вторых, обязанность и возможность лица предвидеть данные преступные последствия.

Непредвидение общественно опасных последствий при небрежности не означает отсутствие всякого психического отношения к наступлению таких последствий, а представляет собой особую форму такого отношения, свидетельствуя о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам социального поведения, интересам других лиц. Поэтому **интеллектуальный момент** небрежности составляет неосознание общественной опасности своего поведения, непредвидение общественно опасных последствий. А **волевой момент** состоит в отсутствии у лица надлежащих волевых усилий, которые выражаются небрежным отношением к происходящему.

Сущность законодательной формулировки преступной небрежности заключается в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть наступление общественно опасных последствий своего деяния, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые волевые действия для предотвращения указанных последствий, не превращает реальную возможность в действительность.

5. Интеллектуальный момент преступной небрежности разграничивается на *положительный* и *отрицательный* критерии, которые характеризуют данный вид неосторожной формы вины.

Отрицательный критерий преступной небрежности выражается в том, что лицо не предвидит наступления общественно опасных последствий. При небрежности лицо не предвидит последствий ни в форме неизбежности, ни в реальной или даже абстрактной возможности их наступления. Возможность предвидения последствий определяется особенностями ситуации, в которой совершается деяние, и индивидуальными качествами виновного. Ситуация не должна быть чрезмерно сложной, чтобы задача предвидеть последствия была разрешимой в принципе. А индивидуальные качества виновного (его физические данные, уровень развития, образования, профессиональный опыт, состояние здоровья, степень вос-

приимчивости и пр.) должны позволять правильно воспринимать окружающую среду, вытекающую из обстановки совершения деяния, и делать обоснованные выводы и правильные оценки. Наличие этих двух предпосылок создает для виновного реальную возможность предвидения общественно опасных последствий совершаемого деяния.

Положительный критерий преступной небрежности носит нормативный характер и означает, что виновный должен был и мог предвидеть наступление общественно опасных последствий. Именно этот критерий превращает небрежность в разновидность вины в ее уголовно-правовом значении. Он устанавливается с помощью двух сознательных и волевых функций человека: долженствование означает объективный признак, имеющий нормативный характер, а возможность предвидения — субъективный признак, имеющий в большей степени социальный характер. При этом должное и возможное поведение вытекает из обязанности лица соблюдать требования необходимой внимательности и предусмотрительности и на этой основе предвидеть наступление общественно опасных последствий. Эта обязанность может быть обусловлена в законе, в договоре, вытекать из должностного статуса виновного, его профессиональных функций, из общеобязательных правил социального поведения и т. д. Но наличие такой обязанности, нормативной или социальной, само по себе еще не является достаточным основанием для признания лица виновным в причинении вредных и опасных последствий. Для этого необходимо установить наличие отрицательного критерия.

Необходимо отметить, что внимательность и предусмотрительность — термины, используемые теорией уголовного права в целях уяснения должного и возможного поведения. Они как бы очерчивают пределы и раскрывают сущность должного и возможного предвидения исходя из требований социальных норм, а также норм, прямо вытекающих из законов, правил и иных документов.

Предвидение или непредвидение лицом общественно опасных последствий своих действий не являются случайностью, они зависят от отношения лица к интересам других лиц, общественным и государственным интересам, которые этими действиями могут быть нарушены.

6. Волевой момент преступной небрежности состоит в том, что виновный не активизирует свои психические усилия и способности для совершения волевых действий, необходимых для предотвращения общественно опасных последствий.

Самонадеянность и небрежность сходны в волевом моменте. И в том и в другом случае отсутствует положительное отношение к возможному последствию, т. е. виновный не желает и сознательно не допускает вредных последствий. Различаются они тем, что при преступной самонадеянности лицо, предвидя абстрактную возможность наступления социально вредного результата, осознанно совершает потенциально опасные волевые действия, но при этом стремится использовать определенные факторы в своих расчетах, т. е. для предотвращения опасных последствий, а при небрежности волевые усилия представляются виновному либо общественно полезными, либо общественно нейтральными, в связи с чем он не предпринимает никаких мер.

Интеллектуальный момент указанных видов неосторожной формы вины заключается в непредвидении наступления общественно опасных последствий в данном конкретном случае, хотя это можно было предвидеть. Различие между ними состоит в том, что при самонадеянности виновный предвидит абстрактную возможность наступления вредных последствий, тогда как при небрежности он не предвидит такой возможности ни в какой форме.

Как форма психического отношения лица к деянию и его общественно опасным последствиям преступная небрежность занимает промежуточное положение между самонадеянностью и случайным, невиновным причинением вреда.

Статья 23. Преступление со сложной виной

Если в результате умышленного совершения преступления лицо причиняет иные общественно опасные последствия по неосторожности, с которыми закон связывает повышенную ответственность, такое преступление признается совершенным умышленно.

1. Комментируемая статья регламентирует ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины,

т. е. со сложной формой вины. Согласно данному положению закона, "если в результате умышленного совершения преступления лицо причиняет иные общественно опасные последствия по неосторожности, с которыми закон связывает повышенную ответственность, такое преступление признается совершенным умышленно".

Анализ комментируемой статьи, а также положений Особенной части Уголовного кодекса свидетельствует, что законодатель исходит из наличия двух разновидностей двойной формы вины, состоящих в неодинаковом — умышленном и неосторожном — психическом отношении виновного: а) к двум разным последствиям; и б) к деянию, с одной стороны, и последствию, предусмотренному уголовным законом в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части Уголовного кодекса, — с другой.

Законодатель устанавливает более строгую ответственность за умышленное преступление, если оно по неосторожности причинило последствие, которому придается значение квалифицирующего признака. В таких случаях возможно параллельное наличие двух разных форм вины в одном преступлении. Реальная возможность существования преступлений с двумя формами вины заложена в своеобразной конструкции некоторых составов преступлений: законодатель как бы соединяет в один состав юридически два самостоятельных преступления, одно из которых является умышленным, а второе — неосторожным. Каждое из них может существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом они образуют качественно новое преступление со специфическим субъективным содержанием.

Две формы вины могут параллельно сосуществовать только в квалифицированных составах преступлений: умысел как конструктивный элемент основного состава умышленного преступления и неосторожность в отношении квалифицирующих признаков.

В подобных случаях умысел (прямой или косвенный) является субъективным признаком основного состава преступления, а неосторожность (в виде самонадеянности или небрежности) характеризует психическое отношение к последствиям, которые не входят в основной состав преступления, а выполняют роль квалифицирующего признака.

2. Преступлений с двумя формами вины в Уголовном кодексе немного, и все они сконструированы по одному из двух вышеуказанных принципов формирования преступлений со сложной формой вины.

Первая разновидность преступлений со сложной формой вины характеризуется тем, что при сложной форме вины психическое отношение лица, совершившего преступление, к ближайшим и менее тяжким последствиям, предусмотренным статьей Особенной части УК, выражается в умысле, а к более отдаленным и тяжким — в неосторожности. Здесь наличествует два неодинаковых по юридическому значению последствия. Следовательно, при этой разновидности двойной формы вины речь идет только о преступлениях с материальными составами, в которых содержится не менее двух последствий, различных по степени тяжести и общественной опасности и разделенных по времени их наступления. Иными словами, это квалифицированные преступления с материальным составом, в котором квалифицирующим признаком выступает более тяжкое последствие, чем последствие, являющееся обязательным признаком основного состава. Так, например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 104 УК) имеет своим видовым объектом здоровье человека, но если оно сопряжено с неосторожным причинением смерти потерпевшего (ст. 102 УК), то объектом этого неосторожного посягательства становится жизнь. В данном случае умысел виновного был направлен на причинение именно тяжкого телесного повреждения. При этом волевой момент выражается желанием или сознательным допущением тяжкого телесного повреждения, хотя конкретные обстоятельства дела (характер причинения вреда, орудия и средства, используемые для причинения вреда и иные обстоятельства) указывают на возможность наступления смерти (интеллектуальный момент неосторожной формы вины). Виновный безосновательно рассчитывает, что такого последствия не наступит или же не предвидет, хотя должен был и мог предвидеть причинение смерти (волевой момент неосторожной формы вины). Необходимость установления всех этих обстоятельств имеет большое значение для квалификации.

Судам необходимо ограничивать умышленное убийство от умышленного причинения тяжкого телесного поврежде-

ния, повлекшего смерть потерпевшего. "При умышленном убийстве виновный действует с умыслом на причинение смерти, тогда как при умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть, вина по отношению к смерти выражается в форме неосторожности".¹

3. Вторая разновидность преступлений со сложной формой вины характеризуется неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, являющемуся преступным независимо от последствий, и к квалифицирующему последствию. Данная разновидность наблюдается только лишь в формальных составах преступлений. При этом квалифицирующее последствие состоит в причинении вреда, как правило, дополнительному объекту, а не тому, который поставлен под уголовно-правовую охрану нормой, формулирующей основной состав данного преступления. К этой разновидности относятся квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные тяжкие последствия. Они могут указываться в диспозиции в конкретной форме (смерть потерпевшей при производстве незаконного аборта — пункт "а" ч. 3 ст. 114 УК) либо оцениваться с точки зрения степени общественной опасности и вредности последствий (крупный, особо крупный ущерб, иные тяжкие последствия — пункт "б" ч. 3 ст. 114 УК и т. д.).

В составах подобного типа умышленное совершение преступного действия (бездействия) сочетается с неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.

4. Правильная квалификация содержания сложной формы вины необходима для отграничения таких преступлений, с одной стороны, от умышленных, а с другой, — от неосторожных преступлений, сходных по объективным признакам. Так, если вследствие тяжкого телесного повреждения, причиненного умышленно, наступила смерть потерпевшего, которая также охватывается умыслом виновного (хотя бы косвенным), деяние характеризуется единой формой вины и квалифицируется как умышленное убийство.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, ч. 2 п. 4. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 41.

Необходимо отличать сложную форму вины, характеризующую один состав преступления, от разных ее форм в двух разных составах, представляющих собой идеальную совокупность деяний и проявляющихся внешне как одно преступление. Например, виновный, с целью завладения чужим имуществом, срывая с головы потерпевшего шапку, толкает его, последний падает, ударяясь головой о кромку тротуара, от чего ему причиняется перелом основания черепа, т. е. тяжкий вред здоровью. На первый взгляд здесь имеет место разбой с причинением тяжкого телесного повреждения здоровью по неосторожности, т. е. деяние со сложной формой вины (умысел в отношении хищения имущества и неосторожность применительно к тяжкому телесному повреждению). Однако такая квалификация неправильна, ибо содеянное не является разбоем, поскольку насилие не опасно для жизни или здоровья, а представляет собой идеальную совокупность двух преступлений: грабежа с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, и причинение тяжкого телесного повреждения по неосторожности. В данном случае налицо два состава преступления и каждый из них с присущей ему формой вины.

Преступления со сложной формой вины в целом признаются умышленными, что определяет их категорию, условия отбывания назначенного за их совершение наказания в виде лишения свободы и ряд других уголовно-правовых последствий.

Статья 24. Невинное причинение вреда

Деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, не сознавало, не должно было и не могло сознавать общественно опасного характера своего деяния либо не предвидело его общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть.

1. Принцип виновной ответственности, закрепленный в ст. 9 УК, является одним из основополагающих принципов для положений Общей и Особенной части Уголовного кодекса, в особенности при квалификации и рассмотрении вопросов о субъективной стороне преступлений. Лицо подлежит ответственности лишь за те общественно опасные деяния, в совершении которых будет доказана его вина.

Комментируемая норма о невиновном причинении вреда, именуемого субъективным случаем (казусом), предусматривает два вида таких ситуаций: *неосознанность общественно опасного характера деяния* и *невозможность предотвратить наступление общественно опасных последствий*.

Первая разновидность субъективного случая (казуса) заключается в том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не сознавало, не должно было и не могло осознавать общественно опасного характера своего деяния. Данное обстоятельство присуще преступлениям с формальным составом.

Подобного рода казусом является, например, причинение вреда здоровью лица, ошибочно принятого за убийцу, при его задержании, если стечение объективных обстоятельств давало веские основания считать именно его лицом, совершившим это преступление.

2. Преступлению свойственны общественная опасность деяния и виновность субъекта. Соответственно, отсутствие этих оснований для уголовной ответственности позволяет предположить, что деяния, совершенные неосознанно, не признаются преступными, конечно же в формальных составах.

Как правило, в материальных составах интеллектуальный момент неосторожной формы вины, выражающийся в неосознании общественно опасного характера своего поведения, уголовно-правового значения не имеет, поскольку в данных составах уголовная ответственность, и виновность в том числе, связана с последствиями. Но Уголовный кодекс содержит исключения. Так, сам факт неосторожной утраты документов, предметов или веществ, сведения о которых составляют государственную или военную тайну (ст. 163 УК), образует оконченное преступление. Вместе с тем ответственность за это преступление могут нести лишь те субъекты, которым эти документы, предметы или вещества были вверены в связи со служебной или профессиональной деятельностью, и что утрата явилась причиной нарушения должностных и служебных правил обращения с указанными документами, предметами или веществами. Следовательно, если иные лица утратили указанные предметы, то даже при возможности осознания ими общественно опасного характе-

ра подобных деяний вина отсутствует в силу того, что отсутствует объективный критерий вины.

3. Вторая разновидность субъективного случая (казуса) по сути дела ориентирована на преступления с материальным составом — лицо не предвидело общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть.

Подобная разновидность субъективного случая (казуса) свойственна материальным составам преступлений, совершенных по неосторожности.

Отсутствие обязанностей и (или) возможности предвидения лицом вредных последствий является обстоятельством, исключающим вину данного лица, поэтому независимо от наступивших последствий лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

4. Казус отличается от умысла по интеллектуальному и волевому моментам. При умысле (прямом и косвенном) лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия). При казусе лицо не осознавало, не должно было и не могло осознавать общественно опасного характера. При этом отсутствует (необходимое для умысла) предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Волевой момент казуса отличается от умысла отсутствием, как желаний, так и сознательного допущения наступления общественно опасных последствий.

От неосторожности казус отличается по волевому моменту. При казусе лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно и не могло их предвидеть. Субъективный случай (казус) в отличие от вины следует считать не психическим отношением (его не существует), а особым психическим состоянием лица, действующего (или бездействующего) в той или иной обстановке, исключающим общественную опасность, а значит, преступность и наказуемость содеянного им. Уголовная ответственность в этом случае исключается, так как в действиях (бездействии) лица, причинившего общественно опасные последствия, отсутствует вина.

ГЛАВА VI. НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Статья 25. Приготовление к преступлению и покушение на преступление

Приготовлением к преступлению признается деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления, прерванного до начала его совершения по обстоятельствам, от него не зависящим.

Покушением на преступление признается начало совершения умышленного преступления, неоконченного по независящим от лица обстоятельствам.

Ответственность за приготовление и покушение наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и за оконченное преступление.

1. Преступление как общественно опасное деяние подразумевает определенный процесс, в котором умысел преступника (от преступного намерения лица до его полного воплощения и достижения желаемого или допускаемого преступного результата) имеет протяженность во времени и может происходить как в течение короткого промежутка, так и продолжительного периода. Поэтому законодатель условно подразделяет процесс совершения преступления на определенные стадии, которые объединены в оконченное и неоконченное преступление.

Понятие стадии совершения преступления рассматривается уголовным правом как этапы подготовки и непосредственного осуществления преступления (этапы развития преступной деятельности). Они отличаются друг от друга по характеру и содержанию виновных действий, а также по степени завершенности преступного деяния.

2. В комментируемой статье закон определяет следующие этапы неоконченного преступления:

- ◆ приготовление к преступлению;
- ◆ покушение на преступление.

Уголовный закон не признает стадией совершения преступления стадию формирования и обнаружения умысла. Для целей уголовного закона обнаружение умысла общественной опасности не представляет, поскольку лицо никаких конкретных деяний не совершает. Ответственность за мысли, даже если они преступны, наступать не может.

В то же время угроза совершить общественно опасное деяние, т. е. психическое насилие над жертвой или угроза расправой с целью изменить ее поведение в интересах угрожающего, может быть отнесена к обнаружению умысла. Это оконченное самостоятельное преступление в случаях, когда сама угроза квалифицируется уголовным законом как преступление.

Вышеуказанные стадии преступного поведения (приготовление и покушение), которые объединяются в категорию неоконченных преступлений, возможны не во всех составах преступлений. Так, нельзя осуществить приготовительные действия и совершить покушение на преступление в неосторожных составах, где волевые моменты лица не направлены на достижение преступного результата. При совершении общественно опасного деяния путем бездействия приготовление к преступлению просто невозможно.

При разбое нельзя совершить покушение, так как этот состав усеченный, и уже само нападение представляет собой состав оконченного преступления. Вид умысла влияет на ответственность за покушение или приготовление к преступлению. Косвенный умысел исключает ответственность за приготовление и покушение на совершение преступления, поскольку и приготовление, и покушение представляют собой сознательную, целенаправленную деятельность лица на совершение преступления, достижения желаемого для него результата. Поэтому покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. только тогда, когда лицо предвидело наступление смерти и желало этого.

О приготовлении и покушении можно вести речь лишь применительно к целенаправленной преступной деятельности. Эти стадии преступления возможны только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом. Что же касается преступных деяний, совершаемых с косвенным умыслом, то в них стадии приготовления и покушения невозможны.

Умысел на совершение преступления одинаково необходим как для приготовления, так и для покушения.

Наконец, как покушение, так и приготовление предполагают отсутствие преступного результата, который задумал преступник. И отсутствие преступного результата по независящим от субъекта обстоятельствам является гранью между оконченным и неоконченным преступлением. Если

же отсутствие преступного результата вызвано поведением субъекта (добровольно отказался от преступного намерения), то в этом случае не будет оснований и для его привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, как для приготовления, так и для покушения необходимо сочетание умысла и деяния, направленных к совершению преступления, и ненаступление преступного результата.

3. Часть 1 комментируемой статьи раскрывает приготовление к преступлению как стадию его совершения.

Приготовление к преступлению предполагает лишь прямой умысел. Лицо, готовясь к совершению преступления, осознает общественную опасность своих подготовительных действий, понимает, что он такими действиями обеспечивает себе условия для совершения намеченного преступления. Приготовление к преступлению является начальной стадией преступной деятельности и обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с другими.

Приготовлением к преступлению следует считать любую умышленную деятельность, создающую условия для реализации преступления и(или) позволяющую сокрыть преступление. В отличие от обнаружения умысла совершить преступление, который не преследуется в уголовном порядке, приготовление характеризуется не только намерением совершить преступление, но и конкретными действиями, создающими условия для последующего его осуществления. Однако, в отличие от покушения, здесь нет еще непосредственного посягательства на охраняемые уголовным законом отношения, т. е. совершение деяний, описанных в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса.

4. По смыслу части первой комментируемой статьи приготовление — это определенные действия (здесь деяние необходимо рассматривать как активные действия).

Действие в качестве элемента состава преступления наделено конкретными, указанными в законе признаками (похищение, распространение ложных сведений, пропаганда и т. д.). Поэтому не любой акт, хотя бы и совершенный с преступным умыслом, образует действие в качестве объективной стороны соответствующего состава преступления. Так, покупка бензина для совершения поджога, представляя со-

бой, бесспорно, действие, не является элементом состава поджога (умышленного уничтожения имущества, ст. 173 УК), как не образует элемента состава нанесения побоев приобретение палки для удара и т. д.

Таким образом, действия, при помощи которых совершаются преступления, бывают двух типов: одни являются элементами состава, другие лишь необходимыми актами, обеспечивающими совершение преступления. Это различие действия лежит в основе разграничения приготовления и покушения. Указанные действия могут быть как вспомогательными условиями для совершения преступления, так и действиями, позволяющими сокрыть умышленное преступление.

Приготовление как стадия совершения умышленного преступления существует лишь в отношении конкретного деяния. При этом субъект намеревается в дальнейшем довести свой преступный замысел до конца. Нельзя рассматривать как приготовление ситуацию, когда лицо "на всякий случай", например, приобретает, изготавливает или приспособливает различные предметы, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве средств или орудий какого-либо криминального акта — такие действия не образуют этапа реализации единого преступления. Правда, в ряде случаев они могут быть самостоятельными преступлениями, например, обнаружение наркотических средств или психотропных веществ в размерах, исключающих только употребление, расфасовка наркотиков или психотропных веществ на дозы, сокрытие их при перевозке или пересылке в специальных тайниках, наличие оборудования для изготовления наркотических средств, заключение экспертизы о том, что сам виновный наркоманией не страдает и т. д. В зависимости от установленных фактических обстоятельств дела действия виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 25, ч. 5 ст. 273 УК.

При решении вопроса о наличии у виновного умысла на сбыт незаконно изготовленных, приобретенных, хранящихся наркотических средств или психотропных веществ (ст. 273 Уголовного кодекса) суды должны исходить из совокупности доказательств о том, что эти средства или вещества реально подготовлены к сбыту. При этом органы следствия и суды должны выяснять цель незаконного завладения наркотическими средствами или психотропными вещества-

ми. И при установлении, что завладение совершено для последующего сбыта, продажи, действия виновного следует квалифицировать и как приготовление к указанным преступлениям.¹

Таким образом, приготовлением считается подготовка не к преступной деятельности вообще, а к совершению конкретного преступления.

5. К действиям, создающим условия для совершения преступления, можно отнести приискание, изготовление, приспособление орудий или средств совершения преступлений, сговор и т. п.

Приискание средств или орудий совершения преступления заключается в их правомерном (например, покупка бензина) либо неправомерном приобретении (например, завладение путем хищения оружием, боеприпасами для последующего совершения преступления) и т. д.

Изготовление средств и орудий совершения преступления представляет собой их создание, например изготовление лома, отмычек, фальшивых документов и т. д.

Приспособление средств и орудий совершения преступления означает определенную обработку, придание конкретных форм каким-либо предметам, с помощью которых лицо собирается осуществить задуманное, например, использовать отвертку в целях совершения убийства и т. д.

Сговор — это достижение необходимого соглашения как минимум двух лиц на совершение конкретного преступления и(или) о том, что один из них совершит преступление, другой поможет избавиться от награбленного, от трупа и т. д. Сговор имеет двоякий характер. Он может быть направлен как на создание условий для совершения преступления, так и на сокрытие совершенного преступления. Сговор может быть достигнут различными способами — лица могут договориться добровольно, договоренность может быть достигнута в результате шантажа, принуждения, обмана, обещания и т. п.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ" от 27 октября 1995 г. № 21, п. 6. //Сборник. Т. I. С. 153.

Следует особо подчеркнуть, что ни приобретение, ни похищение, ни присвоение различных средств и орудий, ни подготовка бытовых предметов не должны признаваться приготовлением, если не доказано, что замысел на их использование в конкретных преступных целях возник до их приготовления к совершению преступления.

6. Приготовление к преступлению имеет место только в случае прерванности приготовительных действий по независящим от лица обстоятельствам. Законодатель специально подчеркивает, что общественно опасное деяние, прерванное в силу объективных причин, является незавершенным, неоконченным преступлением. Прерванность приготовления по обстоятельствам, которые не зависели от воли виновного, должна быть доказана на предварительном следствии и в суде.

Именно прерванность преступной деятельности до начала фактического исполнения объективной стороны состава преступления позволяет определить приготовление к преступлению как стадию его совершения.

7. **Часть 2 комментируемой статьи** предусматривает ответственность за покушение на совершение умышленного преступления.

Покушение представляет собой вторую стадию преступной деятельности, которая отличается от приготовления тем, что не создает условий для совершения преступления, а уже является непосредственным началом воплощения того или иного преступления, при котором частично выполняется его объективная сторона, происходит реальное посягательство на охраняемый уголовным законом объект и создается реальная угроза причинения вреда. Опасность наступления намеченных преступником вредных последствий либо полное завершение планируемого им противоправного деяния становятся реальными. Однако преступление остается незавершенным по независящим от данного лица обстоятельствам.

Покушение — это незавершенное или не повлекшее наступления желаемого для виновного результата действие (бездействие), непосредственно являющееся элементом объективной стороны умышленного преступления.

8. Из смысла законодательного определения покушения можно выявить объективные признаки, характеризующие эту стадию преступной деятельности.

К ним относятся:

- ◆ действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления;
- ◆ неоконченное преступление;
- ◆ обстоятельства, по которым преступление не окончено и не зависящие от воли лица, покушавшегося на преступление.

Покушение — это действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления. Само это действие или бездействие проявляется именно в исполнении преступного замысла. Оно уже прямо направлено на охраняемый уголовным законом объект (отношения собственности, безопасность жизни или здоровья, половую свободу и пр.), ставит его в непосредственную опасность причинения существенного вреда. В большинстве случаев покушение на преступление совершается путем действий, которые разнообразны и зависят от объективной стороны конкретного преступления. Так, для установления покушения на кражу с проникновением в жилище необходимо, чтобы лицо проникло в помещение или хотя бы попыталось это сделать, например, взламывало замки на двери помещения. Для признания покушения матери на убийство новорожденного ребенка путем бездействия следует установить, что она его не кормит и т. д.

9. Незавершенность преступного посягательства (недоведение преступления до конца) — другой существенный объективный признак покушения. Именно незавершенность отличает покушение как самостоятельную стадию развития преступной деятельности (в рамках неоконченного преступления) от оконченного преступления.

В отличие от оконченного преступления здесь недостает некоторых признаков объективной стороны, которая при покушении имеет место лишь частично, а не полностью, так как по не зависящим от посягавшего обстоятельствам не наступил желаемый преступный результат. Так, в основном данный признак характеризует отсутствие такого элемента объективной стороны как последствие. Например, человек желает совершить убийство путем нанесения удара ножом, однако нож сломался; с целью убийства выстрелил в жертву, но промахнулся и т. д. В данном случае субъективную за-

вершенность действий виновного следует отличать от фактической незавершенности преступного деяния (отсутствует предусмотренный уголовным законом преступный результат).

Однако возможна незавершенность деяния, неоконченность преступления в результате незавершенности всех действий, — другого элемента объективной стороны. К невыполненным преступным действиям, задуманным виновным, относится, например, случай, когда субъект заносит руку для удара ножом, но ее перехватывает потерпевший. В данном случае все действия по посягательству на жизнь реально не были доведены до конца, что соответственно вызвало отсутствие последствия.

Довольно часто при покушении общественно опасные последствия все же наступают, но не те, к которым стремился виновный (например, при покушении на убийство причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего). Это не превращает содеянное в оконченное преступление, поскольку для признания преступного деяния оконченным требуется наступление не любых общественно опасных последствий, а только тех, которые прямо указаны в законе. Таким образом, действия (бездействие) покушающегося могут причинить определенные вредные последствия, но они никогда не могут быть теми, наступления которых желал виновный.

В тех случаях, когда предусмотренные законом преступные последствия наступают, но не в момент совершения общественно опасных действий (например, потерпевший умирает через несколько суток после причиненной ему с целью лишения его жизни травмы), преступление признается оконченным. С точки зрения закона преступное деяние считается оконченным, если наступил причиненный умышленными действиями (бездействием) виновного преступный результат независимо от того, сколько времени прошло.

10. Третьим объективным признаком покушения является его **неоконченность по независящим от лица обстоятельствам**. Обстоятельства могут быть самыми различными, но обязательным условием при этом должно быть отсутствие зависимости волевого отношения посягающего лица к ним. Данный признак объединяет вышеуказанные объективные признаки покушения и также ограничивает покушение от добровольного отказа от совершения преступле-

ния. Законодатель специально подчеркивает, что преступное деяние в данном случае не доводится до конца не в силу добровольного отказа (см. комментарий к ст. 26 УК), а по объективным, не зависящим от виновного причинам. Поэтому покушение и влечет за собой уголовную ответственность.

К числу таких обстоятельств можно отнести, например, вмешательство посторонних лиц, действие сил природы, различных механизмов, допущенную ошибку в фактических обстоятельствах дела (в объекте, средствах, способах действия) и др.

Покушение на преступление имеет место лишь там, где из всех элементов, необходимых для наличия состава преступления, отсутствует лишь один — последствие преступного действия. Вместе с тем, необходимо отметить и другой критерий, характеризующий покушение. Покушение имеет место там, где последствие не наступало по не зависящим от субъекта обстоятельствам. Субъект со своей стороны сделал все, что считал необходимым для достижения преступного результата, но результат все же не наступил — пуля пролетела мимо жертвы, яд оказался слабодействующим, ружье дало осечку и т. п.

11. Субъективная сторона покушения выражается лишь в прямом умысле. Виновный при покушении осознает, что он совершает конкретное общественно опасное деяние и желает довести преступление до логического конца, получить необходимый преступный результат. Сознанием лица охватывается, что объективная сторона им еще не завершена, что он выполнил еще не все намеченные им действия, что требуемая цель им еще не достигнута.

На основе субъективного критерия базируется представление самого субъекта о степени завершенности своих действий (бездействия).

Исходя из этих субъективных критериев покушение подразделяется на:

- ◆ оконченное;
- ◆ неоконченное,
- ◆ "негодное".

12. При оконченом покушении субъект внутренне убежден в том, что совершил все необходимые действия, однако преступный результат не наступил по объективным обстоятельствам. В данном случае лицо совершило все действия, которое оно намеревалось осуществить, однако воплощение

преступного результата осталось за рамками целенаправленных действий. Отсутствует фактическое последствие, к которому стремился виновный. Например, с целью убийства субъект дал яд жертве, чем выполнил все необходимое, полагая, что наступит смерть без каких-либо других действий с его стороны, но смерть потерпевшего не наступила, так как была своевременно оказана медицинская помощь.

13. При **неоконченном покушении** субъект не совершает всех намеченных действий из-за обстоятельств, помешавших их совершению. В данном случае лицо осознает, что не совершило всех необходимых для достижения преступного результата действий. При неоконченном покушении наличествует умысел совершить преступление, но отсутствует в полном объеме выполнение необходимых для достижения последствий действий. Например, вор проник в хранилище, приготовил для выноса необходимые ценности, но был задержан на месте и похитить их не смог.

Деление покушения на оконченное и неоконченное играет важную роль при определении степени общественной опасности содеянного, назначении наказания и решении вопроса о добровольном отказе от совершения преступления.

14. "**Негодное**" покушение основано на фактической ошибке субъекта преступления.

(Общие положения об ошибках см. в комментарии к ст. 20 УК.)

Выделяются две разновидности "негодного" покушения: 1) покушение на "негодный" объект и 2) покушение с "негодными" средствами.

15. **Покушение на "негодный" объект** — это такое покушение, при котором субъект покушается на определенный объект, охраняемый уголовным законом, однако он заблуждается относительно него, считая, что наносит определенный ущерб, вред. Фактически его действиями реальный вред не причиняется. Лицо в данном случае желает совершить преступление, совершает все необходимые действия, но не достигает того результата, который хотел бы получить, так как ошибается в предмете или потерпевшем. Например, виновный вскрыл сейф с целью хищения денег, но их там не оказалось.

16. При покушении с "негодными" средствами лицо применяет такие средства, которые по своим свойствам не приводят и не могут привести к оконченному преступлению. Например, виновный с целью убийства дает жертве яд, но оказывается, что это был не яд, а безвредный порошок, и смерть не наступила и никогда не могла бы наступить от таких действий. В подобных случаях необходимо ориентироваться по направленности умысла, например, "если виновный незаконно завладел не пригодным к использованию огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывным устройством и заблуждался при этом относительно их качества, считая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление".¹

17. От приготовления покушение отличается тем, что здесь действия (бездействие) виновного не ограничиваются созданием условий, а уже непосредственно направлены на осуществление преступного акта. От оконченного преступления покушение отличается своей незавершенностью либо отсутствием наступления желаемого для виновного результата.

18. Ответственность за покушение на преступление (со ссылкой на ст. 25 УК) наступает независимо от того, к какой категории относится совершаемое лицом умышленное преступление, т. е. как при совершении тяжкого или особо тяжкого деяния, так и деяния менее тяжкого или не представляющего большой общественной опасности.

Статья 26. Добровольный отказ от совершения преступления

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение совершения преступления, если лицо сознавало возможность окончить преступление, а также предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления.

Добровольный отказ от совершения преступления исключает ответственность.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о незаконном владении оружием" от 27 февраля 1996 г. № 3. //Сборник. Т. I. С. 157.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит ответственности по настоящему Кодексу, если фактически совершенное им деяние содержит в себе все признаки иного состава преступления.

1. В определенных случаях лицо, начавшее совершать преступление и имевшее для его завершения все необходимые возможности, отказывается от его совершения, что в уголовном праве признается добровольным отказом.

Добровольный отказ от совершения преступления — это правомерный акт поведения лица, воздерживающегося от совершения общественно опасного, противоправного и виновного деяния и(или) предотвращающего наступление каких-либо преступных последствий. Им признается добровольное и окончательное прекращение лицом начатой преступной деятельности (приготовления и покушения) при сознании фактической возможности завершить ее. Главное правовое последствие добровольного отказа — исключение уголовной ответственности. Например, лицо изготовило огнестрельное оружие для совершения убийства, однако добровольно отказалось от доведения убийства до конца. При таких обстоятельствах данное лицо уголовной ответственности за приготовление к убийству не подлежит, но может быть привлечено за незаконное изготовление огнестрельного оружия.

Добровольный отказ от совершения преступления возможен только при неоконченном преступлении, т. е. на стадии приготовления к преступлению и покушения на него. Фактически отказ заключается в прекращении лицом приготовительных действий или действий, непосредственно направленных на совершение конкретного преступления. Поскольку воля лица не устремлена больше на причинение вреда правоохраняемым интересам, в содеянном отсутствует основание для уголовной ответственности. Именно поэтому в ч. 2 ст. 26 указано, что добровольный отказ исключает уголовную ответственность. Следовательно, добровольный отказ является обстоятельством, безусловно исключающим уголовную ответственность за не доведенное до конца (начатое, но не оконченное) преступление и не может рассматриваться как смягчающее ответственность обстоятельство.

2. **Основное назначение добровольного отказа** — предупредить и пресекать преступления. Закрепленная законода-

телем возможность избежать привлечения к уголовной ответственности, отступив от начатого преступного поведения, стимулирует лицо к отказу завершить преступный замысел.

Часть 1 комментируемой статьи закрепляет, что добровольный отказ может быть выражен как прекращение приготовительных действий, что образует отказ от совершения преступления на стадии приготовления, и как прекращение преступного посягательства (в начальном моменте, в зависимости от оконченного или неоконченного покушения — *см. далее*), который характеризует отказ на стадии покушения на преступление.

Добровольный отказ сопровождается некоторыми условиями: во-первых, осознанием возможности окончить преступление и, во-вторых, предотвращением наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления.

3. Добровольный отказ характеризуется двумя основными признаками: добровольностью и окончательностью.

Добровольность означает, что лицо прекращает начатое им преступное деяние сознательно, по собственной воле без какого-либо вмешательства извне, при осознании лицом того, что оно имеет реальную возможность завершить до конца начатое им деяние. Такой отказ может быть вызван разными мотивами (стыд, воспоминание о детях, религиозные убеждения, жалость к потерпевшему и т. д.), в том числе по совету родственников, друзей. Отказ всегда должен быть результатом свободного волеизъявления субъекта, а не следствием возникших непреодолимых или труднопреодолимых препятствий.

Весьма важным показателем добровольности отказа является сознание виновным фактической возможности успешно продолжить или завершить начатое преступление. Без этого условия правовое значение добровольного отказа не имеет значения, поскольку, если виновный осознает, что он не в состоянии продолжить или окончить желаемое преступное намерение по не зависящим от него обстоятельствам, то вопрос о добровольности отказа ставится под сомнение. Например, не будет добровольного отказа, если лицо не стало совершать убийство в связи с тем, что рядом с жертвой находились другие люди, или в связи с неисправнос-

тью оружия, давшего осечку, или из-за срабатывания охранной сигнализации и т. д.

Представление лица (даже ошибочное) о наличии непреодолимых препятствий, исключающих возможность доведения начатого им преступления до конца, свидетельствует о вынужденности, а не о добровольности отказа. Например, по ошибке приняв незнакомый ему прибор за средство сигнализации, лицо покидает квартиру, в которую проникло с целью совершения хищения чужого имущества.

4. Добровольный отказ должен быть окончательным.

Окончателъность означает, что лицо, начавшее преступление, полностью и бесповоротно, а не на время, прекращает свою преступную деятельность.

Добровольного отказа, естественно, не будет в случаях перерыва в преступной деятельности или временного отказа от нее. В данном случае лицо прекращает свою преступную деятельность с намерением возвратиться к ней, продолжить ее через некоторое время, сменить орудия преступления и т. п. Например, не будет окончательного отказа, если лицо отказалось совершить кражу со склада, так как поняло, что одному это сделать невозможно и решило привлечь других лиц для проникновения на склад, выноса и перевозки похищенного имущества.

Отсутствует добровольный отказ и в случаях, когда виновный не совершил повторного преступного посягательства, если первое было безрезультатным в силу обстоятельств, от него не зависящих (например, виновный выстрелил в жертву с целью убийства, однако промахнулся и ссылка на то, что он отказался от повторного выстрела по добровольному желанию, не может служить свидетельством добровольного отказа). В данном случае лицо должно нести ответственность за первую попытку, его отказ нельзя признать добровольным.

5. Два признака добровольного отказа должны присутствовать в содержании поведения виновного, чтобы быть признанными в качестве добровольного отказа от совершения преступления.

Вместе с тем, чтобы констатировать эти признаки, образующие добровольный отказ, необходимо выявить некоторые условия, которые сопутствуют добровольному отказу, а именно:

- ◆ осознание возможности окончить преступление;
- ◆ предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления.

6. Осознание лицом возможности довести намеченный преступный результат до конца означает, что оно вполне осознает и имеет возможности, средства и иные обстоятельства, которые позволяют ему завершить преступное посягательство. Однако оно отказывается окончить преступное намерение при том, что никакие внешние обстоятельства не могут предупредить или остановить преступное посягательство.

Данное условие непосредственно связано с объективной стороной состава неоконченного преступления, а именно: с общественно опасным деянием. Причем здесь речь идет не только о тех действиях (бездействии), которые образуют непосредственно состав преступления в рамках покушения, но и действиях, создающих условия и способствующих совершению преступления (действия непосредственно не включенные в диспозицию соответствующей статьи) в рамках приготовления к преступлению. Поэтому при квалификации добровольного отказа нельзя исходить из того, что осознание возможности доведения преступного посягательства до конца может иметь место только при покушении. Осознание возможности доведения преступного намерения до конца возможно и на стадии приготовления к преступлению.

7. Второе необходимое условие добровольности и окончательности отказа от совершения преступления заключается в **предотвращении наступления преступного результата**, если лицо сознавало возможность его наступления. Данное условие возможно в материальных составах преступлений, где наступление преступных последствий имеет уголовно-правовое значение. Здесь также присутствует интеллектуальный момент — осознание возможности наступления общественно опасного последствия.

Данное условие возможно лишь в стадии покушения, когда преступное действие начало воплощаться в действительности, однако лицо, независимо от мотивов, решило отказаться от доведения преступления до конца. Причем в этом случае необходимо, чтобы виновное лицо не только отказалось, но и активно способствовало предотвращению преступного

последствия. Отказ от совершения преступления только лишь в совокупности с осознанием возможности наступления общественно опасного последствия и активным предотвращением его наступления может свидетельствовать о его добровольности и окончательности.

8. Добровольный отказ возможен только до момента, когда преступление не окончено, причем как на стадии приготовления, так и на стадии покушения. В стадии приготовления к преступлению добровольный отказ преимущественно пассивен, так как на правомерность поведения может указывать факт воздержания от дальнейшей преступной деятельности, однако возможны и активные действия (уничтожение приготовленных орудий и средств преступления, своевременное сообщение органам власти о преступном сговоре и пр.).

Учитывая, что при покушении субъектом преступления фактически выполняется объективная сторона преступления, в данной стадии несомненно встает вопрос о возможности наступления определенных преступных последствий. Поэтому при покушении на преступление добровольный отказ возможен не всегда. В этом случае не только воздержание от совершения действий (поскольку действия могут быть частично и осуществлены), но и активное предотвращение наступления преступных последствий свидетельствует о добровольном отказе. При этом весьма важное значение приобретают разновидности покушения.

Добровольный отказ чаще всего возможен при неоконченном покушении, когда субъект еще не выполнил всех необходимых действий (бездействия) для завершения преступного деяния и наступления общественно опасного результата. При этом неоконченность деяния должна быть обусловлена внутренними мотивами, а не внешними обстоятельствами, которые характеризуют само неоконченное покушение. Например, первоначально субъект имел умысел убить потерпевшего, для чего связал его, избил, но потом убивать не стал. Это обстоятельство не освобождает лицо от ответственности за истязание и причинение телесных повреждений по фактическим данным. В подобных случаях лицо прекращает действия, непосредственно направленные на убийство, т. е. воздерживается (бездействует). В этом слу-

чае лицу достаточно воздержаться от совершения тех охватываемых составом конкретного преступления действий, которые образуют его объективную сторону или обеспечивают наступление вредных последствий. Например, лицо прицелилось, но не произвело выстрела в жертву.

При оконченном покушении добровольный отказ практически невозможен, так как путем прекращения преступных действий остановить совершение преступления субъект уже не в силах (он уже произвел выстрел, нанес жертве удар ножом с целью лишения жизни и т. п.). Поэтому воздержание от последующих действий, обеспечивающих наступление желаемого преступного результата, в этих ситуациях следует рассматривать как отказ от повторной попытки совершить преступление, а не как добровольный отказ.

Возможность добровольного отказа при оконченном покушении у лица сохраняется лишь в тех относительно редких случаях, когда между совершенными действиями и наступлением преступного результата имеется разрыв во времени, и это лицо своими активными действиями может предотвратить наступление вреда. Другими словами, лицо в этом случае должно сохранять контроль над дальнейшими событиями и вмешаться в развитие причинной связи между совершаемыми им действиями и тем преступным результатом, который должен наступить вследствие покушения. Например, лицо, совершившее поджог дома с целью его уничтожения, успевает потушить пламя и спасает строение; лицо, заложившее взрывное устройство с часовым механизмом, успевает отключить его и предотвратить акт терроризма.

9. Часть 2 комментируемой статьи предусматривает правовое последствие добровольного отказа, которое заключается в отсутствии уголовной ответственности. Добровольный отказ полностью исключает уголовную ответственность за преступление, которое лицо пыталось совершить или к которому готовилось.

10. По смыслу части 3 комментируемой статьи добровольный отказ не исключает ответственности полностью и в отношении всего преступного поведения. Если в действиях лица, которое добровольно отказалось от доведения преступления до конца, содержатся признаки иного состава, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, то за

это преступление оно подлежит уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что фактически в данном случае имеет место реальная совокупность преступлений: неоконченного (приготовление к преступлению или покушение на него) и другого — окончченного (совершенного в стадии приготовления или покушения). Добровольный отказ исключает ответственность лишь за неоконченное преступление, но не обеспечивает безнаказанность за одновременно совершенное лицом окончченное преступление. В неоконченных преступлениях признаки соответствующего состава отсутствуют. Однако в стадии неоконченного преступления лицом может быть совершено иное деяние. В таких ситуациях уголовная ответственность наступает за фактически совершенное субъектом деяние (до момента отказа), которое содержит иное окончченное преступление. Поэтому лицо, которое похитило ядовитое вещество с целью совершения убийства, в случае добровольного отказа от его совершения, освобождается от ответственности за умышленное убийство, поскольку оно не совершило никаких действий и отказалось их совершить, но подлежит ответственности по ст. 251 УК за то, что незаконным образом завладело ядовитым веществом.

11. Добровольный отказ следует различать от деятельного раскаяния, которое представляет собой активное добровольное поведение лица, совершившего преступление, по предотвращению, ликвидации, возмещению причиненного ущерба, способствованию раскрытия преступления, изобличению других соучастников, розыску имущества, добытого в результате преступления. В деятельное раскаяние включается явка с повинной. Деятельное раскаяние является обстоятельством, смягчающим ответственность (см. комментарий к ст. 55 УК), а в ряде случаев оно может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности (см. комментарий к 66 УК).

ГЛАВА VII. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 27. Понятие соучастия в преступлении

Соучастием признается совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

1. Комментируемая статья соучастием в преступлении признает совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Преступления, совершаемые в соучастии, имеют свои правовые особенности, что позволяет выделить их в самостоятельный уголовно-правовой институт.

При квалификации того или иного состава необходимо обращать внимание не только на совместное участие в совершении преступления, но и на конкретные признаки и виды соучастия, что является гарантией реализации принципов справедливости, законности. Если в действиях соучастников имеются признаки того или иного вида преступления, описанного в статье Особенной части Уголовного кодекса (например, совершение преступления группой лиц, организованной группой и т. п.), то содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей статье Особенной части исходя из конкретных признаков, характеризующих тот или иной вид соучастия.

2. Формулировка понятия соучастия как института Общей части Уголовного кодекса достаточно широка.

Можно выделить **признаки соучастия**:

- ◆ участие в одном и том же преступлении двух и более лиц;
- ◆ совместность их участия в преступлении;
- ◆ умышленный характер совершенных преступлений.

Первый из признаков является объективным, а последний относится к субъективному признаку. Совместность участия в преступлении характеризуется как объективными, так и субъективными признаками.

Участие в одном и том же преступлении двух и более лиц составляет объективный признак соучастия.

Из самого определения соучастия, данного в комментируемой статье, вытекает, что неперенным условием явля-

ется участие в совершении преступления двух или большего числа лиц. В данном случае в отношении двух или более лиц также распространяются положения об их вменяемости, возрасте и других признаках, относящихся к субъекту.

4. Признак совместности — это признак как объективный, так и субъективный.

Совместность преступной деятельности соучастников выражается в том, что преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (бездействием).

Совместность преступной деятельности выражается в единстве цели и причинной связи между действиями (бездействием) каждого соучастника, с одной стороны, и общим преступным результатом — с другой. Деяние, преступный результат и причинная связь деяний каждого соучастника образуют объективную характеристику совместности.

Совместное участие двух или более лиц в совершении преступления имеется тогда, когда деятельность одного соучастника дополняет деятельность другого, что позволяет достичь общего для них общественно опасного последствия. Если такая совместная деятельность имеет лишь внешний характер и лишена внутренней, осознанной связи, то нельзя говорить о соучастии в едином преступлении. В этих случаях виновные должны нести самостоятельную уголовную ответственность, несмотря на то, что объективно их деятельность явилась причиной общего, единого результата.

Каждый из соучастников вносит свою долю участия в совершение преступления. Одни из них выполняют действия по организации, координации всех соучастников, другие лишь создают условия совершения преступления, третьи совершают его, а четвертые обеспечивают сокрытие следов преступления, препятствуют его раскрытию. Между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом имеется причинная связь.

Совместность действий соучастников заключается в едином для них последствии, в наличии причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим последствием, а также в создании условий для совершения действий другими соучастниками.

Причинная связь при соучастии в преступлении проявляется в установлении того обстоятельства, что в объективной действительности наступившие вредные последствия вызваны совместной преступной деятельностью всех соучастников.

Преступный результат при соучастии является следствием деятельности исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Хотя при соучастии действия, составляющие конкретный вид преступления, непосредственно выполняются лишь исполнителем, другие соучастники, создавая условия для совершения преступления исполнителем, причинно обуславливают своей деятельностью выполнение им объективной стороны преступления.

Заранее не обещанное укрывательство, недонесение, попустительство (образующие разновидность прикосновенности к преступлению) нельзя рассматривать в качестве соучастия, ибо они причинно не обуславливают наступление вредных последствий.

Таким образом, **объективный критерий совместности** заключается в совместных деяниях, в общем, едином преступном результате и причинной связи между деянием и последствиями.

5. В реальной действительности преступление может быть совершено путем сложения усилий нескольких лиц или при наступлении результата, к которому каждый из них стремился самостоятельно, или когда деяние одного лица обуславливает деяние другого, либо когда деяние каждого из них будет находиться в причинной связи с результатом, а соучастия, тем не менее, нет.

Отсутствие соучастия объясняется тем, что действия нескольких лиц разобщены, поскольку каждый из них действует в отрыве от другого, хотя преступное последствие и является результатом сложения их действий, а значит, эти действия будут причиной общего для них последствия. Например, нельзя рассматривать как совместную деятельность гражданина В., который причинил гражданину С. огнестрельное ранение, и гражданина Д., который внес инфекцию при перевязке раны, что обусловило наступление смерти гражданина С.

Вопрос о совместности действий решается не только на основе установления объективных моментов, но и во многом зависит от установления субъективных элементов.

Установление совместности не представляет трудности, когда между соучастниками имеется предварительный сговор на совершение преступления. Установление субъективных моментов совместности осложняется при отсутствии предварительного сговора между соучастниками преступления.

Критерием совместной деятельности является наличие в поведении лица двух моментов: во-первых, стремление достигнуть определенного результата общими усилиями и, во-вторых, знания и учета деятельности других лиц, стремящихся к общему для них результату, проще говоря, осознание каждым соучастником преступления деятельности других соучастников преступления. Совместность действий нескольких лиц в совершении преступления предполагает помимо чисто объективного момента — причинения результата их совокупными усилиями, также и субъективный момент — знание о присоединившейся деятельности других лиц и стремление достигнуть определенного результата путем объединения их усилий.

6. Стремление достигнуть определенного результата, общего для всех соучастников преступления, — неперемное составляющее соучастия, именно это обстоятельство характеризует объединенность усилий соучастников. Объединение лиц вызвано необходимостью облегчения достижения преступного результата.

Вторым субъективным критерием совместности выступает осознание лицом деятельности других лиц, соучаствующих в совершении преступления.

Субъективный критерий совместности деятельности соучастников преступления характеризуется взаимной осведомленностью и согласованностью действий соучастников.

Взаимная осведомленность характеризуется тем, что каждый из соучастников преступления осознает, во-первых, факт совместного совершения преступления, во-вторых, совершение определенного, а не любого преступления, в-третьих, общественно опасный характер не только своего деяния, но

и деяний других соучастников (хотя бы одного). Например, "при дискредитации конкурента (ст. 192 УК) заведомо ложная, неточная или искаженная информация может быть подготовлена одним лицом, а фактически передана огласке (например, по телевидению и напечатана в газетах) другим лицом, что можно квалифицировать как соучастие в совершении этого преступления, если исполнитель осознавал, что передаваемая им информация является ложной.¹

Осознание совместности означает осведомленность участника о том, что к его усилиям, направленным на совершение преступления, присоединяются усилия хотя бы одного. Соучастие исключается как в тех случаях, когда исполнитель не осознает, что он совершает преступление совместно с другими лицами, так и тогда, когда эти другие лица, действия которых находятся в причинной связи с совершением преступления, не знают о его преступных намерениях.

Осведомленность действий и намерений других соучастников (хотя бы одного) предполагает осознание преступных последствий их действий.

Согласованность действий соучастников преступления состоит во взаимном выражении намерений и желаний лиц участвовать в совместном совершении преступления.

Согласованность отражает субъективное выражение совместности совершения преступления, ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны.

7. В понятии соучастия, которое дается в комментируемой статье, содержится указание на умышленный характер действий всех соучастников преступления, что исключает возможность соучастия в неосторожных преступлениях. Умыслом соучастников должно охватываться осознание общественной опасности своих деяний и общественной опас-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего Хозяйственного суда Республики Узбекистан "О судебной практике применения законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью" от 28 апреля 2000 г., п. 16. //Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 г. Т.: Верховный суд, 2000, с. 40. (Далее — ППВС от 28 апреля 2000 г.)

ности деяний исполнителя. Вместе с этим соучастники желают или сознательно допускают, чтобы исполнитель совершил эти общественно опасные деяния.

Сознанием соучастников преступления охватываются и возможные общественно опасные последствия деяний исполнителя и развитие причинной связи между деяниями исполнителя и его последствиями хотя бы в общих чертах.

Интеллектуальный момент умысла соучастников характеризуется осознанием не только обстоятельств, относящихся к объективной стороне деяния исполнителя, но и тех, которые относятся к объекту преступления и субъекту — исполнителю преступления.

Совместность деятельности двух и более лиц в совершении одного преступления обуславливает посягательство всех соучастников преступления на один, общий для них объект преступления, который должен охватываться сознанием каждого соучастника.

Соучастники преступления должны сознавать обязательные признаки, характеризующие субъекта преступления (исполнителя), описанные в Особенной части Уголовного кодекса (например, должностное лицо, военнослужащий и т. д.). Если соучастник заблуждается, например, относительно фактического возраста исполнителя, при котором лицо не может быть признано субъектом преступления, соучастие в преступлении исключается, так как в совершении преступления участвует одно лицо. *(Более подробно об этом см. настоящий комментарий к ст. 28 УК).*

Содержание волевого момента в соучастии характеризуется желанием или сознательным допущением наступления общего, единого преступного результата.

Мотивы и цели соучастников могут совпадать, но на квалификацию преступления они не оказывают влияния.

Соучастие невозможно в неосторожных преступлениях.

Не образуют соучастия случаи посредственного причинения вреда, когда действующее с умыслом лицо использует для совершения преступления других лиц, которые в силу положений, содержащихся в Уголовном кодексе, не подлежат уголовной ответственности. Например, использование лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, в качестве исполнителей преступления.

Статья 28. Виды соучастников преступления

Соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организаторы, подстрекатели и пособники.

Исполнителем признается лицо, полностью или частично непосредственно совершившее преступление либо преступление с использованием других лиц, в силу настоящего Кодекса не подлежащих ответственности, или иных средств.

Организатором признается лицо, руководившее подготовкой или совершением преступления.

Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также заранее обещавшее скрыть преступника, орудия, следы или средства совершения преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

1. В основу подразделения соучастников преступления на виды, с которыми отождествляется деятельность отдельных соучастников преступления, положена функциональная роль каждого из них в совместно совершаемом деянии. Комментируемая статья к числу соучастников, наряду с исполнителем преступления, относит организатора, подстрекателя и пособника и проводит различие между ними по характеру выполняемых ими действий, образующих объективную сторону состава преступления каждого соучастника.

Одним из главных критериев, определяющих соучастие, является характер и степень участия каждого соучастника в совершении преступления.

Характер участия лица в совершении преступления определяет функциональную роль каждого соучастника.

Степень же его участия в преступлении дает представление об интенсивности его действий по выполнению своей роли, о его вкладе в сообща совершаемое преступление. Например, пособничество при убийстве может выражаться либо в том, что лицо посоветовало, когда и где лучше подкараулить жертву, либо в том, что помимо указанного, пособник по просьбе исполнителя добыл для него орудие убийства, транспортные средства для быстрого отъезда и т. п. Функциональная роль пособника в обоих случаях одинакова (т. е.

характер участия), степень же участия — различна. Кроме того, именно характер действий является тем признаком, который позволяет разграничить соучастников на виды. Характер действий соучастников выражается законодателем в таких формулировках как: "организовал", "руководил", "склонил", "содействовал". Таким образом, только в характере участия в преступлении, т. е. во внешней деятельности, выполняемой каждым из соучастников в едином преступлении, можно найти отличие исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников, а, следовательно, и составов преступлений, конкретно вменяемых им в вину.

2. В соответствии с **частью 1 статьи 28 УК** соучастниками преступления являются: 1) исполнитель; 2) организатор; 3) подстрекатель; 4) пособник.

В преступлениях, совершаемых в соучастии, исполнитель — центральная фигура. Исполнитель имеет место только в тех случаях, когда наряду с ним действуют и другие лица, выполняющие иную функциональную роль — организаторов, подстрекателей и пособников.

Исполнителем признается лицо, полностью или частично непосредственно совершившее преступление либо преступление с использованием других лиц, в силу закона не подлежащих ответственности, или иных средств.

Исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее признаками, характеризующими субъектов конкретных преступлений, поскольку иначе в его деянии не будет состава преступления как необходимого условия признания преступления и привлечения к ответственности. Это относится не только к общим признакам, свойственным всем субъектам (достижение определенного возраста, вменяемость), но и к признакам, которые характеризуют специального субъекта. Если лицо, привлекаемое к ответственности по одному из составов преступления, требующих специального субъекта, не обладает признаками, делающими его таковым (не является, например, должностным лицом, военнослужащим, следователем, судьей и т. д.), то оно даже при совершении конкретных действий, входящих в объективную сторону состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса, быть исполнителем такого преступления не может.

3. В комментируемом законодательном определении выделяется несколько характерных признаков исполнительства.

Во-первых, полное или частичное исполнение преступного замысла, т. е. совершения преступления.

Полное совершение преступления — это выполнение деяния в полном объеме его определения в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. В данном случае полностью выполняется объективная сторона состава преступления

Частичное совершение преступления выражается в совершении деяния, составляющего объективную сторону преступления, но не оконченного по обстоятельствам, не зависящим от исполнителя преступления, или же ненаступлении преступного последствия, предусмотренного в диспозиции статьи (в материальных составах преступлений).

Во-вторых, непосредственное совершение преступления. Непосредственность означает, что лицо — исполнитель преступления, непосредственно и фактически выполняет его объективную сторону.

Особое внимание следствия и суда должно обращать на случаи, когда непосредственное исполнение объективной стороны преступления осуществляется лицами, не несущими ответственность по признакам недостижения возраста уголовной ответственности, либо по признакам невменяемости. Например, если преступление совершается несовершеннолетним лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности за конкретное деяние, то лицо, склонившее его к совершению преступления, считается исполнителем этого преступления, а его действия по отношению к несовершеннолетнему также должны квалифицироваться как вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступления по ч. 3 ст. 127 УК.

При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий. Судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлече-

ние несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно.

Следует также устанавливать, осознавал ли или допускал взрослый, что своими действиями он вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал либо не мог знать о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может быть привлечен к ответственности по статье 127 Уголовного кодекса.¹

В данном случае, как и при совершении преступления невменяемым лицом по указаниям другого лица, действия последнего должны быть квалифицированы как исполнительство, а действия лица, непосредственно совершившего преступление, — как орудие совершения преступления.

В качестве исполнения преступления должны признаваться случаи, когда лицо совершает действия, не имеющие самостоятельного уголовно-правового значения. Например, гражданин А придерживал гражданина Б (потерпевшего), когда гражданин С избивал его. В данном примере, гражданин Б является потерпевшим, С — исполнителем преступного посягательства, а гражданин А — соисполнителем совершенного преступления. Действия А, придерживавшего потерпевшего, по сути не являются преступлением и не имеют уголовно-правового значения. Однако его действия, несомненно, были направлены на исполнение преступления непосредственным исполнителем — гражданином С, что достаточно для признания в конкретном случае признаков соисполнительства.

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о возможности опосредованного исполнения преступного замысла. Поэтому признак непосредственности очень важен, но не имеет определяющего значения.

Преступление может быть совершено посредством использования других лиц или иных средств.

В данном случае речь идет о средствах, представляющих собой источники повышенной опасности (например, автомобиль), которые могут быть использованы в качестве орудия

¹См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, п. 7. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 57.

или средства преступления. В гражданском праве за вред, причиненный источником повышенной опасности, ответственность несет его собственник. Использовать данный принцип уголовный закон не может, поскольку ответственность несет лицо, совершившее преступление. В этой связи необходимо отметить, что ответственность будет нести не собственник автомобиля, а лицо, непосредственно управляющее автомобилем, совершившее при этом наезд. Точно так же должны квалифицироваться случаи применения источников повышенной опасности, использованных в качестве средств (или же орудий) совершения преступления.

4. Исполнителем преступления следует признать и тех лиц, которые, принуждая других, находящихся в состоянии крайней необходимости, достигают поставленной преступной цели.

Однако в преступлениях, совершаемых в соучастии с распределением ролей, объективную сторону преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса, нередко выполняет не одно лицо, а несколько лиц. В этих случаях речь идет о соисполнителях преступления.

Понятие соисполнительства в уголовном законе отсутствует. Но наличие такого соучастия в преступлении подразумевается в разъяснениях Пленума Верховного суда как форма соучастия¹ и как вид соучастия².

Объективная сторона при соисполнительстве выполняется лишь объединенными усилиями действующих лиц, и на долю каждого из них приходится только часть преступной деятельности.

5. Субъективная сторона преступления, совершенного исполнителем, характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Исполнитель осознает общественно опасный характер своих действий, совершаемых им совместно с другими со-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике об угоне транспортных средств" от 20 декабря 1996 г. № 37, ч. 4 п. 5. //Сборник. Т. I. С. 191.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 2 п. 1.9. //Сборник. Т. I. С. 170.

участниками, предвидит возможность или неизбежность наступления общего, единого для них последствия и желает или сознательно допускает наступление этого последствия.

6. Организатор преступления — наиболее опасная фигура среди соучастников преступления. Он, как правило, является инициатором преступления, прилагает немалые усилия к тому, чтобы сплотить соучастников, обеспечить их слаженные действия для реализации преступного намерения. Организатор преступления может действовать не только в составе организованной группы или преступного сообщества, но и при соучастии с распределением ролей.

Если в первом случае ответственность организатора определяется непосредственно нормами Особенной части Уголовного кодекса и, следовательно, составляет преступление особого рода, то во втором случае организатор действует в рамках соучастия с распределением ролей, и его ответственность наступает по основаниям, предусмотренным в Общей части Уголовного кодекса.

Согласно ч. 3 комментируемой статьи организатором признается лицо, руководившее подготовкой или совершением преступления. Из смысла законодательного определения организатора преступления вытекают две разновидности организаторской деятельности:

- ◆ руководство подготовкой к преступлению;
- ◆ руководство совершением преступления. В обоих случаях речь идет об организации преступления, производного от термина "организатор".

Организация преступления — понятие емкое, охватывающее ряд признаков, характеризующих деятельность организатора, в том числе и таких, как руководство подготовкой и совершением преступления.

Организатор всегда выступает как инициатор преступления. Ему принадлежит "идея" совершения конкретного преступления и все, что он затем делает (подыскивает и сплачивает соучастников, разрабатывает план совершения преступления и направляет действия соучастников на его реализацию, координирует и корректирует по мере необходимости их действия и т. д.) направлено на то, чтобы обеспечить претворение в жизнь этой принадлежащей ему идеи совершения преступления.

При этом необходимо помнить, что инициатива в совершении преступления может принадлежать не только организатору. При определенных условиях, когда имеется группа асоциально настроенных лиц, инициатором может быть и один из соисполнителей преступления, роль которого сводится только к тому, что он высказывает мысль о совершении преступления. В судебной практике с проявлением такой "инициативы" соисполнителя можно столкнуться, например, в делах о групповом хулиганстве, изнасиловании и т. д.

Инициатором преступления может быть и подстрекатель. Его роль сводится к тому, чтобы породить у исполнителя или других соучастников преступления умысел на совершение преступления. Далее этого подстрекатель не идет. Если же он прилагает усилия, чтобы сплотить соучастников, подготовить им план совершения преступления, руководит их деятельностью, он превращается в организатора.

Руководство подготовкой к преступлению заключается в приготовлении к преступной деятельности, а именно: в иницировании преступления, в вербовке соучастников, обеспечении их орудиями и средствами совершения преступления, разработке преступных планов, распределении ролей между соучастниками.

Данный этап охватывается предварительным сговором, поскольку без этого невозможно руководить подготовительной стадией совершения преступления. Однако это не означает, что организатор преступления в соучастии фактически превращается в организатора и руководителя организованной группы. Для организованной группы характерны устойчивость и явно выраженная направленность на осуществление преступной деятельности (см. комментарий к ст. 29 УК). В этом случае существует такая форма соучастия как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (например, пункт "б" ч. 2 ст. 135, пункт "в" ч. 1 ст. 137, пункт "б" ч. 2 ст. 164 УК и др.).

7. Вторая форма организации преступления заключается в том, что организатор, не будучи инициатором преступного деяния, осуществляет руководство всей преступной деятельностью соучастников, обеспечивая реализацию преступного намерения.

Руководство совершением преступления — это упорядочение деятельности соучастников во время его непосред-

ственного совершения. Как правило, руководство осуществляется на месте совершения преступления и состоит в управлении действиями исполнителя (соисполнителей). Однако руководить совершением преступления может и лицо, не находящееся на месте посягательства, а отдающее необходимые указания исполнителю с помощью средств коммуникации (телефон, рация и пр.).

При совершении конкретного преступления в соучастии организатор зачастую сам участвует в качестве непосредственного исполнителя наряду с другими лицами, склонными к совершению преступления, а также руководит непосредственным совершением преступления в качестве руководителя, главаря, распорядителя преступной деятельностью, независимо от того, участвует ли он при этом в физическом выполнении состава преступления или совершает только действия, которые способствуют успеху преступной деятельности фактических исполнителей преступления.

8. Организатор преступления всегда действует с прямым умыслом. Он осознает характер действий, которые должны быть выполнены соучастниками, предвидит возможность совершения преступления в результате его деятельности и желает этого. Организатор преступления осознает общественно опасный характер своего деяния и деяний других соучастников, в некоторых случаях осведомлен о составе группы (когда он руководил подготовкой к совершению преступления), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как результата деятельности всей группы и желает наступления этих последствий.

Если организатор руководил подготовкой к преступлению или его совершением, но сам не принимал непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, то его действия квалифицируются по ч. 3 ст. 28 УК и соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность исполнителя преступления.

9. **Подстрекателем** признается лицо, склонившее к совершению преступления, т.е. умышленно возбуждавшее у другого лица решимость совершить конкретное общественно опасное деяние, запрещенное законом.

Подстрекательство — склонение конкретного лица или группы конкретных лиц к совершению определенного, а не

вообще любого преступления. Призыв к преступной деятельности вообще или обращенный к неопределенному кругу лиц не является подстрекательством. Такие действия при определенных условиях могут образовывать самостоятельный состав преступления, например, посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан, выражающееся в публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя государства (ст. 159 УК), призывы к погромам или насильственному выселению граждан (ст. 244¹УК).

Таким образом, подстрекательство должно быть конкретизировано по объекту. Не может рассматриваться как подстрекатель лицо, пусть и призывающее к совершению преступления, но не указывающее, против какого конкретного объекта это преступление должно быть направлено.

Также подстрекательство должно быть конкретизировано по субъекту, т. е. лицу, в отношении которого оно осуществляется. Общий призыв к преступлению, не обращенный к конкретному исполнителю, не может рассматриваться как подстрекательство и не влечет за собой ответственности, если только по закону он не образует самостоятельного преступления, ответственность за которое установлена непосредственно в статьях Особенной части Уголовного кодекса.

10. Комментируемая часть в определении подстрекательства не содержит указаний на средства или формы, посредством которых совершается подстрекательство. Предусмотреть исчерпывающий перечень средств и форм подстрекательства невозможно, поэтому оно может проявляться в любых действиях. Существенно не то, какие средства или формы использовал подстрекатель, а то, насколько эти средства оказались эффективными. Поэтому судить о действительности тех или иных средств или форм, употребленных подстрекателем, можно только применительно к каждому конкретному случаю.

Подстрекательство может быть осуществлено путем подкупа, просьбы, поручения, убеждения, уговора, приказа, насилия или обмана и др. Формы этого внешнего выражения подстрекательства могут проявляться в письменной или словесной деятельности, в конклюдентных или иных действиях (жестами, мимикой и т. п.).

Принуждение может быть физическим или психическим. Подстрекатель может, например, побоями принуждать то или иное лицо к совершению преступления, но он может добиваться той же цели и угрозой избить подстрекаемого или причинить ему иной вред. В этом смысле угроза выступает как средство психического принуждения.

Приказ в качестве средства подстрекательства может быть использован лишь тогда, когда он обращен к лицам подчиненным, зависимым от подстрекателя по службе.

Лицо, подчиненное по службе, непосредственно совершившее преступление в результате правомерного исполнения приказа, не несет ответственности за его совершение. В этих случаях лицо, принудившее или отдавшее неправомерный приказ, если он является обязательным (для военнослужащих, должностных лиц), несет уголовную ответственность как посредственный причинитель (см. комментарий к ст. 27 УК).

Убеждение заключается в сообщении подстрекателем исполнителю или пособнику таких обстоятельств, которые могут стать мотивами совершения преступных деяний. Характерной чертой убеждения как средства подстрекательства является то, что внешне подстрекатель не имеет своего интереса в преступлении. Воздействуя на волю исполнителя, он стремится убедить его в целесообразности и необходимости совершения тех или иных деяний, уверить в том, что совершение преступления соответствует интересам исполнителя.

С объективной стороны убеждение — процесс длительный, требующий общения между подстрекателем и подстрекаемым. Во время этого общения подстрекатель стремится не только вызвать мотивы, которые содействовали бы принятию исполнителем решения, но и, наоборот, ослабить, нейтрализовать, уничтожить мотивы, которые удерживают лицо от принятия желаемого для подстрекателя решения.

Другим средством, близким к убеждению, является совет как единовременный акт, характеризующийся порождением у лица решимости к совершению преступления. В этой связи совет подстрекателя необходимо отличать от совета пособника, составляющего интеллектуальное пособничество в преступлении. Отличие подстрекателя от интеллектуального пособника зависит не от характера использованных

средств, а от тех мотивов, которые он порождает у исполнителя. Если подстрекатель порождает у подстрекаемого намерение совершить преступление, то интеллектуальный пособник лишь укрепляет уже имеющееся намерение, приводит новые аргументы, создает дополнительные мотивы, толкающие к совершению преступления. Поэтому для того, чтобы выяснить, имело ли место подстрекательство или интеллектуальное пособничество, необходимо знать, к чему привел совет: к укреплению и корректировке имевшегося у лица намерения или к порождению такого намерения.

Просьба в отличие от убеждения и совета имеет в своей основе интерес подстрекателя. С помощью просьбы подстрекатель стремится склонить исполнителя к совершению действий, представляющих интерес либо непосредственно для него, либо для третьих лиц. Психологическая действенность этого средства подстрекательства во многом зависит от характера отношений, которые существуют между подстрекателем и подстрекаемым.

Уговоры как средство подстрекательства, являются, по существу, разновидностью просьбы. Разница заключается в том, что они повторяются неоднократно. Это просьба, растянутая во времени.

Среди других, встречающихся на практике средств подстрекательства, можно указать на обещание вознаграждения или его предоставление (подкуп), обещание выгоды от совершения преступления. Подобные случаи на практике называют "заказными" преступлениями. В этой связи необходимо отметить, что если лицо только иницирует преступное намерение путем вознаграждения, то налицо подстрекательство, но если же оно ставит особые условия, определяет порядок и планирует преступление, то его деятельность должна квалифицироваться как организаторская, а само оно должно признаваться организатором преступления.

Все вышеперечисленные средства подстрекательства наиболее часто встречаются на практике. Однако они должны признаваться как средство подстрекательства лишь в определенных условиях, в конкретных ситуациях. В свою очередь, любое иное действие субъекта может быть признано подстрекательством, если благодаря ему у исполнителя преступления возникла и оформилась решимость и уверенность

в осуществлении предполагаемого преступного замысла. Так, с учетом субъективных свойств предполагаемого исполнителя подстрекатель может прибегать к шантажу и лести, а иногда достаточно намека, вскользь брошенного слова и т.п.

12. В результате бездействия склонить кого-либо к совершению преступления невозможно, бездеятельность лишь может содействовать совершению преступления, что выходит за рамки подстрекательства и является пособничеством при определенных обстоятельствах. Конклюдентное согласие либо молчаливое одобрение действий исполнителя, связанных с подготовкой к определенному преступлению, не может рассматриваться как подстрекательство.

С объективной стороны подстрекательство характеризуется только активным действием, направленным на склонение конкретного исполнителя к совершению преступления.

13. **Субъективная сторона** подстрекательства характеризуется осознанием подстрекателем, что он вызывает у другого лица решимость совершить конкретное преступление, предвидением, что в результате его действий подстрекаемый осуществит преступное деяние, и желанием этого. Для квалификации деяния и привлечения к уголовной ответственности подстрекателя не имеет значения, какими мотивами и целями он руководствовался. Поэтому он несет ответственность и в том случае, если склоняет другое лицо совершить преступление с целью последующего изобличения подстрекаемого, т. е. при "провокации преступления".

Подстрекатель, как правило, не принимает непосредственного участия в выполнении действий, составляющих объективную сторону конкретного преступления, совершенного соучастником-исполнителем, соответственно действия подстрекателя квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ч. 4 ст. 28 УК.

В случаях же соисполнительства, когда подстрекатель в качестве одного из исполнителей принимал непосредственное участие в совершении преступления и одновременно был инициатором посягательства, то последнее обстоятельство должно учитываться судом.

14. По своей объективной роли в совершении преступления пособник, за редким исключением, менее опасная фигура, чем другие соучастники: инициатива совершения преступления принадлежит не ему, он не руководит преступной деятельностью других лиц, не выполняет объективной стороны состава преступления. Он лишь содействует исполнителю преступления в осуществлении его преступного намерения, не выполняя при этом действий, входящих в объективную сторону состава преступления. Однако и в этих пределах диапазон действий пособников может быть весьма широк: от сообщения исполнителю сведений о составе семьи предполагаемой жертвы ограбления, жертвы убийства и т. п. до предоставления ему орудий для совершения преступления.

В части 5 комментируемой статьи определяется, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также заранее обещавшее скрыть преступника, орудия, следы или средства совершения преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В этом определении не только обозначена направленность деятельности пособника (содействие совершению преступления), но и дан перечень способов и средств пособничества. Никакие другие действия не могут быть признаны пособничеством, кроме тех, которые перечислены в законе.

15. В зависимости от используемых средств и способов можно выделить два вида пособничества — физическое и интеллектуальное.

Интеллектуальное пособничество состоит в:

- ◆ содействии совершению преступления советами и указаниями по совершению преступления;
- ◆ заранее данном обещании о сокрытии преступника, орудий, следов или средств совершения преступления, предметов, добытых преступным путем;
- ◆ заранее данном обещании приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Интеллектуальное пособничество есть психическое воздействие на сознание и волю исполнителя. В этом смысле действия, обладающие и характеризующиеся признаками интеллектуального содействия влияют на сознательную и во-

левую деятельность исполнителя. Они способствуют укреплению решимости преступного намерения исполнителя и конкретизации его умысла благодаря определенным заверениям пособника.

Советы и указания являются средством подстрекательства. И в судебной практике они встречаются очень редко. Лицо, дающее совет или указание о том, как совершить преступление, обычно является инициатором преступления, и поэтому правомерно рассматривается судебно-следственной практикой как подстрекатель или организатор. Только в тех случаях, когда совет и указание обращены к лицу, у которого уже есть намерение совершить преступление, и эти советы и указания преследуют цель лишь укрепить такое намерение, лицо, дающее такие советы или указания, должно рассматриваться как пособник.

Совет и указание являются средством пособничества, если они направлены на укрепление уже имеющегося желания совершить преступление.

16. К интеллектуальному пособничеству относятся случаи обещания сокрытия лица, совершившего преступление, или иных элементов и признаков, составляющих фактическое единство с событием преступления. К ним, в частности, относятся орудия и средства преступления, следы и предметы преступления.

Следы преступления — это отраженные в реальной действительности фактические, в большей степени негативные данные, свидетельствующие о событии преступления. К ним относятся следы обуви, следы борьбы, отпечатки пальцев рук, кистей и т. п., биологические выделения и остатки (кровь, жидкости, волосы и т. д.), труп.

Давая исполнителю обещание скрыть один из перечисленных элементов преступления, в том числе и самого преступника, пособник тем самым укрепляет решимость исполнителя к деянию, способствует становлению его умысла. Заверение пособника усиливает у исполнителя желание совершить преступление, основанное на надежде, что его укроют, о нем не донесут, ему не будут препятствовать. При этом не важно, выполнил ли пособник заранее данное обещание, потому что свою роль в совершаемом преступлении он уже выполнил — укрепил решимость исполнителя к деянию.

Если же сокрытие указанного лица и иных признаков, относящихся к событию преступления, не были заранее обещаны исполнителю и тем самым не охватывались его сознанием, они должны квалифицироваться не как соучастие в преступлении, а как прикосновенность к нему (см. комментарий к ст. 31 УК).

17. Обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, составляют объективную сторону деятельности пособника в случае, если оно было осуществлено заранее. Как и в ситуации с сокрытием лица, совершившего преступление, а также сокрытия орудий, средств и следов преступления, а равно сокрытия предметов, добытых преступным путем, обещание приобретения и сбыта предметов, добытых преступным путем, должно быть осуществлено до или во время совершения преступления. При этом в данном случае речь идет об обещании, а не о приобретении или сбыте. Пособник может приобрести или сбыть предметы лишь после завладения такими предметами после совершения непосредственно самого преступления исполнителем. Однако, если лицо приобрело или сбыло предметы, которые были добыты преступным путем, и факт такого приобретения или сбыта не был заранее обговорен с исполнителем, действия приобретающего или сбывающего не составляют признаков соучастия в виде пособничества. Такие случаи должны квалифицироваться по ст. 171 УК при условии, что субъект заведомо знал о факте незаконного приобретения имущества (см. комментарий к ст. 171 УК).

Заранее обещанное приобретение добытой заведомо преступным путем продукции либо систематическое приобретение ее от одного и того же правонарушителя лицом, которое сознавало, что своими действиями дает возможность правонарушителю рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции, должно квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества.¹

18. К физическому пособничеству относятся действия, способствующие и содействующие исполнителю выполнить

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования" от 20 декабря 1996 г. № 36, п. 10. //Сборник. Т. I. С. 187.

объективную сторону преступления. Если интеллектуальное пособничество направлено на укрепление уже имеющегося преступного намерения посредством определенного рода заверений, то при физическом пособничестве виновное лицо фактически обеспечивает возможность совершения преступления, создает благоприятные условия для осуществления преступного замысла.

Физическое пособничество выражается:

- ◆ в предоставлении исполнителю необходимых средств для совершения преступления (например, предоставление машины для совершения кражи имущества в крупных размерах);
- ◆ устранении препятствий совершению преступления исполнителем (например, оставление открытым склада материальных ценностей в целях последующего хищения имущества из него).

19. Предоставление средств для совершения преступления, как правило, проявляется в фактической передаче пособником исполнителю тех или иных предметов окружающего материального мира, которые используются последним для реализации преступного замысла. Такими предметами могут быть, например, отмычки, оружие, транспортные средства, горючие материалы и т. д. В качестве средств могут выступать самые различные предметы материального мира при условии, что по своим свойствам они могут оказать исполнителю помощь в осуществлении объективной стороны состава конкретного преступления.

20. Устранение препятствий, мешающих исполнителю совершить преступление, заключается в таких действиях пособника, которые направлены на уничтожение тех или иных препятствий на пути к достижению преступной цели. Так, например, пособник может отвлечь внимание лиц, призванных охранять имущество, отключить сеть питания электричества, сигнализации и т. п. Устранение препятствий имеет двойственный характер. В первом случае оно заключается в таком изменении окружающей обстановки, когда из нее изымаются те или иные элементы, препятствующие исполнителю выполнить преступное намерение. Во втором же случае, наоборот, предполагается пополнение окружающей обстановки чем-то таким, что призвано оказать исполнителю помощь в выполнении объективной стороны состава преступления.

21. Действия пособника, как и других соучастников преступления, должны находиться в причинной связи с деянием исполнителя, чтобы свидетельствовать о соучастии как о совместной преступной деятельности. Это обстоятельство может проявляться лишь в том случае, если действия пособника по времени предшествуют деянию исполнителя или осуществляются одновременно с ним. Если же деятельность пособника осуществлена в момент, когда преступное посягательство исполнителя завершено, она не может квалифицироваться как пособничество, поскольку не находится с деянием исполнителя в причинной связи.

С **объективной стороны** пособничество может быть осуществлено как посредством активных действий, так и бездействием. Однако вменение в вину бездействие пособника возможно лишь при условии, что обязанность действовать была возложена на него законом.

Следует отметить, что действия пособника, в какой бы форме они не осуществлялись, ни при каких условиях не должны совпадать с теми, которые предусмотрены в статье Особенной части Уголовного кодекса, т. е. составляющими объективную сторону преступления. Если это условие нарушается и пособник оказывает содействие исполнителю в выполнении объективной стороны деяния, то как бы незначительно не было его участие, он перестает быть пособником и становится соисполнителем.

22. Пособничество представляет собой оказание содействия конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении определенного, а не любого преступления.

С **субъективной стороны** пособник осознает фактические обстоятельства совместно совершаемого преступления, то, что он своими действиями оказывает содействие конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении деяния и что его действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем, вследствие чего он совместно с исполнителем участвует в его осуществлении. Пособник предвидит общий преступный результат и желает либо сознательно допускает его наступление. Субъективная сторона пособничества, как и других видов соучастия, включает осознание виновным также всех объективных признаков состава преступления и других квалифицирующих обстоятельств.

Статья 29. Формы соучастия

Формами соучастия в преступлении признаются: простое соучастие; сложное соучастие; организованная группа; преступное сообщество.

Простым соучастием признается участие в совершении преступления двух или более лиц без предварительного сговора.

Сложным соучастием признается участие в совершении преступления двух или более лиц по предварительному сговору.

Организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности.

Преступным сообществом признается предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью.

1. Комментируемая статья различает формы соучастия, которые подразделены в зависимости от определенных признаков, характеризующих ту или иную форму соучастия.

Под **формой соучастия** понимается тип (характер) совместной деятельности нескольких лиц в процессе совершения преступления, которые различаются по способу их взаимодействия, по характеру и степени субъективной связанности соучастия, по степени согласованности действий соучастников. Каждый из названных признаков имеет существенное значение для характеристики совместной преступной деятельности, поскольку раскрывает степень существующей между соучастниками общности, согласованности и координации их усилий для достижения общей преступной цели. Несомненно, что чем выше степень согласованности и организованности действий соучастников, тем легче им добиться желаемого результата. Анализируя совместную преступную деятельность, работникам следствия и суда необходимо обращать внимание на данные признаки, имея в виду, что их установление является залогом правильной квалификации преступлений, совершаемых в соучастии.

Формы соучастия классифицируются по объективному (особенности объективного взаимодействия соучастников) и по субъективному (особенности субъективной связи между соучастниками) критериям.

2. **Объективный критерий**, выражающийся в особенностях объективного взаимодействия соучастников, положен в основу выделения простой и сложной форм соучастия.

При **простом соучастии** преступление совершается совместно двумя или более лицами, между которыми отсутствует предварительный сговор, и объективная сторона общественно опасного деяния выполняется частично или полностью всеми соучастниками, что свидетельствует о соисполнительстве.

При **сложном соучастии** преступление совершается несколькими лицами, и в их деятельности присутствует предварительный сговор на общественно опасное посягательство.

Сложное соучастие характеризуется определенным распределением ролей между совместно действующими лицами, направленностью их деятельности и наличием, наряду с непосредственным исполнителем, организатора, подстрекателя, пособника или хотя бы одного из них. Например, один соучастник (организатор) организовал совершение кражи, составил план, подобрал участников и т. д., другой соучастник (исполнитель) непосредственно совершил кражу, третий (пособник) предоставил им для вывоза похищенного автомашину, принял похищенное имущество и реализовал его, после чего деньги втроем поделили.

Объективный критерий соучастия составляют взаимоотношения между лицами по поводу совершаемого преступления, а именно: распределение ролей, определение того, кто будет выполнять те или иные действия.

При простом соучастии возможны ситуации, когда один из соучастников может спровоцировать совершение преступления, трансформируясь в организатора или подстрекателя, при этом непосредственно принимая участие в совершении общественно опасного деяния. В таких ситуациях к нему могут присоединиться другие соучастники (что впрочем, свидетельствует о молчаливом, конклюдентном сговоре остальных). Налицо проявление соисполнительства, выражающегося в присоединении остальных к преступному посягательству, что достаточно часто встречается на практике, особенно в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, при групповых изнасилованиях, групповых хулиганствах и др.

3. Субъективный критерий соучастия характеризуется степенью согласованности действий соучастников, характером их связей. В соответствии с этим критерием все случаи соучастия подразделяются на соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором.

Соучастие без предварительного сговора характеризуется отсутствием предварительного (до начала совершения преступления) сговора, который может возникнуть уже в процессе исполнения преступления одновременно (например, два лица напали на потерпевшего, избивали его до тех пор, пока он не скончался), так и через определенный промежуток времени (например, один начал избивать, а второй через некоторое время присоединился и они совместными действиями убили потерпевшего). Согласованность в действиях таких соучастников является как бы минимальной, элементарной, а каждый из соучастников совершает действия, составляющие объективную сторону конкретного преступления полностью или частично, дополняя действия другого соучастника.

4. Соучастие с предварительным сговором имеет место в тех случаях, когда в совершении преступления участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, т. е. когда договоренность была достигнута между соучастниками до начала совершения преступления. Для квалификации не имеет значения, сколько времени прошло до совершения преступления после достигнутой договоренности, в какой форме она была достигнута. Время может исчисляться и большим, и небольшим промежутком времени: минуты, часы, сутки, месяцы, годы и т. п. Соглашение между соучастниками на совершение того или иного преступления может быть выражено в форме устного или письменного сговора, условным знаком, кивком головы, жестом, мимикой и т. д. Предварительный сговор характеризуется взаимной осведомленностью о совместности предстоящего преступления, знанием каждым из соучастников своей роли в его совершении, более высоким уровнем согласованности. Соучастие с предварительным сговором может иметь место при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом.

5. В комментируемой статье классификация соучастия на формы основана на взаимообусловленности и взаимозависимости объективного и субъективного критерия.

Для правильного определения форм соучастия и, соответственно, установления роли каждого соучастника и его статуса, разрешения вопроса об ответственности за преступления, совершенные в соучастии, необходимо установить характер субъективной связи между соучастниками, степень согласованности, организованности и другие признаки.

Вместе с тем, в отношении таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество, необходимо установить дополнительные признаки, их характеризующие. Так, организованную группу и преступное сообщество отличают наряду с предварительным соглашением такие признаки, как степень организованности соучастников преступления и устойчивость субъективной связи между ними. Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в своих постановлениях рекомендует судам, чтобы в формулировке обвинения и приговоре суда отражалось, по каким именно основаниям преступная группа была признана организованной.¹ Данное требование в полной мере относится и к правовой оценке преступного сообщества.

6. Формы и виды соучастия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, нередко они могут сочетаться, например, когда организатор и подстрекатель непосредственно с другими участниками выполняют объективную сторону преступления или часть ее. В таких случаях имеет место соучастие с предварительным сговором (форма соучастия), а также соисполнительство и соучастие в узком смысле, т. е. с распределением ролей. Установление определенной формы и вида соучастия влияет на квалификацию содеянного и должно учитываться при индивидуализации ответственности. Формы и виды соучастия позволяют определить характер и степень общественной опасности совместной преступной деятельности соучастников. Характер и степень общественной опасности преступления, совершенного в соуча-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике об уgone транспортных средств" от 20 декабря 1996 г. № 37, ч. 2 п. 5. //Сборник. Т. I. С. 191.

стии, означает учет степени согласованности действий соучастников. Чем прочнее связь между соучастниками, тем их действия носят более организованный характер, а, следовательно, выше общественная опасность содеянного.

Все формы сложного соучастия (по предварительному сговору группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом) предусмотрены в числе отягчающих наказание обстоятельств (пункт "м" ст. 56 УК), которые подлежат учету судом при назначении наказания.

В действующем законодательстве некоторые формы соучастия предусмотрены в статьях Особенной части Уголовного кодекса в качестве обязательных или квалифицирующих признаков.

В качестве квалифицирующих признаков выделяется несколько конструкций форм соучастия: группой лиц, по предварительному сговору группой лиц, по предварительному сговору или группой лиц.

Следует иметь в виду, что когда в законе содержится формулировка "по предварительному сговору или группой лиц" (например, п. "д" ч. 2 ст. 156; п. "а" ч. 3 ст. 244¹ УК), она охватывает как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, так и совершение преступлений группой лиц без предварительного сговора.

Так, в тех составах преступления, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления группой лиц (например, п. "п" ч. 2 ст. 97, п. "к" ч. 2 ст. 104, п. "в" ч. 2 ст. 118 УК), то в этих случаях для наступления уголовной ответственности предварительная договоренность значения не имеет. Единственное обстоятельство, которое необходимо установить — это наличие у всех участников умысла совершить данное преступление. Если сознанием остальных участников указанное обстоятельство не охватывалось, то квалификация по данным пунктам невозможна.

Если законодатель ограничивается формулировкой "по предварительному сговору" при определении квалифицирующего признака, то его не следует расширенно толковать применительно к организованной группе или преступному сообществу только лишь потому, что предварительный сговор свойствен и организованной группе, и преступному сообществу.

7. В части 2 комментируемой статьи определены понятия наименее опасной формы совместного преступного посягательства — простое соучастие в совершении преступления.

Простым соучастием признается участие в совершении преступления двух или более лиц без предварительного сговора. Одним из основных признаков, позволяющих отличить эту форму от других, является отсутствие предварительного сговора.

Признание преступления совершенным в соучастии без предварительного сговора должно основываться на том, что простое соучастие — это всегда соисполнительство (простое соучастие), хотя между участниками и было распределение ролей. Распределение ролей наиболее свойственно сложным формам соучастия, особенно организованной группе и преступному сообществу. Но вместе с тем анализ судебной практики свидетельствует, что инициатива может исходить от одного из соисполнителей, который своими действиями как бы показывает пример для действий других исполнителей (соисполнителей). Однако данное обстоятельство никак не меняет значения инициатора преступления, и его действия квалифицируются по признакам деяний исполнителя, а потому распределение ролей поглощается деянием инициатора-соисполнителя.

Для данной формы соучастия свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до момента начала преступления. Эта форма соучастия предполагает возможность присоединения одних лиц к уже начавшемуся преступному посягательству других.

8. Наиболее распространенной и более опасной формой соучастия в преступлении является соучастие по предварительному сговору.

Часть 3 комментируемой статьи признает сложной формой соучастия совершение преступления двумя или более лицами по предварительному сговору.

Под **предварительным сговором** следует понимать соглашение о совершении преступления или о занятии преступной деятельностью, состоявшееся между соучастниками до начала их осуществления (см. раздел VIII Особенной части УК).

Основным признаком этой формы соучастия выступает соглашение, достигнутое между двумя или более лицами до

начала выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления, т. е. до начала выполнения деяния, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса, хотя бы одним лицом.

Совершение преступления группой лиц с предварительным сговором предусмотрено в УК в качестве необходимого и квалифицирующего признака конкретных видов преступлений, а также в качестве отягчающего обстоятельства.

Сложное соучастие характеризуется тем, что действия (или бездействие), образующие объективную сторону преступления, совершаются непосредственно не всеми участниками, а лишь одним или некоторыми из них. Другие же вообще не выполняют даже частично объективную сторону преступления и не участвуют непосредственно в процессе его совершения. При сложном соучастии в отличие от простого имеет, таким образом, место распределения ролей, т. е. иной способ взаимодействия между соучастниками, иной характер объединения: одни являются исполнителями преступления, другие организуют его совершение, либо склоняют исполнителя к этому, либо содействуют совершению им преступления.

Один из главных признаков сложного соучастия — предварительный сговор.

Сговор есть соглашение двух или более лиц на совершение конкретного, общественно опасного деяния. Причем одно из лиц выступает в качестве исполнителя преступления, а другие в качестве организатора, подстрекателя или пособника, если преступление совершено минимальным количеством соучастников, т. е. двумя лицами. Организатор может совмещать в себе функции организаторства, подстрекательства либо пособничества. В этих случаях при квалификации преступления необходимо вместе с указанием конкретного преступления сослаться на ту часть статьи, в которой предусмотрена квалификация организатора, а именно ч. 3 ст. 28 УК, поскольку ответственность за организаторство более строгая по сравнению с подстрекательством либо пособничеством.

На это обстоятельство неоднократно указывалось Верховным судом Республики Узбекистан, требующим, чтобы "в содержании описательной части обвинительного приговора в случаях совершения преступления группой лиц по предвари-

тельному сговору или организованной группой в приговоре должно быть четко указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из участников преступления".¹

В результате сговора соучастникам становятся известны общие сведения о готовящемся преступлении. Сговор может быть в словесной или письменной форме. Очень редко соучастники достигают соглашения в результате конклюдентных действий (молчаливое согласие).

Характерной чертой данной формы соучастия является то обстоятельство, что сговор направлен на совершение конкретного преступления. Для таких разновидностей форм соучастия характерна совместная преступная деятельность, направленная на совершение неоднократных преступлений.

9. Квалификация определенных видов преступлений, совершенных в соучастии, имеет свои особенности.

Так, для преступлений против собственности признак "по предварительному сговору группой лиц" является квалифицирующим, предусмотренным в ч. 2 ст. 164–169 УК.

Под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такое хищение, в котором участвовало двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении. Речь идет о непосредственном посягательстве не менее двух лиц на охраняемый объект, а не об оказании содействия исполнителю путем предоставления орудий преступления, составления плана объекта, указания на лиц, обладающих ценностями и т. п.

Необходимо отметить, что при совершении преступлений против собственности, выраженных в хищении чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору не обязательно, чтобы все соисполнители совершили нападение, применили физическое или психическое насилие. Важно, чтобы хотя бы один из них совершил подобные насильственные действия, и они охватывались умыслом других соучастников, которые частично выполняли объективную сторону преступления. В противном случае речь может идти об эксцессе исполнителя. (*Подробнее см. комментарий к главе X Особой части УК*).

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 2 п. 10. //Сборник. Т. I. С. 233.

Особое положение занимает предварительный сговор группы должностных лиц (пункт "г" ч. 2 ст. 210). В данном случае состав соисполнителей должен состоять из числа специальных субъектов — должностных лиц, иначе ответственность по данному основанию не является обоснованной и законной.

10. Организованная группа — более опасная форма соучастия, чем простое или сложное соучастие.

Согласно **ч. 4 комментируемой статьи организованной группой** признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности.

В постановлениях Пленума Верховного суда дается разъяснение об установлении тех признаков, которые характеризуют организованную группу. Так, в частности, отмечается, что "под организованной группой следует понимать устойчивое объединение двух или более лиц с целью совершения угонов или иных преступлений".¹

Данное положение в равной степени относится и к квалификации других преступлений, совершенных по признакам организованной группы. Такая группа характеризуется высокой сплоченностью лиц, заранее объединившихся для занятия преступной деятельностью, продолжительностью времени существования, более высокой степенью согласованности действий каждого из соучастников в соответствии с отведенной ролью, устойчивостью связей между ними как при подготовке преступления, так и в процессе его совершения, сокрытия следов преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора, нацеленного на неоднократное совершение преступлений и т. д. Чаще совершаются преступления организованной группой в экономической сфере. Обязательность установления этих признаков вытекает из разъяснений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.²

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике об угоне транспортных средств" от 20 декабря 1996 г. № 37, ч. 1 п. 5. //Сборник. Т. I. С. 233.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ" от 27 октября 1995 г. № 21, п. 3. //Сборник. Т. I. С. 140.

От группы лиц по предварительному сговору организованная группа отличается признаком устойчивости, имеющим оценочный характер, одним из элементов которого является наличие организатора преступления. Именно организатор разрабатывает план преступных действий, распределяет роли между членами организованной группы, направляет и корректирует их действия, поддерживает дисциплину в группе и т. д. (см. комментарий к ч. 3 ст. 28 УК).

Отличие состоит и в квалификации преступных действий членов предварительно сговорившейся группы и организованной группы. Если при совершении преступления по предварительному сговору группой соисполнителей, т. е. лицами, действия которых квалифицируются только по статье Особенной части Уголовного кодекса без ссылки на ст. 28 УК, признаются только лица, непосредственно участвовавшие в процессе совершения преступления, то при совершении преступления организованной группой таковыми считаются все члены этой группы, независимо от того, какова была роль каждого из них при совершении преступления — исполнителя (соисполнителя), организатора, подстрекателя или пособника. Действия лиц, совершивших угон транспортного средства в составе организованной группы, независимо от роли каждого участника, должны рассматриваться как соисполнительство.¹

Такое решение обусловливается положением, содержащимся в ч. 3 ст. 30 УК, где определяется, что "лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество либо руководившие ими, несут ответственность за все совершенные преступными формированиями преступления, если они охватывались их умыслом". (Подробнее см. комментарий к ст. 30 УК.)

И наконец, преступления, совершаемые по предварительному сговору группой лиц направлены на однократное посягательство, тогда как организованная группа нацелена, как правило, на неоднократное совершение преступлений, что свидетельствует о преступной деятельности данной группы.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике об угоне транспортных средств" от 20 декабря 1996 г. № 37, ч. 4 п. 5. //Сборник. Т. I. С. 191.

11. Организованная группа характеризуется несколькими обязательными признаками, к которым следует отнести предварительный сговор, устойчивость, распределение ролей, нацеленность на совершение неоднократных преступлений, т. е. преступную деятельность.

Под **устойчивостью организованной группы** понимается наличие постоянных связей между ее членами и специфических методов деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений.

С объективной стороны устойчивость характеризуют два момента: во-первых, наличие постоянной связи, которая может быть вызвана наличием фигуры организатора (руководителя), общей преступной целью, интересом, точным распределением ролей внутри организации; и во-вторых, наличие специфических методов деятельности по подготовке к совершению преступления, строгой групповой дисциплины, постоянного контроля и управления членами группы, высокой соорганизованности и степени согласованности.

"Об устойчивости группы могут свидетельствовать предварительное планирование преступной деятельности, подготовка средств реализации преступного умысла, подбор и вербовка соучастников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступлений, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы".¹

Преступная деятельность — одна из главных характеристик организованной группы (так же как и преступного сообщества). Деятельность организованной группы в некоторой степени нацелена на совершение неоднократных преступлений, а значит на постоянность во временном отрезке ее существования.

Преступная деятельность организованной группы имеет систематический характер. Она существует за счет совершения преступлений, что свидетельствует о профессионализме как отдельного участника организованной группы, так и всей организации. Этим объясняется строгость закона в отношении организованной группы и ее членов, поскольку

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике об уgone транспортных средств" от 20 декабря 1996 г. № 37, ч. 2 п. 5. //Сборник. Т. I. С. 191.

общественно опасные, противоправные деяния превращаются членами группы в преступную деятельность.

12. Необходимо иметь в виду, что в случаях, когда в конструкции отдельных составов преступлений признак организованной группы отсутствует (например, ст. 114 УК), но фактически совершается организованной группой лиц, данный признак учитывается как отягчающее наказание обстоятельство в соответствии с пунктом "м" ст. 56 УК.

В тех случаях, когда совершение преступления организованной группой предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в соответствующих статьях Особенной части (например, п. "д" ч. 3 ст. 202 УК), содеянное следует квалифицировать по данному пункту части статьи, в которой она предусмотрена, без ссылки на статью 28 УК, и все члены организованной группы несут ответственность по данному признаку, являющемуся обязательным фактором конкретного состава преступления.

В статьях Особенной части употребляется формулировка "совершение преступления организованной группой или в ее интересах", что, как правило, предполагает совершение неоднократных преступных посягательств, свидетельствующих о преступной деятельности группы. Но практике известны факты, когда один из членов организованной группы участвует в совершении одного преступления, после чего прекращает преступную деятельность в ее составе. В таких случаях, независимо от количества совершенных им посягательств, он будет нести ответственность за совершение преступления, совершенного в составе организованной группы, если, конечно, он знал о существовании организованной группы либо осознавал, что действовал в ее интересах.

13. **Преступное сообщество** является наиболее опасной из всех форм соучастия. Опасность этой разновидности заключается в характере и степени тяжести преступлений, совершаемых преступными сообществами.

Одним из главных признаков преступного сообщества является то, что преступное сообщество состоит из двух или более организованных групп.

Преступное сообщество или объединение организованных групп не может состоять из двух лиц, оно предполагает большее число сообщников.

Между членами преступного сообщества, как правило, происходит распределение ролей, связанное с использованием определенных знаний, направленных на достижение преступных намерений. Это разделение не носит строго определенного характера. Преступные сообщества составляют организованные группы как структурные подразделения преступного сообщества.

Под структурным подразделением преступного сообщества понимается группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет деятельность по определенным направлениям, например, подготовку преступления; подыскание мест сбыта имущества, добытого преступным путем либо наркотических средств или психотропных веществ; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и других организаций для обеспечения безнаказанности преступного сообщества и совершаемых им преступных деяний; отмыwanie денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем; создание условий для сокрытия членов преступного сообщества, средств или орудий совершения преступления, следов преступлений или предметов, добытых преступным путем и т. д.

Для признания таких групп, которые осуществляют самостоятельные преступления в отрыве от других организованных групп, преступным сообществом необходимо установить, что действия каждой группы были направлены на один определенный результат, т. е. поддержание функционирования преступного сообщества, или же что действия всех организованных групп были подконтрольны и руководились единым организующим началом. Единое организующее начало может быть выражено как в лице одного организатора, так и группы организаторов.

Исходя из этого, при квалификации необходимо обратить внимание, что отдельные члены преступного сообщества не могут осознавать, что действуют в рамках подобного преступного образования. Это обстоятельство не меняет сути и смысла преступного сообщества, и данное лицо несет ответственность за совершение преступлений в преступном сообществе.

Устойчивость и сплоченность преступного сообщества предопределяет более или менее продолжительную преступную деятельность и тяжесть преступлений, которые стремятся совершить участники сообщества.

Учитывая опасность этих преступлений, ради которых формируется преступное сообщество, законодатель саму организацию, участие в преступных сообществах относит к самостоятельным преступлениям по признакам ст. 242 УК и, тем самым, признает уголовно наказуемым подготовку к формированию преступного сообщества на ранней стадии независимо от того, совершено ли им реально какое-либо преступление или нет. Так, организация преступного сообщества считается оконченной с момента создания сообщества или вооруженной группы (по ч. 2 ст. 242 УК).

Статья 30. Пределы ответственности за соучастие в преступлении

Организаторы, подстрекатели и пособники несут ответственность по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и исполнители.

Организаторы, а также члены групп по предварительномуговору, организованных групп и преступных сообществ несут ответственность за все преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие.

Лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество либо руководившие ими, несут ответственность за все совершенные преступными формированиями преступления, если они охватывались их умыслом.

За деяние, не охватываемое умыслом других соучастников, ответственность несет лицо, его совершившее.

Добровольный отказ организатора, подстрекателя или пособника исключает ответственность за соучастие в преступлении, если лицо своевременно предприняло все зависящие от него меры для его предотвращения.

1. Согласно ч. 2 ст. 16 УК, основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (см. комментарий к ст. 16 УК). Это положение относится в равной степени к пре-

ступлениям, совершенным одним субъектом, так и в отношении деяний, совершенных в соучастии. Поэтому соучастие не создает каких-либо дополнительных оснований уголовной ответственности. Соучастники несут ответственность в равном объеме с лицами, совершившими преступление в одиночку. При этом каждый соучастник отвечает самостоятельно за содеянное и несет индивидуальную ответственность.

2. Ответственность соучастников преступления определяется объективной и субъективной сторонами преступления.

Особенность объективной стороны при этом заключается в том, что ответственность каждого из соучастников определяется с применением как положений Общей части (ст. 28 УК), так и положений соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Субъективная сторона состава преступления, совершенного в соучастии, всегда определена умыслом, интеллектуальный момент которого предполагает взаимную осведомленность соучастников преступления об общественно опасном характере их поведения, об их совместных действиях, а волевой момент — желание достичь преступного результата или сознательное допущение его путем объединения совместных действий.

Кроме элементов состава преступления для определения пределов ответственности соучастников используются общие и специальные условия.

Общие условия включают в себя такие обстоятельства, как правильное определение вида соучастия, его формы, является ли форма соучастия основным признаком состава преступления или его квалифицирующим признаком. Так, ч. 2 ст. 242 УК предусматривает соучастие в качестве основного признака и определяет ответственность за создание организованной вооруженной группы или же руководство и участие в ней.

Специальные условия, влияющие на пределы ответственности соучастников, представляют объективные и субъективные признаки (или какой-либо признак), которые есть не у всех соучастников, а также эксцесс исполнителя, добровольный отказ исполнителя или других соучастников от совершения преступления, неудавшееся соучастие.

3. Часть 1 комментируемой статьи устанавливает общие условия ответственности соучастников преступления.

Согласно ч. 1 ст. 30 УК организаторы, подстрекатели и пособники несут ответственность по той же статье Особенной части УК, что и исполнители. Однако это обстоятельство не означает какой-либо коллективной ответственности. Одним из главных вопросов следствия является установление пределов ответственности каждого из соучастников преступления.

4. Каждый соучастник привлекается к уголовной ответственности потому, что он совершил преступление. Назначая ему наказание, суд должен руководствоваться общими принципами уголовного закона, где отмечается, что наказание должно соответствовать тяжести преступления, степени вины и общественной опасности личности преступника. Это сводится к тому, что суд при назначении наказания учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие или отягчающие ответственность.

Если характер общественной опасности совершенного преступления для всех соучастников одинаков (в случае квалификации их действий по одной и той же статье Особенной части Уголовного кодекса), то степень общественной опасности каждого соучастника может быть различной. Она зависит от целого ряда объективных и субъективных обстоятельств и проявляется в степени и характере участия лица в совершении преступления. Характер участия определяет функциональную роль виновного в совместно совершаемом преступлении. Так, роль организатора, подстрекателя или пособника определяет и степень общественной опасности их действий. Вместе с тем, при одной и той же функциональной роли степень интенсивности действий каждого из соучастников, направленность воли на организацию преступления, склонение исполнителя к совершению общественно опасных действий или оказание ему в этом помощи может быть различной.

Степень общественной опасности каждого из соучастников определяется не только внешними признаками — характером и степенью их участия в преступлении, но и личными свойствами соучастников, например их прошлой пре-

ступной деятельностью, наличием у них судимости и т. д. При определении общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, способ, мотив, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников преступления и т. д.). При этом следует всесторонне и полно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное значение для определения вида и размера наказания.

Если преступление совершается в результате совместной деятельности нескольких соучастников, то в действие вступает норма *Общей части* о видах соучастников преступления (ст. 28 УК). В этих случаях признаки преступления соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников) описаны не только в статьях *Особенной части* Уголовного кодекса, они дополняются положениями ст. 28 УК, поэтому при квалификации содеянного этими лицами необходимо всегда ссылаться на ст. 28 УК и статью *Особенной части* Уголовного кодекса.

5. Поскольку деяние исполнителя является результатом усилий и действий всех соучастников преступления, они определенным образом связаны с деяниями исполнителя. Эта связь дополняется тем, что объективная сторона состава преступления, задуманного организатором или подстрекателем, выполняется лицом, которому они привили преступный умысел. Вместе с тем причинная связь организатора, подстрекателя преступления с вызванной ими деятельностью исполнителя продолжается до наступления результата этой деятельности, являющегося последствием в уголовно-правовом значении. Поэтому состав оконченного преступления в действиях соучастника будет иметь место при выполнении исполнителем всех обязательных признаков объективной стороны конкретного состава преступления.

В материальных составах достаточно, чтобы в результате действий (бездействия) исполнителя наступили предусмотренные законом последствия. В формальных составах необходимо, чтобы исполнитель совершил деяние, запрещенное законом. Только в этом случае действия организатора,

подстрекателя и пособника должны оцениваться как оконченные. Если же исполнитель по тем или иным причинам не довел свое деяние до конца, ответственность наступает лишь за покушение на преступление или приготовление к нему. Так же следует квалифицировать действия и остальных соучастников: они должны нести ответственность за организацию покушения или приготовления к преступлению, за подстрекательство к покушению или приготовлению к преступлению, и, наконец, за пособничество в покушении или приготовлении к преступлению.

Деятельность исполнителя, продолжающая причинный ряд, начатый соучастниками, определяет объем вменения им того результата, который охватывался их умыслом. В тех случаях, когда исполнитель остановился на определенной стадии развития преступления — на покушении или на приготовлении, отсутствующий результат вменить соучастникам нельзя. Они могут нести ответственность лишь в соответствии с тем, что сделал исполнитель.

6. Специальными условиями ответственности соучастников преступления являются признаки, определяющие характеристику каждого соучастника, его вину, роль и другие обстоятельства, позволяющие разграничить виды и формы соучастия, а вместе с тем и ответственность.

Так, объективные признаки определяют свойство самого общественно опасного деяния и общественно опасных последствий. Эти признаки, имеющиеся у одного соучастника, вменяются в ответственность другим соучастникам, если они охватывались умыслом последних. Например, если при совершении убийства пособник осведомлен о том, что исполнитель совершает "простое" убийство (ч. 1 ст. 97) потерпевшего из-за неприязненных отношений между ними, а потом выяснится, что таких отношений не было и исполнителем было совершено квалифицированное убийство из корыстных побуждений, то пособник будет отвечать за простое, а не квалифицированное убийство, совершенное исполнителем. Объективные признаки могут относиться к каким-либо индивидуальным характеристикам охраняемого уголовным законом объекта. Например, если при изнасиловании малолетней исполнителю преступления не было известно о том, что потерпевшая не достигла 14-летнего возраста,

но об этом знал только организатор преступления, который сообщил исполнителю, что потерпевшей 16 лет, то исполнитель не может нести ответственность за изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста.

Объективные признаки вменяются другим соучастникам преступления в зависимости от того, характеризуют они само общественно опасное деяние или соучастника преступления.

В первом случае они подлежат вменению соучастнику, если охватывались его умыслом. Например, при склонении к краже чужого имущества с проникновением в жилище и подстрекатель, и исполнитель осведомлены в полной мере о том, что кража будет совершаться именно таким способом, поэтому данный квалифицирующий признак будет вменяться обоим соучастникам.

Во втором случае объективный признак вменяется лишь тому соучастнику, которому он принадлежит, его носителю, независимо от того, знают ли о таком признаке другие соучастники. Например, при совершении кражи признак повторности будет вменяться лишь тому соучастнику, который совершил преступление повторно, а при наличии рецидива у кого-либо из соучастников рецидив будет признаваться только в отношении этого соучастника.

7. Квалификация действий соучастников преступления зависит от формы соучастия и определяется специальными условиями. Так, ч. 2 ст. 30 УК гласит, что организаторы, а также члены групп по предварительному сговору, организованных групп и преступных сообществ несут ответственность за все преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие.

Основным положением, которым необходимо руководствоваться при квалификации, является то, что соучастники несут ответственность за преступление, совершенное совместно и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них.

Комментируемая часть устанавливает ответственность организаторов организованных групп и преступных сообществ, а также членов группы лиц по предварительному сговору. В данном случае действия организаторов организованных групп и преступных сообществ, а также участников, совершивших преступление в составе группы лиц по

предварительному сговору, квалифицируются без применения ст. 28 УК, поскольку все они признаются соисполнителями. Ответственность этих лиц наступает по статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей соответствующий вид совместной преступной деятельности в качестве квалифицирующего вида. В данном случае законодатель говорит о непосредственном участии этих лиц в подготовке и совершении преступления потому, что это обстоятельство является необходимым условием наступления уголовной ответственности по данному пункту части соответствующей статьи Особенной части.

Участники группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) могут быть привлечены к уголовной ответственности за участие в них, если это предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве самостоятельного вида преступления, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (ч. 2 ст. 30). Действия каждого члена сообщества должны причинно обуславливать последствия, которые наступают в результате совершения сообществом преступлений.

8. Часть 3 комментируемой статьи устанавливает ответственность организаторов (руководителей) наиболее сложных форм соучастия, т. е. организованной группы или преступного сообщества. В данном случае законодатель вменяет в ответственность организаторов подобных формирований все преступления, совершенные членами организованной группы или преступного сообщества, или иными лицами, действовавшими в интересах таких формирований.

В этих случаях необходимо установить субъективную сторону организатора организованной группы или преступного сообщества, а именно осознание того, что исполнители, другие участники действовали в интересах организованной группы или преступного сообщества, а также осознание общности целей, для достижения которых создается организованная группа или преступное сообщество. Сознание и воля членов группы или сообщества должны охватывать обстоятельства, относящиеся не только к собственному деянию, но и к деяниям других членов. Только в этом случае можно говорить о соучастии в преступлении. Каждый член

преступного сообщества должен охватывать своим сознанием и волей объективные и субъективные признаки преступления. Установление объективных и субъективных признаков преступлений, совершенных участниками преступных сообществ, исключает коллективную ответственность, способствует укреплению законности. Это в равной степени относится и к организатору организованной группы или преступного сообщества.

Поэтому, если действия (бездействие) какого-либо члена организованной группы или преступного сообщества причинно не обусловлены и не охватываются умыслом организатора (руководителя), наступает случай исполнительского эксцесса.

9. Часть 4 комментируемой статьи устанавливает, что за деяние, не охватываемое умыслом других соучастников, ответственность несет лицо, его совершившее. Ответственность соучастников преступления хотя и носит самостоятельный характер, но зависит от того, какое общественно опасное деяние совершил исполнитель. Эксцесс исполнителя различается по качественному и количественному признакам, в зависимости от характера отклонения в деяниях исполнителя от общего преступного замысла.

Качественный признак заключается в совершении исполнителем наряду с обговоренным с другими соучастниками и еще одного или несколько других преступлений. Например, если при сговоре о совершении грабежа один из соучастников после похищения чужого имущества совершает убийство, т.е. убивает потерпевшего (ограбленного), то за грабеж (пункт "в" ч. 2 ст. 166 УК) и за убийство (по соответствующему пункту ч. 2 ст. 97 УК) будет привлечен только этот соучастник как исполнитель грабежа и убийства, а другие будут отвечать только за грабеж, поскольку они договаривались лишь о его совершении.

Количественный признак эксцесса исполнителя характеризуется тем, что исполнитель выходит за пределы действий, входящих в содержание конкретного состава преступления, по поводу которого имелся сговор, т.е. совершает преступление, охватываемое умыслом соучастников, но выходит за рамки, пределы, совершает более опасное преступление.

10. Добровольный отказ исполнителя не освобождает от ответственности других соучастников преступления, которые привлекаются к уголовной ответственности по признакам приготовления или покушения на совершение преступления, в зависимости от той стадии, на которой отказался исполнитель от преступных намерений.

(Добровольный отказ от совершения преступления как уголовно-правовой институт, являющийся основанием для исключения уголовной ответственности лица, был рассмотрен в комментарии к ст. 26 УК.)

Возможность наличия добровольного отказа при соучастии не вызывает сомнений. Если, несмотря на все усилия, предпринятые организатором, подстрекателем или пособником, не удалось предотвратить преступление, их деятельность не может рассматриваться как добровольный отказ, и они подлежат ответственности на общих основаниях.

11. Из положений **части 5 комментируемой статьи** вытекает, что добровольный отказ организатора, подстрекателя или пособника должен выражаться в действиях, обеспечивающих предотвращение готовящегося преступления. Помимо своевременного сообщения органам власти должны предприниматься иные меры, которые выражаются, например, в том, что организатор или подстрекатель отговорит исполнителя от совершения преступления или пособника от оказания содействия исполнителю, своевременно известит об опасности лицо, против которого направлено посягательство. При этом добровольный отказ организатора или подстрекателя в виде отговора исполнителя возможен только при условии предотвращения преступного результата в преступлениях с материальным составом, а также совершения всей объективной стороны в преступлениях с формальным составом. В противном случае организатор и(или) подстрекатель несут ответственность за совершенное деяние, а их усилия предотвратить это деяние могут быть учтены судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства. Пособник также может бездействием проявить свой добровольный отказ от совершения преступления. Однако при рассмотрении такого поведения пособника необходимо исходить из конкретной ситуации, т. е. бездействие пособника может быть признано добровольным отказом от

соучастия в преступлении, если оно выражается в несовершении тех действий, которые он должен был выполнить, например, пообещал передать исполнителю ключи от сейфа, но не сдержал обещание. В данном случае, если исполнитель все же решится совершить преступление, его действия не имеют причинно-следственной связи с поведением пособника.

Вместе с тем, добровольный отказ пособника необходимо рассматривать дифференцированно в зависимости от вида пособничества (см. комментарий к ч. 5 ст. 28 УК). Добровольный отказ интеллектуального пособника должен выражаться в полной нейтрализации своих усилий, направленных на оказание помощи, содействие исполнителю. Дело в том, что советы, указания пособника после их сообщения исполнителю могут быть использованы последним независимо от воли пособника, что обуславливает наличие причинной связи между действиями пособника и преступлением, совершенным исполнителем. А поскольку добровольный отказ в качестве обязательного элемента предполагает ненаступление преступного результата, о добровольном отказе пособника речь может идти только в том случае, когда он полностью устраняет последствия своих действий. Если такие действия пособника не увенчались успехом, и преступление было совершено, его поведение не может квалифицироваться в качестве добровольного отказа.

Несколько по-иному решается вопрос относительно физического пособничества. В подобных случаях зачастую бывает достаточно пассивного поведения пособника, выразившегося в непредоставлении тех средств и орудий преступления, которые должны были облегчить совершение преступления, а также в неустранении препятствий для совершения преступления, если инициатива неустранения таковых препятствий исходила добровольно от самого пособника.

12. Если соисполнитель не приступал к совершению действий, так или иначе способствовавших или облегчивших совершение преступления другими соисполнителями, добровольный отказ с его стороны должен выражаться в пассивном поведении, т. е. в воздержании от действий, составляющих соисполнительство. От него не требуется совершения каких-либо действий, целью которых является предот-

вращение совершения преступления другими соисполнителями. В этих случаях уголовная ответственность лица исключается, но оно может быть привлечено к ответственности за недонесение о преступлении при наличии условий, указанных в ч. 1 ст. 241 УК.

Статья 31. Прикосновенность к преступлению

Заранее не обещанное несообщение органам власти о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении влечет ответственность лишь в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса.

Заранее не обещанное укрывательство преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, влечет ответственность лишь в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса.

Не подлежат ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

1. Прикосновенность — это уголовно наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся с ним в причинной связи. Прикосновенность отличается от соучастия тем, что причастные к преступлению лица имеют определенное отношение к совершенному преступлению, но причинно его не обуславливают, и существенно не способствуют наступлению преступного результата.

Прикосновенность к преступлению наказуема, если данные обстоятельства были связаны с особо тяжкими и тяжкими преступлениями.

Часть 1 комментируемой статьи рассматривает такую разновидность прикосновенности как заранее не обещанное несообщение о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

Общественная опасность прикосновенности к преступлению состоит в том, что она препятствует правоохранительным органам эффективно осуществлять свою деятельность, в частности, по предупреждению совершения преступлений. Несообщение о преступлении, как и укрывательство, создает

у преступников либо у лиц, желающих совершить преступление, чувство безнаказанности и формирует негативные установки в сознании, в определенных случаях помогает избежать ответственности и наказания виновному лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление.

2. Объективная сторона заранее не обещанного несообщения выражается бездействием, т. е. пассивной формой поведения, которая заключается в несообщении о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении. (*Определение тяжкого или особо тяжкого преступления дано в ст. 15 УК.*)

Поскольку в большинстве своем сообщение о преступлении является, прежде всего, гражданским долгом, то недонесение должно рассматриваться с нравственных аспектов. Однако в некоторых случаях, особо в тех, которые отмечены законодателем как наиболее опасные (а они выражаются в степени общественно опасного посягательства) должно рассматриваться как уголовно наказуемое деяние в смысле статьи 241 УК.

3. Готовящееся преступление — это стадия неоконченного преступления, выражающаяся в приготовлении к преступлению. Она проявляется в действиях, направленных на создание условий, выработку планов совершения преступления, в подыскании соучастников и т. п. подготовительных действиях к совершению общественно опасного деяния. Кроме того, приготовление к преступлению может выражаться в приобретении необходимого оружия, изучения обстановки, поиске сообщников и т. п. (*Подробнее о приготовлении к преступлению см. комментарий к ст. 25 УК.*)

Совершаемое преступление — это стадия неоконченного преступления, выражающаяся в покушении (*подробнее о покушении см. комментарий к ст. 25 УК*). Однако на практике встречаются так называемые продолжаемые преступления, в которых каждый отдельный акт может представлять собой уголовно наказуемое деяние, но в целом не составляет окончченного состава преступления. Подобные случаи также должны признаваться совершаемыми преступлениями.

Совершенное преступление — это оконченное преступление, исходя из формальных и материальных конструкций преступления. Оно выражается в действиях, образующих окончанный состав преступления, по конструкции конкретных статей Особенной части Уголовного кодекса.

4. Констатировать несообщение необходимо в случае, когда о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении виновный не информировал правоохранительные органы: органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Информирование таких органов может быть осуществлено как устно, так и письменно; как лично, так и через посредников; с указанием, от кого поступает информация, или анонимно и т. п. — форма и вид сообщения значения не имеют.

5. Одним из главных условий для наличия факта несообщения о неоконченном или оконченном преступлении может быть признана достоверная информированность виновного лица (недонесшего).

6. С **субъективной стороны** виновный сознает, что не сообщает о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, осознает характер своих действий, предвидит последствия такого поведения и желает либо сознательно допускает подобное.

Мотивы и цель не имеют уголовно-правового значения.

7. **Субъектом** комментируемого преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Должностные лица, обязанные по роду своей службы сообщать об известных им готовящихся совершаемых или совершенных преступлениях и не сообщающие о них, подлежат ответственности за должностную халатность или бездействие власти.

8. **Часть 2 комментируемой статьи** рассматривает такой вид прикосновенности как заранее не обещанное укрывательство. Его общественная опасность заключается в том, что оно затрудняет раскрытие преступления.

Заранее не обещанное укрывательство — это такое укрывательство, которое не было обещано исполнителю до окончания преступления. Оно не находится в причинной связи с преступлением и этим обстоятельством отличается от пособничества в форме заранее обещанного укрывательства.

9. С **объективной стороны** заранее не обещанное укрывательство выражается в действии, а именно — в физическом содействии преступнику, в сокрытии от органов правосудия путем предоставления убежища, где он может скрываться, в снабжении поддельным или чужим документом и т. д. *(О понятии сокрытия преступника, средств и орудий преступления, следов преступления, а также предметов, добытых преступным путем, см. комментарий к ч. 5 ст. 28.)*

С **субъективной стороны** укрывательство характеризуется только прямым умыслом. Укрыватель осознает, во-первых, что укрывает особо тяжкое или тяжкое преступление, во-вторых, общественную опасность своих действий. Лицо может отвечать за укрывательство лишь того преступления, которое оно осознавало. Поскольку состав преступления укрывательства формальный, виновный желает совершения осуществляемых им действий.

10. В соответствии с **частью 3 комментируемой статьи** не подлежат ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. *(О понятии близкого родственника см. раздел VIII Особенной части УК.)*

(Подробнее об ответственности за прикосновенность к преступлению см. комментарий к ст. 241 УК.)

ГЛАВА VIII. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья 32. Повторность преступлений

Повторностью признается одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, и разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Повторными признаются как оконченные преступления, так и наказуемые приготовления или покушения на преступления, а также преступления, совершенные в соучастии.

Преступление не признается повторным, если за ранее совершенные деяния лицо освобождено от ответственности или наказания.

Не признается повторным преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом и направленных к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление.

Не признается повторным преступление, состоящее в длительном невыполнении обязанностей, характеризующее непрерывное осуществление состава одного длящегося преступления.

1. Одновременное или последовательное совершение лицом нескольких преступлений — нередкое явление в следственно-судебной практике. Подобное явление называется в уголовном праве множественностью.

Множественность преступлений с точки зрения права должна быть охарактеризована как уголовно-правовое понятие, отражающее определенные формы преступности, влекущие за собой соответствующие правовые последствия. Подобного рода случаями, влекущими за собой правовые последствия, являются случаи, когда лицо совершает одновременно или последовательно несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности, либо вновь совершает преступление после осуждения за предыдущее, если при этом хотя бы по двум из совершенных преступных деяний не погашены (не сняты, не истекли) уголовно-правовые последствия, а также не имеется процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела.

2. Согласно ч. 1 ст. 32 УК **повторностью** признается одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных в уголовном законе, и разными статьями Особенной части Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Из данного законодательного определения вытекает несколько признаков повторности.

Этими признаками являются:

- ◆ совершение лицом двух и более преступлений;
- ◆ одновременность совершения преступлений;
- ◆ совершение нового преступления, предусмотренного одной и той же частью статьи или одной и той же статьей, а в некоторых случаях и разными статьями;
- ◆ отсутствие факта осуждения лица ни за одно из совершенных преступлений.

Под **повторностью преступлений** понимают случаи совершения нового преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если при этом не погашены правовые последствия предыдущего деяния. По смыслу уголовного закона повторность преступлений (как и множественность в целом) предполагает совершение одним и тем же лицом не менее двух раз таких общественно опасных действий, каждое из которых является уголовно наказуемым, т. е. преступлением. По этой причине не могут образовывать повторности преступлений деяния виновного, одно из которых в соответствии со ст. 14 УК не является преступлением и квалифицируется как административное или дисциплинарное правонарушение, либо как аморальный поступок, в то время как второе является преступлением. Так, например, не образует повторности (в том числе и множественности) мелкое хулиганство (ответственность за которое предусмотрено в ст. 183 КоАО) и злостное хулиганство (ст. 277 УК).

Недопустимыми являются случаи квалификации деяния лица по признакам повторности, когда одно из действий содержит в себе признаки административного правонарушения, а другое — уголовного деяния, несмотря на то обстоятельство, что в ряде диспозиций Особенной части УК предусмотрены случаи административной преюдиции. Например, к уголовной ответственности по ст. 183 УК должны привле-

каться лица, которые после привлечения к *административной ответственности повторно* (курсив наш — М. Х. Рустамбаев) в течение года нарушили антимонопольное законодательство.¹ Однако наличие административной преюдиции не должно приниматься как возможность и необходимость признания повторности при административной преюдиции и в отношении уголовно наказуемых преступлений. Содержание комментируемой статьи однозначно не вызывает сомнений в том, что законодатель под повторностью имел в виду совершение виновным таких действий, каждое из которых и в первом, и в последующих случаях расценивается с точки зрения уголовного закона как преступление.

3. Непременным признаком повторности преступлений является последовательное совершение лицом двух или более преступлений. Разновременность (последовательное совершение) преступлений предполагает, что преступления отделены друг от друга во времени, т. е. каждое из них отделено от последующего определенным, хотя бы и незначительным, промежутком времени. Разрыв во времени может быть непродолжительным, но всегда таким, чтобы имелась возможность отличить одно преступление от другого. Однако такой промежуток времени не может быть настолько длительным, чтобы между совершенными преступлениями утрачивалась внутренняя взаимосвязь и преемственность, отражающие степень устойчивости антисоциальной направленности и опасности противоправного поведения виновного.

Между первым (предыдущим) и новым (последующим) преступлением, совершенным лицом, существует взаимосвязь и преемственность, когда повторное совершение преступлений можно рассматривать как продолжение данным лицом прежнего антисоциального (преступного) поведения. Уголовно-правовым средством констатации такой взаимосвязи выступают сроки давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление. Следовательно, между первым и последующим преступления-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере торговли" от 15 марта 1996 г. № 9, ч. 3 п. 2. //Сборник. Т. I. С. 162.

ми могут пройти только такие сроки, которые не аннулируют уголовно-правовые последствия предыдущих преступлений. Если между предшествующим и последующим преступлениями прошел значительный период времени, устраняющий уголовно-правовое значение первого деяния, то такое сочетание преступлений не дает оснований говорить о повторности преступлений.

Разновременность (последовательность) совершения преступлений как признак множественности позволяет отличать данное понятие от так называемой идеальной совокупности преступлений.

Идеальная совокупность имеет место в случае, когда одним действием лица совершено два или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части Уголовного кодекса. При повторности преступлений каждое действие, совершенное виновным, образует, с точки зрения уголовного закона, самостоятельное преступление. Здесь одно преступление всегда отделено от другого, они совершаются разновременно, хотя и могут быть тесно взаимосвязаны.

В сущности, разновременность совершения преступлений и является свидетельством устойчивости у субъекта антиобщественных взглядов и мотивов, показателем повышенной общественной опасности личности виновного. Разновременность совершения преступлений показывает, что субъект, оказываясь в различных жизненных ситуациях и имея реальную возможность каждый раз избрать такой вариант поведения, который соответствовал бы общественным нормам и уголовному закону, все же избирает поведение, запрещенное законом. Коль скоро при выборе соответствующего поведения в каждой конкретной ситуации лицо отдает предпочтение противоправному варианту, то это как раз свидетельствует об устойчивости антиобщественных взглядов, об определенной жизненной позиции виновного, о его повышенной общественной опасности.

4. Повторность преступлений — это система устойчивых связей, которая имеет своеобразную структуру, состоящую, как правило, из тождественных, а в отдельных случаях — из однородных преступлений. Вместе с тем закон определяет, что в некоторых случаях возможно наличие повторности при особых условиях. Такими являются условия, когда законода-

тель приравнивает к признакам повторности случаи совершения иных преступлений, ответственность за которые предусмотрена другими статьями уголовного закона. Например, законодатель приводит формулировку "лицами, ранее совершившими преступление, предусмотренное ст. 118 настоящего Кодекса". Данная формулировка касается однородных или разнородных преступлений. Подобных составов в Кодексе довольно много, к ним относятся: пункт "б" ч. 3 ст. 104, пункт "к" ч. 2 ст. 105 — при сочетании с убийством; пункт "б" ч. 2 ст. 118, пункт "б" ч. 2 ст. 119 — при сочетании с пунктом "б" ч. 2 ст. 128; пункт "б" ч. 2 ст. 131 — при сочетании со ст. 135 и ст. 137 УК и др.

Тождественными преступлениями являются такие, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей или частью статьи Уголовного кодекса. Эти преступления совпадают по своим объективным и субъективным признакам. Второе и последующие преступления, образующие повторность, представляют большую опасность, так как могут причинить больший вред, вред большому количеству потерпевших. Учитывая это обстоятельство, законодатель относит повторность к квалифицирующим признакам многих преступлений (см., например, пункт "р" ч. 2 ст. 97, пункт "б" ч. 2 ст. 118, пункт "а" ч. 2 ст. 135 УК и т.п.).

Однородные преступления — это такие преступления, которые посягают на одинаковые непосредственные объекты, ответственность за которые предусмотрена в соответствующих главах Особенной части Уголовного кодекса и совершаются с одинаковой формой вины и мотивом с прямым умыслом. Например, кража, грабеж, разбой, мошенничество, направленное на завладение чужим имуществом, или убийство простое по ч. 1 ст. 97 УК и убийство при отягчающих обстоятельствах по ч. 2 ст. 97 УК.

Как правило, повторность образует совершение тождественных преступлений, например, незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей (ст. 177 УК) будет признаваться повторным лишь в случае совершения подобного преступления вновь. При этом обязательным является условие отсутствия осуждения ни за одно из преступлений по незаконному приобретению или сбыту валютных ценностей или же, наоборот, освобождение от ответственности либо наказание за такие деяния в прошлом.

В исключительных случаях, специально предусмотренных Уголовным кодексом, повторность образуется сочетанием не только тождественных преступлений, но и однородных или разнородных. Например, повторностью следует квалифицировать совершение таких однородных преступлений как насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119 УК), совершенное после изнасилования (ст. 118 УК), при условии, если виновное лицо не осуждалось ни за одно из них. В противном случае речь идет о рецидиве преступлений. Примером являются случаи совершения должностных преступлений, в которых специально предусмотрены составы, наличие которых свидетельствует об однородных составах преступлений. Например, пункт "а" ч. 2 ст. 210 УК, пункт "а" ч. 2 ст. 211 УК, пункт "а" ч. 2 ст. 212 УК, пункт "а" ч. 3 ст. 213 УК.

Повторностью с разнородными преступлениями признается совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена в специально указанных случаях в статьях Особенной части Уголовного кодекса, и данные посягательства относятся к различным главам Особенной части. Иными словами, последующее общественно опасное деяние посягает на различные видовые объекты.

5. Отсутствие факта осуждения лица ни за одно из совершенных преступлений — один из главных признаков, позволяющих отличать повторность от рецидива преступлений. Смысл данного признака состоит в том, что за каждым преступлением, образующим повторность, сохраняется уголовно-правовое последствие. Это означает, что повторность будет иметь место лишь в случаях, когда виновное лицо не привлекалось к уголовной ответственности либо освобождалось от уголовной ответственности на основании положений главы XII Общей части УК, либо освобождалось от наказания в силу обстоятельств, предусмотренных главой XIII Общей части УК.

Необходимо отметить, что к числу уголовно-правового последствия, сохраняющего свое значение при наличии предыдущего преступления, относится сохранение сроков привлечения к уголовной ответственности (см. *комментарий к ст. 64 УК*). Такое уголовно-правовое последствие как судимость (в случаях непогашения или неснятия ее с виновного

лица) относится исключительно к рецидиву, при наличии, естественно, условий, касающихся подобной формы множественности преступлений.

6. Преступление не признается совершенным повторно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности или наказания.

Поскольку признак повторности совершения преступлений является в большинстве статей квалифицирующим признаком общественно опасного деяния, совершенные в данном случае лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за повторность преступлений (например, пункт "б" ч. 2 ст. 118, пункт "а" ч. 3 ст. 164, пункт "а" ч. 2 ст. 170 УК и др.).

В тех случаях, когда конструкцией состава конкретного преступления не предусмотрен подобный квалифицирующий признак, содеянное учитывается судом как обстоятельство, отягчающее наказание на основании п. "н" ч. 2 ст. 56 УК.

7. Признаки повторности преступлений присущи как оконченным, так и неоконченным преступлениям, в том числе и преступлениям, совершенным в соучастии. Из данного положения закона вытекает, что поскольку и неоконченные преступления и преступления, совершенные в соучастии, признаются уголовно наказуемым поведением, то соответственно, при наличии признаков повторности лицо будет привлекаться к ответственности по соответствующим статьям Особенной части УК с указанием на соответствующую часть ст. 25 Общей части (приготовление или покушение) и на определенный пункт и часть статьи Особенной части, предусматривающей квалификацию повторности. Подобным же образом применяются правила квалификации в отношении преступлений, совершенных в соучастии, с указанием роли виновного или формы соучастия.

8. **Часть 2 комментируемой статьи** исключает признак повторности в случаях освобождения лица от уголовной ответственности или наказания.

Не все основания освобождения от ответственности и наказания равнозначно применимы к правилам повторности и множественности в целом. "Совершение преступления

повторно или нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, если в отношении первого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, снята или погашена в установленном порядке судимость, либо законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом, а также в случаях, когда за совершенное ранее преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке ст. 65, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 Уголовного кодекса."¹

Повторность не образует случаев, когда лицо освобождено от наказания, хотя и осуждено, за первое преступление. Лишь только в отношении применения статей 65, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 УК и правил давности ответственности и наказания лицо считается освобожденным от уголовной ответственности и наказания, что влечет отсутствие повторности. Применение иных статей не дает такого основания.²

9. Для множественности характерно совершение нескольких единичных преступлений. Единичные преступления по своим объективным признакам характеризуются весьма различно. Одни из них по своей внешней форме настолько просты и очевидны, что не вызывают каких-либо сомнений и трудностей при квалификации их как единичного преступления. Например, виновный путем подбора ключа открывает склад, откуда похищает имущество. Единичность такого рода деяний обуславливается совершением виновным одного действия и наступлением в результате этого одного последствия. Это является типичным примером **простого единичного преступления**.

Сложные преступные деяния — это те, в основе которых лежит одно действие, повлекшее несколько общественно опасных последствий, либо несколько действий, вызвавших одно последствие, либо несколько действий, повлекших несколько последствий.

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.6. //Сборник. Т. I. С. 169.

² Там же.

В литературе обычно выделяют три вида сложных преступлений: *составные, длящиеся и продолжаемые*.

Первая разновидность сложного преступления (**преступления со сложным составом**) проявляется в совершении одним деянием нескольких преступлений, которые не предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков или не являются конструктивными составляющими определенного преступления. Такая разновидность подлежит квалификации по правилам совокупности преступлений. Если же преступления включены конструктивно в состав, то они поглощаются при квалификации, и дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части не требуют. Эти преступные деяния предусмотрены в правовой конструкции статьей Особенной части и являются их составной частью.

Последующие виды сложных преступлений — *продолжаемые и длящиеся преступления* — являются самостоятельными единичными (единицами) преступлениями, хотя по объективным критериям весьма схожи с такой формой множественности как повторность.

10. Правильное установление признаков сложных преступлений — составных, продолжаемых и длящихся — имеет важное практическое значение для определения места и времени совершения преступления, момента его окончания, решения вопросов о применении амнистии и сроков давности, повторности, а также для разграничения множественности и в целом для правильной квалификации и назначения наказания при совокупности преступлений.

Многие преступные деяния заключают в себе в качестве составных элементов такие противоправные действия, которые при правовой оценке их изолированно и без учета субъективной направленности можно было бы рассматривать как самостоятельные преступные деяния, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса. Однако в структуре соответствующего преступного деяния эти действия не имеют самостоятельного правового значения, не подлежат отдельной квалификации, а поглощаются в рамках состава данного преступления. Иными словами, они образуют одно единое преступление, а не множественные. Так, совершение хулиганства нередко сопровождается публич-

ными оскорблениями в адрес потерпевшего, нанесением побоев, легких телесных повреждений, однако указанные действия не получают самостоятельной уголовно-правовой оценки. Хулиганские действия, связанные с указанными посягательствами на личность, полностью охватываются составом хулиганства и дополнительной квалификации по статьям УК о преступлениях против личности не требуют.¹

В названных случаях соответствующие противоправные действия, которые при оценке их изолированно могли бы квалифицироваться в качестве самостоятельных преступлений, рассматриваются в качестве составных элементов более тяжкого вида преступного деяния. Такое поглощение возможно потому, что данные посягательства (два или более) объединяются в силу их внутреннего единства в один состав преступления.

11. Часть 3 комментируемой статьи рассматривает один из таких видов сложных преступлений как продолжаемые преступления.

Под **продолжаемыми преступлениями** подразумеваются общественно опасные деяния, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Отличительной особенностью таких деяний является то, что они совершаются не непрерывно, а возобновляемыми во времени действиями, каждое из которых не носит характер самостоятельного преступления, а представляет собой звено, этап продолжения, осуществления одного и того же преступного деяния. Отдельные акты продолжаемого преступления, коль скоро они не носят характера самостоятельного преступления, не получают самостоятельной квалификации, а в своей совокупности рассматриваются как единичное преступление.

Так, продолжаемое преступление характеризуется совершением однородных действий, объединенных общим, единым умыслом виновного, направленного на достижение

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о хулиганстве" от 14 июня 2002 г. № 9, п. 13. //Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. — Т.: Верховный суд, 2002, с. 46–47. (Далее — ППВС от 14 июня 2002 г.).

определенного преступного результата. Например, доведение до самоубийства путем систематических унижений чести и достоинства (ст. 103 УК); истязание путем систематического нанесения побоев (ст. 110 УК); нарушение уставных правил между военнослужащими посредством систематического издевательства (ст. 285 УК) и др.

При продолжаемом преступлении между отдельными актами преступных действий лица имеется тесная связь, свидетельствующая о том, что каждый новый акт преступного поведения лица выступает в качестве своеобразного этапа, продолжения начатого преступления, осуществляемого по объективным и субъективным признакам поэтапно (разновременно). Продолжаемое преступление юридически единое преступление.

Продолжаемое преступление начинается с момента совершения первого преступного акта и заканчивается последним. И, несмотря на данное обстоятельство, т.е. совершение нескольких отдельных, хотя и тождественных действий, оно рассматривается как единое преступление. Например, с целью похищения телевизора с завода виновный выносит через проходную каждый раз по одной детали. В случае задержания его с очередным выносом детали содеянное не образует повторности хищения, поскольку вынос хоть и 50 раз по одной детали охватывался его единым умыслом — похитить телевизор. Поскольку продолжаемое преступление направлено на определенный преступный результат, то недостижение его должно квалифицироваться как покушение.

Продолжаемые преступления — это единичные (единые) преступления, складывающиеся из ряда тождественных или одинаковых действий, охватываемых единым умыслом и направленных на достижение одной общей цели. Тогда как повторные преступления состоят из различных (двух или более) самостоятельных преступлений и характеризуют более повышенную общественную опасность и устойчивость преступных намерений виновного.

Особый интерес представляет разграничение продолжаемых преступлений от повторности в делах о хищении и должностных преступлениях. Пленум Верховного суда Республики Узбекистан рекомендовал судам неоднократно хищения признавать повторными за исключением случаев, ког-

да совершенные деяния могут рассматриваться как продолжаемое преступление. Продолжаемое хищение — это неоднократное незаконное изъятие имущества, складывающееся из ряда тождественных действий, имеющих общую цель незаконного завладения чужим имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление.

Действия взяткополучателя, посредника, взяткодателя, получившего (давшего) в несколько приемов обусловленную сумму взятки от одного и того же взяткодателя за выполнение или невыполнение взяткополучателем действий, обеспечивающих наступление желательного для взяткодателя конкретного результата, не могут рассматриваться как повторное получение (дача) взяток.

12. Часть 4 комментируемой статьи устанавливает правило, согласно которому не признается повторным преступление, состоящее в длительном невыполнении обязанностей, характеризующее непрерывное осуществление состава одного длящегося преступления.

Под длящимся преступлением понимается действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Отличительной чертой длящегося преступления является то, что оно длится непрерывно, в отличие от продолжаемого, которое совершается с перерывами во времени. Вторая отличительная черта, разграничивающая состав длящегося преступления от всех иных видов составов преступлений, — наличие обязанности совершить определенное действие. В отличие от продолжаемого преступления, длящееся считается оконченным с момента прекращения невыполнения обязанностей, поскольку объективная сторона преступления длящихся составов выполняется весь период, что также охватывается единством умысла и внутренней связью начального этапа преступного деяния и последующим поведением виновного.

Длительное невыполнение обязанностей, образующих единое длительное во времени преступление, также направлено на один общий умысел. Так, специфика длящегося преступления, следовательно, состоит в непрерывном невыполнении

возложенных обязанностей, пока виновный не прекратит совершение деяния или не будет привлечен к ответственности. Длительное преступление, сколько бы времени оно ни осуществлялось, следует рассматривать как одно преступление, а вновь совершенные действия или акты бездействия — как звенья одного и того же деяния по совершению длительно совершаемого преступления.

Обязанность выполнить определенное действие и тем самым прекратить преступное поведение может вытекать из различных нормативно-правовых актов. Например, ст. 122 УК — уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц; ст. 123 УК — уклонение от содержания родителей, прямо вытекают из положений Конституции Республики Узбекистан.¹

Кроме того, к типичным длительно совершаемым преступлениям относятся незаконное хранение огнестрельного оружия (ст. 248), уклонение от военной службы (ст. 290), насильственное незаконное лишение свободы (ст. 138) и др.

Статья 33. Совокупность преступлений

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступных деяний, предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части настоящего Кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено, и за которые оно подлежит ответственности.

Если совершенное лицом деяние содержит признаки преступлений, предусмотренных разными частями одной и той же статьи Особенной части настоящего Кодекса, ответственность наступает по той части статьи, которой установлено более строгое наказание.

1. Совокупность преступлений как форма множественности преступлений определяется ч. 1 ст. 33 УК как совершение лицом "двух или более преступных деяний, предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено, и за которые оно подлежит ответственности".

¹См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., ст. 64, 66.

Совокупность преступлений характеризуют три существенных признака:

◆ наличие совершения лицом двух или более преступлений;

◆ совершенные деяния подпадают под различные статьи уголовного закона, т. е. являются различными по юридической природе преступлениями;

◆ эти преступления совершены лицом до осуждения, т. е. они еще не были предметом судебного разбирательства и виновный еще ни за одно из них не был наказан.

2. Наличие двух или более преступлений, как необходимый признак совокупности, означает, что каждое из них имеет характер отдельного, самостоятельного преступления.

Для совокупности также присущи последовательность, одновременность совершения преступлений. Последующее преступное деяние образует именно преступление, а не административный или иной проступок. Следует лишь отметить, что совокупность преступлений может образовываться и в случаях совершения одним деянием двух преступлений. Такое явление называется в теории уголовного права идеальной совокупностью.

Идеальная совокупность — это состояние, при котором лицо, совершая одно деяние, достигает двух или более результатов, причиняет общественно опасные последствия двум или более объектам. Это и обуславливает особый порядок назначения наказания (*см. комментарий к ст. 59 УК*).

3. Совершение деяний, подпадающих под различные статьи уголовного закона, есть не что иное, как признание совокупностью совершение разнородных и однородных преступлений, которые выражаются в законе как совершение деяний, "предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части...".

Отличие совокупности от повторности преступлений заключается в том, что содеянное при совокупности всегда предполагает совершение лицом двух различных самостоятельных преступлений, подлежащих самостоятельной квалификации, тогда как при повторности общественно опасные деяния являются тождественными, а в исключительных случаях — однородными либо разнородными преступлениями.

Совокупность преступлений образуется в связи с совершением общественно опасных деяний, посягающих на уголовно охраняемые объекты, ответственность за которые предусмотрена в различных главах Особенной части Уголовного кодекса. Так, например, совершение кражи и убийство — это противоправные деяния, направленные на различные объекты и на различный преступный результат: первый — на тайное хищение имущества, второй — на насильственное лишение жизни. В данном случае налицо совершение разнородных преступных посягательств. Уголовный закон признает случаи совокупности при совершении однородных преступлений. Об однородности посягательств можно судить по формулировке закона, позволяющего квалифицировать как совокупность преступлений случаи совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена разными частями одной и той же статьи Уголовного кодекса.

В отличие от повторности, совокупность преступлений образуется сочетанием только разнородных или однородных, но не тождественных преступлений, поэтому при совокупности преступлений каждое из входящих в нее деяний квалифицируется самостоятельно.

Совершение тождественных преступлений не могут образовать совокупности преступлений. Она свойственна только повторности преступлений. *(О понятиях тождественных, однородных и разнородных преступлений см. комментарий к ст. 32 УК.)*

4. Существенным признаком совокупности является то, что ни одно из входящих в нее преступлений не было еще предметом судебного разбирательства, и все они вменяются в вину лица одновременно, если своевременно раскрыты органами следствия. Данный признак выражен в уголовном законе формулировкой "ни за одно из которых лицо не было осуждено". Это означает, что совокупность образуют лишь такие преступления, которые еще не потеряли свою юридическую силу и несут в себе юридическую возможность быть предметом судебного разбирательства. Совокупность преступлений означает, что все входящие в нее деяния совершены лицом до осуждения за них.

5. Виновное лицо будет нести уголовную ответственность по совокупности преступлений, если оно не освобождено от уголовной ответственности на основании статей главы XII

Общей части УК за совершение предыдущего преступления. В случаях, когда лицо освобождается от наказания, но не от ответственности и такое уголовно-правовое последствие как судимость не снята или не погашена, то подобное должно рассматриваться как рецидив, а не совокупность.

6. Совокупность преступлений в теории уголовного права делится на виды: *идеальную* и *реальную*.

Реальная совокупность есть не что иное, как форма множественности преступлений, предусматривающая ответственность за совершение двух или более различных преступлений, совершаемых одновременно.

Идеальная совокупность — конструктивное составляющее нескольких преступлений, при котором одним деянием одновременно совершается два или более преступления, а точнее наступают преступные последствия. Эти виды совокупности подчеркивают различный характер поведения лица при совершении множественности преступных деяний.

При реальной совокупности разными деяниями одновременно совершается несколько преступлений, квалифицируемых самостоятельно. Например, сначала кража (ст. 169 УК), затем хулиганство (ст. 277 УК). Особенностью реальной совокупности преступлений, в отличие от идеальной, является несовпадение деяний во времени. При реальной совокупности преступлений возможна и кажущаяся одновременность совершения преступных деяний. Такая комбинация допустима лишь в определенных ситуациях, в частности, когда деяния, совершаемые одним субъектом, не имеют общих признаков.

7. Под идеальной совокупностью понимаются случаи, когда в результате совершения одного действия лицо учиняет два или более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона.

В таких случаях правомерно говорить, что лицо одним действием совершает два преступления. Например, лицо из мести поджигает дом соседа с намерением уничтожить его имущество и лишить жизни его родственников или причинить им тяжкие телесные повреждения. В таком случае лицо совершает два действия: уничтожает личное имущество и лишает жизни либо причиняет тяжкие телесные повреждения.

В приведенном примере лицо проявляет одинаковое психическое отношение к обоим результатам, тот и другой

Совокупность преступлений образуется в связи с совершением общественно опасных деяний, посягающих на уголовно охраняемые объекты, ответственность за которые предусмотрена в различных главах Особенной части Уголовного кодекса. Так, например, совершение кражи и убийство — это противоправные деяния, направленные на различные объекты и на различный преступный результат: первый — на тайное хищение имущества, второй — на насильственное лишение жизни. В данном случае налицо совершение разнородных преступных посягательств. Уголовный закон признает случаи совокупности при совершении однородных преступлений. Об однородности посягательств можно судить по формулировке закона, позволяющего квалифицировать как совокупность преступлений случаи совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена разными частями одной и той же статьи Уголовного кодекса.

В отличие от повторности, совокупность преступлений образуется сочетанием только разнородных или однородных, но не тождественных преступлений, поэтому при совокупности преступлений каждое из входящих в нее деяний квалифицируется самостоятельно.

Совершение тождественных преступлений не могут образовать совокупности преступлений. Она свойственна только повторности преступлений. *(О понятиях тождественных, однородных и разнородных преступлений см. комментарий к ст. 32 УК.)*

4. Существенным признаком совокупности является то, что ни одно из входящих в нее преступлений не было еще предметом судебного разбирательства, и все они вменяются в вину лица одновременно, если своевременно раскрыты органами следствия. Данный признак выражен в уголовном законе формулировкой "ни за одно из которых лицо не было осуждено". Это означает, что совокупность образуют лишь такие преступления, которые еще не потеряли свою юридическую силу и несут в себе юридическую возможность быть предметом судебного разбирательства. Совокупность преступлений означает, что все входящие в нее деяния совершены лицом до осуждения за них.

5. Виновное лицо будет нести уголовную ответственность по совокупности преступлений, если оно не освобождено от уголовной ответственности на основании статей главы XII

ленное внешнее сходство с идеальной совокупностью, когда обнаруживается, что деяние виновного лица можно квалифицировать по двум или более статьям Особенной части Уголовного кодекса. В отличие от идеальной совокупности преступлений, при которой имеются два или более преступления, совершаемые одним деянием, и ответственность за которые предусматривается различными статьями Особенной части, при конкуренции уголовно-правовых норм имеет место одно преступное деяние, которое охватывается признаками двух или более уголовно-правовых норм, т. е. статей Особенной части. Действующий уголовный закон не предусматривает, какая норма должна быть применена в данном случае. С другой стороны, квалификация содеянного по совокупности конкурирующих норм неправильна, поскольку во-первых, она искусственно создает множественность преступлений, тогда как совершается одно преступное деяние и, во-вторых, в ряде случаев квалификация по совокупности конкурирующих норм необоснованно повышает уголовную ответственность. В данном случае, из двух конкурирующих уголовно-правовых норм одна является общей, а другая — специальной, т. е. предусматривает одну из разновидностей деяния, описанного в общей норме. При такой ситуации недопустима квалификация по совокупности статей, а правильнее будет признать лицо виновным с применением специальной нормы. Например, самоуправство, т. е. самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права (ст. 229 УК) и самовольный захват земельных участков (ст. 229¹ УК). Основанием применения специальной нормы по отношению к общей норме является следующее. И та и другая норма в той или иной степени охватывает содеянное. Однако, вследствие того, что специальная норма предполагает более точную диспозицию, а соответственно, и выявление специфических черт и особенностей совершенного противоправного общественно опасного деяния, то применение специальной нормы будет более обоснованным с точки зрения квалификации содеянного и с точки зрения привлечения виновного к уголовной ответственности. Таким образом, специальная норма, наряду с признаками, содержащимися в общей норме, имеет и специальные признаки, которые обуславливают характер и степень общественной опасности содеянного.

9. Часть 2 комментируемой статьи предусматривает случаи, когда в содержании общественно опасного деяния проявляются квалифицированные признаки, предусмотренные в различных частях одной и той же статьи Особенной части. Законодатель установил, что в таких случаях ответственность наступает по той части статьи, которая предусматривает более строгую ответственность. В данном случае совокупности преступлений нет.

Статья 34. Рецидив преступлений

Рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление.

Опасным рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления, тождественного тому, за которое оно ранее осуждалось, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, и по другим статьям Особенной части.

Особо опасным рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы на срок не менее пяти лет:

а) за особо тяжкое преступление, если оно ранее осуждалось за особо тяжкое или дважды за тяжкие преступления и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет;

б) за тяжкое преступление, если оно ранее дважды осуждалось за тяжкие преступления или в любой последовательности за тяжкое и особо тяжкое преступление и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет.

Особо опасным рецидивистом может быть признано лицо по приговору суда.

При рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом также могут учитываться судимости по приговорам судов других государств.

При рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывается судимость за преступления, совершенные им в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, погашенные или снятые в установленном законом порядке.

Статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающие ответственность за совершение преступления особо опасным рецидивистом, применяются в случаях, когда лицо было признано в установленном законом порядке особо опасным рецидивистом до совершения данного преступления.

1. Рецидив преступлений — наиболее опасная форма проявления множественности.

Согласно ч. 1 ст. 34 УК рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление. Рецидив преступлений как форма множественности характеризуется тем, что виновный после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление совершает новое. Это так называемый общий или простой рецидив преступлений, в основу которого положены два признака:

- ◆ совершение нового умышленного преступления;
- ◆ наличие судимости лица за предыдущее умышленное преступление.

Необходимо отметить, что данные признаки являются общими для всех видов рецидивов преступлений.

В комментируемой статье описаны три вида рецидива: простой, опасный рецидив и особо опасный рецидив. Вышеуказанные признаки относятся в равной степени ко всем видам рецидива. Однако, для опасного и особо опасного рецидива предусмотрены и специальные признаки, позволяющие отграничивать их друг от друга. При этом следует отметить, что понятие основано на рецидиве преступлений как явлении, а не на рецидивисте, как субъекте, что соответствует принципу равенства граждан перед законом (ст. 5 УК).

Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что рецидиву преступлений характерно совершение умышленного преступления. Поэтому случаи совершения двух или более преступлений с неосторожной формой вины, даже если за предыдущее неосторожное преступление лицо было привлечено к ответственности, не может рассматриваться и признаваться рецидивом. Это правило в равной степени распространяется на случаи сочетания неосторожного и умышленного преступления.

2. Так как для множественности характерно совершение двух или более преступлений, в случаях с рецидивом винов-

ным лицом также совершается несколько преступлений. Рецидив преступления наряду с повторностью предусматривает совершение нового преступления. Но при рецидиве совершается, прежде всего, умышленное преступление, при условии, что предыдущее преступление также является умышленным. *(О понятии умышленного преступления см. комментарий к ст. 21 УК.)*

Рецидиву характерны одновременность, последовательность совершения преступлений. Кроме того, совершаемые новые умышленные преступления могут быть тождественными, однородными или разнородными. Для простого рецидива, предусмотренного в ч. 1 комментируемой статьи, характерна однородность и разнородность совершаемых преступлений.

Совершение повторного умышленного преступления после осуждения свидетельствует о том, что лицо не встало на путь исправления, несмотря на уже оказанное на него предупредительно-воспитательное воздействие. Поэтому такое преступление обуславливает более строгую реакцию со стороны общества и государства, необходимость применить дополнительные меры уголовной ответственности и наказания к рецидивистам. Судам необходимо обратить особое внимание на недопущение нарушения закона, связанного с необоснованным снижением наказания, либо заменой наказания более мягким в отношении рецидивистов.¹

3. Определяющим признаком рецидива является наличие осуждения лица за предшествующее умышленное преступление. Осуждение несет в себе такое уголовно-правовое последствие, как судимость, являющуюся главным отличительным признаком рецидива от повторности. Осуждение преступления и личности виновного способно оказать на него предупредительное воздействие, может стимулировать его к переоценке своих антисоциальных позиций и установок и побудить к отказу от совершения новых преступлений. Решая вопрос о назначении наказания лицам, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности и вновь совершившим преступление, суды должны руководствоваться принципом индивидуализации наказания, учитывая, что необос-

---

¹См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.10. //Сборник. Т. I. С. 170.

нованное применение мягких мер наказания к рецидивистам, упорно нежелающим стать на путь исправления, не способствует достижению цели Уголовного кодекса.

4. В уголовном законе о рецидиве преступлений говорится как в нормах Общей части, так и в нормах Особенной части Уголовного кодекса.

В нормах Общей части рецидив преступлений:

- ◆ может подлежать учету при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства на основании пункта "н" ч. 1 ст. 56 УК;

- ◆ обуславливает особый порядок назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 60 УК;

- ◆ является основанием для прерывания течения сроков давности исполнения наказания (ч. 2 ст. 69 УК);

- ◆ является препятствием для применения условного осуждения при наличии условий, содержащихся в ч. 7 ст. 72 УК;

- ◆ является препятствием для освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного (ч. 1 ст. 71 УК);

- ◆ является основанием увеличения срока фактического отбытия наказания для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 73 УК) и для замены наказания более мягким (ст. 74 УК).

В нормах Особенной части Уголовного кодекса рецидив преступлений связывается с опасным или особо опасным рецидивом и признается квалифицирующим признаком составов преступлений.

5. Наличие судимости в той или иной степени влияет на вид и размер наказания и влечет за собой различные уголовно-правовые последствия, например, является основанием для признания рецидива, а также является препятствием для применения некоторых видов освобождения от ответственности и наказания, приостанавливает течение сроков давности для привлечения к ответственности и наказания. При этом важным остается установление таких обстоятельств, как снятие или погашение судимости за ранее совершенное преступление. Так, например, Пленум Верховного суда Республики Узбекистан указывает, что "во избежание ухудшения положения осужденного суды должны обращать внимание на то, что в соответствии со ст. 77 УК лицо считается несудимым, если оно было освобождено от

наказания, либо судимость была снята или погашена в установленном порядке"¹. (О понятии снятия и погашения судимости см. комментарий к ст. 78, 79 УК.)

6. Часть 2 комментируемой статьи выделяет особо опасную степень рецидивного преступления. Ее признаки сводятся к тому, что лицо, после осуждения за умышленное преступление совершает вновь умышленное преступление, тождественное ранее содеянному. (Понятие тождественного преступления рассмотрено в комментарии к ст. 32 Уголовного кодекса.) Кроме того, опасным рецидивом будут признаваться случаи совершения умышленных преступлений, специально предусмотренных в Уголовном кодексе.

7. Опасный рецидив предусмотрен в качестве квалифицирующих признаков преступлений многих статей Особенной части УК. Например, пункт "р" ч. 2 ст. 97, пункт "б" ч. 3 ст. 104, пункт "а" ч. 3 ст. 164 УК и др. В тех случаях, когда опасный рецидив не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака в конструкции статей, и лицом совершено данное преступление повторно, например, лицо совершило умышленное уничтожение имущества, после осуждения за данное же преступление (ст. 173 УК), то его деяние должно квалифицироваться со ссылкой на пункт "н" ст. 56 УК как обстоятельство, отягчающее наказание.

8. Опасным рецидивистом лицо должно признаваться органом следствия при предъявлении ему обвинения. Поскольку признание лица опасным рецидивистом является квалифицирующим признаком ряда преступлений и влечет применение более строгих мер наказания², то поэтому лицо может быть признано таковым только при предъявлении ему обвинения органом следствия, что затем должно быть мотивировано и в описательной части приговора³. В отношении опасного рецидива также распространяются

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 13. //ППВС от 22 декабря 2000 г.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 5 п. 13. //Сборник. Т. I. С. 237.

³ Там же.

правила об устранении оснований для признания опасного рецидива в случаях, когда судимость снята или погашена, а также в других случаях, когда лицо освобождается от ответственности или наказания за ранее совершенное умышленное преступление. "Совершение нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, если в отношении первого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, снята или погашена в установленном порядке судимость, либо законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом, а также в случаях, когда за совершенное ранее преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке ст. 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 Уголовного кодекса".¹

Это обстоятельство относится не только к простому рецидиву, но и ко всем остальным разновидностям рецидива, в том числе опасному и особо опасному, поскольку общие признаки, очерченные в простом рецидиве, в равной степени относятся и к ним. "Убийство не может квалифицироваться по пункту "р", по признаку опасности рецидива, если судимость за ранее совершенное умышленное убийство снята с виновного в порядке амнистии или помилования либо погашена или снята в установленном законом порядке, а также, если к моменту совершения убийства истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление".²

9. Особо опасный рецидив является наиболее строгой формой множественности преступлений.

Часть 3 комментируемой статьи указывает два основания для признания лица особо опасным рецидивистом.

К ним относятся применение в качестве наказания лишение свободы и срок лишения свободы не менее пяти лет.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.6. //Сборник. Т. I. С. 169.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г., № 13, п. 22 //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 48.

Такое основание возникает лишь при наличии одного из следующих вариантов рецидива преступлений:

◆ за особо тяжкое преступление, если лицо ранее осуждалось за особо тяжкое преступление, и было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет;

◆ за особо тяжкое преступление, если лицо ранее осуждалось дважды за тяжкие преступления, и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет;

◆ за тяжкое преступление, если лицо ранее дважды осуждалось за тяжкие преступления, и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет;

◆ за тяжкое преступление, если лицо ранее дважды осуждалось за тяжкое и особо тяжкое преступление в любой последовательности, и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет. (О понятиях *тяжкого, особо тяжкого преступления см. комментарий к ст. 15 УК.*)

При изложении данных вариантов особо опасного рецидива законодатель не указывает на форму вины при совершении данных преступлений. Однако по смыслу ст. 15 УК тяжкие и особо тяжкие преступления могут совершаться только умышленно (*см. комментарий к ст. 15 УК*). Кроме того, низшим пределом определения степени общественной опасности преступлений служит срок лишения свободы не менее пяти лет. Это обстоятельство соответствует законодательной классификации преступлений.

10. Одним из главных отличительных признаков особо опасного рецидива является определение, что особо опасный рецидив признается таковым только судом. Это положение свидетельствует о том, что суд имеет прерогативу при определении действительного характера и степени общественной опасности, и судьи должны в каждом конкретном случае исходить из обстоятельств дела и конкретных данных о личности виновного, что имеет немаловажное значение для определения статуса особо опасного рецидива. Прежняя судимость, если она не погашена или не снята, должна быть приведена в вводной части приговора. "Ссылка в вводной или описательной части приговора на снятие или погаше-

ние судимости недопустима, поскольку может повлиять на вид и размер наказания, тогда как в соответствии со ст. 77 УК такая судимость прекращает все связанные с ней правовые последствия".¹ Это обстоятельство относится не только к особо опасному, но и другим видам рецидива преступлений.

Вместе с тем, высший судебный орган поясняет, что "снятая или погашенная судимость может быть указана в мотивировочной части приговора только тогда, когда она имеет значение для назначения вида колонии лицу, осужденному к лишению свободы".² В описательной части приговора должны быть также мотивированы выводы о "... необходимости признания виновного особо опасным рецидивистом."³

В резолютивной части обвинительного приговора, кроме прочих вопросов, должно быть отражено указание на признание подсудимого особо опасным рецидивистом (если такое решение принято).⁴

11. Часть 4 комментируемой статьи, признавая право суда на установление особо опасного рецидива, отмечает, что при рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом также могут учитываться судимости по приговорам судов других государств. Это свидетельствует о том, что при признании лица особо опасным рецидивистом большое значение имеют сведения о характере личности виновного, поскольку обвинительный приговор суда другого государства также выражает определенное общественное порицание, осуждение поведения виновного. Кроме этого, суды обязаны принять во внимание то обстоятельство, что уголовно наказуемое деяние лица, совершенное на территории другого государства, и признание лица в связи с этим виновным, должно соотноситься с национальным уголовным законодательством.

12. Закон устанавливает некоторое ограничение в отношении определенных лиц, совершивших ранее умышленное

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 2 п. 9. //Сборник. Т. I. С. 233.

² Там же, ч. 3 п. 9.

³ Там же, ч. 2 п. 15.

⁴ Там же, ч. 1 п. 16.

преступление. Так, при рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывается судимость за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, а также судимости, погашенные или снятые в установленном законом порядке. Поскольку такое требование признается в наиболее строгой разновидности рецидива, то оно должно признаваться и в случаях опасного и простого рецидива.

13. Уголовный закон в ч. 4 комментируемой статьи рассматривает право суда признавать лицо особо опасным рецидивистом, в ч. 7 поясняет, что уголовно-правовые последствия, связанные с особо опасным рецидивистом, признаются лишь с возможным последующим совершением преступления.

Признание судом особо опасного рецидива влечет определенные уголовно-правовые последствия, которые заключаются в следующих признаках:

- ♦ совершение преступления особо опасным рецидивистом во многих статьях Особенной части расценивается законодателем как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак;

- ♦ особо опасные рецидивисты-мужчины отбывают наказание в виде лишения свободы в колониях особого режима, а женщины — в колониях строгого режима;

- ♦ особо опасным рецидивистам может быть назначено отбывание части срока лишения свободы в виде заключения в тюрьме;

- ♦ для особо опасных рецидивистов установлен целый ряд ограничений для применения освобождения от уголовной ответственности или наказания;

- ♦ к особо опасным рецидивистам не применяется условное осуждение, условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким;

- ♦ по отношению к особо опасным рецидивистам применяется особый порядок снятия судимости.

Особо опасный рецидив, признанный судом, может быть отменен на основании ч. 2 ст. 79 УК посредством снятия судимости.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

ГЛАВА IX. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Статья 35. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния

Исключающими преступность признаются обстоятельства, при которых деяние, содержащее предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не является преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины.

Обстоятельствами, исключающими преступность, признаются: малозначительность деяния; необходимая оборона; крайняя необходимость; причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние; исполнение приказа или иной обязанности; оправданный профессиональный или хозяйственный риск.

1. Комментируемая статья на законодательном уровне закрепляет фундаментальные положения уголовно-правового института об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Таким образом определяются руководящие начала признания тех или иных обстоятельств в качестве исключающих преступность деяния, следование которым обязательно не только для правоприменительных органов, но также и для законодателя при изменении, дополнении либо отмене каких-либо положений настоящего раздела. Кроме того, данные положения свидетельствуют о системном следовании Кодекса его принципам, закрепленным в ст. 3–10 УК, в частности, принципам справедливости и гуманизма.

2. В соответствии с ч. 1 комментируемой статьи, обстоятельствами, исключающими преступность деяния, признаются такие обстоятельства, при которых деяние не содержит хотя бы один из следующих обязательных призна-

ков преступления: общественную опасность, противоправность либо вину. Указание в законе на отсутствие названных признаков не случайно, а обусловлено положениями ст. 14 УК, признающей преступлением только "виновное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой применения наказания" (см. *комментарий к ст. 14 УК*). В связи с этим отсутствие хотя бы одного из признаков не позволяет относить совершенное действие либо бездействие к числу преступлений, а следовательно, исключает преступность подобного акта.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан при решении вопроса о преступности того или иного деяния исходит из обязательности фактического наличия в деянии лица всех элементов состава преступления. Иначе говоря, деяния, хотя внешне (т. е. формально) и похожие на действия или бездействие, ответственность за совершение которых предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан, но фактически не содержащие всех составляющих состава преступления, признаваться в качестве таковых не могут и не должны. Уголовная ответственность в подобных случаях исключается. (*О понятиях общественной опасности, противоправности, вины см. комментарий к ст. 14 УК.*)

3. Необходимо иметь в виду, что Кодекс исчерпывающе указывает признаки, отсутствие хотя бы одного из которых свидетельствует о непреступности совершенного деяния. В связи с этим иные элементы, не указанные в комментируемой статье Уголовного кодекса, не могут быть положены в основу признания какого-либо обстоятельства в качестве исключающего преступность деяния.

В то же время, для установления того или иного обстоятельства в качестве исключающего преступность деяния требуется, чтобы оно исключало по крайней мере один элемент преступления: общественную опасность, противоправность или вину, т. е. не требуется обязательное отсутствие всех трех признаков, а достаточно одного из них.

4. Вопрос об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, возникает не при установлении уголовной ответственности за какое-либо деяние вообще, а только в случае совершения конкретного преступления, которое в силу определенной обстановки его реализации имеет иное содержание.

Таким образом, обстоятельства, исключающие преступность деяния, отражают свойство определенного деяния, свидетельствующее о его социальной полезности либо допустимости (приемлемости). В подобных случаях деяние по своей юридической природе лишь внешне сходно с признаками состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

5. Часть 2 комментируемой статьи содержит перечень обстоятельств, наличие которых в конкретном деянии исключает его преступность: малозначительность деяния; необходимая оборона; крайняя необходимость; причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние; исполнение приказа или иной обязанности; оправданный профессиональный или хозяйственный риск.

Данный перечень является исчерпывающим, в связи с чем иные обстоятельства, не указанные в нем, не могут признаваться в качестве исключающих преступность деяния. По этой причине, например, не могут признаваться подобными обстоятельствами события или действия (бездействие), существованием которых обуславливается преступность деяния либо отсутствие таковой в иных источниках.

6. Следует отметить, что закон не просто закрепляет обстоятельства, исключающие преступность деяния, но и регламентирует условия их правомерности, которым посвящены ст. 36, 37, 38, 39, 40 комментируемого раздела Уголовного кодекса. Несоблюдение этих условий исключает отнесение конкретного поведения к одному из обстоятельств, исключающих преступность деяния.

7. Закрепление в Уголовном кодексе обстоятельств, исключающих преступность деяния, способствует, с одной стороны, снижению применения мер уголовной репрессии, а с другой — повышению правовой активности граждан. Таким образом, нормы данного института в конечном счете направлены на решение задач Уголовного кодекса.

Статья 36. Малозначительность деяния

Не является преступлением действие или бездействие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом в качестве преступления, но не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности.

1. В комментируемой статье Уголовного кодекса отражены традиционные для отечественного уголовного законодательства положения, исключаящие привлечение лица к уголовной ответственности в случае совершения им малозначительного деяния.

Малозначительность деяния означает, что оно обладает лишь одним — внешним, формальным признаком преступления, а именно — уголовной противоправностью. Сущностная же сторона подобного деяния не отвечает требованиям, предъявляемым к нему для признания преступлением, т. е. в таком случае она находится вне границ, нарушение которых рассматривается в качестве общественно опасного деяния. Иначе говоря, с позиций материального признака состава преступления малозначительное деяние либо вовсе лишено общественной опасности¹ (например, халатное отношение к охране имущества, повлекшее его хищение в незначительном размере), либо не достигает такой ее степени, которая необходима для признания его преступлением² (в частности, тайное хищение пишущей ручки, тетради). Уголовное дело о таком деянии не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в соответствии с п. 2 ст. 83 УПК Республики Узбекистан³ со ссылкой на ст. 36 УК. (*О понятии общественной опасности см. комментарий к ст. 14 УК.*)

2. Вопрос о малозначительности деяния — это вопрос, подлежащий разрешению органами следствия и суда применительно к каждому конкретному деянию, совершенному ви-

---

¹ В соответствии с п. 1.4. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16 малозначительным деянием признается действие либо бездействие "... не представляющее общественной опасности". //Сборник. Т. I. С. 168–169.

² Согласно п. 1.4. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16 "... суды при рассмотрении каждого конкретного дела должны обсуждать вопрос о степени общественной опасности содеянного". //Сборник. Т. I. С. 169.

³ В соответствии с ч. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о незаконном владении оружием" от 27 февраля 1996 г. № 3 подобные "... действия не являются преступлениями". //Сборник. Т. I. С. 160.

новным. При этом оценка совершенного преступления должна строиться на основе анализа "совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, способ, мотив, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников преступления и т. д.)".¹

3. Признание деяния малозначительным должно основываться на анализе совокупности указанных элементов, каждый из которых имеет равное значение при решении вопроса об отсутствии в действии или бездействии общественной опасности. В частности, если виновный совершил действия, направленные на убийство потерпевшего, но реально не причинил ему никакого вреда, содеянное должно квалифицироваться как покушение на убийство и малозначительным признано быть не может. В том же случае, если, желая испугать потерпевшего, виновный совершил действия, в результате которых потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения (психическое расстройство), деяние также не может быть признано малозначительным, так как отсутствует соответствующий объективный элемент малозначительности, хотя субъективный присутствует.

5. Необходимо иметь в виду, что на решение вопроса о малозначительности деяния не влияют свойства, характеризующие личность виновного. Лишь непосредственно свойства самого деяния должны учитываться при принятии подобного решения, данные же о личности виновного имеют существенное значение лишь для определения вида и размера наказания,² т. е. после установления в деянии лица материальных и формальных признаков состава преступления.

6. Следует отметить, что в ряде случаев уголовный закон обязательным признаком преступления признает наступление определенного размера ущерба (в значительном, круп-

---

¹ В соответствии с ч. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о незаконном владении оружием" от 27 февраля 1996 г. № 3 подобные "... действия не являются преступлениями". //Сборник. Т. I. С. 160.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.5. //Сборник. Т. I. С. 169.

ном и особо крупном размере). В подобных случаях причинение незначительного ущерба означает, что содеянное даже формально не подпадает под признаки преступления. Уголовное дело в таких случаях подлежит прекращению не за малозначительностью деяния по ст. 36 УК, а за отсутствием состава преступления по п. 2 ст. 83 УПК, без ссылки на ст. 36 УК. Так, например, ст. 173 УК предусматривает уголовную ответственность только за такое умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, которое совершено в значительном размере. Поэтому, если в результате совершения этого преступления был причинен вред меньше значительного, то деяние даже формально не подпадает под состав преступления, предусмотренного по ст. 173 УК. В таком случае уголовное дело не возбуждается, а возбужденное подлежит прекращению не за малозначительностью деяния, а за отсутствием состава преступления, так как отсутствует его обязательный признак — значительный ущерб.

Статья 37. Необходимая оборона

Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности или прав обороняющегося либо другого лица, интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от имевшейся возможности обратиться за помощью к другим лицам или органам власти либо избежать посягательства иным способом.

Не является необходимой обороной умышленная провокация посягательства с целью нанесения вреда.

1. Необходимая оборона представляет собой один из способов защиты против общественно опасных и противоправных посягательств — преступлений, в результате которой причиняется вред посягающему лицу, что обуславливает ее

внешнее сходство с преступным деянием. В то же время необходимая оборона кардинально отличается от преступлений характером и содержанием — она является не общественно опасной, а наоборот — общественно полезной деятельностью граждан, поскольку направлена на предотвращение и пресечение преступных деяний. Именно в силу указанных причин закон определяет, что действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, хотя по своим внешним признакам и не отличается от преступного посягательства, таковым не является, а признается обстоятельством, исключаящим преступность деяния.

2. Необходимая оборона проистекает из присущего каждому человеку от рождения права на защиту от посягательств на его честь, достоинство, жизнь и здоровье, в общем виде закрепленного в ст. 27 Конституции Республики Узбекистан. Именно в этом находит свое проявление общественно полезная цель данного института — защита правоохраняемых интересов. При этом причинение вреда посягающему лицу в процессе осуществления обороны носит вынужденный характер, порождается совершением с его стороны противоправного посягательства.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве объектов защиты Уголовный кодекс указывает на личность, ее права, интересы общества и государства (*об этих понятиях см. комментарий к ст. 2 УК*). При этом следует иметь в виду, что в отличие от положений ст. 2 УК, данные объекты имеют общее значение и охватывают все общественные отношения, защищаемые Кодексом под угрозой наказания. В частности, таковыми следует также признавать отношения по обеспечению сохранности природной среды, собственности, интересов мира и безопасности человечества и др. Перечисленные в комментируемой статье объекты защиты при необходимой обороне призваны в целом описать триединую формулу отношений, находящихся под охраной Уголовного кодекса: личность — общество — государство, что вызвано особенностями юридической техники, и не влияет на признание в качестве необходимой обороны действий, направленных на защиту формально иных отношений.

"Законодательство о необходимой обороне распространяется и на случаи защиты интересов государственной соб-

ственности, общественного порядка, жизни, чести и достоинства других граждан".¹

3. Так как при необходимой обороне защита выражается в активных действиях лица, причиняющих определенный вред посягающему, закон указывает на определенные условия, которым должна соответствовать оборона. Несоответствие обороны этим условиям правомерности является ее превышением, характеризующимся общественной опасностью содеянного, и признанием такого деяния преступлением.

Условия правомерности необходимой обороны, выработанные отечественной теорией уголовного права и судебной практикой, в концентрированной форме зафиксированы в комментируемой статье Уголовного кодекса. Данные условия относятся к двум элементам, наличие которых свидетельствует о состоянии необходимой обороны: к посягательству и к защите от него. При этом необходимо иметь в виду, что только полное соответствие указанным условиям позволяет квалифицировать действия лица в качестве необходимой обороны.

4. **Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству**, в целом призваны способствовать установлению обстоятельств, наличие которых позволяет лицу защищаться по правилам необходимой обороны. Данные условия характеризуют посягательство как самостоятельный элемент необходимой обороны с нескольких позиций, а именно: вид посягательства, его характер, наличие и реальность. Только в том случае, если посягательство, против которого осуществляется защита, отвечает всем требуемым условиям, оно может быть признано как основание необходимой обороны, в противном случае этот институт отечественного уголовного законодательства применению не подлежит.

5. **Посягательство при необходимой обороне выражается в совершении посягающим определенного деяния.** При этом оно может выражаться как в активном (действие),

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 2 преамбулы. //Сборник. Т. I. С. 194.

так и в пассивном (бездействие) поведении посягающего, что не влияет на оценку содеянного. Отражение нападения должно признаваться необходимой обороной как в случаях совершения умышленного, так и неосторожного действия либо бездействия, так как закон равным образом охраняет личность, общество и государство как от умышленных, так и от неосторожных деяний.

6. Деяние, против которого допустима защита путем причинения вреда посягающему, должно грозить причинением немедленного и неминуемого вреда охраняемым отношениям, предотвращение которого возможно только путем физического воздействия на посягающего. Как свидетельствует судебная практика, к подобным деяниям относятся в основном преступления против жизни, здоровья, половой свободы, хулиганство, сопротивление представителю власти и пр., т. е. сопряженные с насилием, имеющие агрессивный и разрушительный характер.

В то же время существует ряд противоправных посягательств, которые не грозят причинением немедленного и неминуемого вреда, либо вред от совершения которых не может быть предотвращен насильственными мерами. Таковыми преступлениями, в частности, признаются нарушение права на труд, клевета, дача взятки и пр. По этой причине причинение вреда посягающему в целях пресечения совершения подобного деяния не может рассматриваться как необходимая оборона, а лицо, причинившее вред, подлежит привлечению к ответственности на общих основаниях.

Необходимо отметить, что органы следствия и суда в каждом конкретном случае должны индивидуально подходить к решению вопроса о том, обуславливает или нет совершенное деяние состояние необходимой обороны.

7. Вторым условием, относящимся к посягательству при необходимой обороне, следует признавать его противоправный характер, о чем прямо указывает комментируемая статья Уголовного кодекса.

Под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах ст. 37 УК, следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от

нее в связи с неменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям.¹ При этом признак противоправности относится только к объективной стороне посягательства, т. е. противоправным признается само деяние, как оно описано в диспозиции соответствующей нормы Уголовного кодекса, характеристики же субъекта преступления влияния на признание того или иного деяния противоправным в смысле комментируемой статьи не оказывают. Таким образом, необходимая оборона возможна также и против деяний неменяемых, малолетних лиц, а также лиц², действующих при наличии фактической ошибки, т. е. тех субъектов, которые в силу присущих им особенностей не привлекаются к уголовной ответственности за совершенные ими общественно опасные деяния.

Действия или бездействие данных лиц не теряют свойства противоправности, хотя сами эти лица субъектом преступления быть не могут.

8. На противоправность деяния не влияет общественное и социальное положение субъекта преступления, т. е. является он или нет должностным лицом. В любом случае, если в его действиях содержится состав преступления, то против него может быть осуществлена необходимая оборона.

Однако в некоторых случаях должностное лицо правомочно совершать действия, внешне схожие с противоправными, но по сути таковыми не являющимися. Такими действиями признаются, например, ситуации применения специальных средств, оружия и пр. В таких случаях о противоправности либо, наоборот, о соответствии требованиям законодательства действий должностного лица свидетельствует так называемый **формальный критерий**. Данный критерий состоит в том, что действия всех должностных лиц в целях гарантирования прав граждан должны быть законными не только по существу, но и формально, т. е. могут быть пред-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 1. //Сборник. Т. I. С. 195.

² Там же.

приняты лишь при соблюдении предписанной законом формы. В связи с этим может быть допущена необходимая оборона против формально незаконных и по существу противоправных действий должностных лиц.

9. Необходимо обратить внимание на то, что закон признает право на необходимую оборону только от таких посягательств, которые запрещены Уголовным кодексом. По этой причине недопустимо причинение вреда лицу в случае совершения им незаконных деяний, не запрещенных Кодексом, даже если они обладают общественной опасностью.

Установление в качестве условия правомерности необходимой обороны противоправности посягательства содействует единообразию в применении данного института, а также является претворением принципов справедливости и гуманизма уголовного законодательства, так как причинение вреда посягающему возможно только в случае совершения им преступления, а не любого общественно опасного деяния. Иное решение данного вопроса способствовало бы неоправданному расширению случаев применения необходимой обороны.

10. Не могут рассматриваться в качестве противоправных деяния, хотя формально и содержащие в себе признаки состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена Уголовным кодексом, но по сути таковыми не являющимися. В частности, не являются противоправными деяния, характеризующиеся наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния в силу малозначительности, крайней необходимости и пр. Действия лиц, обороняющихся против подобных деяний, должны рассматриваться на общих основаниях как действия общественно опасные, преступные, а, следовательно, уголовно наказуемые, при условии, что им был заведомо известен характер этих действий.

11. Обязательным условием правомерности необходимой обороны является наличие посягательства.

Под наличием деяния понимается совокупность признаков, характеризующих действие или бездействие как объективно способное неминуемо и немедленно причинить общественно опасный вред.

Наличность противоправного деяния констатируется в следующих случаях:

- ◆ при наличии реальной угрозы осуществления противоправного посягательства;
- ◆ в течение всего периода посягательства, т. е. с момента его фактического начала и до фактического окончания.

12. Наличие противоправного посягательства при наличии реальной угрозы ее осуществления¹ предполагает право лица на причинение вреда посягающему уже в случае возникновения реальной опасности непосредственного и немедленного причинения вреда обороняемому интересу. В таком случае лицо реализует так называемые превентивные меры необходимой обороны, направленные на предотвращение возникновения самого посягательства. Таким образом, обороняющийся не должен непременно ожидать фактического начала осуществления противоправного действия или бездействия, что в определенных ситуациях может подвергнуть опасности причинения вреда охраняемому законом объекту, а исполнение данного требования гражданами могло бы повлечь за собой тяжелые и непоправимые последствия.

Вопрос о существовании реальной угрозы осуществления противоправного посягательства должен решаться следственными и судебными органами исходя из субъективных представлений оборонявшегося, основанных на фактических данных. Иначе говоря, субъективное представление лица, осуществляющего необходимую оборону, о наличии реальной опасности возникновения противоправного посягательства должно основываться на фактической обстановке, на фактических действиях посягателя. В частности, ими могут выступать конкретная угроза словами, жестами, демонстрация оружия и прочие устрашающие способы.

Необходимо иметь в виду, что в случаях, когда реальная угроза причинения вреда не возникла, т. е. отсутствует наличие посягательства, также отсутствует и состояние необходимой обороны. По этой причине причинение вреда в

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 2. //Сборник. Т. I. С. 195.

таком случае предполагаемому посягателю должно влечь уголовную ответственность на общих основаниях.

13. Бесспорна наличие противозаконного посягательства в период его осуществления, под которым необходимо понимать период фактической продолжительности посягательства. В связи с этим особого внимания заслуживают вопросы о фактическом начале и окончании преступного деяния.

Фактическим началом преступного посягательства следует признавать совершение хронологически первого элемента действия или бездействия, ответственность за которое предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан, т. е. начало осуществления состава преступления. При этом не имеет значения завершенность данного состава, наличие в деянии посягателя всех его признаков. Так, например, кража фактически начинается уже с момента завладения лицом чужим имуществом независимо от последующего развития событий.

Фактическое окончание посягательства означает такую ситуацию, при которой угроза причинения вреда миновала, или когда преступный результат уже наступил.

Фактическое прекращение посягательства должно констатироваться в следующих случаях:

◆ когда преступление прервано либо в силу обстоятельств, не зависящих от воли посягающего (покушение на преступление), либо в результате его волеизъявления (добровольный отказ от совершения преступления);

◆ когда посягавший достиг своей цели.

14. Следует обратить внимание, что момент фактического окончания посягательства должен определяться исходя из совокупности элементов конкретного деяния, при этом приоритет должен отдаваться вопросу об объективном достижении посягающим общественно опасной цели. Таким образом, если преступная цель посягающим достигнута не была и он не отказался от ее достижения в конкретный момент посягательства, последнее окончательным быть признано не может.

Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и окончательного посягательства, но по обстоятель-

ствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания. При этом не имеет значения факт перехода оружия или других объектов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся — это обстоятельство само по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.¹

15. В том случае, если вред посягавшему оборонявшимся был причинен после фактического окончания посягательства и в применении средств защиты явно отпала необходимость, оборонявшийся подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях. Иначе говоря, в подобной ситуации отсутствует необходимая оборона, так как против оконченного посягательства оборона вообще является излишней и логически немыслима. В то же время суды с учетом всей обстановки происшествия должны выяснить, не совершены ли оборонявшимся эти действия в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством.²

16. Заключительным условием необходимой обороны, характеризующим посягательство, выступает **реальность последнего**. Реальность посягательства означает, что опасность причинения вреда правоохраняемым интересам существует объективно, а не порождена исключительно воображением обороняющегося лица. Признак реальности посягательства позволяет разграничивать необходимую оборону от обороны мнимой.

17. Мнимой обороной должны признаваться случаи причинения вреда предполагаемому посягающему при отсутствии реального общественно опасного посягательства, о наличии которого у лица имеется ошибочное предположение.³ Причинение вреда при мнимой обороне является объективно общественно опасным, поэтому вопрос об ответственности за подобные действия должен решаться исходя из общих правил о фактической ошибке.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 1 п. 2. //Сборник. Т. I. С. 195.

² Там же, ч. 2-4 п. 2.

³ Там же, ч. 1 п. 10.

18. Суды должны различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо лишь ошибочно предполагает наличие такого посягательства.

В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, принимавшее средства защиты, не осознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

19. В случае причинения лицом вреда в состоянии мнимой обороны, его действия необходимо квалифицировать в качестве:

♦ **необходимой обороны.** Подобная квалификация деяния лица должна осуществляться в случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, принимавшее средства защиты, не осознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения.¹ Частным проявлением подобной мнимой обороны признаются случаи, когда защита от противоправного посягательства осуществляется лицом непосредственно после окончания преступного деяния при условии, что момент окончания последнего не был ясен для обороняющегося по обстоятельствам дела.²

Необходимо указать, что так как действия обороняющегося в данной ситуации рассматриваются как необходимая оборона, то к ним должны применяться все условия правомерности этого института. В частности, если при мнимой обороне действиями лица был причинен вред, явно превы-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 2 п. 10. //Сборник. Т. I. С. 197.

² Там же, ч. 1 п. 2.

шающий пределы допустимого вреда в условиях соответствующего реального посягательства, они должны быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны, а само это лицо подлежит привлечению к установленной законом ответственности;

♦ **неосторожного преступления** при условии, что лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, хотя по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать.¹

20. Следует отметить, что состояние мнимой обороны возможно только в случаях, когда обстоятельства дела свидетельствуют о мнимости посягательства.²

Под **мнимостью посягательства** должно пониматься наличие некоторых обстоятельств, свидетельствующих в большей или меньшей степени о вероятности совершения противоправного деяния.

В том же случае, когда мнимость посягательства отсутствует, а лицом причиняется вред якобы в состоянии мнимой обороны, его действия необходимо квалифицировать не как неосторожное деяние, а в качестве умышленного преступления. В подобной ситуации действия лица обусловлены не мнимой обороной, так как отсутствует мнимость посягательства, а вызваны ничем не оправданной подозрительностью виновного.

21. Состояние необходимой обороны в деянии лица должно быть констатировано в тех случаях, когда налицо существование посягательства и защиты. В то же время наличие лишь видимой совокупности этих элементов еще не позволяет квалифицировать деяние лица в качестве необходимой обороны, но требует их строгой взаимосвязи и взаимосогласованности, обеспечиваемых условиями правомерности, которым должны отвечать указанные элементы. Условия правомерности защиты при необходимой обороне, в отличие от условий правомерности посягательства, характеризуют защиту с позиций ее проявления, общественно по-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 3 п. 10. //Сборник. Т. I. С.197-198.

² Там же, ч. 3 п. 10.

лезной целенаправленности, а также с позиций причинения вреда при обороне строго определенным лицам, соответствия, соразмерности причиненного вреда характеру и опасности посягательства.

22. Защита при необходимой обороне всегда проявляется в действиях, направленных на отражение общественно опасного посягательства, что указано в самом законе. При этом необходимо обратить внимание на то, что действия эти носят активный характер¹, т. е. они предпринимаются по инициативе защищаемого лица. При защите не требуется идентичности действий нападающего и обороняющегося лица, равно как и средств нападения и обороны. Кроме того, активный характер действий обороняющегося проявляется также в том, что они сами направлены непосредственно против нападающего. Активный характер действий при защите в процессе необходимой обороны означает, что она может выражаться не только в отражении посягательства, но может переходить в контрнападение, в принуждение посягающего лица путем применения к нему насилия.

23. Не могут признаваться в качестве необходимой обороны случаи, когда отражение общественно опасного посягательства осуществлялось без применения активных защитных действий, так называемой пассивной защиты (например, уклонение от нападения, бегство и пр.), даже если в результате ее применения наступил определенный вред посягавшему (например, если в процессе погони посягающий упал и получил телесное повреждение и т. д.). Подобные действия вообще не содержат в себе даже формальных признаков преступления, и потому квалифицироваться как таковые, а, следовательно, и как необходимая оборона, не могут.

24. **Обязательным условием правомерности защиты при необходимой обороне выступает ее целенаправленность**, под которой должна пониматься система объективных и субъективных признаков, свидетельствующих об ориентации поведения обороняющегося на достижение общественно полезно-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 3 и 4 преамбулы. //Сборник. Т. I. С. 194.

го интереса. В качестве последнего выступает требование защиты определенных общественных отношений, против которых направлено посягательство. При этом следует иметь в виду, что защитные действия могут быть направлены против лиц, посягающих как на права и интересы обороняющегося, так и на права и интересы других лиц, а также учреждений, организаций, общества и государства¹, конкретная направленность посягательства при этом значения не имеет. Также не имеет значения при констатации направленности оборонительных действий как ориентированных на достижение общественно полезного интереса, формальное обращение потерпевшего за помощью, его согласие на оказание помощи либо требование не осуществлять таковую.

Право на осуществление необходимой обороны является субъективным правом каждого человека, и потому принятие решения об осуществлении защиты, в частности и против посягательства, направленного против других лиц, является исключительной прерогативой обороняющегося.

Отсутствие направленности необходимой обороны на достижение общественно полезного интереса делает защитные действия лица бессмысленными, а в ряде случаев преступными.

В частности, **преступной является провокация необходимой обороны**, под которой понимаются случаи, когда кто-либо сознательно создает такие условия, которые способны вызвать агрессивные действия со стороны другого лица, чтобы под видом необходимой обороны причинить ему вред. Так как в этих случаях обороняющийся действует не в целях достижения общественно полезного интереса, а исключительно исходя из собственных низменных мотивов, то квалифицировать такие действия в качестве необходимой обороны нельзя, о чем прямо указано в ч. 4 комментируемой статьи Кодекса. В таких случаях действия "обороняющегося" должны расцениваться как умышленное преступление. Не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало напа-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 2 преамбулы. //Сборник. Т. I. С. 194.

дение, чтобы использовать его как повод с целью причинения вреда (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.п.), содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях.¹

25. Целенаправленность необходимой обороны как обязательное условие правомерности означает, что и с субъективной стороны действия обороняющегося были направлены на достижение общественно полезного интереса. В частности, обороняющийся должен осознавать общественно полезный характер осуществляемых им действий. Тот, кто нарушает охраняемые правом интересы нападающего лица не зная, что этим предотвращает противоправное посягательство, ни в коем случае не может быть рассматриваем как лицо, осуществляющее защиту в состоянии необходимой обороны. Не меньшее значение при этом имеет и волевой момент, т. е. обороняющийся должен желать достижения общественно полезного интереса путем пресечения посягательства. Таким образом, целенаправленность необходимой обороны предполагает не только общественную полезность защитных действий лица, но и требует, чтобы это лицо сознавало и желало достижения этой цели.

26. Следующим условием правомерности защиты при **необходимой обороне** является то, что необходимая оборона реализуется путем причинения вреда только исключительно посягающему, а не иным — третьим — лицам, их правам и интересам, либо обществу или государству, что прямо указывается в части 1 комментируемой статьи.

Данное требование закона предопределяется тем, что право на необходимую оборону появляется в результате противоправных действий посягающего, в целях пресечения которых и возникает необходимость причинения ему вреда.

Следует иметь в виду, что причинение вреда посягающему при необходимой обороне не зависит от того, кто совершает противоправное деяние, против которого направлена защита, а также в каких отношениях состоит посягающий с

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 3. //Сборник. Т. I. С. 195–196.

обороняющимся. По этой причине оборона может быть направлена как против лиц, близких к обороняющемуся (супруг, родственник, друг и пр.), так и абсолютно незнакомых лиц, против рядового гражданина или представителя власти и т. п.

27. Не является необходимой обороной пресечение противоправного деяния посредством причинения вреда третьим лицам, т. е. лицам, не совершающим деяние, против которого направлена защита.

В том случае, если в результате отражения посягательства обороняющимся был причинен вред посторонним, его действия в зависимости от конкретных обстоятельств должны быть квалифицированы:

♦ в качестве крайней необходимости, если налицо все требуемые законом признаки данного уголовно-правового института (см. *настоящий комментарий к ст. 38 УК*);

♦ по правилам о мнимой обороне как необходимая оборона либо как неосторожное преступление в случае наличия в совершенном деянии всех необходимых условий;

♦ как обычное умышленное либо неосторожное преступление на общих основаниях.

В отличие от неосторожного преступления при мнимой обороне действия третьих лиц, которым виновный причиняет вред по неосторожности в данном случае, не ассоциируются в сознании последнего с совершаемым посягательством. Например, если оборонявшийся в целях пресечения посягательства вооруженных грабителей стреляет в одного из них в общественном месте и при этом пуля попадает в одного из прохожих;

♦ в качестве невинного причинения вреда. В таких случаях действия лица являются уголовно ненаказуемыми согласно ст. 24 УК.

28. **Защита при необходимой обороне должна соответствовать отражаемому посягательству**, что выражается в соразмерности причиненного и предотвращенного вреда. В процессе установления наличия данного условия правомерности защиты в действиях обороняющегося лица, органы следствия и суда должны обращать внимание как на характер и опасность посягательства, так и на силы и возможности обороняющегося по отражению противоправного дея-

ния.¹ Решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т. д.). При совершении посягательства группой лиц оборонявшийся вправе применить к любому из нападающих меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы.²

29. Под характером посягательства в данном случае понимается внешнее проявление преступного намерения, т. е. качественная характеристика объективной стороны деяния. Структурными элементами, по которым проводится оценка характера посягательства, выступают его интенсивность, стремительность и внезапность, упорство в достижении преступного результата. Кроме того, при определении характера посягательства должен также учитываться способ достижения преступных намерений (насильственный либо нет).

Требование о соответствии защиты опасности посягательства при необходимой обороне предопределяет обязательность соразмерности защиты внутренней стороне преступного деяния.

Под внутренней стороной понимается направленность преступления на причинение вреда определенным общественным отношениям (объекту преступления), чем выше ценность которых, тем более опасно деяние при посягательстве на них. Таким образом, опасность посягательства есть такое его свойство, которое характеризует преступление с точки зрения его вредности, и чем выше его вредность для общества, тем опаснее деяние. При этом оценка вредности

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 5. //Сборник. Т. I. С. 196.

² Т а м ж е .

посягательства проводится как по фактически причиненному, так и потенциально способному возникнуть вреду.

Иные обстоятельства, которые должны учитываться при определении соразмерности защиты, охватывают собой такие элементы конкретного деяния, как количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства.¹ Помимо этого, учету подлежат также криминологические данные о личности нападающего, известные обороняющемуся; предшествовавшая агрессивность нападающего по отношению к защищаемому лицу в течение определенного периода времени до совершения посягательства; обстановка преступления; пол обороняющегося лица; наличие средств защиты и характер их использования; психическое состояние обороняющегося и пр.

30. Следует иметь в виду, что соразмерность защиты отражаемому посягательству должна присутствовать как при необходимой обороне, осуществляемой против одного посягающего, так и реализуемой против группы нападающих. В то же время, характер и опасность посягательства, совершаемого группой лиц, определяется исходя из действий всей группы, а не каждого ее члена в отдельности. По этой причине в случае совершения преступления группой лиц "оборонявшийся вправе применить к любому из нападающих меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы".² При этом не имеет значения предварительная согласованность действий членов такой группы.

31. Необходимо отметить, что соразмерность обороны предполагает соразмерность защиты всем элементам посягательства, рассматриваемого как единое целое, а не отдельным его элементам. Поэтому недопустимо при оценке действий обороняющегося исходить, например, лишь из тяжести причиненного вреда³ либо соответствия средств защиты

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 5. //Сборник. Т. I. С. 196.

² Там же.

³ Там же.

и нападения, так как "в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, оборонявшийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты".¹ Также не требуется пропорциональности в интенсивности обороны и посягательства.

32. Условия о соответствии защиты характеру и опасности посягательства не следует понимать как требование достаточности обороны, так как лицо, отражающее нападение, как правило, не всегда может точно взвесить характер и опасность посягательства и причинить вред, необходимый и достаточный для предотвращения преступления.² Вред, причиняемый лицом в состоянии необходимой обороны, может быть меньшим, равным или большим чем вред, причинением которого угрожало отражаемое посягательство. Однако данное обстоятельство не влияет на оценку содеянного как необходимой обороны, поскольку назначением необходимой обороны выступает не уменьшение возможного вреда от посягательства (как при крайней необходимости), а предотвращение последнего, защита охраняемых интересов.

33. Самостоятельным условием правомерности защиты при необходимой обороне выступает требование закона об отсутствии **превышения пределов необходимой обороны**, которым является "явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства". Однако в отличие от ранее рассмотренных условий правомерности обороны, несоответствие действий лица настоящему признаку (т. е. превышение пределов необходимой обороны) влечет не отсутствие состояния такой обороны и требование самостоятельной оценки содеянного на общих основаниях, а специальную квалификацию деяния как совершенного с превышением пределов необходимой обороны, что рассматривается законом как смягчающее обстоятельство.³ При этом необходимо отметить, что превышение пределов необходимой обороны имеет уголовно-правовое значение только

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 6. //Сборник. Т. I. С. 196.

² Там же.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан, п. "е" ст. 55.

в тех случаях, когда оно сопряжено с причинением вреда правам, свободам и интересам нападающего, защищаемых Уголовным кодексом. Причинение же вреда объектам, не защищаемым уголовным законом, не может рассматриваться в качестве превышения пределов необходимой обороны и влечь ответственность по УК, однако при наличии соответствующих обстоятельств может быть квалифицировано как административный или дисциплинарный проступок либо гражданский деликт.

34. С объективной стороны превышение пределов обороны заключается в явном, очевидном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства¹. При этом нападающему причиняется чрезмерный, значительно более тяжкий вред по сравнению с вредом, который мог наступить от реализации преступного деяния.

Защита в таких случаях не вызвана необходимостью² и является несоразмерной. Подобная защита может оказаться следствием применения таких средств и методов обороны, которые бесспорно не вызывались ни характером, ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, в которой оно происходило.

35. Необходимо иметь в виду, что превышение пределов необходимой обороны может иметь место только в строго определенном состоянии — состоянии необходимой обороны, что требует наличия всех условий правомерности необходимой обороны в конкретном деянии.

В то же время, превышение пределов необходимой обороны возможно и в случаях, когда лицо осуществляет защиту от мнимого посягательства — так называемых случаев "мнимой обороны". В частности, если при мнимой обороне действиями лица был причинен вред, явно превышающий пределы допустимого вреда в условиях соответствующего реального посягательства, они должны быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 4. //Сборник. Т. I. С. 196.

² Там же.

36. С субъективной стороны превышение пределов необходимой обороны характеризуется умышленной формой вины, а именно: умыслом в отношении превышения пределов обороны и неосторожностью относительно причиненных последствий. В частности, в соответствии с действующим законодательством **превышением пределов необходимой обороны** признается лишь явное, т. е. очевидное, не вызывающее сомнений несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Таким образом, Уголовный кодекс предопределяет только умысел (прямой или косвенный) в отношении превышения пределов.¹ Превышение пределов защиты, совершенное по неосторожности, не может быть квалифицировано в качестве явного несоответствия обороны характеру и опасности посягательства.²

В то же время, относительно наступивших преступных последствий у обороняющегося возможна только неосторожная форма вины в виде самонадеянности или небрежности. "Умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны и повлекшее за собой смерть посягавшего, по отношению к которой вина оборонявшегося была неосторожной, надлежит квалифицировать по статье 107 УК.³ Иное решение данного вопроса, основанное на том, что в отношении наступивших последствий возможна только умышленная форма вины, неоправданно суживает границы уголовной ответственности и не способствует решению задач Уголовного кодекса. Если при превышении пределов необходимой обороны "обороняющийся" признавал возможность наступления преступных последствий и желал либо сознательно допускал их возникновение, его действия необходимо квалифицировать как соответствующее самостоятельное умышленное преступление. При этом квалификации по признаку превышения пределов необходимой обороны не требуется, однако это обстоятельство должно быть обязательно учтено судом в качестве смягчающего.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 4, 7. //Сборник. Т. I. С. 196–197.

² Там же.

³ Там же.

37. Обязательным элементом субъективной стороны при превышении пределов необходимой обороны выступает специальная **цель**, которую преследует защищающийся, а именно: защита от посягательства охраняемого правом интереса, отражение такого посягательства. Отсутствие данной цели не позволяет квалифицировать действия обороняющегося как совершенных с превышением пределов необходимой обороны.

38. Если результатом превышения пределов необходимой обороны явилась смерть посягавшего либо причинение ему тяжких телесных повреждений, то оборонявшийся подлежит привлечению к уголовной ответственности в соответствии со ст. 100 и 107 УК соответственно. Необходимо иметь в виду, что квалификация по указанным соответствующим статьям Уголовного кодекса в случае превышения пределов необходимой обороны должна проводиться и в случаях, когда в деянии обороняющегося наличествуют также квалифицирующие признаки того или иного преступления. В частности, "убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, подлежит квалификации по статье 100 УК и в тех случаях, когда оно совершено при обстоятельствах, предусмотренных п. "а", "б", "д", "р", "с" ч. 2 ст. 97 УК"¹, аналогично должна проводиться и квалификация по ст. 107 УК.

39. Органы следствия и суда "должны отграничивать убийство, причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны от умышленного убийства, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, имея в виду, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душев-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 4, 7. //Сборник. Т. I. С. 196-197.

ного волнения, вызванного действиями потерпевшего (статьи 98, 106 УК), является причинение вреда под влиянием именно такого волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак необязателен.

Если оборонявшийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, действия виновного надлежит квалифицировать по статьям 100 или 107 УК".¹

40. Констатируя в действиях лица превышение пределов необходимой обороны, правоохранительные органы не должны ограничиваться лишь общей формулировкой. Выводы о наличии превышения пределов необходимой обороны должны основываться на конкретных обстоятельствах дела, причем требуется обязательно указывать обстоятельства, "свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства".²

41. **Субъектом права на необходимую оборону** является любое физическое лицо, против которого осуществляется посягательство, или которое самостоятельно отражает посягательство, направленное против других лиц, общества или государства. При этом не имеет значения дееспособность данного субъекта. Также не имеет значения должностное и общественное положение лица; право на необходимую оборону принадлежит каждому человеку от рождения, и оно может быть осуществлено как простым гражданином, так и иностранцем, должностным лицом, общественным деятелем и пр.

Субъектами превышения пределов необходимой обороны могут быть только лица, которые являются субъектами соответствующего преступления. В частности, за причинение смерти либо тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны могут быть привлечены только вменяемые физические лица, достигшие шестнадцати лет.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 8. //Сборник. Т. I. С. 197.

² Там же, п. 11.

42. Необходимо подчеркнуть, что право на необходимую оборону является сугубо личным, моральным правом каждого человека, возникающим в результате совершения общественно опасных посягательств на интересы личности, общества или государства. Поэтому каждый человек самостоятельно решает, использовать ли ему свое право на необходимую оборону либо нет. При этом пользование данным правом не зависит от каких-либо внешних обстоятельств, в частности, наличия "возможности обратиться за помощью к другим лицам или органам власти".¹ Также реализация данного права не ставится в зависимость от наличия возможности "спастись бегством... или избрать какие-либо иные способы, не носящие характер активного противодействия посягавшему".²

Однако для определенной категории лиц данное право на осуществление необходимой обороны из сферы моральных категорий переходит в область правоустановлений, т. е. является правовой обязанностью. К числу таких лиц относятся сотрудники милиции, других подразделений органов внутренних дел, военнослужащие, сотрудники Службы Национальной Безопасности, инкассаторы и пр. Осуществление акта необходимой обороны со стороны этих лиц является их служебным долгом.

Статья 38. Крайняя необходимость

Не является преступлением деяние, причинившее вред правам и охраняемым законом интересам, совершенное в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, угрожавшей личности или правам данного лица либо других граждан, интересам общества или государства, если опасность при этих обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный.

Деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, является правомерным, если лицом не было допущено превышение ее пределов.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 37.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, ч. 3 преамбулы. //Сборник. Т. I. С. 194.

Превышением пределов крайней необходимости является причинение вреда правам и охраняемым законом интересам, если опасность могла быть устранена другими средствами либо если причиненный вред является более значительным, чем предотвращенный.

При оценке правомерности деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, учитываются характер и степень предотвращаемой опасности, реальность и близость ее наступления, фактическая возможность лица по ее предотвращению, его душевное состояние в сложившейся ситуации и другие обстоятельства дела.

Вопрос об ответственности за причинение вреда правам и охраняемым законом интересам в результате физического или психического принуждения решается с учетом положений настоящей статьи.

1. Крайняя необходимость наряду с необходимой обороной является одним из наиболее распространенных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако, в отличие от необходимой обороны, крайняя необходимость направлена не на предотвращение противоправного посягательства, а представляет собой правовой механизм решения противоречий при столкновении правоохраняемых интересов. Находясь в состоянии крайней необходимости, лицо должно сделать выбор: либо допустить реализацию грозящей опасности, либо устранить ее, но посредством нарушения иных законных интересов путем причинения им вреда. В последнем случае деяние лица может формально ничем не отличаться от преступления, но при соответствии его определенным условиям признается в качестве общественно полезного и правомерного.

Указанные условия правомерности крайней необходимости подразделяются на две группы, одна из которых определяет требования, относящиеся к грозящей опасности, а другая — требования, касающиеся правомерности действия (бездействия) по устранению опасности.

2. **Условия, относящиеся к грозящей опасности,** призваны дать целостную характеристику обстоятельств, возникновением которых обуславливается угроза причинения вреда правоохраняемым интересам, как правомерного осно-

вания причинения вреда иным правам и охраняемым законом интересам. Только в том случае, если эти обстоятельства отвечают всем необходимым условиям, лицо может осуществлять право на крайнюю необходимость, в противном случае действия его должны квалифицироваться как самостоятельное преступление на общих основаниях. **Данные условия характеризуют названные обстоятельства с позиций их общественной опасности, наличия и действительности.**

3. **Общественная опасность** предполагает, что обстоятельства в силу присущих им свойств обладают способностью или возможностью вызвать, причинить вред общественно значимым объектам, находящимся под охраной уголовного закона. В качестве таких объектов Уголовный кодекс указывает личность или права лица, осуществляющего деяние в состоянии крайней необходимости, других граждан, интересы общества и государства. Общественно опасными и влекущими состояние крайней необходимости признаются обстоятельства, которые угрожают причинением вреда окружающей среде, собственности, порядку управления и пр.

4. Следует иметь в виду, что при крайней необходимости обстоятельства должны быть только общественно опасными, а противоправности как признака преступления в данном случае, в отличие от необходимой обороны, не требуется. Подобное условие объясняется тем, что источником опасности могут быть не только посягательства других людей, но также: действия сил природы (стихийные бедствия, погодные условия и пр.); физиологические и патологические процессы человеческого организма (истощение, обезвоживание, болезнь и пр.); источники повышенной опасности; поведение животных; неисправность машин и механизмов и др. Кроме того, в качестве источника опасности должны признаваться и невиновные деяния.

5. Источником опасности могут также выступать и деяния лица, впоследствии осуществляющего крайнюю необходимость. В подобных случаях органы следствия и суда должны обращать внимание на субъективную сторону реализации деяния, вызвавшего объективно общественно опасные последствия. В частности, если данное деяние было совершено лицом умышленно, с целью создать для себя или

для другого лица или иного общественного интереса опасное положение, а затем, совершив какое-либо преступное деяние, сослаться на состояние крайней необходимости, то его действия необходимо квалифицировать на общих основаниях как обычное преступление. Такие действия являются провокацией крайней необходимости. При этом необходимо иметь в виду, что умысел в подобном случае должен охватывать не только первоначальное деяние, но и дальнейшее осуществление крайней необходимости, которую лицо намеревается использовать в своих низменных целях. По этой причине, если лицо совершает первоначально умышленное преступление, а потом для предотвращения общественно опасных последствий преступления совершает еще общественно опасное деяние, которое первоначально его сознанием не охватывалось, то второе деяние должно рассматриваться как совершенное в состоянии крайней необходимости. Например, если лицо причиняет умышленное тяжкое телесное повреждение другому человеку, а затем для спасения его жизни угоняет автомобиль, то последующее деяние должно квалифицироваться в качестве совершенного в состоянии крайней необходимости и не может влечь уголовной ответственности.

В том случае, если первоначальное деяние было совершено лицом по неосторожности либо вовсе невиновно, то дальнейшее причинение меньшего вреда для предотвращения большего, вызванного первоначальным деянием, всегда должно быть квалифицировано по правилам крайней необходимости. Первоначальное же деяние необходимо подвергать самостоятельной правовой оценке.

6. Необходимо иметь в виду, что источником опасности при крайней необходимости могут также признаваться и определенные правомерные действия (бездействие) граждан и должностных лиц. В частности, таковыми следует признавать действия (бездействие), совершенные при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона, задержание преступника и т. д. Источником опасности, безусловно, должны признаваться деяния, совершенные при превышении пределов правомерности необходимой обороны, выполнения приказа и пр. Против подобных действий крайняя необходимость всегда возможна и правомерна.

7. **Наличность опасности** означает, что существует реальная угроза причинения немедленного и неизбежного вреда охраняемым законом объектам, либо такой вред уже причиняется и еще не наступил.¹ Возможная при стечении определенных обстоятельств или устраненная либо миновавшая опасность не признается наличной и не создает состояния крайней необходимости. Причинение вреда в таких случаях не может быть квалифицировано как совершенное в состоянии крайней необходимости, а должно получить самостоятельную правовую оценку на общих основаниях.

8. Необходимым условием, которому должна отвечать опасность при крайней необходимости, является ее **действительность**, т. е. она должна существовать объективно, реально. В том же случае, если опасность не является действительной, но представляет собой лишь ошибочное предположение субъекта о наличии таковой, то деяние лица, направленное на ее устранение, должно квалифицироваться как совершенное в состоянии мнимой крайней необходимости — вопрос об ответственности в подобных случаях решается по правилам о фактической ошибке.

В частности, действия лица должны рассматриваться как:

♦ **совершенные в состоянии крайней необходимости** при условии, что лицо не сознавало и исходя из всей обстановки не должно было сознавать ошибочности своего предположения;

♦ **неосторожное преступление**, если лицо не сознавало ошибочности своего предположения, хотя по обстоятельствам дела могло и должно было сознавать. В целом же влияние мнимости опасности при крайней необходимости на квалификацию содеянного аналогично влиянию мнимости посягательства при необходимой обороне. (*Подробно о мнимой обороне см. комментарий к ст. 37 УК.*)

9. Правомерность деяния, направленного на устранение грозящей опасности, требует его соответствия определенным критериям, выработанным теорией и практикой и закрепленных в комментируемой статье. Данные критерии харак-

---

¹ В соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан, наличность опасности понимается как близость ее наступления. См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ч. 4 ст. 38.

теризуют деяние с позиций его общественно полезной цели, вынужденности осуществления именно этого деяния, направленности его на причинение вреда определенному кругу интересов, соразмерность причиненного вреда и вреда предотвращенного. Кроме того, в качестве особого требования к подобному деянию закон выделяет непревышение пределов крайней необходимости. Только соответствие деяния всем обозначенным условиям позволяет квалифицировать его в качестве совершенного в состоянии крайней необходимости, а потому и не преступного и не влекущего уголовной ответственности.

10. Деяние при крайней необходимости направлено на устранение опасности причинения вреда охраняемым законом объектам, т. е. оно общественно полезно, служит цели достижения общественно полезного интереса. При этом следует иметь в виду, что уголовный закон признает общественно полезным не всякое деяние, направленное на защиту правоохраняемых интересов, а лишь только те из них, которые направлены на устранение опасности, грозящей правам и интересам, охраняемым законом. Защита иных интересов не признается в качестве общественно полезной, и потому не может рассматриваться как крайняя необходимость.

11. **Вынужденность деяния** означает, что при сложившихся обстоятельствах причинение вреда правоохраняемым интересам представляет собой единственно возможный, крайний способ устранения опасности (отсюда и проистекает название комментируемого института). Иначе говоря, в случае возникновения опасности причинения вреда правам и интересам, находящимся под охраной уголовного закона, лицо должно пытаться предупредить вред посредством правомерных действий, и лишь при невозможности предупредить угрожающую опасность вынужденно жертвует одним интересом в пользу другого, поскольку иные средства устранения опасности отсутствуют или являются недостаточными. Таким образом, лицо должно стремиться, прежде всего, к предотвращению столкновения правоохраняемых интересов, и лишь при невозможности этого — к причинению вреда меньшему из них. Подобное решение данного вопроса вызвано тем, что при крайней необходимости сталкиваются равным образом охраняемые уголовным законом объекты.

12. Возможность устранить опасность без причинения вреда другому правоохраняемому интересу исключает правомерность действий; в этом состоит одно из принципиальных отличий данного института от необходимой обороны, которая допускает причинение вреда при наличии другой возможности. Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях. При этом органы следствия и суда должны обращать внимание на характер субъективной стороны деяния, а именно: если лицо осознавало либо по обстоятельствам дела должно было сознавать, что имеется другая возможность устранить опасность, не связанная с причинением вреда правоохраняемым интересам, то его действия надлежит квалифицировать в качестве соответствующего умышленного либо неосторожного преступления. В том же случае, если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать наличия у него возможности осуществить иные деяния, не связанные с причинением вреда, содеянное надлежит квалифицировать по правилам крайней необходимости.

13. Следует иметь в виду, что вынужденность осуществления деяния при крайней необходимости не означает его исключительности в подобной ситуации, т. е. не требуется, чтобы именно это деяние было единственным. Вынужденность деяния есть только вынужденность причинения вреда, но не способов его причинения.

14. Осуществление деяния, подпадающего под признаки совершенного в состоянии крайней необходимости, должно причинять вред только правам и интересам третьих лиц.

Под **третьими лицами** понимаются физические и юридические лица, государство и общество в целом, которые не связаны с возникновением, вызовом опасности, устраняемой при крайней необходимости.

Необходимо иметь в виду, что для признания того или иного лица, общества или государства в качестве "третьего лица" в смысле комментируемой статьи, необходимо устанавливать наличие как объективного элемента непричастности к возникшей опасности, так и субъективного. В частности, объективный элемент предполагает, что деятельность соответствующего лица, общества или государства реально не повлекла возникновения опасности, устраняемой при

крайней необходимости. С субъективной же стороны для признания причиненного вреда в качестве нанесенного правам и интересам "третьих лиц" требуется констатация того обстоятельства, что лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, сознавало непричастность этих лиц к устраняемой опасности и желало причинить им вред.

15. Необходимо иметь в виду, что защита от противоправных посягательств малолетних, невменяемых либо других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, всегда квалифицируется по правилам необходимой обороны.¹

16. **Соразмерность причиняемого вреда в процессе осуществления крайней необходимости** означает, что данный вред должен соответствовать устраняемой опасности. Однако признак соответствия вреда причиняемого и предотвращаемого при крайней необходимости отличается от аналогичного элемента необходимой обороны. Непременным условием правомерности акта крайней необходимости является требование о том, чтобы причиненный вред был менее значительным, чем предотвращенный (ч. 1 ст. 38 УК). Подобное определение соразмерности причиняемого вреда и устраняемой опасности вызвано тем, что при крайней необходимости вред причиняется не самому посягающему, а иным охраняемым законом правам и интересам.

17. Необходимо отметить, что в соответствии с уголовным законом требуется причинение именно менее значительного вреда.

Закон не ограничивает, насколько менее значительным должен быть причиненный вред. Поэтому правомерным должен признаваться и такой вред, который не только явно менее значителен по сравнению с предотвращенным, но и который приближается по своей значимости к вреду предотвращенному, однако равнозначности здесь не должно быть.

18. Соответствие вреда причиненного и предотвращенного практически означает соразмерность благ и интересов,

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" от 20 декабря 1996 г. № 39, п. 1. //Сборник. Т. I. С. 195.

которым нанесен и которым не нанесен вред. Не существует метода, который можно было бы взять за основу при сравнении качественных и количественных параметров указанных разновидностей вреда. Вопрос о том, какое благо ценнее, какой вред меньше, является вопросом факта и решается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела. При этом учитывается важность нарушенного блага, причинение ущерба которому было предотвращено; характер угрожавшей опасности; последствия, которые могли наступить, если бы опасность не была бы устранена и т. д.

Органы следствия и суда должны руководствоваться принципом качественно-количественного соответствия вреда причиненного и устраненного, в частности, в случаях:

♦ **когда причиненный вред имеет иной характер, нежели устраненная опасность.** В такой ситуации органы следствия и суда должны обращать внимание на то, чтобы причиняемый вред по своему характеру был менее значительным, нежели устраняемая опасность (например, причинение имущественного ущерба в целях охраны жизни и здоровья, причинение вреда жизни и здоровью в целях предупреждения преступлений против человечества и пр.);

♦ **когда причиняется качественно одинаковый вред,** т. е. направленный против одних и тех же общественных отношений. При создании такого положения вред предотвращенный должен признаваться менее значительным только при условии, что в количественном отношении он меньше вреда предотвращенного (например, причинение тяжкого телесного повреждения в целях устранения причинения аналогичного по тяжести повреждения двум и более лицам и пр.);

♦ **когда причиняется вред, отличный по характеру и по степени от устраненной опасности,** в особенности, когда урон наносится малому количеству более привилегированных объектов охраны Уголовного кодекса в целях спасения большего количества других объектов (например, убийство одного человека для предотвращения причинения тяжких телесных повреждений нескольким людям). В подобных условиях акт крайней необходимости должен признаваться правомерным, если нет разительного несоответствия между

характером объектов охраны Уголовного кодекса, вред которым причиняется и которым он устраняется. Решение вопроса о значимости вреда причиненного в сравнении с вредом предотвращенным в данном случае в большей мере зависит от конкретных обстоятельств дела: индивидуальных особенностей объектов, которым грозила опасность и причинен вред, реального размера угрожаемого и причиненного вреда и т. п. Таким же образом должен разрешаться вопрос в случае защиты одного или некоторого количества значительных благ посредством причинения вреда большему количеству других, менее ценных благ (например, защита собственного имущества посредством причинения вреда чужому имуществу, общественному порядку, порядку управления и пр.).

19. Следует отметить, что законом требование соразмерности причиненного вреда при крайней необходимости понимается как причинение лишь менее значительного вреда. Таким образом, причинение равного вреда, а также вреда более значительного, является нарушением условия соразмерности. В то же время данное условие не означает обязанности субъекта причинить наименьший из возможного вред. Поэтому если для устранения грозящей опасности у лица имеется несколько путей причинения вреда, каждый из которых влечет последствия менее значительные, нежели устраняемая опасность, то лицо имеет право применить любой из этих способов, и действия его должны рассматриваться в качестве совершенных в состоянии крайней необходимости. При этом на квалификацию содеянного не влияет то, что какой-либо из этих способов влечет меньший вред по сравнению с другими. Значение в этом случае имеет лишь то, что причиненный вред меньше вреда предотвращенного.

20. В качестве самостоятельного условия правомерности акта крайней необходимости закон называет **непревышение деянием лица пределов крайней необходимости**. Превышением пределов крайней необходимости является причинение вреда правам и охраняемым законом интересам, если опасность могла быть устранена другими средствами либо если причиненный вред является более значительным, чем предотвращенный. Необходимо отметить, что пределы

крайней необходимости считаются превышенными при отсутствии хотя бы одного из этих условий: либо вынужденности деяния либо соразмерности причиненного вреда, и их совокупности в данном случае не требуется.

В то же время превышение пределов крайней необходимости возможно только в случае осуществления такой необходимости, поэтому для признания деяния в качестве совершенного при превышении пределов крайней необходимости органы следствия и суда должны устанавливать наличие состояния крайней необходимости, т. е. наличия всех ранее прокомментированных условий, за исключением вынужденности или соразмерности.

21. Особое внимание при квалификации деяния лица как совершенного с превышением пределов крайней необходимости органы следствия и суда должны обращать на характер субъективной стороны, имея в виду, что она оказывает решающее влияние на оценку деяния. При этом необходимо учитывать, что в состоянии сильного душевного волнения, вызванного угрожающей опасностью, лицо не всегда может правильно оценить и определить пределы крайней необходимости. По этой причине, устанавливая превышение пределов крайней необходимости, органы следствия и суда должны подходить индивидуально к каждому случаю превышения пределов крайней необходимости.

22. Превышение пределов крайней необходимости по признаку отсутствия условия вынужденности деяния характеризуется виной в форме умысла либо неосторожности, т. е. когда лицо осознавало либо по обстоятельствам дела должно было сознавать наличие возможности устранения опасности способом, не связанным с причинением вреда. В таком случае содеянное подлежит квалификации как соответствующее умышленное либо неосторожное преступление со ссылкой на ч. 3 ст. 38 УК, т. е. как совершенное с превышением пределов крайней необходимости.

23. Если превышение пределов крайней необходимости выражается в причинении вреда большего, нежели вред предотвращенный, то ответственность за превышение пределов крайней необходимости наступает только при условии, что деяние совершается при неосторожной форме вины. Иначе говоря, виновный не сознает, хотя должен был по обстоя-

тельствам дела сознавать, что им причиняется вред, равный или более значительный, нежели вред предотвращаемый. В том же случае, если будет установлен умысел на причинение большего вреда (например, убийство потерпевшего в целях избежания причинения ему тяжкого телесного повреждения), то содеянное надлежит квалифицировать как соответствующее умышленное преступление, при этом превышения пределов крайней необходимости не будет.

24. Необходимо иметь в виду, что обязательным элементом субъективной стороны при превышении пределов крайней необходимости является **общественно полезная цель**: устранить причинение большего вреда посредством причинения вреда менее значительного. Являясь общим условием правомерности крайней необходимости, данное условие приобретает особое значение при оценке содеянного в качестве совершенного при превышении пределов крайней необходимости.

25. Следует отметить, что Уголовный кодекс не содержит специальных составов преступлений, совершенных при превышении пределов крайней необходимости. Поэтому подобные деяния необходимо квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за соответствующее умышленное или неосторожное преступление с указанием на то, что оно было совершено при превышении пределов крайней необходимости, что учитывается законом в качестве смягчающего ответственность обстоятельства (пункт "е" ч. 1 ст. 55 УК).

26. Право на осуществление акта крайней необходимости принадлежит каждому независимо от его возраста, дееспособности, общественного положения и других факторов — закон не содержит на этот счет каких-либо ограничений. Каждый может использовать это субъективное право на защиту указанных благ собственными силами, но может и уклониться от его осуществления.

В то же время для отдельных лиц деятельность по устранению опасности является профессиональным и служебным долгом — например, работники милиции, СНБ, пожарной охраны и пр. На этих лиц при исполнении ими своих служебных или профессиональных обязанностей правила о крайней необходимости не распространяются, т. е. они не

крайней необходимости считаются превышенными при отсутствии хотя бы одного из этих условий: либо вынужденности деяния либо соразмерности причиненного вреда, и их совокупности в данном случае не требуется.

В то же время превышение пределов крайней необходимости возможно только в случае осуществления такой необходимости, поэтому для признания деяния в качестве совершенного при превышении пределов крайней необходимости органы следствия и суда должны устанавливать наличие состояния крайней необходимости, т. е. наличия всех ранее прокомментированных условий, за исключением вынужденности или соразмерности.

21. Особое внимание при квалификации деяния лица как совершенного с превышением пределов крайней необходимости органы следствия и суда должны обращать на характер субъективной стороны, имея в виду, что она оказывает решающее влияние на оценку деяния. При этом необходимо учитывать, что в состоянии сильного душевного волнения, вызванного угрожающей опасностью, лицо не всегда может правильно оценить и определить пределы крайней необходимости. По этой причине, устанавливая превышение пределов крайней необходимости, органы следствия и суда должны подходить индивидуально к каждому случаю превышения пределов крайней необходимости.

22. Превышение пределов крайней необходимости по признаку отсутствия условия вынужденности деяния характеризуется виной в форме умысла либо неосторожности, т. е. когда лицо осознавало либо по обстоятельствам дела должно было сознавать наличие возможности устранения опасности способом, не связанным с причинением вреда. В таком случае содеянное подлежит квалификации как соответствующее умышленное либо неосторожное преступление со ссылкой на ч. 3 ст. 38 УК, т. е. как совершенное с превышением пределов крайней необходимости.

23. Если превышение пределов крайней необходимости выражается в причинении вреда большего, нежели вред предотвращенный, то ответственность за превышение пределов крайней необходимости наступает только при условии, что деяние совершается при неосторожной форме вины. Иначе говоря, виновный не сознает, хотя должен был по обстоя-

тельствам дела сознавать, что им причиняется вред, равный или более значительный, нежели вред предотвращаемый. В том же случае, если будет установлен умысел на причинение большего вреда (например, убийство потерпевшего в целях избежания причинения ему тяжкого телесного повреждения), то содеянное надлежит квалифицировать как соответствующее умышленное преступление, при этом превышения пределов крайней необходимости не будет.

24. Необходимо иметь в виду, что обязательным элементом субъективной стороны при превышении пределов крайней необходимости является **общественно полезная цель**: устранить причинение большего вреда посредством причинения вреда менее значительного. Являясь общим условием правомерности крайней необходимости, данное условие приобретает особое значение при оценке содеянного в качестве совершенного при превышении пределов крайней необходимости.

25. Следует отметить, что Уголовный кодекс не содержит специальных составов преступлений, совершенных при превышении пределов крайней необходимости. Поэтому подобные деяния необходимо квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за соответствующее умышленное или неосторожное преступление с указанием на то, что оно было совершено при превышении пределов крайней необходимости, что учитывается законом в качестве смягчающего ответственность обстоятельства (пункт "е" ч. 1 ст. 55 УК).

26. Право на осуществление акта крайней необходимости принадлежит каждому независимо от его возраста, дееспособности, общественного положения и других факторов — закон не содержит на этот счет каких-либо ограничений. Каждый может использовать это субъективное право на защиту указанных благ собственными силами, но может и уклониться от его осуществления.

В то же время для отдельных лиц деятельность по устранению опасности является профессиональным и служебным долгом — например, работники милиции, СБ, пожарной охраны и пр. На этих лиц при исполнении ими своих служебных или профессиональных обязанностей правила о крайней необходимости не распространяются, т. е. они не

вправе уклоняться от устранения опасности по причине крайней необходимости, т. е. в связи с тем, что в таком случае может быть причинен вред их правам и интересам. Однако при устранении опасности работники милиции, СНБ, пожарной охраны и пр. могут столкнуться с ситуацией, когда требуется причинение вреда правам и интересам третьих лиц (например, повредить стекла автомашины, чтобы протянуть пожарный шланг и т. д.), в таком случае их действия подлежат оценке в соответствии с положениями комментируемой статьи.

27. Одновременно следует иметь в виду, что субъектами превышения пределов крайней необходимости могут признаваться вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности за соответствующее преступление и обладающие всеми необходимыми признаками субъекта такого преступления.

28. В соответствии с положениями **части 5 комментируемой статьи** совершение преступного деяния в результате физического или психического принуждения должно квалифицироваться по правилам крайней необходимости.

Физическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством применения к нему физических мер насильственного характера, т. е. совершаемых против его воли, в целях подавления или подчинения последней либо ограничения свободы действий лица. Меры насильственного характера при физическом принуждении могут выражаться в причинении вреда здоровью различной степени тяжести, применении различных сильнодействующих и наркотических веществ, изоляции и т. д. — конкретный характер этих мер значения для квалификации не имеет.

Психическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством осуществления мер психического насилия, в качестве которых могут выступать угрозы причинения вреда жизни, здоровью, имуществу либо иным правам и интересам принуждаемого лица или его близких, а также прямое воздействие на психику (использование различных психотропных веществ, гипноз и пр.). Конкретные способы, использованные для подавления или подчинения воли, ограничения свободы действий лица значения для квалификации преступления не имеют.

29. Необходимо отметить, что **обязательным признаком принуждения**, как физического, так и психического выступает то, что оно должно совершаться помимо и против воли принуждаемого лица. В противном случае принуждения не будет (например, сторож магазина, являясь сообщником грабителей, просит их связать себя, чтобы на него не легло подозрение в пособничестве).

В то же время в качестве принуждения должно признаваться применение против воли лица только **неправомерных мер**. Применение же мер допускаемых, а в ряде случаев и требуемых законом, рассматриваться как принуждение не может (например, заключение под стражу, угроза обжалования неправомерных действий и пр.). В таких случаях деяние якобы принужденного лица, причинившее вред правам и интересам третьих лиц, при наличии необходимых условий должно квалифицироваться как соответствующее умышленное либо неосторожное преступление.

30. Следует иметь в виду, что физическое либо психическое принуждение может иметь различное влияние на волевое поведение принужденного лица, причинившее вред правам и интересам третьих лиц. В частности, лицо может быть либо полностью ограничено в свободе выбора своих действий, либо такое ограничение может иметь частичный характер.

Различный характер свободы деятельности лица влечет различную правовую оценку, в частности, если:

♦ **лицо не могло руководить своими действиями** (например, полная изоляция или нахождение в состоянии гипнотического сна и т. д.). В таком случае принуждаемый является только орудием в руках принуждающего и полностью лишен возможности избирательного поведения, ответственность такого лица исключается из-за отсутствия возможности проявления воли при осуществляемом уголовно-правовом действии или бездействии;

♦ **лицо сохраняет возможность управлять своим поведением** (например, при угрозе причинения вреда, при истязании и пр.). В подобной ситуации деяние принужденного должно оцениваться по правилам крайней необходимости в соответствии со ст. 38 УК. Однако, если деяние не отвечает условиям правомерности крайней необходимости либо

наличествует превышение ее пределов, то действия принужденного лица должны квалифицироваться как самостоятельное преступление. При этом совершение его под принуждением должно рассматриваться как смягчающее обстоятельство по п. "г" ч.1 ст. 55 Уголовного кодекса.

33. В судебно-следственной практике нередко возникают определенные затруднения при квалификации того или иного деяния как совершенного в состоянии необходимой обороны либо крайней необходимости ввиду схожести данных институтов. В то же время, правильная квалификация имеет большое значение при определении пределов правомерности причиняемого вреда, непосредственно влияет на правовой статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Кроме того, правильная квалификация содеянного способствует достижению задач Кодекса, повышению престижа и авторитета правоохранительных органов.

По этой причине органы следствия и суда должны особое внимание обращать на отличия необходимой обороны и крайней необходимости, проявляющиеся в следующем:

◆ при необходимой обороне лицо защищает охраняемые законом права и интересы от противоправного посягательства. При крайней же необходимости действия лица обусловлены обстановкой возникновения опасности, вызываемой различными источниками, а не только противоправным посягательством (например, силы природы, физиологические и патологические процессы, неисправности механизмов и пр.);

◆ в состоянии крайней необходимости причинение вреда охраняемым законом правам и интересам является единственным, крайним средством устранения грозящей опасности. При необходимой обороне средства защиты избираются обороняющимся и должны соответствовать характеру и степени опасности посягательства, что не исключает и возможности причинения вреда. Защита при необходимой обороне является правомерной и тогда, когда существовала возможность избежать посягательства;

◆ различен круг лиц, которым может быть причинен вред. В частности, при необходимой обороне вред причиняется только посягающему (реальному или мнимому), а при крайней необходимости — исключительно интересам третьих лиц, т. е.

тем, которые воспринимаются лицом, устраняющим опасность, в качестве непричастных к созданию этой опасности;

♦ соразмерность вреда в состоянии необходимой обороны не требует, чтобы вред причиненный был меньше вреда предотвращенного — он может быть меньше, равным либо большим. В случае же причинения вреда при крайней необходимости он обязательно должен быть меньше вреда предотвращенного;

♦ защита при необходимой обороне выражается только в активном поведении — действиях, при крайней необходимости устранение опасности может осуществляться как посредством действия, так и бездействия.

Статья 39. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние

Не является преступлением причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, с целью передачи его органам власти, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания.

Превышением мер задержания является явное несоответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания, в результате чего лицу умышленно причиняется вред, не вызываемый необходимостью задержания.

При оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, учитываются его действия по избежанию задержания, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания.

Право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, наряду со специально уполномоченными на то лицами, имеют также потерпевшие и другие граждане.

1. Задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, представляет собой один из важнейших элементов по обеспечению реализации интересов правосудия, так как направлено на пресечение дальнейшей общественно опасной деятельности, предотвращение побега, сокрытие или

уничтожение задерживаемым лицом доказательств.¹ Кроме того, задержание имеет немаловажное значение и для целей обеспечения реализации задач Уголовного кодекса, его принципов. Именно поэтому отечественное уголовное законодательство и судебно-следственная практика рассматривает этот институт как общественно полезный даже в случаях, когда в результате его осуществления причиняется определенный вред правам и интересам лица, совершившего общественно опасное деяние. В подобных случаях задержание может внешне ничем не отличаться от соответствующего преступления, однако по сути оно таковым не является. В связи с этим для правильной квалификации действий задерживающего лица, отграничения их от преступных деяний, требуется соответствие его действий условиям правомерности причинения вреда при задержании, которые закреплены в комментируемой статье Уголовного кодекса.

2. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, позволяют, с одной стороны, реализовывать право на задержание, а с другой — исключить возможность неправомερных действий и самосуда. Данные условия относятся к двум элементам комментируемого института: к задержанию и к причиняемому при задержании вреду, определяя правомерность каждого из них в отдельности и в целом — правомерность причинения вреда в процессе задержания.

3. Условия правомерности задержания дают целостную характеристику обстоятельств, наличие которых признается законодательством в качестве необходимого и достаточного основания для возникновения права на кратковременное лишение свободы. Данные обстоятельства охватывают собой практически все существенные стороны данного института в его уголовно-правовом значении, а именно: основание и субъекта задержания, методы и средства его осуществления; цель задержания и время, когда оно может быть исполнено. Только соответствие совершаемого акта по кратковременному лишению свободы всем обозначенным условиям позволяет квалифицировать его в качестве правомерного.

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 220.

4. Основанием для реализации права на задержание выступает только совершение задерживаемым лицом общественно опасного деяния, о чем прямо указано в законе (ч. 1 ст. 39 УК). Право на задержание возникает с момента совершения любого общественно опасного деяния. *(Подробнее о понятии общественной опасности см. комментарий к ст. 14 УК).*

5. Право на задержание обусловлено фактом осуществления любого, но исключительно общественно опасного деяния, как умышленного, так и неосторожного. В качестве общественно опасного деяния также должны признаваться случаи неоконченного преступления (покушение и приготовление к преступлению). Кроме того, очевидна общественная опасность действий (бездействия), совершаемых в соучастии в форме исполнительства, пособничества, подстрекательства, а тем более — организации преступления.

Для признания в качестве основания осуществления права на задержание не имеет значения степень общественной опасности совершаемого деяния. В то же время, степень общественной опасности совершенного деяния влияет на необходимость доставления лица в органы власти, причинения этому лицу вреда, применения соответствующих методов и средств задержания.

6. Необходимо отметить, что недопустимо задерживать лицо за совершение им административного правонарушения, дисциплинарного проступка, которые не являются преступлениями. Равно недопустимо задержание и в случаях обнаружения преступного умысла, поскольку лицом еще не было совершено никаких общественно опасных деяний. Обнаружение "голого умысла" исключает уголовную ответственность, следовательно, и право на задержание.

Задержание в смысле комментируемой статьи проявляется только в его уголовно-процессуальном значении, т. е. когда имеются основания полагать, что лицо совершило общественно опасное деяние, что подтверждается следующим:

- ♦ оно застигнуто при совершении преступления или сразу же после его совершения;
- ♦ очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

- ◆ на нем или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы совершенного преступления;
- ◆ имеются данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, и если оно покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства либо не установлена его личность.¹

7. Необходимо указать, что **субъектом задержания**, т. е. лицом, которое может быть задержано, выступают лишь лица, совершившие преступное деяние, и не обладающие иммунитетом от задержания. В частности, не могут быть задержаны депутаты, судьи и прокуроры, а также лица, обладающие дипломатической или иной неприкосновенностью, за исключением случаев, когда они застигнуты при совершении преступления или сразу же после его совершения.² Однако такое задержание длится лишь до установления их личности: предъявления дипломатической или консульской карточки, служебного удостоверения или иных документов, свидетельствующих о том, что их предъявители обладают той или иной неприкосновенностью.

На признание лица в качестве субъекта задержания влияет только факт совершения им преступного деяния, при этом во внимание не принимаются такие обстоятельства, как его возраст, вменяемость, общественное положение и пр. обстоятельства, не связанные с деянием.

8. Самостоятельным условием правомерности является использование лишь определенных методов и средств задержания.

Под **методами** понимаются различные тактические приемы осуществления задержания, воздействия на лицо, совершившее преступное деяние (например, воздействие путем применения физического или психического насилия, обмана, убеждения и пр.), а под **средствами** — совокупность орудий, технических приспособлений и другие предметы, используемые в процессе задержания (например, наручники, огнестрельное оружие, веревка и пр.).

Вид и интенсивность использования того или иного метода или средства в каждом конкретном случае обуславливаются тяжестью совершенного преступления, опасностью

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 221.

² Там же, ч. 2 ст. 4; ст. 221.

личности лица, совершившего преступление и обстановкой задержания. В частности, правомерным будет использование наручников в процессе кратковременного лишения свободы лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление (например, убийство, разбой и пр.). Не соответствующим же закону следует признавать использование того же средства при задержании лица, совершившего менее тяжкое деяние (например, клевета, оскорбление и пр.). Применение методов и средств, явно не соответствующих обозначенным критериям, должно квалифицироваться в качестве неправомерного задержания, против которого задерживаемый может оказывать сопротивление, что не должно рассматриваться как основание для причинения ему вреда. Так, если лицо оскорбило потерпевшего, а последний в целях его задержания применяет специальные средства (дубинка, слезоточивый газ и пр.), явно не обусловленные ни личностью задерживаемого лица, ни тяжестью совершенного им деяния, ни тем более обстановкой задержания, то задерживаемое лицо вправе оказать правомерное сопротивление.

9. Действия по кратковременному лишению свободы лица, совершившего общественно опасное деяние, могут быть признаны в качестве задержания только тогда, когда они преследовали достижение правомерной цели, в качестве которой закон указывает передачу этого лица органам власти. В том же случае, если задержанием преследовались иные цели, оно не может рассматриваться в качестве правомерного. Например, одинаково незаконным признается кратковременное лишение свободы, осуществленное в целях самосуда.

10. Органы следствия и суда должны обращать особое внимание на определение целевой установки действий субъекта по задержанию лица, совершившего преступное деяние, имея в виду, что она определяется исходя из таких качеств, как кратковременность задержания и осознание задерживаемым лицом необходимости немедленного доставления задержанного в органы власти. При этом кратковременность задержания, а равно и необходимость его устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела, взятых в совокупности (обстановка задержания, близость органа власти, возможности задерживающего лица по доставлению задержанного в эти органы,

поведение преступника в момент его обнаружения, опасность совершенного деяния и т. д.). В том случае, когда обстоятельства конкретного дела свидетельствуют о нарушении задерживающим лицом какого-либо из названных критериев (например, лишение свободы продолжалось неоправданно долго, либо лицу было известно, что ранее задержанный правомерно находится на свободе — когда избирается соответствующая мера пресечения либо истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности либо назначается наказание, не связанное с лишением свободы), органы следствия и суда должны входить в обсуждение вопроса о направленности умысла этого лица, и при наличии необходимых признаков привлекать его за совершение соответствующего преступления.

11. При задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, задерживающий должен преследовать цель передачи его только органам власти. При этом закон не конкретизирует, о каких именно органах власти идет речь. Поэтому должны признаваться правомерными цели как по передаче лица, совершившего преступное деяние, правоохранительным органам, органам исполнительной, законодательной или судебной власти, так и администрации соответствующего учреждения, предприятия (например, передача директору организации, руководителю предприятия и т. д.). Ставя целью доставить задержанное лицо в указанные формирования или должностным лицам, задерживающий осознает, что задержанный будет передан в соответствующие органы власти.

Следует также отметить, что в качестве передачи задержанного органам власти должна также признаваться его передача представителям соответствующей власти (например, передача работникам милиции, представителям СНБ и пр.). В то же время не может рассматриваться в качестве правомерной цель передачи задержанного неконституционным органам.

12. Нужно иметь в виду, что для признания правомерности задержания по признаку цели органы следствия и суда должны устанавливать только соответствующую направленность действий задерживающего лица. Достижение при этом практического результата в виде передачи лица, совершив-

шего преступное деяние, органам власти не требуется (например, в случаях, когда, несмотря на предпринятые меры, задержанный сбежал, скрылся и пр.). Правомерный характер рассматриваемым действиям придает само наличие у гражданина указанной цели, а не достигнутый результат.

13. Необходимым элементом, свидетельствующим о правомерности осуществления задержания, выступает время, в течение которого оно может быть осуществлено.

Право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, утрачивается при наличии следующих обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу:

- ◆ отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство;

- ◆ отсутствует состав преступления;

- ◆ лицо непричастно к совершению преступления;

- ◆ совершенное преступление или лицо подпадает под акт амнистии;

- ◆ в отношении лица имеется вступившее в законную силу определение (постановление) суда или неотмененное постановление правомочного должностного лица об отказе в возбуждении дела либо о прекращении дела по тому же обвинению;

- ◆ отсутствует жалоба потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, кроме случаев, предусмотренных статьей 325 УПК;

- ◆ лицо к моменту совершения общественно опасного деяния не достигло возраста, с которого возможна уголовная ответственность.¹

14. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, должно признаваться как правомерное, только если оно отвечает соответствующим условиям правомерности, выработанных теорией уголовного права и закрепленных в комментируемой статье Уголовного кодекса.

Указанные условия определяют правомерность причиненного вреда исходя из его общественно полезной направ-

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 83; ч. 1 ст. 84.

ленности, ориентированности на причинение вреда только указанным в законе лицам, вынужденности и соразмерности причиняемого вреда. Кроме того, в качестве самостоятельного условия правомерности причиняемого вреда закон выделяет непревышение мер задержания. Лишь когда деяние отвечает всем обозначенным условиям, причинение вреда должно признаваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния.

15. Первоначальным условием правомерности причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, является общественно полезная цель, которой в соответствии с действующим уголовным законом признается необходимость задержания, являющаяся непосредственной целью (конечной целью задержания вообще выступает передача лица органам власти). При этом необходимо иметь в виду, что Кодекс не ставит правомерность причинения вреда в зависимость от степени достижения общественно полезной цели, т. е. причинение вреда преследует общественно полезные цели как в случаях удавшегося задержания, так и в случаях, когда, несмотря на причиненный вред, лицо все-таки задержания избежало.

Следует иметь в виду, что общественная полезность причинения вреда не ограничивается только необходимостью задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, но охватывает собой также случаи причинения вреда в целях удержания задержанного для передачи его органам власти.

16. Правильному разграничению правомерного причинения вреда задерживаемому от самочинной расправы над ним служит тщательная оценка всех обстоятельств задержания. Действительные цели причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, необходимо выяснять на основе анализа всех обстоятельств конкретного дела, в частности, мотивы деятельности задерживающего, избранные методы и средства задержания, обстановка, характер причиненного вреда и его тяжесть, а также все иные обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла.

17. Следующим обязательным условием правомерности причинения вреда при задержании выступает его направленность на причинение вреда только строго ограни-

ченному кругу лиц, в качестве которых закон указывает на лицо, совершившее общественно опасное деяние. Причинение вреда иным лицам, которые заведомо для задерживающего не причастны к совершенному деянию, в целях кратковременного лишения свободы виновного лица, должно квалифицироваться по правилам крайней необходимости. В том же случае, если сознанием задерживающего данное обстоятельство не охватывалось, то его действия подлежат квалификации по правилам о фактической ошибке.

Необходимо иметь в виду, что причиняемый при задержании вред может затрагивать любые права и интересы лица, совершившего общественно опасное деяние. В частности, вред может быть нанесен здоровью, имуществу, чести и достоинству задерживаемого лица и т. д. Вред также может быть причинен жизни лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако причинение смерти должно рассматриваться как исключительное обстоятельство, т. е. оно может быть оправдано лишь в случаях, когда причиняемый вред соизмерим с опасностью уклонения виновного от уголовной ответственности. Так, например, оправданно будет причинение смерти лицу, совершившему умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, являющегося террористом либо осуществившем преступления против человечества и т. д. Однако в случае причинения смерти в процессе задержания лицу, совершившему общественно опасное деяние, органы следствия и суда должны входить в обсуждение вопроса о соразмерности причиненного вреда, имея в виду, что лишение жизни исключает реализацию интересов правосудия.

18. Причинение вреда задерживаемому лицу должно быть вынужденной мерой, без осуществления которой произвести задержание, не создавая опасности правам и интересам задерживающего лица, а равно третьих лиц, не представлялось возможным — в этом состоит следующее условие правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. При этом необходимо иметь в виду, что **вынужденность причинения вреда** — это всегда вопрос факта, т. е. зависит от обстоятельств конкретного дела, в частности, от возможности лица, задерживающего субъекта, совершившего общественно опасное деяние, реализовать свое намерение по кратковременному лишению свободы последнего, без причинения ему вреда.

задерживающего, то последний вправе причинить ему вред, превышающий пределы допустимости при задержании. Но подобное превышение должно квалифицироваться не по правилам комментируемой статьи, а исходя из положений о необходимой обороне.

Необходимо иметь в виду, что соразмерность вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, не требует того, чтобы причиняемый вред был не больше того, который причинил преступник. Причиняемый в процессе задержания вред может быть меньше, равен либо превышать вред, который нанесло лицо в результате осуществления общественно опасного деяния. Иное решение данного вопроса безосновательно ущемляет право граждан на осуществление задержания. Важно лишь установить, что причиняемый вред не является несоразмерным фактическому и потенциальному вреду, нанесенному общественно опасным деянием, т. е. что не имело место превышение пределов мер, необходимых для задержания лица.

22. Самостоятельным условием правомерности причинения вреда в процессе проведения задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, выступает непревышение при этом мер задержания.

Превышением мер задержания признается явное несоответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания, в результате чего лицу умышленно причиняется вред, не вызываемый необходимостью задержания (ч. 3, ст. 39 УК). Следует иметь в виду, что превышение мер задержания может быть только в случаях осуществления такого задержания, т. е. должно устанавливаться наличие в деянии лица всех признаков правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, за исключением двух условий, а именно: вынужденности причинения вреда и его соразмерности.

24. В соответствии с Уголовным кодексом превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, образует только явное несоответствие предпринятых мер опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания. При этом понятие "явное несоответствие" носит оценочный характер

и определяется в каждом конкретном случае. Одни и те же меры по задержанию в некоторых случаях должны признаваться правомерными, а в других — квалифицироваться как превышение.

Органы следствия и суда при квалификации деяния по признаку превышения мер задержания должны особое внимание обращать на характер субъективной стороны. В силу указания закона явное несоответствие методов и средств задержания квалифицируется в качестве преступного деяния только в случаях, если данное несоответствие, а равно характер и степень причиняемого вреда охватывались умыслом виновного. Поэтому не является преступлением и не влечет уголовной ответственности причинение вреда по неосторожности, а равно не охватываемого сознанием лица.

25. Субъектами комментируемой статьи, т. е. лицами, правомочными осуществлять задержание, могут выступать любые физические лица, независимо от их возраста, пола, общественного и должностного положения и т. д. При этом необходимо иметь в виду, что право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, как и право на *необходимую оборону*, *крайнюю необходимость*, является субъективным правом человека, т. е. исключительно в его компетенции находится разрешение вопроса, следует ли ему задержать такое лицо, либо воздержаться от использования своего права. В то же время для отдельной категории лиц, именуемых в законе специально уполномоченными, задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, является их профессиональной или служебной обязанностью, в связи с чем эти лица не могут уклоняться от задержания лиц, совершивших общественно опасные деяния. К числу специально уполномоченных лиц относятся работники милиции, СНБ, прокуратуры и др., на которых возложена обязанность по охране общественного порядка и безопасности.

26. Особого внимания заслуживает вопрос об объективном отсутствии в деянии задерживающего того или иного признака правомерности задержания лица, совершившего общественно опасное деяние. В частности, отсутствие данного признака может затрагивать правомерность задержания (субъект задержания, временные пределы и пр.), а равно и правомерность причинения вреда (вынужденность причи-

нения вреда, соответствие его обстановке задержания и т. д.). В таких случаях органы следствия и суда должны обсудить вопрос о наличии фактической ошибки в деянии задерживающего лица и в зависимости от этого квалифицировать содеянное:

◆ по правилам комментируемой статьи при условии, что при сложившихся обстоятельствах виновный не сознавал и не мог сознавать ошибочности своего предположения;

◆ как соответствующее преступление, совершенное по неосторожности, если будет установлено, что при данных обстоятельствах лицо могло и должно было сознавать ошибочность своего предположения, однако не осознавало этого;

◆ как соответствующее умышленное преступление при условии, что виновный сознавал общественно опасный характер своих действий и желал их осуществления.

26. В судебно-следственной практике нередко возникают определенные затруднения при разграничении того или иного деяния по признаку совершения его в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. В то же время, правильная квалификация имеет большое значение при определении пределов правомерности причиняемого вреда, непосредственно влияет на правовой статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Кроме того, правильная квалификация содеянного способствует достижению задач Кодекса, повышению престижа и авторитета правоохранительных органов.

По этой причине органы следствия и суда должны особое внимание обращать на отличия института причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, от необходимой обороны и крайней необходимости, проявляющихся в следующем:

◆ право на задержание обусловлено совершением любого общественно опасного деяния, в то время как необходимая оборона вызывается только совершением посягательства, направленного против обороняющегося лица, право же на крайнюю необходимость возникает с появлением опасности, которая может исходить из любого источника, а не только от человека;

◆ при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, инициатива всегда исходит от лица, обладающе-

го этим правом; при необходимой обороне и крайней необходимости лицо обычно помимо своей воли оказывается втянутым в состояние, в котором он вынужден причинять вред;

♦ право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, возникает и реализуется после совершения деяния, в то время как необходимая оборона и крайняя необходимость обусловлены фактом существования посягательства или опасности (требование наличности);

♦ целевая направленность задержания лица, совершившего общественно опасное деяние — передать это лицо в органы власти, в то время как при необходимой обороне и крайней необходимости цель — отражение нападения или устранение опасности.

Статья 40. Исполнение приказа или иной обязанности

Не является преступлением причинение вреда при правоммерном исполнении лицом приказа или иного распоряжения, а равно должностных обязанностей.

Лицо, совершившее преступление по заведомо преступному приказу или иному распоряжению, подлежит ответственности на общих основаниях.

Лицо не подлежит ответственности за неисполнение либо нарушение приказа, распоряжения или должностных обязанностей, если они были возложены на него неправомерно. Ответственность наступает лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит в себе все признаки иного состава преступления.

1. В комментируемой статье Кодекса впервые в уголовно-правовой практике Узбекистана получило законодательную регламентацию такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как причинение вреда в результате исполнения приказа, распоряжения или должностной обязанности. На сегодняшний день причинение вреда при исполнении приказа, распоряжения или должностных обязанностей не признается преступным, но при соблюдении определенных условий. Таким образом на законодательном уровне разрешена проблема квалификации действий (бездействия), осуществленных при указанных обстоятельствах.

2. Условия, наличие которых в действии (бездействии) лица позволяет определять содеянное в качестве непроступного, охватывают собой различные элементы совершенного деяния и характеризуют его с позиций правомерности. Данные условия относятся как к правомерности осуществления соответствующего действия или бездействия, т. е. правомерности приказа, распоряжения или должностной обязанности, так и правомерности действия (бездействия) исполнения приказа. Только в том случае, если содеянное отвечает всей совокупности обозначенных признаков, оно не должно влечь уголовной ответственности.

3. Первым признаком законности приказа, распоряжения либо должностных обязанностей является его формальное соответствие, т. е. облечение его в соответствующую форму.

Под **приказом** понимается основанное на законе или подзаконных актах требование о выполнении каких-либо действий от лица, наделенного властными полномочиями, к лицу, обязанному его исполнить. Именно это отличает приказ от иных способов воздействия: просьбы, убеждения, принуждения и т.п. Наряду с приказами издаются "предписания", "распоряжения," "указания" и др. Отличие между ними заключается в различном характере разрешаемых вопросов и правовом положении лиц, имеющих право на их принятие. Их основная черта — обязательность исполнения лицами, которым они адресованы.

Законодательство не устанавливает абсолютно определенной формы выражения приказа или иного распоряжения. В практике организации управления приказы и иные распоряжения отдаются в письменной, устной и наглядно-демонстрационной формах (при помощи знаков, флажков и пр.), а также могут быть переданы по техническим средствам связи. Однако в некоторых случаях приказ или иное распоряжение должны иметь определенную форму, как правило, письменную, и несоблюдение этого требования влечет неправомочность соответствующего акта.

5. В отличие от приказа или иного распоряжения, **должностные обязанности** представляют собой круг функциональных обязанностей, которые требуется от работника осуществлять в зависимости от занимаемой им должности. Та-

ким образом, должностные обязанности различаются от того, какую должность занимает субъект. В соответствии с действующим в Узбекистане законодательством, должностные обязанности подлежат закреплению в письменной форме в трудовом договоре работодателя с работником¹. В противном случае форма должностных обязанностей рассматривается как неправомерная.

6. Следующим обязательным условием правомерности приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, является соответствие закону их материального признака, т. е. содержания. Принятый акт управления, а также оговоренная должностная обязанность не должна внутренне противоречить правовым требованиям. При этом необходимо, чтобы отсутствовало противоречие не только уголовному закону, но и иным актам законодательства, в том числе и подзаконным.

7. Принятие соответствующего акта управления, а равно определение должностных обязанностей должно входить в круг компетенции лица, осуществляющего соответствующее действие. В ином случае отданный приказ или иное распоряжение, а равно согласованная должностная обязанность являются по существу незаконными, так как в них отсутствует воля надлежащего лица на их установление, что требуется сутью указанных обстоятельств.

8. С субъективной стороны неправомерность осуществления того или иного действия (бездействия), повлекшего нанесение вреда правоохраняемым отношениям, не должна охватываться сознанием субъекта. Иначе говоря, лицо, причинившее определенный вред в результате исполнения приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, должно воспринимать их как соответствующие по своим объективным признакам действующему законодательству. В ином случае, когда в отношении причины его деяния он осознает неправомерный, но не преступный характер приказа, распоряжения, его действия (бездействие) подлежат квалификации как соответствующее преступление, совершенное в состоянии служебной зависимости.

¹ См.: Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 73.

Следует иметь в виду, что при оценке правомерности причины совершения того или иного деяния по правилам комментируемой статьи преимущество должно отдаваться субъективной оценке. Таким образом, если по своим объективным признакам приказ или иное распоряжение, а равно должностные обязанности, являлись незаконными или даже преступными, однако это обстоятельство не охватывалось сознанием лица, исполнившего приказ или иное распоряжение, его исполнение необходимо рассматривать как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

9. Причинение вреда при исполнении приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, рассматривается как обстоятельство, исключающее преступность деяния, только при условии правомерности деяния. Иными словами, правомерность причины совершения того или иного действия не означает полной и безусловной правомерности самого действия, которое как самостоятельный элемент анализируемого обстоятельства также должно быть правомерным. Приказ или иное распоряжение, а также должностная обязанность должны исполняться только такими действиями или бездействиями, которые не противоречат действующему Уголовному кодексу и законодательству.¹ В противном случае деяние виновного должно квалифицироваться в качестве самостоятельного преступления. Так, например, отдача уполномоченным лицом распоряжения о стремлении сотрудников организации к максимально возможному снижению налогового бремени на эту организацию не означает, что кто-либо из сотрудников, осуществляющий уклонение от уплаты налогов, может избежать уголовной ответственности за совершенное им преступление в силу отданного распоряжения в соответствии с правилами комментируемой статьи.

10. За вред, причиненный личности, обществу или государству вследствие правомерного исполнения приказа или иного распоряжения, а равно должностной обязанности, к уголовной ответственности привлекается лицо, отдавшее этот

---

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 40 Уголовного кодекса Республики Узбекистан преступность деяния исключается в случае "правомерного исполнения".

приказ или распоряжение, а равно обусловившее соответствующую обязанность. Исполнитель же не подлежит ответственности за исключением случаев, когда им совершается преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению.

11. Заведомо преступный характер приказа или распоряжения означает, что исполнитель в силу объективных причин осознавал или не мог не осознавать, что даваемое ему указание противоречит требованиям уголовного закона. Приказом или распоряжением подобного рода являются указания о совершении того или иного преступления. В подобных случаях имеет место соучастие с разделением ролей, где начальник выступает в качестве организатора, а подчиненный — в качестве исполнителя. При этом необходимо иметь в виду, что положение закона о том, что исполнитель в подобных случаях привлекается к ответственности на общих основаниях, означает необходимость квалификации содеянного как соответствующего умышленного преступления.

Следует иметь в виду, что указание закона в качестве условия квалификации содеянного на общих основаниях исполнения только заведомо преступного приказа или распоряжения не означает освобождения от ответственности лиц, совершивших преступления в силу исполнения заведомо преступных должностных обязанностей. Подобная формулировка вызвана лишь особенностями юридического языка и не влияет на квалификацию содеянного, поэтому на общих основаниях подлежат также ответственности и лица, совершившие преступление при исполнении заведомо преступных должностных обязанностей. Иное решение этого вопроса позволяет необоснованно избежать ответственности определенной категории субъектов, что противоречит принципам справедливости и неотвратимости ответственности Уголовного кодекса.

13. Часть 3 комментируемой статьи устанавливает правила, разрешающие коллизии между положениями данной нормы и предписаниями иных статей Уголовного кодекса, в случае неисполнения или нарушения неправомерных приказов, распоряжений или должностных обязанностей. Данные правила исключают уголовную ответственность при неисполнении или нарушении неправомерного приказа, рас-

поряжения или должностной обязанности в случаях, когда такое неисполнение влечет уголовную ответственность (например, ст. 279, 280 УК). При этом следует иметь в виду, что не влечет уголовной ответственности нарушение или неисполнение любого неправомерного приказа, распоряжения или должностной обязанности, в том числе и преступного. В то же время органы следствия и суда должны устанавливать отсутствие или наличие в деянии состава иного преступления, так как в случае наличия последнего ответственность за него не исключается.

14. Необходимо указать, что положения комментируемой статьи распространяются не только на лиц, несущих службу в органах внутренних дел, вооруженных силах, СНБ, прокуратуре или иных государственных ведомствах и учреждениях. Совершение преступления в силу исполнения приказа или иного распоряжения, а равно должностных обязанностей не влечет уголовной ответственности исполнителя и в тех случаях, когда они касаются рабочего или служащего любого предприятия или организации, независимо от их организационно-правовой формы.

Статья 41. Оправданный профессиональный или хозяйственный риск

Не является преступлением причинение вреда правам и охраняемым законом интересам при оправданном профессиональном или хозяйственном риске для достижения общественно полезной цели.

Риск признается оправданным, если совершенное действие соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и лицо, допустившее риск, предприняло необходимые меры для предотвращения вреда правам и охраняемым законом интересам.

При оправданном профессиональном или хозяйственном риске ответственность за причиненный вред не наступает и в том случае, если желаемый общественно полезный результат не был достигнут и вред оказался более значительным, чем преследуемая общественно полезная цель.

Риск не признается оправданным, если он заведомо был сопряжен с угрозой гибели людей, экологической катастрофой либо иными тяжкими последствиями.

1. Комментируемая статья уголовного закона последовательно отражает правила нового для отечественного уголовного законодательства института оправданного профессионального или хозяйственного риска. Наличие подобного положения в законодательстве способствует прогрессу в развитии общества, освобождая при определенных условиях экспериментаторов от уголовной ответственности, содействуя большей инициативности при принятии решений. В то же время, закон ограждает от необоснованных, авантюрных по своей природе деяний, определяя условия правомерности осуществления рискованных действий (бездействия), нарушение которых является основанием для привлечения к уголовной ответственности.

2. Условия, при которых причинение вреда охраняемым законом правам и интересам признается не преступным, а совершенным в состоянии оправданного профессионального или хозяйственного риска, в концентрированной форме закреплены в комментируемой статье Уголовного кодекса. Данные условия характеризуют деяние с позиций общественной полезности самого риска, а действия, предпринятые для его осуществления — с позиций их относительной безопасности. Только в том случае, если содеянное отвечает всем обозначенным условиям, оно может быть признано в качестве оправданного профессионального или хозяйственного риска и, соответственно, исключать преступность деяния.

3. **Первым условием правомерности риска является направленность его на достижение общественно полезной цели.** Это означает, что рискующий стремится к открытию, к успеху, польза от которых наступает для многих людей, всего общества и государства. При этом следует иметь в виду, что достигаемый эффект от осуществления рискованных действий должен значительно превышать возможные отрицательные последствия этих действий. В частности, общественно полезная цель риска может заключаться в спасении жизни или здоровья людей, изобретении новой техники или технологии, значительно увеличивающих производительность труда, открытие новых химических элементов и физических законов, способных резко ускорить прогрессивное развитие и пр.

Не являются рискованными действия, направленные на достижение личных целей. В то же время, необходимо отли-

чать личные цели от личных мотивов. Данное требование вызвано тем, что личные мотивы не равнозначны личным целям, так как мотив представляет собой причины, побуждающие лицо совершить то или иное деяние, но не конечную цель их осуществления. Поэтому в некоторых случаях лицо может преследовать общественно полезные цели исходя из личных мотивов, например, спасти людей, чтобы прославиться и т. д.

Необходимо иметь в виду, что фактическое достижение поставленной общественно полезной цели влияния на квалификацию содеянного не оказывает, но должно быть учтено при правовой оценке содеянного, а в некоторых случаях и при назначении наказания (если субъект привлекается к ответственности).

4. Следующим условием, оправдывающим риск, является невозможность достижения поставленной общественно полезной цели без принятия рискованных действий. Очевидная возможность реализовать эту цель стандартными способами, не соединенными с риском, исключает правомерность рискованных действий, и в таком случае ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях. В то же время органы следствия и суда должны подходить строго индивидуально к разрешению данного вопроса, так как наличие возможности достижения общественно полезной цели нерисковыми действиями — это вопрос факта, конкретных обстоятельств дела. Очевидная возможность достижения общественно полезной цели действиями, не связанными с риском, должна быть не абстрактной, т. е. не существовать вообще, а конкретной — применительно к определенным обстоятельствам дела.

5. Следует иметь в виду, что невозможность достижения общественно полезной цели действиями, не сопряженными с причинением вреда, не означает неизбежность нанесения этого вреда. При риске причинение вреда правам и интересам является возможным результатом, а не побочным и неизбежным следствием. В противном случае, т. е. когда субъект предпринимает рискованные действия, заведомо зная о наступлении в результате неизбежных вредных последствий, содеянное не может быть квалифицировано по правилам комментируемой статьи, так как отсутствует обязательный элемент — риск.

6. Рисковые действия признаются оправданными только при условии, что они соответствуют современным научно-техническим знаниям и опыту, объективно свидетельствующим о возможности избежания причинения вредных последствий. Таким образом, осуществляя свои действия, лицо должно исходить из уже достигнутых результатов в науке, технике и медицине и других отраслях знаний. При этом следует обращать внимание на то обстоятельство, что закон требует соответствия риска современным знаниям и опыту, но не требованиям технических норм и правил.

Требование закона о соответствии рискованных действий современным знаниям и опыту означает, прежде всего, соответствие этих действий субъективному знанию и субъективному опыту.

7. Обязательным условием осуществления рискованных действий является предварительное предпринятие лицом, осуществляющим риск, необходимых мер по предотвращению причинения вреда правам и охраняемым законом интересам. При этом необходимость этих мер определяется на основе объективного и субъективного критериев.

С объективной стороны необходимость предпринимаемых мер безопасности состоит в том, что обстановка совершения рискованных действий требует принятия именно этих, а не иных мер (например, при проведении испытания с огнеопасными веществами существует необходимость предпринятия мер пожарной, а не иной безопасности).

С субъективной стороны необходимость принятия мер заключается в том, что лицо должно сознавать возможность наступления и размер вредных последствий, и по этой причине предпринимает все необходимые меры к тому, чтобы вред не наступил или, по крайней мере, был минимальным.

Следует отметить, что предпринятие необходимых мер — это также вопрос факта, подлежащий разрешению в каждом конкретном случае на основе изучения всех обстоятельств конкретного дела.

8. Только в том случае, если все указанные условия будут соблюдены, профессиональный или хозяйственный риск может быть признан оправданным и правомерным, и причиненный вред — непроступным. При этом не имеет значения фактический размер причиненного вреда и его соот-

ношение с достигнутым благом, даже в том случае, когда он превышает пользу от полученного блага, действия лица признаются не влекущими уголовной ответственности.

В то же время, если деяние лица не отвечает хотя бы одному условию правомерности, оно должно быть квалифицировано на общих основаниях, при этом состояние риска признается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в соответствии с пунктом "е" ч. 1 ст. 55 УК.

Однако, когда лицо заблуждалось относительно истинных обстоятельств дела (например, ошибочно предполагало, что действует в интересах достижения общественно полезной цели; заблуждалось относительно необходимости предпринятия определенных мер безопасности и т. п.), действия виновного следует квалифицировать по правилам фактической ошибки, а именно: либо как совершенные в состоянии оправданного профессионального или хозяйственного риска, либо как неосторожное преступление. В том же случае, если субъект намеренно не соблюдает условия правомерности, его действия подлежат квалификации на общих основаниях как умышленное или неосторожное преступление.

9. В качестве самостоятельного условия правомерности рискованных действий определяется непризнание оправданным риска, заведомо сопряженного с угрозой гибели людей, экологической катастрофой или иными тяжкими последствиями. При этом необходимо иметь в виду, что в данном случае закон признает неоправданным риск, который был сопряжен с угрозой, т. е. с возможностью, а не с наступлением указанных последствий.

Гибель людей означает такое последствие как причинение в результате осуществления рискованных действий смерти двум и более людям.

Экологическая катастрофа — это вред, причиненный природе в результате человеческой деятельности и угрожающий самой биологической основе существования человека (аварии на газо- и нефтепроводах, радиоактивное заражение на обширной территории, крупномасштабные лесные пожары и пр.).

Иные тяжкие последствия охватывают собой случаи причинения тяжких телесных повреждений нескольким лицам, выход из строя на длительный срок транспорта, раз-

рушение жилых домов и других сооружений в результате взрыва, загорания, завала и др.

Необходимо иметь в виду, что риск должен признаваться неоправданным в случае угрозы гибели людей, возникновения экологической катастрофы или причинения иных тяжких последствий только при условии, что в результате рискованных действий преследовалось достижение неравнозначного блага (например, повышение урожайности). В то же время, если подобные угрозы возникали при достижении значительных целей (например, спасение людей из завала, пещеры, открытие новых технологий, т. е. более эффективных, чем имеющиеся), следует признавать соответствующие рискованные действия в качестве оправданных. В то же время в подобных случаях следует исходить из сравнительной оценки достигаемого блага и блага, которому угрожают соответствующие действия. В случае явного их несоответствия либо равенства достижение таких целей должно признаваться неоправданным риском.

10. В связи со значительной схожестью комментируемого уголовно-правового института с институтом крайней необходимости, в органах следствия и суда могут возникать затруднения при квалификации соответствующих действий виновного.

Необходимо обращать внимание на следующие признаки, отличающие нанесение вреда в состоянии оправданного профессионального или хозяйственного риска от нанесения вреда в состоянии крайней необходимости:

- ◆ при крайней необходимости существует источник опасности, а сами действия направлены на предотвращение вреда, при оправданном риске действия не обусловлены грозящей опасностью, они направлены на достижение общественно полезной цели;

- ◆ при крайней необходимости причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного, при оправданном риске размер вреда не имеет определяющего значения для оценки действий рискующего;

- ◆ в случае рискованных действий причинение вреда — возможное, но не обязательное последствие, а при крайней необходимости причинение вреда — единственно возможное средство избежания большего вреда.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

НАКАЗАНИЕ И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

ГЛАВА X. ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

Статья 42. Понятие и цели наказания

Наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоящая в предусмотренных законом лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного.

Наказание применяется в целях исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

1. Наказание — один из центральных институтов уголовного права, так как является ведущей формой реализации уголовной ответственности. Именно наказуемость преступлений делает уголовный закон средством воздействия на общественные отношения, превращает правовые нормы в реальный механизм охраны личности, общества и государства от противоправных посягательств. В значительной мере вопрос об эффективности уголовной ответственности сводится к вопросу об эффективности уголовного наказания. В свою очередь, эффективность наказания прямо пропорциональна характеру его определения, так как чем более точным является понимание сущности и роли наказания, тем более эффективным становится выбор соответствующих способов и методов воздействия на лиц, совершивших преступления, а, следовательно, возрастает и влияние уголовного законодательства на регулирование общественных отношений.

2. Комментируемая статья имеет фундаментальное значение для всего института уголовного наказания, так как законодательно закрепляет те признаки и свойства, которым должен соответствовать избираемый способ воздействия

государства на общественные отношения, с тем чтобы быть признанным в качестве наказания. Нормативное определение понятия и целей наказания способствует не только единообразию при применении уголовного закона, но и совершенствованию юридической техники, тем самым содействуя последовательности, системности и поступательности развития уголовного законодательства.

3. С точки зрения структуры, комментируемая статья состоит из двух частей, первая из которых содержит понятие наказания, а вторая — определяет его цели. Такая редакция комментируемой статьи позволяет более конкретно ограничить указанные элементы и тем самым избежать затруднений в понимании сущности и роли наказания.

4. **Часть 1 комментируемой статьи** определяет наказание как меру государственного принуждения, применяемую от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоящую в предусмотренном законом лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного. Таким образом, наказание определяется законом путем указания на его существенные признаки, наличие совокупности которых позволяет рассматривать тот или иной способ воздействия в качестве уголовного наказания. При этом необходимо иметь в виду, что для признания того или иного способа воздействия в качестве наказания требуется его соответствие всем без исключения признакам — отсутствие хотя бы одного из них является препятствием к этому.

Наказание должно отвечать следующим условиям:

- ◆ являться мерой государственного принуждения;
- ◆ осуществляться государством в лице его органов и от имени государства;
- ◆ назначаться только судом. При этом назначение наказания осуществляется исключительно путем вынесения судом приговора;
- ◆ основанием для применения мер уголовного наказания является совершение преступления, а не иное поведение;
- ◆ назначаться лишь лицу, признанному виновным в совершении преступления;

- ◆ выражаться в лишении или ограничении определенных прав и свобод;
- ◆ лишения или ограничения определенных прав и свобод должны быть предусмотрены только уголовным законом.

5. Уголовное наказание является мерой, т. е. таким способом воздействия, который обладает определенными количественными и качественными характеристиками.

Под **качественной характеристикой** понимается содержательная сторона способа воздействия, т. е. его вид (например, качественной характеристикой наказания выступает денежное взыскание при штрафе).

Количественная характеристика охватывает границы применения того или иного способа (например, количественной характеристикой штрафа выступает его размер, при лишении свободы — срок и т. д.).

Никто не вправе выходить за пределы количественных и качественных характеристик наказания, установленных законом. Только в рамках наказания как меры суд вправе на основе уголовного закона, определяя сроки и режим наказания, установить, в каких количественных, а в ряде случаев и качественных пределах применяется наказание к конкретному лицу.

6. Наказанием могут признаваться только такие меры воздействия, которые носят **принудительный характер**, т. е. обязательные для исполнения независимо от чьей-либо воли: как воли лица, по отношению к которому эти меры применяются, так и других лиц (например, сотрудников органов по исполнению наказаний, а также должностных лиц предприятий, учреждений и организаций и пр.). При этом необходимо иметь в виду, что субъективное отношение наказываемого лица к применяемым к нему мерам наказания не влияет на принудительный характер этих мер. В частности, наказание может быть исполнено осужденным как добровольно (например, добровольная уплата штрафа), так и против его воли (например, при лишении свободы и т. д.), что не отменяет обязательного исполнения наказания, т. е. его принудительного характера.

Принудительный характер уголовного наказания требует обязательного его исполнения не только осужденным, но и любыми иными субъектами, в качестве которых могут

выступать сотрудники органов по исполнению наказаний, администрация предприятий, учреждений и организаций и т. д. В то же время подобный характер исключает признание в качестве мер наказания иных способов воздействия, обязательность которых для исполнения не безусловна, а зависит от каких-либо субъективных факторов, в частности, не могут рассматриваться в качестве наказания убеждение, меры воспитательного характера и пр.

7. Для признания способа воздействия на общественные отношения в качестве наказания должно обязательно соблюдаться следующее требование — **государственный характер** принуждения.

Применение наказания является исключительным полномочием государства, а не частных лиц либо общественных организаций, а равно различных предприятий, учреждений и организаций. Только Республика Узбекистан в лице уполномоченных ею органов вправе производить исполнение уголовного наказания, при этом соответствующие органы действуют не от своего собственного имени, а от имени государства, что прямо следует из положений комментируемой части ст. 42 УК. В том случае, когда исполнение принудительных мер осуществляется иными структурами, в качестве которых могут выступать как государственные органы (при условии, что они не имеют права исполнения уголовных наказаний), так и иные формирования, данные меры не могут быть признаны уголовным наказанием. В то же время, руководители подобных структур должны привлекаться в установленном законом порядке к ответственности, в том числе и уголовной.

8. Назначение наказания, т. е. выбор конкретного вида и размера наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, является исключительно прерогативой суда. Только суд — как отдельная ветвь государственной власти — имеет право назначать наказание за совершение преступления. Какие-либо иные органы государственной власти, в частности, исполнительные либо законодательные, подобными полномочиями не обладают.¹

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 12.

Одновременно следует отметить, что правом на назначение наказания обладает не любой судебный орган, а только уполномоченные суды — суды по уголовным делам.¹

9. Назначение наказания осуществляется судом путем вынесения специального акта — **приговора**, т. е. особого вида решения, выносимого только в результате судебного разбирательства уголовного дела. Приговор решает уголовное дело по существу, так как разрешает вопрос о виновности или невиновности подсудимого, назначает конкретный вид и размер наказания, определяет иные правовые последствия признания виновным либо невиновным. Таким образом, приговор выступает в качестве особой формы реализации правосудия по уголовным делам, должествующей отвечать определенным, указанным в законе требованиям.² Несоблюдение этой формы влечет неправомерность разрешения уголовного дела в целом, а назначенного наказания — в частности. Последнее в таком случае не может рассматриваться в качестве наказания вообще в силу положений комментируемой статьи.

Следует иметь в виду, что, провозглашая приговор, суд Республики Узбекистан действует от имени государства.³

Наказание назначается от имени государства, чем суд выражает отрицательную оценку преступнику и его деянию самим государством. Исходя из этого следует, что **наказание носит публичный характер**.

10. **Основанием для применения наказания** является только совершение преступления. Совершение иного деяния, не подпадающего под признаки преступления, не может влечь уголовного наказания. Поэтому не признаются в качестве такового схожие меры административного взыскания, а равно меры дисциплинарной ответственности (например, штраф, арест, лишение специального права и пр.). Таким образом, уголовное наказание является правовым последствием преступного деяния.

---

¹ Более подробно см.: Закон Республики Узбекистан "О судах" (новая редакция) от 14 декабря 2000 г. // Народное слово от 13 февраля 2001 г. № 31–32 (2591–2592); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 28.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, глава 54.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 454.

11. Уголовное наказание носит сугубо личный характер и применяется лишь к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Только в том случае, когда лицо изобличено в совершении преступления и доказана его вина, оно может быть приговорено к определенной мере наказания, предусмотренной уголовным законом за соответствующее преступление. В этом находит свое проявление принцип виновной ответственности, закрепленный в ст. 9 УК. Без вины невозможно назначение наказания, и если суд не установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления, то такое лицо не может быть подвергнуто наказанию.

Следует иметь в виду, что положение закона о том, что наказание может быть применено лишь к лицу, вина которого в совершении преступления была установлена в приговоре суда, свидетельствует о личном характере наказания. Иными словами, меры принуждения за совершенное преступление направляются государством исключительно против самого преступника. Лишения и ограничения, присущие наказанию, не могут быть возложены на юридическое лицо, коллектив, семью либо близких лиц виновного, даже если последний каким-либо образом избежал справедливого наказания. Отсутствие должного личного характера наказания потребовало, в частности, исключения из видов наказаний конфискации имущества.¹

12. Содержанием наказания выступает лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. При этом различие между указанными методами принуждения состоит в объеме. В частности, в случае лишения прав и свобод государство приостанавливает использование осужденным какого-либо права или свободы в полном объеме (например, право на занятие определенного вида должности, свобода передвижения и пр.). В случае ограничения прав и свобод приостановление их использования происходит лишь частично (например, распоряжение заработной платой при исправительных работах).

---

¹ Как отмечалось, в результате применения конфискации наказывался не только преступник, но также и члены его семьи, невиновные в содеянном. См.: И. А. Каримов "Справедливость в приоритете закона". Доклад на VI сессии Олий Мажлиса второго созыва. // Народное слово, 3 августа 2001 г.

13. Для признания какого-либо способа воздействия в качестве наказания по смыслу уголовного закона требуется, чтобы данная мера государственного принуждения была прямо предусмотрена в Уголовном кодексе как наказание. Нет наказания без указания о том в законе. Поэтому не могут признаваться в качестве таковых принудительные меры медицинского характера, меры воспитательного характера и прочие способы воздействия, хотя бы они и были схожими с мерами наказания (например, меры административного взыскания, меры уголовно-процессуального принуждения).

Признак предусмотренности конкретной меры воздействия в качестве наказания требует: во-первых, чтобы данная мера наказания была предусмотрена Уголовным кодексом вообще, т. е., чтобы она была включена в систему наказаний; во-вторых, чтобы эта мера наказания предусматривалась в санкции статьи Кодекса, устанавливающей ответственность за совершенное деяние. При этом необходимо иметь в виду, что назначая наказание за конкретное преступление, суд не может выбрать наказание более строгое, нежели предусмотренное санкцией статьи, и в то же время может назначать наказание более мягкое по сравнению с предусмотренными в санкции.

Необходимо иметь в виду, что объем и характер лишения или ограничения прав и свобод при наказании регламентируется нормами не только Уголовного кодекса, но также и Уголовно-исполнительного кодекса. Однако в отличие от Уголовного кодекса, устанавливающего границы и основные параметры содержания наказания и его виды, Уголовно-исполнительный кодекс лишь наполняет содержание наказания, определяет процедуры и правила по его исполнению.

14. Лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, отражает так называемый **карательный элемент уголовного наказания**. Данный элемент проявляется в том, что наказание в силу присущих ему свойств потенциально обладает способностью причинять страдание наказанному, что, однако не является самоцелью (*подробнее см. настоящий комментарий к ст. 7*). Тем самым меры государственного принуждения несут в себе элемент кары за содеянное. В то же время кара не является целью наказания, а лишь только его неотъемлемым свойством, иначе говоря, применяемые лишения и

ограничения прав и свобод независимо от их целей уже несут в себе возмездие, так как являются последствием совершенного противоправного посягательства.

15. Выработанные уголовно-правовой теорией и правоприменительной практикой цели наказания в концентрированной форме закреплены в ч. 2 комментируемой статьи. Нормативно-правовое отражение тех конечных результатов, достижение которых преследуется при выборе и применении наказания, способствует единообразию практики, а также системному и последовательному развитию уголовного законодательства. Каждое наказание, выступая как отдельный вид, а равно конкретная мера государственного принуждения, назначенная преступнику, должны обязательно быть подчинены целям, указанным в комментируемой статье. При этом на обязательность соответствия наказания обозначенным целям не влияет невозможность соблюдения их в каждом конкретном случае, так как цели наказания — это желаемый, но не всегда гарантированно достижимый результат.

Практическое применение наказания должно быть направлено на:

- ◆ исправление осужденного;
- ◆ воспрепятствование продолжению преступной деятельности;
- ◆ предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

16. **Исправление в качестве самостоятельной цели наказания** представляет собой стремление посредством применения наказания к лицу, совершившему преступление, сформировать у осужденного правопослушное поведение, уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития.¹ Таким образом, исправление при применении мер государственного принуждения есть воспитательное воздействие наказания на преступника, проявляющееся в изменении таких свойств личности, которые позволили ему либо явились причиной совершения противоправного посягательства (например, чувство безнаказанности, отсутствие должной внимательности и т. п.).

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 7.

17. Воспрепятствование продолжению преступной деятельности в качестве специальной цели наказания является частным проявлением задачи Кодекса по охране от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества (*подробнее см. настоящий комментарий к ст. 2*). Устанавливая либо применяя наказание, государство тем самым старается пресечь возможную в дальнейшем преступную деятельность.

Воспрепятствование продолжению преступной деятельности при применении наказания может проявляться не только в пресечении дальнейшей подобной деятельности со стороны осужденного, но также и иных лиц, которые вместе с осужденным осуществляли преступную деятельность (например, применение мер принуждения к члену организованной группы, что лишает последнюю возможности и далее совершать противоправные посягательства).

18. Устанавливая новое наказание и применяя существующее, уполномоченные государственные органы подчиняют его требованиям содействия предупреждению совершения новых преступлений, т. е. применение наказания должно иметь превентивное значение. При этом на уровне закона указывается, что применение наказания преследует цели специальной и общей превенции.

Специальная превенция — это предупреждение совершения новых преступлений осужденным. Обеспечивая реализацию цели специального предупреждения, суд строго дифференцирует на основе закона и в пределах санкции соответствующей статьи вид и меру наказания осужденному. Для достижения этой цели также важна быстрота реакции государства на совершенное лицом преступление. Необходимость наказания и быстрота его применения являются более эффективными для цели специальной превенции, чем его суровость.

19. Цель общей превенции при применении наказания состоит в том, что, назначая и исполняя определенный вид и размер наказания конкретному лицу, признанному виновным в преступлении, государство стремится тем самым предостеречь остальных членов общества от совершения противоправных посягательств. Сдерживающее начало в

общем предупреждении обусловливается представлением таких лиц о нежелательных последствиях преступления, т. е. о том, что за каждое преступное деяние установлена уголовная ответственность, степень строгости наказания определяется степенью тяжести преступления; ответственность в случае совершения преступления реальна и неотвратима. При этом следует иметь в виду, что реальность содержащейся в уголовном законе угрозы наказания проявляется лишь при фактическом его применении. В таких случаях наказание будет восприниматься неустойчивыми элементами как неизбежное следствие преступления, невыгодное для них по своим негативным последствиям.

Статья 43. Система наказаний

К лицам, признанным виновными в совершении преступлений, могут применяться следующие основные наказания:

- а) штраф;*
- б) лишение определенного права;*
- в) исправительные работы;*
- г) ограничение по службе;*
- д) арест;*
- е) направление в дисциплинарную часть;*
- ж) лишение свободы;*
- з) смертная казнь.*

Кроме основных, к осужденным может применяться дополнительное наказание в виде лишения воинского или специального звания.

Наказания в виде ограничения по службе или направления в дисциплинарную часть применяются только к военнослужащим.

Лишение определенного права может применяться не только в качестве основного, но и в качестве дополнительного наказания.

1. Нормативно-правовое закрепление системы наказаний, содержащееся в комментируемой статье, имеет стратегическое значение для всего института уголовных наказаний. Подобная роль системы обусловлена ее влиянием на законодательную и правоприменительную деятельность, тем,

что при обращении к уголовному закону, затрагивающему в какой-либо степени вопросы назначения, применения и исполнения наказания, в обязательном порядке должны учитываться положения комментируемой статьи. Таким образом, закрепление системы наказаний в отдельной норме Уголовного кодекса призвано ориентировать законодателя на последовательное и системное развитие уголовного законодательства, а правоприменительные органы — на единообразии в реализации закона.

Следует иметь в виду, что сама система наказаний базируется на принципах Уголовного кодекса, является их предметным отражением.

2. Система наказаний, представленная в комментируемой статье, есть последовательный и исчерпывающий перечень видов мер государственного принуждения, отличающийся единством, взаимосвязанностью и взаимодополняемостью составляющих его элементов, расположенных в строго определенном порядке с учетом их сравнительной строгости — от более мягкого к более строгому.

Могут быть выделены следующие элементы данной системы, подлежащие учету в правотворческой и правоприменительной деятельности, а именно:

♦ составляющими элементами системы наказаний выступают только отдельные меры государственного принуждения, с применением которых государство связывает достижение целей исправления осужденного, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции;

♦ элементы системы наказаний взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодополняемы. Данный признак системы свидетельствует о многоаспектном подходе к решению вопроса о достижении эффективности наказаний, т. е. достижение поставленных целей связывается не с применением какой-либо одной выбранной меры принуждения, а возможностью влиять на осужденных комплексом мер. Практически это находит свое выражение в альтернативно-определенных санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса, а также в установлении и применении дополнительных наказаний;

◆ перечень мер государственного принуждения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Таким образом, виды наказаний, не указанные в комментируемой статье, не могут вводиться в санкции отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса, а введенные не подлежат применению. Кроме того, исчерпывающий характер приводимых в системе перечня наказаний, не позволяет правоприменительным органам, в том числе и суду, назначать в качестве наказания меры государственного принуждения, не предусмотренные в комментируемой статье;

◆ расположение видов наказаний в системе подчинено их сравнительной строгости, причем располагаются они от более мягкого к более строгому.¹ Тем самым закон определяет, какие из наказаний считаются менее строгими, а какие — более, что оказывает влияние на юридическую технику построения санкций статей и, кроме того, ориентирует суды на применение наиболее мягких мер государственного принуждения для достижения целей уголовного наказания. В частности, "судам надлежит... использовать все предоставленные законом возможности для назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, лицам, виновным в совершении менее тяжких преступлений, не повлекших существенных вредных последствий, чье перевоспитание возможно без изоляции от общества, женщинам, несовершеннолетним. При этом, при наличии альтернативных санкций, обсуждение вопроса о применении наказаний, не связанных с лишением свободы, является для судов обязательным".²

3. Виды наказаний, составляющих систему, с позиции их юридической значимости подразделены законом на основные и дополнительные, а также особо выделены смешанные типы государственного принуждения, которые могут выступать в качестве как основных, так и дополнительных. Ука-

---

¹ В соответствии с ч. 3 п. 2.1. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16 степень строгости наказаний определяется той последовательностью, которая указана в ст. 43 УК. //Сборник. Т. I. С. 171.

² Там же, ч. 2 и 3 п. 1.2. //Сборник, Т. I. С. 168.

занное деление вызвано различным влиянием конкретной меры государственного принуждения на эффективность достижения целей наказания при его применении к лицу, виновному в совершении того или иного противоправного посягательства. В частности, с применением основных наказаний законодатель и суды преимущественно связывают достижение целей самого наказания. Дополнительные же наказания носят вспомогательный характер, способствуют индивидуализации применяемых мер государственного принуждения. В то же время наказания смешанного типа в зависимости от конкретных обстоятельств могут иметь как ключевое, так и вспомогательное значение, в связи с чем в определенных ситуациях они могут быть признаны либо основными, либо дополнительными.

4. Деление наказаний на определенные типы имеет большое практическое значение. Так,

♦ **основные наказания** — штраф, лишение определенно-го права, исправительные работы, ограничение по службе, арест, направление в дисциплинарную часть, лишение свободы, смертная казнь — могут назначаться исключительно как самостоятельные виды и их нельзя присоединять в дополнение к другим основным мерам государственного принуждения. Специфика основных наказаний имеет следующие особенности, а именно: они всегда указываются в соответствующих санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса; назначение иного основного наказания, не указанного в санкции статьи, допускается лишь в случаях применения более мягкого наказания в соответствии с положениями ст. 57 УК и замены неисполненной части наказания более мягкой в порядке ст. 74 УК. Кроме того, в отдельных случаях суд может вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет, ареста либо исправительных работ применить ограничение по службе на тот же срок согласно ч. 2 ст. 47 УК;

♦ **дополнительные наказания** — лишение воинского или специального звания — присоединяются к основным мерам государственного принуждения и самостоятельно применяться не могут. При этом их назначение не связано с закреплением такого вида наказания в санкции конкретной статьи Особенной части УК, т. е. оно может быть назначено в любом случае, что следует из рекомендации поста-

новления Пленума Верховного суда "О практике назначения мер уголовного наказания".¹

5. Наказания смешанного типа — лишение определенного права — в зависимости от конструкции санкций конкретных статей Особенной части Уголовного кодекса могут быть как основными, так и дополнительными, и они применяются по правилам назначения соответствующего типа мер государственного принуждения. В то же время следует иметь в виду, что смешанный характер данного типа наказаний не означает смешанного характера правил его применения. В частности, не допускается применение лишения определенного права в качестве дополнительного наказания, если оно указывается в законе в качестве основного.² Например, недопустимо применение к виновному в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 143 УК) в качестве дополнительного наказания лишения определенного права как в случаях, когда ему в качестве основного назначен иной вид наказания, предусмотренный санкцией данной статьи, так и в случаях, когда ему как основное назначается наказание в виде лишения определенного права. Иное решение данного вопроса не соответствует принципам Уголовного кодекса, в частности, принципам справедливости и законности, так как влечет неправомерное увеличение уголовной ответственности по сравнению с установленной законом.

6. Следует иметь в виду, что применение одного из дополнительных наказаний не является препятствием к применению другого. Так, если в качестве дополнительного наказания к виновному применено наказание в виде лишения воинского или специального звания, то может быть также применено и лишение определенного права. Однако необхо-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 9.2. //Сборник. Т. I. С. 179.

² В соответствии с п. 9.4. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16 в случаях, когда наказание в виде лишения определенного права не указано в санкции статьи, оно применяется на основе норм Общей части Уголовного кодекса. //Сборник. Т. I. С. 179.

димо устанавливать отсутствие условий, препятствующих назначению наказания в виде лишения определенного права, описанных выше.

7. В части 3 комментируемой статьи выделяется специальный вид наказания — ограничение по службе или направлению в дисциплинарную часть. В соответствии с прямым указанием закона данные виды наказания могут быть применены только к специальным субъектам — военнослужащим, что обусловлено спецификой исполнения указанных мер государственного принуждения.

Статья 44. Штраф

Штраф есть денежное взыскание в доход государства, налагаемое на виновного в размерах, установленных настоящим Кодексом.

Штраф устанавливается в пределах от пяти до шестисот минимальных размеров заработной платы.

В случае уклонения осужденного лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве наказания, в течение трех месяцев, суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ, ограничения по службе или ареста. В этом случае исправительные работы или ограничение по службе назначаются из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую двум минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше трех лет, а арест — из расчета один месяц на сумму штрафа, соответствующую десяти минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше шести месяцев.

1. Штраф как мера государственного принуждения состоит в ограничении имущественных прав осужденных и предназначен экономически воздействовать на лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Именно поэтому данный вид наказания признается самым мягким из предусмотренных Уголовным кодексом. Применение его рассматривается законодателем и судебной практикой в качестве одного из эффективных способов достижения целей наказания.¹ Поэтому в случаях, когда санкция соответству-

ющей статьи Особенной части Уголовного кодекса альтернативно со штрафом предусматривает возможность применения иных видов мер государственного принуждения, суд должен обязательно входить в рассмотрение вопроса о назначении рассматриваемой меры.

2. В соответствии с действующим Уголовным кодексом штрафом признается только денежное взыскание. Таким образом, при применении этой меры государственного принуждения суд в приговоре обязан указывать не только на общее количество минимальных размеров заработной платы, назначенных осужденному, но и точно определить размер в абсолютном денежном выражении. При этом следует иметь в виду, что исчисление денежного выражения штрафа осуществляется на основании минимального размера заработной платы, существовавшего на момент совершения лицом преступления², а не на момент вынесения приговора.

3. Закон определяет минимальный и максимальный размеры штрафа, его нижние и верхние границы в размере от 5 до 600 минимальных размеров заработной платы. Данные границы являются рубежами, в рамках которых судом может быть назначено рассматриваемое наказание виновному в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. В частности, особое внимание должно обращаться на соблюдение минимального предела штрафа в случаях, когда санкция статьи его не содержит (например, нарушение авторских или изобретательских прав наказывается штрафом до 25 минимальных размеров заработной платы — ст. 149 УК). В таких случаях минимальный размер штрафа не может быть ниже минимальной границы, установленной в ст. 44 Кодекса, так как указанные в комментируемой статье пределы штрафа носят общеобязательный характер и суд не вправе назначать осужденному

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению мер уголовного наказания" от 14 мая 1999 г. № 11, ч. 1 п. 6. //ППВС от 28 декабря 1998 г.—14 мая 1999 г. С. 60—61.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 2 п. 6.1. //Сборник. Т. I. С. 177.

наказания, выходящие за обозначенные границы, даже при наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств, а равно при назначении более мягкого наказания в соответствии со ст. 57 УК.

4. При назначении штрафа в соответствии с санкцией конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса размер штрафа, назначаемого судом виновному в совершении преступления, должен определяться исходя из тяжести совершенного преступления, а также имущественного положения осужденного.

В процессе оценки имущественного положения осужденного следует учитывать такие факторы, как:

♦ доходы осужденного, получаемые им из любых источников, не запрещенных законом. В частности, к таким доходам относятся доходы, получаемые в виде оплаты труда, имущественные доходы, а равно доходы от предпринимательской деятельности;

♦ наличие имущества, в отношении которого виновный обладает либо правом собственности, либо правом хозяйственного ведения или оперативного управления, а равно принадлежащего ему на правах аренды;

♦ наличие у осужденного иждивенцев, например, несовершеннолетних детей;

♦ обязанности осужденного по предоставлению своего имущества третьим лицам. Так, осужденный может иметь обязательства по выплате алиментов, возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, задолженности по уплате налогов, сборов и иных платежей в бюджет и пр. В то же время приведенный перечень не является исчерпывающим и суд при назначении конкретного размера штрафа вправе учесть и другие обстоятельства, влияющие на размер штрафа.

5. Решая вопрос о назначении конкретного размера штрафа в рамках санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса, суд должен особое внимание обращать на то обстоятельство, что размер штрафа является критерием, позволяющим индивидуализировать наказание. В связи с этим выбор конкретной суммы штрафа должен одновременно обеспечивать исполнимость данного наказания без разорения осужденного и в то же время — не быть средством откупа от ответственности.

6. Штраф должен быть уплачен в течение трех месяцев. В противном случае судом должен разрешаться вопрос об уклонении осужденного от исполнения данного вида наказания. Констатация уклонения от исполнения штрафа может быть произведена судом при условиях, что:

◆ добровольная уплата штрафа не была осуществлена по причинам, признанным судом неубажительными;

◆ принудительное исполнение данного наказания в соответствии с Законом Республики Узбекистан "Об исполнении судебных актов и актов иных органов"¹ оказалось невозможным в связи с сокрытием осужденным своих доходов и иного имущества.

Не является уклонением от исполнения наказания неуплата штрафа в силу уважительных причин, а также если его уплата была отсрочена или рассрочена судом в порядке ст. 533 Уголовно-процессуального кодекса. В качестве уважительных следует рассматривать такие причины, как отсутствие средств для уплаты штрафа, болезнь, длительная командировка и др.

Сокрытием доходов должны признаваться действия осужденного, направленные на введение органов по исполнению наказаний в заблуждение относительно размера и состава получаемых осужденным доходов. В частности, сокрытие может выражаться в переоформлении части или отдельных доходов на других лиц, подделке либо уничтожении документов о размере заработной платы и пр. Сокрытие имущества, на которое может быть обращено принудительное взыскание, означает его фактическое перемещение в место, неизвестное исполнительному органу, растрату, отчуждение имущества или прав на него и др.

7. При установлении факта уклонения осужденного от исполнения наказания в виде штрафа суд, вынесший приговор в отношении данного осужденного, вправе в соответствии с положениями части 3 комментируемой статьи заменить штраф на исправительные работы, ограничение по службе

---

¹ В соответствии с Законом Республики Узбекистан "Об исполнении судебных актов и актов иных органов" от 29 августа 2001 г. принудительному исполнению подлежат также "приговоры, определения и постановления судов по уголовным делам в части имущественных взысканий", п. 2 ст. 5, ст. 45. //СЗ. 2001 г. № 21.

либо арест по правилам, изложенным в комментируемой статье. В таком случае замена штрафа допускается только на один из указанных видов наказаний, т. е. заменить его несколькими наказаниями из указанных нельзя. В то же время недопустима замена только части неуплаченного штрафа, иначе говоря, при уклонении от исполнения данного наказания неисполненная часть должна быть заменена на иное наказание полностью (например, в случае неуплаты штрафа он может быть заменен на исправительные работы; замена же на исправительные работы только части штрафа, когда относительно другой неуплаченной части осужденный обзывается вновь к исполнению, недопустимо).

Следует иметь в виду, что неисполнение наказания в виде штрафа ни в коем случае не позволяет заменять его на лишение свободы.

Статья 45. Лишение определенного права

Лишение определенного права лица состоит в запрещении виновному в течение назначенного судом срока занимать те или иные должности на предприятиях, в учреждениях или организациях либо заниматься той или иной деятельностью. Вид такой должности или деятельности определяется судом при постановлении обвинительного приговора.

Лишение определенного права устанавливается за преступления, непосредственно связанные с занимаемой виновным должностью или его деятельностью, на срок от одного года до пяти лет в качестве основного наказания и на срок от одного года до трех лет в качестве дополнительного наказания.

Если лишение определенного права не назначено виновному в качестве основного наказания, оно может быть назначено судом в качестве дополнительного к любому виду наказания, предусмотренному соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

При назначении лишения определенного права в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, направлению в дисциплинарную часть или аресту оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и, сверх того, на срок, установленный приговором. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к другим основным наказаниям и при условном осуждении, его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу.

1. Лишение определенного права как мера государственного принуждения отличается ярко выраженным превентивным характером. Применение данного наказания обуславливается главным образом необходимостью предупреждения рецидива со стороны лиц, преступления которых обычно были связаны с злоупотреблением имеющихся у них возможностей. Как правило, данные возможности сопряжены с должностным положением или осуществляемой деятельностью.

Лишение определенного права по смыслу законодателя состоит в запрещении занятия только той или иной должности либо деятельности.

2. **Запрещение на занятие определенной должности** как одной из разновидностей лишения определенного права заключается в освобождении осужденного от этой должности (при условии, что на момент вынесения приговора он продолжает ее занимать), а равно в полном ограничении права на замещение этой должности на других предприятиях, в учреждениях или организациях. По смыслу закона осужденный может быть лишен права на занятие определенной должности (например, должность бухгалтера, завсклада и пр.) либо определенной группы должностей, связанных с осуществлением какой-либо функции (например, лишение права занимать материально-ответственные должности). Но и в том и в другом случае должности, права на занятие которых лишается осужденный, должны быть точно определены в приговоре суда.¹

3. **Запрещение на осуществление определенной деятельности** состоит в лишении осужденного права на осуществление какого-либо относительно постоянного занятия, в качестве которого может выступать профессиональная деятельность, а также деятельность осужденного в сфере досуга, предпринимательской деятельности и др. При этом необходимо отметить, что по смыслу закона осужденный может быть лишен права на осуществление только одного вида деятельности, которая также должна быть точно определена в приговоре суда.² В то же время запрет может быть реали-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 9.5. //Сборник. Т. I. С. 180.

² Там же.

зован только по отношению к правомерным видам деятельности, суд не может в приговоре лишать осужденного права на осуществление преступной деятельности, так как лицо изначально не имеет права на ее осуществление, и подобная мера наказания была бы бессмысленной и абсурдной (например, недопустимо запрещать осужденному осуществлять деятельность по продаже наркотических средств).

4. Лицо, признанное виновным в совершении преступления, может быть лишено либо права на занятие той или иной должности, либо права на осуществление определенного вида деятельности. Запрещение лицу осуществлять оба этих права недопустимо. При этом следует иметь в виду, что лишение определенного права не связано с фактическим его осуществлением в момент вынесения приговора.¹

Лишение права — это наказание срочное, сущность которого не сводится только к отстранению осужденного от выполнения определенных обязанностей, а заключается и в лишении его права занимать те или иные должности или заниматься той или иной деятельностью в течение определенного приговором срока, с тем чтобы практически лишить его возможности совершить новое аналогичное преступление, связанное с занятием соответствующей должности или определенной деятельностью. Равно на возможность применения наказания в виде лишения определенного права не влияет то обстоятельство, что этого права осужденный может быть лишен ранее в порядке применения административного взыскания.

В то же время лишение определенного права допускается только в случаях, если осужденный обладал им на момент совершения преступления. Если же право было приобретено после совершения преступления (например, право на управление транспортным средством), то лишить его суд не может.

5. В соответствии с положениями части 2 комментируемой статьи лишение определенного права в качестве наказания может быть применено только в случаях, когда пре-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 9.5. //Сборник. Т. I. С. 180.

ступление, в совершении которого лицо признано виновным, осуществлено в результате злоупотребления этим правом либо его небрежного или самонадеянного использования.¹

Если совершенное преступление по своему характеру не связано с должностью или деятельностью лица, оно не может быть лишено права занятия этой должности или осуществления этой деятельности.

В случае назначения наказания в виде запрещения занятия определенной деятельностью суды также должны обращать внимание на роль осуществляемой деятельности в системе жизнеобеспечения осужденного. В частности, если осуществляемая деятельность является основным источником существования осужденного (например, охота), то назначение данного вида наказания недопустимо. Равно суд должен входить в обсуждение вопроса о целесообразности назначения данной меры государственного принуждения в виде запрещения заниматься определенной деятельностью в отношении лиц, для которых эта деятельность является единственной профессией.

6. Наказание в виде лишения определенного права носит срочный характер. Лишение определенных прав назначается в пределах, установленных статьей уголовного закона. Если же срок данного наказания не определен, то он устанавливается на основании положений Общей части Уголовного кодекса.² Указанные в ст. 45 УК пределы, в рамках которых устанавливается лишение определенного права, являются рубежными, превышение их не допускается даже в случаях назначения наказания ниже низшего предела. Настоящее правило действительно при назначении лишения определенного права как в качестве основного, так и дополнительного наказания.

Необходимо иметь в виду, что отсутствие указания о сроке, на который назначено наказание в виде лишения опре-

---

¹ В соответствии с ч. 1 п. 9.5. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16 суд обязан обсудить вопрос о назначении дополнительного наказания в виде лишения определенного права в каждом случае совершения лицом преступления, связанного с исполнением обязанностей по должности или его должности. //Сборник. Т. I. С. 180.

² Там же.

деленного права, рассматривается как неправильное применение уголовного закона, служащего основанием для отмены приговора.¹

7. Лишение определенного права может выступать в качестве основного либо дополнительного наказания. Следует иметь в виду, что применение данного наказания в качестве основного допускается в случаях, когда оно указано в санкции соответствующей статьи. Назначение же лишения определенного права в качестве дополнительного наказания возможно в любом случае, даже когда возможность его применения не указана в санкции. В то же время не допускается назначение наказания в виде лишения определенного права в качестве дополнительного наказания в случаях, когда оно предусмотрено санкцией как основное.

Необходимо отметить, что назначение дополнительного наказания в виде лишения определенного права должно быть обязательно мотивировано в описательной части приговора со ссылкой на ч. 3 ст. 45 УК.

8. Лишение определенного права направлено в первую очередь на достижение целей воспрепятствования продолжению преступной деятельности, специального предупреждения. Именно поэтому исчисление сроков его исполнения в соответствии с уголовным законом привязано к нахождению осужденного на свободе, т. е. при осуждении его к основному наказанию, не связанному с изоляцией от общества. В частности, при назначении лишения определенного права в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, направлению в дисциплинарную часть или аресту оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и, сверх того, на срок, установленный приговором. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к другим основным наказаниям и при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу.

В случаях же, когда в результате уклонения от исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, они

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 2 п. 9.1. //Сборник. Т. I. С. 179.

заменяются на меры государственного принуждения, сопряженные с лишением свободы, неисполненный срок лишения определенного права должен исчисляться с момента отбытия наказания, связанного с изоляцией от общества.

9. Необходимо отметить, что наказание в виде лишения определенного права не лишает осужденного права в течение определенного срока работать в той или иной отрасли народного хозяйства. В частности, суд может запретить занимать материально ответственные должности в торговле, но не вправе запрещать работать на иных должностях в этой сфере.

Статья 46. Исправительные работы

Исправительные работы состоят в обязательном привлечении лица к труду с удержанием от десяти до тридцати процентов заработной платы в доход государства и отбываются в соответствии с приговором суда по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания.

Исправительные работы устанавливаются на срок от шести месяцев до трех лет.

Исправительные работы не применяются к лицам, достигшим пенсионного возраста, нетрудоспособным, беременным женщинам и женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, военнослужащим.

В случае уклонения в общей сложности свыше одной десятой от назначенного срока отбывания исправительных работ суд заменяет неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. Время уклонения в срок отбытого наказания не засчитывается.

1. **Исправительные работы** представляют собой один из наиболее распространенных видов уголовных наказаний, что связано с действенностью их влияния на процесс достижения целей уголовного наказания. Сущность их состоит в том, что лицо, признанное виновным в совершении преступления, подвергается исправительно-трудовому и воспитательному воздействию без отрыва от общества, преимущественно

но на месте прежней работы и всегда — на прежнем месте жительства. В результате осужденный не теряет общественно полезные социальные связи и вместе с тем претерпевает определенные тяготы уголовного наказания. Все это вместе взятое делает данный вид наказания "эффективной формой исправления осужденных".¹

2. Комментируемая мера государственного принуждения выступает только в качестве основной, т. е. она может быть применена лишь в случаях, когда наказание в виде исправительных работ прямо предусмотрено санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса.

В то же время исправительные работы могут назначаться и при отсутствии такого указания, если:

♦ исправительные работы назначаются в порядке применения более мягкого наказания в соответствии с положениями ст. 57 УК;

♦ осужденный уклоняется от исполнения штрафа, тогда неисполненная часть может быть заменена на исправительные работы согласно ст. 44 УК;

♦ данная мера наказания применяется вместо неотбытой части лишения свободы в порядке замены наказания более мягким по правилам ст. 74 УК.

3. В соответствии с положениями части 1 комментируемой статьи исправительные работы могут быть двух видов: отбываемые по месту работы либо отбываемые в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания. При этом следует иметь в виду, что в смысле комментируемой статьи понятием "работа" не ограничивается только трудовая деятельность по трудовому договору, но оно охватывает также самостоятельную инициативную деятельность (индивидуальное предпринимательство), а равно любую иную занятость граждан.²

---

¹См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению мер уголовного наказания" от 14 мая 1999 г. № 11, ч. 1 п. 6. // ППВС от 28 декабря 1998 г.—14 мая 1999 г. С. 60—61.

²О понятии занятость см. Закон Республики Узбекистан "О занятости населения" от 1 мая 1998 г. (новая редакция), ст. 2.

В связи с этим местом отбывания исправительных работ могут быть предприятия, учреждения и организации различных форм собственности, на которые распространяется действие Трудового кодекса Республики Узбекистан, а также прочие учреждения и организации, деятельность которых регулируется иными нормативно-правовыми актами (например, Законом "О негосударственных некоммерческих организациях", Законом "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности" и пр.).

4. Назначение наказания в виде исправительных работ, отбываемых по прежнему месту работы, является менее суровым наказанием по сравнению с исправительными работами, отбываемыми в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания. Кроме того, данный вид наказания в большинстве случаев является и более эффективным для исправления осужденных, так как предоставляет возможность активного влияния прежних социальных связей на процесс исправления. В связи с этим судам следует более широко назначать исправительные работы, отбываемые по месту прежней работы. В то же время суды, как правило, не должны назначать исправительные работы с отбыванием по месту работы лицам, совершившим преступления, связанные с выполнением ими служебных или профессиональных обязанностей, когда оставление виновных на прежней работе может привести к снижению воспитательного и предупредительного значения наказания.¹

5. По смыслу закона наказание в виде исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, должно также обязательно назначаться лицам, которые к моменту вынесения приговора не имели постоянного места работы. При этом данные лица не могут отказаться от трудовой деятельности по этому месту работы. В этом случае осужденный не имеет права прекращать трудовые отношения по собственной инициативе без предварительного письменного разрешения

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 4.1. //Сборник. Т. I. С. 174.

инспекции исполнения наказания органов внутренних дел, ведающей исполнением исправительных работ.¹

6. Необходимо отметить, что назначение наказания в виде исправительных работ не сопряжено с одновременным отстранением либо увольнением от занимаемой должности. Сам факт осуждения не может служить основанием для увольнения или перевода на другую работу. Отстранение от должности может осуществляться только по приговору суда либо в связи с назначением наказания в виде лишения определенного права либо если совершенное преступление связано с занимаемой должностью. В то же время на осужденного в полной мере распространяются положения трудового законодательства, потому увольнение от занимаемой должности с переводом на другую работу может быть осуществлено и по инициативе работодателя.

Также исполнение исправительных работ не связано с переменой места жительства. Осужденные отбывают наказание в районе своего жительства.

Под **районом жительства лица, признанного виновным в совершении преступления**, понимается не административно-территориальная единица, а такое расположение места отбывания работ, которое дает возможность осужденному жить на старом месте, не порывая связь с семьей.

7. Обязательным условием наказания в виде исправительных работ является удержание за это время определенной части заработной платы осужденного в доход государства. При назначении данного вида наказания в приговоре суд обязательно должен устанавливать размер удержаний, без этого он признается не соответствующим уголовному закону и подлежит отмене.

Размер удержаний определяется уголовным законом в процентном отношении к сумме полученной заработной платы в пределах от 10 до 30 процентов. Необходимо отметить, что при определении конкретной части заработной платы, подлежащей перечислению в доход государства, суд должен руководствоваться требованиями закона об индивидуализации наказания. Устанавливая определенный процент

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 29.

удержания, необходимо учитывать, чтобы размер удержания, как и при назначении штрафа, не превратился ни в средство откупа, ни в средство разорения осужденного и правильно оценить, как этот размер отразится на материальных условиях жизни семьи осужденного. Для этих целей, в частности, требуется тщательно выяснять материальные условия подсудимых, работающих на предприятиях, в совхозах, колхозах и учреждениях.¹ При этом в случаях назначения исправительных работ за совершение нескольких преступлений, процент удержания из заработной платы устанавливается по каждой статье в отдельности, а затем по совокупности.²

8. Удержания из заработной платы осужденного в размере, установленном судом, производятся в течение всего срока исправительных работ ежемесячно по основному месту работы. Их нельзя произвести единовременно. Необходимо иметь в виду, что в качестве заработка в смысле комментируемой статьи должны пониматься не только доходы осужденного от занятия трудовой деятельностью, но также доход от предпринимательской деятельности, а равно получаемых в качестве стипендий, грантов и пр.

При этом удержания производятся со всей суммы заработка, без исключения из этой суммы налогов и других платежей, независимо от наличия претензий к осужденному по исполнительным документам. При производстве удержаний из заработка осужденного учитывается его денежная и натуральная часть.

В то же время не производятся удержания из пенсий, пособий, получаемых в порядке социального обеспечения и социального страхования и не предусмотренных системой заработной платы, а также имущественного дохода осужденного.

9. В случаях, когда в период исполнения данного наказания материальная обеспеченность осужденного существенно ухудшается, инспекция по исполнению наказания, сам осужденный, а также администрация предприятия, учреж-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 2 п. 4.1. //Сборник. Т. I. С. 175.

² Там же, ч. 3 п. 4.1.

дения или организации, где отбывает наказание лицо, могут обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний. Решение по этому вопросу выносится с учетом всех доходов осужденного.

10. Срок комментируемого вида наказания является одним из его обязательных элементов, отсутствие в приговоре суда указания о сроке является нарушением уголовного закона, влекущего отмену приговора. В связи с этим суды должны обязательно указывать срок исправительных работ, имея в виду, что минимальный и максимальный пределы этого срока установлены в комментируемой статье и составляют соответственно 6 месяцев и 3 года. Поэтому применяя наказание в виде исправительных работ в случаях, когда минимальный срок наказания в санкции соответствующей статьи не указан либо при применении наказания ниже низшего предела, суды не могут назначать наказание меньше шести месяцев.

В то же время суды должны учитывать, что срок исправительных работ является важным средством индивидуализации наказания. Поэтому при его определении суды должны учитывать обстоятельства, характеризующие деяния, а также личность виновного. В частности, необходимо тщательно выяснять материальные условия подсудимых, работающих на предприятиях, в совхозах, колхозах и учреждениях.¹

11. Срок исправительных работ исчисляется годами, месяцами и днями, в течение которых осужденный работал и из его заработка производились удержания. Число дней, отработанных осужденным, должно быть не менее числа рабочих дней, приходящихся на каждый месяц установленного судом срока наказания. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания, установленные Уголовно-исполнительным кодексом для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. Срок отбывания наказания осужденных, работающих на предпри-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 3 п. 4.1. //Сборник. Т. I. С. 175.

ятнях, в учреждениях и организациях, где применяется суммированный учет рабочего времени, исчисляется исходя из продолжительности рабочего времени за учетный период, не превышающий нормального числа рабочих часов.

В срок отбывания исправительных работ также засчитывается время, в течение которого осужденный не работал, но в соответствии с законом за ним сохранялась заработная плата, а также время, в течение которого он был признан безработным.¹

Правильное исчисление срока исправительных работ имеет большое значение в случаях замены неотбытой части наказания при уклонении осужденного от его исполнения либо при назначении наказания по совокупности приговоров.

12. Часть 4 комментируемой статьи предусматривает замену исправительных работ в случае уклонения осужденного от их исполнения. В частности, исправительные работы подлежат замене на лишение свободы в случае уклонения от отбывания наказания в общей сложности свыше одной десятой назначенного срока. Таким образом, замена исправительных работ допускается только на один вид наказания — лишение свободы. Замена на иные виды законом не предусмотрена. При этом необходимо иметь в виду, что замена должна быть осуществлена полностью, т. е. не допускается замена только части неисполненного наказания с одновременным исполнением другой части.

Не допускается замена наказания на лишение свободы при уклонении от отбывания исправительных работ, назначенных в качестве замены неисполнения штрафа. В таком случае исправительные работы подлежат замене на арест по правилам ст. 44 УК (*более подробно об этом см. комментарий к ст. 44 УК*).

13. Замена исправительных работ на лишение свободы может быть осуществлена судом в случае, если общее количество времени, в течение которого осужденный уклонялся от отбывания исправительных работ, превышает одну десятую общего, суммарного срока назначенного наказания. Указание закона на то обстоятельство, что замена допуска-

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1, 2, 4 ст. 30.

ется при уклонении от исполнения наказания, превышающего одну десятую назначенного в общей сложности срока, говорит о том, что при определении периода, в течение которого осужденный уклонялся от исполнения наказания, суд и органы исполнения наказания не связаны критерием непрерывности. Таким образом, уклонение от исправительных работ может осуществляться периодически в течение всего срока отбывания данного наказания, что не препятствует замене наказания на лишение свободы.

14. Следует иметь в виду, что по смыслу комментируемой части ст. 46 УК в случае уклонения от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытый срок исправительных работ лишением свободы на тот же срок и в том случае, когда санкция статьи Уголовного кодекса, по которой было осуждено виновное лицо, предусматривает меньший срок лишения свободы, чем тот, на который ему были заменены исправительные работы, либо вообще не предусматривает лишения свободы.¹

15. При решении вопроса об уклонении осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ необходимо принимать во внимание, что оно должно быть умышленным, направленным именно на уклонение от исполнения наказания. В то же время обязательным условием уклонения является то, что оно не вызывается уважительными причинами. С внешней стороны уклонение от исполнения наказания в виде исправительных работ может проявляться в "непоступлении без уважительных причин на работу в течение 15 дней с момента постановки на учет или с момента оставления прежней работы, неявки без уважительных причин в течение 15 дней после переезда на новое место жительства в орган, ведающий применением исправительных работ, совершении в течение назначенного срока наказания систематических прогулов или появлении на работе в нетрезвом состоянии".²

16. Замена исправительных работ на лишение свободы осуществляется в порядке ст. 539 УПК судьей по представ-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 6, ч. 1 п. 4.3. //Сборник. Т. I. С. 175.

² Там же, п. 4.4.

лению органов внутренних дел или по ходатайству общественного объединения или коллектива.

17. Необходимо иметь в виду, что при решении вопроса о направлении осужденного для дальнейшего отбывания наказания в места лишения свободы суд должен располагать сведениями о мерах, принимавшихся органом, ведающим исполнением исправительных работ, по обеспечению исполнения этого наказания, предупреждению осужденного об ответственности за уклонение от отбывания наказания в соответствии с требованиями законодательства.

В соответствии со ст. 541, 542 УПК дела о замене неотбытого срока исправительных работ лишением свободы следует рассматривать в судебном заседании, как правило, с участием осужденного. В отсутствие осужденного этот вопрос может быть решен судом лишь при наличии в деле достаточных данных о том, что осужденный скрывается либо уклоняется от явки в суд.¹

18. Принимая во внимание, что замена неисполненной части исправительных работ лишением свободы осуществляется в порядке исполнения приговора, осужденный при замене наказания должен рассматриваться именно как лицо, которому назначено наказание в виде исправительных работ. Это означает, что отбывание им замененного наказания в виде лишения свободы должно осуществляться в колонии-поселении вне зависимости от тяжести совершенного этим лицом преступления, а равно наличия в деянии рецидива.

19. В соответствии с положениями части 1 комментируемой статьи исправительные работы требуют обязательного привлечения осужденного к труду. Таким образом, данное наказание не может назначаться лицам, которые в силу объективных обстоятельств не могут осуществлять трудовую деятельность. Круг таких лиц указан в части 2 комментируемой статьи, а именно: лица, достигшие пенсионного возраста; нетрудоспособные; беременные женщины и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, а равно военнослужащие. В случае совершения преступления

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 4.4. //Сборник. Т. I. С. 175-176.

этими лицами суд должен применить к ним иные меры государственного принуждения, предусмотренные законом. В том же случае, когда указанные обстоятельства наступили в период отбывания наказания (например, осужденный вышел на пенсию либо стал нетрудоспособным по инвалидности), суд может заменить ему исправительные работы на более мягкую меру по ходатайству самого осужденного или общественного объединения или коллектива, а равно по представлению органов внутренних дел либо освободить от наказания согласно ст. 75 Уголовного кодекса.

Статья 47. Ограничение по службе

Ограничение по службе состоит во временном в течение определенного судом срока лишения военнослужащего офицерского состава, прапорщика, мичмана, военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, определенных прав и льгот с удержанием в доход государства в размере от десяти до тридцати процентов денежного содержания.

Ограничение по службе применяется на срок от двух месяцев до трех лет в случаях, предусмотренных статьей Особенной части настоящего Кодекса. За преступление, не представляющее большой общественной опасности, или неосторожное преступление, не повлекшее тяжких последствий, суд может, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет, ареста либо исправительных работ применить ограничение по службе на тот же срок.

Во время отбывания наказания в виде ограничения по службе осужденный не может быть повышен в должности, воинском или специальном звании, и это время не засчитывается ему в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского или специального звания, а также для назначения пенсии.

1. Ограничение по службе является специальным видом наказания, применяемым только к строго ограниченному кругу субъектов, в качестве которых закон указывает на военнослужащих офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Иные лица, в том числе военнослужащие, про-

ходящие службу по призыву, рассматриваться в качестве субъектов применения данного вида наказания не могут, применение наказания в виде ограничения по службе к ним недопустимо.

В соответствии с действующим законодательством военнослужащими являются лица, состоящие на действительной военной службе, которая подразделяется на:

- ◆ срочную военную службу;
- ◆ военную службу в мобилизационном призывном резерве;
- ◆ военную службу по контракту;
- ◆ службу резервистов, отслуживших военную службу в Вооруженных Силах Республики Узбекистан.

В мирное время на срочную военную службу на должностях рядового и сержантского составов, а также на службу в призывном мобилизационном резерве призываются граждане мужского пола в возрасте от восемнадцати до двадцати семи лет, годные по состоянию здоровья для прохождения военной службы в Вооруженных Силах.¹

Кроме того, военнослужащими признаются лица, проходящие:

- ◆ службу в центральном аппарате Министерства по чрезвычайным ситуациям и подведомственных ему организациях²;
- ◆ службу в Специальном аварийно-восстановительном управлении Узбекского агентства связи и информатизации³;
- ◆ службу в составе военных инженерно-строительных формирований Министерства обороны Республики Узбекистан⁴.

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" от 12 декабря 2002 г., ст. 4. //СЗ, 2003, № 1-2, ст. 1.

² См.: Положение "О Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан", утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 апреля 1996 г. № 143, ч. 1 п. 7.

³ См.: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "Об организации деятельности Специального аварийно-восстановительного управления Узбекского агентства связи и информатизации" от 1 июля 1998 г. № 274, п. 5.

⁴ См.: Положение о военных инженерно-строительных формированиях Министерства обороны Республики Узбекистан, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 ноября 1997 г. № 498, ч. 2 п. 52.

3. Ограничение по службе выражается в лишении определенных права и льгот, состав которых раскрывается в части 3 комментируемой статьи, а также в Уголовно-исполнительном кодексе. В частности, в случае применения наказания в виде ограничения по службе осужденный не может быть повышен в должности, воинском или специальном звании. Под должностью в смысле комментируемой статьи должны пониматься только воинские должности, т. е. штатные должности, подлежащие замещению военнослужащими (например, должность завскладом, начальника материально-технического обеспечения, руководителя по военной подготовке и пр.).

Воинское звание — это звание, персонально присваиваемое каждому военнослужащему и военнообязанному запаса Вооруженных Сил Республики Узбекистан в соответствии с его служебным положением, опытом работы, военным и общим образованием, принадлежностью к виду вооруженных сил, роду войск или службы и личными заслугами. В Узбекистане воинские звания подразделяются на войсковые и корабельные.¹

Специальное звание — это звание, присваиваемое при прохождении службы в качестве курсантов (слушателей) военно-учебных заведений Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Службы национальной безопасности Республики Узбекистан, а также военизированных образовательных учреждений среднего специального, профессионального образования Государственного таможенного комитета и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан; военная служба на офицерских должностях. Кроме того, специальные звания присваиваются лицам, проходящим службу в Министерстве по чрезвычайным ситуациям, Специальном аварийно-восстановительном управлении, а также в военных инженерно-строительных формированиях Министерства обороны Республики Узбекистан.

4. Ограничение по службе требует только неповышения осужденного в должности или звании, но не означает их

---

¹ *Подробнее о воинских званиях см. Закон Республики Узбекистан "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" от 12 декабря 2002 г., ст. 9. //СЗ, 2003, № 1–2, ст. 1.*

понижения. В то же время допускается перемещение на другую равноценную должность в пределах воинской части или с переводом в другую часть, в последнем случае об этом должен быть извещен суд.

5. Период отбывания наказания в виде ограничения по службе не засчитывается осужденному в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского или специального звания, а равно для назначения пенсии.

6. Центральное место в системе лишения прав и льгот при ограничении по службе занимают удержания из денежного содержания осужденного в доход государства. Установленные приговором суммы удержания исчисляются из окладов осужденного по должности и по званию.¹ При этом удержания производятся вне зависимости от других выплат осужденного, в том числе взыскиваемых в качестве алиментов, в счет погашения гражданского иска и иных обязанностей.

7. Особое внимание при назначении данного вида наказания суды должны уделять вопросу об определении размера удержаний, имея в виду, что оно является эффективным средством индивидуализации наказания. В соответствии с Уголовным кодексом, размер удержания устанавливается в процентном отношении к денежному содержанию осужденного в пределах от 10 до 30 процентов. Указанные величины удержаний являются предельными и не могут быть ни в коем случае превышены судом, включая случаи назначения наказания ниже низшего предела. При установлении конкретного размера удержаний судам следует руководствоваться правилами, относящимися к установлению размера удержания при назначении наказания в виде исправительных работ (см. комментарий к ст. 46 УК). В частности, суды должны учитывать материальное положение осужденного, наличие у него других источников дохода, иные обстоятельства, характеризующие совершенное деяние и личность осужденного. Конкретный процент удержаний должен быть определен таким образом, чтобы он не превратился в средство откупа осужденного и не разорил его.

---

¹ См. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 143.

8. Обязательным условием назначения наказания в виде ограничения по службе является его срок, определяемый в законе минимальным и максимальным пределами, в частности, 2 месяца и 3 года соответственно. Данные сроки являются предельными и не могут быть превышены даже в силу исключительных обстоятельств, например, при назначении наказания ниже низшего предела. Отсутствие в приговоре срока ограничения по службе является нарушением уголовного закона, влекущим в дальнейшем отмену приговора. Срок ограничения по военной службе — от двух месяцев до трех лет — исчисляется в общем порядке по количеству месяцев и лет. При этом следует иметь в виду, что срок отбывания наказания в виде ограничения по службе исчисляется со дня издания приказа об исполнении приговора командиром воинской части, где осуществляется исполнение приговора. В то же время в срок отбывания наказания не засчитывается время содержания осужденного военнослужашего под стражей в связи с совершением другого преступления.¹

9. Необходимо отметить, что указанные в комментируемой статье лишения прав и льгот осужденного носят исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежат. По этой причине время отбывания наказания не приостанавливает общую выслугу лет. Также ограничение по службе не препятствует предоставлению основного и дополнительного отпусков, время которых засчитывается в срок службы и наказания, а также материальной помощи и компенсации военнотружашему и членам его семьи за санаторно-курортное лечение и за проезд к месту проведения основного отпуска и т. д.

10. Ограничение по службе является основным видом наказания, т. е. оно может назначаться только в случаях, когда данная мера государственного принуждения прямо указана в санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса (например, оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного в соответствии со ст. 284 УК наказывается ограничением по службе до двух лет или арестом до трех месяцев). В то же время суд может в случаях

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 142.

признания лица виновным в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности или неосторожного преступления, не повлекшего тяжкие последствия, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет, ареста либо исправительных работ применить ограничение по службе на тот же срок. В таком случае в описательной части приговора суд должен мотивировать основания назначения данного вида наказания со ссылкой на ст. 47 УК в резолютивной части приговора. При этом суд не связан тем обстоятельством, что наказание в виде ограничения по службе может быть не указано в санкции соответствующей статьи. (О преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, а также о неосторожных преступлениях см. комментарий к ст. 15 УК).

11. Необходимо отметить, что ограничение по службе назначается только военнослужащим, поэтому в случае увольнения осужденного с военной службы судом должен быть решен вопрос либо о замене неотбытой части ограничения по службе другой мерой государственного принуждения либо об освобождении от наказания.¹

Статья 48. Арест

Арест состоит в содержании лица в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного до шести месяцев.

1. Арест является новым видом наказания для отечественного уголовного законодательства, применение которого рассматривается судебной практикой в качестве эффективной формы исправления осужденных² наряду с такими наказаниями, как штраф и исправительные работы. Эффективность ареста обуславливается тем, что он представляет собой так называемое шоковое наказание, выражающееся в

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 147.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению мер уголовного наказания" от 14 мая 1999 г. № 11, ч. 1 п. 6. //ППВС от 28 декабря 1998 г.-14 мая 1999 г. С. 60-61.

кратковременном лишении свободы в достаточно жестких условиях содержания. В результате назначения комментируемой меры государственного принуждения осужденный подвергается концентрированному жесткому воздействию, предупреждающему виновное лицо о строгости уголовной ответственности, что позволяет успешно достигать цели уголовного наказания. В связи с этим судам следует шире применять арест в качестве альтернативы лишения свободы.

2. Арест является основным видом наказания, потому он может назначаться только самостоятельно от других основных наказаний в случаях, если он прямо предусмотрен в санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса. В то же время возможно назначение ареста и тогда, когда в санкции статьи он не предусмотрен, а именно: при назначении более мягкого наказания в порядке применения ст. 57 УК; когда осуществляется замена штрафа при уклонении осужденного от его исполнения в соответствии с положениями ч. 3 ст. 44 УК;

Назначение ареста в иных случаях законодательством не предусмотрено.

3. Сутью комментируемого вида наказания является содержание осужденного в условиях строгой изоляции, понятие которой раскрывается в Уголовно-исполнительном кодексе. В частности, осужденные к данному наказанию содержатся в специальных арестных домах (военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гарнизонной гауптвахте)¹ в условиях, схожих с условиями содержания осужденных в учреждениях по исполнению наказания в виде лишения свободы. Кроме того, арестованным не разрешаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, приобретение продуктов питания, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом.

4. Обязательным условием ареста является срок, минимальный и максимальный пределы которого устанавливаются законом в размере одного и шести месяцев соответственно. При этом следует иметь в виду, что указанные в данной ста-

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 148.

тые сроки не могут быть нарушены судом ни в коем случае, даже при назначении наказания ниже низшего предела. Назначая арест, суд в приговоре должен в обязательном порядке указывать его срок, имея в виду, что неуказание на срок настоящего наказания является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

5. Назначая арест, суд не связан необходимостью его применения к строго определенному кругу лиц. В соответствии с редакцией статьи арест может быть применен к мужчинам и женщинам, трудоспособным и нетрудоспособным, а также независимо от наличия у них судимости. Равно применение ареста в качестве меры наказания не зависит от тяжести совершенного преступления и состояния на действительной военной службе. В то же время назначение ареста может иметь место "только в тех случаях, когда перевоспитание осужденного невозможно без изоляции от общества".¹ В связи с этим при выборе данной меры государственного принуждения судам необходимо предварительно входить в обсуждение вопроса о назначении иных мер, не сопряженных с изоляцией от общества.

Статья 49. Направление в дисциплинарную часть

Направление в дисциплинарную часть состоит во временном в течение определенного судом срока лишения военнослужащего срочной службы определенных прав и льгот посредством помещения его в специальное воинское подразделение с более строгим внутренним распорядком.

Направление в дисциплинарную часть применяется на срок от трех месяцев до одного года в случаях, предусмотренных статьей Особенной части настоящего Кодекса. Суд может, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет применить направление в дисциплинарную часть на тот же срок.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 7.1. //Сборник. Т. I. С. 177.

1. Направление в дисциплинарную часть является специальным видом уголовных наказаний, так как оно применяется только к специально указанному кругу субъектов, указанных в законе, а именно — к военнослужащим срочной службы. Применение настоящего наказания к другим лицам недопустимо.

В то же время применение этого вида наказания возможно не только при совершении воинских преступлений, но и иных противоправных посягательств, осуществленных военнослужащими. К назначению данной меры государственного принуждения следует прибегать в тех случаях, когда виновное лицо может быть исправлено в условиях особой воинской части, не прибегая к лишению свободы.

2. Военнослужащими срочной службы признаются лица, призванные на срочную военную службу рядового, сержантского и старшинского состава. В данную категорию не входят лица, проходящие иные виды военной службы (по контракту, в Министерстве чрезвычайных ситуаций, лица офицерского состава и пр.). При определении того, относится ли лицо, признанное виновным в совершении преступления, к военнослужащим срочной службы, суды должны обращать внимание на сроки начала и окончания состояния данной службы, имея в виду, что совершение преступления лицом, не состоящим на срочной военной службе, является препятствием к назначению данного вида наказания. Сроки состояния на срочной военной службе определяются Законом Республики Узбекистан "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" и исчисляются со дня явки в орган по делам обороны для отправки в воинскую часть по день выхода приказа командира воинской части об исключении военнослужащего из списков личного состава части в связи с увольнением.¹

При этом необходимо иметь в виду, что применение направления в дисциплинарную часть не связано с какими-либо иными обстоятельствами. По этой причине это наказание может применяться как к лицам, ранее судимым, так и к ранее привлекавшимся к настоящей мере государственного принуждения.

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" от 12 декабря 2002 г. //СЗ, 2003, № 1–2, ст. 1.

3. Направление в дисциплинарную часть является основным видом наказания, т. е. оно может применяться только самостоятельно и назначение его в совокупности с другим основным наказанием недопустимо (например, недопустимо назначение штрафа и направления в дисциплинарную часть и пр.). Также основным характер данной меры государственного принуждения требует, чтобы она назначалась только в тех случаях, когда прямо предусмотрена санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. В то же время допускается применение направления в дисциплинарную часть и в случаях, когда в санкции статьи оно не указано, в частности, в случаях замены наказания на более мягкое, а также в случае замены лишения свободы.

4. Комментируемое наказание состоит в лишении осужденного определенных прав и льгот посредством его помещения в специальное воинское подразделение с более строгим внутренним распорядком. Помещение в специальную часть выступает лишь средством применения наказания, сутью которого является лишение определенных прав и льгот. Характер данных лишений раскрывается в Уголовно-исполнительном кодексе. В частности, в период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части все осужденные независимо от воинского звания и характера предыдущей службы находятся на положении солдат (матросов) и носят единые установленные для данной части форму одежды и знаки различия. Осужденные имеют право на краткосрочные и длительные свидания в установленные сроки, на получение посылок и бандеролей. Деньги, поступающие на имя осужденных, зачисляются на их лицевой счет, получать и отправлять письма и телеграммы осужденные могут в любом количестве. В связи с исключительными обстоятельствами (смертью близких, бедствием) осужденному может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы воинской части продолжительностью до 7 суток. Отпуска, предусмотренные для военнослужащих срочной службы, осужденным не предоставляются.

5. Время отбывания наказания осужденным в дисциплинарной части в срок военной службы не засчитывается.¹ Поэтому после отбытия наказания они возвращаются в во-

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 160.

инские части для дальнейшего прохождения оставшейся части службы по призыву. Также по этой причине направление в дисциплинарную часть не может быть заменено на иной вид наказания и по истечении срока службы, так как последний на это время прерывается. Однако в том случае, если в период отбытия настоящего наказания осужденный будет признан негодным к военной службе, исполнение данной меры государственного принуждения в отношении него должно быть прекращено. В таком случае суд должен входить в обсуждение вопроса о замене неотбытой части наказания другим либо об освобождении от наказания.

6. Обязательным условием направления в дисциплинарную часть является срок, устанавливаемый законом в пределах от трех месяцев до одного года. Определяя срок направления в дисциплинарную часть, суды должны иметь в виду, что он является важным средством индивидуализации наказания. При этом необходимо отметить, что указанные в комментируемой статье сроки являются предельными и не могут быть превышены судом даже в случаях назначения наказания ниже низшего предела. В то же время верхний предел направления в дисциплинарную часть может быть увеличен до трех лет в случае применения данного наказания вместо лишения свободы в силу положений ч. 2 комментируемой статьи.

Также необходимо иметь в виду, что неуказание в приговоре срока, в течение которого должно применяться настоящее наказание, является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

7. **Часть вторая комментируемой статьи** законодательно регламентирует условия, при наличии которых направление в дисциплинарную часть может быть назначено вместо лишения свободы. В соответствии с положениями данной части, при замене лишения свободы направлением в дисциплинарную часть суд должен учитывать обстоятельства дела, а равно данные о личности осужденного.

Понятием обстоятельства дела охватывается тяжесть совершенного преступления, наличие последствий, их характер, а также иные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Особое внимание суда должно быть обращено на наличие и характер смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств. Одновременно к числу дан-

ных, характеризующих личность подсудимого, могут быть отнесены: наличие правительственных наград, почетных званий, данные о состоянии здоровья, о наличии непогашенной или неснятой судимости, отбывании наказания в местах лишения свободы и т.п.¹ В случае замены лишения свободы на направление в дисциплинарную часть в описательной части приговора суд должен мотивировать основания назначения данного вида наказания со ссылкой на ч. 2 ст. 49 УК в резолютивной части приговора.

8. Следует иметь в виду, что при назначении направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы срок направления в дисциплинарную часть определяется из расчета один день лишения свободы за один день нахождения в дисциплинарной части. При этом суд не связан общим верхним пределом данного наказания и может его применять в границах от трех месяцев до трех лет. Необходимо отметить, что применение наказания в виде направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы допускается только в тех случаях, когда осужденному возможно назначение лишения свободы на срок до трех лет. Не имеют значения пределы лишения свободы, указанные в санкции соответствующей статьи. Кроме того, назначение наказания в виде направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы не зависит от того, предусмотрена ли данная мера принуждения в санкции соответствующей статьи либо нет. Необходимо также отметить, что замена лишения свободы на направление в дисциплинарную часть может быть осуществлено и в том случае, когда лишение свободы назначается в качестве наказания за совершение нескольких преступлений. В таком случае суды должны обращать внимание лишь на то, что общий срок назначенного наказания не превышает трех лет.

9. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом исполнение данного наказания возложено на специально предназначенные для этого дисциплинарные части Министерства обороны Республики Узбекистан.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции" от 2 августа 1997 г. № 12, п. 2. //Сборник. Т. I. С. 242-243.

Статья 50. Лишение свободы

Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества посредством помещения в колонию по исполнению наказания или в тюрьму.

Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до двадцати лет.

Лишение свободы на срок до двадцати пяти лет может быть назначено при сложении наказаний в случаях, предусмотренных статьей 60 настоящего Кодекса.

Осуждаемым к лишению свободы мужчинам в возрасте более шестидесяти лет и женщинам срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Осуждаемым к лишению свободы мужчинам отбывание наказания назначается:

а) осуждаемым к лишению свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные менее тяжкие преступления — в колониях-поселениях;

б) осуждаемым впервые к лишению свободы за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления — в колониях общего режима;

в) ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления и вновь осужденным за совершение умышленного преступления — в колониях строгого режима;

г) особо опасным рецидивистам — в колониях особого режима. В колониях особого режима также отбывают наказание лица, которым в порядке помилования смертная казнь заменена лишением свободы.

Осуждаемым к лишению свободы женщинам отбывание наказания назначается:

а) за преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные менее тяжкие преступления — в колониях-поселениях;

б) за тяжкие и особо тяжкие преступления — в колониях общего режима;

в) ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы и вновь осужденным за совершение особо тяжкого преступле-

ния, а также признанным особо опасными рецидивистами — в колониях строгого режима.

Лишение свободы в виде заключения в тюрьме может быть назначено на часть срока наказания, но не более чем на пять лет:

а) особо опасным рецидивистам;

б) лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления и осужденным за них к лишению свободы на срок свыше пяти лет.

Наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, преступлений, совершенных по неосторожности, и умышленных менее тяжких преступлений не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, а также лицам, имеющим в соответствии с законодательством право на пенсию по возрасту.

В случае признания осужденного, которому судом назначено отбывание наказания в колонии-поселении, злостным нарушителем режима содержания, суд переводит его в колонию общего режима на неотбытый срок.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса регламентирует одно из наиболее строгих наказаний, применяемых к осужденному — лишение свободы.

Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества посредством помещения его в колонию по исполнению наказания или в тюрьму. При этом в отличие от ареста изоляция при назначении лишения свободы носит более длительный характер, что в значительной мере способствует утрате прежних социальных связей осужденного, коренным образом влияет на его привычный образ жизни. Лишение свободы обладает огромным потенциалом воздействия на лиц, совершивших преступления, правильное применение которого дает столь же огромный позитивный эффект, как и неправильное — негативный. Все это вместе взятое обуславливает повышенную ответственность правоприменительных органов, особенно органов судебной власти, при назначении данного вида наказания в санкциях соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса и его практическом применении.

2. Лишение свободы является основным наказанием, то есть оно не может применяться одновременно с каким-либо другим основным наказанием, независимо от степени строгости последнего. Лишение свободы не может быть назначено в тех случаях, когда оно не предусмотрено в санкции соответствующей статьи. В то же время лишение свободы может применяться в порядке замены исправительных работ в случае уклонения от исполнения последних, а также в порядке помилования — при замене смертной казни.

3. **Лишение свободы** представляет собой особую форму ограничения правового положения осужденного от общества, отличающую его от всех иных мер государственного принуждения, в том числе и от ареста. Ограничение правового положения осужденного при лишении свободы носит комплексный характер, сочетающий в себе элементы физической и духовной изоляции, а также иные лишения прав и свобод, налагаемые на осужденного в целях соблюдения установленной изоляции. В частности, данные лишения проявляются в сокращении возможности выбора трудовой деятельности, регламентации времени отдыха и труда, ограничении степени свободы передвижения, свиданий, получении посылок, передач и т. п. Кроме того, к осужденным к лишению свободы применяются и иные меры исправительного и профилактического воздействия.

4. Одним из центральных элементов лишения свободы выступает срок, в течение которого к осужденному применяются ограничения его правового статуса. Комментируемая статья Уголовного кодекса определяет максимальный и минимальный пределы этого срока. В частности, минимальный срок применения лишения свободы составляет 6 месяцев. Верхний же предел лишения свободы зависит от того, назначается ли данный вид наказания за совершение одного преступления или нескольких, а равно от того, не является ли он заменой смертной казни. Так, например, в случае назначения наказания за совершение одного преступления максимальный срок лишения свободы составляет 20 лет, при сложении же наказания, а также в случае замены смертной казни на лишение свободы максимальный предел этой меры государственного принуждения может достигать 25 лет. При этом необходимо обратить внимание на то, что

при сложении наказаний срок не может превышать границы в 25 лет, а при замене смертной казни он устанавливается в размере 25 лет, то есть в последнем случае он не может быть ни меньшим, ни большим.

В случаях применения лишения свободы суды должны особое внимание обращать на обязательность установления его срока, имея в виду, что отсутствие в приговоре срока, на который осужденный лишается свободы, является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. В то же время при назначении наказания при совершении нескольких преступлений суд должен указывать назначаемый срок лишения свободы по каждой статье в отдельности и общий срок по совокупности путем сложения назначенных наказаний.¹

5. Необходимо отметить, что, назначая наказание в виде лишения свободы, суды должны точно определять срок, на который данная мера государственного принуждения подлежит применению к осужденному. При этом назначение срока должно осуществляться судом в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, по которой квалифицируется совершенное виновным преступление. Одновременно нужно учитывать, что назначение лишения свободы на срок ниже, чем предусмотренный в санкции статьи, может иметь место лишь в исключительных случаях при наличии обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного противоправного посягательства: отсутствие морального вреда или полное возмещение материального ущерба, наличие серьезного заболевания у осуждаемого, либо его родителей, их нетрудоспособность, единственным кормильцем которых является виновный; преклонный возраст подсудимого; неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшее совершение преступления и т. п.² Но в любом случае, назначая наказание ниже низшего предела, суды не могут назначать лишение свободы ниже минимального предела, предусмотренного комментируемой статьей — 6 месяцев.

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.1. //Сборник. Т. I. С. 170–171.

² Там же, п. 8.1. //Сборник. Т. I. С. 178.

6. При назначении срока лишения свободы необходимо принимать во внимание, что он исчисляется годами и месяцами. Поэтому, определяя конкретную продолжительность осуществления лишения свободы, судам следует устанавливать ее с учетом указанных критериев, имея в виду, что срок лишения свободы является существенным элементом индивидуализации наказания и тем самым — эффективности данной меры.

7. Следует иметь в виду, что назначение кратких сроков лишения свободы (от шести месяцев до одного года) не обладает достаточной эффективностью, так как воздействие данной меры на осужденного в крайней степени ограничено. По этой причине суды должны тщательно подходить к вопросу о применении краткосрочной изоляции и обязательно обосновывать ее назначение в приговоре.¹ В подобных случаях желательно применять наказания, не связанные с лишением свободы, такие как штраф, исправительные работы, арест, имея в виду, что они обладают большей степенью позитивного воздействия на осужденного.

Одновременно необходимо отметить, что назначение кратких сроков лишения свободы должно применяться по отношению к женщинам, инвалидам и престарелым. Однако назначение подобных наказаний должно осуществляться «только в случаях, если суд придет к выводу о невозможности их перевоспитания без изоляции от общества».²

8. Необходимо отметить, что применение наказания в виде лишения свободы имеет необходимый позитивный эффект в следующих случаях:

♦ при выборе данной меры по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления.³ При

---

¹ В соответствии с п. 3.2. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16 при назначении наказания в виде кратких сроков лишения свободы следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, личности виновного, мотивируя в приговоре неприменение наказания, не связанного с лишением свободы. //Сборник. Т. I. С. 174.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 7. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 43–44.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 3.1. //Сборник. Т. I. С. 174.

этом вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы должен быть всесторонне мотивирован в приговоре с учетом всех отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств. В приговоре также обязательно должно быть мотивировано, на основании каких обстоятельств назначается наказание в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и иные меры наказания. Особую внимательность при этом суды обязаны проявлять при назначении наказаний женщинам¹;

♦ когда данная мера применяется к организаторам и активным участникам преступных групп, экстремистам, признанным виновными в дестабилизации обстановки в республике, рецидивистам.² Вместе с тем при назначении наказания лицам, впервые попавшим в экстремистские группировки по заблуждению, которые осознали это и чистосердечно раскаялись, судам следует назначать более мягкие наказания, включая и лишения свободы на срок до 5 лет;

♦ назначение лишения свободы лицам, виновным в совершении отдельных преступлений, а именно: вымогателям, расхитителям чужого имущества, злостным неплательщикам налогов, должностным лицам, причинившим своими действиями существенный вред государственным, общественным интересам либо правам и интересам граждан.³

Кроме того, применение данного наказания оправданно к продавцам, сбытчикам наркотических средств или психо-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению мер уголовного наказания" от 14 мая 1999 г. № 11, п. 3. //ППВС от 28 декабря 1998–14 мая 1999 г. С. 60.

² См.: постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 14. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 45–46.

³ В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики" от 17 апреля 1998 г. № 11 к данным лицам требуется применение строгих мер наказания. //Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–1998 гг. В двух томах. Том II (постановления Пленума по гражданским делам и постановления Пленума по уголовным делам, принятые в 1998 г.). —Т.: Шарк, 1999. С. 330. (Далее — Сборник. Т. II).

тропных веществ, оружия¹, занимающимся этим систематически и в крупных размерах, лицам, обеспечивающим ввоз наркотиков в Республику Узбекистан или транзит через ее территорию, либо иными способами распространяющим, ранее судимым за аналогичные преступления, вовлекающим в преступления несовершеннолетних² и т. д.

Лишение свободы следует применять к организаторам, участникам массовых беспорядков, погромов, поджогов, лицам, посягающим на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителей власти и других лиц, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, к подстрекателям нарушения национального и расового равноправия.³ В то же время к указанным категориям лиц могут применяться и иные меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законом, при условии, что цели наказания могут быть достигнуты без изоляции осужденных;

♦ применение лишения свободы также вполне оправданно к лицам, исключительно отрицательно характеризующимся по месту работы и жительства, в быту: страдающим алкоголизмом либо наркоманией, ведущим аморальный образ жизни.

9. Особо внимательно должны подходить суды к вопросу о назначении лишения свободы престарелым, инвалидам, женщинам, также иным категориям виновных, совершивших преступление при обстоятельствах, существенно смягчающих ответственность. Такое же внимание должны уделять суды при назначении наказания за совершение менее тяжких преступлений, имея в виду, что в каждом из названных случаев суд предварительно должен входить в обсуждение вопроса о назначении более мягкого наказания,

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 1.2. //Сборник. Т. I. С. 168.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ" от 27 октября 1995 г. № 21, ч. 2 п. 17. //Сборник. Т. I. С. 147.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах практики применения судами республики законодательства об ответственности за массовые беспорядки" от 20 декабря 1996 г. № 38, п. 3. //Сборник. Т. I. С. 140.

не связанного с изоляцией от общества. К тому же при наличии альтернативных санкций обсуждение вопроса о применении наказаний, не связанных с лишением свободы, является для судов обязательным.¹

Также следует иметь в виду, что лицам, совершившим преступления в сфере экономики, наказание в виде лишения свободы должно применяться в исключительных случаях, и это должно быть обосновано в приговоре. Применение к этим лицам наказаний в виде штрафа, лишения определенных прав может оказаться более эффективным.²

10. Часть 4 комментируемой статьи устанавливает, что осужденным мужчинам в возрасте свыше 65 лет, а также женщинам, срок лишения свободы не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, установленного санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса. Необходимо иметь в виду, что настоящее требование закона носит императивный характер и подлежит исполнению даже в случае наличия отягчающих обстоятельств. При применении данной нормы необходимо обращать внимание, что возраст мужчины должен устанавливаться не на день совершения преступления, а на день постановления приговора. Возраст женщины для целей применения указанной нормы значения не имеет.

Требования настоящей части в равной мере распространяются на случаи, когда лицо признается виновным в совершении как одного преступления, так и нескольких. В последнем случае общий срок наказания не может превышать максимального срока лишения свободы, образуемого при сложении максимальных сроков, предусмотренных санкциями соответствующих статей, частей статей, по которым привлекается лицо. В любом случае назначаемый данным лицам срок лишения свободы не может превышать 15 лет (три четверти от 20 лет), если они признаны виновными в

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 3 п. 1.2. //Сборник. Т. I. С. 168.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 4 и 5 п. 11. //ППВС от 22 декабря 2002 г. С. 45.

совершении одного преступления, и 18 лет и 9 месяцев (три четверти от 25 лет), — если они признаны виновными в совершении нескольких преступлений.

11. Части 5, 6 и 7 комментируемой статьи устанавливают виды учреждений по исполнению наказаний в виде лишения свободы, в которых отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы. Назначение и выбор соответствующего учреждения по исполнению наказания является прерогативой суда, постановляющего приговор. При этом должно приниматься во внимание, что выбор учреждения по исполнению настоящего наказания является обязательным и важным элементом лишения свободы, так как от характера учреждения и его вида зависит степень изоляции осужденного. Суды должны особенно тщательно подходить к вопросу о назначении соответствующего учреждения по исполнению наказания, имея в виду, что это в значительной степени влияет на эффективность всего наказания в целом.

Одновременно следует иметь в виду, что определение в приговоре вида колонии является обязательным условием исполнения наказания, и отсутствие такого определения должно рассматриваться как существенное нарушение уголовного закона, влекущего отмену приговора.

12. В соответствии с положениями ч. 5 и 6 основными видами учреждений по исполнению лишения свободы являются: колонии-поселения, колонии общего, строго и особого режимов. Выбор соответствующего режима зависит от таких факторов, как пол осужденного, тяжесть совершенного преступления, форма вины, факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы, рецидив и особо опасный рецидив. Следует иметь в виду, что такие критерии, как привлечение к ответственности за умышленное преступление ранее, а равно признание лица особо опасным рецидивистом, должны быть действительными. Иначе говоря, в случае привлечения лица за умышленное преступление ранее должно устанавливаться наличие непогашенной или неснятой судимости¹, а относительно признания лица особо опасным

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 13. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 45.

рецидивистом — наличие вступившего в силу приговора суда, признающего лицо особо опасным рецидивистом. (Подробнее об этом см. комментарий к ст. 34 УК.)

13. Необходимо обращать внимание на то, что не признаются в качестве осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы за совершение умышленного преступления, лица, которые:

♦ отбывали лишение свободы в порядке замены им исправительных работ в соответствии с положениями ч. 4 ст. 46 УК;

♦ находились в местах лишения свободы по приговору суда, если в кассационном или надзорном порядке приговор был отменен с прекращением дела либо приговор был изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или условное осуждение;

♦ осуждались к лишению свободы, но фактически не отбывавшие наказание в связи с применением акта амнистии или помилования, неприведением приговора в исполнение в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности либо в связи с устранением наказуемости деяния, которое лицо совершило в прошлом;

♦ ранее осуждались к лишению свободы в пределах срока нахождения под стражей в качестве меры пресечения, поскольку они не отбывали наказание в исправительных учреждениях;

♦ были освобождены от наказания.¹

14. При определении вида колонии в случае совершения осужденным нескольких преступлений суд должен исходить из окончательного срока наказания, определяемого путем сложения наказаний по совокупности преступлений.² При этом конкретный вид колонии избирается в зависимости от характера совершенных преступлений.

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 13. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 45.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 3.3. Также см. постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 4 п. 16. //Сборник. Т. I. С. 174, 239.

15. В соответствии с положениями ч. 7 комментируемой статьи тюрьма как вид учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы может быть назначена только определенным категориям осужденных — особо опасным рецидивистам, а также лицам, признанным виновными в совершении особо тяжких и тяжких преступлений. При этом необходимо иметь в виду, что тюрьма характеризуется наиболее строгим режимом и потому — более жесткими ограничениями правового статуса. По этой причине назначение учреждения данного вида должно применяться только в некоторых случаях, когда отсутствуют иные способы воздействия на осужденного. Необходимость назначения тюрьмы в качестве места отбывания наказания в виде лишения свободы обязательно должно быть мотивировано в приговоре суда.

Тюремное заключение назначается только на часть срока, в связи с этим суд в приговоре также должен определять вид колонии, в которой осужденный должен отбыть остальную часть. Определение вида колонии при этом осуществляется по правилам, указанным в ч. 5 или ч. 6 комментируемой статьи.

Так как указание вида колонии является обязательным условием отбывания наказания, отсутствие такого указания должно рассматриваться как существенное нарушение уголовного закона, влекущего отмену приговора.

16. Определение тюрьмы в качестве места отбывания наказания в виде лишения свободы в обязательном порядке должно быть сопряжено с указанием срока, в течение которого будет отбываться наказание в тюрьме, имея в виду, что неуказание на срок является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. В этом случае суд должен особо обращать внимание на то обстоятельство, что в соответствии с законом отбывание наказания в тюрьме допускается только на часть срока, но не более пяти лет. Данное указание закона является императивным и нарушаться судом не может. При этом необходимо отметить, что отбывание наказания в тюрьме носит непрерывный характер, то есть определяемый судом срок должен исчисляться из единовременного тюремного заключения, суммарное исчисление не допускается (например, не допускается заключение в тюрьме на 5 лет при назначении общего срока лишения свободы в 15 лет с условием периодическо-

го отбывания годичного тюремного заключения каждые три года). Также недопустимо назначение тюремного заключения на оставшуюся часть срока — заключение должно отбываться первоначально, с начала исполнения приговора.

17. Судам следует обращать внимание на то, что тюремное заключение лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, может назначаться при условии, что общий срок назначенного им наказания превышает 5 лет. При этом суды при назначении данного вида учреждения указанным лицам должны исходить, как правило, из того, что срок тюремного заключения не может превышать четверти общего срока лишения свободы.

18. Согласно ч. 8 комментируемой статьи не допускается назначение наказания в виде лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступлений, совершенных по неосторожности и умышленных менее тяжких преступлений при условии, если за осуществление указанных противоправных посягательств осуждаются:

- ◆ беременные женщины;
- ◆ женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет;
- ◆ лица, имеющие в соответствии с законодательством, право на пенсию по возрасту.

По смыслу указанной части комментируемой статьи применение наказания в виде лишения свободы не назначается в рассмотренных случаях вне зависимости от количества совершенных деяний (то есть равным образом не допускается применять лишение свободы как к лицам, совершившим одно преступление, так и к лицам, признанным виновными в совершении нескольких противоправных посягательств, при условии, что все эти посягательства отвечают критериям, закрепленным в законе). Однако характер и число посягательств должно учитываться судом при назначении наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду необходимость его индивидуализации в каждом конкретном случае.

19. При установлении факта беременности виновной не имеют значения такие обстоятельства, как время беременности (т. е. какой месяц), является ли беременность первой либо нет, состояние плода и т. п. Однако эти данные подлежат учету при назначении наказания, не связанного с лишением свободы в соответствии с положениями ст. 55 УК.

Устанавливая беременность, суд не связан с фактом ее наличия либо отсутствия в момент совершения преступления. Решающим обстоятельством для неназначения наказания в виде лишения свободы в подобном случае является обнаружение беременности и ее наличие в момент провозглашения приговора.

20. Не допускается применение наказания в виде лишения свободы к женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. При определении возраста детей судебными органами следует руководствоваться общими правилами, применяемыми для установления возраста лиц, совершивших преступление. В частности, возраст несовершеннолетнего устанавливается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 548 УПК).¹ Следствие и суд обязаны устанавливать число, месяц и год рождения несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности.

Достижение лицом определенного в законе возраста наступает на следующий день после дня рождения, то есть с нуля часов следующих суток. Возраст детей, находящихся на иждивении виновной, должен устанавливаться в соответствии с надлежащими документами: свидетельством о рождении, отметкой в паспорте подсудимой и т. п. При отсутствии указанных документов этот недостаток должен быть устранен в ходе судебного разбирательства. В том случае, если восполнить отсутствие документов невозможно, должна проводиться судебно-медицинская экспертиза. В этом случае днем рождения ребенка, находящегося на иждивении виновной, следует считать последний день того года, который назван экспертизой, а при определении возраста между минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица.²

21. Назначение наказания в виде лишения свободы женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не допуска-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 1 п. 5. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 55.

² Там же, ч. 3 п. 5. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 55-56.

ется лишь при условии, что дети рождены, усыновлены (удочерены) женщиной, либо она является их опекуном или попечителем. В том же случае, если женщина опекуном или попечителем ребенка в возрасте до трех лет не является, то она не может быть признана как имеющая детей в смысле комментируемой статьи и соответственно суд не связан с положениями анализируемой части и может применять лишение свободы. Аналогичные последствия наступают и в том случае, когда женщина лишена родительских прав в отношении детей, не достигших трех лет, либо ограничена в них, так как ограничение или лишение родительских прав сопряжено с утратой всех льгот, установленных законодательством для граждан, имеющих детей.¹

Следует иметь в виду, что как женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, в смысле комментируемой статьи также должны пониматься женщины, на иждивении которых находятся дети до трех лет. При этом факт родства или свойства детей с виновной в данном случае значения не имеет. Для признания ребенка находящимся на иждивении женщины судам следует руководствоваться действующим законодательством, в соответствии с которым иждивенцами признаются лица, которые находятся на полном содержании или получают помощь, являющуюся постоянным и основным источником средств к существованию.²

22. В соответствии с положениями ч. 8 настоящей статьи лишение свободы также не применяется к лицам, имеющим в соответствии с законодательством право на пенсию по возрасту. При определении того обстоятельства, имеет ли лицо право на пенсию по возрасту, судам следует исходить из действующего законодательства, в соответствии с которым устанавливается общий и льготный статус получения права на пенсию по возрасту.

Право на пенсию по возрасту в общем порядке возникает:

◆ для мужчин — по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет;

◆ для женщин — по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет.

¹ См.: Семейный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 80.

² См.: Закон Республики Узбекистан "О государственном пенсионном обеспечении граждан" от 3 сентября 1993 г., ст. 20. //Ведомости Верховного совета, 1993, № 9, с. 338.

Помимо этого право на пенсию по возрасту может возникнуть и в льготном порядке в соответствии с действующим законодательством.¹

23. Определяя наличие у лица права на пенсию по возрасту, суд не связан с формальным наличием у виновного пенсионного удостоверения либо иного документа, удостоверяющим его право на получение пенсии по возрасту.

В каждом конкретном случае суд самостоятельно должен принять меры к установлению наличия либо отсутствия у подсудимого права на пенсию по возрасту. При этом следует иметь в виду, что закон не позволяет назначать наказание в виде лишения свободы лишь при условии, что право на пенсию по возрасту существует у подсудимого в момент провозглашения приговора. Поэтому, если указанное право возникло после совершения преступления, но до провозглашения приговора суда, назначение лишения свободы недопустимо.

Необходимо отметить, что невозможность назначения наказания в виде лишения свободы закон связывает только с возникновением права на пенсию по возрасту, наличие же у подсудимого права на иные виды пенсий (по случаю потери кормильца, по инвалидности), не препятствует суду назначать наказание в виде лишения свободы.

24. В соответствии с ч. 9 комментируемой статьи устанавливается, что в случае признания осужденного, которому судом назначено отбывание наказания в колонии-поселении, злостным нарушителем режима содержания, суд переводит его в колонию общего режима на неотбытый срок.

Злостным нарушителем режима содержания признается осужденный, совершивший не менее двух грубых нарушений порядка отбывания наказания, за которые он был подвергнут взысканиям в виде водворения в дисциплинарное отделение, если каждое дисциплинарное взыскание не снято или не погашено в установленном порядке.²

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О государственном пенсионном обеспечении граждан" от 3 сентября 1993 г., глава II. //Ведомости Верховного совета, 1993, № 9, с. 338.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, введенный в действие с 1 октября 1997 г., ч. 1 ст. 112 .

Перевод осужденного из колонии-поселения в колонию общего режима производится определением суда по представлению администрации учреждения по исполнению наказания, а также по ходатайству самого осужденного или его защитника.

В случае отказа судьи в переводе из колонии-поселения в колонию общего режима повторное рассмотрение представления или ходатайства по этому вопросу может иметь место не ранее, чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления об отказе.¹

Статья 51. Смертная казнь

Смертная казнь в виде расстрела устанавливается лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 97), терроризм (часть третья статьи 155).

Смертная казнь не может быть назначена мужчине старше шестидесяти лет, женщине и лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет.

В порядке помилования смертная казнь может быть заменена на лишение свободы сроком на двадцать пять лет.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса регламентирует назначение самой строгой из предусмотренных уголовным законом меры наказания — смертной казни. Данное наказание рассматривается как исключительное² судебной практикой, и поэтому при выборе данной меры суды должны предварительно весьма тщательно исследовать все обстоятельства рассматриваемого дела. При этом суд должен принимать во внимание, что применение настоящей меры государственного принуждения сопряжено с лишением самого ценного права человека — права на жизнь — что требует исключения возможности совершения судебной ошибки.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1, 2 ст. 537.

² См., например, постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 1 п. 14; постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел при первой инстанции" от 22 августа 1997 г. № 12, ч. 1 п. 14. //Сборник. Т. I. С. 237–238, 246–247.

2. Комментируемая статья претерпела значительные изменения с момента ее принятия в сторону снижения возможности назначения исключительной меры наказания, в чем находит свое предметное проявление гуманная уголовно-правовая политика Республики Узбекистан. Данная политика основывается на необходимости поэтапного ограничения случаев, когда может быть применена смертная казнь, причем сокращение случаев применения смертной казни осуществляется как по линии уменьшения круга преступлений, за совершение которых данная мера наказания может быть применена, так и по линии расширения категорий субъектов, к которым смертная казнь не применяется.

В частности, смертная казнь в Республике Узбекистан может быть применена лишь за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 97 УК), и терроризм (только по ч. 3 ст. 155 УК). Применение смертной казни за другие преступления законом не предусмотрено и не допускается.

3. Смертная казнь является основным наказанием и не может применяться с другими видами основных наказаний. Кроме того, исключительный характер данной меры государственного принуждения не позволяет применять ее в качестве замены при уклонении от исполнения осужденным других видов наказаний ни при каких условиях.

4. Следует иметь в виду, что рассмотрение дел о признании лица виновным в совершении преступлений, за осуществление которых возможно применение данного вида наказания, не может рассматриваться районными (межрайонными) судами по уголовным делам. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом рассмотрение дел данной категории возложено на Верховный суд Республики Каракалпакстан по уголовным делам, суды по уголовным делам областей и г. Ташкента, а также на Верховный суд Республики Узбекистан.¹ Кроме того, в отношении военнослужащих дела данной категории рассматриваются Военным судом.²

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 389.

² См.: Положение об организации деятельности военных судов, утвержденное постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан 14 декабря 2000 г., ч. 2 п. 5. //СЗ, 2001, № 8.

5. Необходимо отметить, что исключительный характер смертной казни не означает ее применения в качестве единственно возможной санкции за совершение соответствующего преступления. Во всех санкциях, где предусматривается данная мера государственного принуждения, она имеет альтернативу с лишением свободы. По этой причине суды при назначении смертной казни должны обязательно в приговоре мотивировать невозможность применения иных видов наказания.

6. Применение смертной казни возможно лишь тогда, когда необходимость ее назначения обусловлена особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и наряду с этим исключительной опасностью лица, совершившего особо тяжкое преступление.¹ В частности, должна устанавливаться чрезвычайная опасность лица, совершившего преступление, и отсутствие возможности его исправления.²

В описательной части приговора назначение смертной казни должно быть в обязательном порядке мотивировано с учетом всех обстоятельств совершения преступления, его причин и мотивов, а также данных с исчерпывающей полнотой характеризующих не только осужденного, но и потерпевшего.³

7. Следует иметь в виду, что при решении вопроса о применении смертной казни суды должны в обязательном порядке исследовать психическое состояние подсудимого.⁴ При этом суды не связаны тем обстоятельством, что судебно-психиатрическая экспертиза может быть проведена на предварительном следствии. Потому при рассмотрении дела

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 1.8. //Сборник. Т. I. С. 169.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 1 п. 14. //Сборник. Т. I. С. 174, 237-238.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 2 п. 1.8.; постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 2 п. 14. //Сборник. Т. I. С. 169-170, 238.

⁴ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 1.8. //Сборник. Т. I. С. 169.

о преступлении, за которое Уголовный кодекс предусматривает возможность применения смертной казни и обстоятельства рассматриваемого дела требуют назначения такой меры, суд должен повторно исследовать психическое состояние подсудимого в процессе судебного разбирательства посредством назначения дополнительной экспертизы. Однако в каждом случае выводы эксперта не имеют обязательной силы для суда, и его решение должно основываться на всех обстоятельствах исследуемого дела.

8. Необходимо отметить, что при назначении смертной казни осужденному в обязательном порядке должно быть разъяснено право на помилование.¹

9. **Часть 2 комментируемой статьи** определяет круг лиц, по отношению к которым применение смертной казни не допускается ни при каких условиях. К этим лицам относятся все женщины независимо от возраста, а также лица в возрасте до 18 и мужчины старше 60 лет. При определении того, возможно ли применение смертной казни к лицам мужского пола, судебные органы должны учитывать следующее:

♦ в отношении нижней возрастной границы — возраст 18 лет — применение смертной казни не допускается в случае, если на момент совершения преступления лицо не достигло данного возраста. При этом днем совершеннолетия следует считать день, следующий за днем рождения;

♦ назначение смертной казни недопустимо, если к моменту провозглашения приговора подсудимый достиг шестидесятилетнего возраста. В этом случае днем наступления возраста в 60 лет должен признаваться день рождения лица. Данное решение вопроса об исчислении возраста подсудимого полностью соответствует требованиям принципов гуманизма и справедливости Уголовного кодекса.

10. Необходимо отметить, что назначение наказания в виде смертной казни не обязательно означает ее исполнение. В соответствии с ч. 3 комментируемой статьи смертная казнь в порядке помилования может быть заменена на лишение свободы сроком на 25 лет. При этом правовое положение осужденного должно регламентироваться в соответствии с положениями ст. 49 УК.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 4 ст. 473.

Порядок и условия помилования определяются Уголовно-исполнительным кодексом, а также Положением о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан, утвержденным Указом Президента Республики Узбекистан 11 сентября 1997 г. № УП-1839.

Статья 52. Лишение воинского или специального звания

При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее воинское или специальное звание, может быть по приговору суда лишено такого звания.

При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее высшее воинское или специальное звание либо государственную награду Республики Узбекистан, может быть по представлению суда, внесенному на основании приговора, лишено такого звания или награды.

1. Лишение воинского или специального звания является дополнительным видом наказания, т. е. оно не подлежит применению самостоятельно, а назначается только с основным видом наказания. Особенность данной меры государственного принуждения состоит в том, что оно призвано, прежде всего, оказать моральное воздействие на осужденного. Помимо того лишение воинского или специального звания лишает определенных прав и льгот осужденного.

2. Применение данного вида наказания возможно только в случаях совершения лицом, которому назначается настоящая мера государственного принуждения, тяжкого или особо тяжкого преступления. (*Подробнее о данных преступлениях см. настоящий комментарий к ст. 15 УК.*) При этом суд не связан фактом нахождения осужденного на службе, по роду деятельности которой он имеет звание, в момент совершения преступления либо вынесения приговора. Лишение воинского или специального звания может быть осуществлено как в отношении лиц, проходящих службу, так и уволенных в запас, ушедших на пенсию и пр.

3. Лишение воинского или специального звания допускается лишь при условии, что суд в результате исследования всех обстоятельств дела придет к выводу, что осужден-

ный недостойн носить воинское или специальное звание. Таким образом, в каждом случае применения настоящего наказания в приговоре суда должна быть обязательно мотивирована необходимость его применения. При этом суды, как правило, должны исходить не только из тяжести совершенного преступления, но также и его связи с имеющимся званием, данными о личности виновного, характере получения звания (правовой либо незаконный) и пр.

4. Исходя из анализа комментируемой статьи следует, что суд вправе приговором лишить осужденного воинского либо специального звания, не носящего характер высшего. Такими званиями, в частности, являются воинские звания до полковника включительно, а специальные — аналогичные званию полковника.

Следует иметь в виду, что **воинские звания** — это звания, присваиваемые лицам офицерского и сержантского состава Вооруженных Сил Республики Узбекистан. Специальными званиями являются звания (ранги), присваиваемые работникам органов таможенной и налоговой службы, прокуратуры, МВД, Министерства по чрезвычайным ситуациям и прочих служб, где такие звания установлены.

5. В отношении высших воинских и специальных званий, а также государственных наград суд может лишь сделать представление в орган, присвоивший соответствующее звание или награду, о лишении ее лица, признанного виновным в совершении преступления. Окончательное решение вопроса о лишении звания или награды лежит, таким образом, только на органе, представившем лицо к соответствующему званию или награде.

Высшие воинские звания — это звания, присваиваемые высшему офицерскому составу (генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник, генерал-армии, Маршал Республики Узбекистан). Высшие специальные звания — звания, аналогичные высшим воинским званиям, — присваиваемые в службах, где такие звания установлены. Кроме того, к высшим специальным званиям необходимо также относить почетные звания — звания, которые присваиваются лицам за особые профессиональные качества, мастерство и многолетний добросовестный труд (например, Народный артист Узбекистана, Народный учитель Узбекистана, Заслуженный архитектор и др.).

6. В порядке, который применяется к лишению высших воинских или специальных званий, осуществляется и лишение государственных наград. Государственные награды — форма поощрения граждан за выдающиеся заслуги при защите Отечества, в области экономики, науки, культуры, искусстве, просвещении, государственном строительстве, охране здоровья, воспитании, благотворительной деятельности и иные заслуги перед государством. Согласно законодательству Узбекистана, государственными наградами являются: звание "Узбекистон кахрамони", ордена, медали, почетные звания и Почетная грамота Республики Узбекистан.¹

7. Следует иметь в виду, что осужденные не могут быть лишены иных званий или наград, не указанных в комментируемой статье. В частности, суд не может лишать ученых степеней и званий (например, степени кандидата или доктора наук, ученые звания старшего научного сотрудника, доцента и профессора), а равно званий спортивных, профессиональных квалификационных разрядов. Кроме того, не допускается лишение званий и наград, присвоенных иностранным государством.

8. Порядок исполнения настоящего наказания регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Узбекистан.

Статья 53. Конфискация имущества

(Исключена согласно п. 6 раздела I Закона Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 29 августа 2001 г.)

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О государственных наградах от 22 декабря 1995 г., ст. 2.

ГЛАВА XI. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

Статья 54. Общие начала назначения наказания

Наказанию подлежит лицо, которое в установленном законом порядке признано виновным в совершении преступления. Суд назначает наказание в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы содеянного, характер и размер причиненного вреда, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

1. Назначение наказания является одним из ключевых звеньев в процессе уголовно-правовой охраны общественных отношений. Подобное значение института назначения наказания объясняется тем, что само наказание является основным элементом в системе механизма уголовно-правовой охраны, и от того, насколько правильно и эффективно будет организован процесс выбора меры государственного принуждения, в значительной степени зависит и эффективность ее воздействия.

Назначение справедливого наказания является важным средством в борьбе с преступностью, способствует эффективному достижению целей исправления осужденных, воспрепятствованию осуществлению ими преступной деятельности, общей и специальной превенции. Кроме того, назначение обоснованного наказания является важнейшей составляющей обеспечения законности в Республике, безопасности и судебной защиты конституционных прав граждан¹, а равно служит надежной гарантией развития демократических институтов в области прав человека.²

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.1. //Сборник. Т. I. С. 167-168.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению мер уголовного наказания" от 14 мая 1999 г. № 11, п. 1. //ППВС от 28 декабря 1998 г.-14 мая 1999 г. С. 59.

2. Общие начала назначения наказания являются предметным отражением общих норм уголовного законодательства. В то же время последние при назначении наказания перестают быть обособленными комплексами и воплощаются в единые и системные правила — начала, сутью которых является индивидуализация применяемых мер государственного принуждения. Необходимо иметь в виду, что индивидуализация наказания не исключает, а наоборот, требует в процессе назначения меры государственного принуждения соблюдать и иные общие нормы, в частности, принципы гуманизма и справедливости.

3. **Индивидуализация наказания** является содержанием института назначения наказания и понимается как определение судом конкретной меры уголовно-правового воздействия лицу, признанному виновным в совершении преступления. Индивидуализация наказания предполагает установление конкретной (индивидуальной) меры государственного принуждения в рамках, определяемых санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. Таким образом, индивидуализация проходит на двух уровнях, а именно: на уровне определения нормы, которой должна предусматриваться ответственность за содеянное, и на уровне избрания из предусмотренных санкцией этой нормы необходимой и достаточной меры наказания.

4. Важным элементом индивидуализации наказания выступает правильное определение статьи Кодекса, которая предусматривает ответственность за совершенное деяние, — квалификация содеянного.

Квалификация — это установление и юридическое закрепление точного и полного соответствия между фактическими признаками содеянного и обязательными элементами состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Необходимо иметь в виду, что правильная квалификация деяния является залогом назначения обоснованного и справедливого наказания.¹ Ошибка же в определении нормы уго-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 15. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 46.

ловного закона, предусматривающей ответственность за совершенное посягательство, может повлечь неверное представление об общественной опасности содеянного, а следовательно, и назначение меры наказания, не соответствующей совершенному преступлению. Поэтому в целях недопущения неверной квалификации и обеспечения единообразного применения уголовного закона на всей территории Республики Узбекистан суды должны "неукоснительно выполнять разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан".¹ В то же время, квалифицируя деяние, судам не следует лишь констатировать факт установления соответствия содеянного признакам, предусмотренным определенной статьей Уголовного кодекса (например, действия подсудимого квалифицированы судом как карманная кража по пункту "а" ч. 2 ст. 169 УК), а необходимо раскрывать все квалифицирующие признаки, мотивируя их в приговоре (так, квалифицируя деяние в качестве карманной кражи, суду требуется указать, по каким основаниям он пришел к такому выводу).² При этом должно быть конкретно указано, почему действия виновного квалифицируются именно по определенной статье, части, пункту.³

5. Квалифицируя содеянное, суд по прямому указанию закона должен соблюдать положения Общей части Уголовного кодекса. В частности, необходимо устанавливать, является ли содеянное преступлением, какова стадия его совершения, осуществлялось ли оно в соучастии и какова в таком случае роль подсудимого, присутствуют либо нет обстоятельства, исключающие преступность деяния. Кроме того, в отдельных случаях также требуется установление соблюдения временных и пространственных пределов действия уголовного закона.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 15. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 46.

² Данный вывод следует из анализа положений постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 "О судебном приговоре", ч. 6 преамбулы. //Сборник. Т. I. С. 229.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 1 п. 11. //Сборник. Т. I. С. 234.

6. Правильная квалификация совершенного посягательства позволяет суду точно установить пределы, в рамках которых законом допускается назначение того или иного вида наказания, а также его размера. При этом следует отметить, что в соответствии с законом суд не может избирать вид наказания, не предусмотренный санкцией соответствующей статьи. Равным образом размер назначаемого наказания должен находиться в пределах, очерченных санкцией. В то же время, в случаях назначения наказания ниже низшего предела, а также при совокупности преступлений либо приговоров, данные пределы могут быть нарушены. Однако данное нарушение распространяется лишь на границы, установленные санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, превышение же пределов наказаний относительно их вида и размера, предусмотренных нормами Общей части, не допускается ни при каких условиях.

7. Согласно прямому указанию закона, при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса суд должен действовать в соответствии с положениями Общей части. Прежде всего, это обязательность назначения только одного основного наказания, назначение нескольких наказаний основного вида является грубейшим нарушением уголовного закона. Также при выборе вида и размера наказания необходимо устанавливать отсутствие оснований, при наличии которых лицо должно быть освобождено от ответственности и наказания, принимать во внимание положения закона о целях наказания, строго соблюдать порядок применения различных видов наказаний. Помимо того, обязательным является соблюдение принципов Кодекса, в особенности принципов гуманизма и справедливости.

8. Определяя конкретный вид и размер наказания в рамках, предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особенной части, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы содеянного, характер и размер причиненного вреда, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Только полный учет названных факторов позволяет суду обеспечить строгую индивидуализацию назначаемой меры государственного принуждения. При этом, учитывая

данные факторы, суд связан положениями Общей части Уголовного кодекса, которые позволяют правильно определить и установить наличие и характер указанных обстоятельств.

9. Характер общественной опасности — это качественная характеристика посягательства, определяющая его влияние на общественные отношения. Оценка характера посягательства производится на основе анализа объекта преступления, формы вины его субъекта, а равно — на основе формального критерия, отражающего отнесение того или иного деяния к непредставляющим большой общественной опасности, менее тяжким, тяжким и особо тяжким в соответствии с положениями ст. 15 УК. Следует иметь в виду, что характер общественной опасности преступления не зависит от стадии его совершения, возраста лица, совершившего преступление, а также формы его участия в посягательстве. В то же время данные обстоятельства должны учитываться судом при определении степени общественной опасности деяния. *(Подробно о характере общественной опасности см. настоящий комментарий к ст. 15 УК.)*

10. Степень общественной опасности противоправного посягательства — это количественная характеристика, указывающая, в какой мере происходит негативное влияние посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Степень общественной опасности различается у каждого конкретного посягательства и зависит от обстоятельств, в которых оно было осуществлено. В частности, установление степени общественной опасности осуществляется на основе изучения таких обстоятельств, как:

- ◆ продуманность преступной цели заранее либо случайность совершения преступления¹;
- ◆ предшествующее совершению преступления поведение потерпевшего²;
- ◆ стадия реализации противоправного посягательства. Следует отметить, что "нельзя назначать одинаковое наказание за подготовку к преступлению, за покушение на него и за оконченное преступление"³;

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 2 п. 2. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 42.

² Там же.

³ Там же, п. 5. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 43.

♦ в случае совершения преступления в группе должна учитываться роль подсудимого. Так, "организаторы и исполнители преступлений несут повышенную ответственность, чем пособники и подстрекатели"¹;

♦ время, место и способ совершения преступления и др. При установлении степени общественной опасности посягательства следует иметь в виду, что закон не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, позволяющих определить ее, равно он не определяет и характер их влияния на окончательную меру наказания. Эти вопросы подлежат разрешению судом при назначении наказания. (*Подробно о степени общественной опасности см. настоящий комментарий к ст. 15 УК.*)

11. Мотивы содеянного, характер и размер причиненного вреда являются составляющими, на основе анализа которых производится определение степени общественной опасности преступления. В то же время при назначении наказания они имеют самостоятельное значение и подлежат отдельному учету. Самостоятельное значение мотива совершения преступления, а также характера и размера причиненного вреда при назначении наказания определяется тем, что их учет позволяет более точно и полно определить возможность достижения целей наказания, а равно его справедливость и соответствие тяжести содеянного.

Мотив преступления — это осознанное внутреннее побуждение лица к совершению противоправного посягательства. Мотивы преступления могут быть различны: ревность, хулиганские, корыстные и т. д. Конкретные мотивы совершения преступления определяют степень значимости общественных ценностей в сознании подсудимого, что позволяет при назначении наказания либо поддержать эту значимость либо исправить систему его ценностной ориентации. (*Подробно о мотивах преступлений см. настоящий комментарий к ст. 21 УК.*)

Следует иметь в виду, что в процессе назначения наказания учету подлежат не только мотивы содеянного, но также и причины совершения преступления.²

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 1 п. 10. /ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 44.

² Там же, ч. 2 п. 2.

12. Характер причиненного вреда — это его качественная характеристика, указывающая на свойство причиняемого вреда, который может быть физическим, имущественным, либо моральным.

Размер причиненного вреда — это его количественная характеристика, отражающая уровень вреда, т. е. соотношение причиненного вреда с охраняемым общественным отношением. (*Подробнее о характере и размере причиненного вреда см. настоящий комментарий к ст. 14 УК.*)

13. Индивидуализация наказания требует, чтобы при назначении меры государственного принуждения самостоятельно учитывались данные, характеризующие личность виновного. Такая позиция закона объясняется тем, что эффективность наказания в значительной мере зависит от того, как оно будет воспринято осужденным, определить же это возможно лишь на основе анализа личности виновного. Вот почему закон вменяет в обязанность судам тщательно исследовать данные о личности виновного. Необходимо иметь в виду, что личность виновного с позиций ее значения при выборе уголовного наказания анализируется с позиций социальных, криминологических, уголовно-правовых и иных признаков. При этом судам следует всесторонне изучать данные о личности виновного, имея в виду их существенное значение для определения вида и размера наказания.¹

14. Учет личности виновного при назначении наказания предполагает анализ следующих данных:

♦ **физических** — возраст и пол осужденного, его трудоспособность, инвалидность, состояние здоровья, у женщин — также состояние беременности;

♦ **социально-демографических** — занимаемая осужденным должность, профессия, отношение к труду, обучению, наличие правительственных наград, поведение в быту, отношение к членам семьи, коллегам, соблюдение общественного порядка, моральные устои, наличие иждивенцев и пр. Кроме того, в данной группе подлежат учету также социальный

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.5. //Сборник. Т. I. С. 169.

климат, в котором находился осужденный, семейное и материальное положение, условия, способствовавшие формированию у него антисоциального поведения¹;

♦ **уголовно-правовых** — наличие судимостей за ранее совершенные преступления, признание особо опасным рецидивистом. При этом следует иметь в виду, что погашение или снятие судимости, а равно устранение наказуемости деяния, за которое лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, не должны влиять на суд при учете личности виновного для целей назначения наказания. В то же время эти данные не могут учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание²;

♦ **криминологических** — склонность лица к антисоциальному поведению, отбытие им ранее наказания в виде лишения свободы, совершение им ранее преступления, за которое оно не привлекалось к уголовной ответственности вследствие истечения срока давности либо освобождения от уголовной ответственности.

Также, как и при учете уголовно-правовых данных, следует иметь в виду, что указанные обстоятельства могут быть учтены при анализе личности виновного, но не могут приниматься во внимание в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния.³

15. Следует иметь в виду, что не могут приниматься во внимание в качестве обстоятельств, отрицательно характеризующих личность виновного, такие данные, как изменение виновным показаний на следствии и в суде либо дача показаний, которые суд сочтет ложными. Аналогично не должен учитываться отказ подсудимого от дачи показаний.⁴ В то же время в случаях, когда подсудимый дает правдивые

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 1 п. 6. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 43.

² Там же.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.6. //Сборник. Т. I. С. 169.

⁴ См.: постановление Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 4 п. 10. //Сборник. Т. I. С. 234.

показания, а равно иным образом содействует осуществлению правосудия, это обязательно должно быть учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства либо в зависимости от характера содействия — в качестве данных, положительно характеризующих осужденного.

16. При анализе личности виновного в процессе применения наказания суд должен изучать их в совокупности. В то же время желательно учитывать не только данные о виновном, но также и о потерпевшем, имея в виду, что анализ и объективная оценка их взаимоотношений способствует вынесению справедливого решения.¹

Необходимо отметить, что в приговоре должны быть указаны все признаки личности, учтенные судом при назначении наказания, при этом одной лишь ссылки, что наказание назначено с учетом личности виновного, недостаточно.² В частности, в приговоре необходимо указывать, какие "обстоятельства, характеризующие его личность, доказаны при разбирательстве уголовного дела и в соответствии со статьей 54 УК учтены судом при назначении наказания".³

17. При назначении наказания суд обязательно должен учитывать наличие обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание. Следует иметь в виду, что учет таких обстоятельств допускается при условии, что они непосредственно связаны с совершенным преступлением и в то же время не являются самостоятельными элементами состава преступления. Суд в каждом случае должен принимать во внимание наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, независимо от тяжести совершенного посягательства. Однако степень влияния данных обстоятельств на строгость наказания определяется по усмотрению суда, но она не должна быть явно несоразмерной. При этом от суда не требуется мотивировать, почему он при назначении наказания не учитывает те или иные смягчающие или отяг-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 2 п. 6. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 43.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 4 п. 13. //Сборник. Т. I. С. 237.

³ Там же.

чающие обстоятельства. Но если суд назначает наказание с учетом таких обстоятельств, в приговоре это должно получить отражение.

18. Следует иметь в виду, что в приговоре обязательно должно быть указано, какие обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности подсудимого, доказаны при разбирательстве уголовного дела и в соответствии со ст. 54 УК учтены судом при назначении наказания.¹ Кроме того, мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения того или иного наказания, в том числе и дополнительного, а также наказания ниже низшего предела должны быть обязательно указаны в описательной части приговора.²

19. Необходимо отметить, что в процессе индивидуализации наказания суд должен исходить из требований принципов Уголовного кодекса, в частности, из принципа гуманизма. В соответствии с этим принципом строгие меры наказания могут быть назначены лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты посредством применения более мягких мер.³ Поэтому с учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом, тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве, если не установлены обстоятельства, которые по закону влекут смягчение наказания.

Вместе с тем с учетом конкретных обстоятельств по делу, данных о личности следует обсуждать вопрос о назначении менее строгого наказания лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести и не требующему изоляции от общества. В случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания,

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 4 п. 13. //Сборник. Т. I. С. 237.

² Там же.

³ Там же.

при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. В таких случаях назначение лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре суда.¹

Статья 55. Обстоятельства, смягчающие наказание

Обстоятельствами, смягчающими наказание, признаются:

- а) явка с повинной, чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления;*
- б) добровольное заглаживание причиненного вреда;*
- в) совершение преступления вследствие сложившихся тяжелых личных, семейных или иных условий;*
- г) совершение преступления под принуждением или в силу материальной, служебной либо иной зависимости;*
- д) совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием, тяжким оскорблением или иными неправомерными действиями потерпевшего;*
- е) совершение преступления при превышении пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска;*
- ж) совершение преступления несовершеннолетним;*
- з) совершение преступления беременной женщиной;*
- и) совершение преступления под влиянием противоправного или аморального поведения потерпевшего.*

При назначении наказания суд может также признать смягчающими обстоятельства, не предусмотренные настоящей статьей.

Смягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака состава преступления, не может учитываться при назначении наказания.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 2 и 3 п. 1.2. //Сборник. Т. I. С. 168.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса закрепляет систему обстоятельств, которые подлежат учету судом при назначении наказания в целях его индивидуализации. Отличительным свойством данной системы выступает то, что составляющие ее факторы являются наиболее типичными в реальной жизни и их присутствие существенным образом снижает как тяжесть совершаемого преступления, так и степень общественной опасности лица, признанного виновным в его совершении. Поэтому наличие обстоятельств, предусмотренных комментируемой статьей, требует от суда назначения более мягкого наказания в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, чем в случаях применения его за аналогичное преступление, лишенное таких обстоятельств.

2. Пункт "а" комментируемой статьи определяет группу обстоятельств, характеризующихся однородностью существенных им признаков. В частности, данные обстоятельства характеризуются тем, что отличаются активностью и целенаправленностью действий, осуществляемых виновным после окончания преступления. Кроме того, наличие обозначенных факторов свидетельствует о неустойчивости антисоциальной направленности поведения виновного, что обуславливает назначение смягченного наказания. В связи с этим в случаях, когда виновный после совершения преступления осуществляет явку с повинной либо чистосердечно раскаивается в содеянном, а равно когда он активно способствует раскрытию преступления, суд обязан входить в обсуждение вопроса о признании данного обстоятельства в качестве смягчающего с соответствующим снижением строгости назначаемого наказания.

3. **Явка с повинной** — это добровольное сообщение о совершении какого-либо преступления лицом, осуществляющим явку с повинной, с целью предать себя в руки правосудия и понести заслуженное наказание. Явка с повинной должна рассматриваться в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность содеянного, вне зависимости от времени, прошедшего с момента совершения преступления.

Для признания деяния как явки с повинной органам следствия и суда следует устанавливать наличие следующих признаков:

♦ действия лица должны быть осуществлены после окончания преступления. Таким образом, явка с повинной возможна только в случаях, когда в предшествующем поведении виновного существуют признаки уголовно наказуемого деяния. Поэтому не может признаваться в качестве явки сообщение о планировании преступления, наличии умысла на его совершение — такие случаи должны рассматриваться в качестве добровольного отказа от совершения преступления, исключающего уголовную ответственность (в случае отсутствия в них состава самостоятельного уголовно наказуемого деяния). Также в качестве добровольного отказа от совершения преступления следует рассматривать случаи сообщения об осуществлении подготовительных действий при условии, что такое сообщение сделано своевременно и соответствующие органы имеют реальную возможность предотвратить наступление вредных последствий. Однако в том случае, когда заведомо для лица, осуществляющего явку с повинной, такой возможности не имеется, сообщение о преступлении не может рассматриваться в качестве добровольного отказа, а подлежат оценке как явка с повинной;

♦ явка с повинной может быть осуществлена лично либо посредством передачи сообщения о преступлении в любой форме (письменно, устно, конклюдентно — действиями). При этом способы передачи сообщения значения не имеют — это может быть использование телефона, телеграммы, письма, телефакса, Интернета и т. д. Необходимым при этом является то, чтобы адресатом сообщения непосредственно выступали органы, полномочные проверять изложенные в сообщении факты, а также возбуждать уголовное дело. В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом такими органами признаются: органы дознания и предварительного следствия, прокурор и суд;¹

♦ сообщение о преступлении признается явкой с повинной при условии, что оно осуществляется лично и содержит данные, позволяющие без каких-либо затруднений установить личность лица, осуществившего явку с повинной. Поэтому не могут признаваться в качестве явки с повинной анонимные заявления;

---

¹ Конкретный состав этих органов предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан, ст. 28, 33, 35 и 38.

♦ явка с повинной может быть осуществлена только добровольно.

Добровольность явки с повинной налицо в следующих случаях:

♦ сообщение о преступлении осуществляется в момент, когда соответствующим органам еще не стало известно о совершенном преступлении¹;

♦ в случаях, когда указанным органам известно о противоправном посягательстве, но не установлен подозреваемый (в случаях совершения преступления группой лиц — один из ее участников) либо обвиняемый в его совершении;

♦ когда этим органам известно о преступлении и установлены подозреваемые или обвиняемые в его совершении, но об этом не знало лицо, явившееся с повинной;

♦ целью явки с повинной является предание себя правосудию и несение заслуженного наказания посредством правдивого сообщения соответствующим органам обо всех известных виновному лицу обстоятельствах содеянного. Поэтому не может признаваться в качестве явки с повинной сообщение о совершении лицом преступления, сделанное в целях избежания ответственности за более тяжкое преступление, а также в целях "выгородить" остальных участников преступления, т. е. взять всю тяжесть уголовной ответственности на себя. В то же время, в случаях, когда лицо совершает несколько преступлений, а явку с повинной осуществляет только в отношении некоторых из них в целях избежания ответственности за другие деяния, явка должна признаваться смягчающим обстоятельством относительно преступлений, о которых сообщалось в заявлении лица, и не учитываться при назначении наказания за другие деяния (например, лицо совершило кражу и убийство и в целях избежания строгого наказания осуществляет явку с повинной только в отношении кражи. В подобной ситуации явка с повинной должна признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, при определении его вида и размера за кражу, но должна игнорироваться судом в качестве такового при назначении наказания за убийство).

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 113.

4. Следует иметь в виду, что значимость явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства не зависит от таких факторов, как время, прошедшее с момента совершения преступления до момента явки; возбуждение уголовного дела, вынесение постановления о признании лица подозреваемым либо обвиняемым; розыск лица и пр. Явка с повинной имеет равное значение во всех этих случаях (при условии, что соблюдаются все указанные выше условия), так как она отражает внутреннюю позицию лица к совершенному им деянию, свидетельствует о его раскаянии в содеянном, в связи с чем для достижения целей наказания возможно применение и более мягких мер.

5. **Чистосердечное раскаяние** — это полное и открытое признание виновности в содеянном, искреннее сожаление о совершенном преступлении и причиненном вреде, осуждение своего поведения и восприятие наказания в качестве заслуженного и справедливого последствия преступления.

Чистосердечное раскаяние может возникнуть в любой момент и осуществлено на любой стадии уголовного судопроизводства, но до вынесения приговора. В частности, чистосердечное раскаяние возможно в момент явки с повинной, на стадии дознания, при проведении следственных действий на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве, в момент произнесения последнего слова подсудимого. В то же время органы следствия и суда должны устанавливать, что лицо действительно чистосердечно раскаивается в содеянном, а не признает свою вину лишь в связи с неопровержимостью собранных доказательств.

Чистосердечное раскаяние не требует заглаживания причиненного вреда либо способствования раскрытию преступления. При чистосердечном раскаянии не требуется правдивого сообщения обо всех известных виновному обстоятельствах содеянного — указанные признаки являются свойством иных обстоятельств (например, деятельного раскаяния, активного способствования раскрытию преступления либо явки с повинной) и при наличии подлежат квалификации самостоятельно либо как обстоятельства, освобождающие от ответственности, либо как отдельные обстоятельства, смягчающие наказание.

6. Активное способствование раскрытию преступления состоит в добровольном и инициативном сообщении винов-

ным лицом органам следствия и суда известной ему информации, касающейся совершенного преступления. В отличие от явки с повинной, настоящее обстоятельство имеет место уже в процессе проведения следственных действий в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, когда установлено лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления.

Активное содействие раскрытию преступления состоит не только в сообщении информации, неизвестной следственным и судебным органам, но также и в уточнении уже имеющихся сведений, содействии проведению следственных действий, посильной помощи в собирании доказательств. В частности, активное содействие может выражаться в уточнении времени, места и способа совершения преступления, указании на местонахождение орудий преступления, даче показаний о сообщниках преступления, розыске имущества и пр.

7. Необходимо отметить, что, несмотря на однородность обстоятельств, указанных законом в пункте "а" комментируемой статьи, они не являются единым целым, а представляют собой лишь взаимосвязанный комплекс. Каждое из названных обстоятельств — явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию преступления — подлежит самостоятельному установлению и не зависит от наличия иных обстоятельств, указанных в данном пункте. Самостоятельный характер проанализированных факторов требует, чтобы судом влияние каждого из них на смягчение наказания учитывалось отдельно, безотносительно к другим обстоятельствам данного комплекса. В то же время в случаях, когда будет установлено наличие двух из указанных обстоятельств, а именно: явки с повинной и активного содействия раскрытию преступления, суд должен обсудить вопрос об освобождении виновного от ответственности в связи с деятельным раскаянием в порядке, предусмотренном ст. 66 УК.

8. Следующим обстоятельством, смягчающим наказание, закон признает **добровольное заглаживание причиненного вреда** (пункт "б" ст. 55 УК).

Следует иметь в виду, что по смыслу закона заглаживание может быть осуществлено в отношении вреда любого вида —

физического, имущественного, морального.¹ Вид заглаживаемого вреда значения для признания действий лица в качестве смягчающего обстоятельства значения не имеет, однако влияет на способ, которым эти действия осуществляются.

9. Заглаживание вреда — это осознанные действия виновного, направленные на уменьшение вредных последствий преступления путем возможного восстановления причиненного противоправным посягательством вреда посредством его возмещения либо устранения.

Возмещением вреда признается его компенсация, когда происходит восстановление ценности блага, которому причинен вред. В случае же **устранения причиненного вреда** восстанавливается само благо, сам объект либо предмет преступления.

Конкретный способ и форма восстановления вреда различаются как видом вреда, так и степенью его тяжести. В частности, в случае причинения физического вреда он может быть заглажен при помощи лечения потерпевшего или оплаты соответствующего лечения, предоставления органов и тканей, приобретения необходимых медикаментов и пр.

Заглаживание нанесенного имущественного ущерба может состоять как в восстановлении первоначального состояния (например, ремонт поврежденного имущества) — устранение вреда, так и замены поврежденных вещей либо их компенсация в денежной или иной форме (например, передача в собственность равноценного имущества) — возмещение вреда. При этом необходимо отметить, что в случае возмещения утраченного имущества путем компенсации его стоимости последняя определяется в зависимости от обстоятельств приобретения имущества исходя из государственных, розничных или комиссионных цен на момент совершения преступления.²

---

¹ Понятие морального вреда дается в п. 2. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда" от 28 апреля 2000 г. № 7. //ППВС от 28 апреля 2000 г. С. 43.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике судов по возмещению материального ущерба, причиненного преступлениями" от 11 сентября 1998 г. № 21, ч. 1 п. 8. //Сборник. Т. II. С. 338.

Заглаживание морального вреда может быть также осуществлено либо путем возмещения (например, денежная компенсация вреда, причиненного деловой репутации) либо устранения (например, принесение извинения).

10. По смыслу закона **заглаживанию подлежит только причиненный вред**, т. е. тот, который реально наступил в результате совершения преступления. Таким образом, заглаживание вреда направлено на ликвидацию уже наступивших последствий. В том же случае, когда лицо предотвращает их наступление, его действия должны квалифицироваться по правилам ст. 26 как добровольный отказ от совершения преступления.

Необходимо иметь в виду, что размер и полнота возмещенного вреда не ставится условием признания данного обстоятельства в качестве смягчающего. Суды должны особо обращать внимание на соотношение размера причиненного вреда и размера его восстановления, имея в виду, что данное соотношение должно влиять на степень воздействия комментируемого обстоятельства на смягчение наказания. Чем меньше степень восстановления, чем менее полным является возмещение причиненного ущерба, тем меньше и влияние добровольного заглаживания вреда на смягчение наказания. При этом судом должны также учитываться данные о личности виновного, его материальное положение.

11. Заглаживание причиненного вреда в силу прямого указания закона признается смягчающим наказание обстоятельством только при условии, что оно осуществлено добровольно, т. е. в результате осознанного внутреннего побуждения лица, по его инициативе и без какого-либо внешнего принуждения. Не признается в качестве смягчающего обстоятельства заглаживание причиненного вреда путем принудительных мер следственных и судебных органов помимо воли виновного (например, изъятие похищенного имущества при задержании). Не может признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, заглаживание причиненного вреда только при соблюдении определенных условий (прекращение дела, отзыв потерпевшим заявления, изменения показаний свидетелем и пр.).

12. Заглаживание причиненного вреда, как правило, должно осуществляться непосредственно лицом, этот вред причи-

нившим. Однако в тех случаях, когда в силу объективных причин данное лицо самостоятельно и непосредственно восстановить причиненный ущерб не имеет возможности, заглаживание может быть произведено и другими лицами. Необходимо лишь установить, что данные лица действуют по просьбе виновного лица, а само оно добровольно приняло решение о возмещении причиненного вреда. Также в подобных случаях заглаживание причиненного вреда должно осуществляться за счет средств лица, его причинившего, и лишь в исключительных случаях — из имущества его близких (родителей, близких родственников).

13. Заглаживание причиненного вреда может иметь место в любой период времени до вынесения приговора. В частности, восстановление вреда может осуществляться как непосредственно после совершения преступления, так и спустя какое-то время, в том числе и в стадии дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства. В этом отношении каких-либо исключений закон не предусматривает.

14. Возмещение вреда не влияет на квалификацию деяния. Таким образом, независимо от степени возмещения причиненного ущерба квалификация деяния проводится исходя из общего, первоначального размера. Например, в случае, когда виновным было совершено хищение в особо крупных размерах, на квалификацию деяния не будет влиять то обстоятельство, что в результате заглаживания причиненного вреда размер ущерба снизился до значительного — правовая оценка содеянного остается неизменной как хищение в особо крупных размерах.

15. **Совершение преступления вследствие сложившихся тяжелых личных, семейных или иных условий** предусмотрено пунктом "б" ст. 55 УК. Закон оставляет данный перечень открытым, имея в виду, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, должны признаваться любые другие условия, перечислить которые в законе невозможно, так как они отражают все разнообразие человеческой деятельности. В то же время определяющим критерием, в соответствии с которым совершение преступления под влиянием тех или иных условий относится к обстоятельствам, смягчающим наказание, выступает то, что данные условия долж-

ны быть тяжелыми для лица, совершившего противоправное посягательство. Только в том случае, если условия, ставшие причиной совершения преступления, являются тяжелыми, они могут влечь смягчение наказания.

16. Условия должны признаваться тяжелыми тогда, когда их объективное существование подрывает сознательную и волевою деятельность конкретной личности, снижает воздействие сдерживающих от совершения преступлений факторов, побуждает к совершению преступления в целях устранения этих условий или облегчения положения виновного. При этом необходимо иметь в виду, что тяжесть тех или иных условий не абсолютна, а зависит от конкретной личности, поэтому она (тяжесть условий) должна устанавливаться в каждом конкретном случае.

В частности, тяжелыми условиями могут быть признаны:

- ◆ неустроенность в личной жизни (например, плохое взаимоотношение с лицами противоположного пола);
- ◆ отсутствие средств для проживания;
- ◆ тяжелая болезнь лица, близкого к виновному;
- ◆ конфликты с потерпевшим или душевные переживания виновного, вызванные горем, неудачами;
- ◆ плохие жизненные условия и др.

17. Для признания сложившихся тяжелых условий в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, требуется, чтобы они отвечали определенным признакам, а именно:

◆ данные условия должны существовать реально, объективно, независимо от воли лица, совершающего преступление. При этом тяжелые условия, как правило, не возникают внезапно, а являются следствием продолжительного развития, в результате чего у виновного лица формируется чувство безысходности;

◆ совершаемое противоправное посягательство должно быть причинно связано с тяжелыми условиями, последние должны быть основным, доминирующим мотивом совершения преступления. В том же случае, если сложившиеся тяжелые условия не являются основным мотивом содеянного, они рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание, не должны. Так, не могут рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства сложившиеся тяжелые личные условия при совершении хищения в особо крупных размерах, плохие жизненные условия — при хулиганстве и пр.

18. Следует иметь в виду, что не может признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение преступления вследствие стечения тяжелых обстоятельств, которые были вызваны противоправным либо аморальным поведением самого виновного. Например, не является подобным обстоятельством тяжелое материальное положение либо иные тяжелые условия, вызванные злоупотреблением алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами, а равно азартными играми и др.

19. Включение в пункте "г" комментируемой статьи Уголовного кодекса в качестве отдельного обстоятельства, смягчающего наказание, **совершение преступления под принуждением либо в силу материальной, служебной или иной зависимости** вызвано тем, что в подобных случаях осуществление преступного посягательства является продуктом деформированной воли лица, совершившего преступление. Последнее в такой ситуации представляет собой вынужденный шаг, вызванный ограниченностью выбора свободы поведения. Таким образом, совершаемое противоправное посягательства в этих случаях не является проявлением антиобщественных установок субъекта преступления, что свидетельствует о его относительно небольшой общественной опасности, требующей соразмерного смягчения наказания.

20. Принуждение может быть физическим либо психическим.

Физическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством применения к нему физических мер насильственного характера, т. е. совершаемых против его воли, в целях подавления или подчинения последней либо ограничения свободы действий лица. Меры насильственного характера при физическом принуждении могут выражаться в причинении вреда здоровью различной степени тяжести, применении различных сильнодействующих и наркотических веществ, изоляции и т. д. — конкретный характер этих мер значения для квалификации не имеет.

Психическое принуждение, в отличие от физического, воздействует на другое лицо посредством осуществления мер психического насилия, в качестве которых могут выступать угрозы причинения вреда жизни, здоровью, имуществу либо иным правам и интересам принуждаемого лица или его

близких (например, посредством распространения оскорбительной либо позорящей информации), а также прямое воздействие на психику (использование различных психотропных веществ, гипноз и др.).

Конкретные способы физического либо психического принуждения, использованные для подавления или подчинения воли, ограничения свободы действий лица значения для квалификации не имеют. В частности, принуждение может быть совершено лично или через третьих лиц (например, причинение телесных повреждений специально нанятыми для этого людьми), при психическом принуждении также может быть различной форма его внешнего выражения (устная, письменная, жестами) и пр. (*Подробно о принуждении см. настоящий комментарий к ст. 38 УК.*)

21. Лицо должно рассматриваться в качестве находящегося в **материальной зависимости** в случаях, когда оно получает от другого лица предусмотренную законом материальную поддержку (деньги, продукты питания, одежду и т. п.) или находится у него на иждивении.¹ В то же время нельзя признавать материальную зависимость в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в случаях, когда она обусловлена противоправной либо аморальной деятельностью (например, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами и др.) виновного.

Служебной зависимостью охватываются случаи, в которых служебная деятельность, карьера лица, совершившего преступление, каким-либо образом зависят от воли другого лица. Необходимо отметить, что служебная зависимость, равно как и зависимость материальная, является зависимостью, регламентированной правом, т. е. правомерной, находящейся в рамках служебных отношений. В частности, служебная зависимость существует между подчиненным и начальником, между проверяющим и лицом, деятельность которого проверяется и т. д. В то же время не может быть служебной зависимости от жены начальника, близкого дру-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о доведении до самоубийства" от 11 сентября 1998 г. № 20, ч. 2 п. 4. //Сборник. Т. I. С. 332.

га инспектора и др. лиц, которые не находятся в служебных отношениях с лицом, совершающим преступление, либо хотя и находятся, но не могут влиять на его служебную деятельность (например, подчиненные либо коллега по работе).

Иная зависимость — это любая ситуация, отличная от материальной либо служебной зависимости, в которых вследствие стечения обстоятельств лицо чувствует себя обязанным какому-либо другому. Такая зависимость, например, может возникать в силу родственных, дружеских либо интимных отношений, а также обуславливаться религиозными либо иными чувствами. Закон не содержит исчерпывающего перечня оснований, которые могут признаваться зависимостью одного лица от другого. Окончательное решение вопроса в данном случае возлагается на суд. При этом последний в приговоре должен указывать основания, по которым он признает, что преступление совершено в силу зависимости.

22. Необходимо иметь в виду, что для признания зависимости в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суду требуется установить, что совершение преступления было обусловлено явной или скрытой угрозой причинения нежелательных последствий со стороны лица, от которого виновный находится в зависимости (например, непредоставление средств существования, понижение в должности, разрыв дружеских отношений и т. п.). В противном случае, когда подобной угрозы не существовало либо когда она была надумана виновным, зависимость в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признаваться не должна.

23. Для признания принуждения либо какого-либо вида зависимости в качестве смягчающего обстоятельства суды должны особое внимание обращать на степень и способность их влияния на поведение виновного лица, имея в виду, что несущественное принуждение или зависимость рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, недопустимо. Например, недопустимо признавать в качестве смягчающего обстоятельства совершение кражи в особо крупных размерах из-за боязни лишиться премии, убийства из опасения получить легкие телесные повреждения и пр. В то же время необходимо иметь в виду, что степень влияния принуждения либо зависимости на волю виновного оп-

ределяется индивидуальными особенностями личности, и поэтому должна устанавливаться судом в каждом конкретном случае.

24. Особое внимание при квалификации деяния лица по комментируемому пункту ст. 55 УК суды должны обращать на принуждение. При этом необходимо руководствоваться тем положением, что совершение преступления под принуждением признается в качестве смягчающего наказание обстоятельства только в тех случаях, когда у виновного лица существует свобода выбора акта поведения. В противном случае, когда лицо в результате принуждения лишается возможности руководить своими действиями, оно не может быть привлечено к ответственности вообще, она исключается.

В ситуации, когда виновным сохраняется свобода поведения, суд для признания совершения преступления вследствие принуждения в качестве смягчающего обстоятельства должен предварительно установить отсутствие состояния крайней необходимости, так как в противном случае лицо также не подлежит уголовной ответственности. *(О крайней необходимости см. настоящий комментарий к ст. 38 УК.)*

25. Следует иметь в виду, что рассматривая дела данной категории, т. е. при наличии комментируемого смягчающего обстоятельства, суд особое внимание должен уделять определению ответственности лиц, от которых исходило принуждение либо которые использовали зависимость в качестве побудительного мотива для совершения преступления другим лицом. В частности, данные лица могут быть признаны подстрекателями к совершению преступления, общественная опасность которых в конкретном преступлении может быть значительнее и серьезнее опасности исполнителя. Поэтому при назначении конкретной меры наказания суд должен учитывать мотивы деятельности соучастников, степень их вины и личностные особенности.

26. Самостоятельным обстоятельством, смягчающим наказание, уголовный закон признает совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием, тяжким оскорблением или иными неправомерными действиями потерпевшего (пункт "д" ст. 55 УК). В состоянии сильного душевного волнения (аффекта) сознание лица суживается, оно теряет возможность правиль-

ной оценки ситуации, контролирования и руководства своими действиями. Таким образом, совершаемые противоправные деяния не находятся в полном объеме под воздействием человеческого сознания, что учитывается уголовным законом при оценке деяния.

Различают два вида аффекта — *физиологический* и *патологический*, каждый из которых по-разному рассматривается законом. В частности, в состоянии **патологического аффекта** наступает глубокое помрачение сознания и утрата способности отдавать отчет в своих действиях и руководства ими.¹ Лицо в таких случаях признается невменяемым, что исключает уголовную ответственность. Значение для применения комментируемого пункта при привлечении лица к уголовной ответственности имеет только физиологический аффект.

27. Физиологический аффект (ярость, гнев, страх) хотя и обладает большой силой воздействия на психику, однако не лишает человека возможности сознавать, контролировать свое поведение и отвечать за него.² Следует иметь в виду, что для установления состояния аффекта и его вида обязательно требуется проведение судебно-психиатрической экспертизы.

В случаях совершения преступления при аффекте уголовная ответственность не исключается, однако состояние аффекта смягчает наказание.

Состояние сильного душевного волнения может учитываться в качестве смягчающего обстоятельства только при соблюдении условий, указанных в комментируемом пункте, а именно:

♦ состояние аффекта должно вызываться насилием, тяжким оскорблением либо иными неправомерными действиями;

♦ сильное душевное волнение признается смягчающим наказанием обстоятельством только в случае, если преступление в таком состоянии было совершено против лица, действия которого вызвали состояние аффекта.

(О понятии причин, вызвавших состояние аффекта, см. настоящий комментарий к ст. 98 УК.)

¹ См.: Большой юридический словарь. /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2000. С.41.

² Там же.

28. Следует иметь в виду, что указание закона на признание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, сильного душевного волнения только при совершении преступления, направленного против лица, действиями которого обусловлено возникновение этого состояния, носит императивный характер. Поэтому недопустимо указание на это обстоятельство в случаях, когда преступление в состоянии аффекта совершается против другого лица, к возникновению такого состояния не причастного.

29. Смягчение наказания при совершении преступления в результате **превышения пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска** (пункт "е" ст. 55 УК) объясняется тем, что в подобных случаях деяние лица в значительной мере лишено общественной опасности, и наоборот, преследует общественно полезные цели. Однако остаточная общественная опасность деяния требует наказания лица, совершившего его, но более мягкого.

30. При применении пункта "е" комментируемой статьи необходимо иметь в виду, что перечисленные в ней обстоятельства имеют исчерпывающий характер. Поэтому недопустимо по данному пункту смягчать наказание вследствие исполнения приказа или иной обязанности либо вследствие малозначительности. В то же время при наличии соответствующих условий исполнение приказа или иной обязанности может влечь смягчение наказания в соответствии с пунктом "г" как совершенное вследствие служебной или иной зависимости. Малозначительность же деяния может учитываться как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание в силу положений ч. 2 комментируемой статьи (например, в случае кражи в незначительном размере и т. д.).

31. Включение в качестве смягчающего наказание обстоятельства **совершение преступления несовершеннолетними** объясняется рядом причин, основной из которых является гуманизм отечественного уголовного закона. Личность несовершеннолетнего характеризуется тем, что она еще окончательно не сложилась, а только формируется. Суть осуществляемого им противоправного посягательства во мно-

гих случаях не в полной мере ясна ему. Кроме того, несдержанность эмоций, импульсивное поведение и некоторые другие черты, обусловленные возрастом, способны, например, подтолкнуть подростка на противоправный поступок значительно быстрее, чем взрослое лицо. Наряду с этим достижение целей наказания в отношении несовершеннолетних может быть эффективно осуществлено и без применения строгих мер государственного принуждения. Поэтому при прочих равных условиях несовершеннолетнему преступнику наказание должно назначаться более мягкое, чем взрослому, совершившему такое же преступление.

32. Следует иметь в виду, что степень, в какой наказание подлежит смягчению вследствие несовершеннолетия лица, признанного виновным в совершении преступления, должна ставиться в зависимость от возраста лица. В частности, чем ниже возраст, тем более мягким должно быть и наказание. При этом в приговорах необходимо особо указывать, что при определении меры наказания учитывается не просто факт несовершеннолетия, а конкретный возраст виновного, например, 14 лет и 9 месяцев, 16 лет и 2 месяца и пр.

В то же время учет настоящего обстоятельства должен производиться судом всегда, когда к тому есть достаточные основания, вне зависимости от тяжести содеянного. Закон на этот счет не содержит никаких ограничений.

33. Признание законом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание за **совершение преступления беременной женщиной**, вызвано различными условиями. Прежде всего, при беременности физиологические изменения, происходящие в организме женщины, оказывают серьезное воздействие на психику. При беременности нередко наблюдается повышенная раздражительность, перемена настроения, возбудимость и вспыльчивость, реакция ее может отличаться от реакции людей, психика которых находится в нормальном состоянии. Незначительный повод может вывести беременную женщину из состояния душевного равновесия и вызвать совершение ею противоправных деяний, в том числе и уголовных.

34. Для признания состояния беременности в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, особое значение имеет то, что состояние беременности должно быть в момент совершения преступления. Наличие ее до или после совер-

шения преступления учитываться в качестве обстоятельства, указанного в настоящем пункте, не может. В то же время в случае беременности женщины при провозглашении приговора это обстоятельство подлежит учету судом в качестве данных о личности виновной.

35. Необходимо иметь в виду, что для признания беременности в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, не имеет значения причинная связь между данным состоянием женщины и совершенным преступлением. Достаточно лишь установить, что женщина, будучи в состоянии беременности, совершила противоправное посягательство.

Одновременно в целях определения, в какой степени данное обстоятельство должно смягчать наказание, суду при определении конкретной меры наказания следует учитывать такие данные, как: время беременности (т. е. какой месяц), является ли беременность первой либо нет, образ жизни виновной, ее забота о детях и пр.

36. Пунктом "з" комментируемой статьи обстоятельством, смягчающим наказание, закон признает **совершение преступления под влиянием противоправного или аморального поведения потерпевшего**.

При этом **аморальным** в смысле комментируемой статьи должно пониматься такое поведение, которое отличается грубым и циничным, преднамеренным нарушением общепринятых правил поведения людей в обществе.

Понятие **противоправного поведения** охватывает собой все случаи нарушения норм законодательства, которые могут относиться не только к сфере уголовного права, но также и к иным отраслям права: гражданское, трудовое, семейное, административное и др. Принадлежность нарушаемых потерпевшим норм законодательства к какой-либо отрасли права значения для квалификации подобного поведения в качестве противоправного не имеет. В то же время при определении степени влияния комментируемого обстоятельства на смягчение наказания, суд должен учитывать, нормы какой отрасли права были нарушены потерпевшим, имея в виду, что несоблюдение требований уголовного и административного права свидетельствует об определенной общественной опасности последнего, а следовательно, — меньшей общественной опасности совершенного преступления и

необходимости соразмерного смягчения наказания. Не может быть одинаковым наказание для виновного в совершении преступления под влиянием нарушения потерпевшим норм уголовного права и для виновного в противоправном посягательстве, вызванного несоблюдением потерпевшим норм гражданского права.

Следует иметь в виду, что противоправное или аморальное поведение потерпевшего может быть признано смягчающим наказание обстоятельством только в том случае, если оно было преднамеренным. В том же случае, если преступление было совершено вследствие неумышленного или же неосознанного нарушения потерпевшим норм права и морали, то по смыслу комментируемой статьи данное обстоятельство не может быть признано в качестве смягчающего наказание. Одновременно суду следует решать вопрос о наличии либо отсутствии признаков обстоятельства, указанного в пункте "д" комментируемой статьи.

37. Необходимо отметить, что противоправное аморальное поведение потерпевшего по смыслу закона должно являться основной причиной совершения преступного деяния: как указывает закон, оно осуществляется под влиянием такого поведения. В то же время мотивы преступления могут быть различными: месть, страх, ненависть и пр., что не влияет на признание анализируемого обстоятельства в качестве смягчающего наказание, однако должно учитываться судом при определении конкретной меры.

Рассматриваемое обстоятельство не требует, чтобы совершенное преступление последовало непосредственно после акта противоправного или аморального поведения потерпевшего, равно как и направленность последнего (оно может быть направлено как против самого виновного в преступлении, так и против его близких либо посторонних для него лиц). Однако указанные данные должны учитываться судом при определении, в какой степени комментируемое обстоятельство влияет на смягчение наказания. При этом суду требуется принимать во внимание указанные обстоятельства в совокупности с данными о личности виновного, имея в виду, что эмоциональное восприятие такого поведения у каждого индивида различно.

38. В соответствии с указанием закона совершение преступления под влиянием противоправного или аморально-

го поведения признается обстоятельством, смягчающим наказание, только при условии, что оно направлено против лица, которое совершило противоправный или аморальный поступок. Если же преступление совершено в отношении иных лиц, то по смыслу закона применение рассматриваемого обстоятельства в качестве смягчающего наказание следует признавать неоправданным.

39. Приведенный в комментируемой статье Уголовного кодекса перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим и "может быть расширен судом исходя из обстоятельств конкретного дела".¹ В то же время признание иного обстоятельства, не указанного в настоящем перечне в качестве смягчающего по конкретному делу, не может быть произвольным, а должно объективно вытекать из дела.² При этом суду надлежит не только указать в приговоре на наличие таких обстоятельств, но и раскрыть их содержание, т. е. отразить, в чем они выразились. Мотивы, по которым какое-либо обстоятельство, прямо не предусмотренное комментируемой статьей, рассматривается судом как смягчающее наказание, необходимо подробно привести в описательной части приговора.³ Как правило, в качестве дополнительных обстоятельств, смягчающих наказание, рассматриваются совершение преступления впервые, примирение с потерпевшим⁴, осуществление преступного посягательства иностранным гражданином, постоянно проживающим вне территории Узбекистана и т. д.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 4 п. 13. //Сборник. Т. I. С. 237.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 8.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 4 п. 13. //Сборник. Т. I. С. 237; постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 8. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 44.

⁴ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 8. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 44.

40. Следует иметь в виду, что при наличии в деле обстоятельств, смягчающих наказание, суд обязан учесть их при выборе конкретной меры государственного принуждения. В таком случае при условии отсутствия отягчающих обстоятельств максимально строгое наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, назначено виновному быть не может. Наличие обстоятельств, смягчающих наказание, обязывает суд избрать в рамках санкции статьи более мягкий вид наказания либо соответственно уменьшить его размер. При этом в описательной части приговора требуется указывать мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения того или иного наказания, о применении дополнительного наказания.¹

41. **Часть 3 комментируемой статьи** на законодательном уровне закрепляет правило, в соответствии с которым не могут учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего наказания, признаки состава преступления, хотя они и были указаны в ст. 55 УК. Являясь признаками состава преступления, они уже учтены законодателем в качестве смягчающих, что проявляется в менее строгой санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса (например, ст. 98, 101, 106 УК и др.). В то же время признание законодателем того или иного обстоятельства, указанного в комментируемой статье как признака состава преступления, не препятствует суду в процессе рассмотрения конкретного дела учитывать иные обстоятельства, смягчающие наказание.

Статья 56. Обстоятельства, отягчающие наказание

Обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются совершение преступления:

а) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 3 п. 13. //Сборник. Т. I. С. 237.

б) в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии;

в) в отношении лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга;

г) в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного;

д) с особой жестокостью;

е) общеопасным способом;

ж) с использованием малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием;

з) повлекшее наступление тяжких последствий;

и) с использованием условий общественного бедствия или в период чрезвычайного положения либо в процессе массовых беспорядков;

к) из корыстных или иных низменных побуждений;

л) по мотивам расовой или национальной вражды или розни;

м) по предварительному сговору группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом;

н) повторно или нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление;

о) в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность.

Суд вправе, в зависимости от характера преступления, не признатьотягчающимлюбое из обстоятельств, предусмотренных в части первой настоящей статьи.

При назначении наказания суд не может признатьотягчающимиобстоятельства, не указанные в настоящей статье.

Отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особой части настоящего Кодекса в качестве признака состава преступления, не может учитываться при назначении наказания.

1. Комментируемая статья определяет обстоятельства, наличие которых в совершенном преступлении свидетельствует о повышенной общественной опасности как самого деяния, так и личности виновного, что требует при прочих равных условиях назначать более строгое наказание из предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особой части Уголовного кодекса. Таким образом, учет названных в комментируемой статье обстоятельств вкупе с положени-

ями ст. 55 УК позволяет суду более последовательно и системно проводить индивидуализацию применяемого наказания при рассмотрении конкретного дела.

2. Пункт "а" ч. 1 комментируемой статьи в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признает совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Повышенная общественная опасность деяния в таком случае обуславливается тем, что фактически оно угрожает причинением вреда не только правам и интересам лица, против которого непосредственно деяние направлено, но также и нормальному развитию плода, будущему ребенку, жизнь и здоровье которого ставятся в опасность.

Для установления наличия комментируемого отягчающего обстоятельства суд должен определить, что виновный заведомо знал о беременности женщины.¹ Об осведомленности виновного могут свидетельствовать как внешние признаки беременности потерпевшей, так и иные данные, полученные виновным до совершения преступления или в момент его осуществления. Как заведомость о беременности потерпевшей должно также квалифицироваться существовавшее у преступника предположение о наличии такого состояния потерпевшей. В то же время в случае, когда данное предположение было ошибочным (потерпевшая фактически не была беременной), констатировать в деянии наличие комментируемого обстоятельства недопустимо. Также отсутствуют признаки заведомости, если виновный добросовестно заблуждался, полагая, что женщина не находится в состоянии беременности.

3. Необходимо иметь в виду, что совершение преступления в отношении заведомо беременной женщины признается отягчающим ответственность обстоятельством независимо от срока беременности, жизнеспособности плода либо его смерти в результате преступления.² Однако степень, в которой данное обстоятельство влечет применение более строгого наказания, суду следует определять исходя из "степени

---

¹ Понятие *заведомость* дается в разделе VIII Особенной части Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, п. 7. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 42.

заведомости", а именно: чем яснее, очевиднее для виновного была беременность потерпевшей, тем строже должно быть назначаемое наказание. При этом не имеет значения для настоящего обстоятельства наступление каких-либо последствий в результате совершения преступления (например, преждевременные роды, смерть плода, токсическое отравление потерпевшей и др.) — они находятся за его пределами и подлежат учету в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание — наступление тяжких последствий при наличии соответствующих условий.

4. Совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, значительно облегчает реализацию преступного посягательства, свидетельствует о низости моральных устоев виновного, его повышенной общественной опасности. Все это обуславливает необходимость учета данного обстоятельства в качестве отягчающего при назначении осужденному наказания.

Малолетним признается лицо, не достигшее 14-летнего возраста. При этом достижение возраста 14 лет следует констатировать "не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток".¹

Под определением **престарелое лицо** следует понимать женщину, достигшую 55 лет, или мужчину, достигшего 60 лет.²

Лицом, находящимся в беспомощном состоянии, следует признавать таких лиц, которые в силу присущих им физиологического, физического или психического состояний не имеют возможности оказать сопротивления преступнику, защитить свои права и интересы, честь и достоинство, понять характер и значение совершаемых с ним действий либо руководить своими действиями, а также избежать ожидаемой опасности.³

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 1 п. 5. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 55.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о хулиганстве" от 14 июня 2002 г. № 9, ч. 3, п. 6. //ППВС от 14 июня 2002 г. С. 43.

³ Там же, ч. 4 п. 6.

Беспомощное состояние может быть вызвано различными причинами объективного и субъективного характера: хроническое заболевание, потеря сознания, сон и пр. Как беспомощное состояние может быть также признана "такая степень опьянения, возникшая под воздействием алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, при которой потерпевший не мог сознавать окружающую обстановку, при этом не имеет значения, кто привел потерпевшего в такое состояние".¹

5. Следует иметь в виду, что совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, только при условии, что виновный осознавал, что потерпевший является таким лицом.² В противном случае констатация рассматриваемого обстоятельства недопустима.

6. Совершение преступления в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или гражданского долга несет в себе повышенную общественную опасность, так как препятствует нормальному функционированию государственных органов, предприятий, учреждений и организаций различных форм собственности, обуславливает низкий уровень гражданской позиции людей. Именно в силу указанных причин данное обстоятельство признается законом в качестве отягчающего наказания.

Под выполнением служебного долга необходимо понимать деятельность любого лица, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей³, определяемых исходя из занимаемой им должности и объемом компетенции того подразделения государственного органа либо органа управления предприятия, учреждения, организации, в штате кото-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, ч. 2 п. 8. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 43.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о хулиганстве" от 14 июня 2002 г. № 9, ч. 5 п. 6. //ППВС от 14 июня 2002 г. С. 43.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, ч. 3 п. 9. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 43.

рого он состоит. При этом следует иметь в виду, что выполнение служебного долга обуславливается только осуществлением потерпевшим трудовых функций, определяемых в трудовом договоре или Правилах внутреннего трудового распорядка, внутренних инструкциях вне зависимости от формы собственности предприятия, учреждения, организации или их компетенции. В частности, равно выполняющими служебный долг должны признаваться как сотрудники органов внутренних дел, так и работники частных предприятий, военнослужащие и сотрудники внутренней охраны предприятий, рядовые работники, менеджеры и пр.

Выполнением гражданского долга признается осуществление гражданином как специально возложенных на него общественных обязанностей, так и совершение других общественно полезных действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и т. п.).¹

7. Комментируемое обстоятельство может быть признано в качестве отягчающего только при условии, что совершенное посягательство причинно вызвано именно выполнением лицом своего служебного или гражданского долга. При этом не имеет значения момент совершенного посягательства: оно может быть осуществлено как до, так и в период выполнения служебного или гражданского долга (с целью воспрепятствования), а также спустя некоторое время после окончания выполнения служебного или гражданского долга (по мотивам мести за такую деятельность). Таким образом, необходимым элементом для установления рассматриваемого обстоятельства в деянии виновного является осознание лицом, совершающим преступление, что оно осуществляется именно по причине выполнения потерпевшим своего служебного или гражданского долга.

В то же время, в случаях совершения преступления в соучастии анализируемое обстоятельство, отягчающее наказание, может быть установлено только по отношению к тем лицам, сознанием которых охватывалась причина осуществления

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, ч. 3 п. 9. //ПВС от 24 сентября 2004 г. С. 43.

преступного посягательства вне зависимости от того, кем фактически осуществлено деяние. Например, если причина деяния охватывается сознанием организатора либо подстрекателя, но не сознанием исполнителя преступления, то комментируемое обстоятельство, отягчающее наказание, в деянии последнего отсутствует. Одновременно при назначении наказания организатору и подстрекателю в рассматриваемом случае суд обязан учесть настоящее отягчающее обстоятельство.

8. По прямому указанию закона комментируемое обстоятельство, отягчающее наказание, должно учитываться судом независимо от того, против кого было направлено преступление: оно может причинять вред правам и интересам как самого лица, выполняющего свой служебный или гражданский долг, так и правам и интересам его близких родственников. Важно при этом установить, что преступление в отношении таких лиц совершено в связи со служебной или общественной деятельностью их близкого родственника. *(О лицах, входящих в круг близких родственников, см. раздел VIII Уголовного кодекса.)*

9. Пункт "г" комментируемой статьи Уголовного кодекса признает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, **совершение преступления в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного.** Наличие зависимости потерпевшего от виновного значительно облегчает последнему успешную реализацию его преступного замысла, создает условия для уклонения от уголовной ответственности. Кроме того, совершение преступления в отношении зависимого лица свидетельствует о низком моральном уровне преступника, его бессердечии, а в ряде случаев — о наличии у него корыстных или иных низменных побуждений. Все это обуславливает повышенную общественную опасность содеянного и лица, его совершившего, что требует самостоятельного учета названного обстоятельства в качестве отягчающего наказание. *(О понятии материальной, служебной или иной зависимости см. комментарий к ст. 55 УК.)*

При установлении данного отягчающего наказания обстоятельства суд должен особое внимание обращать на то, каким образом зависимость потерпевшего от виновного способствовала последнему в реализации его преступного

намерения. При этом суд должен иметь в виду, что рассматриваемое обстоятельство может быть признано в качестве отягчающего только в случаях, когда виновный прямо или косвенно использует состояние зависимости для совершения преступления или облегчения его совершения. Например, если руководитель во время драки причинил телесные повреждения своему подчиненному, то указанное отягчающее обстоятельство отсутствует; если же руководитель оскорбляет подчиненного, угрожая увольнением с работы, то комментируемое обстоятельство налицо.

10. Совершение преступления с особой жестокостью предусмотрено уголовным законом в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание, в соответствии с пунктом "д" комментируемой статьи, свидетельствует о повышенной общественной опасности личности преступника, требующей применения более строгого наказания. Как правило, признак особой жестокости присутствует в насильственных преступлениях, сопряженных с причинением вреда жизни и здоровью потерпевшего.

При установлении в деянии лица особой жестокости суды должны обращать внимание на то, что в соответствии с законом обстоятельством, отягчающим наказание, признается не просто жестокость, а особая жестокость. Иное решение данного вопроса приводит к необоснованному расширению пределов применения комментируемого пункта ст. 56 УК.

11. Особая жестокость совершения преступления предполагает, что оно осуществляется таким способом, средствами либо характеризуется наличием таких обстоятельств, которые причиняют в конкретной ситуации не вызванные необходимостью излишнюю боль и страдания, что осознается виновным. Признак особой жестокости может быть установлен только при наличии определенных объективных и субъективных условий, а именно:

♦ **объективные условия** — внешние способы и средства осуществления преступного посягательства, а также иные обстоятельства его совершения должны быть излишними. Например, при убийстве особая жестокость может быть выражена в применении пыток, истязаний или глумлении над жертвой, либо в совершении убийства способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий

(использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. п.)¹;

♦ **субъективные условия** — виновный должен осознавать, что применяемые им способы и средства совершения преступления, а также иные обстоятельства его осуществления причиняют излишние боль и страдания, и желает их причинения. Поэтому множественность телесных повреждений при убийстве может быть оценена как проявление особой жестокости, только если виновный действовал с прямым умыслом на причинение потерпевшему особых страданий и мучений.²

12. Следует иметь в виду, что особая жестокость совершения преступления проявляется не только в причинении излишней боли и страданий потерпевшему, но также и путем причинения особых страданий близким потерпевшему лицам. Например, особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.³

13. **Общепасный способ совершения преступления** создает реальную опасность причинения вреда неопределенному кругу общественных отношений, что значительно сказывается на повышении общественной опасности содеянного и личности преступника, требующей применения более строгих мер государственного принуждения.

Наличие комментируемого признака в деянии лица ставится в зависимость от объективной опасности применяемого способа. Так, например, в качестве общепасного способа совершения преступления могут выступать взрыв, поджог, затопление и пр. Вместе с тем для квалификации деяния лица по настоящему признаку необходима также субъективная оценка применяемого виновным способа в качестве способного в данном конкретном случае причинить вред множеству охраняемых законом отношений. Реальность опасности должна устанавливаться с учетом всех обстоятельств дела, в частности, поражающих свойств использованного ви-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, ч. 2 п. 12. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 44.

² Там же.

³ Там же, ч. 3 п. 12.

новным орудия преступления, наличие на месте происшествия иных, кроме потерпевшего, лиц и т. д.¹ В связи с этим не может признаваться как совершенное общеопасным способом убийство путем взрыва, если он был произведен в безлюдной местности, вдали от населенных пунктов и т. д.

14. При квалификации деяния по признаку совершения его общеопасным способом следственные и судебные органы должны особое внимание обращать на то обстоятельство, что в данном случае закон акцентирует внимание на опасности самого способа, а не на реальном характере последствий. В связи с этим незначительный ущерб или даже отсутствие такового не исключают наличия отягчающего обстоятельства. При этом необходимо иметь в виду, что в зависимости от характера и объема наступивших последствий содеянное надлежит квалифицировать в соответствии с реально наступившими последствиями по совокупности без ущерба к рассматриваемому признаку. Например, в случае совершения общеопасным способом убийства, в результате которого были причинены телесные повреждения другим лицам, действия виновного надлежит квалифицировать помимо пункта "д" также по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений.²

15. Самостоятельным обстоятельством, отягчающим наказание, закон признает **совершение преступления с использованием малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием.** (О понятии малолетнего лица см. *настоящий комментарий п. "б" ст. 56 УК.*)

Повышенная общественная опасность деяния и личности виновного, требующая применения более строгого наказания, обусловлена тем, что в противоправное посягательство вовлекаются лица, которые в силу своего физического развития либо болезни полностью не осознают противоправный характер осуществляемых ими действий. Помимо того, использование данных лиц создает условия для уклонения виновного от уголовной ответственности, свидетельствует о

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, ч. 2 п. 10. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 44.

² Там же, ч. 3 п. 10.

его низком моральном уровне, а в ряде случаев — о наличии низменных побуждений.

Лицом, страдающим психическим заболеванием, по смыслу настоящего пункта должны признаваться такие лица, которые в силу присущего им заболевания психики не способны правильно оценивать окружающую действительность, сознавать значение своих действий, но могут ими руководить. Таким образом, лицами, страдающими психическим заболеванием, должны признаваться только невменяемые. При этом психическое заболевание этих лиц является явным и очевидным для виновного.

16. Использование малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием, может выражаться как в подстрекательстве их к совершению преступления, привлечению их в качестве пособников, а равно исполнителей преступления. В зависимости от конкретной специфики преступления и данных о личности использованного для преступления лица речь может идти и о посредственном исполнительстве. Однако в любом случае совершение преступления лицом при рассмотренных условиях следует относить к числу обстоятельств, отягчающих наказание.

Следует иметь в виду, что в случае использования для совершения преступления малолетнего действия виновного должны быть самостоятельно квалифицированы также по ч. 3 ст. 127 УК как вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение без ущерба для рассматриваемого обстоятельства. Например, если использование малолетнего выразилось в осуществлении последним кражи под руководством совершеннолетнего лица, то действия последнего надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 127 УК, а также как кражу по ст. 169 УК, совершенную с использованием малолетнего, т. е. в качестве отягчающего наказание за данное преступление обстоятельства.

17. Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления существенным образом повышает общественную опасность содеянного, что требует назначения более строгого наказания.

Оценка наступивших последствий должна производиться судом с учетом характера совершенного преступления и всех обстоятельств дела. Необходимо отметить, что опреде-

ление степени тяжести последствий зависит от характера и степени вредных изменений, а не определяется другими элементами состава преступления (форма вины, способ совершения преступления, признаки субъекта).

Тяжкими последствиями могут быть признаны лишь такие вредные изменения в охраняемых уголовным законом отношениях, которые находятся за пределами состава преступления. В том же случае, если данные изменения предусмотрены в качестве конструктивного либо квалифицирующего признака состава, то они не могут рассматриваться судом как отягчающее обстоятельство. Однако значительное превышение максимальных пределов подобного квалифицирующего признака свидетельствует о большей степени общественной опасности преступления, должной быть учтенной судом при назначении наказания в соответствии с положениями ч. 2 ст. 54 УК.

18. Для признания наступивших тяжких последствий в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, требуется установить, что они объективно и субъективно связаны с совершенным преступлением. В частности, данные последствия могут быть вменены лицу только в том случае, если оно действовало в отношении них умышленно или допустило их по неосторожности. При этом не имеет значения период, в который данные последствия возникли: равно тяжкими должны признаваться как последствия, непосредственно наступившие вслед за совершением преступления, так и последствия, наступившие в более поздний период. Также на признание последствий в качестве тяжких не влияет то обстоятельство, являются ли они прямыми или производными от содеянного, важно лишь установить, что они охватывались сознанием виновного.

19. Следует иметь в виду, что оценка наступивших последствий в качестве тяжких — это всегда вопрос факта, разрешаемый в конечном счете судом. Оценка должна производиться исходя из реально, фактически наступивших изменений. При этом в описательной части приговора суд обязан привести исчерпывающие обстоятельства, послужившие основанием для признания наличия в содеянном указанного признака.¹

¹ См.: постановление Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 1 п. 11. //Сборник. Т. I. С. 203.

20. Положение общественного бедствия, чрезвычайного положения или массовых беспорядков характеризуется крайним, напряженным состоянием сил природы, общества, требующих аккуратного и внимательного подхода с тем, чтобы не нарушать определенного равновесия и привести к определенному балансу. Все это требует слаженных и взаимосогласованных действий всех членов общества в данный период, их взаимопонимания. Совершение преступления в такой обстановке способно ее моментально дестабилизировать, спровоцировать новый всплеск общественной либо природной стихии, что обуславливает повышенную степень общественной опасности преступления и потому назначения более строгого наказания. Кроме того, осуществление в условиях бедствия преступления свидетельствует о низком моральном уровне личности виновного, его крайнем эгоизме, пренебрежением общественными интересами, а в ряде случаев — о изменности его побуждений. Таким образом, признание комментируемого обстоятельства в качестве отягчающего наказание позволяет учитывать повышенную общественную опасность не только совершаемого преступления, но также и личности виновного.

21. В соответствии с указанием закона преступление влечет назначение более строгого наказания в случае совершения его с использованием:

♦ **общественного бедствия** — событие общественной жизни или явление природы, ставящее в опасность жизнь, здоровье и имущество многих людей: война, стихийное бедствие, пожар, эпидемия, крупная авария и пр.;

♦ **чрезвычайного положения** — особый режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, допускающий установленные специальным законом ограничения прав и свобод граждан и юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Чрезвычайное положение вводится в случае крупных общественных беспорядков, внутренних вооруженных конфликтов, а также стихийных бедствий и технологических катастроф.¹ Правом введения режима чрезвычайного положения на всей территории Узбе-

¹ См.: Большой юридический словарь // Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 2000. С. 680.

кистана либо его части обладает исключительно Президент Республики Узбекистан, при этом принятое решение о вводе чрезвычайного положения должно быть в течение трех суток представлено для утверждения Олий Мажлисом Республики¹;

♦ **массовых беспорядков.** (О понятии массовых беспорядков см. комментарий к ст. 244 УК.)

22. Следует иметь в виду, что совершение преступления в условиях общественного бедствия, чрезвычайного положения либо массовых беспорядков признается отягчающим обстоятельством только в случаях, если данная обстановка была использована виновным для совершения преступления.

Под использованием в смысле комментируемой статьи должно пониматься сознательное злоупотребление общественным бедствием, чрезвычайным положением или массовыми беспорядками, правоограничениями для реализации преступного посягательства, сокрытия следов преступления. В то же время не могут признаваться как совершенные с использованием условий бедствия преступления, являющиеся частью правомерных действий (например, нарушение неприкосновенности жилища граждан в условиях наводнения в целях спасения жильцов) либо частью объективной стороны состава преступления, характерной для массовых беспорядков (например, уничтожение имущества при массовых беспорядках).

23. Самостоятельным обстоятельством, отягчающим наказание, уголовный закон признает **совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений**. Указание закона на данные мотивы осуществления того или иного деяния в качестве отягчающих вызвано тем, что личность виновного в таких случаях характеризуется низкими моральными устоями, вследствие чего — повышенной общественной опасностью, требующей назначения более строгого наказания.

Корысть — это такие побуждения лица к совершению преступления, которые направлены на получение всякого рода материальной выгоды для себя или других лиц (денег, вещей, имущества, имущественных прав, прав на жилпло-

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., п. 15 ч. 1 ст. 93.

щадь) или с намерением избавиться от материальных затрат (уплаты долга, неплатежа алиментов и др.).¹

Иные низменные побуждения — зависть, месть, карьеризм, малодушие, хулиганские побуждения и другие мотивы, противоречащие моральным устоям.

24. Необходимо отметить, что преступление должно рассматриваться как совершенное из корыстных или иных низменных побуждений только в случаях, если данные побуждения выступали в качестве мотивов преступления до его осуществления. В том же случае, когда корыстные или иные низменные побуждения возникли у виновного после окончания преступления, то они в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признаны быть не могут.²

25. Пункт "л" комментируемой статьи предусматривает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, **совершение преступления по мотивам расовой, национальной вражды или розни.**

Повышенная общественная опасность деяний, обусловленных такими мотивами, очевидна, так как в результате в обществе создается обстановка напряженности, расовой и национальной нетерпимости, что способствует в целом дестабилизации общественных отношений, препятствует нормальному и поступательному развитию республики.

Совершая преступление по мотивам расовой или национальной вражды или розни виновный стремится причинить определенные вредные физические, моральные либо материальные последствия потерпевшему по причине неприязни или ненависти к нему, обусловленной принадлежностью потерпевшего к другой нации, расе, его образу жизни, быту, культуре, обычаям, семейному укладу либо с целью спрово-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, ч. 2 п. 14. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 45.

² Об этом, в частности, свидетельствует анализ ч. 5 п. 14 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, в соответствии с которым убийство признается совершенным из корыстных побуждений лишь в тех случаях, когда намерение извлечь какую-либо материальную выгоду возникло у виновного до лишения жизни потерпевшего. Если же такое намерение возникло после совершения убийства, его действия следует квалифицировать соответственно как убийство и хищение. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 46.

цировать межнациональную, межрасовую вражду или рознь.¹ Поэтому в целях установления в деянии лица настоящегоотягчающего обстоятельства суд должен подробно определять характер мотивов поведения виновного. При этом в описательной части приговора суд обязан подробно обосновать причины, по которым он пришел к выводам о наличии подобных мотивов в деянии лица.

26. Следующим обстоятельством, отягчающим наказание, закон признает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом.

Подобная оценка Уголовным кодексом данного обстоятельства вызвана рядом причин, в частности: совершение преступления совместными усилиями двух и более лиц значительно повышает возможности успешного его осуществления. Кроме того, осуществление преступного посягательства совместными усилиями способно причинить более тяжкий вред и зачастую затрудняет раскрытие преступления.

При квалификации содеянного по настоящему признаку суд должен особое внимание обращать на то, что отягчающим с точки зрения закона признается совершение преступления только в составе группы по предварительному сговору, организованной группы либо преступного сообщества. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, в связи с чем не может признаваться в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в составе группы без предварительного сговора. *(О понятиях группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества см. настоящий комментарий к ст. 29 УК.)*

27. Следует иметь в виду, что совершение преступления в соучастии в вышеназванных формах является отягчающим обстоятельством для каждого из соучастников. В то же время при индивидуализации наказания суды должны учитывать степень организованности группы, а также характер и степень фактического участия виновного в преступлении, совершенного группой, имея в виду, что организаторы и ис-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" от 24 сентября 2004 г. № 13, п. 15. //ППВС от 24 сентября 2004 г. С. 46.

полнители преступлений привлекаются к более строгой ответственности, чем пособники и подстрекатели.¹

28. Совершение преступления повторно либо совершение нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление (рецидив) обоснованно признается уголовным законом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Совершение преступного посягательства повторно или рецидив преступления свидетельствует о стойкой антисоциальной установке субъекта посягательства, его повышенной общественной опасности, требующей применения более строгого наказания. (О понятиях повторности, а также рецидива см. комментарий к ст. 32 и 34 УК.)

29. Следует иметь в виду, что совершение преступления повторно или нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, если в отношении первого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, снята или погашена в установленном порядке судимость, либо законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом, а также в случаях, когда за совершенное ранее преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке ст. 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 Уголовного кодекса.²

30. При определении степени, в какой настоящее обстоятельство влияет на ужесточение наказания, суды должны учитывать, является ли преступление повторным или рецидивом, имея в виду, что последнее, как правило, должно влечь более строгую ответственность, нежели повторность, так как при рецидиве лицо уже ранее привлекалось к уголовной ответственности.

31. Самостоятельным обстоятельством, отягчающим наказание, закон признает совершение преступления в состо-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 1 п. 10. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 44.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.6. //Сборник. Т. I. С. 169.

янии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность.

В такой ситуации лицо теряет способность правильной оценки окружающей действительности, а также постепенно утрачивает функцию самоконтроля, в результате чего возможны различные негативные акты поведения со стороны данного лица. Принимая во внимание, что подобное состояние является результатом добровольных действий виновного, закон признает его обстоятельством, отягчающим наказание.

32. Для признания настоящего обстоятельства в качестве отягчающего наказание не имеют значения средства, при помощи которых виновный довел себя до состояния опьянения, равным образом отягчающим признается как алкогольное, так и наркотическое опьянение. В то же время эти данные могут быть учтены судом при определении степени, в какой комментируемое обстоятельство будет влиять на строгость назначаемого наказания. Для определения степени строгости наказания также важное значение имеет степень опьянения — чем она выше, тем строже должно быть и наказание. *(О понятии наркотических средств и психотропных веществ, а также иных веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, см. настоящий комментарий к ст. 274 УК.)*

33. Часть 2 комментируемой статьи закрепляет за судом право не признавать в качестве отягчающего любое из обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 56 УК. При этом необходимо иметь в виду, что непризнание обстоятельства в качестве отягчающего может иметь место только при рассмотрении конкретного дела. В то же время суд при рассмотрении конкретного дела не связан количественными параметрами, т. е. он может не признавать в качестве отягчающего как одно, так и несколько обстоятельств в зависимости от характера преступления.

Следует иметь в виду, что непризнание какого-либо из обозначенных в законе обстоятельств отягчающим наказанием суд должен подробно мотивировать в приговоре.¹

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 1.3. //Сборник. Т. I. С. 168.

34. Часть 3 ст. 56 УК устанавливает, что при назначении наказания суд не может признать отягчающими обстоятельства, не указанные в данной статье. Таким образом, законодательно закрепляется исчерпывающий характер перечня отягчающих наказание обстоятельств.

При этом следует иметь в виду, что исчерпывающий характер приводимого в комментируемой статье перечня требует:

♦ чтобы данный перечень не подвергался расширительному толкованию, т. е. приводимые в данной статье обстоятельства должны пониматься в соответствии с придаваемым им буквальным значением, вне зависимости от субъективного восприятия их тем или иным лицом;

♦ чтобы в качестве отягчающих наказание рассматривались только обстоятельства, указанные в настоящей статье. Признание в качестве отягчающих наказание иных обстоятельств является незаконным.

35. В соответствии с положениями ч. 4 комментируемой статьи не подлежат учету в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, признаки состава преступления, предусмотренные статьей Особенной части Уголовного кодекса.¹ Необходимо отметить, что не могут признаваться как отягчающие такие обстоятельства, которые являются как квалифицированными, так и конструктивными признаками состава. И в том, и в другом случае данные обстоятельства уже учтены законодателем при определении санкции за совершение соответствующего преступления, потому повторный их учет противоречил бы принципам Уголовного кодекса.

36. При наличии обстоятельств, отягчающих наказание, суд обязан назначить наказание более суровое, нежели в случае их отсутствия. При этом в случае установления в деянии двух и более отягчающих обстоятельств суд вправе применять наказание, близкое или равное к максимуму санкции и назначить дополнительное наказание. В то же время независимо от характера данных обстоятельств, а также наличия нескольких из них, суд не вправе превышать пре-

¹См. также постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 1 п. 9. //ППВС от 22 декабря 2002 г. С. 44.

дела наказания, установленные в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса.

37. Следует иметь в виду, что при назначении наказания суд не вправе учитывать лишь отягчающие наказание обстоятельства, не учитывая при этом обстоятельств, смягчающих наказание.¹ Поэтому суду надлежит всесторонне исследовать материалы дела, свидетельствующие о наличии обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, их характер и степень, и привести в приговоре убедительные мотивы принятого решения.

Статья 57. Назначение более мягкого наказания

Суд, учитывая обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного преступления, в исключительных случаях может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части настоящего Кодекса за данное преступление, или другое, более мягкое наказание, которое этой статьей не предусмотрено.

По тем же основаниям суд может не назначить обязательное дополнительное наказание, применение которого предусматривается статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Существенно снижающими степень общественной опасности преступления могут быть признаны обстоятельства, характеризующие в совокупности деяние, личность виновного, степень и форму его вины, поведение лица до и после преступления, причины совершения преступления и условия, ему способствующие.

1. В соответствии с общими началами назначения наказания, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, мера государственного принуждения должна находиться в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за данное деяние. Указанное требование закона подлежит неуклонному соблюдению судами за исключени-

---

¹ См. также постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 2 п. 9. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 44.

ем случаев, предусмотренных комментируемой статьей, когда может назначаться наказание, даже не предусмотренное соответствующей санкцией. Подобное исключение из требований закона продиктовано принципом индивидуализации наказаний, применения только такой меры государственно-го принуждения, которая необходима и достаточна для достижения целей уголовного наказания.¹ В то же время, являясь последовательным отражением принципов и задач Уголовного кодекса, отступление от общих начал назначения наказания допускается только в случае применения более мягких мер государственного принуждения, не предусмотренных санкцией соответствующей статьи. Назначение строгих наказаний, не указанных в санкции, ни в коем случае не допускается и является незаконным.

2. В соответствии с прямым указанием закона назначение более мягкого наказания допускается при наличии правовых оснований, указанных в комментируемой статье, а именно:

- ◆ обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления;
- ◆ в исключительных случаях.

Только присутствие в конкретном деле совокупности названных оснований позволяет суду назначать более мягкое наказание. Отсутствие хотя бы одного из них представляет собой препятствие для применения положений комментируемой статьи.

3. **Обстоятельствами, существенно снижающими степень общественной опасности совершенного преступления**, в соответствии с частью 3 комментируемой статьи, признаются такие данные, которые характеризуют в совокупности деяние, личность виновного, степень и форму его вины, поведение лица до и после совершения преступления, причины совершения преступления и условия, ему способствующие. При этом необходимо иметь в виду, что указанные данные должны не просто наличествовать в конкретном деле, а в совокупности свидетельствовать о существенном снижении общественной опасности совершенного преступления.

Существенным снижением общественной опасности следует признавать случаи резкого несоответствия между опас-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 1 п. 13. //Сборник, Т. I. С. 236.

ностью конкретного деяния и опасностью, которая по общему правилу свойственна для аналогичных деяний.

4. Нужно отметить, что оценка каких-либо обстоятельств дела как существенно снижающих степень общественной опасности — это вопрос факта, подлежащий разрешению судом в каждом конкретном случае. При этом суд должен исходить не из общей характеристики общественной опасности деяния, а из конкретных обстоятельств, специфичных для рассматриваемого дела и являющихся в каждом случае предметом индивидуальной оценки.

Существенно снижающими степень общественной опасности совершенного преступления могут признаваться различные данные, как указанные в законе в качестве смягчающих (см. ст. 55 УК), так и не указанные. Также для признания каких-либо данных в качестве обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности, не имеют значения их количественные характеристики: такими могут рассматриваться как определенный комплекс этих данных, так и отдельные из них. В качестве подобных обстоятельств могут признаваться: отсутствие морального вреда или полное возмещение материального ущерба; наличие серьезного заболевания у осуждаемого, либо его родителей, их нетрудоспособность, единственным кормильцем которых является виновный; преклонный возраст подсудимого; неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшее совершение преступления и т. п.¹

Помимо того, по делам о преступлениях в сфере экономики обстоятельством, существенно снижающим степень общественной опасности совершенного преступления, должно признаваться частичное, но не менее половины, возмещение суммы ущерба, причиненного преступлением. Этим же принципом следует руководствоваться и при назначении наказания лицам, частично возместившим ущерб, в случаях определения судом солидарной ответственности.²

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 8.1. //Сборник. Т. I. С. 178.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах применения закона о либерализации наказаний за преступления в сфере экономики" от 21 мая 2004 г. № 4, п. 12. //Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 г. — Т.: Верховный суд, 2004. С. 35. (Далее — ППВС от 21 мая 2004 г.)

5. Замена наказания на более мягкое в соответствии с положениями комментируемой статьи допускается лишь в исключительных случаях. При этом закон не определяет, что должно пониматься под исключительным случаем. Однако анализ норм Уголовного кодекса, а равно судебной практики по применению ст. 57 УК, свидетельствует, что в качестве исключительных случаев должны рассматриваться такие ситуации, когда предусмотренные санкцией соответствующей статьи виды и размеры уголовных наказаний применительно к конкретному делу не отвечают требованиям необходимости и достаточности. Иначе говоря, отдельные из указанных в санкции соответствующей статьи видов и размеров наказаний являются строгими, а другие — мягкими по отношению к конкретному преступлению и индивиду.

6. Необходимо отметить, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, не связывается им с тяжестью совершенного деяния. В связи с этим наказание ниже низшего предела либо назначение более мягкого наказания может иметь место при осуждении лица за совершение любого преступления. Однако чем более высокой является тяжесть совершенного деяния, тем более существенны должны быть обстоятельства, снижающие степень общественной опасности, и тем более исключительными должны быть случаи невозможности применения наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

7. При условии наличия в рассматриваемом деле обоих вышеназванных оснований — обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности содеянного, а равно исключительность случая, — суд вправе назначить более мягкое наказание.

В соответствии с уголовным законом назначение более мягкого наказания означает:

♦ применение наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи УК;

♦ применение наказания более мягкого вида, нежели указанные в санкции соответствующей статьи УК;

♦ неназначение дополнительного наказания, применение которого предусматривается санкцией соответствующей статьи УК.

8. **Назначение наказания ниже низшего предела** предполагает такое смягчение наказания, которое характеризу-

ется выбором вида меры государственного принуждения, предусмотренной санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса, и применением такого его размера, который ниже минимума, предусмотренного этой санкцией. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 164 УК совершение разбойного нападения наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Применение наказания ниже низшего предела позволяет суду снизить минимальный размер наказания (5 лет) до размера, определяемого судом самостоятельно. При этом следует иметь в виду, что ни в коем случае не допускается назначение наказания ниже минимального предела, установленного для каждого вида наказания в Общей части Уголовного кодекса (в частности, в рассматриваемом случае не допускается назначение лишения свободы на срок менее 6 месяцев). В таких случаях суду необходимо переходить к замене данного вида наказания более мягким.

Необходимо отметить, что назначение наказания ниже низшего предела допускается также в случаях, когда санкция соответствующей статьи предусматривает иные виды наказания (например, ч. 1 ст. 211 УК предусматривает возможность выбора среди таких видов наказаний, как штраф, исправительные работы, арест или лишение свободы). Закон на данный случай никаких ограничений не содержит.

9. Применение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, предоставляет суду право не ограничиваться перечисленными в санкции видами мер государственного принуждения, а обращаться к положениям Общей части Уголовного кодекса, предусматривающим виды наказаний. При этом необходимо иметь в виду, что с учетом правил, содержащихся в комментируемой статье, судом может быть назначен любой более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса, с соблюдением минимальных и максимальных пределов, определенных в Общей части. В то же время не допускается замена в порядке ст. 57 УК основного наказания на дополнительное.

При определении более мягкого вида наказания суду следует руководствоваться положениями ст. 43 УК, имея в виду, что в данной статье все основные виды наказаний расположены по принципу от менее строгого к более строгому наказа-

нию. Для признания в качестве более мягкой меры государственного принуждения избираемый вид наказания должен находиться в данном перечне выше того, который предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части.

10. При избрании более мягкой меры государственного принуждения суд не связан с наличием в санкции соответствующей статьи иных видов наказания, как более, так и менее строгих по отношению к избираемому (например, в соответствии с положениями ст. 138 УК избрание ареста в порядке ст. 57 УК будет более строгим по отношению к штрафу и исправительным работам, но менее — к лишению свободы). Однако требуется, чтобы санкция не предусматривала именно избираемый вид наказания, в противном случае суду надлежит при наличии соответствующих условий не назначать более мягкий вид, а применять наказание ниже низшего предела.

Необходимо иметь в виду, что избрание более мягкой меры государственного принуждения связывается только с выбором менее строгого вида, но не меньшего размера или срока нового наказания. В связи с этим данные характеристики могут превышать аналогичные заменяемого наказания, что не влияет на признание новой меры государственного принуждения в качестве более мягкой. В частности, при замене лишения свободы на срок до двух лет суд может применить исправительные работы на срок до трех лет, либо при замене исправительных работ на тот же срок выбрать штраф в размере 600 минимальных размеров заработной платы.¹ Нужно отметить, что при избрании более мягкого вида наказания суд должен решать этот вопрос исходя из интересов виновного, а также ограничений по применению того или иного вида наказания, предусмотренных соответствующей статьей Общей

¹ О подобном также свидетельствует анализ положений ч. 1 п. 36 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном и надзорном порядке" от 20 декабря 1996 г. № 43, в соответствии с которыми суд надзорной инстанции, решая вопрос о смягчении осужденному наказания, вправе в соответствии со ст. 482 УПК не только снизить его, но и перейти к более мягкому виду наказания. При этом срок мягкого наказания может в установленных законом пределах превышать срок лишения свободы, назначенный по приговору (например, осужденному к двум годам лишения свободы суд вправе назначить 3 года исправительных работ). //Сборник. Т. I. С. 226.

части УК. Так, например, недопустимо назначение в качестве более мягкого вида наказания исправительных работ "лицам, достигшим пенсионного возраста, не трудоспособным, беременным женщинам и женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, военнослужащим" (ч. 3 ст. 46 УК).

11. В качестве особого вида назначения более мягкого наказания закон предусматривает неприменение дополнительного наказания.

При этом **неприменение дополнительного наказания** должно рассматриваться как назначение более мягкого наказания только в случаях, когда назначение дополнительного наказания является обязательным¹, а не исключительной прерогативой суда. Так, например, обязательным является назначение дополнительного наказания в виде лишения определенного права за нарушение правил информатизации (ч. 2 ст. 174), умышленное сокрытие или искажение сведений о загрязнении окружающей природной среды (ч. 2 ст. 194), злоупотребление властью или должностными полномочиями (ч. 2 ст. 205 УК) и др.

12. Следует иметь в виду, что указанные виды назначения более мягкого наказания (назначение наказания ниже низшего предела либо более мягкого вида наказания, а равно неприменение дополнительного наказания) имеют равное и самостоятельное значение. В связи с этим применение одного из этих видов не препятствует применению другого. В то же время возможность такого применения ставится в зависимость от сущности избираемого вида назначения более мягкого наказания. В частности, допускается совмещение назначения наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания и неприменение дополнительного наказания. Совмещение же назначения наказания ниже низшего предела и более мягкого вида наказания невозможно.

Необходимо отметить, что в случае замены наказания на более мягкий вид неприменение либо применение дополнительного наказания не зависит также от того, какое наказание было заменено. Так, если суд на основании ст. 57 Уголовного кодекса вместо лишения свободы назначает другое, более мягкое наказание, это не исключает возможности на-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, абз. 3 ч. 3 п. 8.1. //Сборник. Т. I. С. 178.

значения дополнительных наказаний, предусмотренных санкцией закона, по которому квалифицируются действия виновного.¹

13. При назначении более мягкого наказания правила комментируемой статьи применяются относительно каждого преступления в отдельности. В частности, если лицо признано виновным в совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными нормами уголовного закона, ст. 57 УК применяется при назначении наказания за отдельные преступления, а не после назначения по совокупности преступлений.²

14. Необходимо отметить, что назначение более мягкого наказания должно быть обязательно подробно мотивировано в описательной части приговора с исчерпывающим обоснованием условий, в соответствии с которыми данные конкретного дела были признаны в качестве обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления, в отношении каждого из этих обстоятельств. Кроме того, также должна быть мотивирована исключительность случая, в соответствии с которым требуется назначение более мягкого наказания. В резолютивной части приговора следует указывать лишь окончательную меру наказания, назначенную по соответствующей статье (части, пункту), с применением ст. 57 Уголовного кодекса.³

Статья 58. Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии

При назначении наказания за неоконченное преступление суд, руководствуясь общими началами назначения наказания, учитывает также тяжесть преступления, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было окончено.

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, абз. 4 ч. 3 п. 8.1. //Сборник. Т. I. С. 178.

² Там же, абз. 2 ч. 3 п. 8.1.

³ Там же, абз. 1 ч. 1 п. 8.1.

При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, суд учитывает характер и степень участия в нем каждого из виновных. Смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности отдельного соучастника, учитываются судом только при назначении наказания этому соучастнику.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса предусматривает наряду с общими началами назначения наказания обязательность соблюдения специальных положений, закрепленных в комментируемой статье, при назначении наказания за неоконченное преступление либо за преступление, совершенное в соучастии. Необходимость учета специальных положений в подобных случаях вызвана спецификой данных противоправных посягательств, требующей несколько иного подхода при индивидуализации наказания. Таким образом, положения комментируемой статьи воплощают в себе принципы справедливости и гуманизма уголовного закона, содействуют более эффективному достижению целей уголовного наказания.

2. **Неоконченным преступлением** должны признаваться только приготовление к преступлению либо покушение на него. Добровольный отказ от совершения преступления, являясь одной из разновидностей неоконченного противоправного посягательства, уголовной ответственности не влечет вообще.

(О понятии приготовления к совершению преступления, а равно покушение на него см. комментарий к ст. 25 УК.)

3. При назначении наказания за неоконченное преступление суд, в силу прямого указания закона, обязан помимо общих начал назначения наказания учитывать также такие обстоятельства конкретного дела, как тяжесть преступления, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было окончено. *(Данные понятия разъяснены в комментарии к ст. 25 УК.)*

4. Следует иметь в виду, что учет названных в законе обстоятельств позволяет суду правильно установить конкретную степень общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, тем самым индивидуализируя наказание. При этом указанные обстоятельства должны учитываться судом в совокупности как между собой, так и с другими обстоятельствами дела.

5. Необходимо отметить, что при назначении наказания судам особое внимание следует обращать на стадию совершения преступления, имея в виду, что покушение на него должно влечь применение более строгого наказания, нежели в случае приготовления к данному посягательству.¹

Наказание, назначаемое за неоконченное преступление, ни при каких условиях не может быть максимально возможным, из предусмотренных санкцией соответствующей статьи.² В то же время в случае покушения на преступление, когда посягательством были причинены тяжкие последствия для другого предмета преступления либо иным общественным отношениям, содеянное подлежит квалификации в качестве самостоятельного преступления, которое влечет назначение наказания в соответствии со ст. 54 УК (например, если в случае покушения на жизнь иному лицу будут причинены тяжкие телесные повреждения, то содеянное будет квалифицировано как оконченное преступление по ст. 104 УК и покушение на преступление, предусмотренное ст. 97 УК, с соответствующим назначением наказания).

6. **Часть 2 комментируемой статьи** определяет также положения, которые суд обязан учитывать наряду с общими началами назначения наказания при определении конкретной меры государственного принуждения лицам, признанным виновными в совершении преступления в соучастии. В соответствии с уголовным законом суд в таком случае должен учитывать характер и степень участия в преступлении каждого из виновных. При этом общие максимальный и минимальный пределы наказания определяются санкцией той статьи Особенной части Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за преступление, вмененное в вину каждому из соучастников.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, п. 5. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 43.

² Как указывается в п. 5 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, нельзя назначать одинаковое наказание за подготовку к преступлению, за покушение на него и за оконченное преступление. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 43.

(О понятии характера и степени участия в совершенных преступлениях при соучастии см. в комментарии к ст. 28 и 30 УК.)

7. При назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии, суды должны особое внимание обращать на степень участия виновного в содеянном, имея в виду, что организаторы и исполнители преступлений привлекаются к более строгой ответственности, чем пособники и подстрекатели.¹

8. В соответствии с положениями части 2 комментируемой статьи смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности отдельного соучастника, учитываются судом только при назначении наказания этому соучастнику. Подобная позиция закона вызвана тем, что данные обстоятельства свидетельствуют о большей или меньшей степени общественной опасности личности, но не отражаются на степени общественной опасности содеянного. При установлении смягчающих и отягчающих обстоятельств следует руководствоваться положениями ст. 55 и 56 УК.

Статья 59. Назначение наказания при совершении нескольких преступлений

При совершении лицом двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено, суд назначает наказание за каждое деяние по правилам, предусмотренным статьей 54 настоящего Кодекса, а затем по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний.

Если совокупность преступлений образуют только преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, то окончательно назначается наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения. При этом окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 1 п. 10. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 44.

Если хотя бы одно из образующих совокупность преступлений является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательно наказание назначается путем полного или частичного сложения наказаний в пределах, установленных Общей частью настоящего Кодекса для данного вида наказания.

При сложении наказаний разного вида по совокупности преступлений окончательно назначается более строгий вид наказания по правилам, предусмотренным статьей 61 настоящего Кодекса.

К основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, суд может присоединить дополнительные наказания, назначенные за отдельные преступления. При этом окончательно назначенный срок дополнительного наказания в виде лишения определенного права не может превышать максимального срока, предусмотренного в статье 45 настоящего Кодекса.

По этим же правилам назначается наказание, если после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу. В этом случае в срок наказания, назначенного судом по совокупности преступлений, засчитывается наказание, отбытое по первому приговору.

1. Совершение лицом двух и более преступлений свидетельствует об определенной устойчивости его антисоциального поведения, повышенной степени общественной опасности его личности. Данные обстоятельства обязательно должны учитываться судом при индивидуализации наказания. Однако изложенные выше правила назначения наказания не позволяют в достаточной мере обеспечить реализацию индивидуализации наказания и принципиальных положений Уголовного кодекса, в частности, неотвратимости ответственности. Решению этого вопроса служит комментируемая статья уголовного закона.

2. В соответствии с прямым указанием закона положения комментируемой статьи относятся только к случаям совершения осужденным нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Таким образом, комментируемая статья применяется исключительно в случаях назначения наказания по совокупности преступлений. При

этом суду следует устанавливать отсутствие обстоятельств, препятствующих признанию совокупности преступлений. В частности, не должно быть обстоятельств, влекущих освобождение от ответственности, например, истечение сроков давности, амнистии, примирения с потерпевшим и пр.

3. Под **совокупностью** понимаются случаи совершения виновным:

◆ деяний, квалифицируемых по различным статьям Уголовного кодекса;

◆ тождественных действий, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие как приготовление, покушение или соучастие в преступлении.¹

Следует отметить, что не рассматривается в качестве совокупности по комментируемой статье совершение преступлений, предусмотренных различными частями одной и той же статьи, даже в случаях, когда они предусматривают ответственность за различные составы преступлений (например, нарушение правил информатизации — ст. 174 УК). В равной мере настоящее положение распространяется и на случаи совершения однородного преступления, но с квалифицирующими признаками, предусмотренными различными частями одной и той же статьи (например, совершение угона транспортного средства в одном случае опасным рецидивистом, а в другом — с насилием, см. ст. 267 УК). В таких случаях ответственность наступает по той части статьи, которая устанавливает более строгое наказание.²

Не может рассматриваться как совокупность преступлений совершение виновным одного длящегося или продолжаемого преступления. (*О понятии длящегося или продолжаемого преступления см. комментарий к ст. 32 УК.*)

4. При определении наказания по совокупности преступлений первоначально суд должен определить наказание за каждое из преступлений, входящих в совокупность, в соответствии с общими началами назначения наказания. При этом оценка каждого деяния, а соответственно и назначаемая мера государственного принуждения, должны опреде-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 2.1. //Сборник. Т. I. С. 170–171.

² Там же.

ляться исходя не только из обстоятельств конкретного преступления, но с учетом того места, которое занимает рассматриваемое деяние в совокупности. В частности, суд должен принимать во внимание совершение второго и каждого последующего преступления в качестве отягчающего ответственность обстоятельства.

Назначая наказание за каждое отдельное преступление, суд обязан указать вид и размер не только основного наказания, но также и дополнительного, если назначение последнего обязательно и если отсутствуют обстоятельства, указанные в ст. 57 УК. Данное правило непосредственно касается и назначения дополнительных наказаний, не указанных в законе в качестве обязательных — они также должны применяться судом только относительно каждого конкретного преступления, а не всей совокупности в целом.¹

Неназначение наказания за каждое преступление в отдельности является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. Отмену приговора в данном случае влечет также назначение основного, но не применение обязательного дополнительного наказания.²

5. Требования закона о назначении наказания первоначально за каждое преступление, входящее в совокупность, в отдельности должно соблюдаться судами независимо от вида совокупности, а именно: как по отношению к совокупности реальной, так и идеальной. Закон на этот счет каких-либо ограничений не содержит. (*Подробнее об идеальной и реальной совокупности см. комментарий к ст. 33 УК.*)

6. Определив наказание за каждое преступление в отдельности, суд устанавливает окончательную меру наказания за всю совокупность в целом путем поглощения менее строгого более строгим (принцип поглощения) либо путем полного или частичного сложения (принцип сложения) назначенных наказаний в зависимости от степени тяжести деяний, входящих в совокупность. Суд в обязательном порядке должен указать в приговоре окончательную меру наказания по совокупности, имея в виду, что назначение нака-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 9.1. //Сборник. Т. I. С. 170–171.

² Там же, п. 2.12.

заний за преступления, входящие в совокупность, но без определения окончательного наказания, является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.¹

7. Поглощение менее строгого наказания более строгим означает, что при постановлении приговора суд определяет окончательную меру наказания за совокупность преступлений исходя лишь из размера и срока наказания за наиболее тяжкое из преступлений, входящих в совокупность. При этом наказания за другие, менее тяжкие, преступления в составе совокупности на окончательную меру наказания не влияют и во внимание судом не принимаются.

Судам следует иметь в виду, что принцип поглощения может применяться только в строго определенных законом случаях: если преступления, составляющие совокупность, не представляют большой общественной опасности либо являются менее тяжкими. В остальных случаях применению подлежит принцип полного или частичного сложения. Для определения степени тяжести преступления необходимо руководствоваться их классификацией согласно ст. 15 Уголовного кодекса.

8. Следует иметь в виду, что за совершение нескольких преступлений, не представляющих большой общественной опасности и(или) менее тяжких, назначение окончательного наказания должно, прежде всего, осуществляться исходя из принципа сложения. И лишь в том случае, если общий срок или размер наказания за совокупность преступлений превышает максимальный срок или размер наказания за наиболее тяжкое преступление из совокупности, должен применяться принцип поглощения.

9. Полное сложение наказаний состоит в том, что окончательный вид и размер наказания определяется путем суммирования наказаний, назначенных в отдельности за каждое преступление, входящее в совокупность.

Сложение наказаний осуществляется частично, когда суд, назначив наказание за каждое преступление, входящее в совокупность, к наиболее строгому наказанию частично

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.12. //Сборник. Т. I. С. 173.

присоединяет наказание, назначенное за другое преступление, входящее в совокупность. При этом надлежит учитывать, что степень строгости видов наказания определяется той последовательностью, в какой они указаны в ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса.¹

При определении окончательной меры наказания по совокупности преступлений судам необходимо принимать во внимание общую характеристику общественной опасности личности осужденного, а также содеянного им, имея в виду, что в отдельных случаях следует применять не полное, а лишь частичное сложение наказаний. Так, частичное сложение наказаний следует применять в случаях, когда общий размер наказания по совокупности превышает максимально допустимый либо в случаях осуждения лица за преступления, существенно не отличающихся друг от друга по степени общественной опасности. В то же время при частичном сложении наказаний суду следует указывать, за какое преступление и в каком объеме наказание учтено частично.

10. Необходимо отметить, что при назначении наказаний за совершение нескольких преступлений суд должен четко придерживаться его максимальных пределов, которые определяются в зависимости от степени тяжести преступлений, составляющих совокупность. Так, определяя окончательную меру наказания за совокупность преступлений, состоящую из деяний, не представляющих большой общественной опасности и(или) менее тяжких, суды должны исходить из максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Указанный законом максимальный срок или размер наказания за наиболее тяжкое преступление устанавливается в каждом случае исходя из размера или срока наказания, установленного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за конкретное преступление. Суд в таком случае не связан со сроком или размером наказания, которое было им назначено в отдельности в соответствии со ст. 54 УК за такое преступление. Так, если лицо признано

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 3 п. 2.1.

виновным в совершении карманной кражи и в занятии деятельностью без лицензии, то окончательная мера наказания не должна превышать срока или размера, указанного в ч. 2 ст. 169 УК, так как эта статья предусматривает ответственность за наиболее тяжкое преступление в данной совокупности. При этом за совершение карманной кражи суд может назначить и менее строгое наказание, чем за занятие деятельностью без лицензии, но окончательная мера наказания должна определяться лишь исходя из санкции ч. 2 ст. 169 Уголовного кодекса.

Однако в том случае, если хотя бы одно из преступлений, составляющих совокупность, является тяжким или особо тяжким, то максимальный предел окончательного наказания определяется согласно положениям статей Общей части, регулирующих соответствующий вид наказания. При этом суд не связан с максимальным размером наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. Однако в этом случае судам следует иметь в виду, что "срок наказания, определяемый по совокупности преступлений в соответствии с ч. 4 ст. 50 Уголовного кодекса, не должен превышать трех четвертей максимального срока лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса".¹

11. Следует иметь в виду, что при определении наказания по совокупности сложению подлежат не только однородные, но и разнородные основные наказания. В таком случае судам следует руководствоваться правилами зачета, предусмотренными ст. 61 УК. При этом необходимо иметь в виду, что при сложении разнородных наказаний окончательный его вид должен определяться исходя из более строгого, что прямо указано в части 2 комментируемой статьи.

Определенная специфика существует при сложении наказаний в виде исправительных работ, а также штрафа. Так, при назначении наказания в виде исправительных работ его срок, процент удержаний указывается по каждой статье

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан" от 19 декабря 2003 г. № 20. // Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан, 2003, № 4. С. 149. (Далее — Бюллетень Верховного суда).

в отдельности, а затем по совокупности.¹ В данном случае в окончательное наказание полностью должен входить срок с большим процентом удержаний, а затем к нему можно присоединить (с соблюдением соответствующих пределов) срок с меньшим процентом. В случае же назначения штрафа, сложению подлежат только аналогичные наказания, приводимые в исполнение самостоятельно от лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ареста, ограничения по службе, исправительных работ. Также решается вопрос и при назначении в качестве одного из основных наказаний лишения определенного права (ст. 61 УК).

12. В соответствии с частью 3 комментируемой статьи к основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, суд может присоединить дополнительные наказания, назначенные за отдельные преступления. При этом на дополнительные наказания полностью распространяются положения о полном либо частичном сложении. Максимальные сроки таких наказаний определяются в пределах, установленных статьей, предусматривающей более длительный срок дополнительного наказания, а в случаях, когда такой предел не установлен в статье уголовного закона либо когда дополнительное наказание применено на основе норм Общей части Уголовного кодекса, — в пределах максимального срока, установленного для данного вида наказания.²

В то же время сложение возможно только в отношении однородных дополнительных наказаний. Разнородные дополнительные наказания сложению не подлежат и должны исполняться самостоятельно.³ При этом однородные дополнительные наказания могут складываться полностью или частично независимо от того, каким способом (полным или частичным сложением) определено основное наказание.

13. Особое внимание суды должны обращать на случаи назначения наказания в виде лишения определенного права в качестве основного за одно из преступлений, входящих в совокупность, и одновременно в качестве дополнительного —

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 3 п. 4.1. //Сборник. Т. I. С. 174.

² Там же, ч. 2 п. 9.6. //Сборник. Т. I. С. 180.

³ Там же, п. 2.9.

за другое. При определении окончательной меры данные наказания подлежат полному либо частичному сложению вне зависимости от того обстоятельства, что в одном случае оно выступает как основное, а в другом — как дополнительное. При этом максимальный предел должен определяться в соответствии с положениями Общей части относительно данного наказания как основного (5 лет).

Данное правило подлежит применению только в случаях, когда осужденный лишается тождественного права, т. е. ему запрещается занимать одинаковые должности либо заниматься одинаковой деятельностью. В ином случае сложение основного и дополнительного наказания применительно к лишению определенного права недопустимо и они должны исполняться самостоятельно. При этом максимальный срок определяется в соответствии с положениями Общей части для основного наказания — 5 лет, а для дополнительного — 3 года.

14. Необходимо отметить, что в случае назначения наказания в виде лишения свободы вид колонии назначается осужденному только после определения окончательного наказания по совокупности преступлений.¹ Также в аналогичном порядке разрешается вопрос о применении условного осуждения.²

15. При определении наказания по совокупности преступлений судам следует в резолютивной части приговора указывать назначенное наказание за каждое преступление в отдельности со ссылкой на соответствующую статью Особенной части Уголовного кодекса. Однако при определении окончательной меры необходима только ссылка на комментируемую статью (ст. 59 УК), а также на статьи, которыми регламентируются назначаемые основные и дополнительные наказания. Статьи Особенной части в таком случае указываться не должны.

16. **Часть 4 комментируемой статьи Уголовного кодекса** регламентирует специальный случай назначения наказа-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебном приговоре" от 2 мая 1997 г. № 2, ч. 4 п. 16. // Сборник. Т. I. С. 239.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.3. // Сборник. Т. I. С. 171.

ния при совершении нескольких преступлений — когда происходит разновременное рассмотрение дел. При этом закон особо указывает, что правила части 4 применяются только в случаях, когда подобное преступление было совершено до постановления приговора по первому делу. Таким образом, дата вступления в силу приговора значения не имеет — назначение наказания должно осуществляться по ч. 4 ст. 59 УК, если только преступление было совершено до провозглашения приговора. В противном случае, когда посягательство совершается после постановления приговора, но до вступления его в законную силу, применению подлежат правила ст. 60 УК.¹

17. При определении наказания за преступление, совершенное виновным до провозглашения первого приговора, суду следует устанавливать связь данного преступления с другими, входящими в совокупность и уже ранее рассмотренными судом. Необходимо иметь в виду, что если рассматриваемое преступление существенным образом влияет на квалификацию деяний, по которым приговор уже постановлен, то последний подлежит отмене по вновь открывшимся обстоятельствам (по ч. 4, ст. 522 УПК), и дело о всех преступлениях подлежит рассмотрению одновременно в общем порядке, в соответствии с правилами, закрепленными и в ч. 1, 2 и 3 комментируемой статьи. Существенными в данном случае нужно признавать такие обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии в ранее рассмотренных деяниях осужденного дополнительных отягчающих либо смягчающих обстоятельств, квалифицирующих либо конструктивных признаков составов преступлений, неучтенных судом (например, наличие повторности деяний).

18. Назначая наказание в соответствии с положениями ч. 4 комментируемой статьи суд руководствуется общими правилами, установленными этой статьей. Однако окончательная мера наказания в таком случае в приговоре должна устанавливаться исходя из ранее примененного наказания по прежнему приговору путем полного или частичного сложения наказаний, назначенного по первому и по следующему приговору. При этом суды должны учитывать, что в

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.5. //Сборник. Т. I. С. 173.

случаях применения ч. 4 ст. 59 Уголовного кодекса окончательное наказание по совокупности преступлений не может быть ниже наказания, назначенного по первому приговору, поскольку в таких случаях при сложении наказаний суд должен исходить из размера всего наказания по первому приговору, а не из его неотбытой части.¹

В случае, когда первым и следующим приговором назначены разнородные виды наказаний, они подлежат сложению по правилам, применяемым при сложении разнородных наказаний, назначенных при одновременном рассмотрении преступлений и проанализированных нами выше.

19. Срок отбывания окончательной меры наказания, определенной по правилам ч. 4 ст. 59 УК, исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания. Кроме того, в срок наказания должно быть зачтено наказание, отбытое по первому приговору.² При этом в приговоре необходимо указывать, какая часть назначенного наказания засчитывается в качестве отбытой по предыдущему приговору. Например, по первому приговору виновному назначен штраф в размере 450 минимальных размеров заработной платы. После уплаты им только части штрафа в размере 350 минимальных размеров заработной платы, он признается виновным в еще одном преступлении, и ему назначается за новое преступление наказание в виде штрафа в размере 124 минимальных окладов. По совокупности путем полного сложения общее наказание должно равняться 574 ($450 + 124 = 574$) минимальным размерам заработной платы. Засчитывая ранее уплаченный штраф, суд должен определить размер штрафа, подлежащего к уплате в размере 224 ($574 - 350 = 224$) минимальным окладам.

20. Особое внимание суду следует уделять вопросам зачета условного осуждения. Так, если по первому приговору виновному было назначено условное осуждение, а по второму — реальное наказание, то последнее не может влиять на замену условного осуждения, так как его отмена либо заме-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.4. //Сборник. Т. I. С. 170-171.

² Там же, п. 2.11. //Сборник. Т. I. С. 173.

на обусловлена, в соответствии с положениями закона, поведением осужденного в течение испытательного срока, а не до провозглашения приговора. В таких случаях, при отсутствии в течение испытательного срока обстоятельств, требующих отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного по приговору, последнее должно быть зачтено в качестве отбытого при определении окончательной меры по второму приговору. Например, по первому приговору лицо осуждается к лишению свободы на 6 лет условно с испытательным сроком 2 года. После провозглашения приговора осужденный признается виновным следующим приговором в совершении иного преступления, осуществленного им до постановления приговора по первому делу, и ему назначается наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет, и окончательное наказание по совокупности приговоров 11 ($5 + 6 = 11$) лет. Однако в том случае, если в течение испытательного срока осужденный не нарушит режима условного осуждения, то первое наказание должно быть зачтено ему полностью как отбытое, т. е. должны быть зачтены 6 лет. При этом наказание, подлежащее отбытию, составляет 5 ($11 - 6 = 5$) лет. В том же случае, когда осужденный нарушает режим условного осуждения, зачету подлежит лишь фактически отбытая часть наказания. Аналогичным образом должен решаться вопрос и при условно-досрочном освобождении от наказания по первому приговору.

21. Необходимо иметь в виду, что если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие — после вынесения первого приговора, наказание по второму приговору определяется с применением как ст. 59 УК, так и ст. 60 УК: вначале — по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора по правилам ч. 4 ст. 59 УК, после этого — по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора — по совокупности приговоров в соответствии со ст. 60 УК. Окончательное наказание назначается по ст. 60 Уголовного кодекса.¹

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.6. //Сборник. Т. I. С. 172.

Статья 60. Назначение наказания по нескольким приговорам

Если осужденный после постановления приговора, но до полного отбытия наказания, совершил новое преступление, суд к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания.

При сложении наказаний разного вида по нескольким приговорам окончательно назначается более строгий вид наказания по правилам, предусмотренным статьей 61 настоящего Кодекса.

При назначении по нескольким приговорам исправительных работ или ограничения по службе с разным размером удержаний из заработной платы или денежного содержания осужденного сложению подлежат лишь сроки этого наказания.

Неисполненные по предыдущему приговору дополнительные наказания присоединяются к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров.

1. Совершение лицом нового преступления в период отбывания наказания свидетельствует о повышенной степени общественной опасности личности виновного, устойчивости его антисоциального поведения. Кроме того, данное обстоятельство указывает на недостижение целей наказания прежними мерами государственного принуждения, их неэффективность. Все это обуславливает необходимость применения более действенных мер воздействия к такому лицу.

2. Правила назначения наказания по нескольким приговорам применяются при условии, что новое преступление лицом будет совершено в течение определенного периода, а именно: с момента постановления приговора, но до полного отбытия наказания. При этом моментом постановления приговора необходимо рассматривать не момент вступления его в законную силу, а момент провозглашения данного приговора, так как постановление приговора завершается его публичным провозглашением.¹

Отбытие наказания как обстоятельство, препятствующее применению комментируемой статьи, следует связывать с

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.5. //Сборник. Т. I. С. 172.

полным исполнением всего наказания, как основного, так и, если назначено, дополнительного. В таком случае окончательный момент определяется в соответствии с более длительным наказанием. Например, если осужденному назначено какое-либо основное наказание и дополнительное в виде лишения воинского или специального звания, то моментом отбытия наказания необходимо признавать момент исполнения основного из них. Однако, если в качестве дополнительного к основному наказанию в виде лишения свободы, ареста или направления в дисциплинарную часть назначено лишение определенного права, то моментом отбытия наказания должен признаваться момент полного исполнения дополнительного наказания, так как в соответствии с уголовным законом его исполнение осуществляется в период исполнения основного наказания и, сверх того, на срок, установленный приговором. Необходимо отметить, что для целей комментируемой статьи при определении момента отбытия наказания не имеет значения судимость лица, определяющим здесь является только момент фактического отбытия наказания. Судимость же, как одно из правовых последствий совершения преступления, в данном случае учету не подлежит.

3. Совершением нового преступления после постановления приговора, но до полного отбытия наказания следует признавать любое противоправное посягательство, которое было окончено в данный период, независимо от субъективной стороны (умышленное либо неосторожное), а равно от времени начала осуществления его объективной стороны. В частности, новым преступлением в контексте комментируемой статьи признаются длящиеся или продолжаемые преступления при условии, что подобное деяние началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание за совершение другого преступления.¹

4. При определении наказания за совершение нового преступления после постановления приговора, но до полного

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.10. //Сборник. Т. I. С. 173.

отбытия наказания, суду надлежит исходить из общих начал назначения наказания, с учетом личности виновного, наличия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Таким образом, назначая наказание за преступление, суду требуется точно следовать индивидуализации применяемой меры государственного принуждения. Одновременно суду необходимо учитывать, что наказание определяется лицу, совершившему преступление в период отбывания ранее назначенного наказания.

5. Окончательный вид и размер наказания по совокупности приговоров определяется путем присоединения к наказанию, назначенному за новое преступление, полностью или части неотбытого наказания. При этом особое внимание суду необходимо обращать на то, что наказание за новое преступление необходимо учитывать полностью, частичное его присоединение не допускается и является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

Следует иметь в виду, что частичное присоединение неотбытой части наказания необходимо осуществлять в случаях, аналогичных частичному сложению при назначении наказания по совокупности преступлений.

6. Назначение окончательного наказания по совокупности приговоров во многом зависит от правильного определения неотбытого наказания, подлежащего присоединению к наказанию за новое преступление. В связи с этим судам необходимо тщательно устанавливать и точно указывать в вводной части приговора вид и размер неотбытой части наказания по предыдущему приговору.¹

Неотбытым признается:

♦ наказание, назначенное по предыдущему приговору за исключением наказания, отбытого до постановления приговора по новому преступлению. В то же время в случае срочного характера наказания при определении его неотбытой части не учитываются также сроки, не засчитываемые в период исполнения соответствующего вида наказания, например, срок административного ареста для исправи-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 2.7. //Сборник. Т. I. С. 172.

тельных работ, срок предварительного заключения, а также время, в течение которого осужденный уклонялся от исполнения наказания;

♦ весь срок наказания при условном осуждении, предусмотренном ст. 72 Уголовного кодекса, а также при отсрочке исполнения приговора в порядке, предусмотренном ст. 533 УПК (за исключением времени содержания под стражей в порядке меры пресечения или задержания)¹;

♦ часть наказания, от которой осужденный был фактически условно-досрочно освобожден при условно-досрочном освобождении от наказания;²

♦ фактически неотбытая часть более мягкого наказания³ при замене наказания на более мягкое в порядке помилования либо на основании ст. 74 УК.

7. Окончательная мера наказания, назначаемая по совокупности приговоров, не связывается с максимальным пределом данного наказания, указанным в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. В то же время наказание ни в коем случае не может превышать пределы, обозначенные в Общей части. Особое внимание суды должны обращать на то, что в отношении такого наказания как лишение свободы суд определяет максимальный предел в случае назначения данного вида наказания по совокупности приговоров — 25 лет.

Следует иметь в виду, что окончательный размер наказания по совокупности приговоров должен быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.⁴

8. При назначении наказания в виде лишения свободы вид колонии по исполнению наказания должен определяться судом исходя из окончательной меры наказания. При этом суду необходимо иметь в виду, что в тех случаях, когда лишение свободы назначается лицу, ранее по предыдущему

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 1 п. 2.7. //Сборник. Т. I. С. 172.

² Там же, ч. 1 п. 2.7.

³ Там же, ч. 1 п. 2.7.

⁴ Там же, п. 2.8.

приговору осужденному к данному виду наказания, определяемый вид колонии не может быть мягче того, в котором осужденный отбывал прежнее наказание до совершения нового преступления независимо от тяжести последнего, а также срока окончательного наказания. Так, если за ранее содеянное лицу было назначено отбывание наказания в колонии общего режима, то при совокупности приговоров ему может быть определена либо колония с таким же, либо более строгим режимом отбывания наказания (в данном случае необходимо также руководствоваться положениями ст. 50 УК). Иное решение данного вопроса привело бы к необоснованному снижению строгости наказания.

Определяя вид колонии, суду следует учитывать также данные о личности виновного, имея в виду, что совершение преступления лицом, которому по предыдущему приговору было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, не может приниматься во внимание судом при выборе вида колонии.

9. Судам необходимо иметь в виду, что срок отбывания окончательной меры наказания исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания.¹

10. **Часть 2 комментируемой статьи** определяет правила сложения наказаний при совокупности приговоров в случаях, когда наказание по предыдущему приговору и по приговору за новое преступление являются разнородными. В таких случаях суду, по прямому указанию закона, следует руководствоваться положениями ст. 61 УК.

11. Особое внимание при определении наказания по совокупности приговоров должно уделяться вопросу о назначении окончательного наказания в ситуациях, когда один вид наказания по предыдущему приговору был заменен на другой в связи с уклонением от исполнения, например, штраф заменен на арест, исправительные работы — на лишение свободы. В таких случаях назначение окончательно-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.11. //Сборник. Т. I. С. 178.

го наказания должно осуществляться исходя из первоначального вида наказания по первому приговору по правилам ст. 61 УК. В частности, если в связи с уклонением от исполнения наказания по предыдущему приговору в виде исправительных работ данное наказание осужденному было заменено на лишение свободы, в период отбывания которого им было совершено новое преступление, то окончательное наказание по совокупности приговоров должно определяться с учетом наказания в виде исправительных работ, установленных первым приговором, т. е. неотбытая часть исправительных работ переводится в лишение свободы из расчета три дня исправительных работ за один день лишения свободы, а затем производится сложение наказаний. При этом в неотбытый срок исправительных работ засчитывается время содержания осужденного в местах лишения свободы в связи с уклонением от исполнения исправительных работ из расчета один день лишения свободы за один день исправительных работ.

В том же случае, если по первому приговору был назначен штраф, замененный впоследствии в связи с уклонением от его исполнения на иной вид наказания, то окончательное наказание должно определяться судом с учетом штрафа, назначенного по первому приговору. Иными словами, замененный вид наказания подлежит обратной замене на штраф, который в случае назначения по второму приговору наказания в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную часть либо ареста подлежит самостоятельному исполнению.

12. Часть 3 комментируемой статьи разрешает вопросы сложения исправительных работ либо ограничений по службе в случае различного процента удержаний из заработной платы либо денежного содержания осужденного. В такой ситуации по указанию закона сложению подлежат только сроки данного наказания, удержания же должны учитываться самостоятельно.

По иному следует разрешать вопрос в случаях, когда назначается наказание в виде исправительных работ и по предыдущему приговору и по приговору за совершение нового преступления, однако различается вид этих работ: с отбыванием по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органом по исполнению данного вида нака-

зания. Принимая во внимание, что в соответствии с ч. 2 комментируемой статьи при сложении к более строгому наказанию присоединяется менее строгое, суды в описанной выше ситуации должны окончательное наказание назначать в виде исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органом, ведающим исполнением данного вида наказания, имея в виду, что оно является более строгим, нежели исправительные работы по месту работы осужденного.

13. В соответствии с положениями **ч. 4 комментируемой статьи** неотбытое по предыдущему приговору дополнительное наказание полностью или частично присоединяется в качестве такового к окончательному основному наказанию либо полностью или частично складывается к назначенным по новому приговору дополнительным наказаниям того же вида в пределах срока, установленного для данного вида дополнительного наказания. Дополнительные наказания разных видов исполняются самостоятельно.¹

14. В случае назначения наказания в виде лишения определенного права в качестве основного по одному приговору, а в качестве дополнительного — по другому, максимальный срок этого наказания должен определяться в соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса, касающимися наказания в виде лишения определенного права как основного (т. е. максимальный срок в таком случае не может быть более пяти лет). Однако данное правило подлежит применению только в случаях, когда осужденный лишается тождественного права, т. е. ему запрещается занимать одинаковые должности либо заниматься одинаковой деятельностью. В ином случае сложение основного и дополнительного наказания применительно к лишению определенного права недопустимо, и они должны исполняться самостоятельно. При этом максимальный срок определяется в соответствии с положениями Общей части для основного наказания — 5 лет, а для дополнительного — 3 года.

15. Необходимо иметь в виду, что если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный вино-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.9. //Сборник. Т. I. С. 178.

вен еще и в других преступлениях, одни из которых совершенны до, а другие — после вынесения первого приговора, наказание по второму приговору определяется с применением как ст. 59, так и ст. 60 Уголовного кодекса: вначале — по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, по правилам ч. 4 ст. 59 УК, после этого — по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, — по совокупности приговоров в соответствии со ст. 60 УК.¹ Окончательное наказание назначается по ст. 60 УК.

Статья 61. Правила зачета при сложении наказаний

При сложении основных наказаний разного вида одному дню лишения свободы соответствуют:

а) один день ареста или направления в дисциплинарную часть;

б) три дня исправительных работ или ограничения по службе.

Наказания в виде штрафа или лишения определенного права при сложении с лишением свободы, направлением в дисциплинарную часть, арестом, ограничением по службе, исправительными работами приводятся в исполнение самостоятельно.

1. В соответствии с положениями Уголовного кодекса **правовым последствием совершения преступления** является назначение наказания. При этом каждое преступление должно влечь применение только одного основного наказания, иное решение этого вопроса не соответствовало бы принципам гуманизма и справедливости. В то же время назначение наказания при совершении нескольких преступлений, а равно при совокупности приговоров предполагает применение разнородных мер государственного принуждения, одновременное исполнение которых негуманно, несправедливо и не является необходимым и достаточным для достижения целей уголовного наказания. В связи с этим в

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 2.9. //Сборник. Т. I. С. 178.

данных случаях необходимо назначение только одного основного наказания, определению которого при назначении различных мер государственного принуждения за преступления, входящие в совокупность преступлений (ст. 59 УК) или приговоров (ст. 60 УК), служит комментируемая статья.

2. Исходя из анализа положений ст. 59 УК и 60 УК, а также системы сложения наказаний, предусмотренной в комментируемой статье, следует, что при сложении наказаний за основу берется более строгий вид наказаний. В связи с этим при сложении необходимо менее строгий вид наказания переводить в более строгий, а не наоборот, дабы сложение наказаний не приводило к его смягчению.

При определении строгости наказаний следует руководствоваться той последовательностью, которая указана в ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса.

3. Комментируемая статья Уголовного кодекса определяет правила сложения наказаний посредством закрепления пропорционального соотношения различных видов основных наказаний друг с другом. При этом пропорциональной единицей выступает наказание в виде лишения свободы. Однако настоящее обстоятельство не требует в случае назначения разнородных наказаний приводить их только к лишению свободы, так как последнее в смысле комментируемой статьи является лишь вспомогательным элементом, служащим необходимости закрепления пропорционального соотношения между различными видами наказания.

Лишение свободы в рамках данной статьи является "знаменателем", но не "эталоном", которого должны придерживаться суды при определении одного вида окончательного основного наказания в случае назначения разнородных мер государственного принуждения. Через посредство соотношения различных наказаний к лишению свободы определяется соотношение иных наказаний с другими, например, исправительных работ с арестом, либо ареста с ограничением по службе.

Эталоном же, т. е. тем наказанием, к которому должны приводиться другие при назначении разнородных мер государственного принуждения, является самое строгое из этих мер наказание. В частности, если виновным было совершено два преступления, за одно из которых ему было назначе-

но наказание в виде исправительных работ, а за другое — арест, то окончательным видом наказания будет арест как более строгая мера государственного принуждения.

4. Следует иметь в виду, что соотношение различных видов наказаний применяется не только в случаях определения соотношения между наказаниями, предусмотренными в различных пунктах ч. 1 ст. 61 УК (например, между направлением в дисциплинарную часть и ограничением по службе), но и между наказаниями, предусмотренными в одном пункте комментируемой статьи (например, между ограничением по службе и исправительными работами). В такой ситуации соотношение между такими наказаниями также определяется через лишение свободы.

5. Необходимо отметить, что при назначении за совершенные несколько преступлений либо по совокупности приговоров исправительных работ или ограничения по службе с разными размерами удержаний из заработной платы или денежного содержания осужденного сложению подлежат лишь сроки этих видов наказаний, размеры же удержаний для каждого из наказаний остаются неизменными.

6. Часть 2 комментируемой статьи предусматривает наказания, которые не подлежат сложению с другими видами мер государственного принуждения — это штраф и лишение определенного права. При назначении данных наказаний за совокупность преступлений либо приговоров они подлежат самостоятельному исполнению от наказаний в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ареста, исправительных работ или ограничения по службе. В таком случае иные виды основных наказаний подлежат сложению и приведению к одному основному виду.

7. Следует отличать правила сложения наказаний, предусмотренные комментируемой статьей, от замены этих видов наказаний другими в случае уклонения от их исполнения. В случае замены наказаний названные правила и пропорции не соблюдаются, и определяются самостоятельно относительно каждого вида заменяемого наказания (см. ст. 44 и 46 УК). Кроме того, сложение наказаний производится в порядке назначения наказания при вынесении приговора, замена же наказаний осуществляется в процессе исполнения приговора.

Статья 62. Правила зачета предварительного заключения

Суд при назначении наказания засчитывает один день предварительного заключения:

а) за один день ареста, направления в дисциплинарную часть, лишения свободы;

б) за три дня исправительных работ или ограничения по службе.

1. В целях предотвращения уклонения обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда, пресечения дальнейшей преступной деятельности, воспрепятствования попыткам помешать установлению истины по делу¹, в отдельных случаях органами следствия может быть применено предварительное заключение. В отличие от других мер предварительное заключение характеризуется наибольшей степенью ограничения прав лица, к которому данная мера применена, изоляцией его от общества. В результате налицо, как правило, оказывается определенное воздействие, способствующее более эффективному достижению целей уголовного наказания. Все это обуславливает необходимость зачета срока предварительного заключения при исчислении наказания.

2. Необходимо отметить, что законодательство не содержит четкого определения понятия "**предварительное заключение**". В то же время теория и практика уголовного права требуют, чтобы при определении предварительного заключения, в частности, его срока, подлежащего зачету при назначении наказания, судами обязательно учитывались:

◆ срок заключения под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения. Порядок определения и пределы срока заключения под стражу установлены УПК Республики Узбекистан (ст. 245, 246, 315);

◆ время задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствии с главой 27 УПК. Кроме того, при определении срока задержания также следует руководствоваться положениями ст. 315 УПК;

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 236.

♦ время, в течение которого лицо было помещено в медицинское учреждение в случаях необходимости проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях. Порядок определения и максимальные сроки нахождения лица в медицинском учреждении определяются согласно ст. 268, 315 УПК;

♦ срок, в течение которого лицо подвергалось административному задержанию или аресту (в соответствии с Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности) за деяние, признанное впоследствии преступлением с назначением судом наказания (например, при нарушении виновным правил паспортной системы — ч. 1 ст. 225 КоАО — либо нарушение порядка преподавания религиозных вероучений — ст. 241 КоАО);

♦ время содержания под дисциплинарным арестом военнослужащего на гауптвахте за деяние, признанное впоследствии преступлением с назначением судом наказания (например, в случае неповиновения).

3. Срок предварительного заключения определяется полностью с момента применения одной из вышеуказанных мер до момента вступления приговора в законную силу. При этом время, в течение которого предварительное заключение прерывалось, также подлежит зачету независимо от фактического исполнения предварительного заключения.

В том случае, когда ранее вынесенный приговор отменяется вышестоящим судом при повторном рассмотрении дела, зачету подлежит все время предварительного заключения как до вступления в силу первого приговора, так и до вступления в силу второго приговора. В то же время период между указанными сроками также подлежит зачету как предварительное заключение.

4. Правила зачета срока предварительного заключения, указанные в комментируемой статье, распространяются на случаи назначения осужденному наказания:

♦ в виде ареста, направления в дисциплинарную часть либо лишения свободы из расчета один день предварительного заключения за один день наказания указанного вида;

♦ в виде исправительных работ или ограничения по службе исходя из соотношения один день предварительного заключения за три дня наказания указанного вида.

Решение о зачете времени предварительного заключения при назначении наказания должно быть отражено в резолютивной части приговора.

5. Следует иметь в виду, что в указанных законом случаях суд обязан зачесть срок предварительного заключения при назначении наказания. Иное решение вопроса является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

В том случае, когда срок предварительного заключения равен либо превышает срок назначенного судом наказания, осужденный должен быть признан отбывшим наказание и подлежит освобождению.¹

6. При назначении иных мер наказания, которые не указаны в комментируемой статье Уголовного кодекса (штраф, лишение определенного права), зачет предварительного заключения не производится. Однако суд должен учитывать настоящее обстоятельство и соответственно может смягчить назначаемое наказание либо полностью освободить виновного от его отбывания. При этом суд обязательно должен мотивировать свое решение о смягчении наказания либо освобождении осужденного от его отбывания полностью в мотивировочной части приговора.

Статья 63. Исчисление сроков наказания

Сроки наказания в виде лишения определенного права, исправительных работ, ограничения по службе, ареста, направления в дисциплинарную часть, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах. При замене, зачете или сложении наказаний их сроки могут исчисляться в сутках.

1. Правильное и единообразное исчисление сроков уголовных наказаний является залогом законного и справедливого назначения и исполнения наказания, способствует эффективному достижению его целей. Кроме того, правила исчисления сроков наказания содействуют применению иных институтов уголовного законодательства, в том числе замены, зачета наказания, их сложения и пр.

¹См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 463.

2. **Часть 1 комментируемой статьи** указывает, что наказания в виде лишения определенного права, исправительных работ, ограничения по службе, ареста, направления в дисциплинарную часть, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах. Исходя из анализа статьи следует, что данное правило относится только к назначению наказания за совершенное преступление и означает, что срок этих наказаний не может быть назначен на часть месяца или на несколько дней. В подобных случаях приговор должен быть соответствующим образом изменен.

3. При определении срока наказания в месяцах и годах следует иметь в виду, что оно оканчивается в последний день года либо месяца соответственно. Например, если по приговору срок в один год исчисляется с 3 марта 2002 г., то он оканчивается 2 марта 2003 г. При этом не имеет значения число дней в году (т. е. является ли год високосным). В том же случае, если наказание по приговору определяется в 3 месяца и его срок начинается с 5 июня 1997 г., то он истекает 4 августа этого же года. При исчислении сроков наказания в месяцах не имеет значения количество дней в месяце (наказание в два месяца исправительных работ, начало которого падает на 1 января 1997 г., будет считаться отбытым 28 февраля 1997 г., а наказание в три месяца — 31 марта 1997 г.).

4. **Часть 2 комментируемой статьи** указывает, что допускается исчисление обозначенных видов наказания в сутках в трех случаях: при замене, зачете или сложении наказаний. При этом в приговоре либо определении суда (при замене наказания) должны указываться полные годы, месяцы и оставшиеся дни.

5. При исчислении наказания в сутках следует применять правила исчисления сроков, установленные УПК Республики Узбекистан. В частности, при исчислении сроков сутками срок истекает в 24⁰⁰ часа последних суток.¹

---

¹См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 314.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

ГЛАВА XII. ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 64. Освобождение от ответственности за преступления вследствие истечения срока давности привлечения к ответственности

Лицо освобождается от ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) три года — при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности;

б) пять лет — при совершении менее тяжкого преступления;

в) десять лет — при совершении тяжкого преступления;

г) пятнадцать лет — при совершении особо тяжкого преступления, кроме случая, предусмотренного частью седьмой настоящей статьи.

Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, скроется от следствия или суда. Течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной.

Течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно.

Лицо не может быть привлечено к ответственности, если со времени совершения преступления прошло двадцать пять лет.

Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое статьей Особенной части настоящего

Кодекса допускается назначение смертной казни, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, то вместо смертной казни назначается лишение свободы.

Сроки давности, предусмотренные настоящей статьей, не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества.

1. Комментируемая глава устанавливает основания освобождения от уголовной ответственности в связи с определенными обстоятельствами. Эти обстоятельства характеризуют такие условия, при которых для реализации задач уголовного законодательства и достижения целей наказания вовсе не требуется, чтобы всякое лицо, совершившее преступление, претерпело отрицательные последствия своего противоправного поведения. В возможности освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности, когда их исправление возможно без уголовного воздействия, находят свое отражение принципы гуманизма.

Освобождение от уголовной ответственности можно определить как отказ государства в лице органов, осуществляющих борьбу с преступностью, от осуждения лица, совершившего общественно опасное деяние, и от применения к нему предусмотренных уголовным законом принудительных мер уголовно-правового воздействия.

При этом следует различать обстоятельства, являющиеся основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, от оправдания лица или обстоятельств, исключающих преступность деяний.

Оправдание лица свидетельствует о том, что отсутствует либо состав преступления, либо лицо не причастно к совершенному преступлению, что является основанием для вынесения оправдательного приговора в его отношении.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, заключаются в том, что хотя деяние лица внешне и схоже с преступным, но таковым оно не является в силу общественной опасности.

2. Основания освобождения от уголовной ответственности, используемые в комментируемой главе, относятся лишь к общественно опасным и уголовно наказуемым деяниям. В данном случае лицо виновно в совершении преступления и именно оно его совершило.

В связи с этим такого рода освобождение от ответственности именуют **освобождением по нереабилитирующим (не оправдывающим лицо) основаниям**. В данном случае нет правовых оснований для привлечения лица к уголовной ответственности в силу определенных обстоятельств: истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, деятельное раскаяние, болезнь виновного, утрата свойства общественной опасности деяния или лица, его совершившего, и пр. Комментируемая глава предусматривает различные виды институтов освобождения от ответственности. Многие из них содержат в качестве условия применения совершение преступления впервые (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим). Освобождение от ответственности по данным основаниям судимости не влечет.

3. Комментируемая статья предусматривает сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности, по истечении которых лицо от нее освобождается. Если после совершения преступления прошло определенное время и виновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности, содеянное хотя и продолжает оставаться преступлением, уже не является общественно опасным как прежде. Само лицо по прошествии этих лет утрачивает свою общественную опасность.

Под **давностью привлечения к уголовной ответственности** следует понимать истечение с момента совершения преступления ко дню вынесения определения суда или постановления о прекращении уголовного дела определенных сроков, которые указаны в уголовном законе. Именно истечение этих сроков является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. Их длительность зависит как от степени общественной опасности совершенного преступления, так и тяжести предусмотренного законом наказания за содеянное, поскольку именно тяжесть наказания лежит в основе деления преступлений на категории (см. комментарий к ст. 15 УК).

В Уголовном кодексе определены четыре срока давности, по истечении которых лицо, совершившее то или иное преступление (исходя из степени тяжести преступления), освобождается от уголовной ответственности.

Кроме того, в ч. 5 комментируемой статьи устанавливается специальный срок — 25 лет, с истечением которого

лицо освобождается от уголовной ответственности при любых условиях, в том числе с учетом приостановления и(или) прерывания сроков давности привлечения к уголовной ответственности в случаях, когда лицо скроется от следствия и суда либо совершит новое умышленное преступление после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (по правилам ч. 3 и 4 данной статьи).

4. Срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление, не представляющее большой общественной опасности, составляет три года. При истечении указанного срока виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если течение срока давности не было приостановлено. В случае приостановления сроков давности привлечения к уголовной ответственности приостанавливается процесс уголовного преследования вплоть до истечения общего срока давности в 25 лет согласно ч. 7 комментируемой статьи.

Лицо, совершившее менее тяжкое преступление, привлекается к уголовной ответственности, если не истекло 5 лет с момента совершения преступления. В данном случае уголовное дело, возбужденное предварительным следствием или рассматриваемое судом, подлежит прекращению.

Тяжкое преступление имеет юридическую силу и влечет определенное уголовно-правовое последствие в течение 10 лет с момента совершения этого общественно опасного деяния. По истечении данного срока виновное лицо освобождается от уголовной ответственности.

Совершение лицом особо тяжкого преступления и привлечение к ответственности за данное деяние действительно в течение 15 лет с момента совершения данного преступления. *(Понятие данных преступлений основано на степени общественной опасности деяний и рассмотрено в комментарии к ст. 15 УК.)*

5. **Часть 2 ст. 64 УК** устанавливает, что течение сроков давности привлечения к ответственности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу. Сроки давности, предусмотренные в ч. 1 ст. 64 УК, исчисляются со дня совершения преступления.

Под **днем совершения преступления** в смысле комментируемой статьи следует понимать момент совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия). Та-

ким образом, началом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности должен признаваться день выполнения лицом обязательного элемента объективной стороны преступления — деяния.

6. Любое преступление начинается с совершения общественно опасного деяния. Общественная опасность лица проявляется в самом акте преступного действия (бездействия). С того момента, как субъект совершил противоправное деяние, он стал представлять опасность для общества. Степень этой опасности зависит не только от характера самого деяния, но и от вызванных им последствий. *(О понятиях общественной опасности деяния, его характере и степени см. комментарий к ст. 14.)*

Без преступного действия (бездействия) уголовная ответственность не может наступить; в то же время она может иметь место и при отсутствии преступного результата (например, при покушении на преступление). Поэтому основным, неотъемлемым свойством всякого преступления остается преступное действие; последствие лишь определяет степень общественной опасности этого действия, размер причиненного вреда и т. д.

7. Необходимо иметь в виду, что такое решение вопроса возможно лишь при том условии, когда виновный не мог предотвратить наступление последствий. Виновный на стадии приготовления или покушения может отказаться от преступного поведения или своими активными действиями предотвратить наступление общественно опасных последствий, что свидетельствует о добровольном отказе от совершения преступления и, соответственно, является обстоятельством, исключающим преступность деяния. *(См. комментарий к ст. 26 УК.)* Если действия виновного характеризуют добровольный отказ от совершения преступления, и он предотвратил преступные последствия, а значит, преступление не явилось оконченным, то приготовление или покушение на совершение преступления не может быть уголовно наказуемым. По этой же причине невозможно ставить вопрос о сроках давности привлечения к уголовной ответственности, поскольку нет преступления.

8. Судебная практика также исходит из того, что временем совершения преступления является тот период (день), в который были совершены преступные действия.

Во всех случаях течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности начинается со дня совершения преступления, т. е. независимо от того, имеет ли место совершение преступления с формальным или материальным составом, срок его давности исчисляется одинаково — со дня совершения деяния (действия или бездействия). *(О понятии времени совершения преступления см. комментарий к ст. 13 УК.)*

9. Особое место занимает исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления. В случаях соисполнительства срок давности начинает исчисляться с момента выполнения объективной стороны преступного посягательства всеми соисполнителями, поскольку сговор соисполнителей был осуществлен совместно и каждый принимал участие в совершении преступления. *(О понятии соисполнительства см. комментарий к ст. 29 УК.)*

Сложнее определить начало течения срока давности привлечения к уголовной ответственности при распределении ролей. В соответствии со ст. 28 УК соучастниками преступления наряду с исполнителями выступают организаторы, подстрекатели и пособники преступления *(см. комментарий к ст. 28 УК)*. Исполнитель несет ответственность с момента выполнения объективной стороны преступления, а значит, течение сроков давности начинается с этого момента. Организатор преступления с точки зрения уголовного закона несет ответственность за все совершаемые соучастниками преступления, за исключением случаев эксцесса исполнителя. Так, действия организатора могут состоять из ряда этапов по созданию, организации и руководству преступной деятельностью соучастников. Если деятельность организатора ограничилась созданием преступной группы, а последняя не совершала конкретных преступлений, то срок давности привлечения к уголовной ответственности исчисляется с того дня, когда организатором выполнено последнее действие, направленное на создание преступной группы, из числа совершенных им для осуществления этой цели. Пока не выполнено последнее действие в этой цепи, сроки давности исчисляться не могут. В случае исчисления сроков давности в отношении организатора со дня совершения им первого действия ответственность за все последующие действия необоснованно погашались бы давностью. Когда преступ-

ной группой совершено лишь одно преступление, то сроки давности в отношении организатора должны исчисляться со дня совершения этого преступления. При совершении нескольких преступлений сроки давности в отношении организатора должны исчисляться с учетом характера содеянного и его юридической квалификации.

В отношении организатора и участников преступного сообщества и вооруженной группы, по смыслу ст. 242 УК, течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности начинается с момента создания данной преступной организации.

10. Основание для привлечения к уголовной ответственности подстрекателя как соучастника преступления возникает с момента совершения преступления исполнителем. Причем сроки давности привлечения к уголовной ответственности подстрекателя должны исчисляться с момента завершения подстрекательской деятельности. Деятельность подстрекателя носит самостоятельный преступный характер. И именно это обстоятельство важно для решения вопроса об установлении конечного момента подстрекательской деятельности и исчисления начального момента течения давности. Преступный умысел подстрекателя реализуется тогда, когда он склонил лицо к совершению преступления. На этом деятельность подстрекателя заканчивается. Момент совершения преступления исполнителем уже не зависит от воли подстрекателя. Следовательно, исчисление сроков давности в отношении подстрекателя не может ставиться в зависимость от того, когда совершено преступление исполнителем. Общественная опасность подстрекателя проявляется в тот момент, когда он склоняет другое лицо к совершению преступления. Общественная опасность любого лица, совершившего противоправное деяние, со временем уменьшается и в конечном итоге вовсе утрачивается, если оно в течение установленного законом срока не совершило нового преступления, способного прервать течение срока давности привлечения к ответственности. Подстрекатель в этом отношении не составляет исключения.

Таким образом, начальным моментом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности в отношении подстрекателя является тот день, когда он склонил подстрекаемое лицо к совершению преступления. Иное решение вопро-

са привело бы к искусственному удлинению сроков давности привлечения к ответственности подстрекателя и в этом отношении ставило бы его в худшее положение по сравнению с исполнителем. Иными словами, сроки давности в отношении подстрекателя должны исчисляться со дня окончания подстрекательской деятельности, независимо от того, когда совершено преступление исполнителем. Это положение применимо и к случаям, когда подстрекателю не удалось склонить лицо к совершению преступления. Такое подстрекательство нельзя рассматривать как соучастие в преступлении, но оно представляет собой приготовление к преступлению, сроки давности в отношении которого должны исчисляться со дня совершения последнего приготовительного действия.

11. *(Понятие пособника как соучастника преступления рассмотрено в комментарии к ст. 28 УК.)*

При физическом пособничестве (предоставление средств, орудий или устранение препятствий) исчисление сроков давности должно вестись со дня совершения последнего действия, которым было оказано исполнителю содействие в совершении преступления.

Интеллектуальное пособничество, выражающееся в даче советов, указаний, обещаний оказать содействие исполнителю преступления, также может состоять в многократно совершаемых разновременных актах. Каждый такой акт пособника составляет звено в единой цепи его преступной деятельности. Исчисление срока давности в таком случае должно начинаться с момента дачи последнего совета, указания, обещания.

Факт заранее обещанного укрывательства, независимо от того, было или нет в действительности оказано такое содействие, уже является пособничеством (см. комментарий к ст. 28 УК). Исходя из этого, интеллектуальное пособничество, в том числе в форме заранее данного обещания сокрытия преступника и(или) следов преступления, начинается со дня оказания такого интеллектуального пособничества. Если такие действия были неоднократными, то давность начинает исчисляться со дня оказания последнего действия (обещания, совета, укрывательства).

12. Таким образом, в отношении соучастников исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответствен-

ности проводится по различным основаниям. Связывать их действия с преступным деянием исполнителя является неправильным, потому что действия соучастников и исполнителя, хотя и взаимообусловлены, однако совершаются самостоятельно, во многих случаях в разное время. Общественная опасность каждого из них выявляется в конкретных, присущих только им действиях. Именно эти обстоятельства дают основание исчислять сроки давности для соучастников независимо от момента совершения преступления исполнителем. Вопрос же об основаниях уголовной ответственности соучастников связан с этапами преступной деятельности в форме оконченного или неоконченного (приготовления или покушения) преступления.

При совершении преступления в соучастии сроки давности исчисляются отдельно для каждого из соучастников с момента совершения ими конкретных действий, обусловленных ролью каждого из них.

13. Особо следует обратить внимание на исчисление сроков давности в отношении продолжаемых и длящихся преступлений. (*О понятиях продолжаемых и длящихся преступлений см. комментарий к ст. 32.*)

Поскольку при продолжаемом преступлении деятельность виновного продолжается вплоть до последнего действия, входящего в объективную сторону продолжаемого преступления, течение сроков давности может начинаться не раньше дня совершения последнего действия. Исчисление сроков давности со дня совершения первого действия необосновано погашало бы уголовную ответственность за все последующие действия и привело бы к квалификации действий виновного как покушение на преступление, а исчисление нового срока давности за последующие действия как за самостоятельные преступления было бы неправомерно.

Необходимо указать, что началом длящегося преступления является момент совершения преступного действия (бездействия), а окончанием — действие самого виновного, направленное к прекращению преступления, или наступление событий, препятствующих совершению преступления. В связи с этим с момента окончания состава преступления следует исчислять срок давности привлечения к уголовной ответственности при совершении длящегося преступления.

Сроки давности в отношении этих преступлений должны исчисляться со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного. При этом необходимо обращать внимание на часть 5 комментируемой статьи, в которой закреплено положение, что лицо не может быть привлечено к ответственности, если со времени совершения преступления прошло 25 лет. Данное обстоятельство является основанием для освобождения от ответственности в связи с истечением сроков давности для привлечения к уголовной ответственности даже в случаях с делящимися преступлениями, где срок давности начинает исчисляться с момента прекращения преступной деятельности лица или прекращается вопреки воли виновного, в том числе в случаях раскрытия преступления и возбуждения уголовного дела в отношении данного субъекта.

14. Вопрос об исчислении сроков давности при множественности преступлений также имеет свои особенности.

При **реальной совокупности преступлений**, когда лицо несколькими отдельными действиями совершает ряд разнородных преступлений, сроки давности должны исчисляться самостоятельно по каждому из них, исходя из правил, указанных в ч. 4 ст. 64 УК. При этом следует учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 64 УК совершение нового умышленного преступления прерывает течение давности по ранее совершенному тяжкому или особо тяжкому преступлению. Исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления.

При **идеальной совокупности**, когда одним действием лицо совершает два и более разнородных преступлений, сроки давности по каждому из них исчисляются самостоятельно со дня совершения преступного действия.

При **исчислении сроков давности в тех случаях, когда совершается повторное преступление**, необходимо учитывать момент совершения каждого из действий. Повторность преступления может иметь место лишь тогда, когда по ранее совершенным преступлениям не истекли сроки давности. Истечение сроков давности по ранее совершенным преступлениям исключает квалификацию деяния по признакам повторности. Поэтому по тем составам преступлений, где в качестве квалифицирующего признака фигурирует повторность деяния, сроки давности должны исчисляться са-

мостоятельно в отношении каждого из этих деяний, а не с момента совершения последнего из них. При этом необходимо учитывать правило прерывания сроков давности и аннулирования предыдущего срока согласно ч. 4 комментируемой статьи. (О понятиях повторности и совокупности преступлений см. комментарий к ст. 32 и 33 УК.)

Уголовный закон предполагает и другие правила исчисления сроков давности в отношении некоторых лиц. Например, в случаях, когда лицо привлекается к уголовной ответственности после того, как было освобождено на основании психической болезни и в последующем выздоровело, исчисление сроков давности начинается не с момента совершения преступления, а с момента назначения принудительных мер медицинского характера (см. комментарий к ст. 67).

15. Часть 2 комментируемой статьи указывает, что исчисление срока давности происходит "со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу" (курсив наш — М. Х. Рустамбаев).

Данная формулировка закона устанавливает момент окончания течения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Она основана на положениях Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, где, в частности, отмечается, что "приговор вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование".¹ Апелляционная жалоба или протест могут быть поданы в течение десяти дней со дня провозглашения приговора, а осужденные, оправданные или потерпевшие лица — в тот же срок со дня вручения им копии приговора.² Это означает, что приговор в законную силу вступает после истечения десяти дней с момента его провозглашения. Само процессуальное действие "провозглашения приговора" разъяснено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан.³ Уголовно-процессуальный кодекс гласит, что "уголовное дело подлежит прекращению без решения вопроса о виновности лица в совершении преступления, если истекли сроки давности привлечения лица к ответственности".⁴ Об-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 528.

² Там же, ст. 497⁴.

³ Там же, ст. 473.

⁴ Там же, ст. 84.

стоятельства, связанные с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, являются основанием для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности. При этом, если сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекают в ходе судебного разбирательства, подсудимый освобождается из зала судебного заседания *без назначения наказания* (курсив наш — М. Х. Рустамбаев), и выносится постановление об этом.¹ Иными словами, момент окончания зависит не от судебного разбирательства, а от тех сроков, которые определены в ч. 1 комментируемой статьи.

Если сроки давности истекают до или в процессе предварительного следствия, то дело прекращается по вышеуказанным основаниям следователем, если срок истекает во время судебного следствия, то выносится постановление суда без решения вопроса о виновности лица. Если факт истечения срока давности был обнаружен в стадии апелляционного, кассационного или надзорного обжалования или опротестования, суд выносит определение или постановление о прекращении дела. Никакие процессуальные или следственные действия по привлечению лица к уголовной ответственности и расследование события преступления не приостанавливают течения сроков давности.

16. Часть 3 комментируемой статьи устанавливает особые условия, связанные с приостановлением течения срока давности. Давность привлечения к уголовной ответственности течет непрерывно со дня совершения преступления до дня окончания срока, указанного в законе. Однако в части 3 ст. 64 УК устанавливается правило, согласно которому течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к ответственности, скроется от следствия и суда.

Условиями приостановления являются: во-первых, возбуждение уголовного дела по факту какого-либо преступления и привлечение определенного лица в качестве обвиняемого и во-вторых, уклонение от следствия и суда.

Первое условие, связанное с возбуждением уголовного дела, является одним из образующих данное правило, по-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 474.

скольку, если дело не возбуждено и лицо в качестве обвиняемого или подозреваемого не привлечено, то ставить вопрос об его уклонении от правосудия незаконно.

Лицом, уклоняющимся от следствия или суда, следует признавать не только обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, но и лицо, вызванное, но не явившееся для допроса в связи с совершением им преступления. В случаях уклонения от предварительного следствия и суда иных лиц (участников уголовного процесса) вопрос о приостановлении срока давности не ставится, поскольку они не являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления.

Не может признаваться уклоняющимся от следствия или суда лицо, которое совершило преступление, о котором правоохранительным органам еще не известно, а также лицо, причастность которого к совершенному преступлению еще не установлена.

Второе условие — это уклонение от следствия и суда. В законе используется термин "скрыться". Терминологическое значение "скрыться" приравнено к термину "уклонение", поскольку "скрыться" в прямом значении этого слова означает действия, направленные на уклонение от ответственности.

Под **уклонением от следствия или суда** нужно понимать любые умышленные действия, совершенные лицом с целью избежать уголовной ответственности за содеянное и поставившие органы предварительного следствия или суд перед необходимостью организовать специальные меры розыска на территории всей страны или какой-то ограниченной местности (перемена места жительства, изменение фамилии, проживание по чужим или поддельным документам и т. п.).

Время, в течение которого разыскивается лицо, подозреваемое или обвиняемое, а также причастное к совершению преступления, не засчитывается в срок давности привлечения к ответственности. Течение давности возобновляется с момента задержания или явки с повинной лица, скрывавшегося от следствия или суда. Таким образом, в случаях приостановления течения давности в срок давности засчитывается как то время, которое прошло со дня совершения преступления до момента, когда лицо скрылось от следствия или суда, так и то, которое прошло с момента задержания или явки с повинной. Если все это время в общей сложно-

сти превышает те сроки давности, которые указаны в ч. 1 комментируемой статьи, то лицо должно быть освобождено от ответственности вследствие истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Часть 3 комментируемой статьи предусматривает возобновление течения давности с того момента, когда лицо было задержано или явилось с повинной.

Задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств.¹ Основание, срок и порядок задержания, а также права и обязанности задержанного определяются процессуальным законодательством.² (*Понятие явки с повинной дано в комментарии к ст. 55 УК и рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание.*)

17. Уголовный закон предусматривает прерывание течения срока давности привлечения к ответственности, если до истечения указанных в ст. 64 УК сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершило новое. Одним из главных критериев, которым руководствуется законодатель при установлении сроков давности, является то обстоятельство, что лицо, совершившее преступление, в течение определенного периода ведет себя подобающим образом, поскольку, в первую очередь, именно своим последующим поведением оно доказывает отсутствие своей общественной опасности и исправление. Совершение нового преступления свидетельствует об обратном. Субъект избрал такое поведение, которое свидетельствует об определенных антиобщественных установках. Особо это обстоятельство проявляется в умышленных преступлениях, поскольку лицо, зная, что в прошлом совершило преступление, снова осознанно прибегает к преступному поведению.

Правовая природа института сроков давности состоит в том, что по прошествии определенного времени со дня совершения преступления отпадает общественная опасность лица, виновного в его совершении. Только наличие данных, свидетельствующих о том, что лицо по истечении опреде-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 220.

² Там же, гл. 27.

ленного времени перестало представлять для общества опасность, дает основание для применения к нему давности привлечения к ответственности. Напротив, совершение нового преступления свидетельствует о том, что лицо продолжает оставаться общественно опасным. Исходя из этого, часть 4 ст. 64 УК предусматривает, что новое преступление аннулирует истекшую до его совершения часть срока давности, который начинает исчисляться заново со дня совершения нового умышленного преступления.

18. Перерыв течения давности означает, что давность, истекшая до совершения нового умышленного преступления, аннулируется, и сроки давности в этом случае начинают исчисляться с момента совершения нового преступления. Это положение закона имеет принципиальное значение, суть которого состоит в том, что давность может быть применена (т. е. срок давности считается истекшим) при условии, что лицом не было совершено нового преступления. Поэтому, решая вопрос о применении давности, следственные и судебные органы должны располагать данными, свидетельствующими о том, что в течение срока давности лицо не совершило нового умышленного преступления. В противном случае требования закона о порядке применения давности могут оказаться нарушенными.

При этом для того чтобы срок давности прервался и аннулировался, а исчисление срока началось с момента совершения нового умышленного преступления, необходимо установить наличие следующих условий:

- ◆ совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления до истечения;
- ◆ совершение им нового умышленного преступления указанных в ст. 64 УК сроков.

19. Условием, являющимся основанием для прерывания течения срока давности привлечения к уголовной ответственности, признаются сведения о совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, за которое оно еще не привлекалось к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что лишь при установлении события совершения нового умышленного преступления в течение срока давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление является основанием для его прерывания. В

подобных случаях течение давности аннулируется и давность начинает исчисляться заново с момента совершения нового умышленного преступления.

20. При отсутствии данных о совершении лицом нового умышленного преступления презюмируется, что оно не совершало такого преступления и должно быть освобождено от уголовной ответственности при наличии факта истечения срока давности привлечения к ответственности за ранее совершенное преступление.

При этом для того чтобы сроки давности прервались, необходимо установить, является ли новое преступление, совершенное виновным, умышленным. (*Понятие умышленного преступления см. в комментарии к ст. 21 УК.*)

21. **Часть 5 комментируемой статьи** устанавливает общий срок давности привлечения к уголовной ответственности. Институт срока давности привлечения к уголовной ответственности не основывается на принципе бессрочности, как это имеет место в гражданском законодательстве в отношении некоторых исковых требований. В Уголовном кодексе установлено, что если с момента совершения преступления прошло 25 лет, независимо от тяжести совершенного в прошлом преступления, срок давности в отношении виновных лиц единый — 25 лет.

Нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, по происшествии столь значительного времени определяется, прежде всего, целями наказания. Чем больше проходит времени после совершения преступления, тем меньше эффективность целей наказания, поскольку виновное лицо за этот период времени может своим поведением доказать, что оно исправилось. Применение же конкретных уголовно-правовых мер, будь то привлечение к уголовной ответственности и применение к нему наказания, не имело бы цели исправления, а представляло собой месть за совершенное в прошлом преступление.

22. **Часть 6 комментируемой статьи** закрепляет исключение из данного правила. Оно касается преступлений, за которые по закону может быть назначена смертная казнь. Таких составов преступлений, где предусмотрена смертная казнь в качестве уголовного наказания, в уголовном законе два: ч. 2 ст. 97 — умышленное убийство при отягчающих

обстоятельствах; ч. 3 ст. 155 — терроризм. По данным категориям дел, где в качестве наказания предусмотрена смертная казнь, применение давностных сроков является прерогативой суда. Именно суд решает вопрос применения или неприменения данного основания для освобождения от ответственности. Фактически это означает, что лицо, совершившее преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, подлежит привлечению к уголовной ответственности в любой момент, независимо от срока давности. Применение давности означает принятие решения об освобождении от уголовной ответственности лица, обвиненного в таком преступлении, по истечении 25 лет. Если же суд не найдет возможным применить давность, то взамен смертной казни должно быть назначено наказание в виде лишения свободы. Комментируемая статья не содержит критериев, руководствуясь которыми суд должен решать вопрос о применении или неприменении давности. Применение давности зависит не от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поскольку смертная казнь назначается исключительно к наиболее опасным преступлениям, не от личности виновного, и тем более не от обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а от степени утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности по прошествии определенного времени. При этом суд не ограничен **никакими формальными рамками**. В данном случае закон предоставляет суду право по своему усмотрению, основываясь на конкретных обстоятельствах, решить вопрос о применении или неприменении давности.

Судом при неприменении давности в отношении подобных преступлений, вместо смертной казни назначается лишение свободы. Закон не говорит о том, каким сроком лишения свободы заменяется смертная казнь. Заменить смертную казнь можно лишь тем максимальным сроком лишения свободы, который указан в соответствующей статье (части статьи). Он составляет 20 лет во всех составах, где предусмотрена смертная казнь.

22. Часть 7 комментируемой статьи, признавая приоритетность норм международного права, устанавливает исключение из правил применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Согласно нормам междуна-

родного права независимо от времени совершения деяний не применяются сроки давности к военным преступникам, лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала¹, а также за преступления апартеида² и геноцид³. Все указанные международные акты при привлечении к ответственности и применении наказания виновным в совершении подобных преступлений не признают сроков давности.⁴

Статья 65. Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности

Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного.

Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, оно перестало быть общественно опасным.

1. Уголовный закон предполагает возможность изменения обстановки как в общественной жизни, так и в право-

---

¹ См.: Устав Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г.; резолюции Генеральной Ассамблеи ООН "О выдаче и наказании военных преступников" от 13 февраля 1946 г. № 3 (I), от 31 октября 1947 г. № 170 (II), от 11 декабря 1964 г. № 95 (I); резолюции Генеральной Ассамблеи ООН "Осуждение преступлений против человечества" от 12 декабря 1966 г. № 2184 (XXI), от 16 декабря 1966 г. № 2202 (XXI).

² См.: Конвенция "О пресечении преступления апартеида и наказания за него" от 30 ноября 1973 г.

³ См.: Конвенция "О предупреждении преступления геноцида и наказания за него" от 9 декабря 1948 г. Конвенция ратифицирована постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. № 835-1.

⁴ См.: Конвенция "О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества" от 26 ноября 1968 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2391 (XXII).

вой сфере, что безусловно влияет на привлечение к ответственности и применение наказания. Общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности согласно ст. 65 УК является утрата деянием или лицом общественной опасности вследствие изменившейся обстановки.

Освобождение от ответственности в комментируемой статье предполагает два основания:

♦ утрата общественной опасности совершенного деяния вследствие изменения обстановки;

♦ утрата общественной опасности лица, совершившего преступление.

В первом случае само деяние, являющееся общественно опасным во время совершения, в последующем теряет такое свойство. Во втором случае лицо, совершившее общественно опасное деяние, более не представляет общественной опасности или угрозы для общества. И в том и в другом случае характер общественной опасности утрачивается вследствие изменения обстановки.

2. Часть 1 комментируемой статьи предусматривает, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного.

Применительно к утрате характера общественной опасности совершенного деяния изменение обстановки означает коренные преобразования в социальной, экономической, политической и иных областях жизнедеятельности, условиях жизни общества в масштабе всей страны или определенного региона.

Изменение обстановки должно быть значительным и влекущим отпадение общественной опасности не какого-то конкретного деяния, а всех деяний данного вида. Например, после отмены в стране или определенных местностях чрезвычайного положения теряют общественную опасность все деяния, признанные преступными в условиях чрезвычайного или военного положения.

3. Под изменением обстановки можно понимать и изменение особых условий места и времени совершения деяния, придающее ему преступный характер. Так, например, лов

рыбы, незаконная охота в запрещенных местах (на территории заповедника, заказника и т.п.) является общественно опасным и содержит состав преступления, предусмотренного ст. 202 УК. Но если чрезмерно возросшее поголовье рыбы или определенных животных в условиях недостатка кормов находится на грани массовой гибели и с учетом этого отлов или охота в таких местах были официально разрешены, то запрещенный улов рыбы или охота на зверей до официального разрешения после такового утрачивает свою общественную опасность. В то же время следует иметь в виду, что, если после совершения преступления изменился уголовный закон в сторону смягчения наказания либо он вовсе был отменен, виновное лицо освобождается от уголовной ответственности не вследствие изменения обстановки по ст. 65 УК, а на основании обратной силы закона ч. 2 ст. 13 УК.

4. Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности не следует трактовать как декриминализацию определенных общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Декриминализация деяния независимо от ее оснований, в том числе в силу утраты деянием общественно опасного характера, исключает саму уголовную ответственность. Например, ст. 187 УК исключена, т.е. декриминализована на основании Закона Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан".¹ Декриминализация не является основанием для привлечения к уголовной ответственности, поскольку преступление вообще отсутствует.

5. Квалификация и оценка деяния или лица как утратившего характер общественной опасности осуществляется органами предварительного расследования и суда. При этом данные органы должны учитывать, что квалификация по данным основаниям должна производиться не на момент его совершения, а ко времени производства по уголовному делу. Об этом свидетельствует положение комментируемой

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими в силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан" от 15 декабря 2000 г, п. 1 ч. 1 ст. 9. // Народное слово от 9 января 2001 г. № 6.

статьи закона, указывающей, "что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде... совершенное деяние потеряло характер общественно опасного".

6. Ко времени расследования или рассмотрения дела в суде означает, что данное основание освобождения от уголовной ответственности возникает до расследования или судебного следствия. По смыслу Уголовно-процессуального кодекса под понятием расследования понимается процесс дознания и предварительного следствия.¹ Процесс расследования включает в себя период с момента возбуждения уголовного дела², вплоть до его направления в суд.³

7. Под понятием ко времени расследования необходимо понимать дознание как часть деятельности при предварительном расследовании. Необходимо иметь в виду, что при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом возможен отказ от возбуждения уголовного дела. Этот акт выносится на дознании, что является тождественным определению уголовного закона как "ко времени расследования...".

8. Под понятием ко времени рассмотрения дела в суде необходимо понимать предварительное следствие либо подготовительный этап в судебном следствии, где суд определяет порядок и момент назначения уголовного дела в суд. В подобных случаях следователь, прокурор выносят постановление о прекращении уголовного дела при наличии согласия виновного, а судья — определение о прекращении производства по уголовному делу также при наличии согласия обвиняемого. Следователь, принявший возбужденное уголовное дело к своему производству, обязан разъяснить обвиняемому, что дело может быть прекращено вследствие изменения обстановки. Такая же обязанность возложена на прокурора, т. е. он обязан выяснить, предъявлялось ли заявление о согласии прекращения уголовного дела от обвиняемого или выяснить возможность предъявления такого согласия. В процессе назначения уголовного дела к судебному

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан главы 42, 43.

² Там же, ст. 321.

³ Там же, ст. 388.

разбирательству судья может прекратить уголовное дело в связи с изменением обстановки при наличии согласия обвиняемого или назначить судебное слушание, если на том настаивает обвиняемый.

9. Уголовно-процессуальный закон, определяя полномочия органов предварительного следствия и суда, не упоминает о прекращении уголовного дела по основаниям утраты деянием или лицом характера общественной опасности вследствие изменения обстановки.¹ Основанием для вынесения постановления об отказе о возбуждении уголовного дела или его прекращении без решения вопроса о виновности лица, совершившего деяние, может служить обстоятельство утраты расследования или рассмотрения дела в суде общественной опасности вследствие изменения обстановки в сочетании с наличием согласия лица на такое решение.²

По смыслу ч. 5 ст. 84 УПК обвиняемый может в ходе судебного разбирательства воспользоваться правом на признание изменения обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности, что является основанием для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности.

10. Часть 2 комментируемой статьи предусматривает освобождение от уголовной ответственности вследствие утраты лицом характера общественной опасности. В отличие от части 1 ст. 65 УК, положения части 2 касаются утраты лицом характера общественной опасности, а не его деяния.

Применительно к **утрате общественной опасности лицом, совершившим преступление, изменение обстановки** понимается в более узком значении: оно касается условий жизни и деятельности лица в момент совершения преступления и в дальнейшем. Чаще всего на практике к подобному изменению обстановки относится призыв лица, совершившего преступление, на службу в армию, поступление его на работу или учебу, увольнение с должности, находясь на которой он совершил преступление, нормализация внутри-

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 333, 401. В этих статьях не определено, что возможен отказ в возбуждении уголовного дела или уголовное дело может быть прекращено судом по основаниям ч. 5 ст. 84 УПК Республики Узбекистан.

² Там же, ч. 5 ст. 84.

семейных отношений или тяжелое заболевание виновного. Об утрате характера общественной опасности лица, совершившего преступление, могут свидетельствовать не только объективные условия его жизни, но и его поведение после совершения преступления, а также его примерное поведение и отношение к профессиональным и общественным обязанностям.

Статья 66. Освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного

Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от ответственности, если оно после окончания преступления загладило причиненный вред, явилось с повинной и активно способствовало раскрытию преступления.

1. Комментируемая статья предусматривает, что в определенных случаях виновное лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Под данным видом освобождения от ответственности, т.е. **деятельным раскаянием**, понимается постпреступное добровольное, активное поведение лица, загладившего причиненный вред и оказавшего помощь правоохранительным органам в раскрытии преступления и изобличения лиц, его совершивших.

Основанием освобождения от уголовной ответственности лица в связи с его деятельным раскаянием выступает нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности, которое после совершения преступления своими положительными действиями подтвердило искреннее раскаяние и тем самым утратило опасность для общества.

2. По общему правилу деятельное раскаяние не исключает уголовную ответственность, а смягчает наказание по смыслу пункта "а" ч. 1 ст. 55 УК. Поэтому деятельное раскаяние может иметь значение обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, только при наличии определенных условий.

Комментируемая статья к числу обязательных признаков деятельного раскаяния как основания освобождения лица от ответственности относит:

- ◆ совершение преступления впервые;
- ◆ совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления;
- ◆ заглаживание причиненного вреда;
- ◆ явку с повинной;
- ◆ чистосердечное раскаяние;
- ◆ активное способствование раскрытию преступления.

Сочетание всех этих признаков может свидетельствовать о действительности раскаяния виновного лица и признания своей вины, что представляется достаточным для освобождения его от уголовной ответственности. Отсутствие какого-либо из этих признаков препятствует исключению уголовной ответственности, и должно быть признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

3. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, только если им было совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление. *(Понятие преступления, не представляющего большой общественной опасности, и менее тяжкого преступления дано в комментарии к ст. 15 УК.)*

Деятельное раскаяние при совершении других преступлений (тяжких и особо тяжких) при определенных условиях может повлечь освобождение от ответственности в случаях, предусмотренных в соответствующих нормах Особенной части УК. Например, ч. 4 ст. 155 УК (терроризм) содержит правило, согласно которому, лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом активно способствовало предотвращению наступления тяжких последствий и реализации целей террористов, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Такими основаниями являются также ч. 2 ст. 157, ч. 2 ст. 160, ч. 4 ст. 211 УК. Данные преступления содержат элементы деятельного раскаяния и лишь при установлении особых обстоятельств, свидетельству-

ющих о добровольном отказе, они могут признаваться основанием для исключения преступности деяния. (*Подробнее о добровольном отказе см. комментарий к ст. 26 УК.*)

4. Комментируемое основание освобождения от ответственности распространяется на лиц, совершивших преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление впервые, т. е. не имеющих судимости, не состоящих под следствием или судом и не скрывающихся от следствия и суда. Совершение преступления впервые означает, что лицом до этого не было совершено никакого преступления.

Преступление должно признаваться **совершенным впервые**, если ранее лицом было совершено деяние, не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности (ст. 36 УК), если со дня совершения преступления истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 64 УК), если лицо освобождено от ответственности в силу утраты деянием или самим лицом общественной опасности (ст. 65 УК), в связи с примирением сторон (ст. 66¹ УК), либо в связи с деятельным раскаянием (ст. 66 УК).

Преступление признается совершенным впервые и тогда, когда лицо, его совершившее, освобождено от ответственности на основании акта амнистии (ст. 68 УК), либо с него снята судимость (ст. 77 УК).

5. Явка с повинной, заглаживание причиненного вреда и активное содействие раскрытию преступления составляют единое целое в рамках деятельного раскаяния.

Явка с повинной представляет собой сообщение о преступлении, совершенное самим заявителем, который еще не признан подозреваемым или обвиняемым в совершении этого преступления. (*Подробнее о явке с повинной см. комментарий к п. "а" ч. 1 ст. 55 УК.*)

Заглаживание причиненного вреда — необходимый признак деятельного раскаяния. Законодатель выделяет заглаживание, а не возмещение причиненного вреда. Понятия эти не идентичны.

Возмещение ущерба представляет собой, по существу, компенсацию причиненного ущерба. Он не устраняется, а лишь возмещается в той или иной мере эквивалентным имуществом. Различия проявляются между этими понятиями при

анализе гражданского законодательства, хотя в них также используется термин "возмещение вреда".¹

Случаи компенсации вреда не могут рассматриваться как заглаживание, так как далеко не всегда компенсация связана с раскаянием виновного, восстановлением доброго имени и репутации. Возмещение вреда в указанных случаях можно применить относительно преступлений в сфере экономики. Заглаживание причиненного вреда должно состоять и в возмещении психологических переживаний потерпевшего или его близких родственников. В преступлениях, совершаемых путем бездействия, например, уклонение от содержания родителей, уклонение от военной или альтернативной службы и т.п. добровольное заглаживание причиненного вреда может выражаться в выполнении обязанностей, уклонение от которых составляет суть этих преступлений. Наконец, в тех преступлениях, которые посягают на честь и достоинство личности, например, клевета или оскорбление, заглаживание вреда выражается в публичном (в печати, в суде и т. д.) принесении извинений или опровержении клеветнических измышлений. Все эти формы заглаживания причиненного вреда должны сопутствовать материальному возмещению вреда, причиненного преступлением. (Подробнее о заглаживании вреда см. комментарий к пункту "а" ч. 1 ст. 55 УК.)

Активное способствование раскрытию преступления может иметь разнообразный характер и выразиться в даче правдивых показаний по поводу известных, а равно не известных следствию обстоятельств дела, изобличении других соучастников преступления, оказании помощи в выявлении свидетелей совершенного преступления, в обнаружении орудий, предметов и средств совершения преступления, а также различных вещественных доказательств, сообщения данных о местонахождении похищенного имущества, и разыскиваемых лиц, активном участии в производстве тех или иных следственных действий, как то изобличение других обвиняемых или подозреваемых, которые дают ложные показания в ходе очной ставки и т. п. (Подробнее о понятии активного способствования раскрытию преступления см. пункт "а" ч. 1 комментария к ст. 55 УК.)

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Узбекистан, ст. 1002, 1003 и 1006.

6. Только при одновременном наличии всех рассмотренных выше условий (совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления, совершение его впервые и другие) может быть поставлен вопрос об освобождении виновного лица от ответственности на основании ст. 66 УК.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является правом дознавателя, следователя, прокурора или суда (судьи). Решение об освобождении от ответственности принимается не только с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, но также характера действий виновного, свидетельствующих о его раскаянии.

7. Комментируемая статья не может применяться в случаях, когда деятельное раскаяние исходит от лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление (см. комментарий к ст. 15 УК). В таких случаях деятельное раскаяние, если оно выражается в явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыске имущества, добытого в результате преступления, а также в форме оказания медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, а также иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, закон признает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (см. комментарий к ст. 55 УК). Исключением являются случаи, когда данное обстоятельство предусмотрено в положениях Особенной части Уголовного кодекса.

Статья 66¹. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением¹

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 105 (умышленное средней тяжести телесное

---

¹Введена согласно п. 7 раздела I Закона Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 29 августа 2001 г. //Народное слово от 23 октября 2001 г. № 211 (2771).

повреждение), статьей 106 (причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения), статьей 107 (причинение умышленного тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны), статьей 108 (причинение умышленного тяжкого телесного повреждения при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние), статьей 109 (умышленное легкое телесное повреждение), частью первой статьи 110 (истязание), статьей 111 (причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения), частями первой и второй статьи 113 (распространение венерического заболевания или заболевания СПИД), статьей 115 (понуждение женщины к совершению аборта), частями первой и второй статьи 116 (ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей), частью первой статьи 117 (оставление в опасности), статьей 122 (уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц), статьей 123 (уклонение от содержания родителей), частью первой статьи 125 (разглашение тайны усыновления), статьей 136 (принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак), частями первой и второй статьи 139 (клевета), частями первой и второй статьи 140 (оскорбление), статьей 149 (нарушение авторских или изобретательских прав), частью первой статьи 167 (хищение путем присвоения или растраты), частью первой статьи 168 (мошенничество), частью первой статьи 169 (кража), частью первой и пунктами "б" и "в" части второй статьи 170 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), статьей 172 (недобросовестное отношение к охране имущества), частью первой статьи 173 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), статьей 192 (дискредитация конкурента), частью первой статьи 260 (нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, морского, речного или воздушного транспорта), частью первой статьи 266 (нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств), частью первой статьи 268 (нарушение правил по обеспечению безопасной работы транспорта), частью первой статьи 298 (нарушение правил вождения или эксплуатации машин) настоящего Кодекса, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно признало свою вину, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением не подлежат лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

1. Комментируемая статья схожа с деятельным раскаянием и имеет те же признаки. Однако примирению присущи некоторые особенности, которые позволяют выделить его в отличие от деятельного раскаяния в особую группу оснований для освобождения от уголовной ответственности. При примирении оценка достаточности заглаживания вреда и прощение исходит со стороны потерпевшего, которому причинен вред, тогда как при деятельном раскаянии такая роль принадлежит органам предварительного следствия и суда. С формальной точки зрения условия деятельного раскаяния четко очерчены, и отсутствие хотя бы одного из них не позволяет применить данное основание. При примирении потерпевшее лицо, независимо от обстоятельств, в том числе и тогда, когда материальная компенсация вреда не оговаривалась и стороны были согласны на это, освобождению от ответственности не препятствует.

2. Согласно уголовно-процессуальному законодательству **потерпевшим** признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.¹ Лицо, признанное потерпевшим, по УПК наделяется значительными правомочиями, которые позволяют ему существенно влиять на ход предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Уголовные дела по некоторым составам преступлений могут возбуждаться не иначе как по жалобе потерпевшего или в исключительных случаях со стороны уполномоченных лиц (так называемые дела частного-публичного обвинения)², и он (она) имеет право лично или через своего представителя поддерживать обвинение в ходе судебного разбирательства по такому делу. При рассмотрении в суде уголовных дел по другим составам преступлений (дел публичного обвинения) потерпевший хотя и не поддерживает обвинения, но может высказывать свое мнение по существу предъявленного обвинения и о предполагаемой мере наказания подсудимому.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан ст. 54.

² Там же, ст. 325.

3. Вместе с тем следует разграничить понятие отказа в возбуждении уголовного дела при отсутствии заявления со стороны потерпевшего(ей) с примирением с потерпевшим. При частнопубличном обвинении должно быть обязательное наличие заявления, что является поводом для возбуждения уголовного преследования. Отсутствие заявления лица или иного повода к возбуждению уголовного дела свидетельствует о примирении или отсутствии события преступления, что является безусловным фактом отсутствия преступления. Это обстоятельство не распространяется на случаи, когда потерпевший ввиду беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не способен сам защищать свои права и законные интересы, прокурор обязан возбудить уголовное дело и без жалобы потерпевшего.¹

4. Применение такого основания освобождения от ответственности как примирение — вопрос договоренности сторон: потерпевший проявляет прощение и снисхождение, обвиняемый признает свою вину, заглаживает причиненный вред. Заявление о примирении во всех случаях должно исходить от потерпевшего (гражданского истца) либо его законного представителя², а если потерпевших (гражданских истцов) несколько — от каждого из них. При отсутствии соответствующего заявления хотя бы одного из потерпевших производство по делам о примирении исключается. В таких случаях производство по уголовному делу ведется на общих основаниях.³ В то же время, если по делу участвуют один потерпевший (гражданский истец) и несколько подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, закон допускает возможность достижения примирения потерпевшего (гражданского истца) с отдельно взятыми из них. В таких случаях часть дела в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, с которыми достигнуто примирение, выделяется и направляется в суд в порядке статьи 584 Уголовно-процессуального кодекса, а в отношении остальных производство осуществляется на общих основаниях.⁴

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 325.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о примирении" от 25 октября 2002 г. № 27, ч. 2 п. 2.

³ Там же, ч. 5 п. 2.

⁴ Там же, п. 6.

Заявление о примирении во всех случаях подается в письменной форме с указанием сведений о заглаживании причиненного преступлением вреда (или отказе потерпевшего от возмещения ему вреда) и просьбой о прекращении уголовного дела в связи с примирением.¹

В случаях подачи заявления до возбуждения уголовного дела постановление дознавателя, следователя или прокурора об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон должно быть вынесено в течение десяти дней с момента подачи заявления. Если при подаче заявления о примирении по уголовному делу не решен вопрос о наличии в деяниях лица признаков какого-либо состава преступления, предусмотренного статьей 66¹ Уголовного кодекса, срок рассмотрения заявления исчисляется с момента, когда установлены достаточные основания для квалификации деяния.²

Судебное заседание по делам о примирении проводится не позднее десяти суток со дня поступления уголовного дела в суд. А в случаях подачи заявления о примирении в судебном заседании суд приступает к его рассмотрению незамедлительно.³

5. Для признания примирения сторон законным и добровольным актом виновного лица и потерпевшего необходимо наличие определенных условий:

- ◆ совершение одного из преступлений, предусмотренных ст. 66¹УК;
- ◆ отсутствие судимости за совершение тяжких или особо тяжких преступлений;
- ◆ признание вины;
- ◆ заглаживание причиненного вреда.

Признание вины и заглаживание вреда — составляющие части акта примирения.

6. Совершение преступлений, перечисленных в ст. 66¹ УК, может явиться основанием для освобождения лица от уголовной ответственности при наличии других составляющих элементов данного института. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что перечисленные составы преступлений в комментируемой статье относятся

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о примирении" от 25 октября 2002 г. № 27, ч. 2 п. 2.

² Там же, ч. 2 п. 5.

³ Там же, ч. 3 п. 5.

к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений. Перечень составов преступлений, данный в комментируемой статье Уголовного кодекса, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.¹

Верховный суд разъясняет, что примирительная процедура касается не только совершения тех преступлений, которые перечислены в ст. 66¹ УК, а также и в отношении других преступлений. Однако в этом случае право применения данного основания принадлежит суду, а не потерпевшему лицу. Верховный суд обращает внимание судов на то, что при достижении примирения между потерпевшим (гражданским истцом) или его законным представителем и лицами, совершившими преступления, не представляющие большой общественной опасности, и не перечисленные в статье 66¹ УК, обязательно должен быть обсужден вопрос об освобождении лица от ответственности на основании статей 65 и 66 УК либо об освобождении от наказания на основании статей 70 и 71 УК.²

7. Вторым условием примирения является отсутствие у виновного судимости за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Отсутствие судимости означает, что данное лицо не осуждалось ранее за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо если осуждалось, то судимость за такие деяния была погашена или снята в установленном законом порядке. Не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением. Кроме того, в смысле комментируемой статьи лицо признается не имеющим судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и в тех случаях, когда виновный хотя и совершил такое деяние, но до момента вынесения определения суда о примирении по основаниям, указанным в ст. 66¹, не был осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление либо соответствующий приговор не вступил в силу.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о примирении" от 25 октября 2002 г. № 27, ч. 2 п. 1.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в связи с либерализацией уголовных наказаний" от 14 июня 2002 г. № 10, ч. 2 п. 28. //ПШВС от 14 июня 2002 г. С. 63.

В случаях же совершения лицом нескольких преступлений, одно из которых предусмотрено в статье 66¹ Уголовного кодекса, дело в этой части может быть прекращено в порядке, установленном главой 62 Уголовно-процессуального кодекса, однако данный порядок не применяется к преступлениям, дающим признак повторности.¹

(О понятиях судимости, снятой судимости и погашенной судимости см. комментарий к ст. 78 и 79 УК. О понятиях тяжких и особо тяжких преступлений см. комментарий к ст. 15 УК).

8. Признание вины и заглаживание вреда являются действиями, воплощающими в себе намерение примириться с потерпевшим(ей).

Примирение — это не просто акт прощения со стороны потерпевшего, а его официальный отказ от своих первоначальных требований и претензий к виновному. Он означает отказ от просьбы привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности (если примирение состоялось до возбуждения уголовного дела) или просьбу прекратить уголовное преследование, возбужденное по его заявлению. Акт примирения обязательно оформляется протоколом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.² Примирение с потерпевшим не может иметь места без признания вины. Если лицо заглаживает причиненный вред и достигает соглашения относительно того, чтобы потерпевшее лицо отказалось от своих притязаний, значит, это обстоятельство может происходить только лишь при условии признания вины.

Заглаживание вреда состоит в компенсации имущественного вреда, затрат, связанных с восстановлением здоровья в случаях посягательства на жизнь и здоровье человека, а также в компенсации морального вреда. *(Подробнее о заглаживании вреда см. комментарий к п. "а" ч. 1 ст. 55 УК и комментарий к ст. 66 УК.)*

9. Для применения данного обстоятельства в качестве основания освобождения от уголовной ответственности необходимо установить, что примирение было актом свобод-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о примирении" от 25 октября 2002 г. № 27, п. 11.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 9 ст. 585.

ного волеизъявления сторон, выраженного без принуждения. Оно проявляется в прощении и снисхождении к виновному, а также нежелании, чтобы за содеянное виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности. В свою очередь, от виновного лица требуется, чтобы оно признало свою вину и загладило причиненный вред.

10. Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим (либо отказ в возбуждении уголовного дела) может быть принято органом дознания или следователем с согласия прокурора, а также прокурором на любом этапе предварительного следствия, а также судом (судьей) — в любой момент судебного разбирательства до удаления суда (судьи) в совещательную комнату для постановления приговора¹ — в форме определения.

Обязательным условием, установленным законом для дознавателя, следователя, прокурора и суда по делам о примирении, является возложенная на них обязанность разъяснять потерпевшему (гражданскому истцу) правовые последствия примирения, возникающие после утверждения его судом, о чем должно быть отмечено в соответствующем протоколе. Несоблюдение этого требования закона может являться основанием для отмены решения, принятого по делу о примирении.²

11. Прекращение уголовного дела по ст. 66¹ производится без решения вопроса о виновности.³

Статья 67. Освобождение от ответственности по болезни

Лицо, совершившее преступление, освобождается от ответственности, если до постановления приговора оно заболело психической болезнью, лишаящей его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими.

К такому лицу судом могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

В случае выздоровления лицо подлежит ответственности, если это последовало до истечения сроков давности, пре-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о примирении" от 25 октября 2002 г. № 27, п. 3.

² Там же, п. 4.

³ Там же, ч. 1 п. 1.

дусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, которые исчисляются со дня применения судом принудительной меры медицинского характера.

1. Одним из главных свойств уголовной ответственности является общественное осуждение лица, выражающееся в каре и применении наказания. С этих позиций важно не только общее предупредительное воздействие на всех членов общества, но и частная превенция в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Поэтому привлечение к уголовной ответственности лица, не способного осознавать значения самой ответственности, осуждения общества и государства, а также претерпевания наказания (ст. 75), не соответствует целям уголовной ответственности и наказания.

2. Комментируемая статья распространяет свою юридическую силу в отношении тех лиц, которые заболели каким-либо психическим расстройством после совершения преступления, но до постановления приговора.

Невменяемость может быть вызвана одним из четырех групп психических заболеваний: хронической психической болезнью; временным расстройством психической деятельности, слабоумием или иным психическим болезненным состоянием лица.

3. **Часть 1 комментируемой статьи** предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление во вменяемом состоянии, но заболевших психической болезнью до постановления приговора. Уголовный закон признает единственным основанием, которое позволяет применить данный институт освобождения от уголовной ответственности, психическое заболевание лица, совершившего преступление. Законодатель обуславливает освобождение от ответственности в связи с тем, что лицо, заболевшее психической болезнью, лишено возможности осознавать значение своих действий или руководить ими.

4. Осознание того, что лицо совершило преступление и за это оно понесет соответствующее наказание, является воплощением принципа неотвратимости ответственности и справедливости. Интеллектуальный момент представляет собой осознание осуждения и кары со стороны общества за совершенное общественно опасное, противоправное деяние. Вместе с тем отсутствие осознанности не возымеет такого результата, и цели уголовной ответственности не будут достигнуты в случаях, когда лицо заболело психической болезнью.

5. Неспособность заболевшего лица руководить своими действиями заключается в том, что заболевшее лицо, во-первых, представляет непосредственную опасность для себя или окружающих; во-вторых, обуславливает беспомощное состояние, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; и в-третьих, может привести к существенному ухудшению его здоровья вследствие прогрессирования психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.¹ Данные обстоятельства в равной мере относятся и к случаям невозможности осознания значения привлечения к ответственности.

6. Комментируемая статья предполагает в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности психическое расстройство лица, совершившего преступление. Это психическое расстройство должно быть установлено судебно-психиатрической экспертизой, которая обязательно должна указать один из вариантов постпреступного поведения больного: или невозможность осознания ответственности или неспособность руководить своими действиями.² Возможно наличие и того и другого фактора, вызванного психическим заболеванием.

7. **Часть 2 комментируемой статьи** устанавливает обязанность государства оказать медицинскую помощь в выздоровлении этих лиц для того, чтобы социализировать больных, а также предупредить их дальнейшее преступное поведение и ухудшение здоровья. В таких случаях уголовный закон позволяет применить к лицу, заболевшему психическим расстройством, принудительные меры медицинского характера. Понятие принудительных мер медицинского характера, их основание, порядок и цель определены в разделе VII УК (см. комментарий к разделу VII УК).

8. **Часть 3 комментируемой статьи** устанавливает дополнительное условие для применения данного основания освобождения от уголовной ответственности. Условие заключается в том, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности по болезни, после выздоровления привлекается к ответственности. Для того чтобы возобновить процесс

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г., ст. 27. //СЗ, 2000, № 4, ст. 56.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, п. 4 ч. 1 ст. 173.

привлечения к уголовной ответственности, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- ◆ выздоровление лица;
- ◆ принудительные меры медицинского характера и последующее привлечение к ответственности должны быть в рамках сроков давности.

9. Поскольку основанием для освобождения от ответственности послужило обстоятельство, связанное с психическим заболеванием лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершенное преступление, то отпадение этого обстоятельства не препятствует привлечению лица к уголовной ответственности. Факт выздоровления лица должен быть подтвержден заключением судебно-психиатрической экспертизы. Выздоровление должно быть полным и заключаться в том, чтобы были устранены обстоятельства, связанные с неспособностью лица осознавать и руководить своими действиями. В случаях же частичного выздоровления (ремиссии) или останова прогрессирования (обострения) болезни, но с сохранением проявлений хронической психической болезни, возобновление процесса привлечения к уголовной ответственности недопустимо. В подобных случаях остается возможность повторения ухудшения психического состояния лица, что влечет за собой освобождение от наказания в связи с болезнью.

Уголовно-процессуальный закон, раскрывая сущность презумпции невиновности, отмечает, что всякое сомнение, возникающее при применении закона, должно разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (в данном случае к лицу, факт выздоровления которого ставится в сомнение).¹

10. В качестве другого обстоятельства, позволяющего привлечь к уголовной ответственности лицо, освобожденное от ответственности, но выздоровевшего после применения принудительных мер медицинского характера, закон признает сроки давности. (*О понятии сроков давности см. комментарий к ст. 64.*)

Сроки давности исчисляются исходя из вменяемого в вину преступления, а точнее от степени его тяжести. Так, установлены дифференцированные сроки в отношении категорий

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекса Республики Узбекистан, ст. 23.

преступлений. Именно они определяют периоды течения сроков давности. Кроме того, ст. 64 устанавливает и общий срок давности привлечения к уголовной ответственности. (*Более подробно о сроках давности см. комментарий к ст. 64.*)

Исчисление сроков давности для привлечения лица к уголовной ответственности в связи с выздоровлением лица, освобожденного по данным основаниям от уголовной ответственности, начинается не со дня совершения преступления, а со дня применения к нему принудительных мер медицинского характера. Это обстоятельство является особенностью в правилах исчисления сроков давности.

Истечение общего 25-летнего срока давности для привлечения к уголовной ответственности делает невозможным и нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности. Таким образом, психическое заболевание не является обстоятельством, приостанавливающим или прерывающим сроки давности.

Статья 68. Освобождение от ответственности на основании акта амнистии

Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности на основании акта амнистии.

1. В соответствии со статьей 93 Конституции Республики Узбекистан Президент Республики Узбекистан принимает акты об амнистии.¹ Амнистия является актом проявления гуманности к лицам, совершившим преступления, а также отбывающим наказание, решение о котором принимается Президентом Республики Узбекистан.

Амнистия — правовое выражение воли главы государства, проявляющееся в акте, поддерживаемом государством и обществом и рассматриваемом во внесудебном порядке. Акт амнистии, разрешая вопросы освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчения наказания, освобождения от правовых последствий осуждения, регулируется в рамках уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений.

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., п. 20 ст. 93.

Акт амнистии не отменяет уголовный закон, предусматривающий ответственность за конкретное преступление, не аннулирует приговор суда. Он лишь смягчает участь осужденных и лиц, совершивших преступление, т. е. реализует присущий уголовному праву принцип гуманизма.

2. **Амнистия** — это акт, выносимый Президентом Республики Узбекистан, которым определенные категории лиц либо все лица, совершившие преступления определенных категорий и видов, освобождаются от уголовной ответственности или освобождаются от отбывания назначенного наказания, или назначенное судом наказание сокращается либо заменяется более мягким видом наказания. Акт амнистии является нормативным актом, распространяющим свою юридическую силу в отношении индивидуально неопределенного круга лиц (например, в отношении участников второй мировой войны и приравненных к ним лиц, женщин, несовершеннолетних или лиц старше 60 лет и т. п.), либо на лиц, совершивших преступления определенных видов (например, неосторожные, экономические и др.). Несмотря на то что ни один из указов об объявлении амнистии не содержит формулировки "освобождение от ответственности", все же оно осуществляется посредством отказа от возбуждения уголовного дела, прекращения уголовного дела на стадии предварительного следствия, или прекращения производства по уголовному делу без решения вопроса о виновности.¹

3. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению, если акт амнистии устраняет применение наказания за совершенное деяние. Прекращение уголовного дела по акту амнистии не допускается, если обвиняемый против этого возражает, а также в случае, если уголовное дело находится в стадии судебного разбирательства. В этой ситуации суд доводит разбирательство дела до конца и выносит обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания, как основного, так и дополнительного, если иное не предусмотрено актом амнистии.²

В случаях возбуждения уголовного дела вопреки акту амнистии, в соответствии с которой обвиняемый подлежит

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 84; ст. 333; ст. 373; абз. 11 ч. 3; ст. 382; ч. 1 ст. 401.

² Там же, ст. 84; ст. 373; ч. 2 и 3 ст. 463.

освобождению от уголовной ответственности, обвинительный приговор, хотя бы и с освобождением осужденного от отбывания наказания, подлежит отмене с прекращением производства по делу.¹

4. Акты амнистии, как правило, решают вопросы освобождения лиц, чье поведение во время отбывания наказания дает основания рассчитывать, что они с пониманием отнесутся к проявленному к ним гуманному отношению и не совершат нового преступления. Акты амнистии могут содержать определенные условия, связанные с категорией преступления, характером личности обвиняемого, совершение преступления в первый раз и др. С этих позиций амнистия не применяется к особо опасным рецидивистам и другим опасным преступникам. Условия для применения амнистии содержатся в самих актах и только при их наличии или, наоборот, при отсутствии препятствующих обстоятельств, амнистия может быть применена в отношении того или иного лица. Например, в указах об амнистии отмечается, что действие тех или иных положений и оснований не распространяется в отношении лиц, совершивших преступления в составе организованных групп, совершивших особо тяжкие преступления, преступления, связанные с оборотом наркотиков, лиц, признанных особо опасными рецидивистами.² Подобные оговорки предусмотрены также и в других актах амнистии, например, п. 9 Указа Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с десятой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан" от 22 августа 2001 г. № УП-2917; п. 10 Указа Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с объявлением 9 мая Днем памяти и почестей" от 30 апреля 1999 г. № УП-2287 и др.

5. Акт амнистии распространяет свою юридическую силу на лиц, совершивших преступления до вступления в силу нормативного акта в законную силу, т.е. с момента его опубликования. Акты амнистии действуют со дня опубликова-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном и надзорном порядке" от 20 декабря 1996 г. № 43, ч. 4 п. 12. //Сборник. Т. I. С. 219.

² См.: Указ Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с девятой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан" от 28 августа 2000 г. № УП-2707, ч. 2 п. 10. //СЗ, 2000, № 4, ст. 73.

ния Указа вплоть до истечения четырех месяцев, что соответственно свидетельствует о том, что Указ подлежит исполнению в данный период времени. Эти положения Указа о сроке действия акта не лишают возможности применения амнистии также к лицам, совершившим преступления после вступления акта в силу, но до истечения четырех месяцев. Никаких правовых оснований для неприменения освобождения от ответственности в связи с амнистией не существует.

ГЛАВА XIII. ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Статья 69. Освобождение вследствие истечения сроков давности исполнения наказания

Осужденный освобождается от основного и дополнительного наказания, если приговор не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления в законную силу:

а) три года — при осуждении к лишению свободы не свыше трех лет или к наказанию, не связанному с лишением свободы;

б) пять лет — при осуждении к лишению свободы не свыше пяти лет;

в) десять лет — при осуждении к лишению свободы не свыше десяти лет;

г) пятнадцать лет — при осуждении к лишению свободы свыше десяти лет.

Если осужденный уклоняется от исполнения наказания, указанные в настоящей статье сроки давности удваиваются и исчисляются со дня уклонения от наказания, но не могут превышать двадцати пяти лет.

Течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление давности в этом случае начинается заново с момента совершения нового преступления.

Наказание не может быть приведено в исполнение, если со времени его назначения прошло двадцать пять лет.

Вопрос о применении давности к лицу, осужденному к смертной казни, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, смертная казнь заменяется лишением свободы.

Сроки давности, предусмотренные настоящей статьей, не применяются к лицам, осужденным за преступления против мира и безопасности человечества.

1. При рассмотрении норм, включенных в главу XIII Уголовного кодекса, следует различать освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания. Правильное понимание вопроса разграничения этих институтов имеет большое значение при установлении уголовно-правовых последствий, связанных с осуждением лица.

Освобождение от наказания не означает освобождения от уголовной ответственности, а есть одна из форм реализации этой ответственности, хотя и без возникновения судимости.

Освобождение от отбывания наказания есть полное или частичное (под условием) освобождение осужденного от определенных лишений или ограничений прав, являющихся содержанием назначенного в приговоре наказания (без замены его другим), но с сохранением судимости.

"Совершение преступления повторно или нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, если лицо, за совершенное ранее преступление было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке ст. 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 УК".¹ Таким образом, освобождение от отбывания наказания не устраняет правового последствия судимости.

2. Освобождение от наказания, как и в случаях освобождения от отбывания наказания, возможно лишь при определенных условиях. Основанием для его применения является нецелесообразность применения мер уголовного наказания, поскольку ко времени вынесения приговора или после отбытия виновным части наказания становится очевидным, что цели наказания уже практически достигнуты на этапе осуждения лица, и оно своим отношением к труду, обучению, изменившимися в лучшую сторону нравственными установками личности доказало свое исправление, внутренне

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.6.

готово начать честную жизнь законопослушного гражданина. В других ситуациях незавершенный процесс социализации, исправления осужденного может быть продолжен без применения уголовного наказания, но при помощи мер общественного, дисциплинарного или административного воздействия. При наличии таких обстоятельств назначение или дальнейшее отбывание наказания может свести на нет усилия государства, направленные на возвращение преступившего закон лица в общество в качестве полезного его члена. В итоге цели наказания не будут достигнуты, а лицо после отбытия наказания потенциально может представлять большую угрозу для общества, чем до его осуждения. Наконец, не исключены обстоятельства, когда осужденный, пусть даже не исправившийся, не может отбывать наказание в связи с тяжелой болезнью. Ясно, что в отношении такого лица осуществление задач наказания может потерять всякий смысл.

3. Часть 1 комментируемой статьи устанавливает основанием для освобождения от наказания истечение определенных сроков, именуемых сроками давности, которые являются дифференцированными в зависимости от меры назначенного наказания. Данное основание применяется к осужденному лицу. Согласно процессуальному законодательству, осужденным признается обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор¹.

Суть давности состоит в истечении времени с определенного момента. Так, если для применения института освобождения от ответственности таким моментом является начало совершения преступления, то для освобождения от наказания требуется установить время вступления обвинительного приговора в законную силу, с которого начинает исчисляться срок давности. Так, приговор суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование. В случае принесения апелляционной жалобы либо протеста приговор, если он не отменен, вступает в законную силу в день рассмотрения дела вышестоящим судом.²

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 45; ст. 462.

² Там же, ст. 528.

Апелляционное производство может быть возбуждено в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а для осужденного, оправданного, потерпевшего — в течение десяти суток со дня вручения им копии приговора.¹ Для указанных лиц вступление приговора в законную силу зависит от положений УПК Республики Узбекистан.²

Исполнение наказания — это уполномоченная деятельность государственных органов и общественных организаций по реализации наказания в целях исправления и предупреждения новых преступлений.

4. Основанием для применения срока давности исполнения наказания является утрата или значительное уменьшение общественной опасности личности осужденного по истечении определенного срока, что делает нецелесообразным применение наказания в отношении этого лица. Уголовный закон устанавливает следующие дифференцированные сроки давности, по истечении которых приведение определенного в приговоре наказания в исполнение невозможно:

◆ три года — при осуждении к лишению свободы не свыше трех лет или наказанию, не связанному с лишением свободы;

◆ пять лет — при осуждении к лишению свободы не свыше пяти лет;

◆ десять лет — при осуждении к лишению свободы не свыше десяти лет;

◆ пятнадцать лет — при осуждении к лишению свободы свыше десяти лет.

Сроки давности исполнения наказания связаны не со степенью преступления, а с мерой наказания, поскольку этот институт имеет непосредственное отношение к наказанию. Из смысла определения сроков давности исполнения наказания было бы неправильным делать вывод, что каждый из дифференцированных сроков относится к определенной категории преступления. Например, сроки давности исполнения наказания за умышленное убийство по ч. 1 ст. 97 УК могут быть от десяти до пятнадцати лет. Но в определенных случаях суд может назначить срок лишения свободы ниже низшего предела, указанного в санкции статьи, что

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 497⁴.

² Там же, ст. 475.

соответственно снижает и сроки давности. Более того, суд может назначить и иной вид наказания, чем предусмотрено законом, но менее строгого по отношению к лишению свободы. Эта замена наказания не затрагивает ст. 74 УК, которая относится к одному из видов института освобождения от отбывания наказания (см. комментарий к ст. 74 УК).

Вместе с тем заслуживают особого внимания вопросы назначения наказания по совокупности преступлений. Суд учитывает всю совокупность совершенных преступлений и назначает единое наказание. И по смыслу комментируемой статьи учету подлежит все время наказания, назначаемое в совокупности по правилам ст. 54, 59 и 61 УК (см. комментарий), т. е. при сложении наказаний по нескольким преступлениям окончательное наказание определяет срок давности исполнения наказания, по истечении которого ни одно из наказаний, назначенных за совокупность преступлений, не должно применяться.

5. Вопрос о неисполнении наказания, назначенного обвинительным приговором, может возникнуть не раньше истечения назначенного судом срока наказания. В противном случае лицо, в отношении которого не был исполнен приговор, оказалось бы освобожденным от наказания раньше того лица, которое фактически его отбыло. Истечение сроков давности исполнения наказания лишает правовой основы применения мер уголовного наказания как основного, так и дополнительного. (Понятия основных и дополнительных мер уголовного наказания см. в комментарии к ст. 43 УК.) Положения комментируемой статьи распространяются в полном объеме на назначенное судом как на основное, так и на дополнительное наказание. Если осужденный освобождается от назначенного ему судом наказания в виде лишения свободы за давностью, то исполнение приговора в части назначения дополнительной меры наказания также невозможно за давностью.

6. Сроки давности, указанные в комментируемой статье, исчисляются непрерывно с момента вступления приговора в законную силу вплоть до истечения сроков, указанных в ч. 1 ст. 69 УК. Время, в течение которого обвинительный приговор не исполняется в силу ряда причин, не зависящих от действий осужденного и не выражающихся в уклонении от отбывания наказания или совершения нового преступления, засчитывается в срок давности.

7. Часть 2 комментируемой статьи указывает на условие, при котором сроки давности исполнения наказания удваиваются и исчисляются со дня уклонения лица от исполнения наказания.

Под понятием **уклонение лица от исполнения наказания** следует понимать любые умышленные действия, направленные на избежание исполнения наказания, назначенного судом. Уклонение от отбывания, как правило, выражается в действиях, не образующих состава преступления. Однако оно может выразиться и в совершении побега из места заключения. Но в таком случае сроки давности не удваиваются, а прерываются и исчисляются заново с момента совершения побега по правилам части 3 комментируемой статьи.

Действиями по уклонению от исполнения наказания следует считать такое осознанное поведение осужденного, при котором становится невозможным исполнить наказание. К ним относятся действия, связанные с постоянным изменением места жительства, работы, переезда в другой регион, изменение документов и иные действия. В каждом конкретном случае необходимо отдельно квалифицировать действия осужденного и решать вопрос относительно того, являются ли те или иные действия осужденного направленными на уклонение от исполнения наказания.

Комментируемая часть предусматривает не замену наказания, а удлинение срока исполнения наказания, если осужденный уклоняется от его исполнения. Удлинение в случае уклонения от исполнения наказания сроков давности заключается в удвоении указанных в части 1 комментируемой статьи сроков давности. При этом исчисление удлиненного срока начинается с момента уклонения лица от исполнения наказания, а не с момента вступления приговора в законную силу.

8. Часть 3 комментируемой статьи предусматривает условия перерывания срока давности исполнения наказания вследствие совершения нового умышленного преступления. В этом случае совершение нового умышленного преступления лицом, в отношении которого обвинительный приговор не был приведен в исполнение, а срок давности по нему еще не истек, обуславливает назначение наказания по нескольким приговорам (ч. 1 ст. 60 УК). Для того чтобы сроки давности аннулировались и исчислялись заново, необходи-

мо установить следующие признаки. Первым признаком законодатель выделяет совершение осужденным нового умышленного преступления. (*Понятие умышленного преступления дано в комментарии к ст. 21 УК.*) При этом законодатель не указывает, после какого преступления (умышленного или неосторожного; тяжкого, особо тяжкого или иного преступления) сроки давности прерываются, в отличие от срока давности уголовной ответственности (*см. комментарий к ст. 64 УК*). По смыслу комментируемой статьи прерывание сроков давности исполнения наказания для назначения наказания по совокупности приговоров может иметь место только лишь после совершения двух умышленных преступлений, за первое из которых было назначено наказание. Второй признак, который необходимо установить, — это то, что сроки давности исполнения наказания за предыдущее преступление не истекли.

8. Особого внимания заслуживает процедура исчисления сроков давности в подобных случаях. Прерывание сроков давности не может продолжаться бесконечно. При прерывании срока давности исполнения наказания вследствие совершения нового умышленного преступления виновное лицо привлекается к ответственности, и исчисление срока происходит не по вступлении приговора в законную силу за новое преступление, а с момента совершения нового умышленного преступления. Иными словами, при осуждении виновного лица и назначения ему наказания по нескольким приговорам исчисление срока давности исполнения наказания начинается заново и определяется по правилам ч. 1 комментируемой статьи. Исчисление срока давности в этом случае начинается заново с момента совершения нового умышленного преступления.

9. **Часть 4 комментируемой статьи** устанавливает, что наказание не может быть приведено в исполнение, если со времени его назначения прошло двадцать пять лет, что составляет общий срок давности исполнения наказания. Каждый осужденный имеет право на применение основания освобождения от исполнения наказания, в том числе и в случаях удлинения и прерывания сроков давности в связи с уклонением или совершением нового умышленного преступления. В этих случаях истечение 25 лет делает невозможным применение наказания из-за его нецелесообразности.

10. Правило об освобождении от исполнения наказания вследствие истечения срока давности не применяется в случаях назначения наказания в виде смертной казни. Необходимость особого подхода к применению давности исполнения наказания в отношении лица, приговоренного к смертной казни, обусловлена исключительностью этой меры наказания. Смертная казнь как исключительная мера наказания предусмотрена двумя составами преступлений (убийство при отягчающих обстоятельствах; терроризм). Применение давности — право суда. Если суд не сочтет возможным применить давность, смертная казнь заменяется лишением свободы. Решение этого вопроса не должно зависеть от характера совершенного преступления и тяжести наступивших последствий и определяется исключительно тем, что лицо перестало быть общественно опасным по прошествии относительно продолжительного времени, истекшего со дня вступления приговора в законную силу. Чем продолжительнее время, истекшее с момента вступления приговора в законную силу, тем больше оснований считать осужденного не представляющим общественной опасности, если он доказал свое исправление несовершенением новых преступлений и общественно полезной деятельностью. Таким образом, основания для применения давности исполнения наказания к лицу, приговоренному к смертной казни, те же, что и для давности привлечения к уголовной ответственности, за которые по закону может быть назначена смертная казнь. *(Подробнее об этом см. комментарий к ст. 64 УК.)*

11. Уголовный закон признает право суда при невозможности применения сроков давности для освобождения от исполнения наказания в виде смертной казни заменить его лишением свободы. Смертная казнь при этом заменяется на максимальный срок лишения свободы, предусмотренной санкцией соответствующей статьи Особенной части УК. Заменяя смертную казнь лишением свободы в случае неприменения давности, суд тем самым не контролирует правильность наказания, назначенного по приговору. Смертная казнь подлежит замене лишением свободы не потому, что суд, постановивший приговор, допустил ошибку при назначении наказания, а потому, что по истечении значительного времени со дня вступления приговора в законную силу применение смертной казни явилось бы нецелесообразным. Если же смертная казнь назначена судом без достаточных к тому

оснований, замена этого наказания другим возможна только в порядке надзора, так как в этом случае речь идет о пересмотре приговора по существу. Суд не вправе присваивать себе функцию надзорной инстанции. Он должен заметить смертную казнь лишением свободы не на любой срок, а только на максимально допустимый санкцией соответствующей уголовно-правовой нормы.

12. Часть 6 комментируемой статьи устанавливает единственное основание, по которому сроки давности исполнения наказания недопустимы. Этими случаями являются совершение преступлений против мира и безопасности человечества. (См. комментарий к ст. 64 УК.)

Статья 70. Освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности

Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено судом от наказания, если будет признано, что ко времени рассмотрения дела в суде изменилась обстановка или лицо вследствие безупречного поведения, добросовестного отношения к труду или обучению перестало быть общественно опасным.

1. Комментируемая статья предусматривает освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности.

Под **утратой общественной опасности** следует понимать устранение обстоятельств, причин, явившихся слагаемыми при совершении преступления и наступления общественно опасных последствий, а также служивших условиями для уголовного преследования вследствие совершения общественно опасного деяния. (Понятие общественной опасности приведено в комментарии к ст. 14 УК.)

Общественная опасность — одна из характеристик деяния лица, которая обосновывает применение наиболее суровых мер государственного воздействия, коими являются уголовно-правовые меры.

Исходя из смысла комментируемой статьи утрате общественной опасности лица способствуют два фактора:

- ◆ изменение обстановки — объективный фактор;
- ◆ безупречное поведение, добросовестное отношение к труду или учебе — субъективный фактор.

Основанием применения данного вида освобождения от исполнения наказания является утрата к моменту рассмотрения дела в суде общественной опасности лица, совершившего преступление.

2. Изменение обстановки как объективный фактор состоит в изменении условий, при которых совершалось преступление. К таким условиям могут быть отнесены условия места, времени, обстановки совершения преступления и различные изменения экономического, политического, социального характера. Изменение обстановки объективно, поскольку не зависит от воли виновного лица. (*Подробнее об изменении обстановки см. комментарий к ст. 65 УК.*)

К субъективным факторам утраты лицом общественной опасности относятся:

- ◆ безупречное поведение;
- ◆ добросовестное отношение к труду;
- ◆ прилежное обучение.

Безупречное поведение означает его соответствие нормам права и морали, правилам человеческого общежития, отсутствие нарушений норм общественного порядка, злоупотреблений спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, чистосердечное раскаяние лица в совершении преступления, добровольное возмещение им причиненного преступлением вреда и другие обстоятельства.

Добросовестное отношение к труду — это надлежащее выполнение трудовых обязанностей со стороны виновного в работе и в общественной жизни, ненарушение норм трудового законодательства и правил охраны труда, строгое соблюдение трудовой дисциплины и выполнение общественно полезной деятельности.

Прилежная учеба выражается в успеваемости, соблюдении правил и дисциплины, ненарушении учебного процесса, прилежном поведении и в решимости продолжения научной и практической деятельности.

3. Вывод о безупречном поведении, добросовестном отношении к труду и учебе может быть сделан лишь по истечении сравнительно продолжительного периода времени при наблюдении за поведением лица, совершившего преступление, для того чтобы оно могло доказать факт своего исправления. В этом случае такие цели наказания, как специаль-

ное предупреждение преступлений и исправление виновного, уже достигнуты, что обуславливает нецелесообразность назначения ему наказания и убеждение суда в том, что личность виновного утратила общественно опасный характер.

4. Освобождение лица от наказания в связи с утратой им общественной опасности возможно при совершении любого преступления независимо от степени тяжести.

При освобождении от наказания вследствие утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, решающее значение придается личностным качествам виновного и обстановке, изменившейся к моменту рассмотрения дела в суде, а не характеру и степени общественной опасности преступления (хотя последнее обстоятельство, безусловно также принимается во внимание). В ином случае, т. е. когда и само преступление и личность виновного потеряли общественную опасность, должен решаться вопрос об освобождении от уголовной ответственности вследствие отпадения общественной опасности деяния или лица, его совершившего, в связи с изменением обстановки (см. комментарий к ст. 65 УК).

Применение освобождения от наказания вследствие изменения обстановки или утраты лицом общественной опасности является правом, а не обязанностью суда.

5. **Понятие времени рассмотрения дела в суде**, как времени, к которому привязан момент утраты лицом общественной опасности, определен в комментарии к ст. 65 УК.

Указанный вид освобождения от наказания носит безусловный характер, т. е. каких-либо специальных требований к поведению освобожденного не предъявляется. Лицо, освобожденное от наказания по данному основанию, признается не имеющим судимости, как и в случае с давностью исполнения наказания.

Статья 71. Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного

Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено судом от наказания, если оно после совершения преступления загладило причиненный вред и явилось с повинной.

Лицо, совместно с другими лицами принимавшее участие в совершении преступления или являвшееся членом организованной группы либо преступного сообщества, может быть освобождено судом от наказания, если оно лично или через своего представителя явилось с повинной в органы власти, чистосердечно раскаялось, оказало содействие в предотвращении, раскрытии преступления или в выявлении и изобличении организаторов либо других соучастников, при условии, если оно непосредственно не принимало участия в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

1. (О понятии деятельного раскаяния см. комментарий к ст. 66, 55 УК.)

Признание вины и деятельное, чистосердечное раскаяние свидетельствуют о достижении целей уголовного наказания, о деятельном раскаянии и исправлении виновного. Кроме того, в определенных случаях неприменение наказания еще более эффективно и разумно, поскольку уголовная ответственность не допускает мести и проявляет в определенной степени гуманность по отношению к лицам, которые совершили не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление впервые.

2. **Часть 1 комментируемой статьи** в качестве условий для применения подобного основания освобождения от наказания предусматривает:

- ◆ что преступление совершено лицом впервые;
- ◆ что преступление относится к категории, не представляющей большой общественной опасности или менее тяжкое преступление;
- ◆ явку с повинной;
- ◆ заглаживание причиненного вреда.

В совокупности все эти элементы дают основание для применения комментируемого основания освобождения от наказания. Отсутствие хотя бы одного из них является препятствующим обстоятельством для применения данного института освобождения от наказания.

3. Комментируемая статья распространяется только на лиц, совершивших преступление впервые. Она не касается лиц, ранее судимых, а также состоящих под следствием или судом либо уклоняющихся от следствия и суда. Если лицо

прежде привлекалось к уголовной ответственности, но было освобождено от нее, оно считается ранее не совершавшим преступлений.¹

4. Совершенное лицом преступление должно относиться к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких (см. комментарий к ст. 15 УК).

5. **Деятельное раскаяние виновного** проявляется в активных положительных действиях, перечень которых приведен в комментируемой статье. Так, законодатель в качестве элементов деятельного раскаяния виновного признает явку с повинной и добровольное заглаживание причиненного вреда.

Явка с повинной заключается в том, что лицо, совершившее преступление, по собственной воле обращается в органы дознания, следствия, в прокуратуру или в суд с заявлением о совершенном им преступлении, о чем составляется протокол за подписями заявителя и должностного лица соответствующего органа. Значение **добровольной явки с повинной** как обстоятельства, освобождающего от наказания, определяется тем, что заявитель по собственной воле, без принуждения сообщает о преступлении и сам отдает себя в руки правосудия. (Подробнее о явке с повинной см. комментарий к ст. 55 и 66 УК.)

6. **Деятельное раскаяние** может выразиться в добровольном возмещении причиненного ущерба, т. е. в компенсации причиненного имущественного вреда в денежной или иной форме, достаточной для возмещения убытков, понесенных потерпевшим в результате преступления.

О деятельном раскаянии может свидетельствовать и заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом, кроме возмещения причиненного ущерба, например, устранение своим трудом причиненных физических разрушений или повреждений (починка поврежденного имущества, предоставление равноценного предмета вместо уничтоженного и т. п.), заглаживание причиненного морального вреда (принесение извинений за нанесенное оскорбление,

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.6. //Сборник. Т. I. С. 169.

опровержение ложных, позорящих другое лицо измышлений и т. п.). (Подробнее о заглаживании вреда см. комментарий к ст. 55 и 66 УК.)

7. **Часть 2 комментируемой статьи** указывает условия, которые необходимы и достаточны для признания лица деятельно раскаявшимся и освобождения его от претерпевания наказания в случаях соучастия, совершения преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

В число таких условий законодатель относит:

- ◆ явку с повинной (самостоятельно или через представителя);
- ◆ деятельное раскаяние;
- ◆ отсутствие непосредственного, личного участия в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

8. Закон позволяет явиться с повинной как самому виновному, так и сделать это заявление через своего представителя. В каждом конкретном случае, когда заявление о признании виновности подается через представителя, правоприменителям необходимо выяснить добровольность и действительность намерений соучастника. Явка с повинной должна содержать намерения предстать перед органами власти для оказания им содействия в предотвращении намечаемого преступления либо преступной деятельности группы, в раскрытии совершенных преступлений, в изобличении других соучастников. Форма сообщения может быть любой: письменной, в записи на аудио-, видеокассету, устное сообщение представителя, который непосредственно явился в органы и др.

9. **Элементами деятельного раскаяния** являются чистосердечное раскаяние, признание вины, добровольное заглаживание причиненного вреда.

Признание вины означает осознание виновным порочности своего поведения и его осуждение.

(О заглаживании вреда и о чистосердечном признании см. комментарий к ст. 55, 65 УК.)

10. Вместе с тем, закон указывает, что виновный должен не просто раскаяться в содеянном, но и активно способствовать предотвращению, раскрытию преступления и изобличению других соучастников. Как видно из анализа комментируемой статьи, поведение виновного может выражаться в альтернативных действиях, которые заключаются в содействии органам правосудия.

Содействие проявляется:

- ◆ в предотвращении преступления;
- ◆ раскрытии преступления;
- ◆ выявлении и изобличении организаторов и других соучастников преступления.

Такое законодательное определение содействия обусловлено спецификой поведения конкретного лица. Например, если лицо только дало согласие на участие в вооруженной организованной группе, которая еще не совершила преступления, и это лицо еще не осведомлено о преступных планах организаторов этой группы, оно реально может оказать содействие в выявлении и изобличении других соучастников группы, тем самым предупредив в случае задержания этих лиц осуществление этой группой преступной деятельности. В случаях, если лицо совместно с другими лицами совершило преступление, оно может оказать содействие в раскрытии преступления и т.п. Вместе с тем, если лицо обладает информацией, которая поможет предупредить, раскрыть преступление или преступную деятельность, выявить других соучастников, оно обязано сообщить органам правосудия о всех известных ему фактах и обстоятельствах, что и явится доказательством его деятельного раскаяния.

11. Предотвращение преступления состоит в предоставлении информации или совершении определенных действий, направленных на предотвращение как совершения общественно опасного деяния, так и наступления преступных результатов.

Раскрытие преступления заключается в оказании содействия органам предварительного следствия и суда в сборе и оценке доказательств (орудий и средств преступления, следов преступления и др.).

Выявление и изобличение организаторов и других соучастников выражается в предоставлении информации о том, кто организовал данное преступление, оказании помощи в выявлении и изыскании соучастников и т. д.

12. Комментируемая статья также требует отсутствия факта непосредственного участия раскаявшегося лица в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. (*Понятия тяжких и особо тяжких преступлений даны в комментарии к ст. 15 УК.*) Это условие свидетельствует о том,

что деятельное раскаяние лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, не признается обстоятельством, освобождающим его от ответственности или наказания. Оно должно быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в соответствии со ст. 55 УК.

Статья 72. Условное осуждение

Если при назначении наказания в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ограничения по службе или исправительных работ суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и другие обстоятельства дела, придет к убеждению о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, но в условиях контроля за его поведением, может признать осуждение условным. В этом случае суд постановляет не приводить в исполнение назначенное наказание, если в течение определенного им испытательного срока не возникнут основания для отмены условного осуждения.

Испытательный срок устанавливается продолжительностью от одного года до трех лет и исчисляется со дня постановления приговора. С этого же дня исчисляется испытательный срок, если решение об условном осуждении принято вышестоящим судом.

При условном осуждении суд, при наличии к тому оснований, может обязать осужденного в определенный срок загладить причиненный вред, устроиться на работу или учебу, уведомлять органы, осуществляющие контроль за поведением условно осужденных, об изменении места жительства, работы или учебы, периодически являться в эти органы для регистрации, не посещать определенные места, находиться в определенное время по месту жительства, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

Контроль за поведением условно осужденных осуществляется органами внутренних дел, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для него обязанности.

Если условно осужденный в течение испытательного срока не выполняет возложенные на него судом обязанности либо допускает нарушения общественного порядка или трудовой дисциплины, повлекшие за собой применение мер административного взыскания или дисциплинарного воздействия, то по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, суд может вынести определение об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного по приговору.

Условное осуждение не применяется к лицам, осужденным за особо тяжкие преступления, а также к ранее осуждавшимся за умышленные преступления к наказанию в виде лишения свободы, за исключением лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, инвалидов первой и второй групп, женщин, а также лиц старше шестидесяти лет.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока нового преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 настоящего Кодекса.

1. Условное осуждение представляет собой особую форму освобождения виновного от реального отбывания назначенного судом наказания, воплощает в себе принципы гуманизма, индивидуализации наказания и его неотвратимости.

При условном осуждении выносится безусловный приговор, который в установленном порядке вступает в законную силу. Этот приговор может быть обжалован или опротестован. Как вытекает из содержания ст. 484, 492 и 513 УПК, в результате рассмотрения дела в апелляционном, кассационном или надзорном порядке суд имеет право оставить приговор с условным осуждением без изменения, отменить его и направить на новое судебное рассмотрение, отменить приговор и прекратить дело или вместо условного осуждения определить исполнение наказания. Таким образом, при вынесении такого приговора условно лишь наказание: лишение свободы, направление в дисциплинарную часть, ограничение по службе или исправительные работы.

2. В комментируемой статье указано, что если при назначении наказания в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ограничения по службе или испра-

вительных работ суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и другие обстоятельства дела, придет к убеждению о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, но в условиях контроля за его поведением, может признать осуждение условным. В этом случае суд постановляет *не приводить* в исполнение назначенное наказание (курсив наш — М. Х. Рустамбаев). Данная формулировка не должна означать неприменение к осужденному реального наказания в виде лишения свободы, ограничения по службе, исправительным работам или направлению в дисциплинарную часть. В данном случае условно лишь само осуждение к этим наказаниям.

3. Суть условного осуждения заключается в том, что суд, вынося обвинительный приговор, назначает осужденному конкретный вид наказания и определяет его размер, но постановляет считать назначенное наказание условным, т.е. не приводить его в исполнение под условием выполнения осужденным определенных требований. Следовательно, юридическая природа условного осуждения состоит в условном освобождении осужденного от реального отбывания назначенного ему наказания.

При условном осуждении суд применяет к осужденному принудительное воздействие, не подвергая его изоляции от общества или реальным исправительным работам. Условное осуждение включает в себя государственное принуждение, которое сочетается с общественным воздействием на осужденного к условному отбытию наказания.

4. Условное осуждение может применяться при назначении наказания в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ограничения по службе и исправительных работ. (О понятиях данных видов наказаний см. комментарии к ст. 46–47 и 49–50 УК.) Не может применяться условное осуждение к таким видам наказаний, как штраф, лишение определенного права, лишение воинского или специального звания, а также арест и смертная казнь. Это связано, прежде всего, с тем, что некоторые из перечисленных видов наказания сами по себе являются мягкими (штраф, лишение определенного права, лишение воинского или специального звания), а другие (арест) носят кратко-

временный характер и их исполнение является более эффективным при их реальном отбывании. Что же касается смертной казни, которая является исключительной мерой наказания, то по смыслу ч. 7 комментируемой статьи она не может быть назначена условно.

Условное осуждение применяется в тех случаях, когда суд находит возможным оказать доверие лицу, виновному в совершении преступления. Условное осуждение должно применяться ко всему сроку наказания, назначенного по приговору суда, а не к части этого срока. Например, если подсудимый приговорен за совершение какого-либо преступления к пяти годам лишения свободы, то нельзя одновременно приговорить его к двум годам лишения свободы реально и к трем годам лишения свободы условно. Необходимость в реальном отбывании виновным хотя бы части наказания свидетельствует об отсутствии у суда доверия к осужденному, а следовательно, о невозможности применить к нему условное осуждение. Принципиальные соображения по этому вопросу изложены в постановлении Пленума Верховного суда, где указывается, что по смыслу действующего законодательства условное осуждение допускается лишь на весь срок назначенного наказания. Поэтому решение суда о замене неотбытой части наказания на условное осуждение противоречит закону.¹

5. Условное осуждение также имеет место и при совокупности преступлений. Условное осуждение назначается в таких случаях не по одному из преступлений, входящих в совокупность, а с учетом всей совокупности содеянного и личности виновного. В тех случаях, когда суд найдет возможным применить условное осуждение к лицу, совершившему несколько преступлений, необходимо определить наказание за каждое преступление в отдельности, а окончательное наказание по совокупности преступлений назначить условно. Назначение условного осуждения только за некоторые преступления, входящие в совокупность, а не за все деяние в целом, недопустимо.

6. Условное осуждение может иметь место лишь в отношении тех видов наказаний, которые перечислены в ч. 1

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, ч. 3 п. 5.1. //Сборник. Т. I. С. 177.

комментируемой статьи. По этой причине дополнительные наказания не могут быть назначены условно, как и основные. Практический смысл условного осуждения к лишению определенного права или званий (воинских или специальных) утрачивается, поскольку условно лишить таких привилегий закон не может. Суд в качестве определенных требований может указать условия о недопустимости занятия определенной деятельностью в период течения испытательного срока, тем самым приостанавливая эти привилегии. Эта мера никак не связана с назначением наказания и должна рассматриваться как одно из условий испытательного срока при условном осуждении.

7. Освобождение от отбывания наказания по данному основанию возможно при убежденности суда о возможности отбывания наказания виновным условно, которая основывается на степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и других обстоятельствах дела. Назначая наказание за содеянное, суд должен принять во внимание данные, характеризующие личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его вину. Если суд, с учетом изложенного, придет к выводу о возможности не применять к виновному реально-го отбывания наказания, то он постановляет считать наказание условным. В каждом конкретном случае суд должен исходить из события преступления, а также учесть эффективность реального отбытия наказания.

8. Суд, назначая условное осуждение, устанавливает определенные условия, которые действуют в течение определенного времени — испытательного срока.

Условное осуждение является основанием освобождения от отбывания наказания под определенными условиями. Ими являются согласно ч. 1 комментируемой статьи:

- ◆ испытательный срок;
- ◆ контроль за поведением осужденного в течение испытательного срока;
- ◆ обязанности осужденного в течение испытательного срока.

9. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает пределы испытательного срока и определяет начальные моменты исчисления этого срока. Особенность условного осужде-

ния состоит в том, что судом назначаются два срока: срок наказания (лишения свободы, исправительных работ или др.) и испытательный срок. Срок наказания — это постоянная величина, поскольку наказание (в виде лишения свободы, исправительных работ или др.) фактически не исполняется и угроза его исполнения в полном объеме довлеет над осужденным постоянно в течение всего испытательного срока.

Испытательный срок — это конкретный период времени, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Его продолжительность определяется видом и размером назначенного наказания. Испытательный срок, несомненно, предназначен как для проверки обоснованности применения условного осуждения, так и для организации исправительного воздействия на осужденного. От продолжительности испытательного срока зависит и тот объем принуждения, который сопровождает условное осуждение (определенные обязанности, состояние судимости, при совершении правонарушений условное осуждение может быть заменено реальным наказанием, а назначение наказания за совершение преступления в течение срока условного осуждения должно осуществляться судом вместе с частичным или полным присоединением условно назначенного наказания в соответствии со ст. 60 УК).

10. Согласно части 2 комментируемой статьи, минимальная продолжительность испытательного срока равна одному году. Снижение минимума испытательного срока недопустимо. Комментируемая статья не указывает соотношения между сроком наказания, назначаемым судом условно, и испытательным сроком. Уголовный закон предусматривает, что такие виды наказаний как исправительные работы назначаются от шести месяцев до трех лет, ограничение по службе — от двух месяцев до трех лет, а лишение свободы — от шести месяцев до двадцати лет. Только такое наказание как направление в дисциплинарную часть может быть сроком от трех месяцев до одного года, и лишь в исключительных случаях по правилам ч. 2 ст. 49 УК лишение свободы до трех лет может быть заменено на тот же срок направлением в дисциплинарную часть (см. *подробнее комментарии к ст. 46–47, 49–50 УК*). Испытательный срок не находится, как правило, в безусловной зависимости от санкции той или иной статьи.

11. Применяя условное осуждение, суд учитывает обстоятельства дела и личность виновного. Вместе с тем определение испытательного срока зависит от многих других обстоятельств, в течение которых, по мнению суда, должно длиться исправление осужденного. Например, продолжительность испытательного срока может зависеть и от качеств коллектива, "который ходатайствует об условном осуждении или берет на себя обязанность по наблюдению за условно осужденным. Если у суда есть данные о том, что коллектив здоровый, сплоченный, что в нем хорошо поставлена воспитательная работа, естественно, нет необходимости в этом случае устанавливать слишком длительный испытательный срок".¹ Суд в таких случаях может возложить на определенный трудовой коллектив или организацию, с их согласия, обязанности по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

Это особенно важно в отношении условно осужденных несовершеннолетних, молодежи, чья личность в силу специфики своего развития в значительной мере подвержена благоприятным влияниям под интенсивным воспитательным воздействием со стороны общественности или трудового коллектива. При этом надо иметь в виду, что передача условно осужденного для исправления общественной организации или трудовому коллективу возможна только в случаях, когда условно осужденный дал обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление.

12. При определении продолжительности испытательного срока необходимо учитывать, что его занижение может не обеспечить исправления условно осужденного. С другой стороны, не вытекающее из обстоятельств дела завышение испытательного срока существенным образом ухудшает положение осужденного, который без всякой к тому необходимости будет длительное время иметь судимость. Представляется необходимым при рассмотрении дела в кассационной и надзорной инстанциях не только анализировать вопросы, связанные с оценкой обоснованности применения условного осуждения, правильности выбора вида условно

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 459.

назначенного наказания и его размеров, но и решать вопрос о правильности определения продолжительности испытательного срока.¹

13. Поскольку условное осуждение — это акт доверия к виновному, испытательный срок исчисляется с момента постановления приговора, т. е. исходя из уголовно-процессуального законодательства — с момента провозглашения обвинительного приговора,² согласно которому лицо условно осуждено к какому-либо наказанию и назначен срок, в течение которого виновное лицо обязуется выполнять определенные условия. Применение условного осуждения с момента провозглашения приговора, а не со дня вступления приговора в законную силу свидетельствует о том, что лицо освобождено благодаря определенным личностным свойствам, а также поведению. Этим же начальным моментом определяются и случаи, когда вышестоящий суд, признавая неправильность квалификации и ухудшения положения осужденного, изменяет приговор с вынесением условного осуждения.

14. Наряду с условным осуждением на осужденного возлагаются определенные обязанности. Они заключаются:

- ◆ в обязанности загладить причиненный вред;
- ◆ устроиться на работу или учебу;
- ◆ уведомлять органы, осуществляющие контроль за поведением условно осужденных, об изменении места жительства, работы или учебы, периодически являться в эти органы для регистрации;
- ◆ не посещать определенные места;
- ◆ находиться в определенное время по месту жительства;
- ◆ пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

Каждое из данных условий, требований возлагается исходя из совершенного преступления, а также назначенного наказания.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике рассмотрения уголовных дел в апелляционном, кассационном и надзорном порядке" от 1 июня 2001 г. № 5, п. 17.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 454, 473.

15. В результате совершения преступления причиняется определенный вред: имущественный, моральный, физический и иной. В таких случаях заглаживание вреда может выражаться как в возмещении каких-либо материальных затрат на восстановление уничтоженного, похищенного имущества, восстановление здоровья, путем компенсаций затрат на лечение, так и просто в принесении извинения при причинении определенного морального вреда. (Подробнее о понятии заглаживания причиненного вреда см. комментарий к ст. 55 УК.)

16. **Обязательство по трудоустройству или поступлению на учебу** относится к случаям, когда лицо не имело работы или не обучалось. Несмотря на то, что работа или учеба является правом (за исключением общего среднего образования), а не обязанностью, привлечение к общественно полезному труду свидетельствует о социализации виновного, а поступление на учебу также утверждает стремление осужденного овладеть определенной профессией, что несомненно, отвлечет его от преступных намерений и поможет в ресоциализации. Вместе с тем необходимо понимать, что выполнение данного обязательства не всегда в возможности осужденного, поскольку трудоустройство определяется прежде всего спросом на рынке труда исходя из экономических условий. Поэтому государство изыскивает возможности по трудоустройству осужденных и лиц, отбывших наказание, в привилегированном порядке.¹ В таких ситуациях суду следует обращать внимание на старание лица трудоустроиться. Что же касается получения образования, то в этом смысле также имеет смысл обратить внимание на возможности, которые использовал осужденный. В таких случаях факт неустройства на работу или непоступления на учебу не может квалифицироваться как нарушение обязанностей в течение испытательного срока и, как следствие, вести к отмене условного осуждения.

17. Условно осужденные лица обязаны периодически являться в органы, надзирающие за поведением условно осужденных (специализированные органы МВД Республики Узбекистан), и предоставлять им информацию об изменении места жительства, учебы или работы. Эта обязанность в равной степени распространяется на условно осужденных

¹ См.: Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 58.

к любому из видов наказаний, предусмотренных ч. 1 комментируемой статьи, поскольку контроль за поведением условно осужденного сам по себе является одним из условий применения данного вида основания освобождения от отбывания наказания.

18. Обязанности не посещать определенные места, которые по мнению законодателя и суда препятствуют исправлению осужденного и отрицательно влияют на его поведение, охватывают запрет на посещение любых мест, определенных судом, например, рестораны, бары, казино, ипподромы и др. Такие обязанности возлагаются в основном на несовершеннолетних лиц, которые наиболее подвержены отрицательному внешнему воздействию.

19. Обязанность нахождения в определенное время по месту жительства — это ограничение частичного характера, требующее от условно осужденного лица нахождения по месту жительства в определенное время. Такое обязательство в основном применяется к несовершеннолетнему лицу, которое наиболее подвержено проявлениям хулиганства и другим социально вредным привычкам.

20. Обязанность прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания применяется при условии невозможности и нецелесообразности применения принудительных мер медицинского характера.

21. Помимо прямо указанных в законе суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, при условии, что они будут способствовать исправлению осужденного. Суд при вынесении приговора с условным осуждением в порядке ч. 5 комментируемой статьи может возложить, например, осуществление материальной помощи семье и др. Названные обязанности могут быть возложены на осужденного либо в комплексе, либо частично.

22. Часть 4 комментируемой статьи обязывает осуществлять контроль за поведением условно осужденных специализированными органами по исполнению наказаний. Такими органами являются инспекции по исполнению наказания органов внутренних дел, а в отношении военнослужащих — командование воинских частей и учреждений. В отношении несовершеннолетних контроль за поведением

осуществляется комиссиями по делам несовершеннолетних, образованных при органах местной власти и управления — хокимиятах. Цель указанного контроля за поведением осужденных состоит в обеспечении выполнения ими установленных законом и судом требований по предупреждению правонарушений с их стороны, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению.

23. В течение испытательного срока осужденный своим поведением может доказать свое исправление или, наоборот, указать на недостаточность применяемых средств воздействия и тем самым вынудить суд ужесточить контроль, вплоть до отмены условного осуждения с назначением реального отбытия наказания.

По смыслу части 5 комментируемой статьи суд в течение испытательного срока по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для него обязанности.

Полная или частичная отмена обязанностей, по сути, означает отмену испытательного срока и, как следствие, отмену условного осуждения в целом. Дополнение же обязанностей свидетельствует, наоборот, об ужесточении контроля за поведением условно осужденного.

Основанием для таких решений могут быть выводы суда о том, что условно осужденный в течение испытательного срока положительно себя зарекомендовал, вследствие чего специализированный орган может обратиться в суд с представлением об отмене всех или части обязанностей, возложенных на него судом при постановлении приговора. Представление подается в суд, когда возникает уверенность в отсутствии необходимости применения жесткого контроля за условно осужденным в силу того, что он стал оправдывать оказанное ему доверие. Вместе с тем, если условно осужденный проявляет недобросовестность, допускает отдельные нарушения в выполнении возложенных на него обязанностей, контролирующий орган может обратиться в суд с представлением о дополнении ранее возложенных обязанностей новыми. Суд, рассматривая представление контролирующего органа, вправе как удовлетворить изложенные в нем просьбы, так и отказать в их удовлетворении. Дополнение обязанностей, не перечисленных законодателем в ч. 3 ком-

ментируемой статьи, является правом суда. В данном случае отрицательное поведение условно осужденного должно проявляться в нарушении требований испытательного срока и ни в коем случае не подвергать суд сомнению в эффективности условного осуждения из-за неоднократных нарушений или частых уклонений от выполнения обязанностей, наложенных судом. В ином случае, дополнение обязанностей условно осужденного не может быть успешным и эффективным с точки зрения целей наказания.

24. В ч. 6 комментируемой статьи устанавливаются конкретные случаи отмены условного осуждения. Именно здесь проявляются случаи уклонения от выполнения обязанностей, возложенных судом или недобросовестного поведения со стороны условно осужденного. В подобных обстоятельствах суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить условное осуждение и реально применить назначенное наказание.

Комментируемая часть ст. 72 УК предусматривает отмену условного осуждения с исполнением реального наказания, определенного приговором, при наличии следующих оснований:

- ◆ уклонение условно осужденным лицом от исполнения обязанностей, возложенных на него судом;
- ◆ нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины, повлекшее привлечение условно осужденного лица к административной или дисциплинарной ответственности.

25. Уклонение от исполнения обязанностей означает невыполнение обязанностей, возложенных судом на условно осужденное лицо в течение определенного продолжительного времени или невыполнение возложенных на него обязательств. В таких случаях суду необходимо выяснить, действительно ли условно осужденный не выполнял обязанности и наличие к тому уважительных или неуважительных причин.

26. Вторым основанием, согласно которому условное осуждение может быть отменено и назначено реальное исполнение наказания, являются факты нарушения общественного порядка или трудовой дисциплины, т. е. правонарушения. Любое правонарушение влечет за собой определенную ответственность. Так, за нарушение общественного порядка услов-

но осужденный может быть привлечен к административной ответственности. Поскольку административная ответственность является одним из видов государственно-правового принуждения и в определенной степени выступает в качестве преюдиции к уголовной ответственности, факт привлечения к такой ответственности свидетельствует о невозможности исправления условно осужденного без реального применения более строгих мер уголовно-правового воздействия.

Вместе с тем, суду необходимо принимать во внимание обстоятельства совершения административного правонарушения, и, если эти обстоятельства свидетельствуют о незначительности нарушения (например, ст. 192 "Нарушение требований по борьбе с бытовым шумом" КоАО), то испытательный срок можно дополнить обязательством не нарушать требований общественного порядка.

27. Согласно ст. 36 Кодекса об административной ответственности административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении — двух месяцев со дня обнаружения. В случае отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения этого дела, но при наличии в действиях правонарушителя признаков административного правонарушения, административное взыскание может быть применено не позднее месяца со дня принятия решения об отказе в возбуждении данного дела либо о его прекращении. Таким образом, между днем нарушения общественного порядка условно осужденным и днем применения за это административного взыскания может пройти весьма значительный срок. При этом должно соблюдаться определенное условие, связанное с тем, что нарушение общественного порядка должно быть совершено, а предусмотренное за это административное взыскания наложено и исполнено в течение установленного судом испытательного срока. Соблюдение данного условия гарантирует законность при отмене условного осуждения. В ином случае виновное лицо не будет считаться подвергнутым административному взысканию, а следовательно, отпадет одно из оснований для отмены условного осуждения.¹

---

¹ См.: Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, ст. 37.

28. В качестве другого правонарушения, которое может быть основанием отмены условного осуждения, признается нарушение трудового распорядка. Он определяется законодательством о труде и внутренними актами о труде предприятий, организаций и учреждений. При разрешении данного вопроса суд должен руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, касающимися уклонения от исправительных работ. В частности отмечается, что уклонением от отбывания наказания, а в данном случае, применительно в части уклонения от обязанностей по условному осуждению, считается: а) непоступление без уважительных причин на работу в течение 15 дней; б) систематические прогулы или появления на работе в нетрезвом состоянии.¹

Основанием для отмены условного осуждения по мотиву невыполнения трудового распорядка могут служить лишь такие нарушения дисциплины труда, которые носят несчастный, злостный характер, например те, которые повлекли за собой наложение дисциплинарных взысканий: прогулы, появление на работе в нетрезвом состоянии, систематическое невыполнение без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами трудового распорядка.

29. При рассмотрении представления об отмене условного осуждения суд должен удостовериться, что условно осужденный не выполнил в течение испытательного срока хотя бы одно из условий неприменения к нему наказания. При этом суд проверяет законность применения к условно осужденному мер административного взыскания, а также обоснованность решения о наложении дисциплинарного взыскания с тем, чтобы удостовериться, что условно осужденный не оправдал оказанного ему доверия и своим поведением не доказал исправления.

Установив, что условно осужденный не выполнил условий неприведения приговора в исполнение, суд выносит определение об отмене условного осуждения и о направлении его для отбытия наказания, предусмотренного приговором. Если

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 4.4. //Сборник. Т. I. С. 175-176.

же суд при рассмотрении представления контролирующего органа не найдет в поведении условно осужденного нарушений данных условий, приговор не приводится в исполнение.

30. Совершение любого преступления также является основанием для отмены условного осуждения, хотя оно не предусмотрено комментируемой статьей. Такой вывод основывается на невозможности условного осуждения лица, которое в течение испытательного срока совершает новое преступление. Данное обстоятельство никак не может быть доказательством тому, что условно осужденное лицо исправляется. Совершение нового преступления свидетельствует об устойчивости противоправного поведения лица и требует более строгих мер уголовного наказания, чем условное осуждение. Поэтому законодатель не указал в комментируемой статье, что факт совершения нового преступления является основанием для отмены условного осуждения, поскольку наличие в качестве оснований отмены условного осуждения правонарушений свидетельствует о безусловной отмене условного осуждения при совершении преступления.

31. **Часть 8 комментируемой статьи** предусматривает правило, по которому назначается наказание за совершение преступления в период испытательного срока условного осуждения. В таких случаях суд назначает наказание по правилам ст. 60 УК, т. е. по правилам совокупности приговоров. Это означает, что к наказанию, назначенному по новому приговору, присоединяется полностью или частично мера наказания, назначенная ранее условно. Окончательная мера наказания во всяком случае должна быть больше той меры, которая была назначена условно. (*Подробнее см. комментарий к ст. 60 УК.*) При этом суд в одном приговоре указывает на факт совершения преступления в период протекания испытательного срока, что принимается во внимание, и вынесения отдельного определения не требуется.

32. **Часть 7 комментируемой статьи** устанавливает ограничения на применение условного осуждения. Так, закон запрещает применение условного осуждения:

- ◆ к лицам, совершившим особо тяжкие преступления;
- ◆ к лицам, ранее осуждавшимся за умышленные преступления к наказанию в виде лишения свободы.

(*О понятии особо тяжкого преступления см. комментарий к ст. 15 УК.*)

Вторая категория лиц, которые не могут быть освобождены от отбывания наказания с условным осуждением, являются лица, совершившие умышленные преступления и которым было назначено наказание в виде лишения свободы. (О понятии умышленного преступления см. комментарий к ст. 21 УК.) Судебная практика показывает, что лишение свободы применяется, как правило, в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления. Лишь в исключительных случаях, когда применение других мер не будет способствовать исправлению, лишение свободы может быть назначено за совершение менее тяжких преступлений.¹

33. Снятие или погашение судимости при осуждении за умышленное преступление и отбытие лишения свободы исключает все правовые последствия данного преступления и не может препятствовать применению условного осуждения.

34. Ограничения, установленные частью 7 комментируемой статьи, не касаются:

- ◆ лиц, не достигших 18-летнего возраста;
- ◆ инвалидов I и II групп;
- ◆ женщин;
- ◆ лиц старше 60 лет.

Указанные лица даже в случаях совершения ими особо тяжкого преступления или осуждения в прошлом к наказанию в виде лишения свободы за умышленное преступление имеют право на условное осуждение за преступление, вновь совершенное.

35. При определении возраста совершеннолетия во внимание принимается время до совершения преступления. Лицо должно быть несовершеннолетним во время совершения преступления, что является основанием для возможного применения условного осуждения.

36. В отношении инвалидов I и II групп для решения вопроса о возможности применения условного осуждения не имеет значения время, когда лицо получило инвалидность — до совершения преступления или до постановления приговора.

---

¹См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 3.1. //Сборник. Т. I. С. 174.

37. По постановлению приговора об условном осуждении осужденный считается имеющим судимость в течение испытательного срока. Если условно осужденный в течение испытательного срока не совершит нового преступления, и суд не отменит условное осуждение, приговор не приводится в исполнение, и лицо, в соответствии с пунктом "а" ст. 78 УК, считается не имеющим судимость.

Статья 73. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

К лицам, осужденным к лишению свободы, направлению в дисциплинарную часть, ограничению по службе или исправительным работам, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Лицо может быть освобождено и от неисполненного дополнительного наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденному при выполнении требований установленного режима для указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний и добросовестном отношении к труду.

Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания или которому наказание было заменено более мягким и совершившему новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания не применяется к:

а) лицу, которому смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы;

б) особо опасному рецидивисту;

в) организатору, участникам организованной группы или преступного сообщества;

г) лицу, осужденному за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование или насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме в отношении потерпевшего, заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет, преступления против Республики Узбекистан, мира и безопасности человечества, организацию преступного сообщества, контрабанду ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании, а равно наркотических средств или психотропных веществ, незаконную продажу наркотических средств или психотропных веществ в крупных размерах.

В случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 настоящего Кодекса.

1. В соответствии с принципом гуманизма уголовный закон предоставляет суду право досрочно освободить от дальнейшего отбывания наказания лицо, которое для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Суть этого уголовно-правового института заключается в условном освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Условный характер его заключается в том, что оно осуществляется под определенными, установленными в законе условиями (ст.72 УК), несоблюдение которых влечет за собой частичное или полное отбывание той части срока наказания, от которой последовало условно-досрочное освобождение. В этих случаях предпосылкой применения данного института являются установленные судом обстоятельства по поводу исправления осужденного и отбывания им определенной части наказания.

2. **Часть 1 комментируемой статьи** перечисляет исчерпывающий перечень тех наказаний, от отбывания которых возможно условно-досрочное освобождение. Условно-досрочное освобождение может применяться только к лицам, осуж-

денным к лишению свободы, направлению в дисциплинарную часть, ограничению по службе или исправительным работам. Исключением является часть 4 комментируемой статьи, где указаны лица и составы преступлений, по которым невозможно применение института условно-досрочного освобождения. Условно-досрочное освобождение от этих мер наказания может иметь место независимо от продолжительности срока, на который они назначены. Исходя из смысла ч. 4 ст. 164 Уголовно-исполнительного кодекса лицо также может быть освобождено от отбывания наказания в виде лишения определенного права по ходатайству общественной организации. Лишение определенного права как наказание, имеющее срочный характер, может достигнуть намеченных целей в ряде случаев в более короткие сроки по сравнению с теми, которые определены судом.

3. Действующее законодательство предусматривает также возможность освобождения от дополнительных мер наказания (см. комментарий к ст. 45 и 52 УК). Порядок применения условно-досрочного освобождения от дополнительных мер наказания отличается некоторыми особенностями по сравнению с условно-досрочным освобождением от основных мер наказания. Эти особенности вытекают из сущности дополнительных мер наказания и той роли, которую они играют в осуществлении задач и целей наказания. Анализ действующих норм уголовного законодательства, регулирующих применение дополнительных наказаний, и практика их применения показывают, что обычно они назначаются за совершение наиболее опасных преступлений и являются составной частью наказания, назначаемого судом в целом за определенное преступление. Дополнительное наказание всегда менее значительно по своей строгости, чем основное, которому отводится главная роль в осуществлении целей исправления осужденных и предупреждения преступности.

4. Назначение дополнительного наказания является одним из важных средств индивидуализации ответственности лиц, совершивших преступление, причем как в сторону ее усиления, так и смягчения. Другой задачей дополнительных наказаний является обеспечение предупредительной роли наказания — устранить путем их применения известные условия, способствовавшие преступной деятельности

осужденного и, тем самым, создать необходимые гарантии против совершения новых преступлений. Дополнительные наказания зависят от конкретных обстоятельств преступления, причин и условий, способствовавших его совершению, особенностей личности осужденного. Поэтому в каждом конкретном случае на первое место может выдвигаться та или иная задача дополнительного наказания.

5. Именно вспомогательная роль дополнительного наказания в осуществлении целей наказания обуславливает подход законодателя к разрешению вопроса об освобождении от него. Комментируемая статья не устанавливает каких-либо самостоятельных оснований и условий освобождения от дополнительных наказаний. Отбытие осужденным определенной части срока основного наказания и его исправление одновременно служат основанием для освобождения от дополнительного наказания. Поэтому в тех случаях, когда дополнительное наказание было назначено в качестве меры, усиливающей наказание, а тем более с целью его смягчения, при условно-досрочном освобождении от основного наказания целесообразно освобождение и от дополнительного. При этом, если дополнительное наказание было присоединено к лишению свободы, освобождение от него производится в полном объеме и до начала его исполнения. В других случаях, когда исполнение дополнительного наказания начинается одновременно с исполнением основного, например, когда лишение определенного права назначено в дополнение к исправительным работам, освобождение от него происходит независимо от того, какая часть его отбыта к моменту освобождения от основного наказания.

6. Иначе должен решаться вопрос об освобождении от дополнительного наказания в тех случаях, когда оно было назначено в целях предупреждения новых преступлений лицом, отбывшим основное наказание. Достижение задач последнего не всегда исключает необходимость исполнения дополнительного наказания, следовательно, возникновение оснований для условно-досрочного освобождения от основного наказания еще не означает, что они автоматически должны повлечь применение досрочного освобождения и от дополнительного наказания. Поэтому законодатель установил только возможность, а не обязанность одновременного с

условно-досрочным освобождением от основного наказания производить освобождение и от дополнительного. Сохранение дополнительного наказания при условно-досрочном освобождении от основного может оказаться целесообразным в тех случаях, когда оно было назначено с профилактической целью.

7. Часть 2 комментируемой статьи предусматривает основания для условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применимо лишь в тех случаях, когда достигнуты цели, преследуемые наказанием. Именно с этих позиций основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является утрата осужденным общественной опасности и возможность его окончательного исправления без полного отбывания назначенного судом наказания. Эта возможность определяется с помощью таких критериев, как соблюдение режимов исполнения и отбытия наказания осужденным и его добросовестное отношение к исполнению обязанностей, вытекающих из приговора суда и режима отбываемого наказания. Вывод суда о возможности исправления осужденного должен вытекать из оценки данных о его поведении и отношении к исполнению обязанностей за весь период отбывания наказания, а не за время, непосредственно предшествующее рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении.

Основанием для применения условно-досрочного освобождения является признание того обстоятельства, что для своего исправления такое лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Такой вывод может быть сделан судом только на основе всестороннего учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, всей совокупности данных, характеризующих его поведение до и после совершения преступления, и других обстоятельств по делу.

8. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется к осужденному при выполнении требований установленного режима.

Под **режимом** понимается установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Режим является одним

из основных средств исправления осужденного. Соблюдение режима, наряду с общественно полезным трудом, воспитательной работой, общеобразовательным и профессиональным обучением, профессиональной подготовкой и общественным воздействием свидетельствует об исправлении осужденного.¹ Порядок исполнения и отбывания наказания для каждого вида наказаний, указанных в ч. 1 комментируемой статьи, регламентирован Уголовно-исполнительным кодексом.² В совокупности исправление осужденного выражается прежде всего в отсутствии нарушений режима отбывания наказания, соблюдении правомерных требований администрации учреждений по исполнению наказаний, участии в работе доступных для осужденного общественных организаций, занятии самодеятельностью, оказании помощи администрации в поддержании порядка, систематическом посещении учебных занятий в школах, наличии поощрений.

9. В качестве основания для применения условно-досрочного освобождения, а вместе с тем свидетельством об исправлении осужденного выступает добросовестное отношение к труду. Данное основание необходимо рассматривать в совокупности с соблюдением порядка исполнения и отбывания наказания осужденным. В некоторых случаях добросовестное отношение к труду (например, при назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ) имеет немаловажное значение.

Добросовестное отношение к труду означает надлежащее выполнение трудовых обязанностей в период отбывания наказания, выполнение производственных заданий, соблюдение трудовой дисциплины, стремление овладеть профессиональной квалификацией и т. п.

10. Помимо соблюдения режима исполнения и отбывания наказания и добросовестного отношения к труду при определении степени исправления осужденных должны приниматься во внимание и другие обстоятельства, характеризующие личность осужденного, например возмещение

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 7.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, глава 6 (лишение определенного права); глава 7 (исправительные работы); раздел IV (лишение свободы); глава 25 (ограничение по службе); глава 26 (направление в дисциплинарную часть).

им причиненного преступлением вреда потерпевшему, признание своей вины, стремление осужденного порвать с преступным прошлым и начать после отбытия наказания честную жизнь. Целесообразно учитывать при решении вопроса о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и сведения об избранном осужденным месте жительства, наличии у него семьи или иных родственников, с которыми он будет проживать, о возможности его трудоустройства на конкретном предприятии, согласии трудового коллектива и т. п., что позволит суду лучше разобраться в особенностях личности осужденного, прогнозировать его поведение на свободе, принять соответствующие меры по оказанию помощи лицам, освобождаемым от отбывания наказания, установлению за ними наблюдения со стороны общественных организаций и трудовых коллективов и проведению воспитательной работы.

В то же время не должны иметь место случаи необоснованного отказа в освобождении от отбывания наказания осужденных, доказавших свое исправление. В частности, суды не вправе отказывать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по мотивам, не указанным в законе, таким, например, как мягкость назначенного наказания, кратковременность пребывания осужденного в учреждении по исполнению наказания и др.

11. Комментируемая статья в части 3 рассматривает условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Поскольку процесс исправления осужденного является постепенным и требует определенного времени, обязательным условием применения рассматриваемого института закон считает фактическое отбытие определенной части назначенного судом наказания. Величина этой части связана с различными признаками.

Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным:

◆ не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

◆ не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

◆ не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания или которому наказание было заменено более мягким и совершившему новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания.

12. Исчисление сроков фактического отбытия зависит также и от актов амнистии или помилования. Так, если во время отбытия наказания будет вынесен акт амнистии, который снижает сроки отбывания наказания, то при решении вопроса о фактическом отбытии осужденным тех сроков, которые указаны в ч. 3 комментируемой статьи, следует руководствоваться сниженными сроками наказания согласно акту амнистии, а не назначенными судом по приговору.

13. В пункте "а" ч. 3 комментируемой статьи установлено, что осужденный освобождается от отбывания одного из наказаний, указанных в ч. 1 комментируемой статьи, если осужденный отбыл не менее одной трети срока наказания за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление. (*О понятии преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, см. комментарий к ст. 15 УК.*) Анализ ст. 15 УК и данного пункта ч. 3 комментируемой статьи свидетельствует о том, что условно-досрочному освобождению от отбывания наказания может подлежать лицо, совершившее любое неосторожное преступление, а также умышленное преступление, за которое может быть назначено лишение свободы до пяти лет. Осужденный, которому назначено наказание в виде исправительных работ, ограничения по службе или направление в дисциплинарную часть при наличии достаточных оснований, может быть освобожден по пункту "а" ч. 3 ст. 73 УК.

14. Пункт "б" ч. 3 ст. 73 УК устанавливает, что осужденный может быть условно-досрочно освобожден от отбывания наказания после фактического отбытия не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление. Главными характеристиками данной группы условий являются: умышленная форма вины, степень тяжести совершенного преступления, осуждение к лишению свободы за умыш-

ленное преступление. Данный пункт применим в отношении лиц, совершивших тяжкое преступление с умышленной формой вины. В том случае, если осужденный отбывает наказание за совершение умышленного преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкое и ранее привлекался к ответственности за совершение умышленного преступления, за которое было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, то применяются условия, указанные в п. "а" ч. 3 комментируемой статьи.

15. Пункт "в" ч. 3 комментируемой статьи устанавливает наиболее жесткие условия в отношении осужденных за особо тяжкие преступления, а также к лицам, которые ранее были условно-досрочно освобождены или наказание им было заменено на более мягкое, и совершившим новое умышленное преступление. Совершение особо тяжкого преступления, а также совершение преступления после освобождения от отбывания наказания свидетельствует об устойчивости преступных намерений лица. В подобных случаях отсутствуют основания для освобождения, поскольку нет доказательств в исправлении осужденного. *(О понятии особо тяжкого преступления см. комментарий к ст. 15 УК.)*

За совершение особо тяжкого преступления может быть назначено наказание в виде лишения свободы, и лишь в исключительных случаях смертная казнь. Только применительно к преступлениям, за которые назначено лишение свободы и при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 4 комментируемой статьи, осужденный может быть условно-досрочно освобожден от наказания при условии отбытия не менее двух третей срока наказания.

Основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, ранее освобожденных по данному основанию или которым наказание было заменено на более мягкое, является отбытие не менее двух третей срока наказания. Законодатель, не отрицая возможности исправления осужденных в подобных случаях, устанавливает более строгие меры по применению данного основания, повышая пределы фактического отбывания наказания.

16. В части 4 комментируемой статьи законодатель устанавливает исключения по применению условно-досрочного освобождения. Условно-досрочное освобождение не применяется к определенным категориям лиц и в отношении определенных составов преступлений.

В первых трех пунктах ч. 4 комментируемой статьи определяются лица, которые не могут быть условно-досрочно освобождены от отбывания наказания:

- ◆ лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы;
- ◆ особо опасные рецидивисты;
- ◆ организаторы, участники организованной группы или преступного сообщества.

(О понятии замены смертной казни лишением свободы в порядке помилования см. комментарий к ч. 3 ст. 51 УК; о понятии особо опасного рецидивиста см. комментарий к ст. 34 УК; о понятиях организатора, участника организованной группы или преступного сообщества см. комментарий к ст. 28, 29, 30 УК.)

17. В пункте "г" ч. 4 статьи 73 УК перечисляются составы преступлений, по которым к осужденному не может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. К таким составам относятся:

- ◆ умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 97);
- ◆ изнасилование потерпевшего(ей), заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет (ч. 4 ст. 118);
- ◆ насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме в отношении потерпевшего(ей), заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет (ч. 4 ст. 119 УК);
- ◆ преступления против мира и безопасности человечества (глава VIII);
- ◆ преступления против Республики Узбекистан (глава IX);
- ◆ организация преступного сообщества (ст. 242);
- ◆ контрабанда ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании, а равно наркотических средств или психотропных веществ, незаконная продажа наркотических средств или психотропных веществ в крупных размерах (ч. 2 ст. 246 и ч. 5 ст. 273).

18. Часть 5 комментируемой статьи предусматривает основание, по которому условно-досрочное освобождение от

отбывания наказания может быть отменено и неотбытая часть наказания присоединяется к новому наказанию по правилам ст. 60 УК, т. е. по совокупности приговоров. Вместе с тем при применении данного основания необходимо установить, что новое преступление было совершено в течение неотбытого срока предыдущего наказания.

Под неотбытым сроком при условно-досрочном освобождении понимается неотбытая часть наказания, назначенного приговором суда. В практике могут быть случаи, когда новое преступление совершено после истечения срока неотбытой части основного наказания, но в период исполнения дополнительного наказания, которое условно-досрочно освобожденному было сохранено. Совершение преступления в период неотбытой части дополнительного наказания не является обстоятельством, свидетельствующим о совершении преступления в период течения срока неотбытой части условно-досрочного освобождения, следовательно, не может быть применено правило о совокупности приговоров.

19. Условно-досрочное освобождение применяется по представлению органов и учреждений по исполнению наказаний (инспекцией МВД, учреждением по исполнению наказания при лишении свободы или командованием воинской части при назначении направления в дисциплинарную часть). Необходимо отметить, что применительно к лишению свободы вопрос об условно-досрочном освобождении разрешается при отбытии осужденным не менее шести месяцев наказания, с соблюдением требований ч. 3 ст. 73 УК. Также при отклонении представления о применении условно-досрочного отбывания наказания, последующее представление может быть предъявлено по прошествии шести месяцев с момента первого предъявления представления.¹

Условно-досрочное освобождение применяется судом по месту отбывания наказания по представлению уполномоченного специализированного органа, на который возложено исполнение наказания. Признав, что лицо, отбывающее наказание, отбыло требуемую по закону часть срока назначенного по приговору суда наказания и, судя по его поведению и от-

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 5 ст. 164.

ношению к исполнению своих обязанностей, не нуждается для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания, суд выносит определение об условно-досрочном освобождении от отбывания точно обозначенного календарного срока наказания. При этом освобождаемому не назначается испытательный срок, поскольку его функцию выполняет неотбытая часть наказания. Этим же определением суд вправе полностью или частично освободить осужденного от отбывания дополнительного вида наказания.

Статья 74. Замена наказания более мягким

Лицам, осужденным к лишению свободы или исправительным работам, неотбытая часть наказания может быть судом заменена более мягким наказанием.

Замена наказания более мягким может быть применена к осужденному при выполнении установленного режима для указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний и добросовестном отношении к труду.

Замена наказания более мягким может быть применена после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также лицу, ранее условно-досрочно освободившемуся от наказания или которому наказание было заменено более мягким и совершившему новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания.

При замене неотбытой части лишения свободы исправительными работами они назначаются в пределах сроков, установленных для данного вида наказания, и не должны превышать неотбытый срок лишения свободы.

Замена неотбытой части наказания более мягким наказанием не применяется к лицам, перечисленным в части четвертой статьи 73 настоящего Кодекса.

К лицам, которым наказание заменено более мягким, может быть применено условно-досрочное освобождение по прави-

лам, предусмотренным статьей 73 настоящего Кодекса, по отбытии соответствующей части более мягкого наказания.

В случае совершения лицом, к которому была применена замена наказания более мягким, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 настоящего Кодекса.

1. Уголовный закон предусматривает при определенных условиях **замену наказания более мягким**. В этом случае осужденный досрочно освобождается от отбытия наказания, а оставшаяся неотбытая часть наказания заменяется более мягким наказанием. Замена наказания более мягким — самостоятельная форма реализации принципа индивидуализации наказания в процессе его отбывания, при которой вместо неотбытой части назначенного судом наказания осужденный должен отбыть другое, более мягкое наказание. Комментируемая статья предусматривает замену таких наказаний, как лишение свободы и исправительных работ на другой вид более мягкого наказания из числа предусмотренных ст. 43 УК. Этим данный институт освобождения от отбывания наказания отличается от условно-досрочного освобождения.

2. Исходя из смысла ст. 43 УК мягкими по отношению к лишению свободы и исправительным работам признаются наказания, расположенные законодателем ниже уровня наказаний, которые можно заменить. Так, лишение свободы можно заменить на штраф (ст. 44), лишение определенного права (ст. 45), исправительные работы (ст. 46), ограничение по службе (ст. 47), арест (ст. 48), направление в дисциплинарную часть (ст. 49). Исправительные работы можно заменить лишь на штраф и лишение определенного права. Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что уголовный закон не ограничивает применение данного института путем определения каких-либо видов наказаний, на которые могут быть заменены строгие наказания.

3. При замене неотбытой части лишения свободы или исправительных работ более мягким видом наказания осужденный по усмотрению суда может быть полностью или частично освобожден от отбывания и дополнительного наказания, назначенного по приговору суда.

4. Анализ части 2 комментируемой статьи дает основания полагать, что для применения института замены наказания более мягким необходимы основания, которые аналогичны условно-досрочному освобождению от наказания. Замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена при наличии тех же оснований, что и условно-досрочное освобождение.

Таковыми основаниями являются:

♦ выполнение установленного режима отбывания наказания;

♦ добросовестное отношение к труду.

5. Большое практическое значение имеет вопрос о характере и объеме положительных изменений личности осужденного, в которых выражается степень этого исправления. Говоря о выполнении осужденным установленного режима отбывания наказания как одного из критериев исправления, необходимо подчеркнуть, что при ее определении надлежит учитывать степень исправленности осужденного. Так, если для условно-досрочного освобождения необходимо установить, что осужденный полностью исправился и его дальнейшее отбывание наказания нецелесообразно, то для замены наказания более мягким достаточно установить, что осужденный *встал на путь исправления* (курсив наш — М. Х. Рустамбаев), при котором достаточное средство воздействия осуществляется в условиях отбывания не лишения свободы или исправительных работ, а другого более мягкого наказания. (Подробнее об основаниях замены наказания более мягким см. комментарий к ст. 73 УК.)

6. Формальным основанием или фактическим условием применения института замены наказания более мягким является фактическое отбытие определенной части наказания, которая служит предпосылкой применения данного института.

Замена наказания более мягким может быть применена после фактического отбытия осужденным:

♦ не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

♦ не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

◆ не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также лицу, ранее условно-досрочно освободившемуся от наказания или которому наказание было заменено более мягким и совершившему новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания.

7. Анализ данного условия показывает, что законодатель предполагает более льготные сроки фактического отбывания в отличие от условно-досрочного освобождения. Нижний предел фактического отбывания назначенного наказания составляет одну четверть от срока наказания, назначенного судом, а верхний предел свидетельствует о достаточности отбытия половины срока назначенного судом наказания. Такой подход при определении степени фактического отбытия срока назначенного наказания не должен рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее о том, что замена наказания более мягким является менее карательным или улучшающим положение осужденного по сравнению с условно-досрочным освобождением. Если при условно-досрочном освобождении осужденный освобождается досрочно от отбывания наказания в целом, то при применении комментируемого института одно наказание заменяется на другое, которое является менее строгим в отличие от первоначально назначенного наказания.

8. Гарантией законности и справедливости уголовного наказания является необходимость правильного применения исчисления сроков как отбытого, так и заменяемого наказания с тем, чтобы замена неотбытой части лишения свободы или исправительных работ на более мягкое наказание не явилось следствием неправильного применения данного института и не ухудшило положение осужденного по сравнению с первоначальным приговором. В любом случае, срок более мягкого наказания не может превышать верхнего предела, установленного законом для соответствующего вида наказания. Так, продолжительность исправительных работ и ограничение по службе не могут превышать трех лет, направления в дисциплинарную часть — срока до одного года, ареста — шести месяцев (ст. 46, 47, 48, 49 УК), даже если неотбытая часть лишения свободы превышает эти сроки. Применительно к исправительным работам лишение определенного

права как основное наказание может назначаться до пяти лет. А сумму штрафа необходимо устанавливать исходя из общей суммы удержаний в размере неотбытой части.

9. Часть 4 комментируемой статьи указывает на условия замены неотбытой части лишения свободы исправительными работами, при которых отбывание последнего назначается на срок, равный оставшейся неотбытой части лишения свободы, назначенного по приговору суда. При этом подлежат учету общие положения о наказании в виде исправительных работ, в соответствии с которыми их продолжительность не может быть менее шести месяцев и более трех лет.

Таким образом, исправительные работы при замене неотбытой части лишения свободы назначаются на такой же срок, который остался неотбытым в виде лишения свободы, но в пределах общих сроков исправительных работ. Например, лицу, которому назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет, при условии отбытия им некоторой части (к примеру, 3 года) и соблюдения режима отбывания наказания, оставшаяся часть наказания в виде пяти лет лишения свободы может быть заменена лишь на 3 года или менее исправительных работ.

10. Данная норма упоминает лишь о замене лишения свободы на исправительные работы, тогда как ч. 1 комментируемой статьи не предопределяет, какие виды более строгих наказаний могут быть заменены на определенные мягкие меры уголовно-правового воздействия. Данное обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что лишение свободы не может быть заменено на любой из видов наказаний, которые являются более мягкими по отношению к нему.

Исправительные работы могут быть заменены на лишение определенного права или штраф. В данном случае при замене исправительных работ на лишение определенного права необходимо иметь в виду, лишение какого права используется в отношении лиц, имеющих какие-либо правомочия, что делает более эффективным применение данного вида наказания. Так, исправительные работы, назначенные должностным лицам или иным лицам, имеющим возможность в будущем занимать определенные должности или иметь какие-либо правомочия, могут быть заменены на лишение определенного права в размере неотбытой части. Во

всех остальных случаях исправительные работы заменяются на штраф по правилам ч. 3 ст. 44 УК из расчета один месяц исправительных работ на сумму штрафа, соответствующую двум минимальным размерам заработной платы.

11. Институт замены наказания предусматривает ограничение к лицам и составам преступлений, за которые назначенное наказание не может быть заменено на более мягкое. Замена наказания более мягким не применяется в отношении лиц:

- ◆ которым смертная казнь заменена в порядке помилования на лишение свободы;
- ◆ признанных особо опасными рецидивистами;
- ◆ являющихся организаторами и участниками организованных групп или преступных сообществ;
- ◆ совершивших преступления, предусмотренные п. "г" ч. 4 ст. 73 УК.

(Подробнее см. комментарий к ч. 4 ст. 73 УК.)

12. **Часть 6 комментируемой статьи** предусматривает возможность досрочного освобождения осужденного, которому наказание было заменено на основании комментируемой статьи. В этом случае суд принимает во внимание все обстоятельства, которые характеризуют осужденного до замены наказания и после замены наказания.

13. Основания и условия условно-досрочного освобождения остаются прежними. Главным останется вопрос о степени исправления осужденного, который должен быть решен судом. Так, если при замене наказания суд убедился в том, что осужденный "встал на путь исправления" и в последующем, в период фактического отбывания минимума срока более мягкого наказания доказал свое исправление путем соблюдения режима отбывания замененного наказания и отношением к труду во время отбывания такого наказания, то он может быть условно-досрочно освобожден и от отбывания замененного наказания. При этом фактически отбытый срок наказания исчисляется со дня отбытия нового, более мягкого наказания, а не с первоначального, который был заменен. Пункт "в" ч. 3 ст. 73 УК, предусматривает, что для решения вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания необходимо фактически отбыть две трети срока наказания лицу, которому наказание было заменено более мягким.

14. Замена неотбытой части лишения свободы или исправительных работ более мягким видом наказания является видом освобождения от дальнейшего отбывания наказания, оно составляет не обязанность, а право суда. Освобождение является безусловным и окончательным, оно не может быть отменено из-за ненадлежащего поведения освобожденного.

Часть 7 комментируемой статьи устанавливает положение о том, что в случае совершения нового преступления во время отбывания более мягкого вида наказания к назначенному за него наказанию полностью или частично присоединяются сроки наказания, которые остались неотбытыми по правилам совокупности приговоров ст. 60 УК.

15. Порядок замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания аналогичен порядку условно-досрочного освобождения. Вопрос о применении ст. 74 УК рассматривается судом по месту нахождения учреждения по исполнению наказания по представлению его администрации (относительно лишения свободы) или инспекциями по исполнению наказаний (относительно исправительных работ), а также комиссиями по делам о несовершеннолетних в отношении несовершеннолетних осужденных. Установив наличие необходимых оснований и условий, суд может заменить оставшуюся неотбытой часть назначенного срока лишения свободы или исправительных работ любым более мягким видом наказания в соответствии с видами наказаний, перечисленными в ст. 43 УК: арестом, исправительными работами, лишением определенного права или штрафом; в отношении военнослужащих — направлением в дисциплинарную часть или ограничением по службе. Вид наказания, которым заменяется неотбытая часть лишения свободы или исправительных работ, избирается судом с учетом степени исправления осужденного.¹

16. Исходя из смысла ч. 2 и 3 ст. 80 УК срок погашения судимости лицам, которым неотбытая часть лишения свободы была заменена более мягким видом наказания, исчисляется исходя из фактически отбытого срока лишения свободы с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. Срок погашения суди-

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 536.

мости лицам, которым неотбытая часть исправительных работ была заменена штрафом, исчисляется исходя из фактически отбытого или исполненного наказания (см. комментарий к ч. 2 и 3 ст. 80 УК).

Статья 75. Освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности

Лицо, заболевшее после постановления приговора психическим заболеванием, лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, а также лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, подлежит освобождению от его отбывания.

К лицам, перечисленным в части первой настоящей статьи, судом могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

В случае выздоровления наказание в отношении таких лиц может быть исполнено, если это последовало до истечения сроков давности, предусмотренных статьей 69 настоящего Кодекса, которые исчисляются со дня применения судом принудительной меры медицинского характера.

Военнослужащие, осужденные к направлению в дисциплинарную часть либо к ограничению по службе, в случае признания их негодными к военной службе по состоянию здоровья, освобождаются от отбывания наказания. Военнослужащие женщины освобождаются от отбывания наказания в виде ограничения по службе и в связи с предоставлением им отпуска по беременности и родам.

Лица, утратившие трудоспособность либо достигшие пенсионного возраста в период отбывания исправительных работ, а также женщины, которым в период отбывания такого наказания предоставлен отпуск по беременности и родам, освобождаются от отбывания наказания.

1. Среди обстоятельств, имеющих существенное значение для освобождения лица, совершившего преступление, от наказания особое место занимают случаи заболевания лица. Комментируемая статья предусматривает основание освобождения от наказания по болезни или вследствие утраты

трудоспособности. В соответствии со ст. 17 УК уголовной ответственности подлежат вменяемые лица (*о понятии вменяемости см. комментарий к ст. 18 УК*). Уголовный закон освобождает лицо от ответственности по ст. 67 УК, если виновный заболел психической болезнью (*подробнее см. комментарий к ст. 67 УК*). Согласно данной норме лицо подлежит освобождению от ответственности, если оно до постановления приговора заболело какой-либо психической болезнью (*о понятии психической болезни см. комментарий к ст. 18 и 91 УК*).

Однако на практике встречаются случаи, когда лицо заболевает психической или иной болезнью после постановления приговора, во время отбывания наказания, что не позволяет достичь желаемых результатов и целей наказания. Наличие такого обстоятельства, как болезнь — состояние отсутствия или нарушения физического, психического и социального благополучия — влияет на сознательную деятельность осужденного, особенно заболевшего психической болезнью. А тяжелая болезнь, не связанная с психической болезнью, в значительной степени отягощает применение уголовно-правового воздействия, превращая его в орудие пытки и унижения.

2. Часть 1 комментируемой статьи предусматривает самостоятельный вид института освобождения от отбывания наказания, который предполагает освобождение по болезни от наказания любого вида как лиц, отбывающих наказание, так и тех, кто заболел психическим заболеванием или иной тяжелой болезнью после вынесения приговора, но до полного исполнения. Из анализа комментируемой части статьи можно констатировать, что освобождению подлежат лица:

◆ заболевшие психической болезнью, лишаящие их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими;

◆ заболевшие иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

3. (О понятии лица, заболевшего психической болезнью, см. комментарий к ст. 18 и 91 УК.) Законодатель при исключении от отбывания наказания лиц, заболевших психической болезнью, руководствуется соображениями гуманизма и справедливости, опираясь на положения о возможнос-

ти такого лица осознавать значения своих действий или руководить ими. Осознание значения своих действий, а именно того, что совершено преступление и лицо за это несет соответствующее наказание, кару, должно присутствовать во всем процессе исправления. Психическая болезнь является естественным препятствием на пути исправления осужденного и осознания неотвратимости ответственности за содеянное. (Подробнее о понятии осознание значения действий см. комментарий к ст. 18 УК.)

4. **Руководить своими действиями** значит проявлять определенную волю, действовать по собственной воле без принуждения. Поэтому осуждение лица является итогом выбора им общественно опасного, противоправного поведения. В связи с этим нельзя привлекать к ответственности и наказывать лицо, которое не могло руководить своими действиями и его последствиями. Отбывание наказания лицом, которое не может руководить своими действиями, превращается в пытку для осужденного и не способствует его реальному исправлению.

5. Необходимо иметь в виду, что к психическим болезням, лишаящим осужденного возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, в основном относятся хронические психические заболевания, которые отличаются длительным течением, имеют тенденции к прогрессированию и нарастанию, трудно поддаются лечению. Нестойкие психические заболевания, имеющие временный, преходящий характер, не могут служить основанием для решения вопроса о досрочном освобождении от наказания (см. комментарий к ст. 18 УК). К больным этой категории могут быть применены принудительные меры медицинского характера (см. комментарий к разделу VII Общей части УК).

6. Законодатель под **иной тяжелой болезнью** понимает болезнь, не связанную с нарушением сознательной деятельности лица. Например, туберкулез и иные заболевания дыхательной системы (бронхиальная астма) II, III степени, сахарный диабет (доза инсулина свыше 60 ед. в сутки), опухоли головного мозга, приобретенные или врожденные пороки сердца (кардиомиопатия, ишемическая болезнь сердца), гипертоническая болезнь III стадии, ана-

томические дефекты вследствие заболевания или травмы во время последнего срока отбывания наказания: высокая ампутация верхних или нижних конечностей, а также сочетание высоких ампутаций одной верхней и одной нижней конечностей и др. Эти заболевания (травмы) предусматривают такую степень нарушения здоровья человека, при которой больному необходим специальный уход и лечение для поддержания нормальной жизнедеятельности организма. Вопрос об освобождении от наказания вследствие иной тяжести болезни должен рассматриваться с позиции не всех видов наказаний, а лишь некоторых, исполнение которых представляется нецелесообразным. Например, освобождение осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, от отбывания наказания в виде лишения определенного права не всегда соответствует целям наказания, поскольку тяжкая болезнь не может препятствовать реальному исполнению назначенного судом наказания. Лечение таких лиц необходимо организовать в условиях отбывания (исполнения) наказания.

7. Основанием применения комментируемого вида освобождения от отбывания наказания является невозможность достижения целей наказания в связи с наличием у осужденного психического или иного тяжелого заболевания. Когда речь идет об освобождении от отбывания наказания лиц, заболевших тяжелой болезнью, кроме лиц, заболевших психической болезнью, в качестве дополнительного основания выступает утрата или определенное снижение общественной опасности личности осужденного в связи с тяжким недугом, не позволяющим в полной мере осуществлять в отношении него уголовно-правовое воздействие, а также в связи с тем, что само лицо утрачивает такую опасность. Такие лица должны во всех случаях освобождаться от наказания независимо от тяжести совершенного преступления, наличия судимостей, размера наказания, от величины неотбытой части наказания и других обстоятельств, поскольку достижение целей наказания в отношении лица, не отдающего отчета своим действиям и не способного руководить ими, практически неосуществимо.

8. Освобождение от наказания в связи с наступлением психического расстройства или тяжелого заболевания яв-

ляется обязательным и составляет обязанность суда, а не право. Суд рассматривает вопрос об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с психическим расстройством или тяжелым заболеванием лица, отбывающего наказание за совершенное преступление, по представлению специализированного государственного органа, ведающего исполнением наказания. Одновременно с представлением в суд направляется заключение врачебной комиссии и личное дело осужденного.

9. Уголовный закон предоставляет право суду применять принудительные меры медицинского характера, а в случае невозможности применения принудительных мер передать заболевшее лицо на попечение органов здравоохранения (например, в случаях заболевания лица ВИЧ-инфекцией или венерическим заболеванием).

Часть 2 комментируемой статьи предполагает применение принудительных мер медицинского характера. Принудительные меры медицинского характера по смыслу ст. 92 УК могут быть применены в отношении психически больных или лиц, страдающих алкоголизмом, токсикоманией и(или) наркоманией (см. комментарий к ст. 92 УК). Однако положения ст. 92 УК не применимы к лицам, заболевшим иной тяжелой болезнью, так как назначить им принудительные меры медицинского характера не представляется возможным. Исключение составляют лица, заболевшие венерическими болезнями или являющиеся носителями ВИЧ-инфекции.¹ Во всех случаях лицу, заболевшему психической болезнью и на основании этого освобожденному от ответственности, от отбывания или от дальнейшего отбывания наказания, согласно ст. 92 УК, могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

10. **Часть 3 комментируемой статьи** устанавливает, что освобождение от отбывания наказания по болезни может

---

¹ См.: Инструкция по организации профилактики и лечения болезней, передаваемых половым путем в следственных изоляторах, учреждениях по исполнению наказания и взаимодействию с учреждениями Министерства здравоохранения Республики Узбекистан, п. 9. Приложение № 3 к приказу Минздрава и МВД Республики Узбекистан от 15 мая 1997 г. № 235/102 .

быть отменено, и уголовно-правовое принуждение восстановлено. Таким образом, институт освобождения от отбывания наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности является условным. В соответствии с комментируемой ч. 3 ст. 75 УК эти лица в случае их выздоровления могут подлежать наказанию, если, разумеется, не истек срок давности исполнения наказания, предусмотренный ст. 69 УК. Исчисление срока давности исполнения наказания при освобождении лица от отбывания наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности с назначением принудительных мер медицинского характера начинается с момента применения принудительных мер (см. комментарий к ст. 69 УК).

11. Часть 4 комментируемой статьи предполагает освобождение от отбывания наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности военнослужащих. В соответствии с комментируемой статьей военнослужащие подлежат освобождению от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их непригодными к военной службе. Это положение касается только тех военнослужащих, которые отбывают наказание в виде ограничения по службе или направления в дисциплинарную часть. Основанием их освобождения от дальнейшего отбывания наказания является невозможность исполнения наказания, связанного со строгой изоляцией от общества или с выполнением воинских обязанностей в специфических условиях дисциплинарной части. Невозможность их исполнения обусловлена характером заболевания, которое является настолько серьезным, что военнослужащий признается полностью негодным к военной службе.

12. Учету подлежат те же обстоятельства, что и при освобождении от наказания лиц, заболевших психической или иной тяжелой болезнью. Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом, если такая замена возможна из-за характера заболевания, которая не препятствует отбыванию им более мягкого вида наказания.

13. В соответствии с ч. 4 ст. 75 УК военнослужащие женщины освобождаются от отбывания наказания в виде ограничения по службе в связи с предоставлением им отпуска

по беременности и родам. Процедура и сроки предоставления отпуска по беременности и родам устанавливаются в порядке, определенном трудовым законодательством.

14. Данный вид освобождения военнослужащих от дальнейшего отбывания наказания является обязательным — он составляет обязанность суда и не зависит от его усмотрения — и окончательным, безусловным, поскольку не может быть отменен по каким-либо основаниям.

15. В соответствии с **ч. 5 комментируемой статьи** от отбывания наказания освобождаются также:

- ◆ лица, утратившие трудоспособность;
- ◆ лица, достигшие пенсионного возраста;
- ◆ женщины в связи с предоставлением отпуска по беременности и родам.

Комментируемая часть статьи предполагает освобождение указанных лиц от отбывания наказания в виде исправительных работ. Данное основание вытекает также из положений ч. 3 ст. 46 УК. (О *понятиях нетрудоспособности, пенсионного возраста и отпуска по беременности и родам см. комментарий к ст. 46 УК.*)

Статья 76. Освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования

На основании акта амнистии или помилования осужденное лицо может быть полностью или частично освобождено от основного и неисполненного дополнительного наказания либо освобождено от наказания условно-досрочно, или неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием.

Если лицо, к которому применено условно-досрочное освобождение от наказания либо неотбытая часть наказания заменена более мягким наказанием на основании акта амнистии или помилования, до истечения неотбытого срока совершит новое умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 настоящего Кодекса.

1. Амнистия и помилование по своей юридической природе являются несудебными актами, компетенция принятия которых принадлежит в соответствии с п. 20 ч. 1 ст. 93 Конституции Республики Узбекистан исключительно Президенту Республики Узбекистан. (О понятии амнистии см. п. 2 комментария к ст. 68 УК.)

Помилование является актом Президента, на основании которого лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от назначенного судом наказания или наказание может быть смягчено или заменено на другое.

Помилование отличается от амнистии как по кругу лиц, к которым она применяется, так и по характеру, юридической природе. Так, если амнистия в большинстве своем направлена на освобождение от наказания категорий лиц¹, то помилование носит строго индивидуальный характер и разрешается в порядке и сроки, предусмотренные Положением². Различный характер данных актов внесудебного порядка заключается в том, что амнистия направлена на освобождение от ответственности, от наказания и от отбывания наказания, в том числе смягчение осужденным того или иного вида наказания³, т. е. предусматривает различные варианты проявления в действии принципа гуманизма. Помилование же, как правило, применяется при замене смертной казни лишением свободы или полном либо частичном освобождении от отбывания, как основного, так и дополнительного наказания, а также в случаях замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, снятия судимости⁴. Помилование не направлено на освобождение от ответственности в отличие от амнистии. Если амнистия пред-

---

¹ См.: Указ Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с десятой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан" от 22 августа 2001 г., п. 1. //СЗ, 2001 г., № 15-16.

² См.: Положение о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан, утвержденное Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 1997 г. № УП-1839.

³ См.: Указ Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с десятой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан" от 22 августа 2001 г., п. 7. //СЗ, 2001 г., № 15-16.

⁴ См.: Положение о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан, утвержденное Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 1997 г. № УП-1839, п. 3.

ставляет собой акт всеобщего прощения в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, то помилование — это акт прощения определенного осужденного. При помиловании само осужденное лицо или иное лицо может обратиться с ходатайством о помиловании. Отказ в удовлетворении ходатайства о помиловании не исключает возможности повторного обращения с таким ходатайством.

2. Условия освобождения указываются в самом акте амнистии или помилования. Уголовный закон не говорит, от каких видов наказания лицо освобождается по акту амнистии или помилования. Исходя из этого, можно констатировать, что лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания любого вида наказания.

3. Вместе с тем в самих актах амнистии или помилования, а также в общих положениях уголовного закона указываются ограничения. Так, например, в ч. 3 ст. 51 УК при помиловании осужденного, которому назначено наказание в виде смертной казни, акт прощения выражается в замене смертной казни лишением свободы. При амнистии лица, не подлежащие освобождению от наказания, например, особо опасные рецидивисты, лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие умышленные преступления, имеют право на сокращение срока основного наказания.¹

4. Наконец, помилование может быть применено к любому осужденному, в том числе и лицу, совершившему особо тяжкие преступления и которому назначено наказание в виде смертной казни, тогда как акт амнистии, как правило, не распространяет свою юридическую силу в отношении таких лиц или преступлений.² Однако в положении о порядке осуществления помилования определено, что особо опасные рецидивисты, а также лица, к которым ранее были применены отсрочка исполнения приговора, амнистия, помилование, условное осуждение либо условно-досрочное

---

¹ См.: Указ Президента Республики Узбекистана "Об амнистии в связи с девятой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан" от 28 августа 2000 г. № УП-2707, п. 9. //СЗ, 2000, № 4, ст. 73.

² См.: Указ Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с объявлением 9 мая Днем памяти и почестей" от 30 апреля 1999 г. № УП-2287, п. 10.

освобождение от наказания или замена наказания более мягким, если они до погашения или снятия судимости вновь совершили умышленное преступление, осужденные, не вставшие на путь исправления, отбывшие незначительную часть назначенного им срока наказания, осужденные за тяжкие преступления, могут быть помилованы лишь в исключительных случаях.¹

5. Часть 1 комментируемой статьи устанавливает, что осужденный может быть освобожден от наказания полностью или частично. При этом наказание может быть как основным, так и дополнительным. *(О понятиях основного и дополнительного наказания см. комментарий к ст. 43 УК.)*

Законодатель при конструкции данной статьи учел также возможность условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием на основании акта амнистии или помилования. При этом в актах амнистии указывается лишь на то обстоятельство, что осужденное лицо должно быть освобождено из мест лишения свободы при условии, что к нему ко дню издания акта амнистии в соответствии с законом возможно применить условно-досрочное освобождение либо замену назначенного наказания на более мягкое. Так, два акта амнистии предполагали такое положение, согласно которому осужденный должен быть освобожден от отбывания наказания условно-досрочно либо строгое наказание заменено на мягкое.²

В остальных актах амнистии данные положения не указывались, поскольку вопрос о применении условно-досрочного освобождения или замены наказания должен быть рассмотрен по правилам уголовного закона (ст. 73, 74) без указания об этом в акте амнистии.

---

¹ См.: Положение о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан, утвержденное Указом Президента Республики Узбекистан 11 сентября 1997 г., № УП-1839, п. 6.

² См.: Указ Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с объявлением 9 мая Днем памяти и почестей" от 30 апреля 1999 г. № УП-2287, п. 6. См. также: Указ Президента Республики Узбекистан "Об амнистии в связи с девятой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан" от 28 августа 2000 г. № УП-2707, п. 6. //СЗ, 2000, № 4, ст. 73.

6. При решении вопроса о применении на основании помилования условно-досрочного освобождения или замены наказания более мягким в положении о порядке осуществления помилования определено, что осужденный может быть помилован и освобожден от отбывания наказания полностью или частично, что свидетельствует об условно-досрочном освобождении, а также что наказание может быть заменено на более мягкое по сравнению с неотбытой частью.¹

7. В любом случае решение вопроса об освобождении от наказания условно-досрочно или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием осуществляется в порядке и условиях, оговоренных в ст. 73, 74 УК.

8. Акт амнистии или помилования — безусловное основание, по которому лицо освобождается от наказания. В подобных случаях нарушение или неподобающее поведение лица, освобожденного на основании акта амнистии или помилования, не прекращает юридической силы этих оснований.

9. **Часть 2 комментируемой статьи** указывает правило зачета наказаний при совершении нового преступления. Так, если лицо, освобожденное на основании акта амнистии или помилования по правилам условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким, совершает преступление в период течения неотбытой части срока наказания, от которого данное лицо было освобождено или которое было заменено на более мягкое, то окончательная мера наказания определяется по правилам совокупности приговоров с присоединением неотбытой части наказания, от которого лицо было освобождено или которое было заменено на другое. (*Подробнее см. комментарий к ст. 60, 73, 74 УК.*)

---

¹ См.: Положение о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан, утвержденное Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 1997 г. № УП-1839.

ГЛАВА XIV. СУДИМОСТЬ

Статья 77. Правовое значение судимости

Судимость есть правовое состояние лица, вызванное фактом его осуждения за совершенное преступление.

Лицо считается судимым со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, которым назначено наказание. Лицо, освобожденное судом от наказания, не считается судимым.

Судимость имеет правовое значение в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и только при совершении лицом нового преступления.

Погашенная или снятая судимость прекращает все связанные с ней правовые последствия.

Не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением, а также если за совершенное деяние установлено наказание, судимость за которое погашается по его отбытии.

1. Часть 1 комментируемой статьи раскрывает понятие **судимости**, которое определяется как правовое состояние лица, вызванное фактом его осуждения за совершение преступления.

Судимость является характеристикой правового статуса лица, которая заключается в ограничении прав и одновременно возложении обязанностей на судимое лицо по сравнению с несудимым. Никакие иные последствия неправового характера судимость не влечет.

Необходимо иметь в виду, что судимость закон связывает только с фактом осуждения лица за совершение преступления.

Под **осуждением лица** нужно понимать признание лица виновным в совершении конкретного общественно опасного деяния, установление всех признаков состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса, а также назначение данному лицу наказания определенного вида и размера. При этом вид наказания и его размер для признания лица судимым и, со-

ответственно, наличия у него судимости значения не имеют, но данные характеристики в свою очередь влияют на порядок ее погашения и снятия.

Признание лица виновным в совершении преступления, но не назначение ему наказания, т. е. освобождение от него, не позволяет признавать лицо судимым.

3. Судимость лица имеет как общеправовое, так и уголовно-правовое значение.

Общеправовое значение правового состояния лица, осужденного за совершение преступления, характеризуется тем, что оно закрепляется в нормативно-правовых актах, не составляющих уголовное законодательство Узбекистана, и не имеет значения в уголовно-правовом смысле. В частности, общеправовое значение судимости проявляется в обязанности лица сообщать о наличии у него непогашенной или неснятой судимости при опросе в официальных органах, запрете на занятие некоторых должностей либо осуществление определенных видов деятельности (например, запрет на осуществление адвокатской деятельности¹).

Помимо того, лицам, имеющим судимость, может быть запрещено посещать определенные районы, местности.² (*Об уголовно-правовом значении судимости более подробней см. п. 6 комментария к настоящей статье.*)

4. **Часть вторая комментируемой статьи** определяет **начальный момент, с которого лицо признается судимым** — момент вступления приговора в законную силу. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу приговор вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование (10 дней с момента провозглашения приговора, а осужденным, оправданным и потерпевшим, — в тот же срок с момента вручения им копии приговора). В

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "Об адвокатуре" от 27 декабря 1996 г., ч. 3 ст. 3. // Вестник ОМ, 1997 г., № 2, ст. 48.

² Например, в соответствии с п. "в" п. 19 Порядка въезда в Республику Узбекистан и выезда из Республики Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 21 ноября 1996 г. № 408, иностранному гражданину может быть отказано во въезде в Республику Узбекистан при условии, если он имеет не погашенную и не снятую в установленном порядке судимость за нарушение законодательства Республики Узбекистан.

случае принесения апелляционной жалобы либо протеста приговор, если он не отменен, вступает в законную силу в день рассмотрения дела вышестоящим судом. При наличии двух и более осужденных, если приговор обжалован или опротестован хотя бы в отношении одного из них, приговор в отношении всех осужденных не вступает в законную силу до рассмотрения дела вышестоящим судом.¹

Таким образом, лицо должно признаваться судимым не только после отбытия наказания, но и в течение его исполнения, что должно обязательно учитываться судом. При этом не имеет значения мера пресечения, избранная лицу как в процессе предварительного следствия, так и после провозглашения приговора — в течение этого времени оно судимым быть признано не может.

5. Согласно указанию закона лицо, освобожденное судом от наказания, не признается судимым. В то же время лицо должно признаваться как не имеющее судимости лишь при условии постановления обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением срока давности.

В том же случае, когда лицо освобождается от наказания в связи с условным осуждением или условно-досрочным освобождением от отбывания наказания (ст. 72, 73 и 89 УК), оно должно признаваться судимым в течение испытательного срока, но не более.

Освобождение лица от наказания не влечет его судимости даже в случаях, когда вместо наказания ему были назначены принудительные меры воспитательного характера (ст. 87, 88 УК) — в отношении несовершеннолетних. Безусловно, что лицо не может быть признано судимым при освобождении его от уголовной ответственности, а равно при применении к нему принудительных мер медицинского характера.

6. Часть третья комментируемой статьи устанавливает, что правовое значение судимость имеет в случаях, определяемых Уголовным кодексом, и лишь при условии совершения нового преступления. При этом имеется в виду только уго-

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1, 2 ст. 528.

ловно-правовое значение судимости. Общеправовое же ее значение находится за пределами уголовного законодательства.

Уголовно-правовое значение судимости заключается в следующем:

◆ наличие судимости у лица влияет на признание его рецидивистом, опасным рецидивистом или особо опасным рецидивистом (ст. 34 УК);

◆ судимость лица влияет на освобождение лица от уголовной ответственности. Так, судимое лицо не может быть освобождено в связи с деятельным раскаянием (ст. 66), примирением (ст. 66¹) либо с применением принудительных мер в случае совершения преступления несовершеннолетним (ст. 87 УК), так как в каждом из этих случаев требуется, чтобы лицо совершило преступление впервые;

◆ судимость влияет на квалификацию деяния (ст. 140 УК);

◆ совершение нового умышленного преступления лицом, ранее судимым за совершение умышленного деяния (т. е. рецидив), является обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 56 УК);

◆ наличие у лица судимости влияет на освобождение его от наказания. В частности, к лицу, имеющему судимость, неприменимо освобождение в связи с деятельным раскаянием (ч. 1, ст. 71), установлены более жесткие требования условного осуждения (ч. 7, ст. 72 УК), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 73 УК), замены наказания на более мягкое (ст. 74 УК). Равным образом настоящие ограничения распространяются и на несовершеннолетних (ст. 89, 90 УК);

◆ наличие судимости у лица влияет на выбор колонии при назначении наказания в виде лишения свободы (ст. 50 УК).

7. Необходимо отметить, что судимость имеет уголовно-правовое значение только в случаях совершения лицом нового преступления. Иначе говоря, судимость лица может быть учтена судом только в том случае, если последующее преступление совершено в течение периода, когда такое лицо признавалось судимым, т. е. с момента вступления приговора в законную силу и до ее погашения или снятия.

Совершение преступления до начала судимости или после ее окончания никаких уголовно-правовых последствий не влечет.

8. Часть 4 комментируемой статьи в общем виде определяет **конечный момент судимости** — момент ее погашения или снятия. (*Более подробно о погашении и снятии судимости см. настоящий комментарий к ст. 78 и 79 УК соответственно.*)

Прекращение судимости влечет и прекращение всех связанных с нею уголовно-правовых последствий, а также большинства последствий общеправового порядка. Прекращение судимости делает факт совершения лицом в прошлом преступления, судимость за которое погашена или снята, при совершении нового преступления не имеющим значения для квалификации деяния, признания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, основанием для признания наличия рецидива преступлений.

9. Часть 5 ст. 77 УК определяет, что не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением, а также если за совершенное деяние установлено наказание, судимость за которое погашается по его отбытии. В таком случае лицо не признается более судимым с момента вступления нового закона в силу.

Статья 78. Погашение судимости

Судимость погашается по:

а) истечении испытательного срока в отношении условно осужденных;

б) отбытии наказания в виде ограничения по службе или направления в дисциплинарную часть;

в) истечении одного года после исполнения штрафа, а также после отбытия наказания в виде лишения определенного права или исправительных работ;

г) истечении двух лет после отбытия наказания в виде ареста;

д) истечении четырех лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет;

е) истечении семи лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет;

ж) истечении десяти лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок более десяти, но не свыше пятнадцати лет.

1. Погашением судимости является ее автоматическое прекращение вследствие истечения сроков, не требующее специального решения суда либо иного органа. Для подтверждения прекращения судимости не требуется каких-либо специальных документов. Вопрос о том, погашена ли судимость либо нет, в случае совершения ранее судимым лицом нового преступления, подлежит разрешению судебно-следственными органами на основании правил, изложенных в комментируемой статье с учетом положений ст. 80 УК.

2. В соответствии с положениями комментируемой статьи погашение судимости зависит только от истечения соответствующих сроков, в течение которых судимость имеет правовое значение. Продолжительность этих сроков зависит от назначенного наказания, его вида и размера, а также от того, является ли оно условным.

3. При условном осуждении лица его судимость погашается с истечением испытательного срока периодом от одного до трех лет. Необходимо иметь в виду, что если условно осужденный не был освобожден от отбывания дополнительного наказания и срок последнего превышает назначенный испытательный период, то судимость следует признавать погашенной лишь после отбытия этого дополнительного наказания.

4. Следует иметь в виду, что при исчислении сроков погашения судимости должен также включаться период, в течение которого приговор не был приведен в исполнение по причинам, не зависящим от воли осужденного, и течение давности его исполнения не приостанавливалось. В таком случае суду следует особое внимание обращать на срок давности исполнения обвинительного приговора, имея в виду, что его истечение препятствует признанию лица имеющим судимость, так как фактически он не исполнял наказание (ст. 69).

5. Погашение судимости не применяется по отношению к лицам, которые отбыли пятнадцать и более лет лишения свободы, а также к особо опасным рецидивистам. Судимость лиц указанных категорий может быть снята только в порядке, предусмотренном ст. 79 УК.

Статья 79. Снятие судимости

Если лицо после отбытия наказания в виде лишения свободы не подвергалось мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия, то по ходатайству общественного объединения, органа самоуправления граждан, коллектива или самого лица суд может снять с него судимость по истечении не менее половины сроков, указанных в статье 78 настоящего Кодекса.

С лиц, отбывших пятнадцать и более лет наказания в виде лишения свободы, а также с особо опасных рецидивистов судимость может быть снята судом, если в течение пятнадцати лет после отбытия наказания они не совершат нового преступления.

Судимость может быть снята при наличии оснований, предусмотренных частью второй статьи 13 настоящего Кодекса.

Судимость может быть снята на основании акта помилования или акта амнистии.

1. Снятие судимости есть аннулирование, прекращение ее до истечения установленных законом сроков погашения судимости. В соответствии с действующим уголовным законодательством снятие судимости может быть произведено как судом, так и в порядке амнистии или помилования. При этом необходимо иметь в виду, что снятие судимости допускается лишь в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, за исключением случаев, когда судимость снимается согласно ч. 2 ст. 13 УК.

2. Часть 1 комментируемой статьи разрешает вопросы досрочного прекращения судимости лиц, осужденных к лишению свободы на срок до 15 лет.

Согласно указанию закона, досрочное снятие судимости в отношении указанных лиц допускается лишь при условии, что после отбытия наказания оно не подвергалось мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия. При этом не имеют значения основания для применения указанных мер, наличие их является препятствием для снятия судимости. В то же время при установлении применения данных мер суду следует исходить из

сроков, по истечении которых лицо считается не подвергавшимся мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия, имея в виду, что их истечение обязывает суд рассматривать осужденное лицо как не подвергавшееся мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия. Следует иметь в виду, что досрочное снятие судимости допускается лишь при условии истечения не менее половины сроков, указанных в ст. 78 УК. Данное требование закона носит императивный характер и подлежит неукоснительному исполнению.

3. Вопрос о снятии судимости разрешается судьей по ходатайству лица, отбывшего наказание, его защитника или законного представителя либо по ходатайству общественно-общественного объединения или коллектива. Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается ходатайство о снятии судимости, обязательно. Этому лицу обеспечивается право иметь защитника. В случае, если ходатайство о снятии судимости возбуждено общественным объединением или коллективом, участие их представителя в судебном заседании обязательно.

Отказ в снятии судимости препятствует подаче повторно ходатайства об этом перед судьей ранее, чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отказе.¹

4. **Часть 2 комментируемой статьи** регламентирует вопросы снятия судимости лиц, отбывших наказание пятнадцать и более лет лишения свободы, а также особо опасных рецидивистов.

Лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы на пятнадцать лет и более — это лица, которые непрерывно отбывали данный размер наказания, назначенного им за совершение как одного преступления, так и нескольких, **при условии, что хотя бы одно из них является тяжким.**

Данные лица могут быть признаны судом несудимыми лишь при наличии двух условий:

- ◆ истечения пятнадцати лет после отбытия наказания;
- ◆ несовершения указанными лицами нового преступления.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 1, 2 и 4 ст. 544.

При этом характер субъективной стороны преступления значения не имеет: оно может быть как умышленным, так и неосторожным. В любом случае совершение преступления влечет невозможность снятия судимости. Следует иметь в виду, что судимость лица, признанного особо опасным рецидивистом, подлежит снятию в порядке, определенным комментируемой статьей, независимо как от срока последнего из отбытых наказаний, так и общей совокупности сроков всех назначенных ему наказаний.

5. Часть 3 комментируемой статьи устанавливает, что судимость лица подлежит снятию в случаях обратной силы закона, когда он каким-либо образом улучшает положение лица. В таком случае судимость лица подлежит снятию независимо от положений ч. 1 или 2 комментируемой статьи.

6. Снятие судимости осуществляется судом посредством вынесения специального определения. В то же время в соответствии с ч. 4 комментируемой статьи судимость может быть также снята в соответствии с актом амнистии или помилования. (*Более подробно об амнистии или помиловании см. настоящий комментарий к ст. 68 и 76 УК.*)

Статья 80. Исчисление сроков погашения или снятия судимости

Сроки погашения или снятия судимости исчисляются со дня отбытия или исполнения основного и дополнительного наказания.

Если лицо в установленном законом порядке было досрочно освобождено от назначенного наказания или это наказание было заменено более мягким, срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого наказания, от которого лицо было досрочно освобождено либо которое было заменено более мягким.

Если назначенное приговором наказание по основаниям, предусмотренным статьями 44, 46 настоящего Кодекса, судом было заменено другим наказанием, срок погашения судимости исчисляется из фактически отбытого или исполненного наказания.

Если лицо, отбывшее наказание, до истечения срока погашения судимости вновь совершит преступление, течение сро-

ка, погашающего судимость, прерывается. Срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление.

1. Часть 1 комментируемой статьи устанавливает общий порядок исчисления сроков погашения или снятия судимости, указывая, что они исчисляются со дня отбытия или исполнения основного и дополнительного наказания.

Таким образом, в том случае, если осужденному назначено как основное, так и дополнительное наказание, исчисление сроков погашения или снятия судимости следует производить с момента исполнения последнего из них по времени.

2. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает вопросы исчисления сроков погашения судимости либо ее снятия в случаях, когда лицо освобождается от наказания условно-досрочно либо с заменой наказания более мягким.

В соответствии с указанием закона срок погашения или снятия судимости должен исчисляться исходя из фактически отбытого или исполненного наказания, от которого лицо было досрочно освобождено или которое было заменено более мягким.

Фактически отбытым или исполненным наказанием при условно-досрочном освобождении необходимо признавать отбытую часть наказания, назначенного по приговору суда. Например, если лицо было приговорено к шести годам лишения свободы, а в соответствии со ст. 73 УК было условно-досрочно освобождено по истечении четырех лет, то срок судимости следует определять исходя из отбытого наказания (4 года). Если же лицу в порядке освобождения от наказания последнее было заменено на более мягкое согласно ст. 74 УК, то фактически отбытое наказание необходимо исчислять путем сложения срока исполненного первоначально наказания и срока более мягкого наказания. В таком случае при сложении наказаний разного вида необходимо исходить из правил, предусмотренных ст. 61 Уголовного кодекса.

3. Часть 3 комментируемой статьи устанавливает правила определения срока погашения или снятия судимости в случаях, когда первоначально назначенное наказание было

заменено осужденному в связи с уклонением от его исполнения. В таких случаях первоначальное наказание подлежит замене на более строгое, что указывается в ст. 44 и 46 Уголовного кодекса.

Срок погашения или снятия судимости в данном случае определяется исходя из фактически отбытого или исполненного наказания, которое необходимо исчислять самостоятельно друг от друга с соответствующим отделением сроков судимости. В частности, срок погашения или снятия судимости должен быть определен отдельно исходя из первоначально назначенного наказания и отдельно определен исходя из наказания, назначенного взамен неисполненного первоначального.

4. Если лицо после отбытия наказания, но до истечения срока погашения судимости вновь совершит преступление, течение срока погашения судимости прерывается и исчисляется заново. При этом срок погашения судимости исчисляется самостоятельно за каждое преступление в отдельности после отбытия наказания за последнее из них. Таким образом, после отбытия лицом наказания за новое преступление параллельно будут истекать сроки погашения судимости и за первое, и за последующее преступления.

5. Следует иметь в виду, что в случае осуждения лица по совокупности преступлений, срок погашения судимости исчисляется исходя из наказания, назначенного за всю совокупность в целом, а не за каждое преступление в отдельности.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ГЛАВА XV. НАКАЗАНИЕ И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

Статья 81. Система наказаний

К лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, могут применяться следующие основные наказания:

- а) штраф;*
- б) исправительные работы;*
- в) арест;*
- г) лишение свободы.*

К лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, не могут применяться дополнительные наказания.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса возглавляет отдельный раздел Уголовного кодекса, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних лиц. Комментируемая статья регламентирует:

- ◆ понятие несовершеннолетнего лица;
- ◆ систему наказаний, применяемых к несовершеннолетнему лицу в случае признания его виновным в совершении преступления.

2. Определяя лицо в качестве несовершеннолетнего, уголовный закон (ст. 81 УК) указывает, что таковыми должны признаваться лица, совершившие преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Необходимо иметь в виду, что минимальным возрастом, по наступлении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления, является возраст тринадцать лет (см. комментарий к ст. 17 УК).

Таким образом, **несовершеннолетними лицами** для привлечения их к уголовной ответственности согласноложе-

ниям Уголовного кодекса могут признаваться только лица, которым до совершения преступления исполнилось 13 лет, но которые не достигли восемнадцатилетнего возраста. Конкретное количество лет (13, 14, 15, 16, 17 до 18 лет), которое исполнилось лицу, значения не имеет, но должно учитываться судом в процессе индивидуализации наказания, имея в виду, что к более младшим по возрасту виновным следует применять более мягкие наказания, а к старшим по возрасту — более строгие. В любом случае, назначая наказание, суд связан требованиями комментируемой статьи о видах наказания, применяемых к несовершеннолетним лицам.

3. При определении возраста лица судебно-следственным органам нужно учитывать, что лицо считается достигшим определенного возраста "не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток".¹ В тех же случаях, когда возраст лица устанавливается не по соответствующим документам (паспорт, свидетельство о рождении и пр.), а на основании заключения судебно-медицинской экспертизы в годах, то днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.²

4. Следующим элементом комментируемой статьи выступают положения, непосредственно регламентирующие систему наказаний, которые могут быть применены судом к несовершеннолетним лицам за совершение ими преступлений. Статья 81 УК не устанавливает специальных видов наказаний, применение которых возможно только к несовершеннолетним, а лишь ограничивает применение видов наказаний, определенных в ст. 43 УК.

Система наказаний для несовершеннолетних лиц предусматривает только четыре вида основных наказаний:

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 1 п. 5. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 55.

² Там же, ч. 3 п. 5.

- ◆ штраф;
- ◆ исправительные работы;
- ◆ арест;
- ◆ лишение свободы

и запрещает применение дополнительных наказаний.

(Об основных и дополнительных наказаниях см. комментарий к ст. 43 УК.)

5. Система наказаний для несовершеннолетних лиц обладает всеми свойствами, присущими системе наказаний, регламентированной ст. 43 УК:

◆ состоит из отдельных видов мер государственного принуждения;

◆ элементы системы наказаний взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодополняемы;

◆ виды мер государственного принуждения являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат. В связи с этим запрещается применение к несовершеннолетним каких-либо иных видов наказаний, хотя и предусмотренных Уголовным кодексом, но прямо не указанных в ст. 84 УК (например ст. 43 УК предусматривает такие виды наказаний, как ограничение по службе, направление в дисциплинарную часть, смертную казнь, которые не указаны в комментируемой статье, и потому не могут быть назначены несовершеннолетним);

◆ расположение видов наказаний в систему подчинено их сравнительной строгости, причем располагаются они от более мягкого к более строгому.¹

(Более подробно о свойствах системы наказаний см. комментарий к ст. 43 УК.)

6. В соответствии с прямым указанием закона к несовершеннолетним не могут применяться дополнительные наказания. Назначение несовершеннолетнему осужденному подобной меры государственного принуждения должно рассматриваться как грубое нарушение уголовного закона, влекущее отмену приговора.

---

¹ В соответствии с ч. 3 п. 2.1. постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16 степень строгости наказаний определяется той последовательностью, которая указана в ст. 43 УК. //Сборник. Т. I. С. 171.

7. Необходимо отметить, что комментируемая статья Уголовного кодекса, равно как и иные положения рассматриваемого раздела закона, регламентирует лишь специальные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. Вопросы, специально не разрешенные в нормах анализируемого раздела, подлежат разрешению в соответствии с положениями Общей части УК относительно наказания и его назначения, а равно освобождения от ответственности и наказания. В частности, понятие наказания и его целей для несовершеннолетних аналогичны указанным в ст. 42 (*более подробно об этом см. настоящий комментарий к ст. 42 УК*).

Статья 82. Штраф

Штраф устанавливается в пределах от двух до двадцати минимальных размеров заработной платы.

В случае уклонения осужденного от уплаты штрафа в течение шести месяцев, суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую двум минимальным размерам заработной платы.

1. Штраф является самым мягким из видов наказаний, предусмотренных ст. 82 УК и применяемых к несовершеннолетним лицам. В то же время штраф несет в себе достаточный потенциал воздействия на осужденного, способствует эффективному достижению целей наказания.¹ Особенностью штрафа как меры государственного принуждения, применяемой к несовершеннолетним лицам, является эффективность этого вида наказания, и одновременно, гуманность, что полностью соответствует принципам Уголовного кодекса.

2. При назначении штрафа в качестве наказания суду особо следует учитывать то обстоятельство, что любое уголовное наказание, в том числе и применяемое к несовершеннолетним лицам, носит личностный характер, т. е. подлежит отбытию исключительно лицом, которому в связи с совершением им преступления назначено это наказание. Поэтому назначение штрафа допустимо только в тех случа-

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.7.

ях, когда несовершеннолетний обладает собственными средствами для его исполнения. В качестве собственных средств для целей комментируемой статьи должно пониматься либо имущество несовершеннолетнего, которым он обладает на праве собственности и на которое может быть обращено взыскание, либо самостоятельный источник доходов.

3. Уплата штрафа, назначенного несовершеннолетнему лицу, за счет имущества других лиц, ни в коем случае недопустима. Отсутствие у лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, собственных средств, является препятствием для назначения штрафа. При этом наличие собственных средств должно устанавливаться на момент провозглашения приговора. В связи с этим недопустимо назначение штрафа в тех случаях, когда в момент провозглашения приговора осужденный не обладает достаточным объемом собственных средств для уплаты штрафа, несмотря на возможность их получения после вступления приговора в законную силу. В то же время штраф как мера государственного принуждения может быть применен к осужденному даже в тех случаях, когда в момент совершения общественно опасного деяния он не имел собственных средств, но которые он получил до провозглашения приговора (например, в результате наследования, дарения, займа и пр.).

4. Необходимо отметить, что штраф последовательно превращает принцип гуманизма Уголовного кодекса, что, в частности, проявляется в значительно сниженном размере штрафа. Согласно ст. 81 УК нижний и верхний пределы штрафа не могут превышать соответственно двух и двадцати минимальных размеров заработной платы. Назначая штраф, суду следует особое внимание обращать на его размер, имея в виду, что конкретная величина штрафа является средством индивидуализации наказания. В то же время, при назначении штрафа необходимо учитывать тяжесть содеянного и имущественное положение несовершеннолетнего осужденного. (Подробно об имущественном положении осужденного см. комментарий к ст. 44 УК.)

5. В соответствии с ч. 2 комментируемой статьи при уклонении осужденного от исполнения наказания в виде штрафа последний может быть заменен на исправительные работы. Аналогичная норма содержится и в ст. 44 Уголовного кодекса. Однако в отличие от положений ст. 44 УК, замена

штрафа на исправительные работы в порядке ст. 82 УК предусматривает ряд особенностей. Вопрос об уклонении осужденного от уплаты штрафа может быть поставлен только в случаях его неуплаты в течение шести месяцев. Замена штрафа допустима исключительно на такой вид наказания, как исправительные работы. Применение к несовершеннолетнему осужденному в порядке замены штрафа иных видов государственного принуждения, в частности, ареста, недопустимо. Нельзя применять арест и в порядке замены исправительных работ, назначенных в соответствии с положениями ч. 2 ст. 82 УК. *(Подробнее об уклонении от уплаты штрафа и его замены см. комментарий к ст. 44 УК.)*

6. Назначение несовершеннолетнему лицу наказания в виде штрафа правомерно в тех случаях, когда данный вид наказания предусмотрен в санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса, а также при назначении более мягкого наказания в соответствии со ст. 57 УК. Если наказание в виде штрафа предусматривается санкцией конкретной статьи Уголовного кодекса, то при выборе данной меры государственного принуждения к несовершеннолетнему лицу суд связан положениями как соответствующей санкции, так и комментируемой статьи. В частности, если санкция предусматривает минимальный предел штрафа, то при назначении этого наказания суд не может превышать указанный предел при условии, что последний находится в границах, установленных комментируемой статьей. Однако когда минимальный предел не указан, он определяется согласно положениям ст. 82 УК. Максимальный предел штрафа в любом случае не может превышать границ, определенных комментируемой статьей, независимо от санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса. При этом если минимальный предел, установленный в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса, больше, нежели максимальная граница штрафа, указанная в комментируемой статье, то к осужденному надлежит применять штраф, равный максимуму, предусмотренному ст. 82 УК. Если же наказание в виде штрафа назначается осужденному в порядке назначения более мягкого наказания на более мягкое в соответствии с положениями ст. 57 Уголовного кодекса, то в таком случае минимальные и максимальные границы штрафа определяются согласно комментируемой статьи.

Статья 83. Исправительные работы

Исправительные работы применяются только к трудоспособным несовершеннолетним по месту работы, а если виновный не работает — в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства, на срок от одного месяца до одного года.

В случае уклонения несовершеннолетнего свыше одной десятой от назначенного срока отбывания исправительных работ суд заменяет неотбытую часть этого наказания на наказание в виде ареста из расчета один день ареста за три дня исправительных работ, но не свыше трех месяцев.

1. Комментируемая статья регламентирует особенности назначения несовершеннолетним осужденным такого вида наказания, как исправительные работы. Только с учетом специальных условий, оговоренных в ст. 83 Уголовного кодекса, к лицам, не достигшим восемнадцати лет, могут быть применены исправительные работы.

Следует отметить, что условиям назначения исправительных работ должна быть обязательно подчинена деятельность суда при применении исправительных работ в каждом случае. В частности, как при выборе при постановлении приговора меры наказания, так и в порядке замены наказания при уклонении лица от уплаты штрафа в порядке ст. 82 УК либо при замене наказания на более мягкое согласно ст. 57 УК. Условия, указанные в комментируемой статье, подлежат соблюдению судом и при замене наказания более мягким в соответствии со ст. 74 Уголовного кодекса.

2. Комментируемая статья указывает на следующие условия применения исправительных работ:

- ◆ строго ограниченный субъектный состав;
- ◆ срок применения данного вида уголовного наказания.

3. Согласно указанию закона применение исправительных работ допускается лишь к трудоспособным несовершеннолетним лицам.

Трудоспособность — это способность к трудовой деятельности. По общему правилу, лицо признается трудоспособным по достижении шестнадцатилетнего возраста.¹ В то же время в смысле комментируемой статьи несовершеннолетние лица

¹ См.: Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 77.

должны рассматриваться в качестве трудоспособных и в случае недостижения общеустановленного возраста при условии:

♦ наличия письменного согласия одного из родителей или заменяющего его лица, если лицо достигло возраста 15-ти лет¹;

♦ назначения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и развитию несовершеннолетнего, не нарушающего процесса обучения, в свободное от учебы время и при наличии письменного согласия одного из родителей или заменяющего его лица, если лицу к моменту постановления приговора исполнилось 14 лет.²

При назначении исправительных работ лицам, не достигшим шестнадцати лет, суду следует выяснять намерение виновного к исполнению трудовых обязанностей, имея в виду, что нежелание лица исполнять данное наказание снижает эффективность его применения. Помимо того, при решении вопроса о виде и размере исправительных работ суду необходимо учитывать их влияние на здоровье и процесс обучения осужденного.

4. Исправительные работы для несовершеннолетних лиц назначаются в пределах от одного месяца до одного года. Несоблюдение установленных пределов является грубым нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. Необходимо отметить, что установленные сроки исправительных работ для несовершеннолетних подлежат неукоснительному соблюдению судами независимо от редакции санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса. При этом возможны две ситуации:

♦ когда санкция статьи предусматривает минимальный срок, на который могут быть назначены исправительные работы за совершение конкретного преступления. В таком случае срок исправительных работ не может быть меньше указанного в санкции статьи минимума. Однако если санкция предусматривает минимум, превышающий максимальный предел, предусмотренный комментируемой статьей, исправительные работы должны назначаться на срок, равный максимальному пределу согласно ст. 83 УК — 1 год. Если же санкция конкретной статьи Уголовного кодекса мини-

¹ См.: Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 77.

² Там же, ч. 2 ст. 77.

мальный предел не предусматривает, то он определяется в соответствии с положениями комментируемой статьи;

♦ когда санкция соответствующей статьи предусматривает только максимальный предел, на который могут быть назначены исправительные работы. Если данный срок превышает указанный в комментируемой статье, то исправительные работы несовершеннолетнему лицу не могут превышать максимального предела, указанного в ст. 83 УК — 1 год. В том случае, если санкция статьи предусматривает максимальный срок, на который могут быть назначены исправительные работы, и этот срок находится в пределах, определенных ст. 83 УК, то максимальный срок, на который допускается назначение исправительных работ несовершеннолетнему, определяется исходя из требований санкции конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса.

5. В соответствии с **ч. 1 комментируемой статьи** несовершеннолетнему лицу исправительные работы могут быть назначены двух видов:

- ♦ исполняемых по месту работы несовершеннолетнего;
- ♦ в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства.

Необходимо особое внимание обращать на то обстоятельство, что назначение исправительных работ в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе жительства несовершеннолетнего, допускается лишь в случаях, если виновный не работает к моменту постановления приговора. В таком случае не имеет значение фактическое осуществление несовершеннолетним трудовых обязанностей, например, если к нему на стадии предварительного следствия избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо он находится в состоянии временной нетрудоспособности и пр. Влияние на признание лица работающим к моменту постановления приговора имеет только действительный трудовой договор осужденного несовершеннолетнего. Следует иметь в виду, что при назначении исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, их исполнение производится на предприятиях, в учреждениях и организациях по месту жительства осужденного.¹

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 5 ст. 26.

6. При назначении наказания в виде исправительных работ несовершеннолетним лицам суду следует особое внимание обращать на вид (отбываемых по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства) и срок наказания, а также на размер удержаний с заработной платы осужденного, имея в виду, что данные критерии являются средством индивидуализации наказания. *(Об удержаниях с заработной платы осужденного более подробно см. комментарий к ст. 46 УК.)*

7. Необходимо отметить, что при назначении несовершеннолетним лицам наказания в виде исправительных работ суду следует уделять внимание тем трудовым обязанностям, которые возложены либо будут возложены на несовершеннолетнего лицо. В частности, при отбывании исправительных работ на несовершеннолетнего лицо полностью распространяет свое действие трудовое законодательство. Так, запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет на работах с неблагоприятными условиями труда, подземных и иных работах, которые могут повредить здоровью, безопасности или нравственности этой категории работников.¹ Не допускается подъем и перемещение лицами моложе восемнадцати лет тяжестей, превышающих установленные нормы.² Для несовершеннолетних устанавливается сокращенная продолжительность рабочего дня, что не влияет на отбывание исправительных работ: независимо от продолжительности рабочий день для несовершеннолетних аналогичен рабочему дню лиц, достигших 18 лет.

8. **Часть 2 комментируемой статьи** регламентирует право суда заменить исправительные работы на наказание в

---

¹ Список работ, на которых запрещается применение труда лиц, не достигших 18 лет, установлен в постановлении Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан и Министерства здравоохранения Республики Узбекистан, согласованном с Советом Федерации профсоюзов Узбекистана. Данное постановление зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 9 июня 2001 г. № 1040. //Бюллетень нормативных актов, 2001, № 11.

² Предельно допустимые нормы при подъеме и перемещении тяжестей лицами моложе восемнадцати лет устанавливаются Министерством труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан и Министерством здравоохранения Республики Узбекистан по консультации с Советом Федерации профсоюзов Узбекистана и представителями работодателей. См. также Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 241.

виде ареста в случае уклонения осужденного от исполнения исправительных работ. Замена наказания допускается лишь при условии, что осужденный уклонился от исправительных работ на срок, превышающий одну десятую от назначенного срока отбывания исправительных работ.

Замена исправительных работ допускается только на арест из расчета один день ареста за три дня исправительных работ. Назначаемое наказание в виде ареста не может превышать трех месяцев. При этом не имеет значения, предусмотрено ли наказание в виде ареста в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, а равно срок предусмотренного ареста. В случае замены исправительных работ суд не связан с указанными положениями.

(Подробнее об уклонении от исполнения исправительных работ и их замене другим видом наказания см. комментарий к ст. 46 УК.)

Статья 84. Арест

Арест применяется на срок от одного до трех месяцев.

1. По сравнению со ст. 48 УК, регламентирующей применение ареста к совершеннолетним преступникам, комментируемая статья не предусматривает значительных особенностей в применении ареста к несовершеннолетним. Единственной спецификой данной меры государственного принуждения по отношению к несовершеннолетним является вдвое сниженный максимальный срок наказания — 3 месяца. Минимальный срок, на который допускается применение ареста, — 1 месяц.

2. Следует иметь в виду, что арест может быть назначен несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, только в том случае, если санкция соответствующей статьи предусматривает данное наказание. Кроме того, допускается назначение ареста в порядке замены исправительных работ при уклонении осужденного от их исполнения согласно положениям ч. 2 ст. 83 УК.

3. При определении конкретного срока наказания суду необходимо исходить из редакции санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса, а равно положений комментируемой статьи. В частности, если санкция определяет

максимальный предел ареста, находящийся в границах, обозначенных в комментируемой статье, то данный вид наказания не может превышать такого предела. В том же случае, когда санкция предусматривает верхний предел ареста в размере, превышающем установленный в комментируемой статье, то назначаемое несовершеннолетнему наказание в виде ареста не может превышать последний (три месяца).

4. Необходимо указать, что наказание в виде ареста относительно несовершеннолетних признается эффективным средством достижения целей исправления осужденного, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции. Однако арест, также как и лишение свободы, может применяться только в тех случаях, когда перевоспитание осужденного невозможно без его изоляции от общества.¹ В связи с этим применение ареста должно быть обязательно мотивировано в приговоре суда, обоснована невозможность достижения целей наказания без изоляции от общества.

5. (Более подробно об аресте см. комментарий к ст. 48 УК.)

Статья 85. Лишение свободы

Лишение свободы для несовершеннолетних устанавливается на срок от шести месяцев до десяти лет, кроме случаев, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 86 настоящего Кодекса.

Лицам, совершившим преступления в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет, лишение свободы назначается:

- а) за менее тяжкое преступление — до трех лет;*
- б) за тяжкое преступление — до шести лет;*
- в) за особо тяжкое преступление — до десяти лет.*

Лицам, совершившим преступления в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, лишение свободы назначается:

- а) за менее тяжкое преступление — до четырех лет;*
- б) за тяжкое преступление — до семи лет;*
- в) за особо тяжкое преступление — до десяти лет.*

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 7.1. //Сборник. Т. I. С. 177.

Лицам, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, либо умышленные менее тяжкие преступления, наказание в виде лишения свободы не назначается.

Лицам, не достигшим к моменту постановления приговора восемнадцати лет, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в воспитательных колониях.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса регламентирует особенности назначения самой строгой меры государственного принуждения в системе наказаний, применяемых к несовершеннолетним, — лишения свободы. Строгость данного наказания обусловлена тем, что оно исполняется посредством изоляции осужденного от общества путем помещения его в воспитательную колонию по исполнению наказания. В то же время, суровость лишения свободы обуславливает его эффективность в достижении целей уголовного наказания для несовершеннолетних лиц.

2. В соответствии со ст. 85 УК назначение лишения свободы осуществляется на срок от шести месяцев до десяти лет. Таким образом, относительно пределов наказания в виде лишения свободы законом значительно снижен максимальный срок лишения свободы, но оставлен без изменения минимальный. Подобная позиция законодателя объясняется тем, что для целей исправления несовершеннолетних осужденных, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции более всего соответствуют меньшие сроки изоляции осужденных от общества, применение же длительных сроков лишения свободы теряет свою эффективность. Кроме того, вдвое сниженный максимальный предел лишения свободы для несовершеннолетних лиц свидетельствует о последовательном претворении принципов гуманизма и справедливости уголовного закона.

3. Не допускается назначение несовершеннолетнему лицу наказания в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет за совершение одного преступления. В связи с этим в случаях, когда санкция конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса предусматривает максимальный предел

наказания, превышающий указанный в ст. 85 УК, максимальный срок наказания должен быть ограничен согласно ст. 85 УК. Однако, если минимальный предел наказания, предусмотренный санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, превышает максимум, указанный в комментируемой статье, то суду следует назначать наказание, близкое к максимуму, но не превышающее его. Так, например, в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 97 УК минимальный срок лишения свободы составляет пятнадцать лет, в случае же совершения соответствующего преступления несовершеннолетним лицом ему следует назначать срок лишения свободы в пределах от 8 до 10 лет. При этом судам необходимо сделать ссылку на ст. 85 УК, ссылки же на ст. 57 УК не требуется за исключением случаев назначения вида наказания, не предусмотренного санкцией конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса.¹ Иное решение вопроса о сроке лишения свободы для несовершеннолетних привело бы к неосновательному снижению наказания лицам, не достигшим 18 лет, за совершение ими тяжких и особо тяжких преступлений.

4. В случае совершения несовершеннолетним лицом двух или более преступлений, максимальный срок лишения свободы повышается. В таком случае вопрос о максимальном сроке наказания разрешается исходя из возраста лица, совершившего преступление, а также вида совокупности.

В частности:

◆ при совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать:

— десяти лет, если преступления совершены лицом в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет. Если же одно из преступлений является особо тяжким, то максимальный срок лишения свободы не может превышать двенадцати лет;

— двенадцати лет, если преступления совершены лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Если же одно из преступлений является особо тяжким, то максимальный срок лишения свободы не может превышать пятнадцати лет;

---

¹ См.: постановление Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 3 п. 10. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 58.

♦ при совокупности приговоров максимальный срок лишения свободы не может превышать пятнадцати лет независимо от возраста несовершеннолетнего лица, совершившего преступление.

4. Необходимо указать, что лишение свободы является самым строгим наказанием, сопряженным со значительным воздействием на несовершеннолетнего, которое может быть как позитивным, так и негативным. В связи с этим "при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему суду следует обсуждать, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности и обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание. Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему лицу наказания в виде лишения свободы лишь в тех случаях, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение"¹.

В частности, не следует допускать послаблений в отношении несовершеннолетних лиц, признанных виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, ранее судимых, состоявших на учете в органах внутренних дел за совершение правонарушений.²

При назначении несовершеннолетним лицам наказания в виде лишения свободы судам следует особое внимание обращать на то обстоятельство, что назначение в отношении названной категории лиц кратких сроков лишения свободы является более эффективным.³ В то же время в таком случае в приговоре должен быть обязательно мотивирован отказ от применения наказаний, не связанных с лишением свободы.⁴

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, п. 9. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 57–58.

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.7. //Сборник. Т. I. С. 169.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при назначении наказаний за преступления" от 22 декабря 2000 г. № 31, ч. 2 п. 7. //ППВС от 22 декабря 2000 г. С. 44.

⁴ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 3.2. //Сборник. Т. I. С. 174.

5. Часть 2 ст. 85 УК определяет максимальные пределы назначения наказания в виде лишения свободы при совершении преступлений различной степени тяжести лицами в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет. Аналогичным образом сконструирована ч. 3 комментируемой статьи относительно лиц, совершивших преступление в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Необходимость подобной градации вызвана требованиями более эффективного и гуманного применения лишения свободы к несовершеннолетним с учетом их психического и физического развития.

Необходимо иметь в виду, что применение наказания в виде лишения свободы допустимо только к лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления. Назначение лишения свободы несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, преступлений, совершенных по неосторожности, либо умышленных менее тяжких преступлений недопустимо, о чем прямо указано в ч. 4 комментируемой статьи. При этом не имеет значение количество подобных деяний, совершенных несовершеннолетним.

6. Согласно положениям ч. 5 комментируемой статьи наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние осужденные отбывают в воспитательных колониях. Эти колонии занимают особое место в системе учреждений, предназначенных для отбывания лишения свободы, что выражается, во-первых, в установлении более льготных условий содержания по сравнению с условиями содержания взрослых преступников и, во-вторых, в ориентации на применение разнообразных воспитательно-психолого-педагогических приемов, учитывающих неустойчивую психику несовершеннолетних, как основных средств воздействия на виновных в процессе их обучения, проведения спортивных, культурных мероприятий, а также в процессе трудовой деятельности.

7. В воспитательных колониях осужденные содержатся либо до истечения срока наказания, либо до освобождения от уголовного наказания в порядке ст. 87, 89, 90 УК или до достижения совершеннолетия. По достижении 18 лет отрицательно характеризующиеся осужденные переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в колонию общего режима.

Перевод осужденного производится определением суда по представлению администрации воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних. При решении вопроса о переводе осужденного, достигшего восемнадцатилетнего возраста, из воспитательной колонии в колонию по исполнению наказаний судья должен учитывать степень его исправления.¹

Следует иметь в виду, что в том случае, когда несовершеннолетний осужденный положительно характеризуется администрацией учреждения по исполнению наказания, он может быть оставлен в воспитательной колонии и после совершеннолетия, но не более чем до достижения им возраста двадцати одного года. Оставление осужденных в воспитательных колониях производится по постановлению начальника учреждения, санкционированному прокурором.²

По достижении двадцати одного года осужденные независимо от каких-либо условий подлежат переводу из воспитательных колоний в колонии по исполнению наказаний в вышеуказанном порядке.

8. Необходимо отметить, что к несовершеннолетним осужденным не может быть применено тюремное заключение независимо от тяжести совершенного ими деяния, а равно общественной опасности личности виновного. Тюремны предназначены для содержания совершеннолетних осужденных.³

9. *(Более подробно о наказании в виде лишения свободы см. комментарий к ст. 50 УК.)*

Статья 86. Назначение наказания

При назначении наказания несовершеннолетнему суд, руководствуясь общими началами назначения наказания, также учитывает степень его развития, условия жизни и воспитания, состояние здоровья, мотивы совершенного преступления, воздействие взрослых и иные обстоятельства, влияющие на его личность.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 3, 4 ст. 537.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 128.

³ Там же, ч. 6 ст. 45.

Лицам, совершившим преступления в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет, лишение свободы по совокупности преступлений может быть назначено на срок до десяти лет, а если одно из совершенных преступлений является особо тяжким — до двенадцати лет.

Лицам, совершившим преступления в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, лишение свободы по совокупности преступлений может быть назначено на срок до двенадцати лет, а если одно из совершенных преступлений является особо тяжким — до пятнадцати лет.

Лицам, совершившим преступления в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет, лишение свободы по совокупности приговоров не может быть назначено на срок более пятнадцати лет.

При назначении наказания несовершеннолетнему в виде лишения свободы или исправительных работ суд может, при наличии оснований и условий, предусмотренных статьей 72 настоящего Кодекса, применить условное осуждение.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса регламентирует специфику назначения уголовного наказания лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте. Тем самым создаются условия для единообразного применения уголовного закона, последовательного воплощения в правоприменительную деятельность принципов гуманизма и справедливости Уголовного кодекса в отношении несовершеннолетних лиц. Правила о назначении несовершеннолетним лицам мер государственного принуждения, закрепленные в комментируемой статье, позволяют более четко проводить индивидуализацию уголовного наказания.

2. Положения части 1 комментируемой статьи закрепляют общие требования при назначении наказания несовершеннолетним лицам. Сутью данных требований является необходимость учета при выборе наказания не только общих начал назначения наказания (ст. 54 УК), но также обстоятельств, влияющих на личность виновного. При этом закон определяет последние методом перечня, акцентируя внимание на таких обстоятельствах, как степень развития несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, состояние здоровья, мотивы совершенного преступления, воздействие взрослых. Данный перечень является открытым, и

потому в зависимости от конкретного дела, в него подлежат включению и любые иные обстоятельства, влияющие на личность несовершеннолетнего и принимаемые во внимание судом при определении наказания.

3. Степень развития несовершеннолетнего — это определенный уровень соотношения умственного развития лица, не достигшего восемнадцати лет, и его возраста. Степень развития лица может быть как соответствующей общим требованиям, предъявляемым к лицам в подобном возрасте (нормальная степень развития), так и не соответствующей. В последнем случае развитие лица подразделяется на опережающее (уровень умственного развития существенно превышает общий уровень развития лиц подобного возраста) и отсталое (когда уровень умственного развития значительно ниже нормального).

Необходимо иметь в виду, что если несовершеннолетнее лицо в своем развитии значительно отстает от своего возраста и не полностью осознает значения совершенного им преступления, суд в соответствии с частью 3 статьи 87 УК должен обсудить вопрос о целесообразности применения к нему принудительных мер вместо назначения уголовного наказания. При этом для определения наличия или отсутствия у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии назначается судебная комплексная психологическая экспертиза, перед которой в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует возрасту.¹

Лица, опережающие по степени интеллектуального развития своих сверстников, но не достигшие возраста ответственности, установленного законом за совершенное ими деяние, уголовной ответственности не подлежат.

4. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего лица — это обстоятельства, установленные в отношении конкретного лица, не достигшего возраста 18 лет, характеризующие обстановку его быта и применяемые к нему методы,

---

¹ См.: постановление Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 1, 5 и 6 п. 6. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 56–57.

приемы и средства воспитания. В порядке установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего лица суду следует выяснять наличие у него родителей или лиц, их заменяющих, их взаимоотношения с несовершеннолетним, а также наличие в семье других лиц и их взаимоотношения с виновным. Кроме того, при установлении условий жизни и воспитания лица, не достигшего возраста 18 лет, суду также необходимо устанавливать его материальное обеспечение, применяемые к нему методы, приемы и средства воспитания либо отсутствие таковых. При этом следует иметь в виду, что если в процессе уголовного судопроизводства будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о недостаточности применяемых средств воспитания либо, наоборот, их негативном воздействии на развитие несовершеннолетнего лица, суд в каждом случае должен входить в обсуждение вопроса об ответственности родителей или лиц, их заменяющих. В частности, если данными лицами применялись такие условия воспитания, которые объективно негативно воздействуют на развитие несовершеннолетнего, суду следует направлять соответствующие частные определения по месту работы или жительства родителей осужденного.

5. Состояние здоровья — это уровень физического, душевного и социального благополучия несовершеннолетнего, а не только отсутствие у него болезней или физических дефектов.¹ В целях установления состояния здоровья суду следует исследовать обстоятельства дела, характеризующие, прежде всего, уровень его физического и психического развития, а также социальные отношения.

6. При назначении наказания несовершеннолетнему серьезное внимание суда должно быть уделено субъективной стороне содеянного. В частности, закон особо акцентирует, что при назначении наказания должны учитываться мотивы совершения преступления. (*Подробнее о мотивах преступления см. комментарий к ст. 21 УК.*)

7. Воздействие взрослых на несовершеннолетних лиц выделено законом в качестве отдельного обстоятельства, характеризующего личность несовершеннолетнего виновного

¹ См.: Устав Всемирной Организации Здравоохранения от 22 июля 1946 г., ч. 2 преамбулы.

и подлежащего учету судом при назначении наказания. При этом для целей назначения несовершеннолетним лицам наказания не имеет значения, в каких отношениях состоял взрослый с лицом, не достигшим 18 лет: являлся ли он соучастником преступления либо потерпевшим от него. В то же время в каждом случае суду необходимо устанавливать характер и степень воздействия взрослого, имея в виду, что это влияет на установление роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.¹

Так, судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Следует также устанавливать, осознавал ли или допускал взрослый, что своими действиями он вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал либо не мог знать о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может быть привлечен к ответственности по статье 127 Уголовного кодекса. Если же совершению преступления несовершеннолетним предшествовало неправомерное или провоцирующее поведение взрослых лиц, в том числе признанных потерпевшими по делу, суд вправе признать это обстоятельство смягчающим наказание виновному, а также направить в необходимых случаях частные определения по месту работы или жительства указанных лиц.²

8. В числе иных обстоятельств, влияющих на личность несовершеннолетнего и подлежащих учету судом при определении наказания, необходимо указать такие, как возраст несовершеннолетнего, совершение преступления впервые, чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, совершение преступления в силу стечения тяжелых личных и семейных обстоятельств и др. Следует иметь в виду, что при установлении

---

¹ См.: постановление Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 1 п. 7. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 57.

² Там же, п. 7, 8.

судом иных обстоятельств, влияющих на личность виновного, они должны быть подробно отражены в приговоре суда.

9. Части 2 и 3 ст. 86 УК предусматривают правила назначения наказания в случае совокупности преступлений. Отличительными особенностями этих положений выступает возраст лица, привлекаемого к ответственности (от 13 до 16 лет по части 2 и от 16 до 18 лет по части 3), а также соответственно верхний предел лишения свободы, который может быть назначен несовершеннолетнему за совершение им преступлений, ни за одно из которых он не был привлечен к уголовной ответственности. В остальном же правила назначения наказания лицам, совершившим преступление до 18 лет, по совокупности преступлений ничем не отличаются от указанных в ст. 59 УК.

10. Часть 4 комментируемой статьи устанавливает максимальный предел наказания в виде лишения свободы, который может быть применен судом к несовершеннолетним по совокупности приговоров. Правила назначения наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, аналогичны указанным в ст. 60 УК.

11. Часть 5 ст. 86 УК предусматривает право суда применить к несовершеннолетним лицам условное осуждение в случае назначения ему таких видов наказания, как лишение свободы или исправительные работы. Применение условного осуждения к несовершеннолетним лицам производится в том же порядке, что и ко взрослым лицам, признанным виновными в совершении преступления, согласно ст. 72 УК. *(Более подробно об условном осуждении см. комментарий к ст. 72 УК.)*

ГЛАВА XVI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ НАКАЗАНИЯ

Статья 87. Освобождение от ответственности или наказания с применением принудительных мер

Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобожден от ответственности с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, если с учетом характера совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела его исправление возможно без применения наказания.

В отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего менее тяжкое преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет, или совершившего повторно преступление, не представляющее большой общественной опасности, при наличии оснований, предусмотренных в части первой настоящей статьи, суд обязан обсудить вопрос об освобождении его от наказания и применении принудительной меры.

При существенном отставании возрастного развития несовершеннолетнего, лишаящим его способности в полной мере сознавать значение совершенного деяния, суд обязан обсудить вопрос о целесообразности вместо наказания применить принудительные меры.

1. Комментируемой статьей Уголовного кодекса регламентируются особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Необходимо иметь в виду, что ст. 87 УК определяет специфику освобождения от ответственности или наказания, дополняющую положения ст. 64–76 УК.

К несовершеннолетним могут быть применены как общие положения об освобождении от ответственности или наказания, так и освобождение с применением принудительных мер воспитательного характера. Выбор соответствующих положений осуществляется уполномоченными органами с учетом возраста лица, совершившего преступление, на мо-

мент привлечения его к ответственности, личности виновного, наличия смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств.

2. **Часть 1 ст. 87 УК** определяет основания и условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, **часть 2 ст. 87 УК** — от наказания. Положения **третьей части ст. 87 УК** регламентируют особенности освобождения от ответственности или наказания в отношении несовершеннолетних, отстающих в возрастном развитии.

3. В соответствии с **частью 1 комментируемой статьи** освобождение несовершеннолетнего от ответственности может быть произведено:

- ◆ только по отношению к несовершеннолетнему;
- ◆ лишь к лицу, впервые совершившему преступление, не представляющее большой общественной опасности;
- ◆ при условии, что исходя из характера совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела исправление лица возможно без применения наказания;
- ◆ с направлением материалов дела на рассмотрение комиссией по делам несовершеннолетних.

Только наличие каждого этих условий в совокупности позволяет освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности в порядке, регламентированном ч. 1 ст. 87 УК.

4. Освобождение от ответственности допускается лишь в отношении несовершеннолетних, о чем прямо указано в законе. Необходимо иметь в виду, что применение положений комментируемой статьи возможно только в тех случаях, когда лицо не достигло 18-летнего возраста не только на момент совершения преступления, но и на момент вынесения соответствующего постановления об освобождении от ответственности. В том же случае, когда присутствуют основания освобождения от ответственности, указанные в комментируемой статье, но на момент вынесения постановления виновному исполнилось 18 лет, вопрос об ответственности такого лица подлежит разрешению на основании положений ст. 64–68 УК. (*О понятии несовершеннолетнего лица см. настоящий комментарий к ст. 81 УК.*)

5. Освобождение лица от ответственности за совершенное преступление допускается только при условии, что деяние было осуществлено несовершеннолетним впервые и не представляет большой общественной опасности.

Преступление следует рассматривать как **совершенное впервые** в случаях, когда лицом ранее не были совершены иные преступления, независимо от того, было ли оно за них осуждено либо нет, а также было ли оно по форме вины умышленным или неосторожным. При этом необходимо иметь в виду, что совершение преступления повторно или нового преступления после осуждения за ранее совершенное деяние подлежит оценке как совершенное впервые, если в отношении первого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, снята или погашена в установленном порядке судимость, либо законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом, а также в случаях, когда за совершенное ранее преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке ст. 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76, 87 Уголовного кодекса.¹ *(О преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, см. настоящий комментарий к ст. 15 УК.)*

6. Непривлечение несовершеннолетнего к установленной законом ответственности за совершенное им преступление возможно лишь при условии, что будет признано, что, исходя из характера совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела, его исправление возможно без применения наказания. Лишь на основе всестороннего анализа обстоятельств дела и личности виновного можно прийти к выводу, есть ли необходимость в осуждении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или же необходимым и достаточным будет лишь применение принудительных мер воспитательного характера комиссией по делам несовершеннолетних.

В смысле комментируемой статьи под **характером совершенного преступления** необходимо понимать такое свойство общественно опасного деяния, как его направленность на причинение вреда тем или иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а также способ достижения преступного намерения (насильственный либо нет).

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О практике назначения мер уголовного наказания" от 19 июля 1996 г. № 16, п. 1.6. //Сборник. Т. I. С. 169.

Иные обстоятельства, учитываемые при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, охватывают собой фактическое совершение преступления впервые, положительное поведение подростка до совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, активное способствование раскрытию преступления, применение ранее принудительных мер воспитательного характера, наличие заболеваний, условия воспитания подростка в семье, учебном заведении, совершение им преступления вследствие ложного чувства товарищества, под влиянием взрослых и пр. При этом особо осторожно в решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от ответственности необходимо подходить к случаям, когда предшествующее преступлению и последующее поведение несовершеннолетнего характеризуют его негативно, например, когда лицо, не достигшее 18 лет, страдает алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и неоднократно привлекалось к ответственности в связи с нарушением общественного порядка, состоит на учете в органах внутренних дел и т. д. Как правило, освобождение от ответственности к таким лицам следует применять лишь в исключительных случаях. *(О личности виновного см. настоящий комментарий к ст. 54 УК.)*

7. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности сопряжено с направлением материалов дела в отношении данного лица в комиссию по делам несовершеннолетних в районную (городскую) комиссию по месту жительства несовершеннолетнего.

Комиссия по делам несовершеннолетних может применить к лицу, не достигшему 18 лет, в случае освобождения его от уголовной ответственности следующие меры воздействия:

а) возложить на несовершеннолетнего обязанность принести извинение потерпевшему;

б) вынести предупреждение;

в) возложить на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанность возместить или устранить причиненный материальный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает установленного минимального размера заработной платы, или возложить обязанность своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий установленного минимального размера заработной платы;

г) наложить штраф на несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста и имеющего самостоятельный заработок, в случаях и размерах, предусмотренных Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности, актами высших органов государственной власти и управления Республики Каракалпакстан, решениями органов государственного управления областей и города Ташкента;

д) передать несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей, а также под наблюдение трудового коллектива или общественного объединения с их согласия;

е) направить несовершеннолетнего в специализированные учебно-воспитательные учреждения (лица в возрасте от 11 до 14 лет подлежат направлению в специализированную школу-интернат, а в возрасте от 14 до 18 лет — в специализированный профессиональный колледж).¹

Необходимо иметь в виду, что все меры воздействия, за исключением указанных в п. "б" и "д", могут быть назначены несовершеннолетнему только на основании решения суда.² В связи с этим для их применения комиссия по делам несовершеннолетних должна ходатайствовать в суд по гражданским делам по месту жительства лица о применении соответствующих мер. Решение суда выносится в форме определения.³

8. Применяя ту или иную меру воздействия, районная (городская) комиссия должна учитывать характер и причины правонарушения, возраст несовершеннолетнего и условия его жизни, степень его участия в правонарушении, а также поведение его в быту, в школе и на работе.⁴

---

¹ См.: Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное постановлением Кабинета Министров от 21 сентября 2000 г. № 360, п. 23. //СЗ, 2000 г., № 6, ст. 99.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 20 ноября 1991 г. "Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан", ч. 1 ст. 7.

³ Данный вывод следует из анализа Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 21 сентября 2000 г. № 360. //СЗ, 2000 г., № 6, ст. 99.

⁴ См.: Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное постановлением Кабинета Министров от 21 сентября 2000 г. № 360, ч. 1 п. 27. //СЗ, 2000 г., № 6, ст. 99.

При этом следует отметить, что в случае необходимости к несовершеннолетнему могут быть применены одновременно несколько мер воздействия при условии, что они не повторяют или не исключают друг друга (например, возможно возложить обязанность принести извинение потерпевшему и вынести предупреждение, однако недопустимо направление в специализированное учебно-воспитательное учреждение и передача под надзор).

В случае, когда избранная мера воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего оказалась безуспешной, комиссия вправе применить к такому лицу более строгую меру из числа указанных в установленном порядке.¹

9. Освобождение лица, не достигшего 18 лет, от уголовной ответственности согласно положениям ч. 1 комментируемой статьи, может быть осуществлено лишь на основании постановления следователя или прокурора — на стадии предварительного следствия — либо по определению суда² — в стадии назначения дела к слушанию.³ В таком случае уголовное дело подлежит прекращению с согласия несовершеннолетнего без решения вопроса о его виновности.⁴

Освобождение несовершеннолетнего от ответственности дознавателем или иным органом, должностным лицом, помимо указанных выше, произведено быть не может.

10. В соответствии с положениями **части 2 комментируемой статьи** освобождение несовершеннолетнего от наказания в общем аналогично порядку и условиям, предусмотренным законом относительно освобождения лица, не достигшего 18 лет, от уголовной ответственности. В то же время, в отличие от освобождения от ответственности, освобождение от наказания предусматривает более высокие требования и более строгие ограничения.

---

¹ См.: Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное постановлением Кабинета Министров от 21 сентября 2000 г. № 360, ч. 4 п. 27. //СЗ, 2000 г., № 6, ст. 99.

² Там же, ч. 7 п. 22.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 3 п. 6. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 56.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 5 ст. 84.

В частности, несовершеннолетний может быть освобожден от наказания:

◆ при совершении им впервые менее тяжкого преступления либо повторно преступления, не представляющего большой общественной опасности;

◆ только судом;

◆ с назначением принудительной меры воспитательного характера.

11. Следует иметь в виду, что освобождение несовершеннолетнего от наказания требует, чтобы им было совершено либо впервые менее тяжкое преступление, либо повторно деяние, не представляющее большой общественной опасности. В том же случае, когда лицо признается виновным в совершении как менее тяжкого преступления, так и преступления, не представляющего большой общественной опасности, применение к нему положений ч. 2 комментируемой статьи недопустимо.

12. Освобождение несовершеннолетнего от наказания сопряжено с признанием его виновным в совершении преступления, в связи с чем оно может быть осуществлено только судом, о чем прямо указано в законе. В таком случае суд постановляет приговор без назначения наказания¹, но с указанием принудительной меры воспитательного характера, подлежащей применению к виновному.

13. Освобождение лица, не достигшего 18 лет, от наказания в порядке ч. 2 комментируемой статьи, требует одновременного определения вида принудительной меры воспитательного характера, подлежащей назначению лицу. При этом необходимо иметь в виду, что судом может быть применен только один вид принудительных мер, о чем свидетельствует анализ комментируемой статьи.

Выбирая конкретный вид принудительной меры воспитательного характера к лицу, признанному виновным в совершении преступления, суд руководствуется исключительно перечнем, закрепленным в ст. 88 Уголовного кодекса. Назначение судом иных мер, не указанных в данной статье, является неправомерным.

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 4 п. 6. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 56.

14. В соответствии с частью 3 комментируемой статьи устанавливаются специальные правила привлечения к ответственности тех несовершеннолетних, которые существенно отстают в возрастном развитии.

Отставанием возрастного развития признается такое несоответствие между календарным возрастом и степенью умственного развития лица, когда степень умственного развития ниже общего уровня интеллекта лиц того же возраста. При определении степени умственного развития необходимо принимать во внимание условия воспитания, принадлежность к определенной социальной группе, материальную обеспеченность и пр. Для определения наличия или отсутствия у несовершеннолетнего отставания в развитии должна назначаться комплексная психологическая экспертиза.¹

Следует иметь в виду, что отставание в психическом развитии несовершеннолетнего не лишает его вменяемости. Отсталость лица не обусловлена каким-либо психическим расстройством, а вызывается индивидуальными возрастными особенностями. В связи с этим уголовная ответственность и наказание несовершеннолетнего не исключаются, однако в каждом случае суд должен разрешать вопрос о целесообразности применения вместо наказания принудительных мер.

15. Для решения вопроса о целесообразности назначения вместо наказания принудительных мер большое значение имеет степень умственной отсталости лица. По этой причине комплексной психологической экспертизе должен обязательно быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует возрасту.²

16. Применение вместо наказания принудительных мер возможно лишь при условии, что отставание лица в возрастном развитии является существенным, лишаящим его способности в полной мере осознавать значение совершенного деяния. При этом необходимо отметить, что для некоторых категорий преступлений установлен пониженный возрастной порог (13 и 14 лет), так как их общественно опасный характер очевиден.

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 15 сентября 2000 г. № 21, ч. 5 п. 6. //ППВС от 15 сентября 2000 г. С. 56.

² Там же, ч. 6 п. 6.

17. Применяя вместо наказания принудительные меры воспитательного характера к несовершеннолетнему лицу, существенно отстающему в возрастном развитии, суд постановляет приговор, в котором следует указывать на признание лица виновным, вид и размер назначенного наказания, а также на применение вместо наказания принудительных мер. В описательно-мотивировочной части приговора обязательно должно быть подробно мотивировано принятое решение.

Необходимо отметить, что когда судом назначаются принудительные меры несовершеннолетнему, отстающему в возрастном развитии, тяжесть содеянного значения не имеет. Однако характер и степень общественной опасности деяния подлежит учету при выборе вида принудительных мер. При этом суд связан перечнем мер воспитательного характера, указанного в ст. 88 УК, но не связан с требованием назначения только одного вида мер. В случае необходимости к несовершеннолетнему может быть применено одновременно несколько мер воздействия при условии, что они не повторяют или не исключают друг друга.

Статья 88. Принудительные меры

Принудительными мерами, применяемыми к несовершеннолетним, являются:

а) возложение обязанности принести извинение потерпевшему в форме, определяемой судом;

б) возложение на лицо, достигшее шестнадцати лет, обязанности возместить или устранить причиненный ущерб своими средствами или трудом. Указанная мера применяется, если ущерб не превышает десяти минимальных размеров заработной платы. В иных случаях ущерб возмещается в гражданско-правовом порядке;

в) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Сроки и условия пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях определяются законодательством Республики Узбекистан.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса определяет перечень принудительных мер, которые могут быть применены судом к несовершеннолетнему в случае осво-

бождения его от уголовного наказания либо применения принудительных мер вместо него согласно ст. 87 УК. Регламентация в законе принудительных мер обеспечивает единообразие судебной практики в данной сфере.

2. Следует иметь в виду, что определенный в комментируемой статье перечень принудительных мер обладает свойствами системы, в частности:

◆ указанные в перечне меры расположены в последовательности от менее к более строгим. В связи с этим назначение несовершеннолетнему строгой меры принудительно-го характера возможно только при условии, что более мягкие из предусмотренных законом способов воздействия на лицо, не достигшее 18 лет, окажется неэффективным. В каждом таком случае решение суда о применении той или иной меры должно быть обязательно мотивировано;

◆ при освобождении несовершеннолетнего от наказания или применения принудительных мер вместо него в порядке ст. 87 УК назначены могут быть только те меры воздействия, которые указаны в комментируемой статье. Назначение судом иных мер является грубым нарушением закона, которое влечет отмену приговора. Таким образом, настоящий перечень принудительных мер является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

3. Согласно п. "а" ч. 1 комментируемой статьи в качестве принудительной меры, применяемой к несовершеннолетнему, указано **возложение обязанности принести извинение потерпевшему в форме, определяемой судом**. Данная мера является наиболее мягкой из предусмотренных и заключается в признании несовершеннолетним своей виновности в содеянном, раскаянии в наступивших последствиях, обращении к потерпевшему с просьбой о прощении.

Извинение потерпевшему приносится несовершеннолетним устно или письменно, публично или индивидуально. Место, время и порядок принесения извинения, равно как и его форма, определяются судом. Об исполнении принудительной меры в виде возложения обязанности принести извинение составляется соответствующий документ.¹ Как правило, данную принудительную меру следует назначать несо-

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 195.

вершеннолетнему в тех случаях, когда совершенное им деяние было в основном сопряжено с причинением морального вреда, нарушением общественного порядка, когда не был причинен вред жизни или здоровью, либо имуществу других лиц.

4. Следующим видом принудительных мер, применяемых к несовершеннолетнему, является **возложение обязанности возместить или устранить причиненный вред**. Данная мера применяется только при условии, что несовершеннолетний достиг 16-летнего возраста, о чем прямо указано в законе. Данная мера принудительного характера может быть исполнена либо путем возмещения причиненного вреда, либо путем его устранения.

При этом под **возмещением вреда** следует понимать предоставление нового имущества, денежных средств, валюты и пр., аналогичных тем, которые были повреждены либо утрачены при совершении преступления. Возмещение вреда всегда осуществляется за счет собственных средств.

Устранение вреда есть исправление, ремонт, восстановление поврежденного имущества, способствование воссозданию его первоначального состояния. Устранение вреда может быть реализовано только в результате трудовой деятельности несовершеннолетнего. В частности, устранение вреда может состоять в ремонте поврежденного имущества, уходе за потерпевшим и пр.

5. При назначении рассматриваемой меры несовершеннолетнему лицу суду следует исходить из необходимости ее индивидуализации, фактического применения только к тому лицу, которое виновно в содеянном. В связи с этим при возложении обязанности возмещения или устранения причиненного вреда суду необходимо, в частности, тщательно анализировать имущественное положение субъекта, наличие у него трудовых навыков, желания возместить либо устранить причиненный вред. При этом при оценке имущественного положения внимание должно обращать на наличие у лица самостоятельных доходов (в том числе и тех, которые освобождены от уплаты налогов), имущества либо прав на него, обязанностей по предоставлению собственных средств другим лицам. Обязанность устранить причиненный ущерб своим трудом ни в коем случае не может быть возложена

на нетрудоспособное лицо. В таких случаях, как правило, следует либо возлагать обязанность по возмещению причиненного ущерба, либо назначать иные меры принудительного характера.

Возмещение причиненного вреда может быть осуществлено только за счет собственных средств или собственного труда несовершеннолетнего. Применение в возмещении вреда средств или помощи иных лиц недопустимо.

6. Следует иметь в виду, что возложение обязанности возмещения либо устранения причиненного вреда возможно только при условии, что размер причиненного вреда не превышает 10 минимальных размеров заработной платы. В иных случаях ущерб подлежит возмещению в гражданско-правовом порядке, что не препятствует применению к несовершеннолетнему иных мер принудительного характера из предусмотренных ст. 88 УК.

Порядок и сроки исполнения данной меры принудительного характера определяются судом. Об исполнении принудительной меры в виде возложения обязанности возместить или устранить причиненный ущерб своими средствами или трудом составляется соответствующий документ.¹

7. Помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение является самой строгой принудительной мерой, сопряженной с существенными ограничениями свободы общения несовершеннолетних, установлением специальных требований режима, учебы, организации труда или лечения. Применение ее допустимо лишь при условии, что воспитание лица, не достигшего 18 лет, путем назначения ему иных мер невозможно, что должно обязательно быть мотивировано в приговоре с указанием на конкретные обстоятельства дела. Ее назначение оправданно в отношении виновных, вышедших из-под контроля родителей, или лиц, их заменяющих, либо лиц, которых целесообразно изолировать от негативного влияния на них среды, в которой они постоянно находились.

8. В соответствии с действующим законодательством специальные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних подразделяются на специализированные

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 196.

школы-интернаты, куда направлению подлежат лица в возрасте от 11 до 14 лет, и специализированные профессиональные колледжи для лиц от 14 до 18 лет.¹

В специализированных школах-интернатах несовершеннолетние могут содержаться до достижения ими пятнадцати лет, а в специализированных профессиональных колледжах — до восемнадцати лет. В исключительных случаях пребывание учащихся в специализированных школах-интернатах может быть продлено до достижения ими шестнадцатилетнего возраста.²

Несовершеннолетние находятся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях до исправления, но не более трех лет. Вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания несовершеннолетних в специализированных учебно-воспитательных учреждениях периодически, но не реже одного раза в год, рассматривается районными (городскими) комиссиями по делам несовершеннолетних по месту нахождения этих учреждений по инициативе комиссии, по представлению администраций названных учреждений либо по ходатайству родителей или лиц, их заменяющих.³

9. Районная (городская) комиссия по месту нахождения специализированных учебно-воспитательных учреждений может разрешить учащемуся остаться в указанных учреждениях и по истечении трехлетнего срока до окончания соответствующего класса средней общеобразовательной школы или профессионального колледжа в текущем учебном году.⁴

Учащиеся специальных школ, достигшие пятнадцати лет, но не исправившие своего поведения, районной (городской) комиссией по делам несовершеннолетних по месту нахождения таких школ могут быть направлены в специальные профессиональные колледжи.⁵

10. Следует иметь в виду, что помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение не может быть

---

¹ См.: Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное постановлением Кабинета Министров от 21 сентября 2000 г. № 360, ч. 7 п. 23. //СЗ, 2000 г., № 6, ст. 99.

² Там же, ч. 1 и 2 п. 29.

³ Там же, ч. 3 и 6 п. 29.

⁴ Там же, ч. 4 п. 29.

⁵ Там же, ч. 5 п. 29.

применено по отношению к глухонемым, слепым, душевнобольным, умственно отсталым несовершеннолетним, а также детям и подросткам с физическими недостатками и заболеваниями, предусмотренными перечнями медицинских противопоказаний для приема в специализированные учебно-воспитательные учреждения.¹

11. Необходимо отметить, что предусмотренные в комментируемой статье принудительные меры имеют воспитательный характер. Иначе говоря, они не обладают свойствами уголовного наказания, не несут в себе кары за содеянное, а призваны доводить до сознания несовершеннолетнего лица отрицательную оценку содеянного. Кроме того, применение принудительных мер способствует не исправлению сложившейся личности, а развитию человека, т. е. его воспитанию. В связи с этим применение принудительных мер не влечет судимости лица, к которому они применены, при их назначении должны, прежде всего, учитываться данные о личности виновного и условиях его жизни.

При уклонении несовершеннолетнего лица от исполнения принудительной меры, назначенной по приговору суда в порядке освобождения от уголовного наказания либо вместо него согласно ст. 87 УК, к лицу может быть применена более строгая принудительная мера или соответствующее уголовное наказание. При этом в определении суда о назначении наказания в таком случае должна быть мотивирована невозможность применения иных мер принудительного характера из числа указанных в законе.

Статья 89. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

К лицу, осужденному к лишению свободы или исправительным работам за преступление, совершенное в возрасте до семнадцати лет, может быть применено судом условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному при выполнении требований ус-

---

¹ См.: Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное постановлением Кабинета Министров от 21 сентября 2000 г. № 360, п. 30. //СЗ, 2000 г., № 6, ст. 99.

тановленного режима для указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний и добросовестном отношении к труду или обучению.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется после фактического отбытия:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление.

В случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьями 60 и 86 настоящего Кодекса.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса регламентирует вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, осужденным за совершение преступлений в возрасте до 18 лет. При этом необходимо иметь в виду, что положения комментируемой статьи являются дополнительными к ст. 73 УК, которой регламентированы общие вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В связи с этим моменты, о которых прямо не указано в комментируемой статье, подлежат разрешению в соответствии со ст. 73.

2. Необходимо иметь в виду, что положения, предусмотренные ст. 89 УК, применяются к лицам, отбывающим наказание за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. В таком случае не имеет значения факт совершеннолетия лица на момент условно-досрочного освобождения.

3. Условно-досрочное освобождение осужденного в соответствии с комментируемой статьей может быть осуществлено только при соблюдении следующих условий:

♦ если лицо осуждено к исправительным работам или лишению свободы;

◆ при соблюдении режима назначенного осужденному вида наказания, а также при добросовестном отношении к труду или обучению, т. е. при наличии исправления;

◆ при отбытии осужденным минимально необходимого срока назначенного наказания, определенного комментируемой статьей в зависимости от тяжести совершенного деяния.

4. Добросовестное отношение к труду или обучению предполагает соблюдение производственной и учебной дисциплины, в частности, продолжительности времени работы, расписания учебных занятий, выполнение производственных и учебных заданий на уровне своих возможностей, стремление повысить свои показатели в труде и оценки в учебе и т. п. При этом необходимо иметь в виду, что добросовестное отношение осужденного должно свидетельствовать об его исправлении, в связи с чем оно должно присутствовать в его поведении в течение всего срока отбывания наказания, а не только непосредственно перед рассмотрением вопроса о возможности условно-досрочного освобождения.

5. Комментируемой статьей значительно сокращены минимально необходимые сроки отбывания наказания для применения условно-досрочного освобождения. Данные сроки установлены дифференцировано в зависимости от тяжести содеянного, а равно в зависимости от наличия в деянии рецидива.

6. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется судом по месту отбывания наказания осужденным по совместному ходатайству администрации по исполнению наказания и комиссии по делам несовершеннолетних либо по ходатайству самого осужденного, его защитника.¹

7. В случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьями 60 и 86 Уголовного кодекса. Совершение в течение этого периода неосторожного преступления значения для условно-досрочного освобождения не имеет.

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 536; ч. 2 ст. 541.

8. Необходимо иметь в виду, что комментируемая статья Уголовного кодекса является дополнительной к соответствующим положениям ст. 73 УК и вопросы, не регламентированные в ней, подлежат разрешению в соответствии со ст. 73 УК. В частности, не подлежит применению условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к лицам, в том числе и совершившим преступление в возрасте до 18 лет, которые также характеризуются как особо опасные рецидивисты, организаторы, участники организованной группы или преступного сообщества, совершившие умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и т.п. (см. ч. 4 ст. 73 УК).

(Более подробно об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания см. настоящий комментарий к ст. 73 Уголовного кодекса.)

Статья 90. Замена наказания более мягким

Лицу, осужденному к лишению свободы или исправительным работам за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием.

Замена наказания более мягким может быть применена к осужденному при выполнении установленного режима для указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний и добросовестном отношении к труду или обучению.

Замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена после фактического отбытия:

а) не менее одной пятой срока наказания, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее одной четверти срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление.

При замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы исправительными работами они назначаются на неотбытый срок лишения свободы.

К лицам, которым наказание заменено более мягким, может быть применено условно-досрочное освобождение по правилам, предусмотренным статьей 89 настоящего Кодекса, по отбытии соответствующей части более мягкого наказания.

В случае совершения лицом, к которому была применена замена наказания более мягким, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьями 60 и 86 настоящего Кодекса.

1. Комментируемой статьей Уголовного кодекса регламентированы вопросы замены несовершеннолетнему осужденному наказания на более мягкое. При этом необходимо отметить, что она дополняет соответствующие положения ст. 74 УК, в связи с чем вопросы, не разрешенные в комментируемой статье, подлежат разрешению согласно ст. 74 УК.

2. Для применения института замены наказания более мягким для несовершеннолетних лиц законом установлены более сокращенные сроки, которые осужденный должен отбыть с тем, чтобы к нему могла быть применена замена наказания на более мягкое.

Применяя комментируемую статью, суду необходимо исходить из положений ст. 81 УК, регламентирующей систему наказаний для несовершеннолетних. Только те наказания, которые указаны в данной статье, могут быть назначены лицу при замене в соответствии со ст. 90 УК. Только данной статьей определяется строгость наказаний относительно друг друга, что также должно учитываться судом.

3. Иные положения комментируемой статьи аналогичны соответствующим положениям ст. 74 и 89 УК. *(Более подробно см. настоящий комментарий к указанным статьям.)*

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

ГЛАВА XVII. ОСНОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Статья 91. Цели принудительных мер

Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены психически больным, совершившим общественно опасные деяния, с целью лечения и предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний.

Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом наряду с наказанием лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, для лечения и создания условий, способствующих достижению целей наказания.

1. Часть 1 комментируемой статьи указывает на цели, достижение которых преследуется при применении принудительных мер медицинского характера в отношении психически больных. В частности, законодатель выделяет в качестве таковых лечение психически больных и предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний. При этом под понятием "психически больной" в комментируемой статье должны признаваться лица, указанные в ст. 92 УК (см. комментарий к ст. 92 УК).

2. Под лечением в смысле комментируемой статьи следует понимать процесс воздействия на психику с целью позитивного ее изменения, социальной адаптации лица, которому были назначены принудительные меры медицинского характера. Лечение в данном случае не преследует цели полного выздоровления лица, но способствует такому улучшению его психического состояния, при котором он перестает представлять опасность для себя лично либо для окружающих. В то же время необходимо иметь в виду, что методы и приемы лечения при применении принудительных мер медицинского характера существенно не отлича-

ются от методов и приемов, применяемых к больным, которым лечение назначено вне связи с данными мерами (в добровольном порядке либо в порядке принудительной госпитализации в соответствии с Законом Республики Узбекистан "О психиатрической помощи"). В частности, в отношении этих лиц применение для лечения психических расстройств хирургических и других методов, вызывающих необратимые последствия, а также проведение испытаний медицинских средств и методов не допускается.¹

5. Назначая принудительные меры медицинского характера психически больному лицу, совершившему общественно опасное деяние, суд должен исходить из того, что помимо лечения, данные меры также преследуют цель предупреждения совершения им новых общественно опасных деяний. При этом требование реализации указанной цели должно соблюдаться не только после излечения лица, но и в процессе такого лечения. Исходя из необходимости предупреждения совершения лицом новых общественно опасных деяний суд определяет психически больному лицу конкретные виды принудительных мер медицинского характера, а учреждения здравоохранения, исполняющие данные меры — их продолжительность.

6. Следует отметить, что при выборе конкретных видов принудительных мер медицинского характера психически больному лицу, совершившему общественно опасное деяние, суд должен исходить из необходимости достижения обозначенных целей в совокупности. Такого же принципа должны придерживаться органы здравоохранения, исполняющие данные меры. В то же время приоритетное значение следует отдавать цели предупреждения совершения психически больным лицом новых общественно опасных деяний. В связи с этим допустимо назначение и применение стационарных принудительных мер медицинского характера без проведения соответствующего лечения при наличии противопоказаний для определенных его видов, при бесперспективности или неразработанности методов активной терапии некоторых заболеваний, при необходимости сделать пере-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г., ч. 4 ст. 13. //СЗ, 2000 г., № 4, ст. 56.

рыв в проводившемся лечении. Кроме того, принудительные меры медицинского характера должны всегда отменяться судом в случаях, когда в результате развития заболевания здоровье лица, подвергнутого указанным мерам, ухудшается настолько, что оно перестает представлять опасность для себя лично или для окружающих.

7. **Часть 2 комментируемой статьи** определяет цели, преследуемые при назначении принудительных мер медицинского характера лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Равно как и при назначении принудительных мер психически больным, принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, преследуют цель их лечения. В то же время закон не ставит в качестве самостоятельной цели предупреждение указанными лицами совершения новых общественно опасных деяний, так как совершение преступления лицами рассматриваемой категории не исключает назначение и применение уголовного наказания. В связи с этим принудительные меры медицинского характера данным лицам назначаются одновременно с уголовным наказанием, цели которого включают в себя предупреждение совершения новых преступлений (*более подробно о целях наказания см. настоящий комментарий к ст. 42 УК*). Применение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц рассматриваемой категории носит вспомогательный по отношению к наказанию характер, создает условия, способствующие достижению его целей.

(О понятии лица, страдающего алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, см. комментарий к ст. 96 УК.)

8. Лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, как одна из целей применения принудительных мер медицинского характера, не отличается от аналогичной цели, предусмотренной законом в отношении психически больных. (*О целях уголовного наказания см. настоящий комментарий к ст. 42 УК.*)

9. Применение принудительных мер медицинского характера является одним из правовых последствий совершения противоправного посягательства, но в отличие от наказания, оно не влечет осуждения лица, не преследует цели исправительного воздействия и не подлежит учету при оп-

ределении срока судимости. Также следует иметь в виду, что цели применения принудительных мер медицинского характера определены в уголовном законе исчерпывающе и расширительному толкованию не подлежат.

Статья 92. Общее основание применения принудительных мер медицинского характера

Лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшему до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим заболеванием, лишаящим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, если оно по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного им деяния представляет опасность для общества, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

1. Комментируемая статья раскрывает общие основания для применения принудительных мер медицинского характера по отношению к психически больным.

Комментируемая статья приводит систему условий, наличие которых позволяет применить к лицу принудительные меры медицинского характера, а именно:

◆ совершение лицом, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, общественно опасного деяния в состоянии невменяемости или заболевшему до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим заболеванием;

◆ опасность для общества данного лица, обусловленная его психическим состоянием и характером совершенного им деяния;

◆ решение суда о применении принудительных мер медицинского характера.

3. В соответствии с указанием закона принудительные меры медицинского характера могут применяться лишь к психически больным и лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (см. ст. 91 УК). При этом необходимо иметь в виду, что закон не разъясняет, кого следует признавать психически больным, однако анализ положений комментируемой статьи свидетельствует, что в качестве таковых должно рассматриваться лицо:

◆ совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости;

◆ заболевшее до постановления приговора психическим заболеванием, лишающим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, т. е. ставшее невменяемым;

◆ заболевшее во время отбытия наказания психическим заболеванием, лишающим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, т. е. ставшее невменяемым.

Таким образом, в смысле комментируемой статьи психически больными признаются невменяемые лица независимо от времени проявления данного состояния.

В то же время на признание психически больным, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера, не влияет характер и тяжесть психического заболевания, а также момент, когда данное заболевание у лица появилось — до совершения деяния или после. Решающим для признания необходимости назначения принудительных мер является момент проявления, обострения заболевания, лишаящий лица вменяемости.

(О понятиях вменяемости и невменяемости более подробно см. комментарий к ст. 18 УК.)

4. Наличие у лица психического заболевания, лишаящего его способности сознавать значение своих действий и руководить ими (состояние невменяемости), устанавливается судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. Данная экспертиза проводится по постановлению органа дознания, следствия, прокуратуры или определению суда, а в отношении осужденных к аресту или к лишению свободы — также по постановлению начальника арестного дома или учреждения по исполнению наказания.¹ Следует иметь в виду, что назначение судебно-психиатрической экспертизы на стадии дознания, предварительного следствия или в процессе судебного рассмотрения дела допускается лишь при наличии проверенных доказательств совершения лицом преступления или предусмотренного Уголовным кодексом общественно опасного деяния, если возникают обоснованные сомнения по поводу вменяемости

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 183.

этого лица или его психического здоровья ко времени производства предварительного следствия и судебного разбирательства.¹

5. Назначение принудительных мер медицинского характера допускается только в отношении лиц, которые совершили общественно опасное деяние либо преступление. При этом в отношении лиц, совершивших деяние в состоянии невменяемости, достаточно установить лишь:

♦ объект преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего;

♦ время, место, способ, а также другие указанные в Уголовном кодексе обстоятельства совершения преступления, причинную связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями;

♦ обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подсудимого.²

Виновность лиц указанной категории в содеянном доказыванию не подлежит. В случае отсутствия в действии или бездействии лица признаков состава преступления, ему не могут быть назначены принудительные меры медицинского характера независимо от степени опасности самого больного. В то же время суду надлежит извещать органы здравоохранения по месту жительства данного лица для организации лечения больного и наблюдения за ним.³ Порядок организации лечения и правовой статус указанного лица в таком случае регламентируются Законом Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г. Если общественно опасное деяние было осуществлено лицом во вменяемом состоянии, то для применения принудительных мер медицинского характера требуется установление судом всех элементов состава преступления, включая вину, как то указано в ст. 82 УПК Республики Узбекистан.

При этом необходимо иметь в виду следующее:

♦ если лицо заболело психической болезнью, лишаящей его способности сознавать значение своих действий и руководить ими, после совершения преступления, но до поста-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 567.

² Там же, п. 1 ч. 2 ст. 566.

³ Там же, ч. 6 ст. 577.

новления приговора, все вопросы, касающиеся наличия в деянии лица элементов состава преступления, подлежат разрешению в определении суда о применении принудительных мер медицинского характера. Вынесение приговора в отношении признания лица виновным в совершении преступления с одновременным принятием определения о применении принудительных мер медицинского характера является нарушением требований законодательства и должно влечь отмену приговора;

♦ если лицо заболело психической болезнью, лишающей его способности сознавать значение своих действий и руководить ими, в период исполнения назначенного наказания, то в определении о назначении принудительных мер медицинского характера вопрос о признании лица виновным в совершении преступления не разрешается. В описательно-мотивировочной части определения о назначении принудительного лечения должно содержаться лишь указание, в соответствии с каким приговором и когда лицо признано виновным в совершении преступления и какого именно, с обозначением назначенного вида и размера наказания. В резолютивной же части такого определения обязательно должно указываться на признании лица совершившим преступление со ссылкой на соответствующий приговор.

6. Особое внимание должно обращать на случаи, когда лицо освобождается от уголовной ответственности или наказания, в частности, на основании акта амнистии либо в связи с изменением законодательства, декриминализирующим определенные деяния. В таких случаях при решении вопроса о назначении принудительных мер медицинского характера суду следует исходить из того, что принудительное лечение является одним из видов правовых последствий совершения преступления, практической реализации уголовной ответственности. Указанное положение равно применимо и к уголовному наказанию. В связи с этим освобождение лица от уголовной ответственности, независимо от оснований такого освобождения, должно безусловно препятствовать назначению принудительных мер медицинского характера. В том же случае, если принудительные меры медицинского характера были назначены до освобождения лица от уголовной ответственности (например, за совершение деяния, которое было декриминализовано спустя некоторый

период времени после принятия определения суда о назначении принудительного лечения), то они подлежат отмене с одновременным извещением органов здравоохранения по месту жительства лица для организации лечения и наблюдения согласно Закону Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г.

Необходимо иметь в виду, что отмену принудительных мер влечет только освобождение лица от уголовной ответственности. При этом в случае совершения лицом двух и более преступлений, за которые оно было осуждено и ему были назначены принудительные меры медицинского характера, отмена принудительных мер допускается лишь при условии освобождения от уголовной ответственности за все эти деяния. В противном случае отмена принудительных мер является неправомерной.

Освобождение лица от уголовного наказания, а равно его частичное сокращение не оказывает влияния на отмену, прекращение либо сокращение применения принудительных мер независимо от оснований освобождения от наказания.

7. Суд может назначить принудительное лечение только при условии, что лицо представляет опасность для общества. При этом оценка общественной опасности лица должна производиться не только на основании психического состояния лица, но также с учетом тяжести содеянного. Необходимо иметь в виду, что при определении общественной опасности лица указанные критерии должны анализироваться судом в совокупности, но преимущество должно оставаться за психическим состоянием лица, так как именно оно определяет поведение лица, даже неосознанное.

8. Следует отметить, что при оценке психического состояния анализу должно подвергаться не только состояние лица на момент судебного разбирательства, но также его предшествующее поведение, вероятность совершения лицом новых общественно опасных деяний.

При этом необходимо указать, что при определении общественной опасности лица следует руководствоваться положениями законодательства Республики Узбекистан, в частности, Закона Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г.

Исходя из анализа названного акта законодательства повышенная степень опасности лица для общества должна

предполагаться в случаях, когда психическое расстройство лица является тяжелым и обуславливает:

♦ его непосредственную опасность для себя или окружающих;

♦ его беспомощность, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;

♦ существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

9. Назначить принудительные меры медицинского характера может только суд. Решение по этому вопросу выносится судом в судебном заседании с соблюдением общих и специальных правил судопроизводства, гарантирующих соблюдение прав и законных интересов лица, в отношении которого данное производство осуществляется. Никакие иные органы или учреждения, должностные лица, включая органы внутренних дел, прокуратуры и др. назначать принудительное лечение не могут.

Необходимо обратить внимание на то, что принудительные меры медицинского характера не являются одной из мер уголовного наказания и их назначение осуществляется не приговором, а соответствующим определением суда. При этом, назначая принудительные меры медицинского характера, суд должен обязательно мотивировать в определении принятое решение¹, обосновать его с приведением данных, подтверждающих факт совершения общественно опасного деяния, и заключения судебно-психиатрической экспертизы о психическом состоянии лица о том, что оно нуждается в принудительном лечении.²

10. Следует иметь в виду, что определяя лицу, совершившему общественно опасное деяние, принудительные меры медицинского характера, суд не устанавливает срока, в течение которого данные меры требуется осуществлять, но лишь избирает соответствующий вид принудительного лечения. Вопрос о конкретном учреждении, в котором будет проводиться принудительное лечение, решается органами здравоохранения самостоятельно в соответствии с действующим

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 467.

² Там же, ч. 3 ст. 577.

законодательством. Также органы здравоохранения самостоятельно определяют срок принудительного лечения, которое продолжается до тех пор, пока психическое состояние больного не изменится настолько, что он перестанет представлять общественную опасность.

11. Необходимо отметить, что принудительные меры медицинского характера являются одним из правовых последствий совершения лицом общественно опасного деяния. При этом в данных мерах не реализуется уголовная ответственность данного лица за содеянное. Однако одновременное исполнение по отношению к психически больному лицу уголовного наказания и принудительных мер медицинского характера недопустимо, так как в ином случае достижение целей наказания и принудительного лечения невозможно. В то же время данное правило не применимо по отношению к лицам, принудительное лечение к которым применяется в связи с болезненным состоянием, вызванным их добровольными и целенаправленными действиями, а именно: к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

12. Особое внимание суду следует обращать на случаи совершения лицом, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, нескольких преступлений. В таком случае при назначении принудительного лечения необходимо исходить из следующего:

♦ при совокупности преступлений, ни за одно из которых лицо ранее к уголовной ответственности не привлекалось. Принудительное лечение назначается на основе изучения всех материалов дела за все преступления с указанием в определении суда деяний, совершенных лицом в невменяемом и во вменяемом состоянии. Однако в последнем случае вид и размер наказания в определении не указывается. В то же время отмена принудительных мер влечет возобновление судопроизводства в общем порядке с привлечением лица к уголовной ответственности и назначением уголовного наказания за преступления, совершенные им во вменяемом состоянии;

♦ при совокупности преступлений, за некоторые из которых лицо уже было привлечено к уголовной ответственности (совокупность приговоров). В такой ситуации вопрос

о назначении принудительных мер медицинского характера разрешается так же, как указано выше, т. е. за все преступления с указанием в определении суда деяний, совершенных лицом в невменяемом и во вменяемом состоянии. В то же время в определении отдельно должны быть указаны деяния, за которые лицо уже привлекалось к уголовной ответственности и было наказано с приведением вида и размера наказания, а также деяния, за совершение которых лицо к уголовной ответственности не привлекалось (в таком случае вопрос о виде и размере наказания разрешению в определении не подлежит, как то было указано выше). Отмена принудительного лечения влечет возобновление судопроизводства в отношении последних деяний в общем порядке с определением вида и размера наказания (при условии, что данные деяния были совершены во вменяемом состоянии). При этом окончательный размер наказания определяется по правилам назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров. (*Более подробно об отмене принудительного лечения см. настоящий комментарий к ст. 95 УК.*)

Статья 93. Виды принудительных мер медицинского характера

К принудительным мерам медицинского характера относятся:

а) принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра;

б) принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа;

в) принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении;

г) принудительное лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса определяет виды принудительных мер медицинского характера лица.

2. Комментируемая статья располагает виды принудительных мер медицинского характера не в произвольном порядке, а системно, исходя из строгой последовательности.

При этом организация данной последовательности основывается на принципе от наименее ограничительных условий применения принудительных мер к более строго ограничивающим права и свободы лиц, подвергнутых лечению. Тем самым закон ориентирует суды на применение наименее ограничительных принудительных мер медицинского характера из числа необходимых и достаточных для достижения целей принудительного лечения, обозначенных в ст. 91 УК.

Необходимо отметить, что указанный в комментируемой статье перечень видов принудительных мер медицинского характера является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В связи с этим назначение каких-либо иных мер, не предусмотренных в ст. 93 УК, является нарушением уголовного закона, влекущим отмену определения суда. В частности, не является принудительной мерой медицинского характера попечительство над больным, возможность назначения которого предусматривается УПК Республики Узбекистан.¹

3. Перечень видов принудительных мер медицинского характера открывает **принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра**. Данный вид лечения характеризуется тем, что оно осуществляется без изоляции больного в специальном учреждении (стационаре) и производится по месту жительства больного психоневрологическим учреждением органов здравоохранения², которое больной должен регулярно посещать и выполнять все требования лечащего врача. В соответствии с действующим законодательством амбулаторное лечение проводится в виде консультативно-лечебной помощи или диспансерного наблюдения.³

Избрание данного вида лечения позволяет лицу, в отношении которого назначены принудительные меры медицинского характера, сохранить контакты с близкими, кардинально не менять обстановку, продолжать работать и свободно общаться с окружающими.

4. В пункте "б" ст. 93 УК предусмотрено принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 467.

² Там же, ч. 2 ст. 181.

³ См.: Закон Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г., ст. 23. //СЗ, 2002 г., № 4, ст. 56.

Под **больницей** в смысле применения принудительного лечения понимается не отдельная специализированная организация (больница), а любые учреждения (центры, институты, клиники, диспансеры и пр.) органов здравоохранения, оказывающие психиатрическое лечение в стационарных условиях.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа заключается в оказании психиатрической помощи лицу, которому были назначены принудительные меры, в стационарных условиях наряду с больными, не совершившими никаких общественно опасных действий. В этом случае к такому лицу применяется аналогичный по отношению к другим психически больным режим, за исключением ограничений, вытекающих из статуса лица, которому назначено принудительное лечение, а именно: обязанность принимать назначенное лечение¹; возможность выписки производится только по определению суда об отмене принудительного лечения² и др. Определенным преимуществом данного вида принудительного лечения является то, что к больному применяются дифференцированные лечебно-реабилитационные меры исходя из характера имеющегося у него психического расстройства и профиля отделения, особенностей поведения, его психического или физического состояния, зоны обслуживания.

5. Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении как еще один вид принудительного лечения отличается более жесткими ограничительными условиями проведения медикаментозной терапии. Данный вид принудительных мер проводится в пределах психиатрической больницы общего типа, но в строго обозначенных границах — в реабилитационном отделении. Такое отделение имеет специализированный характер, т. е. предназначено только для принудительного лечения больных, которым судом были назначены принудительные меры. Иные больные в подобном отделении содержанию не подлежат.

Специализированный характер реабилитационного отделения включает в себя специальные меры по предотвра-

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 4 ст. 185.

² См.: Закон Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г., ч. 4 ст. 36. //СЗ, 2000 г., № 4, ст. 56.

щению побегов пациентов, а также специфичные программы лечения и социальной реадaptации больных, соориентированные с учетом особенностей поступающих туда пациентов. В таком отделении основное воздействие врача на больного производится с целью преодолеть в его сознании чувство безысходности, представления о бесполезности лечения, вселить веру в благополучный исход лечения, особенно при некоторых, хотя бы незначительных сдвигах в течение болезни. Только решение данных вопросов позволяет эффективно излечить психическое расстройство лица, достичь целей применения принудительных мер. Лечение в основном осуществляется при помощи психокоррекционных мер и мер трудовой реабилитации.

Принудительные меры данного вида осуществляются в условиях более строгого наблюдения за больными, что достигается за счет охраны и создания пропускного режима в таких отделениях, а также лучшей обеспеченности их медицинским персоналом, на который возлагаются функции контроля и надзора.

6. В пункте "г" ст. 93 УК предусмотрено лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением. Организация лечения в подобной больнице либо отделении отличается весьма узкой специализацией, профилизацией лечебного процесса в соответствии с различными клиническими состояниями либо различными этапами терапии, через которые должен последовательно пройти практически каждый пациент.

В психиатрических больницах либо отделениях с интенсивным наблюдением проводятся специальные средства обеспечения безопасности и охраны как медицинского персонала учреждения, так и самих больных. В частности, организация и реализация мер безопасности указанных видов учреждений осуществляется органами внутренних дел¹, которые не только охраняют внешний периметр психиатрической больницы либо отделения, но также осуществляют контроль и надзор за поведением больных внутри отделения или больницы, во время прогулок, при проведении различных мероприятий с участием больных.

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 192.

7. Необходимо отметить, что судом может быть определен только один вид принудительного лечения, назначение же одновременно двух и более видов лечения одному лицу является нарушением закона, влекущим отмену определения. Определение суда также должно быть отменено, если оно содержит указание на применение каких-либо методов и средств лечения, так как данные вопросы находятся вне компетенции суда, а разрешаются учреждениями здравоохранения самостоятельно, исходя из установленных Министерством здравоохранения методов диагностики, лечения и реабилитации, применяемых к лицам, подвергаемым принудительному лечению.¹

Статья 94. Назначение принудительных мер медицинского характера

Принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра может быть назначено в отношении психически больных, не обнаруживающих признаков обострения заболевания, а также лиц, перенесших временное болезненное психическое расстройство, для предупреждения рецидивов заболевания и совершения новых общественно опасных деяний.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа может быть назначено в отношении психически больных, общественная опасность которых связана с состоянием, требующим лечения, которое может быть проведено на общих основаниях.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении может быть назначено в отношении психически больных, общественная опасность которых связана с состоянием, требующим преимущественно реабилитационных мер, которые не могут быть проведены в добровольном порядке.

Принудительное лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением может быть назначено в отношении психически больных, представляющих особую общественную опасность или допускающих нарушения в

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 187.

поведении, которые делают невозможным проведение необходимых лечебных и реабилитационных мер в условиях психиатрической больницы общего типа. В психиатрических больницах или отделениях с интенсивным наблюдением психически больные содержатся в условиях строгой изоляции и охраняются.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса регулирует специальные вопросы назначения принудительных мер медицинского характера, дополняющие общие основания применения принудительного лечения, указанные в ст. 92 УК. Специальный характер данных вопросов обусловлен спецификой конкретного вида принудительного лечения, требующей его применения только к строго ограниченному кругу лиц, регламентированному положениями комментируемой статьи.

Указанные в комментируемой статье специальные основания подлежат учету судом при выборе конкретной принудительной меры медицинского характера наряду с общими условиями, обозначенными в ст. 92 УК. При этом суду необходимо первоначально устанавливать существование условий назначения принудительного лечения, и лишь в случае их наличия — решать вопрос о выборе вида лечения согласно положениям комментируемой статьи.

2. Часть 1 комментируемой статьи устанавливает условия применения принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра. Данная принудительная мера применяется по отношению к психически больным, не обнаруживающим признаков обострения заболевания, а также лицам, перенесшим временное болезненное психическое расстройство, для предупреждения рецидивов заболевания и совершения новых общественно опасных деяний.

Обострением заболевания является значительное проявление симптомов хронической психической болезни в период общего улучшения состояния здоровья больного (ремиссия). Признаки обострения заболевания различны в зависимости от каждого конкретного психического расстройства и подлежат установлению судебно-психиатрической экспертизой. Необходимо отметить, что применение принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра допускается только к лицам, не обнаруживающим при-

знаков обострения заболевания, т. е. у которых низка возможность проявления симптомов болезни в настоящем и в течение длительного срока в будущем.

Временное болезненное психическое расстройство — это такое заболевание психики, которое характеризуется относительно быстрым протеканием и выздоровлением, например: патологическое опьянение (белая горячка), реактивные симптоматические состояния, т. е. расстройства психики, вызванные тяжелыми душевными потрясениями и переживаниями.¹ (*Подробно о временном болезненном психическом расстройстве см. настоящий комментарий к ст. 18 УК.*)

3. Следует иметь в виду, что применение принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра преследует помимо общих целей применения принудительных мер медицинского характера также специальную цель — предупреждение рецидивов заболевания.

Под **рецидивом** заболевания следует понимать повторное проявление симптомов болезни независимо от ее характера: хроническая болезнь либо временное психическое расстройство. (*О предупреждении совершения новых общественно опасных деяний как цели принудительного лечения см. настоящий комментарий к ст. 91 УК.*)

4. Назначение принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра показано в тех случаях, когда лицо способно правильно оценивать свое психическое состояние, соблюдать назначенный режим, имеет достаточно упорядоченное и организованное поведение, не требующее постоянного контроля со стороны медицинских работников. Подобный вид лечения эффективен при его избрании в отношении лиц, совершивших деяние в состоянии временного психического расстройства, повторение которого маловероятно, а также в отношении лиц, которые ранее уже проходили стационарную психотерапию и не обнаружили признаков обострения заболевания. В последнем случае, как правило, амбулаторное лечение назначается в целях облегчения социальной адаптации лица, прошедшего курс психотерапии в стационарных условиях.

¹ См.: Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 2000. С. 504.

5. Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа как вид принудительной меры медицинского характера назначается в "отношении психически больных, общественная опасность которых связана с состоянием, требующим лечения, которое может быть проведено на общих основаниях". Указанное состояние характеризуется тем, что общественная опасность лица прямо обусловлена его психотическими переживаниями: бредом, галлюцинациями, навязчивым состоянием, расстройствами сознания, памяти или легкой степенью слабоумия. Вне психотического переживания эти лица независимо от характера заболевания антисоциальных тенденций поведения не обнаруживают. В соответствии с действующим законодательством общественная опасность лица в таких случаях проявляется в его непосредственной опасности для себя или для окружающих; его беспомощности, т. е. неспособности самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; существенном вреде его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.¹

6. Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа должно назначаться больным:

♦ совершившим общественно опасные деяния в психотическом состоянии, при вероятности повторения психоза либо при недостаточной критической оценке своего состояния;

♦ страдающим слабоумием и психическими дефектами различного происхождения, совершившим деяния, спровоцированные внешними неблагоприятными обстоятельствами.

Назначение указанным категориям психически больных данной принудительной меры возможно только при условии отсутствия у них тенденции к грубым нарушениям режима соответствующего учреждения здравоохранения, а также к совершению общественно опасных деяний.

7. Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении назначается "психически больным,

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г., ст. 27. //СЗ, 2000 г., № 4, ст. 56.

общественная опасность которых связана с состоянием, требующим преимущественно реабилитационных мер, которые не могут быть проведены в добровольном порядке”.

Комментируемая принудительная мера назначается в отношении лиц, общественная опасность которых более значительна, нежели лиц, помещаемых в психиатрическую больницу общего типа. В частности, указанные лица имеют определенную склонность к совершению неагрессивных общественно опасных деяний (деяний, не направленных против жизни и здоровья человека), нарушению режима лечебного учреждения, делающих невозможным проведение реабилитационных мероприятий в стандартных условиях психиатрической больницы общего типа. При этом закон особо выделяет, что принудительное лечение в реабилитационном отделении применяется только к лицам, состояние здоровья которых требует преимущественно реабилитационных мер. В том же случае, если по состоянию здоровья психически больной нуждается также и в проведении комплекса лечебных мер, однако допускаемые им нарушения режима не позволяют их производить, к нему необходимо применять принудительное лечение в стационаре с интенсивным наблюдением согласно положениям ч. 4 комментируемой статьи.

8. Применение принудительного лечения в психиатрической больнице либо отделении с интенсивным наблюдением обуславливается особой общественной опасностью больного либо такими нарушениями в его поведении, которые делают невозможным проведение необходимых лечебных и реабилитационных мероприятий в условиях психиатрической больницы общего типа. Направление в психиатрическую больницу либо отделение с интенсивным наблюдением вызывается не особенностями заболевания (медицинский критерий), а особенностями социального проявления психического расстройства — особой опасностью больного для общества.

Особая опасность психически больного как социальное проявление заболевания проявляется в совершении данным лицом деяний, отнесенных Уголовным кодексом к категории тяжких и особо тяжких, а равно в систематичности совершения лицом данных деяний, несмотря на применявшиеся к нему ранее меры принудительного характера.

9. Назначение лицу принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением может быть определено и в тех случаях, когда больной нарушает требования режима психиатрической больницы общего типа в такой степени, что это не позволяет проводить показанные ему лечебно-реабилитационные мероприятия. При этом тяжесть совершенного им деяния значения не имеет. В то же время особое внимание необходимо обращать на то, что в таком случае назначение рассматриваемой принудительной меры обуславливается невозможностью проведения не только реабилитационных, но и лечебных мероприятий. В ином случае, если нарушения режима не позволяют проводить преимущественно мер реабилитационного характера, к больному может быть применено только принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении в порядке ч. 3 ст. 94 УК. Иное решение данного вопроса должно рассматриваться как нарушение уголовного закона, влекущее отмену определения.

Необходимо отметить, что в психиатрических больницах или отделениях с интенсивным наблюдением психически больные содержатся в условиях строгой изоляции и охраняются.

(Более подробно о мерах изоляции и охраны см. настоящей комментарий к ст. 93 УК.)

10. Необходимость применения к лицу той или иной принудительной меры медицинского характера, равно как и характер заболевания, должны быть ясно и четко указаны в заключении судебно-психиатрической экспертизы. При этом необходимость применения конкретного вида принудительного лечения должна быть обязательно мотивирована. В то же время заключение экспертизы не имеет для суда заранее установленной доказательственной силы и подлежит оценке судом в совокупности со всеми иными обстоятельствами дела. В совокупности с иными обстоятельствами дела суд может по-иному оценить характер общественной опасности и применить (либо не применить) ту или иную принудительную меру по своему усмотрению. В каждом случае решение суда должно быть обязательно мотивировано.

Статья 95. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера

Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляется судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

В случаях, когда психически больной не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, а также при их отмене, суд может передать такое лицо органам здравоохранения для решения вопроса о лечении на общих основаниях или направлении в учреждение социального обеспечения.

1. Принудительные меры медицинского характера не преследуют целей наказания, а, прежде всего, направлены на лечение лица, в отношении которого подобные меры назначены. В связи с этим закон не ограничивает принудительное лечение каким-либо сроком и в то же время определяет, что оно подлежит продлению, изменению или отмене, основанием для которых является исключительно состояние здоровья лица, в отношении которого применяются принудительные меры. Таким образом, уголовный закон создает гарантии соблюдения прав лиц, которым назначены принудительные меры, не позволяет произвольно модифицировать принудительное лечение в средство наказания.

2. Уголовный кодекс определяет, что продление, изменение либо отмена принудительных мер медицинского характера производится судом. При этом кодекс детально не определяет порядок, в соответствии с которым должно осуществляться продление, изменение или отмена указанных мер.

3. **Продление принудительного лечения** — это дальнейшее применение ранее назначенного вида принудительной меры медицинского характера. Продление принудительного лечения осуществляется, когда физическое и психическое состояние, явившееся основанием для назначения конкретного вида принудительного лечения, остается неизменным либо происходят его несущественные изменения. Необходимо иметь в виду, что оценка состояния больного должна производиться не только исходя из его состояния в

момент освидетельствования, но также с учетом его развития в будущем. При отсутствии данных, говорящих о постоянном характере достигнутого безопасного состояния, следует продлевать применение назначенной принудительной меры медицинского характера.

4. Продление принудительного лечения осуществляется на основании рекомендаций, указываемых в заключении комиссии врачей-психиатров, которая собирается из врачей-психиатров того психиатрического учреждения, в котором проходит лечение больной.¹ Следует иметь в виду, что в соответствии с действующим законодательством предусмотрен специальный порядок освидетельствования психически больного для целей продления принудительного лечения при помещении в психиатрический стационар²:

◆ в течение первых шести месяцев после назначения лицу принудительного лечения, но не реже одного раза в месяц лицо подлежит обязательному освидетельствованию комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о продлении госпитализации. По истечении шести месяцев заключение отправляется в суд администрацией психиатрического стационара для решения вопроса о продлении принудительной меры;³

◆ в случае продления госпитализации, дальнейшее освидетельствование производится не реже одного раза в шесть месяцев.⁴ При этом заключение комиссии врачей-психиатров должно направляться в суд администрацией психиатрического учреждения для решения вопроса о продлении принудительного лечения ежегодно. В том случае, если психиатрическое учреждение продолжает осуществлять принудительное лечение по истечении года с момента вынесения последнего определения суда о продлении или изменении принудительного лечения, его деятельность следует признавать неправомерной.

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г., ч. 2 ст. 31. //СЗ, 2000 г., № 4, ст. 56.

² Представляется, что указанные правила подлежат применению также при продлении принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра.

³ См.: Закон Республики Узбекистан "О психиатрической помощи" от 31 августа 2000 г., ч. 2 и 3 ст. 31. //СЗ, 2000 г., № 4, ст. 56.

⁴ Там же, ч. 4 ст. 31.

Исчисление сроков в вышеуказанных случаях следует производить с момента вступления в силу последнего определения суда относительно принудительного лечения, назначаемого, продлеваемого или изменяемого конкретному лицу.

5. Изменение принудительных мер медицинского характера — это назначение принудительного лечения иного вида, нежели ранее назначенный. Основанием для изменения принудительных мер является такое изменение здоровья больного, при котором лицо, оставаясь психически больным, нуждается в иной, чем первоначально назначенная судом, принудительной мере медицинского характера.¹

Изменение здоровья больного, которому назначены принудительные меры, должно быть существенным, не позволяющим эффективно проводить дальнейшие лечебно-реабилитационные мероприятия при соблюдении ранее избранного вида лечения. При этом изменение здоровья может быть как в сторону его улучшения, так и ухудшения, соответственно избранный вид лечения должен быть изменен на менее либо более ограничительный.

6. Следует иметь в виду, что в случае улучшения состояния здоровья лица, в отношении которого применено принудительное лечение, изменение вида принудительного лечения желательно проводить ступенчато, постепенно заменяя более строгий вид лечения на более мягкий. В таком случае суду желательно избегать резкого изменения вида лечения, имея в виду, что постепенное ослабление интенсивности лечения позволяет избежать ошибок, предупредить возможные обострения и декомпенсацию состояния больного, способствует стабильной и эффективной социальной адаптации лица. В то же время данное правило не является для судов обязательным.

В случае же ухудшения состояния здоровья, порядок избрания вида принудительного лечения с более ограничительными условиями настоящему правилу не подчиняется. Как правило, в таких случаях суду следует немедленно назначать необходимую меру, не прибегая к ступенчатому принципу замены, имея в виду, что быстрое и оперативное реагирование на ухудшение состояния больного значительно способствует эффективности применяемого лечения.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 578.

7. Прекращение применения принудительных мер медицинского характера — это полная отмена применения в отношении конкретного лица принудительных мер любого вида. Основанием для прекращения применения принудительного лечения является выздоровление лица либо такое изменение состояния его здоровья, при котором он, оставаясь психически больным, не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

Выздоровление — это такое стойкое улучшение состояния психического здоровья лица, при котором у него полностью отсутствуют симптомы психического расстройства, и оно способно отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Изменение состояния здоровья, при котором лицо, оставаясь психически больным, не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера — это такой этап развития болезни, при котором лицо перестает представлять опасность для себя или для окружающих. При этом изменение состояния здоровья может быть как в сторону улучшения, так и ухудшения, что не влияет на прекращение принудительного лечения. В то же время необходимо удостовериться в том, что изменение здоровья носит стойкий характер и низка вероятность обострения заболевания, проявления антисоциальных тенденций. Следует иметь в виду, что изменение состояния здоровья затрагивает не только сферу психического здоровья, но и физического состояния лица. В связи с этим возможно прекращение принудительного лечения и в случаях неизменности психического расстройства, но наступления физической невозможности совершения лицом общественно опасных деяний (например, при возникновении какой-либо травмы).

8. Необходимо отметить, что в том случае, когда отмена принудительного лечения осуществляется в связи с выздоровлением лица, суд в каждом случае должен решить вопрос о возобновлении производства по делу в общем порядке в той стадии, в которой наступила психическая болезнь.¹ В таком случае возобновление производства по делу допускается при условии, что в деянии лица содержатся признаки состава преступления, в частности, признак вменяемости

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 579.

при совершении преступления, т. е. когда лицо заболело психической болезнью после совершения преступления, но до постановления приговора либо в период исполнения наказания. В противном случае лицо к уголовной ответственности привлечению не подлежит.

Период, в течение которого лицо находилось на принудительном лечении, подлежит зачету при исполнении наказания в соответствии с правилами зачета срока предварительного заключения (ст. 62 УК), исходя из того, что один день пребывания в психиатрическом стационаре приравнивается к одному дню лишения свободы. Тип психиатрического стационара значения в таком случае не имеет.

9. Вопрос об изменении либо прекращении применения принудительного лечения также, как вопрос о назначении лечения либо его продлении, подлежит разрешению судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров. При этом законодательство не содержит каких-либо ограничений на проведение соответствующего обследования на предмет возможности изменения либо отмены лечения. В этой связи обследование в подобных случаях должно производиться тотчас, как произойдут существенные изменения в состоянии здоровья лица независимо от истечения сроков последнего обследования.

Необходимо иметь в виду, что в случае отказа суда отменить или изменить принудительную меру медицинского характера повторное рассмотрение допускается не ранее шести месяцев со дня вынесения определения об отказе.¹

10. Следует отметить, что несмотря на рекомендации комиссии врачей-психиатров учреждения здравоохранения, исполняющего принудительную меру медицинского характера, вопрос о продлении, изменении либо прекращении принудительного лечения подлежит разрешению исключительно судом. В отсутствие определения суда лицо не может быть выписано либо переведено в иную психиатрическую больницу, как бы его состояние ни оценивалось врачами. При решении вопроса о продлении, изменении или прекращении принудительного лечения суд должен проверить обоснованность выводов, сделанных комиссией врачей-психи-

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ч. 10 ст. 580.

атров. Для этого суду надлежит выяснить результаты проведенного лечения и условия, в которых это лицо будет находиться после отмены принудительной меры медицинского характера, а также необходимость дальнейшего медицинского наблюдения и лечения. В этих целях рекомендуется вызывать в судебное заседание представителей медицинского учреждения, близких родственников или законного представителя лица, в отношении которого решается вопрос об отмене применения принудительного лечения.

11. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает право суда передать лицо органам здравоохранения для решения вопроса о лечении на общих основаниях или направлении в учреждения социального обеспечения в случаях, когда психически больной не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера либо при их отмене. Необходимо отметить, что психически больное лицо признается не нуждающимся в применении принудительного лечения, если отсутствуют общие основания назначения принудительных мер, указанные в ст. 92 УК.

Когда суд передает лицо органам здравоохранения в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 95 УК, его лечение осуществляется согласно Закону "О психиатрической помощи".

Статья 96. Применение мер медицинского характера к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией

В случае совершения преступления лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием может назначить им меры медицинского характера.

Лица, перечисленные в части первой настоящей статьи, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, подлежат принудительному лечению в медицинских учреждениях.

Лица, перечисленные в части первой настоящей статьи, осужденные к лишению свободы или аресту, подлежат лечению по месту отбывания наказания, а после освобождения, в случаях необходимости продолжения лечения, — в медицинских учреждениях на общих основаниях.

1. Комментируемая статья Уголовного кодекса регламентирует вопросы применения принудительного лечения к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Назначение принудительных мер данным лицам способствует повышению эффективности применяемых к ним уголовных наказаний, снижению уровня преступности, воспитанию граждан в духе соблюдения Конституции и законов. Поэтому в каждом случае совершения преступления лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд должен обсуждать вопрос о необходимости назначения принудительного лечения.

2. Положения комментируемой статьи регулируют вопросы применения принудительного лечения к строго ограниченному кругу лиц, а именно: к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией либо токсикоманией.

Лицо признается страдающим алкоголизмом, если у него наличествует болезненное влечение к алкоголю, потеря чувства меры, контроля над количеством потребляемого спиртного, появление психических и соматических расстройств и нарушение социальных норм поведения.¹

Наркомания — это заболевание, обусловленное психофизической зависимостью от наркотического средства.²

Токсикомания — это заболевание, обусловленное психофизической зависимостью от психотропных веществ, а также нелекарственных веществ синтетического или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами.³

3. Следует иметь в виду, что применение принудительного лечения по отношению к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией либо токсикоманией, в соответствии с положениями комментируемой статьи допускается лишь в случаях, если заболевание лица носит хронический характер и не лишает лица возможности осознавать значение своих действий и руководить ими. В ином случае назначение при-

¹ См.: Приложение № 2 к Положению о медицинском освидетельствовании авиационного персонала ГА Республики Узбекистан, зарегистрированное Министерством юстиции Республики Узбекистан 2 ноября 2002 г. № 1186, ст. 3. //Бюллетень нормативных актов, 2002 г., № 21.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 19 августа 1999 г. "О наркотических средствах и психотропных веществах", ч. 7 ст. 3. //Ведомости ОМ, 1999 г., № 9 (1281), ст. 210.

³ Там же, ч. 8 ст. 3.

нудительного лечения является неправомерным. Однако если зависимость лица от употребления алкоголя, наркотических или психотропных веществ, а также нелекарственных веществ синтетического или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами, лишает такое лицо способности осознавать значение своих действий и руководить ими (вменяемость), то к лицу необходимо применять принудительные меры медицинского характера, но не в порядке ст. 96 УК, а как к психически больному лицу.

4. Назначая лицу, страдающему алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, принудительные меры медицинского характера, суд должен исходить из общих оснований применения принудительного лечения, обозначенных в ст. 92 УК, а также из частных условий применения той или иной разновидности принудительных мер, указанных в ст. 94 УК. При этом необходимо иметь в виду, что психическое состояние лица удостоверяется заключением судебно-наркологической экспертизы, в которой обязательно должны содержаться ответы на следующие вопросы:

- ◆ является ли лицо хроническим алкоголиком, наркоманом или токсикоманом;
- ◆ не лишает ли болезненная зависимость лица от употребления алкоголя, наркотических или психотропных веществ, а также нелекарственных веществ синтетического или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами, вменяемости;
- ◆ существуют ли какие-либо противопоказания у лица к применению принудительного лечения и если да, то какие.

Медицинское заключение не имеет для суда заранее обусловленной доказательственной силы и подлежит оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела. Однако согласие либо несогласие суда с рекомендациями судебно-наркологической экспертизы должны быть обязательно мотивированы в определении.

5. Необходимо иметь в виду, что применение принудительного лечения к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, не сопряжено с характером деяния, за которое осуждено лицо, т. е. независимо от того, совершено ли деяние, за которое осуждается лицо, в состоянии опьянения либо нет, к нему могут быть применены при-

нудительные меры медицинского характера. Важно лишь установить у лица наличие хронической зависимости от употребления алкоголя, наркотических или психотропных веществ, а также нелекарственных веществ синтетического или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами. В то же время осуждение лица, как обязательное условие применения любой принудительной меры (ст. 92 УК), должно присутствовать.

6. Принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, назначается наряду с уголовным наказанием, что прямо указано в законе. При этом, решая вопрос о применении принудительного лечения, суду следует оформлять его в отдельном определении. В таком случае, вынося обвинительный приговор, суду следует указывать в нем на необходимость применения к лицу принудительного лечения, но вопросы, относящиеся к нему, разрешать в отдельном определении.

7. К лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которым назначены принудительные меры медицинского характера, могут быть применены все виды принудительного лечения — на этот счет закон не содержит каких-либо ограничений. В то же время, принимая во внимание, что данные лица признаны виновными в совершении преступления, а также то, что свойственная им зависимость не лишает их вменяемости, применение к ним принудительного лечения должно происходить изолированно от психически больных, а равно вменяемых лиц, отбывающих наказание.¹

8. Необходимо отметить, что, так как принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, осуществляется наряду с исполнением назначенного им наказания, то существуют определенные особенности в организации данного лечения. В частности, если

---

¹ В частности, "лица, подлежащие принудительному лечению от алкоголизма или наркомании, содержатся, как правило, изолированно от основной массы осужденных. Для этих целей в жилых зонах учреждений, предназначенных для проведения такого лечения, оборудуются изолированные участки". См.: Правила внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы, утвержденные приказом министра внутренних дел от 8 мая 2001 г. № 118, п. 375. //Бюллетень нормативных актов, 2001 г., № 11.

лицо осуждено к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, то оно подлежит принудительному лечению в медицинских учреждениях. В таком случае лечение организуется на общих основаниях в соответствии с действующим законодательством в специализированных лечебно-профилактических учреждениях Министерства здравоохранения Республики Узбекистан.¹ Принимая во внимание, что данные лица являются осужденными, прохождение ими лечения должно осуществляться отдельно от лиц, проходящих курс лечения в таких учреждениях не в порядке ст. 96 УК. Если же лицо, страдающее алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, осуждено к лишению свободы или аресту, то оно подлежит лечению по месту отбывания наказания, а после освобождения, в случаях необходимости продолжения лечения, — в медицинских учреждениях на общих основаниях. При этом после отбытия наказания они не рассматриваются в качестве осужденных и проходят лечение в специализированных лечебно-профилактических учреждениях Министерства здравоохранения Республики Узбекистан наряду с лицами, к которым данное лечение применено не в порядке ст. 96 УК.

9. Следует иметь в виду, что закон не предусматривает порядка продления назначенного судом принудительного лечения. Курс лечения от алкоголизма, наркомании или токсикомании проходит без его ежегодного продления, но до полного прохождения. По окончании полного курса принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, администрация учреждения по исполнению наказания, а равно учреждение здравоохранения в соответствии с действующим законодательством обязано направить в суд представление о снятии с осужденного принудительного лечения. Изменение ранее назначенного вида принудительного лечения производится в общем порядке согласно положениям ст. 95 УК. При этом время пребывания лица в психиатрической больнице должно засчитываться в срок наказания из расчета: один день пребывания в психиатрическом стационаре приравнен к одному дню лишения свободы. Тип психиатрического стационара значения в таком случае не имеет.

---

¹ См.: Закон Республики Узбекистан "О принудительном лечении больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией" от 9 декабря 1992 г., ч. 1 п. 1.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Активное способствование раскрытию преступления, 462, 556
Алкогольный галлюциноз, 161
Алкогольный параноид, 161
Алкогольный психоз, 161
Альтернативный состав преступления, 144
Амнистия, 568, 569
Аморальное поведение, 473
Аналоги наркотических средств и психотропных веществ, 172
Арест, 417
Бездействие, 100, 127
Безупречное поведение, 580
Бланкетные нормы, 95
Больница, 694
Взаимная осведомленность, 239
Видовой объект, 119
Виды исправительных работ, 404
Вина, 43, 138, 175
Виновность, 98
Вменяемость, 155
Внутренние воды Узбекистана, 51
Внутренняя сторона преступного деяния при необходимой обороне, 333
Водное пространство, 50
Военнослужащие срочной службы, 420
Воздействие взрослых на несовершеннолетних лиц, 661
Воздушное пространство Узбекистана, 52
Возложение обязанности принести извинение, 673
Возмещение вреда, 462, 555, 674
Возраст совершеннолетия, 149
Возраст, 149
Воинское звание, 414, 444
Волевой критерий невменяемости, 164
Волевой момент косвенного умысла, 200
Волевой момент преступной небрежности, 211
Волевой момент прямого умысла, 198
Волевой момент самонадеянности, 206, 209
Волевой признак вменяемости, 156
Волевой элемент вины, 176
Воспитание в духе соблюдения Конституции и закона, 18
Воспрепятствование продолжению преступной деятельности в качестве специальной цели наказания, 388
Восстановление нарушенного права, 14
Временное болезненное психическое расстройство, 698
Временные психические расстройства, 159
Время расследования, 551
Время рассмотрения дела в суде, 551, 581
Время совершения преступления, 83, 133
Вступление в силу, 78
Вторая разновидность преступлений со сложной формой вины, 214
Вторая разновидность субъективного случая (казуса), 217
Второе условие приостановления течения срока давности, 543
Выздоровление, 705
Вынужденность деяния, 345
Вынужденность причинения вреда при задержании, 363
Выполнение гражданского долга, 481
Выполнение служебного долга, 480
Высшие воинские звания, 444
Выявление и изобличение организаторов и других соучастников, 585
Гибель людей, 378
Государственный характер наказания, 383
Государство, 16
Готовящееся преступление, 283
Гражданин Республики Узбекистан, 65
Давность привлечения к уголовной ответственности, 531
Дебильность, 162
Действие, 99, 125
Действительность опасности при крайней необходимости, 344
Действия по уклонению от исполнения наказания, 576
Действия, создающие условия для совершения преступления, 222
День совершения преступления, 534
Деятельное раскаяние виновного, 583
Деятельное раскаяние, 553
Длящиеся преступления, 84, 298
Добровольность деяния, 125
Добровольность отказа, 230

- Добровольность явки с повинной, 459
Добровольный отказ от совершения преступления, 229
Добросовестное отношение к труду или обучению, 607, 679
Добросовестное отношение к труду, 580
Должностная обязанность, 370
Дополнительные наказания, 392
Дополнительный объект, 120
Достаточность назначения наказания, 37
Желание, 198
Заведомо преступный характер приказа или распоряжения, 373
Заглаживание причиненного вреда, 462, 555, 563
Задержание, 357, 544
Закон (в смысле ст. 13 УК), 73
Законы, смягчающие наказание, 88
Замена наказания более мягким, 614
Запрещение на занятие определенной должности, 399
Запрещение на осуществление определенной деятельности, 399
Заранее не обещанное укрывательство, 284
Значение добровольной явки, 581
Значение форм вины, 178
Идеальная совокупность преступлений, 289, 299, 301, 538,
Идиотия, 162
Изготовление средств и орудий совершения преступления, 222
Изменение обстановки как объективный фактор, 586, 547
Изменение обстановки как условие утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, 550
Изменение обстановки, 549
Изменение принудительных мер медицинского характера, 704
Изменение состояния здоровья, при котором лицо, оставаясь психически больным, не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, 705
Имбецильность, 162
Иная зависимость, 468
Иная тяжелая болезнь, 622
Индивидуализация наказания, 447
Институт выдачи (экстрадиция), 69
Интеллектуальная сторона умысла, 194
Интеллектуальное пособничество, 254
Интеллектуальный момент, 164
Интеллектуальный момент небрежности, 209
Интеллектуальный момент преступной самонадеянности, 204
Интеллектуальный момент прямого умысла, 196
Интеллектуальный момент умысла соучастников, 241
Интеллектуальный признак вменяемости, 156
Интеллектуальный элемент вины, 176
Интересы государства, 16
Интересы общества, 15
Иные болезненные психические расстройства, 163
Иные вещества, влияющие на интеллектуально-волевую деятельность, 172
Иные низменные побуждения, 490
Иные обстоятельства, которые должны учитываться при определении соразмерности защиты при необходимой обороне, 334
Иные обстоятельства, учитываемые при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, 667
Иные правовые последствия совершения преступления, 26
Иные представители иностранных государств, обладающие иммунитетом от уголовной юрисдикции Узбекистана, 62
Иные тяжкие последствия, 378
Исключительные состояния, 159
Исполнение наказания, 574
Исполнитель, 243
Использование условий общественно-го бедствия, чрезвычайного положения или массовых беспорядков, 489
Исправительные работы, 403
Исправление в качестве самостоятельной цели наказания, 387
Исправление лица, совершившего преступление, 43
Испытательный срок, 591
Исчисление сроков погашения или снятия судимости, 638
Карательная сторона уголовной ответственности, 109
Карательный элемент уголовного наказания, 386
Качественная характеристика наказания, 382

- Качественный признак эксцесса, 279
 Квалификация, 447
 Квалифицированный (особо квалифицированный) состав преступления, 143
 Количественная характеристика наказания, 382
 Количественный признак эксцесса, 279
 Конечный момент судимости, 635
 Конкретно-определенный субъектный состав принципа гражданства, 64
 Конкуренция уголовно-правовых норм, 302
 Корысть, 489
 Криминалогические, 453
 Косвенный умысел, 199
 Легкая степень опьянения, 169
 Лечение, 682
 Лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением, 695
 Лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории Республики Узбекистан, 66
 Лицо без гражданства, 65
 Лицо, находящееся в беспомощном состоянии, 479
 Лицо, страдающее алкоголизмом, 708
 Лицо, страдающее психическим заболеванием, 485
 Личность, 14
 Личность преступника, 143
 Лишение воинского или специального звания, 443
 Лишение определенного права, 399
 Лишение права, 400
 Лишение свободы, 425
 Малозначительность деяния, 316
 Малолетнее лицо, 149, 479
 Маниакально-депрессивный психоз, 159
 Материальное значение вынесения приговора, 112
 Материальное последствие преступления, 129
 Материальный признак преступления, 92
 Материальный состав преступления, 54, 145
 Медицинский критерий вменяемости, 157
 Международный договор или соглашение Республики Узбекистан, 70
 Менее тяжкое преступление, 104
 Место совершения преступления, 132
 Методы задержания, 358
 Мир и безопасность человечества, 17
 Множественность преступлений, 286
 Мотив, 139, 451
 Назначение наказания ниже низшего предела, 498
 Наказание, 109
 Наказания смешанного типа, 393
 Наличие двух или более преступлений, 299
 Наличие деяния, 323
 Наличие опасности при крайней необходимости, 344
 Наличие противоправного посягательства при необходимой обороне, 324
 Направление в дисциплинарную часть, 420
 Направленность умысла, 192
 Наркомания, 708
 Наркотические средства, 171
 Наркотическое опьянение, 171
 Нахождение под флагом Республики Узбекистан, 59
 Начало осуществления преступления, 54
 Начальный момент, с которого лицо признается судимым, 630
 Небрежность, 208
 Невменяемость, 157, 158, 165
 "Негодное" покушение, 227
 Недобросовестное отношение к труду, 605
 Недра, 52
 Незавершенность преступного посягательства, 224
 Нематериальное последствие преступления, 129
 Необходимая оборона, 318
 Необходимость назначения наказания, 37
 Неоконченное покушение, 55, 227
 Неоконченное преступление, 503
 Неотбытое наказание, 519
 Неотбытый срок при условно-досрочном освобождении, 612
 Непосредственность, 244
 Непосредственный объект, 119
 Неприменение дополнительного наказания, 501
 Несоблюдение мер предосторожности, 205

Несовершеннолетнее лицо, 642

Обострение заболевания, 697

Обратная сила закона, 88

Обстановка совершения преступления, 135, 136

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, 532

Обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности, 496, 497

Обстоятельство дела, 422

Обстоятельство, исключающее преступность деяния, 313

Общая превенция, 18

Общеправный способ совершения преступления, 484

Общеправное значение судимости, 632

Общепризнанные нормы международного права, 10

Общесоциальное значение состава преступления, 114

Общественная опасность личности преступника, 42

Общественная опасность, 93, 99, 124, 194, 342

Общественно полезная цель как условие правомерности риска, 375

Общественно полезная цель при осуществлении крайней необходимости, 351

Общественное бедствие, 488

Общественное отношение как объект преступления, 117

Общество, 15

Общеуголовное проявление принципа равенства, 32

Общие условия ответственности соучастников, 273

Общий объект, 118

Общий признак неосторожности, 202

Объект преступления, 116

Объективная сторона заранее не обещанного несообщения о преступлении, 283

Объективная сторона подстрекательства, 253

Объективная сторона пособничества, 258

Объективная сторона превышения необходимой обороны, 336

Объективные условия особо жестокого совершения преступления, 483

Объективные элементы состава преступления, 115

Объективный критерий бездействия, 127

Объективный критерий совместности, 238

Объективный критерий соучастия, 260

Обязанность нахождения в определенное время по месту жительства, 595

Обязанность не посещать определенные места, 595

Обязанность прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, 595

Обязательное условие правомерности причинения вреда при задержании, 362

Обязательный (основной) объект, 120

Обязательный признак объективной стороны, 123

Обязательный признак принуждения, 353

Обязательство по трудоустройству или поступлению на учебу, 594

Ограничение по службе, 412, 414

Однородные преступления, 290

Окончателность отказа, 231

Оконченное покушение, 226

Оконченные преступления, 54 130

Олигофрения, 161

Оправдание лица, 532

Опубликование закона, 77

Организатор преступления, 247

Организация преступления, 247

Организованная группа, 267

Орудие совершения преступления, 134, 135

Освобождение от наказания, 572

Освобождение от отбывания наказания, 572

Освобождение от уголовной ответственности, 532

Освобождение по нереабилитирующим (не оправдывающим лицо) основаниям, 533

Основание для применения наказания, 384

Основание для применения срока давности исполнения наказания, 574

Основное назначение добровольного отказа, 229

- Основной состав преступления, 143
 Основные виды учреждений по исполнению лишения свободы, 432
 Основные наказания, 392
 Особо тяжкие преступления, 104
 Особая жестокость совершения преступления, 483
 Осознание лицом возможности довести намеренный преступный результат до конца, 232
 Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния, 193
 Осознание совместности, 240
 Осознанность деяния, 124
 Осуждение, 107, 631
 Открытое воздушное пространство, 58
 Открытое море, 58
 Отмена законодательного акта, 83
 Отрицательный критерий преступной небрежности, 209
 Отставание возрастного развития несовершеннолетнего, 671
 Ошибка в количественной характеристике общественно опасных последствий, 188
 Ошибка в обстоятельствах, отягчающих ответственность, 189
 Ошибка в объекте посягательства, 186
 Ошибка в предмете посягательства, 186
 Ошибка в развитии причинной связи, 188
 Ошибка относительно качества, 187
 Ошибка относительно общественной опасности совершаемого деяния, 184
 Ошибка, 182
 Патологический аффект, 160, 470
 Патологическое опьянение, 160
 Первая разновидность преступлений со сложной формой вины, 213
 Первая разновидность субъективного случая (казуса), 216
 Первое условие приостановления течения срока давности, 542
 Первоначальное условие правомерности причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, 362
 Перерыв течения давности, 545
 Повторность преступлений, 289, 287
 Повторность с разнородными преступлениями, 291
 Повторные преступления, 85
 Погашение судимости, 636
 Пограничные воды, 51
 Подстрекатель, 249
 Подстрекательство, 249
 Покушение на "негодный" объект, 227
 Покушение с "негодными" средствами, 227
 Покушение, 223, 224
 Полное сложение наказаний, 509
 Полное совершение преступления, 244
 Положение общественного бедствия, чрезвычайного положения или массовых беспорядков, 487
 Положительный критерий преступной небрежности, 210
 Помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение, 675
 Помилование, 627
 Последствие преступления, 129
 Потерпевший, 559
 Права личности, 15
 Правовая природа института сроков давности, 544
 Правовое последствие совершения преступления, 524
 Правовые принципы уголовного законодательства, 19
 Практическое применение наказания, 387
 Превышение мер задержания, 366
 Превышение пределов необходимой обороны, 335, 337
 Предварительный сговор, 264
 Предвидение общественно опасных последствий, 197
 Предмет желания, 198
 Предмет преступления, 121
 Предотвращение преступления, 583
 Предупреждение преступления, 17
 Прекращение применения принудительных мер медицинского характера, 705
 Прекращение силы действия закона, 80
 Прерванное деяние, 55
 Преступление, 92, 96
 Преступления международного характера, 71
 Преступления с двумя действиями, 84
 Преступная деятельность, 269
 Преступления, не представляющие большой общественной опасности, 103
 Преступная небрежность, 177
 Преступная самонадеянность, 177
 Преступное бездействие, 100, 127

- Преступное действие или бездействие, 100
Преступное сообщество, 270
Привилегированный состав преступления, 143
Приговор суда, 27, 384
Приготовление к преступлению, 220
Признак совместности, 237
Признаки аннулирования сроков давности, 574
Признаки соучастия, 236
Признание вины, 584
Приискание средств или орудий совершения преступления, 222
Приказ, 370
Прикосновенность, 282
Прилежная учеба, 580
Применение более мягкого вида наказания, чем предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, 499
Примирение, 563
Принудительное амбулаторное лечение или лечение у психиатра, 693
Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении, 694
Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа, 692
Принудительный характер наказания, 382
Принудительный характер, 382
Принцип гражданства, 64
Принцип законности, 22
Принцип равенства граждан перед законом, 31
Приписка к порту, 59
Природная среда, 17
Приспособление средств и орудий совершения преступления, 222
Причиненный вред, 463
Причинная связь, 131, 132
Причинная связь при соучастии в преступлении, 238
Провокация необходимой обороны, 330
Прогрессивный паралич, 159
Продление принудительного лечения, 702
Продолжаемые преступления, 84, 295, 296
Простое алкогольное опьянение, 168
Простое единичное преступление, 293
Простое соучастие, 260, 264
Простой состав преступления, 143
Просьба, 252
Противоправное поведение, 473
Противоправность, 94, 95, 124
Психическое принуждение, 352, 466
Психотропные вещества, 172
Публичный характер наказания, 384
Размер причиненного вреда, 452
Район жительства лица, признанного виновным в совершении преступления, 406
Раскрытие преступления, 585
Реакция "короткого замыкания", 160
Реальная совокупность преступлений, 301, 540
Реальность посягательства, 326
Режим исполнения и отбывания наказания, 606
Рецидив заболевания, 698
Родовой объект, 119
Руководить своими действиями, 622
Руководство подготовкой к преступлению, 248
Руководство совершением преступления, 248
Самонадеянность, 203
Свобода личности, 15
Сговор, 222, 265
Система наказаний, 390
Слабоумие, 161
Следы преступления, 255
Сложное соучастие, 260, 264
Сложные преступные деяния, 293
Сложный состав преступления, 143
Служебная зависимость, 467
Случайность, 204
Снятие судимости, 637
Собственность, 16
Совершаемое преступление, 283
Совершение несовершеннолетним преступления впервые, 664
Совершение преступления впервые, 553, 566
Совершение преступления с особой жестокостью, 483
Совершенное преступление, 284
Совет, 251
Совместность действий соучастников, 237
Совместность преступной деятельности соучастников, 237

- Совокупность преступлений, 507
- Согласованность действий соучастников преступления, 240
- Содействие органам правосудия, 584
- Содержание волевого момента в соучастии, 241
- Содержание наказания, 385
- Содержание умысла, 192
- Соккрытие доходов, 397
- Соразмерность причинения вреда при задержании, 364
- Соразмерность причиняемого вреда в процессе осуществления крайней необходимости, 347
- Состав преступления, 113, 115
- Составные преступления, 144
- Состояние здоровья, 661
- Сотрудник консульского учреждения, 61
- Сотрудник международной межправительственной организации, 62
- Сотрудники дипломатического представительства, 60
- Соучастие без предварительного сговора, 261
- Соучастие с предварительным сговором, 261
- Социально-демографические, 452
- Специализированный орган по исполнению наказания, 593
- Специальная превенция, 388
- Специальное звание, 414
- Специальные условия ответственности соучастников, 273
- Специальный субъект преступления, 140
- Способ совершения преступления, 133
- Справедливость как общая категория, 40
- Справедливость как принцип уголовного права, 41
- Средняя степень опьянения, 169
- Средства задержания, 358
- Средства совершения преступления, 134, 135
- Срок давности, 571
- Срок исправительных работ, 408
- Срок лишения свободы, 426
- Срок направления в дисциплинарную часть, 422
- Срок ограничения по службе, 416
- Срок предварительного заключения, 525
- Степень вины (принцип справедливости), 41
- Степень вины, 180
- Степень общественной опасности протиправного посягательства, 450
- Степень общественной опасности, 102
- Степень развития несовершеннолетнего, 660
- Степень участия, 242
- Структурное подразделение преступного сообщества, 271
- Субъект задержания, 358
- Субъект права на необходимую оборону, 339
- Субъект превышения пределов необходимой обороны, 339
- Субъект преступления, 140, 155
- Субъективная сторона подстрекательства, 253
- Субъективная сторона покушения, 226
- Субъективная сторона пособничества, 258
- Субъективная сторона состава преступления, 137
- Субъективные условия особо жестокого совершения преступления, 484
- Субъективные элементы состава преступления, 115
- Субъективный критерий бездействия, 128
- Субъективный критерий совместности, 239
- Субъективный критерий соучастия, 261
- Судимость, 631
- Сумеречные состояния сознания, 160
- Сухопутная территория, 50
- Существенное снижение общественной опасности, 497
- Существенный признак совокупности, 300
- Территориальные воды Узбекистана, 51
- Территория, 49, 76
- Тожественные преступления, 290
- Токсикомания, 173, 708
- Третьи лица, 346
- Трудоспособность, 648
- Тяжелая степень опьянения, 169
- Тяжесть преступления (принцип справедливости), 41
- Тяжесть условий, как обстоятельство, смягчающее наказание, 465
- Тяжкие последствия совершения преступления, 487
- Тяжкие преступления, 104
- Убеждение, 251
- Уговоры, 252

- Уголовная ответственность**, 43, 106, 107
Уголовно-правовое значение состава преступления, 114
Уголовно-правовое значение судимости, 634
Уголовный кодекс Республики Узбекистан, 8
Удержания из заработной платы при исправительных работах, 406
Уклонение лица от исполнения наказания, 576
Уклонение от исполнения обязанности, 597
Уклонение от следствия или суда, 543
Умысел, 192
Унижения человеческого достоинства, 36
Усеченный состав преступления, 54, 146
Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего лица, 660
Условия правомерности необходимой обороны, относящейся к посягательству, 320
Условия прерывания течения срока давности, 545
Условия, относящиеся к грозящей опасности при крайней необходимости, 341
Условное осуждение, 588
Устойчивость и сплоченность преступного сообщества, 272
Устойчивость организованной группы, 269
Устранение вреда, 674
Устранение преступности деяния, 88
Устранение причиненного вреда, 462
Утрата общественной опасности, 579
Утрата силы закона, 82
Фактическая ошибка, 184
Фактически отбытое или исполненное наказание при условно-досрочном освобождении, 640
Фактическое начало преступного посягательства, 325
Фактическое окончание посягательства, 325
Факультативный объект, 121
Факультативный признак объективной стороны, 123, 132
Физиологический аффект, 470
Физиологическое (простое) опьянение, 167, 168
Физические страдания, 36
Физическое лицо, 147
Физическое пособничество, 256
Физическое принуждение, 352, 466
Форма вины, 177
Форма соучастия, 259
Формальное значение вынесения приговора, 112
Формальное соответствие приказа, 370
Формальный критерий противоправности при необходимой обороне, 322
Формальный признак преступления, 92
Формальный состав преступления, 54, 145
Формы уголовной ответственности, 112
Характер общественной опасности преступления, 102
Характер общественной опасности противоправного посягательства, 450
Характер посягательства при необходимой обороне, 333
Характер причиненного вреда, 452
Характер совершенного преступления, 666
Характер соучастия, 242
Хроническая психическая болезнь, 158
Целенаправленность необходимой обороны, 329
Цель общей превенции при применении наказания, 388
Цель при превышении пределов необходимой обороны, 338
Цель явки с повинной, 459, 553
Цель, 139
Частичное сложение наказаний, 508
Частичное совершение преступления, 244
Частная превенция, 18
Частноуголовное проявление принципа равенства, 32
Чистосердечное раскаяние, 460
Члены административно-технического персонала, 60
Члены обслуживающего персонала, 61
Члены персонала представительства, 60
Чрезвычайное положение, 488
Шизофрения, 158
Штраф, 394
Экологическая катастрофа, 378
Экстрадиция, 69
Элементы деятельного раскаяния, 584
Элементы состава преступления, 116
Эпилепсия, 158
Юридическая ошибка, 183
Юридический критерий вменяемости, 156
Юридический критерий, 163
Явка с повинной, 457, 555, 583

Официальное издание

МИРЗАЮСУП ХАКИМОВИЧ РУСТАМБАЕВ

**КОММЕНТАРИЙ
К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

*Издательско-полиграфический творческий дом
«O'qituvchi»
Ташкент 2004*

Ответственный за выпуск *А. Насибов*
Редактор *О. Вульф*
Художественный редактор *М. Кудряшова*
Технический редактор *Т. Грешникова*
Компьютерная верстка *Г. Полешиковой*
Корректор *В. Тараненко*

ИБ 8308

Подписано в печать с оригинала-макета 15.12.2004. Формат 60×90^{1/16}.
Кегль 11 н/шп. Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Усл. п. л. 45,0.
Изд. л. 44,0. Тираж 5000. Заказ № 400. Цена договорная.

Издательско-полиграфический творческий дом «O'qituvchi»
Узбекского агентства по печати и информации.
Ташкент, 129, ул. Навои, 30. //Ташкент, массив Юнусабад,
ул. Мурадова, дом 1. Договор № 14-33-04.

ЧАСТЬ
ВВЕДЕНИЕ

КОДЕКС
УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА
РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН